

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

P Slav
467
38

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

Class of 1887

RUSSIAN COLLECTION OF 1922

РУССКІЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погдинъ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

КНИЖКА I.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1837.

PSlav 467.38

~~Slav 25.36~~

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
MAY 1 1926

По опредѣленію Общества. 1837 года Мая 14го дня.
Секретарь М. Погодинъ.

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ засѣданіи своемъ 1837 года, Марта 19 дня, угодно было по предложенію моему, при всупленіи въ должность Секретаря, начать вмѣсто прежнихъ своихъ Трудовъ и Лѣтописей, изданныхъ въ 8 часяхъ, новое изданіе, въ другой формѣ, книжками ошъ 8 до 10 листовъ, подъ заглавіемъ *Русскаго Историческаго Сборника*, назначая въ составъ онаго разсужденія, прочитанныя въ Собраніяхъ, и докуменсты, извѣстія, доспавляемыя Членами, и поручить эшо изданіе мнѣ.

Я очень радъ, что могъ, исполняя лестное порученіе Общества, сообщить Публикѣ поучительныя *Разсужденія Ходаковскаго*, бывшаго нашего Члена, найденныя мною въ его бумагахъ. Въ разсужденіи о древнихъ путяхъ сообщенія мы знакомимся короче съ нашими первыми Князьями и ихъ образомъ дѣйствій, съ ихъ *плаваніями* по всѣмъ ближнимъ рѣкамъ и морямъ. Во впоромъ разсужденіи Любимели Исторіи прочшуть довольно подробное и ясное изложеніе замѣчательной

системы его о городищахъ, вмѣстѣ со множествомъ драгоценныхъ указаній о временахъ мѣологическихъ, множество объясненій Географическихъ, кои очевидно доказываютъ, сколь необходимо для Испоріи изученіе Географіи, до сихъ поръ только пренебреженной. Съ этою цѣлю помѣщается здѣсь и отрывокъ изъ Древностей Шафарика о племенахъ Славянскихъ въ предѣлахъ нашего опечесіва, озаряющій новымъ свѣтомъ эпоху именную досель предметъ Русской Испоріи. Статья Ѳ. И Глинки о Карельскихъ древностяхъ переноситъ чинашеля къ вѣкамъ глубокой древности, недоступной Лыпописямъ. Разсужденіе Г. Калайдовича, найденное мною въ его бумагахъ о судебныхъ поединкахъ, заключаетъ въ себѣ полное собраніе свидѣтельствъ древнихъ объ этомъ примѣчательномъ учрежденіи, собраніе, за которое вѣрно будутъ очень благодарны наши юристы. Не безъ удовольствія прочитавъ они подобную статью о Вицахъ Г. Діева, хотя и едвали согласился съ нимъ о Греческомъ ихъ происхожденіи. Г. Ивановъ знакомитъ съ любопытнымъ лицомъ, попомъ Нестеромъ, время междуцарствія, въ дѣлѣ, которое бросаетъ свѣтъ и на весь бытъ гражданскій 17 вѣка. Г. Шафарикъ въ статьѣ о Чернобогѣ описываетъ древнѣйшій языческій памятникъ Славянскій и разбираетъ руническую его надпись. Въ статьѣ Г. Федотова объ имени Русь заключается довольно полное собра-

III

ніе мѣстѣ лѣтописныхъ, составленное молодымъ сочинителемъ, копорый обьщаетъ прудолоубиваго дѣлаателя. *Наказъ Воеводамъ* въ Новгородѣ обратишь на себя безъ всякаго сомнѣнія вниманіе людей дѣловыхъ. Въ статьѣ о портретѣ Ц. Василья Ивановича, Г. Снегирева, найдется много любопытныхъ матеріаловъ для древней художественной Герминологіи,

Моя статья, о *договорахъ и послѣднихъ Историческихъ толкахъ*, предославляются на судъ Ученой публики. —

Кромѣ названныхъ статей, читатели найдутъ здѣсь любопытныя извѣстія Преосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Черниговскаго, и Гг. Нечаева, Снегирева, Эйхвальда, Свинына, Мурзакевича, Аверина, а также и Лѣтописи Общества.

Счетъ страницъ веденъ въ каждой книжкѣ особенно, опъ того, что сначала предполагалось издавать ихъ порознь, двѣ первыя печатались вдругъ. Впредь этого не будетъ.

Во второмъ томѣ помѣщаются дѣла по мѣстничеству, собранныя и представленныя Обществу Д. Ч. Ивановымъ, и печатанныя имъ подъ моимъ надзоромъ, по опредѣленію Общества въ засѣданіи 1838 года Февраля 28 дня. О словахъ, курсивомъ мною тамъ поставленныхъ, служащихъ къ характеристикѣ мѣстничества или объясненію его правилъ, сообщено будетъ мною въ особой статьѣ.

Мнѣ остается пожелать, чтобъ издаваемое Собраніе заслужило одобреніе знатоковъ, и чтобъ всѣ любители Испорія нашли въ немъ предполагаемую пользу.

Михаилъ Погодинъ.

Октября 12
1838 года.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

I. Аскольдъ и Диръ , единопземцы Рюриковы , около 864 года , отправились изъ Новагорода къ *Днѣпру* , копорымъплыли мимо *Смоленска* (Арханг. Лѣтописецъ) , завладѣли *Кіевомъ* , и , ушвердившись въ семь мѣспѣ , ходили на 200 ладіяхъ внизъ по *Днѣпру* , и чрезъ *Понть* , въ *Констаншинополь* (Карамзинъ , I. примѣчаніе 282).

II. Олегъ , изъ Новагорода , въ лѣто 882 , послѣ взятія *Смоленска* , пошелъ по *Днѣпру* внизъ , (Несноръ Шлец. въ Русск. переводѣ II. стр. 207 и 209) , овладѣлъ *Любечомъ* , (на успѣѣ рѣки *Болгачи* , въ *Днѣпрѣ*) , и приплывъ къ высокимъ берегамъ , гдѣ стоишь древній *Кіевъ* , (памѣ же , стр. 211) , покоришь сіе знаменитое мѣсто .

III. Присоединеніе къ *Кіеву* 883—885 г. *Радимичей* , *Съверы* , *Суличей* , *Деревлянъ* , совершилось , безъ сомнѣнія , посредствомъ рѣкъ *Сожи* , *Илуты* , *Десны* , *Сулы* , *Тетерева* , и текущихъ въ оныя другихъ рѣкъ — *Прони* , *Судости* , *Ирши* , принимающей съ правой стороны р. *Сдревлю* . (Позднѣйшіе слѣды этого судоходства) въ лодіяхъ по *Деснѣ* , 1185 г. Карамз. III. прим. 60 , 71 , 89 ;

1078 г. Карамз. II. прим. 136, 335. Столяновичи на *Ипути*).

IV. Покореніе Тиверцевъ и Дулебовъ, первыхъ на рѣкѣ *Богъ*, гдѣ цоыинѣ мѣстечко *Тивровъ* въ Винницкомъ повѣштѣ, вшорыхъ, въ верховьѣ Днѣспра въ Перемышльской и Галицкой землѣ, въ смежности съ Дакією и Паннонією, откуда Обри въ VI—VII вѣкѣ ушѣсняли ихъ. (Карамз. I. спр. 40, прим. 84), долженствовало произойти сими же рѣками: *Богомъ* и *Днѣстромъ*. По сей вшорой рѣкѣ въ 1220 г. шли купеческія лодіи изъ *Олешія*, вшорочно не въ первый и послѣдній разъ; въ 1224 г. 1000 лодій вооруженныхъ Галичанъ прошивъ Татаръ (Карамз. III. прим. 190, 298).

V. Рѣка *Припять* съ вѣшьями своими: *Птичю*, двумя *Случами*, *Горыню*, *Стыромъ*, *Турью*, *Пиюю*, открыла пушъ къ Дороговичамъ, Лучанамъ, воспочнымъ Волянцамъ и западнымъ Кривичамъ, кошорые жили при рѣкѣ *Немень* и *Вельп* (*Wilie*), близкихъ испочниками къ рѣкамъ шекущимъ въ Двину, Днѣпръ и Припять. Случая на карштѣ сію спашью и предидущую, замѣшимъ урочище *Волоки*, въ Борисовскомъ повѣштѣ съ правой спороны Березины; *Отрубокъ* при рѣкѣ *Мрай*; *Становище* къ западу въ направленіи пуши къ Двиносъ и другимъ вершинамъ р. Вели; *Волочиска* въ Старо-Констанпиновскомъ повѣштѣ при р. *Збручъ*, шекущей въ Днѣспрѣ, недалеко ошъ верховья рѣки Случи Волинской; *Станы*

урочище на Горыни подъ Коростною; *Становецъ* уроч. при р. Спырь подъ селомъ Оспревомъ въ Пивскомъ повѣтѣ.

VI. Олегъ 906 г. ходилъ прошивъ Грековъ *Днѣпрокъ* и *Поитомъ*. Придерживался западныхъ береговъ онаго, (Конспаншинъ Багрян.), могъ соединиться съ Тивверцами на устьѣ рѣки Бога, съ Дулебами на устьѣ *Днѣстра* (смотри ниже), и явился съ 2000 судовъ подъ сѣвными Конспаншинополѣ. Игорь ходилъ шуда же 941 и 943 г., а прежде 935. Корабли и воины его ходили съ Греческимъ флосомъ въ Ипалію. (Игорь же дошедъ до Дуная созва дружину (Несш. Шл. III. сп. 79): *себо не по земли ходимъ, но по глубинѣ морстей....*).

VII. Словены или Руссы приходили 944 г. на судахъ чрезъ Каспійское море въ Иранъ или Хорасанъ (въ нынѣшней Грузіи) и по рѣкѣ *Куръ* взяли городъ Берду (Карамз. I. спр. 158. прим. 364), копорый нынѣ въ Шуманскомъ владѣніи, къ воспоку ошъ горы Арарашъ или Коухъ-Ноухъ.

VIII. Деревлянекіе послы и свапы 946 г. изъ Короспена (Искороспи) прѣзжали (по рѣкѣ *Ушь*, шекущей посредшвомъ Припяти, до Днѣира), въ Кіевъ въ лодіи, къ вдовспвующей Ольгѣ. Сія Великая Княгиня ходила войною прошивъ нихъ шѣми же рѣками. Если названіе деревни *Шатрицы* приняшь за мѣсто Ольгина спана подъ Короспена

номъ, (Кар. I. прим. 372), по мѣстоположенію оной деревни при рѣкѣ Ушѣ, прошивъ Пашины, въ 5 верстахъ ниже Короспенскаго замка, доказы-
вается, что Ольга пришла сюда не прѣимъ изъ Кіева пушемъ, но водою. Сія Шаприца такъ означена на специальной Волинской картѣ, (копорою одолжилъ меня Его Превосходительство Г. Губер-
нашоръ К. В. Гижницкій), и означить можно на подробной картѣ Имперіи 1804 года, на листѣ XXVII.

IX. Ольгины учрежденія погостовъ (можешь шоржковъ, рядковъ) по рѣкѣ Мстѣ и Лугѣ въ Новгородской обласпи, село Ольжици по Деснѣ, текущей въ Днѣпръ, замѣчательны для меня по положенію при судоходныхъ рѣкахъ, копорыя дол-
женствовали бытъ предметомъ попеченія ея. При Ольгѣ 946 г. Днѣпръ имѣлъ теченіе у самой горы Кіевской; Подола еще не было (Несп. Шлец. III. с. 289). На мѣстѣ онаго при устьѣ рѣчки По-
чайны приспавали суда, что видно изъ описанія Ольги, даннаго Греческому вѣрисолу, или аккреди-
тованному посланнику. При внукѣ ея Владимірѣ Святославичѣ, 989 г., упоминается взвозъ, или увозъ, Боричевъ, (Несп. Шлец. III. с. 295. Кар. I. стр. 38) между холмомъ боговъ языческихъ, занятымъ послѣ подѣ церковь Св. Василія, и ручаемъ (Кіа-
ною, Кіаикою), текущимъ до Днѣпра. — Жители по преданію понынѣ зовущъ дорогу изъ спараго Кіева на Подоль (между Десятинною и Св. Андрея

церквами) *взвозомъ*; слѣдовавъ шопѣ самый, конво-
рный въ древности именовался *Боричевымъ*, можетъ
быть для различія отъ другихъ взвозовъ. Ольга
ходила въ Константинополь и возвратилась вода-
нымъ путемъ.

Х. Святославъ 964 г. могъ найсти, (у Неспора
нальзе), Влпичей, плашившихъ дань Козарамъ,
шолько перешедши изъ Волги въ Оку, и слѣдуя по
оной вверхъ къ устью рѣки Торусы и далѣе. (Иса-
ды съ правой стороны Оки ниже старой Рязани,
(1217 г. Кар. III. прим. 178), напоминаютъ су-
доходство по той рѣкѣ. — Становая въ Мценскомъ
уездѣ; Станово озеро въ Спасско-Рязанскомъ уездѣ
къ сѣверовостоку отъ Ижевскаго села съ лѣвой
стороны Оки. — Святославъ, развѣдавъ, что Уна по-
средствомъ Шати и Шивороны близка къ Дону ве-
ликому, текущему чрезъ Козарское владѣнiе въ
Понизъ, перешагнулъ олопѣ чрезъ сiе небольшое
проспранство, пошелъ по Дону, сразился съ Каганомъ,
взялъ крѣпость Бѣловѣжу или Саркель на лѣвой
сторонѣ той рѣки. Степь безводная между ниж-
нимъ Днѣпромъ и Дономъ, наполненная дикими Пе-
ченегами, не могла быть заманчива для судходна-
го Нормана, вопреки мнѣнiю Исторiографа подъ 1111
годомъ въ походѣ знамениомъ Мономаха. Равнымъ
образомъ и взятiе Бѣловѣжи за широкимъ Дономъ
было бѣ затруднительно безъ ладiй. Святославъ,
новоевавъ восточные берега Меотическаго озера,
тогда же взялъ Тамапарху или Тьмушараканъ, при-

морскій городъ , который при сынъ его Владиміръ былъ двѣнадцатою областію Россіи. Неспоръ не сказаль , какимъ путемъ Свяшославъ ходилъ для сихъ завоеваній , и какимъ возвратился ; — можно однакожь догадаться по порядку и скорости самыхъ происшествій : какъ за походомъ черезъ землю Вяшичей послѣдовало взятіе Бѣловѣжи и Тьмушаракани въ 964—965, (6472—6473), годахъ , а въ 966 (6474) совершенное покореніе Вяшичей (Несп. Шлец. III. стр. 479) , по и видно , что въ Тьмушараканъ и обратно , Свяшославъ ходилъ рѣкою Дономъ , котораго начало было у Вяшичей , и поблизости къ водамъ Оки. Г. Карамзинъ (I. стр. 170 прим. 396) , кажется не понявъ Неспора , что Свяшославъ въ началъ своего похода въ 964 г. впросомъ о дани плащимою Козарамъ игралъ ролю защитника Вяшичей , какъ послѣ союзника Грековъ противъ Болгаръ , относилъ покореніе Вяшичей къ сему же началу , а 966 годъ замѣнилъ шѣмъ , что нашъ герой могъ утвердишь сообщеніе между областію Тьмушараканскою и Кіевомъ посредствомъ Чернаго моря и Днѣпра , ш. е. Исторіографъ имѣлъ въ мысляхъ , что Свяшославъ симъ путемъ возвратился въ Кіевъ. Хотя это явно опшнупаетъ опъ Неспора , который во всѣхъ спискахъ согласно говоритъ о покореніи въ 966 году Вяшичей , а Свяшославъ , елибъ и дѣйствительно совершилъ походъ по сушѣ противъ Бѣловѣжи и Тьмушаракани , по въ скоромъ времени не могъ имѣть флота для всего войска на обратный путь. Исторіографъ скоро

забылъ о сообщеніи посредствомъ Чернаго моря, (какъ увидимъ въ § XIX), ибо пишешь подь 1023 г., что Мстиславъ Владиміровичъ изъ Тьмушаракани пошелъ къ берегамъ Днѣпровскимъ (И. Г. Р. II. стр. 21). Изъ сихъ словъ никакъ не угадаешь водянаго пути посредствомъ Чернаго моря, и что Мстиславъ, не принятый гражданами въ Кіевъ, поплылъ далѣе въ Черниговъ. Никонъ Печерскій изъ Кіева около 1064 г. ходилъ моремъ на островъ Тьмушараканскій 1068 (6576 г.) Индикта 6. Глѣбъ Князь мѣрилъ море по леду отъ Тьмутараканя до Кърчеви (Керчи) 10,000 и 4,000 (то есть 14,000) саженъ, на пространствѣ нынѣшнихъ 20 верстъ. (*).

Не смотря на сія примѣры, мы найдемъ въ § XXVI иной путь, по которому завоеватель Бѣловѣжи, Тьмушаракани и Вяпичей возвратился въ Кіевъ. Сей путь укажешь намъ ввукъ его Св. Глѣбъ, владѣтель при нижней Окѣ.

XI. Свяшославъ, 967 и 970 г., двукратно ходилъ въ лодьяхъ на Дунай противъ черныхъ Болгаровъ. Кончивъ неудачнымъ образомъ походъ въ 972 году, сей В. Князь имѣлъ свиданіе съ Императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ, не далеко отъ Дороспола, сидя въ ладіи на шихомъ Дунаѣ, куда пріѣхалъ самъ гребя весломъ. На возвратномъ пути въ Днѣпровскомъ лиманѣ, послѣ заключенія мира съ Грека-

(*) На полѣ зачѣмъ-то упомянуша Абазицкая Княжна...

ми, въ концѣ Іюля (Кар. I. стр. 190 прим. 409). Неужели Свяшославъ чепыре мѣсяца слѣдовалъ съ Дуная къ Днѣпру, гдѣ застигла его зима? Спирально, что Испоріографъ забылъ въ семъ случаѣ о Тьмушаракани, копорал могла служить ему опдохновеніемъ. Свенельдъ совѣщывалъ, для взбѣжанія затрудненій на порогахъ опгъ Печенеговъ, оставивъ ладіи, и сухимъ путемъ идиши въ Кіевъ. Свяшославъ опшвергъ сей совѣшт, и заплашилъ жизнью за свою привязанность къ ладьямъ. Въ 1159 году Русскіе въ княженіе Роспислава изъ Кіева пошедиши въ *насадахъ* на Берладниковъ, (копорые ваяли *Олешие*, шорговое мѣсто на устьѣ Днѣпра), настигли ихъ на Дунаѣ у *Дьдичина* (Кар. II. прим. 395), ш. е. *Дичина*, (см. Географ. опрѣвокъ XV вѣка въ Шлец. Русск. переводъ II. с. 779; Воскрес. Лѣтоп. I. с. 20), и опняли ихъ всю добычу.

XII. Печенеги, осаждавшіе Кіевъ въ опсущствіе Свяшослава, 968 г., были обманушы ладьями Воеводы Препича, пльвшими къ ихъ берегу съ шрубнымъ звукомъ. Непрїятели, думая, что самъ грозный В. Князь идешт изъ Болгаріи, на помощь къ осажденнымъ, разсѣялись въ ужасѣ (Кар. I. стр. 174).

XIII. Въ княженіе Свяшослава Норманъ Рогольдъ пришелъ *изъ-за моря* въ Полоцкъ *Двиною*, копорая у Несшора показана между путями *Варяжскими*, и способствовала послѣ шорговль По-

лоцка, Вытебека и Смоленска съ оспровомъ Готландомъ (Собр. Госуд. грам. II. стр. 4). Лодошники Полоцкіе понынь именующъ одинъ оспровъ Красныя станы Русскіе выше Кирхгольма; другой Полки ниже Кокенгаузена, Кій, Харобёръ, Ськера ниже устья рѣки Дзисны. Сіи названія опамывающся спариною (*). Равнымъ образомъ сюда принадлежатъ Поддунай и Царьградъ, урочища съ обѣихъ сторонъ Двины, выше устья рѣки Дубны, въ Динабургскомъ уѣздѣ; если можно увѣришься изъ Лифляндскихъ Архивовъ, что сіи урочища существовали по крайней мѣрѣ въ первой половинѣ XVI вѣка, но онѣ могутъ быти со временъ Свяшослава, или Владиміра.

XIV. Володимерь Свяшославичъ, 977 г., успрашенный Ярополковыми успѣхами, бѣжалъ изъ Новгорода въ ладьяхъ за море къ Варягамъ. Лѣтописецъ не сказываешъ, какъ Владиміръ съ Варягами пришелъ въ Кіевъ 980 г., какъ Ярополкъ бѣжалъ въ Родню, на устьѣ Роси, и послѣ возвратился въ Кіевъ къ своимъ убійцамъ. Должно полагаешъ, что сіи движенія въ порѣчныхъ спранахъ соверши-

(*) Тушъ же зачеркнушы слѣдующія слова: „какъ по преданію въ Вишичевъ именуешся Варяжскій оспровъ, въ Любечѣ на Днѣпрѣ и Черниговѣ на Деснѣ противъ каедральной церкви сохранились названія *кораблище* на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ древнія времена спояли Варяжскіе корабли, шо ешъ ладьи, помѣщавшія отъ 40 до 60 человекъ.“

лись также съ помощію ладей. Въ 1151 г. рѣка *Золотча*, текущая между Днѣпромъ и *Антою*, была покрыта военными судами (Кар. II. прим. 336).

XV. Доселѣ не видно еще *Норманскаго* вѣсла на рѣкѣ *Бугѣ*, текущей въ *Вислу*, ибо изъ всѣхъ водъ, повинующихся оному, ни одна не сливается съ упомянутою рѣкою. *Головно*, ш. е. начало рѣки *Припяти* и р. *Днѣспръ* съ своими вѣшьями, отдѣлены отъ *Буга* пространствомъ болотъ, непросохшихъ по сію пору, и рѣдко замерзающихъ.

Симъ затруднительнымъ испиамъ обязаны *Бужане* или *Западные Волыны* своею независимостію до 981 года. Тогда *Володимеръ Святославичъ* являлся въ *Червогородѣ* на рѣкѣ *Гучвѣ*, текущей до *Буга* съ западной стороны. Ему надлежало взять прежде городъ *Волынъ* при устьѣ той же *Гучвы*, копорого обширный валъ, съ особеннымъ городкомъ *Словенскимъ*, съ множествомъ могилъ внутри того вала и на восточной сторонѣ *Буга*, видны по сію пору. Основаніе города *Володимера* на рѣкѣ *Лугѣ* (по имени его *В. Князя*) должно было быть слѣдствіемъ упадка древней *Волыни*, въ 20 верстахъ отстоящей, жестоко наказанной, можетъ быть за упорное сопротивленіе. Въ городѣ *Володимерѣ* 1123 г. (Кар. II. прим. 225) упоминается уезъ какъ въ *Кіевѣ*, мѣсто признанія и выгрузки судовъ. *Князь Володимеръ* ходилъ на *Яшвяговъ*, копорые обитали ниже *Бреста*, съ обѣихъ сторонъ *Буга* и въ верховьяхъ *Наровы*. *Стан*

выше Белза въ 7 верстахъ на рѣкѣ Солокиѣ, шекущей въ Бугъ съ лѣвой стороны. Послѣ войны Ярослава Володимировича 1038 г. съ Яшвягами, въ 1040 г. съ Лишвою, 1041 года иде Ярославъ на Мазовшаны съ лодьяхъ, по которой рѣкѣ, не сказано въ лѣтописи. Если опть сопредѣльныхъ мѣстъ съ Лишвою или Яшвягами, шо по рѣкѣ Бебръ и Наровъ, но върояшнѣ Бугомъ, посредпвомъ котораго 1279 г. Князь Володимеръ Волинскій посылалъ изъ Бреша хлѣбъ въ землю Яшвяжскую. Тотъ же Князь, пособляя Конраду Самовишовичу Мазовскому прошивъ его брата, говоритъ чрезъ посланника: *лодья наряди.... рать будетъ заутра*. Войско его приплыло къ Сохачеву, на р. Бзуръ, 1282 года, въ окрестности Вышегорода на Вислѣ, ниже Модлина (Кар. IV. прим. 175) (*).

XVI. 985 Года Володимеръ Святославичъ съ дядею своимъ Добрынею, и Новгородцами, ходилъ

(*) Зачеркнутыя приписки: „Бендюга, (название пристани на рѣкѣ Бугѣ), одна показывается жителями въ древней Волини, или нынѣшнемъ селѣ Городкѣ; другая ниже въ 30 верстахъ въ Володимерскомъ повѣствѣ, служащѣ амбаромъ хлѣба всей Волинской Губернии до отправления онаго въ Гданскій портъ.“

На другомъ мѣстѣ опшѣшка: „на р. Бугѣ мѣста способныя для пристани судовъ именующъ Бендюга, крестяне села Городка (древней Волини) показываютъ такъ.“ Во Псковѣ естъ такъже взвозъ. См. Псковскую Лѣтопись. Редакторъ.

„Вспомнимъ, что и во Владимерѣ Волинскомъ упоминается *увозъ* на пуши 1123 г. (Кар. II. прим. 225).

въ судахъ Волгою на Камскихъ Болгаровъ. Лѣтопись Неспора не говоритъ, съ копорыхъ рѣкъ они вошли на Волгу, и гдѣ было сборное мѣсто для всѣхъ судовъ (*). Георгій Суждальскій ходилъ Волгою на Болгаровъ около 1120 г. (Кар. II. прим. 218). Исады на Волгѣ, въ 5 верстахъ ниже Лыскова, означены на Апласѣ Россіи 1200 г.; другіе прошивъ устья Цѣвки (Цывили) 1183 г. (Кар. III. прим. 63) напоминаютъ на древнѣйшую извѣстность сей судоходной рѣки; шрещи ниже устья Камы. (Тамъ же, прим. 187.)

XVII. Тотъ же Володимеръ 989 года, по Днѣпру и Черному морю, пошелъ прошивъ приморскаго города Херсона, или Корсуни, (въ Тавридѣ близко нынѣшняго Севастополя), что видно изъ Неспора: и ста Володимеръ въ Лимени, ш. е. Лиманъ или морскомъ заливѣ, (Карамз. I. прим. 449). Опшиаіемъ на сушѣ подземельныхъ водоводовъ, онъ заспавилъ Херсонъ сдахся, и угрожалъ идиши къ Констаншинополю.

XVIII. Ярославъ Владимировичъ 1016 г. пришедши изъ Новгорода къ Любечу въ лодьяхъ, (ибо на нихъ переправился на другой берегъ Днѣпра), одержалъ побѣду надъ Свяшополкомъ. — 1018 Года пошъ же Ярославъ въ Кіевъ замѣченъ Лѣто-

(*) Въ другомъ мѣстѣ прибавлено: опшъ устья Тверцы или Мологи?

писцами по одной забавѣ, которая знаменуетъ Варяга: онъ въ мирное время удилъ рыбу въ Днѣпрѣ.

Послѣ пошеряннаго сраженія на Бугѣ, и занятія непріятелями Кіева, онъ удалился въ Новгородъ, и въ намѣреніи идти къ Варягамъ за-море, пригословилъ на *Волховъ* лодии. Новгородцы по своему усердію сдѣлали ихъ не нужными, или употребили къ походу въ Кіевъ.

XIX. 1195 Г. поиде Давыдъ (изъ Смоленска) *съ лодіахъ* и прииде въ Вышегородъ въ среду Русальное недѣли, и позва и Рюрикъ (Кн. Кіевскій) на объѣдъ (Кар. III. прим. 89).

XX. Сказавъ нѣсколько разъ о рѣчномъ пути между Новгородомъ и Кіевомъ, мы оспановимся на семъ пропѣяніи, и повѣримъ крашкія слова о помѣ Нестора (Шлиц. I гл. VI). Мы найдемъ сей путь по озеру *Ильмену*, въ верхъ по рѣкѣ *Ловати*, *Серезь*, въ Холмскомъ уѣздѣ до *Волока* 30 верстнаго къ *Желму* на рѣкѣ *Торопл*, по которой внизъ, шакже по *Двинѣ*, къ устью *Косопли* (*Каспли*), сею вверхъ до озера *Касплинскаго* и *Волока* при *Гаврикахъ* въ Порѣцкомъ уѣздѣ, съ перѣздомъ по суши 30 верстѣ къ Смоленску. Въ подпверженіе сего пути повпоримъ изъ Лѣпописи (Карамзинъ III. прим. 343 подъ 1233 г.): „Князь же (Яро-„славъ) съ Новгородци всѣдаше въ насады, а „ини на конихъ, поидоша по *Ловоши*, и яко быша

„у Моравина, и вспашился лодыница, не до-
 „спало бо у нихъ блше хлѣба, — а Князь съ кон-
 „ницы посшиже я (Липву) на Дубровнѣ на се-
 „лицѣ въ *Торопъской волости!*“ Вспомнимъ также
 сказанное о городѣ Смоленскѣ, здѣсь въ § I и II, и
Вѣлькъ упоминаемый 1229 г. въ договорѣ Мстисла-
 ва Смоленскаго Князя съ городомъ Ригою и Гои-
 ландцами (Собр. Госуд. грам. II. спр. 3, 4). Въ
 семь случаевъ если принять съ Г. Карамзинымъ (III.
 прил. 251) чрезмѣрный волокъ на 100 верстѣ
 между Двиною и Днѣпромъ, то могъ ли Смолен-
 скій Тиунъ для перевоза иноспранныхъ поваровъ
 наряжать подводы въ чужой области у Вишеб-
 скаго Князя на Двинѣ? Также *оудержаніе* и *па-
 гоуба* поваровъ не могли Смоленскимъ Княземъ
 предполагаться на Двинѣ, но въ его владѣніи *Во-
 локъ*, кошораго жишелей, именно *Волочань*, обяза-
 валь онъ плащисъ за пошерю въ перевозѣ. Замѣ-
 нимъ еще, что въ началѣ рѣки Каспли урочище
 Гаврики естъ названіе *Норманское* (Hawrik — го-
 родъ въ Англіи, Навге на успѣвѣ Сены въ Норман-
 діи) (*), и въ половинѣ проѣзда ошшуда къ Смолен-
 ску по сушѣ уцѣляло урочище *Станки*. На Касплѣ
 ниже впаденія *Свадицы* имѣется урочище *Всадная*
 (сравни. *Исады*) и *оброкъ*. Равнымъ образомъ на той
 же рѣкѣ и на *Сережѣ*, отъ волоковъ внизъ, имѣ-

(*) Надъ этимъ извѣстіемъ приписано на полѣ: „р. Донъ,
 малой Донъ, Тисъ, Усь, Оуза, Авонъ въ Англіи, Брестъ
 въ малой Брешани.“

юща селенія *Понизова*. Онъ естественнo названъ, но можно также принять за памятникъ учрежденія пѣхъ, которые направляли пушъ по сямъ рѣкамъ. На рѣкѣ *Воложъ* (въ Тихвинскомъ уѣздѣ), внизъ отъ *Волока Хотьславля*, также имѣлся урочище *Низовикъ*. На успѣѣ *Ломы* внизъ отъ *Волока* имѣлся *Понизовое* или *Никольское* городище. Неспоръ не зналъ сихъ подробностей, и вмѣсто двухъ волоковъ, *Сережскаго* и *Касплинскаго*, написалъ объ одномъ, между *Днѣпромъ* и *Ловашью*, еще болѣе невозможнымъ на пространствѣ 130 верстъ. Еслибъ мы даже считали рѣку *Ловашь* судоходною, отъ села *Межей* въ *Суражскомъ* повѣтѣ, и подобно Неспору забыли вовсе о *Двинѣ*, которая неминуета на семь пространствъ, въроупноли, чшобъ *Варяги* оспавили безъ вниманія сію величественную рѣку, споль близкую верховьемъ своимъ и въпьями къ ихъ дорогъ изъ *Новгорода* въ *Кіевъ*? Урочище *Извозъ*, упѣлѣвшее при озерѣ *Жадець*, показываешъ, что нагрузка судовъ была даже отъ самаго начала *Двины*. Пропускъ *Двины* у Неспора на шомъ пуши ясно показываешъ, что онъ зналъ о всемъ судоходствѣ по общему сказанію въ краткихъ словахъ.

Разсмапривая такимъ образомъ сообщенія водныя, мы объяснили, кажется, что изъ *Новгорода* на пуши въ *Кіевъ* нельзя было миновашъ *Смоленска*, и что къ последнему городу ѣхавшіе изъ *Полоцка* слѣдовали опчасши по той же дорогъ. — 1138 Г. Князь *Святославъ*, ѣдущій изъ *Новгорода*

въ Черниговъ, былъ оспановленъ Смоленскими жителями и содержался на *Смидишъ* (Кар. II. прим. 267 въ концѣ). — 1229 Г. Послы Новгородскіе, ѣхавшіе въ Черниговъ, были задержаны на дорогѣ Смоленскимъ Княземъ (Кар. III. спр. 245). — Увидимъ еще § XXVI, что Смоленскъ былъ на пути въ Кіевъ изъ по-Волжской спороны, и пошому можемъ назвать сей городъ Кривскій средопочіемъ или перекресткомъ древнихъ путей въ Россіи.

Теперь взглянемъ на послѣдніе пункты успья Днѣпра и Волхова, копорые соединяли Русское море или Поншъ съ Варяжскимъ моремъ. Изъ договора Игорева съ Греками 945 г. § IX видно, что Руссы для рыболови въ Днѣпровскомъ Лиманѣ, и скорѣйшей добычи по Черному морю, оспанавливались и даже зимовали въ Бѣлобережъ (Березани) и у Св. Еверія, шакъ названнаго Херсонскими Христіанами, шеперь неизвѣснаго мѣста, можемъ быть Олешья, копорое въ послѣдствіи времени довольно часто упоминается. Также изъ предположенія договорнаго со спороны Голландцевъ съ Новымгородомъ 1201 г., видно (*), что на пути водяномъ изъ Новагорода къ Варяжскому морю послѣднею шочкою его кореннаго владѣнія было урочище *Медвѣдка* или *Verko* (опъ Веег медвѣдь) по переводу Варяжскому, съ

(*) На полъ прошивъ этого мѣста приписано: *Протолчи* Кар. II. прим. 200, III. пр. 73. 1190 г. съ правой спороны Днѣпра. Пр. 298, у Хорщицы. *Залазы* и *Солони*. Тамъ же, прим. 410 и 419.

лѣвой стороны устья Волхова, гдѣ, при старинномъ монастырѣ и церкви Св. Николая на Медвѣдкѣ, въ 1704 г. Пётръ Великій посадилъ новую Ладогу (нынѣ уѣздный городъ), переведши туда жителей изъ старой Ладоги. Сіе вѣское мѣсто, по извѣстію Арабскаго писателя Масуди, въ 10 вѣкѣ было поршковымъ городомъ, имѣвшимъ торговлю съ Испанією и Римомъ (Френъ 71). По разсказамъ Варяговъ, внесеннымъ въ Исландскія Саги, Оркнейнга и Герваръ, было пристанью или портомъ Aldeyborg въ Государствѣ Gardarige, гдѣ былъ главный городъ Holmgard (Новгородъ). Aldeiguborg былъ Ярлспвомъ (или посадническимъ городомъ) и вѣснѣ пристанью, ведущею въ Гольгардъ. Iarl, (Comes), nomine Birtmar Aldeiguborgo praefuit, vir potens et magnus bellator. — 1019 г. Ярлъ Веспгопландскій, родственникъ Ингигерды или Анны, жены В. Князя Ярослава Володимировича, былъ Посадникомъ въ Ладогѣ (Лербергъ въ Русс. пер. стр. 218). Между Ладогой и Медвѣдкою на 13 верстахъ, еще была пристань, по древнему исаву, съ правой стороны Волхова, на устьѣ рѣчки *Златыми*, гдѣ нынѣ Троицкій погостъ вблизи къ селцу. О сихъ исадахъ или другихъ у Ладожскаго озера упоминается подъ 1228 г. (Кар. III. прим. 317). — 1164 г. Шведы на 55 судахъ приходили подъ Ладогу, опраженные опшупили на озеро къ устью рѣки *Вороной*, при которой понинѣ имѣется *Воронежской погостъ*. (см. карты Россіи Академика Шмиша), близости къ станціи почтовой Песчаницѣ. Карамзинъ

(II. прим. 409) ошъ себя (*) рѣку Ворону назваѣь другимъ именовемъ, *Сальма*, котораго никшо не знаешъ. *Сальмисъ* имѣшся въ сѣверной споронѣ озера на ушьѣ рѣки Тулема Юкки въ Сердобольс. уѣздѣ, а *Ворона* въ Ладожскомъ уѣздѣ.

XXI. Варяги изъ Скандинавіи однимъ ли Волховомъ приходили въ Новгородъ? Дѣйствительншо шакъ кажепся, судя по лѣтописямъ, которыя насилу проговорились о Волховѣ, главной рѣкѣ.

Я имѣю причину думаѣь, что рѣка *Луга*, начавшись не въ дальнемъ разспояніи ошъ Новгорода, и склоняясь къ западу, непосредственнымъ шеченіемъ въ Финской заливѣ, принадлежала къ рѣчнымъ пушямъ, и съ шою пользою, что сообщеніе по оной было несравненно короче, нежели по Волхову и Невѣ. Большой и малый *Волокъ* при рѣкѣ Лугѣ, (на предѣлахъ Новгородскаго и Лугскаго уѣздовъ), показываешъ бывшаго шупъ судоходства перевозку по сушѣ къ рѣкѣ *Собѣ*, которая помощію *Миаги* и *Шелони* шечешъ въ озеро Ильмень. Рѣка Луга принимаетъ съ правой спороны рѣку *Орьдежъ*, по которой судоходство было ошъ *Тесова* озера, и *Пристани* на берегу онаго, ниже Тесовскаго-Климоншовскаго погосша, который упоминаешся въ 1240 г. (Кар. IV. стр. 27 прим. 29) въ Новгородскомъ уѣздѣ, а не на границѣ Эстоніи, какъ у Исшоріографа. Опускаясь внизъ по

(*) Вѣроятно не безъ причины; впрочеиъ слова его пелсы. *Ред.*

рѣкъ Лугѣ до урочища *Блжаны*, находимъ съ лѣвой стороны волокъ 3-верстный къ *Собль* (*Сабль* или *Сябль*) озеру и рѣкъ, по печенію копорой, ниже *Гуслей Переволока* и *Извозъ* при *Которскомъ* озерѣ, соединяющемся съ *Собою*, показывающъ судоходство на сей рѣкъ до устья въ Лугу. Слѣдуя далѣе по послѣдней съ правой стороны рѣка *Вруда* съ *Извозомъ* въ 19 верст. выше устья, а съ лѣвой стороны, гдѣ Луга приближается къ рѣкъ *Наровъ*, есть поже *Извозъ* въ значеніи, что была пушь складка шоваровъ и сообщенія по сушѣ со *Псковскимъ исадомъ* на *Наровъ* (см. здѣсь XXI). Вблизи устья Луги и деревень *Липовы* и *Кургаловы* приморскій наволокъ именуется на *Шведскихъ* картахъ *Гоманна: Ruschen Naken*. Сіе названіе можете ли подкрѣпитья какимъ давнимъ свидѣтельствомъ, я не знаю, — но оно, сполько согласное съ *Норманскою* системою, споняетъ нашего замѣчанія.

XXII. Труворовъ пушь къ *Изборску* показываешь сама собою рѣка *Нарова*, съ обходомъ пороговъ выше шеперешняго города *Нарвы*, и на *переволокъ* пропивъ *Ямы* или *Вихтибсы*. Далѣе по *Чудскому* (*Peirus*) и *Великому* озеру къ *исадамъ* на устьѣ рѣчки *Окольной*, опкуда сухимъ пушемъ избранный *Владѣтель* достигъ своего мѣстопребыванія. Оно было на восточномъ берегу рѣчки *Смолки*, текущей въ *Бдльгу*, гдѣ понынѣ видны слѣды давно осшавленныхъ погосповъ, пропивъ нынѣшняго *Изборска*, копорый ииѣется съ западной спо-

роны упомянутой Смолки. Изборскъ, скудный водою для Варяжскаго судоходства, — былъ замѣненъ городомъ, построеннымъ при впаденіи р. *Плесковы* въ Великую и названнымъ по имени первой (*). Сіе долженствовало случиться скоро по смерти Трувора, или въ началъ правленія Олега; ибо въ жизни Св. Ольги, супруги Игоревой, сказано, что она родилась въ Плесковской, а не Изборской области. Языческое городище въ Изборскѣ съ западной стороны рѣчки Смолки и озера Городищенскаго, на высокомъ наволоку, понынѣ уцѣлѣвшее, и даже самый Изборскъ, всё вообще писатели показываютъ при *Славенскихъ ключахъ*, никогда здѣсь не бывалыхъ и никому здѣсь не извѣстныхъ. Карамзинъ (въ первомъ изданіи И. Г. Р. I. стр. 115) сими ключами обозначилъ западныя границы Державы прехъ Владышелей возникающей Руси, а послѣ (стр. 143) предѣлы Рюрика, истиннаго основателя ея величія. Псковичи, 1349 г., ходили въ лодьяхъ до своего *исада* (приспани) на Наровъ, и сожгли Нѣмецкій городокъ, противъ онаго

(*) На одномъ лоскуткѣ къ этимъ же словамъ прибавлено: „Та же неудобность въ сообщеніи съ Велью (см. ниже) на *Колби* была поводомъ учредить волость въ *Бильозери*, Мѣричей изъ р. *Мѣри* перевести по удобнѣйшей *Которосли* къ оз. *Неро*, Северу изъ р. ш. въ Мглинскомъ и Брянскомъ уѣздахъ приближивъ къ Киеву поспроеніемъ Новгорода на *Деснѣ*. Древляне, лишившись главной усадьбы (на р. *Яришъ* противъ впад. *Сдрели* въ Радомысльск. повѣтъ), въ сопрошеніи съ Олегомъ, отодвигались что-разъ дальше отъ соседства съ Киевомъ, къ Коростену на р. *Ушь*, къ *Овручу* на *Горини*, и наконецъ при Нещорѣ къ *Турову*.

поспроенный, (Кар. IV. прим. 355). По р. *Омовжь*, (*Эмбахъ*), ходили въ лодьяхъ пропивъ *Чуди*.

XXIII. *Плесковъ*, (*Пльсковъ*, *Псковъ*), заспунившій *Изборскъ*, имѣлъ сообщеніе съ *Новымъ-городомъ*, посредствомъ рѣки *Великой*, *Черехи* (*Царь-оли*) до *Волочка*, къ рѣкѣ *Узъ*, которая помощію *Шелони* соединяется съ озеромъ *Ильмеромъ*. Мыли и пороги въ верховьяхъ рѣки *Великой* около города *Опочекъ*, пропывались мысли о судоходствѣ по оной — однакожь *пристань*, (деревня на *Великой*, въ *Себежскомъ* повѣтѣ), и посадъ *Заволооче* въ началѣ оной, свидѣтельствуютъ о плаваніи можешь бышь только въ полую воду, или съ обходомъ неудобныхъ мѣстъ.

XXIV. *Синеусовъ* путь въ *Веси*, (*Ильинскому* погоспу), долженствоваль совершицца изъ озера *Нева* (*Ладожскаго*) посредствомъ р. *Сяси*, *Воложи*, до волока *Хотьславля*, (въ *Тихвин. уѣз.* на подр. картахъ *Импер.* 1804 г. въ окрестностяхъ *Носова* и *Зайцова*) при р. *Чагодъ*. Сею рѣкою, также *Чагодоицею*, *Литью* и вверхъ до перешейка 6 верстъ, который имѣется между оною и р. *Колбыю*; по сей опуская внизъ до устья рѣчки *Веси*, текущей при *Марининѣ* и *Косинѣ*, (см. подр. кар. *Импер.* въ *Устюжск. уѣздѣ*), и *Славенскаго* городка, гдѣ по времени видимъ *Ильинской* погоспъ въ *Веси*, нынѣ перенесенный въ *Окулово*, въ 2 верстахъ выше перваго. Въ *Собраніи Государств. гра-*

мошь 1, No 121, подь 1486 годомъ упоминаетс-
 ся *Севесъ* спарая въ Бѣлозерь. На Мологъ еще
 находилсѣ *Весъ* Егонская, (нынѣ увзд. гор. Твер. Губ.),
 такъ названная по рѣкѣ *Егонкѣ*, копорая въ Черепов-
 ск. увздѣ орошаетъ запущившій погоспѣ *Егну* (см.
 Собр. Госуд. грам. No 1, подь 1265 г. и слѣд.), также
 деревню *Пленишникъ*, Заднее болошо, влваясь въ Моло-
 гу пропивъ города Веси. Рѣка *Паша* верховьемъ сво-
 имъ не далеко къ озеру *Святому*, давшему начало
 рѣкѣ *Колби*, могла также служить путемъ къ Веси.
 Однакожъ мѣлководіе въ вершинахъ сихъ рѣкъ въ
 послѣдствіи заставило Варяговъ ходишь рѣками *Сви-*
рою, *Вытегрою*, черезъ 7-верспный волокъ до рѣ-
 ки *Ковжи*, текущей въ *Бѣлое озеро*, при копоромъ
 основавшійся городъ того же имени въ XI вѣкѣ,
 прослылъ болѣе самой Веси на Колби. Область *Весъ*
 была въ VI вѣкѣ извѣсна въ Конспанпинополѣ
 подь именемъ *Vas* (Кар. I. прим. 73).

XXV. Первые Варяги не довольствовались об-
 ластями призвавшими ихъ. Владѣя Бѣлымъ озеромъ
 или началомъ р. *Шексны*, (Карамзинъ II. въ кон-
 цѣ прим. 141, сіе начало Шексны къ востоку опъ
 нынѣшняго города Бѣлозерска называетъ *устьемъ!*
 Но сія рѣка уходитъ не въ Бѣлоозеро, а въ Волгу
 пропивъ Рыбинска), и всѣми вѣтвями оной пошли
 за указаніемъ воды искапъ новыхъ приобръщений.
 Спустившись на Волгу до устья рѣки *Мѣры*, (нынѣ
 въ Кинешемскомъ увздѣ), копорой источники не
 въ дальности опъ *Мѣрскаго Галича* (см. Слов. Ге-

огр. Щекап. II. стр. 10. Кар. III. прим. 364), покорили область *Мѣру*, шакъ названную по вышеупомянутой рѣкѣ (*).

XXVI. За покореніемъ Мѣры — Варяги вошли въ Оку, и завоевали Мурому. Имя сего племени сохранилось въ живомъ урочищѣ *Муромы* рѣчки, вливающейся въ Оку съ правой стороны въ гористыхъ мѣстахъ, при деревнѣ *Ефановой*, ниже *Стѣчина* погоста (въ Муром. уездѣ), и въ названіи города *Мурома*, съ лѣвой стороны Оки, поселеннаго вблизи стараго городища (у Благовѣщенской церкви, *Исторія Россійск. Іерар. III. стр. 358. Карам. III.*

(*) Слѣдующее за симъ зачеркнуто: къ востоку отъ Судислава посада, ниже впад. р. *Ижицы* въ Мѣру, пропавъ села *Ивашкова* имѣется нынѣ старое *городище* на высокой горѣ; 2-е выше села *Угольского* (на подроб. картѣ Имп. ошибкою *Уральское*) при р. *Сендегъ* тек. въ Мѣру съ прав. стороны; 3-е *Городище* на той же Мѣрѣ, не далеко отъ устья оной въ Волгу, также на возвышенномъ холму.

Не буду описывать прочихъ городищъ по Волгѣ на устьѣ *Локши*, также къ востоку отъ деревни *Нелидовы*, на рѣкѣ *Куси*, *Костромѣ* и прочихъ, которыя служатъ памятникомъ вѣры Славянъ-Мѣрянъ. *Іорнадъ* Византійскій называетъ ихъ *Мегенъ*, въ числѣ народовъ, покоренныхъ Готскимъ Царемъ *Эрманарихомъ* въ IV вѣкѣ (Карам. I. прим. 26 и 73). Неспорно слышалъ полько о Мѣрѣ въ Росшовѣ при оз. *Неро*, и на озерѣ *Клещинѣ* (соединяющихся 1-е посредствомъ *Копоросли*, а 2-е черезъ р. *Нерль* съ Волгою), по изъ эпгого не слѣдуешь, чшобъ въ XI вѣкѣ не было еще Мѣрянъ на рѣкѣ Мѣрѣ, и съ лѣв. сп. Волги, какъ на картѣ Г. Карамзина.

прим. 153, стр. 489). Карамзинъ не зналъ рѣчки Муромки, и пошому опредѣлилъ на каршѣ IX вѣка правый берегъ Оки Мордовскимъ. Инде говоритъ, (II. прим. 6), что часть Нижегородской губернии за Волгою принадлежала къ древнему Муромскому Княженію, а на упомянутой каршѣ сіе Княженіе ограничено Волгою. Желательно знашь, на чѣмъ основался Испоріографъ, распянуть сію Мурому и Мѣрю за рѣку Москву до Лопасны въ сосѣдство Вяшичамъ? Напрощивъ, изъ лѣтописей видно, что рѣка Москва была въ землѣ Голядской.

XXVII. Скажемъ шеперь о рѣчномъ пути изъ Мурома въ Кіевъ. Князь Глѣбъ Володимировичъ, прозванный Святымъ, 1015 года, спустившись въ лодьхъ Окою на Волгу, слѣдовалъ по оной вверхъ. Это видно изъ Минеи Маія 2: *на устьѣ Тѣмы (выше Твери губ. гор.) на поли подтчеся конь въ рѣкѣ, гдѣ онъ повредилъ себѣ ногу.* Разсматривая сіи мѣста, можно видѣшь, что сіе приключеніе было на лѣвомъ бер. Волги, близъ нынѣшняго села *Отмича*, на возвышенномъ кособорѣ и рвахъ, склоняющихся къ р. Тѣмѣ. Желая знашь дальнѣйшій путь Глѣбовъ, взглянемъ на подробную карту Имперіи 1804 года листъ XXXVI, и увидимъ въ Сычевскомъ уездѣ рѣку Волгу, посредствомъ *Возусы*, приближенную къ Днѣпру (*), и на восточномъ берегу послѣдней село *Волочекъ* (по ошибкѣ *Волочекъ*), гдѣ

(*) На картѣ написано въ скобкахъ: о имени Непра.

перевезли лодьи по суху, Глѣбъ продолжалъ пушъ Дивпромъ до Смоленска, и ниже сего города *стана Смлдинъ въ насадъ* (въ Софійск. Хроног. въ кораблецы). Тушъ онъ былъ окруженъ разбойниками, ожидавшими его шакже въ ладьяхъ, (и *обступивша въ кораблехъ корабль Глѣбовъ*. Соф. Хрон.) и принялъ 5 Сеншября мученическую смерть. (См. И. Г. Р. 11, прим. 5, и въ концѣ 6.) (*).

Карамзинъ (II. прим. 6) дѣлаетъ при вопроса по поводу пушешествія Глѣбова чрезъ Тверскую и Смоленскую губерніи, и не можетъ догадаться причины онаго. Замѣнимъ, что гонецъ Ярославъ изъ Новгорода нашелъ Князя Глѣба близъ Смоленска, и убійцы, нарженныя изъ Кіева опгъ Святополка, ожидали въ лодяхъ Муромскаго Князя шже подъ Смоленскомъ. Спрашивается, какимъ образомъ въ одно и шже время знали

(*) Авторъ, не извѣстно по какому побужденію, успремился опгъ начала XI къ исходу XVI вѣка, и сшалъ допрашивать Уніашовъ о Свяшыхъ Борисъ и Глѣбъ, и объявляетъ, что онъ *въ обыкновенныхъ Уніашскихъ Мпсляцесловахъ не нашелъ Россійскихъ Князей*. Пущъ всякій развернетъ Польскій календарь, и посмотришъ на половинѣ Русскихъ праздниковъ, что напечатано киннварью 24 линца (Юля), шого дня, въ кошорый Св. Борисъ былъ убишъ, (II. прим. 5 и 126). Исторіографъ не зналъ западной Россіи, но могъ знать Уніашскихъ Мшпропашовъ и прелашовъ, кошорые живутъ въ Петербургъ со временъ присоединенія Бѣлороссіи и Польши. Любопышно знашь, Руссы въ Венгріи исповѣдуютъ ли *Бориса и Глѣба*, если они зашли шуда въ XI или XII вѣкѣ (см. Кар. I. прим. 302, въ концѣ).

въ Новгородъ и Кіевъ, что Глѣбъ будешь идти водянымъ путемъ, и не минуешь Смоленска? Вопсъ развязка самая важнѣйшая, и доказательство, что погда рѣчный путь былъ главнымъ и въ общемъ свиденіи. Выше въ § XX я назвалъ Смоленскъ средопочіемъ или перекресткомъ, неминуемымъ въ судоходствѣ Варяжскомъ, и утвердительно скажу, что Святославъ Игоревичъ послѣ покоренія Вяпичей на Окѣ, въ 966 году, возвратился въ Кіевъ только посредствомъ Волги и Возусы, пѣмъ же самымъ путемъ, которымъ слѣдовалъ его Святой внукъ изъ Мурома. Прибавимъ еще, что Володимеръ Мономахъ, владѣя Смоленскомъ, Росповомъ, Суждалемъ и Бѣлоозеромъ, въ 1097 году, былъ найденъ послами другихъ Князей Русскихъ на берегу Волги (Кар. II. пр. 231).

XXVIII. Не видно изъ лѣтописей, какимъ путемъ ходили Новгородцы за Волокъ, (упоми. 1078 г., Кар. II. въ концѣ прим. 133), или Заволочье, т. е. область Сѣверной Двины. Идти посредствомъ Волхова и другихъ рѣкъ, вливающихя въ озеро Невъ (см. здѣсь § XXIV), было бы дальнимъ кругомъ. Прямѣйшій путь представляла рѣка Мста, на которую входили изъ озера Ильмени, и слѣдовали вверхъ до Волока Держковскаго, (въ Боровицкомъ уѣздѣ вблизи къ Тербну), пакъ названнаго для разницы отъ Вышняго Волочка, въ началѣ той же Мсты, показывающаго путь на р. Тверцу къ Торжку, въ понизовые города и далѣе. Ярославъ 1215 г.,

желая опшноргнуть Торжокъ, пути отъ Новагорода естъ застькоша и рѣку Тѣхверцю (*), (Кар. III: прим. 162). Опш Волока Держковскаго ужомъ къ озеру Пеленузу по рѣкамъ, озерамъ, иногда и сухимъ путемъ, до р. Песи, которая, вливаясь въ Чагодошъ, (или Чадогошъ), вела до успья рѣки Лити, близкой къ Колби, а сею спускались на р. Суду, впадающую въ Шехсму (ниже Череповца, У. Г.), слѣдуя по послѣдней вверхъ, 1-е до успья рѣки Славянки, или 2-е до мѣста называемаго Ввозъ, или 3-е чрезъ Бѣлое озеро къ рѣкѣ Ухтомъ. Въ сихъ окрестностяхъ, нынѣ въ Кириловскомъ уездѣ, замѣшимъ въ особенности два волока:

Первый, называемый *Короткій волокъ*, при озерѣ *Короткомъ*, былъ на пуши 1-е между р. Славянкою, текущею въ Шехсму, и рѣкою *Порозовицею*, или 2-е между *Ввозомъ* на той же Шехснѣ въ окрестностяхъ Кирилова, и далѣе чрезъ *Перечную*, *Цунему*, озеро *Воже*, рѣку *Свиду*, *Лаче* озеро, къ р. *Онегъ* (смолр. Соб. Госуд. Грам. II, стр. 135—142, подъ 1598 г. III. стр. 477, подъ 1652 г.), и *Ввозу* при ней выше впад. *Илоксы*. *Порозовица* своимъ теченіемъ въ Кубенское озеро способствовала пуши по *Сухонь* къ *Вологдѣ* и ко всей Двинской области. (*Станки*, уроч. на югозападномъ берегу оз. *Кубенскаго* близъ стараго села. См. подробную карту листы XXXVIII и XLIII). Опш Корощкаго озера до Бѣлоозера путь былъ безъ всякаго волока посредствомъ р. *Бородавы*.

(*) На полѣ приписано: *Стоянье* — урочище выше Торжка недалеко Боровой.

Другой волокъ при озерѣ *Волоцкомъ* прерываетъ печеніе рѣки *Ухтомы* на пуши съ *Бьлоозера* къ р. *Онегь*, и чрезъ оную къ *Студеному* (Бьлому) морю и *Терскому* берегу. (Карамз. IV. прим. 206 полагалъ Терскую сторону въ приморской части *Архангельской губерніи*; но она находилась, (см. подробную карту Импер. листъ XL, въ южномъ берегу *Лапландіи*).

Сіи два волока, *Коропкій* и *Ухтомскій*, безъ сомнѣній, были извѣстны въ самое древнѣйшее время, и сообщали названіе всей странѣ, за ними лежащей, *Заволочье* или *за-волокомъ*. Ихъ можно называть дверьми, служившими нѣкогда въ край мѣховыхъ промысловъ. Сіи двери сначала были въ рукахъ *В. К. Кіевскихъ* (Кар. II. прим. 138, въ концѣ, и 141), послѣ у *Бьлозерскихъ* Князей, всегда вѣрныхъ слугъ *Владимера* и *Москвы*. Вопрѣку зашрудненіе, копорого *Новгородъ* никогда не могъ уничтожить, и копорымъ *Великіе Князья* многократно смиряли непризнненное *Вѣче*! Всегда, при ссорахъ съ *Новымъгородомъ*, они мѣшали или наносили ударъ тамошней дани и торговлѣ (Карамз. III. прим. 3, 100, 182 и на другихъ мѣстахъ).

Вспомнимъ сказаніе шарца *Пансіа - Ярослава* о *Бьлозерскомъ* Князѣ *Глѣбѣ Васильковичѣ*, копорый, гхавъ однажды съ *Бьлоозера* въ *Устюгъ* водою, едва не упонулъ на *Кубенскомъ* озерѣ во время сильной бури (Кар. IV. прим. 166). Вспомнимъ также, что *Новгородцы* въ договорѣ съ *В. К. Михаиломъ Ярославичемъ* написали 1304 г. въ *Вѣльгдѣ* ти *Тіуна* не держати. — 1366 г.

Димитрій Донской велѣлъ захватить Повгородскаго чиновника въ Вологду, ѣхавшаго съ Двинской области, а онъ того блже не вдалъ, не стерегся (Кар. IV. прим. 160, 207. V. прим. 8). Св. Стефанъ жишелей по рѣкѣ Вычегдѣ и Выми снабжалъ хлѣбомъ изъ Вологды (Кар. V. стр. 112).

Удивимся, что послѣ всего этого Исторіографъ (II. прим. 64) напечаталъ: „если Двинская земля названа *Заволочьемъ* въ смыслѣ пространства между рѣками судоходными, чрезъ кои перевозили или перешаскивали суда, то сей волокъ разумѣлся между Онегою и Двиною.“ Такого волока, въ самомъ ближайшемъ разстояніи упомянутыхъ рѣкъ на 110 верстѣ, не было по той причинѣ, и по причинѣ непроходимыхъ лѣсовъ, болотъ и пустынь, могшихъ устранишь и самыхъ дерзкихъ Варяговъ. Впрочемъ, принявъ такую мысль, надлежалобъ сказать, какъ понимали во первыхъ самую Онегу, ибо между сею и озеромъ Онегою, (чего не различаешь Исторіографъ), находилась пространство еще больше перваго. — Припомъ же на подразумеваемомъ волокъ есть судоходныя рѣки: *Водла, Вага, Велия* и *Емца*; послѣдняя, вершиною своею только въ 3 верстахъ отъ р. Онеги, давно назначена Правительствомъ для соединенія перекопомъ. Новгородцы 1149 г. за волокомъ собирали дань въ *лодьяхъ* (Карамз. II. прим. 321). Прологъ списанъ въ Великомъ Новѣгородѣ 1229 г. въ храмъ Спаса за волокъ въ Шенкурѣ, что нынѣ увзд. гор. при р. Вагѣ. (См. списокъ Русск. Памят. II. Кеппена стр. 112, въ примѣч.)

Изъ договора Новгородцевъ съ Княземъ Михайломъ Ярославичемъ (Кар. IV. прим. 207), „а за волокъ (Корошкѡй) ши слаши своего мужа изъ Новгорода въ дву *насаду* по пошлинѣ, а опяшь ѣхашь пуды же на Новгородъ, а съ Низу (Суздальской обласши) ши не слаши“, видно, что былъ и другой путь въ Заволочье, котораго Новгородцы не позволяли. Сей путь открываетъ намъ *Васильевскій погостъ*, (въ Межевой книгѣ Грязовецкаго уѣзда), называемый въ *Заволочь* (*), съ правой стороны рѣки *Монзы*, текущей посредствомъ *Костромы* въ Волгу. Путь имѣется промежуткомъ около 10 верстъ къ *Станку* на рѣкѣ *Лезь*, спремѣющейся въ *Сухону*. (При ней въ 18 верстахъ ниже *Спановая*.) См. подробную карту, листъ XLIV. Волокъ на рѣкѣ *Воложкѣ*, текущей въ рѣку *Онегу* съ правой стороны, служилъ въ обходъ изъ озера *Лача* по рѣкѣ *Ковжѣ*. Кромѣ сего Низовцы могли приходить въ Двинскую обласъ по р. *Шехнѣ* до *Славянки* или *езвоза* на *Корошкѣй* волокъ, или по *Унжѣ* и *Юзѣ*, или наконецъ по *Ветлугѣ* и *Вохмѣ* съ небольшимъ пространствомъ на сушѣ между вершинами оныхъ и рѣкою *Югомѣ*.

XXIX. *Заволочье* посадъ въ *Опочецкомъ* уѣздѣ между озеръ *Падцо*, *Лосно* и *Чернаго*, шакъ назван-

(*) Отсюда въ подлинникѣ начинается большая запущенность, и трудно разобрать принадлежность разныхъ вспавокъ, примѣчаній и ш. под. *Ред.*

ный по причинѣ, что онъ поселенъ на волоку между сихъ озеръ и другихъ, давшихъ начало р. *Великой*, также *Наевъ* и *Удрайкъ*, текущимъ до *Ловаши*, и *Усчъ*, текущей посредствомъ *Дрисы* въ *Двину*; такъ что сіе Заволочье можно принявъ за высочайшій, общій пунктъ между *Двиною*, озеромъ *Чудскимъ* и *Ильменемъ*. Нѣкоторые искали въ помѣ Заволочья стариннаго города *Ржевы* Псковской; но эпомѣ городъ былъ, гдѣ понынѣ естъ деревня *Подоржевка*, на половинѣ дороги между сею Заволочью и *Новоржевомъ*, уезднымъ городомъ. *Волочно* озеро въ *Невѣльс.* повѣствъ, въ *Екимовѣ*, между озерами *Язнымъ* и *Невѣдромъ*, указываетъ сообщеніе другое между *Усчею* и *Великою* при *Невѣдрицѣ*. (См. здѣсь XXIII.) *Станки* урочище близъ *Язны*.

XXX. *Волокъ* Новгородскаго владѣнія, упоминаемый 1135 г. (Карам. II. прим. 415. III. стр. 152, и на другихъ мѣстахъ) при рѣкѣ *Ломъ*, текущей чрезъ *Шошу* въ *Волгу*, указывалъ путь къ рѣкѣ *Рузъ* и *Москвѣ*, въ водяномъ сообщеніи города *Торжка* съ областью *Голядскою*, принадлежавшею тогда В. Княжеству *Кіевскому*, также съ *Рязанью* и *Вяпичами* при верхней *Окѣ*. *Корабейна* при р. *Инюхѣ*, текущей въ *Шошу*, съ лѣвой стороны. За мѣчаш. еще какой-то волокъ упоминается въ грани *Звѣнигородской* опѣ *Сурожики* (*Воскресенска* на *Испрѣ*) 1504 г. въ Собр. Госуд. Грамош. 1, NO 140.

Волочя рѣчка въ Новоторжскомъ уѣздѣ подѣ Вышегородомъ, на сушѣ между рѣкою *Осугою* и *Кошею*, т. е. между *Тверцою* и вершинами *Волги* въ сообщеніи Торжка съ спраною, прилежащею къ озеру *Селигеру*, также *Березуй*, *Шлина*, *Сна* и *Сонка*. Новоторжцы испытывали здѣсь затрудненія, какъ на Бѣлѣ озерѣ Новгородцы, — ибо успѣе Тверцы (ворота IV. прим. 215., 229) и Шоши принадлежало сперва Суздальскимъ, а послѣ Тверскимъ Князьямъ. Неоднократно Новгородъ лишился Волока, или отдавалъ половину для сохраненія избраннымъ своимъ Князьямъ; въ XIV вѣкѣ отдалъ Москвѣ, удѣлу Волоцкихъ Князей. Волокъ платилъ 29 долю всей дани Ханской или 170 рублей (Кар. V. прим. 139).

XXXI. *Наволокъ* озеро (въ Вышне-Волоцкомъ у.) на сушѣ 4 вер. между воды, вливающейся въ *Мсту* посредствомъ *Съльзжи* и *Кесадры*, текущей въ *Мологу*. Сей путь способствовалъ Варягамъ ходити къ верховью Мологи, (копорою берега ознаменованы древними сопками, т. е. могилами), а Новгороду имѣти сообщеніе съ своею волостию Бѣжичами. Замѣшимъ въ началѣ *Съльзжи* рѣки село *Станъ*, и на другой споронѣ оз. *Удомли*—*Рядъ*. Какъ это согласно съ *Становищами* Ольги и моимъ объясненіемъ здѣсь § IX.

XXXII. *Волокъ* рѣчка, въ Мосальскомъ уѣздѣ, впадаетъ въ *Неручь* съ лѣвой спороны не-

далеко отъ *Добужи*, на промежуткѣ между сею рѣкою, текущею посредствомъ *Болвы* въ *Десну*, и *Росою*, спремещающею посредствомъ *Угры* въ *Оку*. Но сіе сообщеніе кажется никогда не существовало по причинѣ мѣлководія начальныхъ рѣчекъ. По *Жиздрѣ* было судоходство — ибо есть *Станки* урочище, на р. *Поти* близъ *Морачевы* и *Полома*. 2, *Станки* при р. *Овсорокъ*, тек. въ *Болву*.

XXXIII. Изъ Новгорода во Владимиръ водными путемъ ѣздили Архіепископъ *Мартирій*, Посадникъ и прочіе чиновники Новгородскіе, по требованію В. Кн. *Всеволода*, около 1200 года. Сіе видно изъ лѣтописи: яко быша на озерѣ *Серегери* (*Селигерѣ*!) преставися Архіепископъ *Авгуота* 24 (Карам. III. прим. 102). *Пересолюка*, Троицкій погостъ, къ сѣверозападу отъ острова *Хочина* и къ востоку отъ села *Вознесенскаго*, *Ехъцы* тожъ, остались памятниками судоходства по сему озеру. Сему пути отъ озера *Ильмени* способствовали рѣчки *Пола*, *Ясонь*, (*Стаева* на р. *Чернорученскѣ*, тек. въ *Асонь*), съ проѣздомъ по сушѣ къ озеру *Селигеру*; дагѣ рѣчка *Селижаровка*, *Волга*, до устья р. *Держи*, послѣдняя до *Волочанова*, въ *Волоколамскомъ* уѣздѣ, *Руза*, *Москва* до *Волочка* (Кар. III. прим. 130 въ концѣ), который былъ гдѣ-то между сею рѣкою и *Клязьмою*, ведущею до города *Владимира*. *Пересолюка* (въ *Осташков. у.*) въ началѣ р. *Руны*, тек. въ озеро *Стержь*, на промежуткѣ 10 верстъ къ впадѣнію рѣчки *Пола*, можетъ быть еще со времени Ва-

ряговъ, которые въ пушь на Волгу собирались легче Архіепископа и чиновниковъ Новгородскихъ. Тотъ самый или другой Волокъ упоминается въ грани Звънигородской (*). Красный спанъ, при впаденіи Исконы въ Москву, показываетъ, что Москва.... (**)

Нынѣшняя дорога изъ Москвы во Владимиръ черезъ мѣста близкія къ впаденію Шеры и Киржачи въ Клязьму проложена 10 лѣтъ назадъ, въ одно время, когда сдѣланъ просѣкъ въ лѣсахъ отъ С. Петербурга къ Чудову ям. — Сія дорога въ 1517 г. еще была по Спиромынкъ, а въ 1395 черезъ Троицкую Лавру и Юрьевъ. До присоединенія Голыдской земли къ Суждалю, въ 1417 г. вѣроятно, не было горнаго сообщенія между мѣстами нынѣшней Москвы и Владимиромъ. Въ первой разъ, ш. е. въ 1175 г., Михаилъ проѣхалъ изъ Чернигова черезъ Брян..ъ (?), Москву во Владимиръ (Кар. III. прим. 39).

XXXIV. Георгій Князь, 1216 г. не могши уживаться во Владимирѣ, съѣлъ съ лядью съ женою, и поѣхалъ Клязьмою въ городецъ Волжскій (Кар. III. прим. 158), который нынѣ въ Балахонск. у. съ лѣв.

(*) Это извѣстіе помѣщено и въ другомъ мѣстѣ.

(**) Окончанія не нашелъ я. Кажется, сюда же принадлежитъ другое извѣстіе: *Сталець*, рѣчка впадающая въ *Колочу* подъ Бородинымъ (въ Мож. уездѣ) показываетъ, что сплава доходила до сихъ мѣстъ.

Тутъ же зачеркнушы слова о ладьяхъ съ хлѣбомъ, ходившихъ по рѣкѣ Москвѣ 1207, см. Кар. III. прим. 125.

стороны Волги, на подробной картѣ Имперіи по-
крытый надписью С. Б. Кирилоси.

XXXV. Съ Владимира въ Рязань (старую) путь былъ по *Клязьмѣ* вверхъ до Абузова, откуда на р. *Бужу*, *Полю*, озерами до *Возоза* на р. *Пру*, стремящуюся въ Оку.

XXXVI. Въ подробной росписи пятинъ Новгородскихъ, приложенной къ Истор. разговорамъ о древн. В. Новгородѣ изд. въ Москвѣ 1808 г., на стр. 71 можно было бы доказать, что разстояніе многихъ мѣстъ отъ Новгорода считалось рѣчнымъ путемъ, ш. е. дальнѣйшимъ, нежели по суху. Такъ, въ Обонежской пятинѣ N 57 *Тихвишь* (нынѣ уезд. гор.) въ 200 верстахъ, N 58 *Дилы* въ 220 вер.; N 80 волокъ *Хотьславль* (см. XIII) въ 250 вер. показываютъ рѣчную дорогу кругомъ, не смотря, что всѣ мѣста кажутся въ одномъ разстояніи отъ Новгорода. Въ Бежецкой пятинѣ N 31 *Солокъ Дерожковскій* 150 верстъ, N 25 *Боровичи* (нынѣ уездный городъ) въ 170. верстахъ. Разница сего разстоянія отъ Новгорода состоитъ только по р. Мстѣ. Еще болѣе такихъ примѣровъ найдется въ сей росписи; но я удерживаюсь отъ дальнѣйшаго показанія; ибо въ сей росписи мѣста по мірскимъ и церковнымъ названіямъ, также по разстоянію отъ Новгорода, однѣ и тѣ же, числомъ 24, повторы въ двухъ пятинахъ непонятнымъ образомъ, а многіе логосы вовсе пропущены.

XXXVII. Новгородцы 1310 г. ходили въ ладьяхъ и Чухонскихъ лаявахъ черезъ Ладожское (Нево) озеро на рѣку *Узьлеу*, (*Вокишу* подь городомъ Карелою или Кексгольмомъ), и срубили деревянную зашщину (городъ) при порогѣ, вмѣсто *ветхой*, тогда же разобранной. На подроб. кар. Имперіи означенъ только одинъ порогъ *Иматра*, на р. *Вокиль*, ниже *Ситолы*, или къ сѣверовостоку отъ Вильманстранда.— Это показываетъ, что Новгородцы не однимъ берегомъ Корелы владѣли. Карамзинъ въ шекспіе своей Исторіи сію вѣшкую зашщину опредѣлялъ на мѣстѣ нынѣшняго Кексгольма. Есть ли шамъ пороги? —

XXXVIII. *Красный волокъ* (въ Овруцк. повѣсть) въ верховъ р. *Жерева*, впадающей при *Народичахъ* въ р. *Ушу*. Сіе названіе показываетъ 30-верстное пространство къ рѣкѣ *Уборти*, которая съ запада обшекаетъ дугою сей волокъ. Мы знаемъ, что Олегъ, Игорь и Ольга съ юнымъ Святославомъ ходили по Древліиской землѣ. Варяги, предпочитая рѣчной пушъ затруднительнымъ дорогамъ въ краю лѣснымъ и болотнымъ, вѣроятно, переходили черезъ *Красный волокъ*, въ направленіи къ верхней *Приляти* или *Случи*.

XXXIX. *Переволочна* (въ Копысьскомъ повѣсть) находится при вершинахъ р. *Друци* въ пространствѣ 11 верстѣ къ рѣкѣ *Одрову*, текущей въ Дивуръ, 7 верстѣ къ р. *Усеи* посредствомъ *Улы*, и 14 верстѣ къ р. *Оболи* посредствомъ *Лучеси*, шире-

являея въ *Двину*. Сей пунктъ вѣроятно находилъ ся на пути сообщеній между Кіевоиъ и Полоцкомъ, хотя прямого шого мы видимъ по *Березинѣ* и *Ушачь*. 1158 г. Въ одномъ случаѣ было подѣ Друцкомъ болѣе 300 ладій соединенныхъ Дручанъ и Полочанъ (Карам. II. прим. 386). *Одрьскъ*, а не *Дерютескъ*, — сей на р. Друци въ Могилевской губ., а не Минской, какъ въ Н. Г. Р. (прим. II. 134), см. подр. карту Имперіи листъ XLVIII). *Дрыотескъ* особо прим. 146. Дручане 1116 г. были переведены въ *Желій* городъ, построенный при вершинѣ *Торопы* (Кар. II. прим. 223 и 225), у Кар. въ Курской губерніи. Отъ Кіева къ Изяславию, городу, построенному для сына Рогнѣды въ Полоцкомъ Княжествѣ, путь былъ по *Дитьру*, *Березинѣ* и *Свислочь*. Отъ Изяслава въ Полоцкъ по р. *Ушь*, или *Удрь*, текущихъ въ *Велию*, (*Wilia*), а сею до впаденія р. *Нарочи*, по которой вверхъ до озеръ *Нарочи*, *Мядъла*, и черезъ волоки въ *Десну*, опускаясь по оной до *Двины*.

Отъ Изяслава путь къ р. *Немену* былъ по сушѣ около 20 верстъ, т. е. *Старое* чрезъ село на р. *Птичь* до вершинъ р. *Усы*, на которой *Становище*, и ниже, въ 23 верстахъ, *Станковъ*, напоминающъ, (какъ въ Ольгиномъ путешествіи, *Несторъ Шлец. III. 344*), плаваніе сею рѣкою и *Уздою* до *Неменя*, извѣстнаго болѣе четырехъ столѣтій по торговлѣ съ Нѣмцами. Карамзинъ (II. въ концѣ спран. 71, прим. 118. III. стр. 216) думалъ, что *Лѣтописецъ* называетъ рѣку *Немень* *Нѣмизою*; но эти два урочища далеко отстоятъ одно отъ дру-

гаго. По порядку происшествій 1067 г. видно, что *Ньмиза* находилась не далеко отъ *Рши* или *Орши* на Дибирь, и въ отрывкѣ Географическомъ *остъхъ градовъ Роусскихъ*, сочиненномъ около 1430 г., *Немиза* городъ показанъ въ Лишовскомъ владѣніи между *Дроуптескомъ* и *Ршою*, а рѣка *Немонъ* особо упоминается при *Меречъ*, между *Городцемъ* и *Кльческомъ*. *Немиза*, протокъ въ *Минскъ*, (губерн. г.), впадающая въ *Свислочь* съ правой стороны, также не принадлежитъ сюда.

XI. *Суеолочное*, въ *Тимск.* уездѣ при рѣкѣ *Семи*, и въ самой вершинѣ *Колдубанской Семи* урочище *Русской Городокъ*, принадлежатъ къ шестъ древнимъ названіямъ, которыхъ весьма немного уцѣлело въ *Курской губерніи*. Русскіе, послѣ покоренія *Бѣлой-Вѣжи* и *Тмушаракани*, 964—965 г., и въ послѣдствіи *Черниговскіе Князья*, вѣроятно имѣли съ сими областями (до 1117 г.) сообщеніе посредствомъ рѣкъ *Семи*, *Осколица*, *Оскола*, *Сѣвернаго Донца* и *Дона*. — Другая вѣшь рѣки *Семи*, приближенная къ вершинѣ *Донца*, т. е. *Донецкиа Семица*, въ самыхъ именахъ показываетъ цѣль водяныхъ сообщеній.

Карамзинъ (въ *И. Г. Р. II.* стр. 162) еще называетъ рѣку *Семь Сеймомъ*. На подробной кар. *Имперіи* написана прижды *Семь*, около *Башурина Сеймъ*. *Жипели* сказываютъ о семи источникахъ, давшихъ начало и имя сей рѣкѣ, съ чѣмъ согласны названія *Посемье*, *Засемье*, *Верхосемье*, *Семицы*.

Каражѣнъ (II. прим. 245) показать р. *Вирь* въ Слободско-Украин. губерніи, неизвѣстно гдѣ и куда текущею, и думалъ, что *Локля* есть одна изъ рѣкъ, впадающихъ въ *Семь*. Напротивъ, р. *Вирь*, орошая бывший городъ (старые) *Вирь*, (см. тамъ же прим. 310. 393. 396), въ Путивльскомъ уѣздѣ впадаетъ въ *Семь* съ лѣвой стороны, а *Локля* въ Сумскомъ уѣздѣ въ *Вирь*. См. подроб. карту Имперіи листъ XXXIV. Недалече опшуда, въ Суджинскомъ уѣздѣ, двѣ рѣки *Локш*, соединяясь, впадаютъ въ *Суджу* или *Суржу*, недалеко уѣзднаго города.

Князь Новгорода Сѣверскаго Игорь Святославичъ, спасаясь бѣгствомъ изъ Половецкаго плѣна, продолжалъ путь въ лодѣ по Сѣверскому Дону. (Ниже Бѣгорода на сей рѣкѣ есть урочище *Пристань*). — Пѣвецъ войны Игоревой, величая эту рѣку серебряными берегами, жалуется на *Стугну*, (вливающуюся въ Днѣпръ съ правой стороны), которая поглотивъ много ручьевъ, имѣя худые спруги, размѣстала по кускамъ спруги Князя Роспислава.

XLI. *Переволочия*, рѣка въ Новосильскомъ у., течетъ въ *Любовшу* съ правой стороны на про странствѣ между сею рѣкою, спружающею чрезъ *Труды*, *Сосну* въ *Донъ* и р. *Щеской*, которая чрезъ *Зушу* соединяется съ *Окою*.

До сихъ поръ мы видѣли волокы, между рѣками текущими въ противныя стороны; теперь найдемъ между такими, кошорыхъ не только вершины при-

ближаются къ себѣ, но и шеченіе обѣихъ имѣется въ одну сторону, въ одну рѣку и часпо не въ дальнемъ разстояніи. Такъ въ Щигорскомъ уѣздѣ село *Переволочное* между рѣками Кшеневой и Тимомъ; обѣ онѣ сливаются въ р. Сосну съ прав. спор. и въ разстояніи 29 верстъ. Впрочемъ могли переходить опть вершины *Кшеневы* въ *Осколь*, посредствомъ рѣчки *Рогозца*, вливающейся въ, послѣднюю, также опть *Становаго-колодезя* на р. *Тимъ* перепащившись къ *Верхосемью*. Такъ *Переволока* (въ Слонимскомъ повѣствѣ) между р. *Зельвою* и *Гридою*, шекущею въ *Щару*. 2 я *Переволока* въ Новогородск. повѣствѣ близъ *Городища* мѣстечка, между вершинами шой же *Щары* и *Сервечью*. Всѣ чепыре рѣки спрѣмятся въ одну сторону въ судоходную понимѣ рѣку *Нѣментъ*.

Послѣ этого параграфа у *Ходаковскаго* есть еще на разныхъ листкахъ и доскупкахъ нѣсколько опмѣтокъ въ этомъ родѣ, которыя здѣсь также предлагаются:

Заволочанъ находилъ *Шлецерь* (въ Рус. перев. I стр. 73) еще подъ *Рязанью* и *Суздадемъ*, — я не могъ найши въ сихъ мѣстахъ.

Переволокъ на *Днѣпрѣ* выше устья *Ворскола* упоминается у *Карамзина* подъ 1092 годомъ.

Волоково село, въ *Пошехон. уѣздѣ*, на большой дорогѣ въ *Вологду*, находящееся среди рѣкъ *Согожи*, *Ухтаны* и *Соти*, могло бытъ на пути сообщеній между *Понизьемъ* и *Заволочьемъ*.

Переволочна, въ Прилуцкомъ пов., при р. Удаѣ — инде такія мѣста называютъ *перелогами*. См. подроб. карту Импер. листъ XLV, гдѣ между рѣчками, текущ. въ *Каменку* выше Суздаля, такъ означены *перелог*.

Волочокъ на р. *Лузь* выше Лалска.

Волокобию, въ Гороховскомъ уѣздѣ близъ Ковров. границы, такъ названо, что оно на перелогѣ между р. *Люлохою*, *Тезою* и рѣчкою въ селѣ *Люлохъ*.

Волокъ (Кар. II. прим. 267) въ *Моши*.

Волокитины въ *Спародуб.* пов. и *Глухов*.

1180 г. Ходяше Давыдъ Ростиславичъ по Днѣпру въ лодяхъ, ловы дѣя, а Святославъ ходяше по Черниговской споронѣ, ловы дѣя (не далеко отъ Вышегорода, Кар. III. прим. 57). — 1190 г. Святославъ съ Рюрикомъ идоспа на ловы по Днѣпру въ лодяхъ на устїи *Тясмени*, и шу ловы дѣяша и обловишась множествомъ звѣрей. (Там. прим. 74).

Переволокъ въ Костром. уѣздѣ въ окружности д. Ведерки Спасъ и Куниково, отъ рѣки и озера *Иледома* по ручью *Завѣдкину*, проспранствомъ на 1½ вершны къ р. *Костромъ*, показывася судоходство по послѣдней рѣкѣ и по *Соти*; въ недальности отъ сего переволока имѣются на р. *Костромъ* *взвозъ* на *Зміевкѣ* и *Гавриловъ взвозъ*, и на р. *Соти* урочище *Станки*, и выше онаго чрезъ 5 вершъ при оз. *Перехонскомъ Глухую Прость*,

въ ближайшемъ разстояніи къ р. Костромѣ; но Иледомской *переволокъ* имѣлъ по преимуществу, что сокращалъ путь рѣкъ *Косты*, *Общей Сушевки* и *Мезы*.

Переволока при р. Волгѣ, или *Тьмакъ* по сухому пути изъ Твери въ Новой городокъ (Спаричу) 1412 г. Карам. V. прим. 213.

Переволоки рѣчка въ Оршанс. повѣсть впадаетъ въ *Росасу*, съ пр. стор. истекала опѣ Займищъ, показываетъ направленіе пути къ р. *Проши*, шек. въ *Сожъ*.

Переволокъ въ Спарорусскомъ уѣздѣ на рѣкъ *Полисть*.

Рушане по *Ловати* въ ладьяхъ гнались за *Липовцами*.

Къ с. 30 *Васильевскихъ* погостовъ или церквей Св. Василія много находится въ самыхъ древнѣйшихъ урочищахъ, и часто по близости *Словенскихъ* такъ называемыхъ городовъ и городищъ: въ старой *Ладогѣ*, подѣ *Тягровымъ*, на р. *Лавѣ*, въ *Новгородѣ*, *Псковѣ*.

Къ с. 17. Кар. III. въ концѣ прим. 244, сей договоръ относитъ къ времени около 1230 г. вопреки изслѣдованію Лерберга (въ Русс. перев. стр. 217), и собственному опредѣленію III, въ примѣч. 116: „и даша (Новгородцы) имъ (Варягамъ) миръ (въ 1201 году!) на всей воли своей.“ Лѣтъ за 70 до того Новгородцы уже ходили въ *Готландъ* и *Данію*: Кар. II. прим. 256.

Дербертъ, обманутый названіемъ Біорко, которое имѣется на сѣверномъ берегу Финскаго залива, и на юго-западъ отъ Выборга, старался доказать на стр. 204 и 205, что сіе Біорко было неминуемымъ пунктомъ на пути Готландцевъ въ Новгородъ, — и шлѣмъ ввелъ въ заблужденіе нашего Исторіографа. *Cum mercatores Theutonici vel Gotesenses veniunt in Berko in regno (!) regis Nogardiensium, et quicquid eis in ditione Nogardiensium iniuriæ irrogatum fuerit super hoc Nogardienses respondebunt; eandem protectionem et pacem habebunt mercatores predicti in reditu ad locum presatum, quum et in veniendo!* Если же согласишься на Біорко въ Корельской землѣ, то не было нужды прибавлять ниже (у Кар. тамъ же, стр. 526) о торговлѣ съ Корелюю по древнему обыкновению. — Въ договорѣ сказывается о Еспевелшѣ (устьѣ Волховца), близко Новгорода, о Волховѣ, Ладожскомъ озерѣ, (Aldagen), о Невѣ (Ny), Ижорѣ (Yorsch) и ни слова о томъ, что могло быть передъ устьемъ рѣки Невы. О Медвѣдкѣ съ церковью Св. Николая, см. Исторію Рос. Іерарх. V. стр. 60. Сіе урочище Славянское Варяги перевели Веер, Berko, подобно двойнымъ названіямъ Днѣпровскихъ пороговъ; Церковь Варяжская въ Новгородѣ отъ 1156 г. (Кар. III. прим. 153) Св. Пляницъ, *Sti Vridack mo Freytag*; Ореховецъ, названный Шведами *Notteborg*; *Landscron* у Русскихъ Вѣнецъ земли. *Nyenhauseu* въ Лифляндіи назывался у Исковичей Новгородокъ, и п. д.

Къ с. 17. *Aldeiguborgo* представляется въ такой же сложности какъ *Palteskiuborg*, (Полошескъ городъ), *Kiaenuborg*. (Кіевъ городъ), см. *Sagu Orvar-Odds*, гдѣ сказано, что *Garderige* была весьма большая земля, и имѣла многія *Kongeriger*, ш. е. Королевство, опчасши шамъ показанныя: *Moxamar* (Муромъ), *Radstaffaland* (Росшовъ), *Sursdal* (Суждаль); въ Исландовой географіи Сумъ нашелъ *Agramar*, *Rostofa*, *Surdalar*, *Syrgnes* — первое можетъ значить помяту же Муромъ, послѣднее Сѣверу. Сія извѣстія сообщилъ мнѣ по своей благосклонности Г. Проф. Имп. Вилен. Универс. Н. И. Лобойко, упражняющійся въ Скандинавской Словесности. — Карам. I. прии. 485 говоримъ: „ежели опкинушь слогъ *gi* (гу) „*Альдейгабургъ*, можетъ значить на Готскомъ языкѣ „къ старый городъ; но върояниче, что сіе имя „дано ему отъ Ладожскаго озера, кошорое называлось *Альдескъ*, *Альда*, *Альдагенъ*, и даже *Альдога*.“ Сіе мнѣніе почерпнуто изъ Географ. словаря Щекатова (изд. въ 1804 г.), хотя авторъ онаго черезъ слова *будто бы*, *яко бы*, не совѣщивалъ пому въришь. Извѣстно, что Ладожское озеро по Славянски называлось *Нево*, слѣдовательно не имѣло отношенія къ имени города *Ладоги*; изъ *Альдейги*, какъ собщвеннаго названія, ни по какимъ правиламъ нельзя выкидывать слога, и нельзя по чужестранному сбивчивому произношенію утверждать, что сія *Ладога* названа и построена Варягами. Порчи Славянскихъ именъ, не только въ X, XI вѣкъ, но и въ XVIII в. часто находимъ примѣры: на Швед-

скихъ картахъ съ пограничными владѣніями, изд. въ Нюрнбергѣ Юган. Банш. Гоманномъ, показанъ на восп. берегу озера Пейпусъ, у. городъ Гдовъ въ надписи *Adauwa!* *Питеръ* (С.-Петербургъ), котораго основатель часто самъ подписывался и именовался на Голландскомъ языкѣ *Piter*, не можетъ служить примѣромъ сокращенія Ладоги изъ Альдейгуборго. Вся недоразумѣнія ученыхъ произошли отъ одной бездѣлицы, что никто изъ нихъ не былъ въ семъ историческомъ мѣстѣ, и не догадался видѣть специальный планъ старой Ладоги. Къ тому еще, и Дено картъ въ свою очередь сдѣлало ошибку: вмѣсто употребленія изъ Межевой Канцеларіи плановъ на Ладожскій, Лугскій и Гдовскій уѣзды, оно руководствовалося общею картою С.-П.Бургской Губ., *ad libitum* сдѣланною, при изданіи въ 1804 г. подробной карты Росс. Имперіи, такъ что сіи 3 уѣзда на подробной картѣ часто представляющъ чершежъ, несогласный съ межевыми планами и мѣстною ситуациею. Нашъ ученые, лишеные всѣхъ способовъ, никакъ не могли знать, что старая Ладога имѣетъ свое мѣстоположеніе при *рѣкѣ Ладогѣ* или *Ладожкѣ*, которая принявъ Елѣнку пещаную, Заклюку и другія, вливается въ Волховъ при Сѣверномъ бастіонѣ крѣпости, построенной изъ плыши въ 1116 году. Не описывая подробно сего мѣста, достопамятнаго въ лѣтисловіи, важнаго для торговли и нашей Исторіи, изчислю (*)... *Городецкой Успенской церкви въ Ладогѣ* (см. Исп. Росс. Герар.), и при впаденіи

(*) Здѣсь совершенно нельзя разобрать въ рукописи. *Ред.*

недавно просохшей р. Грубицы въ 150 саженьяхъ ниже устья Ладожки — 4 существ. церквей, Св. Климента, перевезенной въ новую Ладогу, и еще 3 означенныхъ крестами, кромѣ 2 Нѣмецкихъ (Кар. III. прим. 244.) Св. Петра и Николая, давно несуществующихъ, скажу только, что гораздо болѣе было, и нынѣ находится шуть церквей, нежели топографы думали, и что Ладога при всемъ томъ никогда не была обнесена вокругъ каменную городскою стѣною, какъ многіе утверждали безъ повѣрки.

Къ с. 20. Языческое городище на западъ отдѣляется оврагомъ отъ обширнаго ровнаго поля *Славенцы*. Вѣроятно, по поводу сего урочища сочинилъ Большой Чертежа Москов. Государства вздумалось написать въ первой разѣ, что Изборскъ имѣетъ свое мѣстоположеніе при *Славянскихъ Ключахъ*, которыхъ однакожъ на специальномъ планѣ Изборска и на земли никто даже изъ старожиловъ не можетъ показать. Если же считать капли, испекающія по утесамъ плитныхъ горъ, то онѣ въ тамошнихъ окрестностяхъ столько общія, что не могутъ исключительно означать мѣстоположенія Изборска. Кому здравый разумъ позволитъ написать, что С.П.бургъ пошроенъ при Фоншанкѣ, умолчавъ о рѣкѣ Невѣ; или указать городъ Москву при ключахъ *Трехъ-горной воды*, забывши, что въ ней есть главная рѣка Москва. Однакожъ обмѣвъ въ Изборскѣ рѣчки Смолки на небывалые ключи Славянскіе вкоренился во всѣхъ Географическихъ и Историче-

скихъ описанійхъ вопреки правдѣ и точности, которыхъ онѣ требуютъ. Удивительно, что даже Спрингеръ и Кеппенъ (Списк. Русс. памятниковъ стр. 62), проѣхавши р. Смолку по мосту для обозрѣнія Изборска, оба не видали той рѣчки, также озера Городищенскаго; они наравнѣ съ другими были очарованы Славянскими ключами, и Кеппенъ даже насчиталъ ихъ до тридцати! Апласъ Росс. Имперіи 1800 г. на картѣ Псков. губерніи Славянскимъ ключамъ далъ видъ стремительной рѣчки, и увлекъ за собою Щеканова, Издашеля Географ. Словаря. Подробная карта Имперіи 1804 г. вмѣсто всего изображала рѣку *Кошеляху*, никому также не извѣстную, съ прудомъ на оной, никогда небывалымъ.

Становая изба 1116 г. (Кар. II. прим. 223).

Становище, станы, знач. домъ (Кар. I. прим. 377, II, прим. 385. IV. прим. 102. подъ 1261 г.) *stancila*, сравн. станица.

Истобиое въ сп. Оскольскомъ у. въ началѣ Орлика къ Донецкой Семицѣ.

Домитовка въ началѣ Донца.

Избищи въ нач. рѣчки, текущей въ Проню отъ Дона; на р. Полѣ, Владимир. губ.; на Мологѣ выше Устьюжны.

Становой дворъ на Вищерь въ Новгородскомъ у.

Станокъ на Ильмени отъ Тислы.

Останкина при р. Мърѣ, выше впаденія въ оную р. Медовы, и при рѣкѣ, текущей въ Комелу въ Грязовецкомъ у.

Станы на р. Обноръ въ Любимовскомъ у.
Станилово на р. Сниси въ Моложскомъ у.
Стоялы на Ольсѣ выше Кличева.
Станки въ началѣ Ловани и Еменки.
Стояновочи въ вершинѣ Илуши.
Стайки въ Новгородск. повѣтъ въ началѣ Уши.
Станы въ Порѣцкомъ у. при рѣкѣ пек. въ
 Межу.

Станки на Оспрѣ, текущемъ въ Вонѣ.
Останню и *Становые лѣски* въ началѣ Оскола.
Станова въ Мологскомъ у. на р. Янѣ и Мо-
 логѣ (Кар. I. прим. 458).

3 *Становые* при Ворсклицѣ.

Любостанъ въ Суджинск. у. при вершинахъ Псела.
Станикса на оз. Волоцкомъ Ухтомы.
Станки на Клязьмѣ въ Вязниковскомъ у.
Останкова на Юшнѣ, текущей въ Оку съ
 лѣв. стороны, въ Муром. у.

Станъ при вершинахъ р. Прони въ Могилев. губ.
Красный Станъ при р. Москвѣ въ Рузскомъ у.
Красные Станки при р. Нишѣ въ Кресси.
Стайки ниже Копыся и ниже Триполя.
Станки межъ Каспли и Смоленска.
Стайки въ началѣ Дриссы, и на Редѣ въ
 Старорусскомъ у.

Пристанъ на р. Рашѣ, текущей въ Бугъ съ
 западной стороны, и на Халогѣ, пек. въ Мещу съ
 лѣв. сн. на Великой.

Стайки на Оболи въ Сѣнск. повѣтъ.

Стайки на рѣкѣ, впадающей въ Каспю. съ лѣв. с. Сураж.

Станова на Угрѣ въ Юхновскомъ у.

Исады пристань III. прим. 178. IV. прим. 355.

Оболочиться около порога III. прим. 85.

Корабль, оспровъ, на рѣкѣ Шехснѣ въ Череповецкомъ уѣздѣ.

Корабль, урочище, при р. Ледѣ въ Тихвинскомъ у.

Кораблища въ Черниговѣ и Любечи.

Варежъ на Окѣ ниже Муroma, и на Юпнѣ съ лѣвой стороны Оки.

Варяжскій оспровъ на Днѣпрѣ у Заруба проинѣ Вишичева, 1224 г. (Кар. III. стр. 230.)

Освел оз. и рѣка *Усвел*.

Взвозъ въ 4хъ верстахъ и выше Велижа, съ лѣв. стороны Двины. —

3 *Взвозы* во Ржевѣ.

Взвозъ (великій) въ Кременчугскомъ у. при рѣкѣ шек. въ Днѣпрѣ.

Дѣл прости Ки. Глѣба Бѣлозерскаго 1277 г. въ началѣ р. Сухоны у Кривой Луки, и на устьѣ р. Вологды. (Кар. IV. прим. 160). *Прость* рѣка, подъ Перинскимъ Новгородскимъ монаш., соединяющая

Волховъ съ р. Вярж., упомин. 1125 — 1130 г. (Рос. Герарх. VI. с. 774), вѣроятно была сдѣлана для обхода съ западной стороны оз. Ильмени, часто опаснаго въ судоходствѣ, какъ и Сиверсовъ каналъ.

Русло рѣчное; Русья — родъ верши.

Константинъ Багрянородный, говоря о Славянскихъ племенахъ, покоренныхъ Русью, прибавляетъ, что онъ всѣ посредствомъ своихъ рѣкъ приходили въ Кіевъ, гдѣ выставляли на продажу свои ладьи.

Еслибы мы наблюдали при всѣхъ рѣкахъ въ Россіи названія кораблицъ, исавовъ и волоковъ, то можно былобы достигнуть всю древнюю систему водныхъ путей.

Предложенныя драгоцѣнныя извѣстія найдены мною въ уцѣлѣвшихъ бумагахъ покойнаго *Ходаковского*, который попался мнѣ только въ прошломъ 1836 году, послѣ продолжительныхъ мытарствъ, о коихъ говорить здѣсь не мѣсто. Рукопись очень запутана, изощренная послѣ перваго листа, особенно же въ концѣ, прибавленіями, переносками, помарками. Я старался разобрать извѣстія, сколько возможно, и считая грѣхомъ держать ихъ долге подъ спудомъ, рѣшился напечатать въ Трудахъ Общества, коего *Ходаковской* былъ Членомъ, — увѣренный, что всѣ любители Истории прочтутъ съ удовольствіемъ и пользою это сочиненіе, проливающее большой свѣтъ на древнюю Русскую Историю, и объясняющее наши лѣтописи.

Нылъ ли гдѣ нибудь лучшаго, обработаннѣшаго списка?

Въ бумагахъ нашелъ я еще отвѣтъ *Калайдовичу* на его мнѣніе о Городахъ и вообще разборъ его Археологическихъ писемъ о Ряз. Губерніи. Исключая изъ него все брашное и временное, я помѣщу его въ слѣдующихъ книжкахъ, дабы исследователи могли еще короче ознакомиться съ причынательными учениемъ *Ходаковского*.

Кромѣ сихъ двухъ сочиненій, у меня находится три части (изъ четырехъ) словаря Географическаго или лучшаго воменскатурнаго, городовъ, и принадлежащихъ къ нимъ урочищъ и мѣстъ, словарь растений, и нѣсколько доскутковъ, относящихся къ Географіи и Мисеологии, Русской и Липовской. Вотъ все, что уцѣлело изъ бумагъ *Ходаковского*.

М. Походиль.

1837 Февраля 6.

PODOBIZNA ČERNOBOHA
W BAMBERKU.

Od P. J. Šafaříka.

(Výgimek z Čas. Mus. Česk.
1837. sv. 1)

Že ctibodnj praotcowé naši starj Slowané, geště pohané gsauce, zarowěň Celtům a Germanům, zvláštnjho, gmenowitě *runského písma*, ne wúbeci a ke wšednjm potřebám saukromnjho žiwota, předce aspoň w gistých případoslech, při wěcech bud' naboženstwj bud' zakonůw a práw se týkagjcejch, od pradawnj doby užjwali, podle swětlých wýpowědj hodnowěrných swědkůw, gak cizjch tak i donácjch, kroniky Konstantinopolské (*Chronicon paschale*), Libušiných sněmůw, Ditmara biskupa Meziborského, bulbarského mnicha Chrabra, Ibn-Foslana a Nedima (o Rusech), též giných, za průwodné, anobř gisté pokládati se může. Negedni sice učenosj swau wysocě

Подобие (статуя) Чернобога въ Бамбергъ.

Соч. Шафарика. (*)

(Выемокъ изъ Лытописи Чешскаго Музея 1837. No 1.)

Что достопочтенные праотцы наши, древние Славяне; еще въ погариспвѣ, подобно Кельтамъ и Германцамъ, собственное, шакъ пазываемое, Руническое письмо, если не вообще и не для вседенной потребности часпной жизни, шо по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ случаяхъ, при дѣлахъ, или религии, или законовъ и нравъ, касающихся, съ предвней поры употребляли, по ясному сказанію достоверныхъ свидѣтелей, какъ чужихъ шакъ и домашнихъ, Хроники Константинопольской (*Chronicon Paschale*), Либушиныхъ сеймовъ, Дитмара Епископа Межиборскаго (Мерзбургскаго), Болгарскаго монаха Храбра, Ибн-фослана и Недима (о Руссии), равно и другихъ, за вѣроянное, даже вѣрное, почитать должно. Нѣкоторые впрочемъ

*) Я парочно сдѣлалъ буквальной подстрочной переводъ, передавая не только тотъ же порядокъ словъ, но стараясь даже выбирать слова подобнозвучныя, и напечаталъ оной текстѣ съ regard, — чтобы читатели яснѣе видѣли сродство нарѣчій Чешскаго и Велжкорскаго, (не смотря что изъ встѣхъ Славянскихъ нарѣчій онъ суть самыя дальнія между собою), и удобство выучиться первому въ короткое время. Правила чтенія см. въ концѣ книги. М. П.

proshulj mušj, gak z cizincůw tak i našincůw, zakládajice se gednak na diwokosti a surowosti pohanských Slowanůw, podlé gegich zdánj w nehogném počtu a w odwěčném rabstwju i hnusné bezděgnosti po zwjřecjch pečešjch žigjecjch, gednak též na nedostatku gistých a nepodezřelých památek z oné dáwnj doby, lidu tomu wšelikau známost písma před obráčenjm na wjru křesťanskau naprosto a docela zapjrali, ale dozagista nedůwodně. Neboť ani stařj Slowané, po čas trwánj swěho w powěrách pohanstwju, tak wšj vzdělanosti a oswjcenosti ducha prázdni nebyli, gakož sobě ge přeučenj tito znewařowatele národu našeho, w nepochópne zaslepenosti swé byli zamyslili, ani nepřjznivy osud krvawými bauřemi swými wšelikých důkazůw promyslu našich praotcůw tak dočista newyhladil, aby wždy něgaké aspoň paběrky ku poučenj a potěšenj našemu byly nepozůstaly. Nehognosti těchto pozůstalých památek méně diwiti se budeme, powážjneli gednak, že dřewnj Slowané obyčegně psávali na

swoju učenostjůu wysoce prosławiwšiesja muži, gакъ изъ чужихъ шакъ и изъ нашихъ, основывалась опшчастн на дикости и суровости поганыхъ Славянъ, по ихъ мнѣнiю въ скудномъ числѣ и въ отвѣчномъ рабствѣ и поспыдной бездѣйственности, по звѣриннымъ логовищамъ, жившихъ; — опшчастн шакже на недоспашкѣ вѣрныхъ и неподозрительныхъ памятникѡвъ изъ того давняго времени, люду этому во всякой извѣстности письма, до обращенiя въ Христіанскую вѣру, совершенно и рѣшительно отказывали; по вовсе не основательно. Ибо ни древнiе Славяне во время пребыванiя своего въ суевѣрiяхъ язычества спользо всякой умственной образованности и просвѣщенiя лишены не были, гакъ себѣ то шѣ преученные порицатели народа нашего въ непонимномъ ослѣпленiи представили, ни враждебная судьба кровавыми своими бурями встѣхъ слѣдовъ развитiя не испребила нашихъ предковъ, шакъ, чтобъ не оспалось никакихъ останковъ для поученiя и утѣшенiя нашего. Скудности сихъ оставшихся свидѣтельствъ мы менѣе удивляясь будемъ, если обратимъ вниманiе, съ одной стороны, на то, что древнiе Славяне обык-

дřevěných tabulkách a des-
kách, hmotě přirozeným během
věci brzké zkáze podrobené¹⁾,
gednak též, že posavad w
zemjch slowanských od leh-
komyslných a nedbanliwých ro-
dákůw našich o pořádné wy-
šetřowánj podobných zbytkůw
žádná péče newedena, owšem
za to mag cjh, že po znecwáženj
a potupenj starého Slowaustwa
od našich učenyh giž wšj dalšj
starosti a práce o sbledáwánj
a schowáwánj toho takowého
harampatj na wěčné časy zpro-
štěni gsau.

W tomto smutném položenj
starozitnostj našich každý tře-
bas sebe menšj zbytek promyslu
našich praotcůw, zvláště pak
wydáwagcjj swědectwj o zná-
mosti a užjwánj písemného uměnj
mezi nimi, dwogitau cenu pro

1) Němci, magjce hognost ná-
pisůw runských we Skandina-
wii, Dansku, anobř i w An-
glii, w samé Germanii až po-
sawad ani gen gedinké *nerod-
dastelě* památky toho druhu
wykázati nemohau, ačkoli gi-
sto gest, že zde někdy tytéž
runy rovně byly w užjwání, ba
podobno, že odsud do oněch
kragin se dostaly. *W. Grimm.*
Über deutsche Runen. Gött.
1821. 8. str. 162—163.

повепно писали на деревян-
ныхъ дощечкахъ, вещи, по
обыкновенному порядку, под-
верженной скорому пльвию,
съ другой стороны на то,
что до сихъ поръ въ зем-
ляхъ Славянскихъ легкомы-
сленными и равнодушными
нашими единоплемениками
о сиспематическомъ изслѣ-
дованіи подобныхъ оспитко-
въ не было приложено ни-
какаго старанія, вообще пола-
гающими, что по неуваженіи
и презрѣніи смараго Сла-
вянства ошгъ нашихъ ученыхъ
даже всѣ дальнѣйшія спа-
ранія и заботы объ разсмо-
шрвнн и сохрпненіи тако-
хламу навсегда излишны.

Въ такомъ печальномъ по-
ложеніи нашихъ древностей,
каждый хотя бы малѣйшій
оспитокъ развитія нашихъ
предковъ, особенно же пред-
ставляющей свидѣльства
объ извѣстности и упо-

1) Нѣмцы, имѣя множество ру-
ническихъ надписей въ Сканди-
навіи, Даніи, и даже въ Ан-
глии, въ самой Германіи, да-
же до сихъ поръ, ни единого не
подозрительнаго намѣтника
этого рода показавъ не мо-
гушгъ, кошь вѣрно, что здѣсь
нѣкогда такіа же руны совер-
шенно были въ употребленіи,
нбо вѣроятно, что ошведы
до шгѣхъ краевъ ошгъ достигли.
см. *Гримма* о Нѣмецк. ру-
нахъ. Гетт. 1821 8. с. 162—
163.

nás, chcemeli wdčnými potomky slauti, podlé práwa a služnosti mji musj. Šetrnost naše ku písemným památkám dřevnjho, předkřesťanského Slowanstwa od té doby načítě zvýšena budiž, co se konečně shledalo, že powěstné onyno *Bodrické slitiny* bůžkůw a nádobek i s runskými nápisy swými, wyobrazené a wypsané u Němce Maše a Poláka hraběte Potockého ²⁾, owšem od prwopočátku swého se zgewenj mužům zkušným a nestranným nad mjru podezřelé, w minulém stoletj w Němcjch dělány a podlaudně za prastaré podwřeny gsau ³⁾. Gestliže s bolestj srdce litowati musjme, že ně-

шребленіи письменнаго искусства между нами, двойною цѣну для насъ, если мы хотимъ слыть благодарными потомками, по праву и достоинству имѣть должепъ. Заблѣвость наша о письменныхъ памятникахъ dřevnjho до-хрїстіанскаго Славянства съ сихъ поръ значительно должепа увеличиться, какъ окончателъно извѣдано, что шъ извѣспныя Обопринскія изваянія божковъ и вещей съ руническими своими надписями, изображенныя и описанныя у Нѣмца Маши и Полака Графа Потockаго, съ самаго начала своего опкрытія мужамъ опытнымъ и безпристраснымъ очень подозрительныя, въ мипувшемъ столѣтіи въ Германіи были дѣлапы и ложно выданы за пресстарыя (3). Если же съ болѣзнію

2) *A. G. Masch. Die gottesdienstl. Alterthümer der Obotriten aus dem Tempel zu Rhetra am Tollenzersee. Berlin 1771. 4 to J. Potocki Voyage dans quelques parties de la Basse-Saxe. Hambourg. 1795. 4 to. Do kola řechto nestaudnýchъ podwodlůw náležej i kamenowé s runskými nápisy wydanj od F. Hagenowa: Beschreib. der auf der grossherz Bibliothek zu Neustrelitz befindl Runensteine. Lötiz. 1826. 4 to.*

3) *Wiz K. Levesow: Über die Echtheit der sogenannten obotritischen Runendenkmäler zu Neustrelitz, eine antiquarische*

2) *Маши Богослужбныя dřevnosti Обоприновъ изъ храма Ретрскаго при Тол. озерѣ. Берлинъ. 1771. въ 4 ку. Ш. Потockаго Путешествіе въ нѣкоторыя части нижней Саксоніи, Гамбургъ. 1795. въ 4 ку. Къ шъмъ же безосмысленнымъ подлогамъ принадлежатъ и камни съ руническими надписями, кои выдалъ Гагенъ: Описаніе руническихъ камней, найдъ въ велико-Герцъ библиотекѣ въ Нов. Стрелицѣ 1826. въ 4 ку.*

3) *См. К. Лезезова: О подлинности шкъ наз. Обоприн. руническихъ намашанковъ въ Нов. Стрелицѣ, антикварное*

koliko německých antikwárů, lidj, gimř ze swatoswaté powinnosti náleželo w oboru nauk rozšiřowati swětlo prawdy, zapomenuwše se nad etj. a swědomjím, a srotiwše se s několyka lakomými řemeslnjky, tak ošemetného podřadnictwř se dočinili, tož aspoň ztráty těchto domnělých pokladůw a wzácnostj přjliš litowati nemáme. Kdo w podobněj těch oškliwých potwor widěl a bábelské nápisy gegich skaumal, wj dobře, že byly k hanbě našich otcůw a ku potupě zdrawého rozumu slity a skowány. Těhnětež tedy ze swatyně starožitnostj našich za půwody swými, kam náležjte, do — erebu!

Dobrotiwým nebesům připřisati a děkowati musjme, že pra-

Abhandlung, gelesen in der Kön. Akad. der Wissensch. zu Berlin am 27. Jan. und 24 Jul. 1834. Tiskem w Abhandl. der Kön. Akad. der Wiss. zu Berlin 1835. 4., též obzwlášť. Srow. Vierter Jahresbericht der Gesellschaft für Pommersche Geschichte und Alterthumkunde. Stettin 1830. 8vo. S 61—66.

сердечною сожалѣньемъ мы должны, что некошорые Немецкіе антикваріи, люди, коимъ бы къ священнои обязанности принадлежало въ кругу наукъ распространяиша свѣтъ истинны, забыть честь и совѣсть, и сговорившись съ корыслолюбивыми ремесленниками, такую постыдную подлость учинили, но во крайней мѣрѣ объ упрямствѣхъ мнѣмыхъ сокровищъ и рѣдкостей мы не должны слишкомъ сожалѣть. Кто въ ображеніи тѣхъ оштрапшешельныхъ чудовищъ видѣлъ, и вавилонскія надписи ихъ разбиралъ, потѣ хорошо знаешь, что они къ позору нашихъ отцевъ, и поруганію здраваго смысла были слиты и окованы. Нипакъ идите ошъ свящынн нашихъ древностей, — съ виновниками своими, куда вамъ надлежитъ, — въ преисподнюю.

Милосливымъ Небесамъ приписать и благодарить должны мы, что именно въ то

разсужденіе, чит. въ Кор. Академіи наукъ въ Берлинѣ, 23 Ян. и 24 Июля, 1834. Печат. въ Разсужденіяхъ Кор. Ак. наукъ въ Берлинѣ, 1834. 4, также особенно. Срави Четвертой отчетн. обществ. для Помер. Исторіи и Древностей. Штеттинъ 1830. въ 8 ку. стр. 61—66.

wě týmž časem, když ty domnělá Bodrické poklady a wzácnosti we smrdutau páru a dým se rozplynuly, gakoby k utišení našeho sprawedliwého nářku nad tau nehodnostj, negedny přesné památky w rozličných stranách staré vlasti našj obgeweny gsau, mohaucj giž platnějšj swědectwj, než wšecko to, což nám posawad bylo powědomo, o známosti pjsma u starých Slowanůw wydáwati. K těmto takowým památkám počítáme mimo nápisy w auskalj Tater blíž Rozhirěj od Jana Dalibora Wahilewiče ⁴⁾ a na kamenech w mohylách (náhrobnych kopcech) Běžeckých w gubernii Twerské od Fedora Nikolajewiče Glinky ⁵⁾ obgewené, oba sice staré a přesné, posawad však nepřečtené a niewyložené, mimo wzor staroruského pjsma od Ch. M. Fráhna w arabském spisowateli Nedi-

zřemá, какъ мнимыя Обопршскія сокровища и рѣдкости въ смраднѣйшій чадъ и дымъ разлетѣлся, какъ будто къ утѣшенію нашей справедливой скорби ошой низости, многіе присныя памятники въ различныхъ ступаняхъ древняго опечесыва нашего напались, могущія уже швердѣйшія доказательства, нежелая все то, что намъ до сихъ поръ было вѣдомо, объ извѣстности письма у древнихъ Славянъ предсавишь. Къ паковымъ памятникамъ, кромѣ надписей въ ущелияхъ Карпатскихъ горъ близъ Розгарча, Яномъ Далборомъ Вагилевичемъ (4), и на камняхъ въ надгробныхъ насыпяхъ Бѣжецкихъ, въ Тверской губерніи, Фодоромъ Николаевичемъ Глинкою (5), объявленныхъ, древнихъ и испинныхъ, до сихъ поръ однако же не прочтенныхъ и не объясненыхъ, — кромѣ образца древнихъ Русскихъ писемъ, Г.

4) M skowský Nabljudatel', žurnal enciklop. Moskwa 1836. Maj. kn. II. str. 296—298. Též u mne w rukopisu.

5) O Drownostjach w Twerskoj Karelii, izwlečenije iz pisem Tš. N. Glinky k P. J. Köppenu. Tisténo w Žurnalu Ministerstwa wnutrennich djel. Sankt-Peterburg 1836. 8 vo kn. III

4) Моск. Наблюдатель, Журналъ Энциклоп. Москва 1836. Май. Кн 2. с. 296—298. То же у меня въ рукописи.

5) О древностяхъ въ Тверской Карелии, извлечение из писемъ Ф. Н. Глинки къ П. И. Коппену. Напечатано въ журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. С.-Петербургъ. 1836. въ 8 ку. Кн. III.

mowi nalezený 6), rovně neswětlý, a mimo nápisy od Ondřege Kucharského na lebkách we Štyraku čtené 7), o něž, komuby vlastně náleželi, spor gest, předewšjm wšecky přesné památky s runskými nápisy od Theodora Narbutta w lúně bratrského Slowanům kmene Litwanůw sebrané a tiskem wydane 8), potom runský nápis na podobizně Černoboha w Bambergu, k gehož wyswětlenj giž přístupujeme.

Horliteli slowanské sláwy, muži u wšech wzdělaných Slowanůw slowutného guměna a

6) Über die Schrift der Russen im X. Jahrh, von dem Wirkl. Staatsrath Frühn. Tistěno w Magazin für die Literatur des Auslandes. Berlin 1836. čis. 79, též w Mémoires de l'Acad. des Sciences de Sanct-Péterbourg. 1836. 4 to.

7) Wiz Powszechny Dziennik krajowy. Warsz. 1829. čja. 38 w dodatku. Steyermark. Zeitsch. 1826. sw. VII, str 48—60. Zdež ge učený znatel, St., wydáwa za etruské, což dosti podobno.

8) T. Narbutta Dzieje starożytnie narodu Litewskiego. Tom I. Mitologia Litewska. Wilno 1835. 8 vo.

Френомъ въ Арабскомъ писаннелъ Недимъ найденнаго (6) шакже не яснаго, и кромъ надписи, Андреемъ Кухарскимъ на шлемахъ въ Ширии чыпанной (7), о коихъ, кому собственно они принадлежали, споръ естъ, причисляемъ мы преимущесипвенно настоящие памяшники съ Руническими надписями, Федоромъ Нарбутомъ въ лонв брашственнаго Славянамъ племена Липовцевъ собранные и напечатанные (8), пошомъ руническую надпись на спашувъ Чернобога въ Бамбергъ, къ объясненію копорой мы шеперь прищупаемъ.

Ревнишелю Славянской славы, между встхъ образованныхъ Славянъ славнаго имени,

6) О писаннелъ Руси въ X вѣкѣ. Дѣйств. Сп. Сов. Френа. Напечатано въ Магазинѣ для иностранной Литштературы. Берлинъ. 1836. стр. 79, шакже въ Запискахъ Петерб. Академш наукъ. 1836, въ 4 ку.

7) См. Дневникъ. Варш. 1829. см. 38 въ прибавленіи. Шпейерш. газета 1826. шепр. VII, стр. 48—60. Здѣсь-то нхъ ученый знатокъ, См., выдешъ за Етрускія, что очень гѣрошно.

8) Ф Нарбута Древности народа Липовскаго. Томъ 1. Мишология Липовская. Видля 1835 въ 8 ку.

wděčného připomínání, Janowi Kollárowi, bylo sauzeno, by ohgewil památku pro weškeré Slowanstwo předúležitau, *podobiznu Černoboha s nápisem runským* u hlawnjho chrámu w Bamberku. Byl-té nad giné hoden wznešený zpěwec Sláwy dcery toho stěstj, aby matka Sláwa w neuwadlý wěnc zaslul swěcence swého i tuto přiložila nezabudku. Na té odslowaněné zemi, na nž někdy mrtwé předkůw hrobowce wehkého ducha geho nachowaly city a slowy prorockými, mohaucjmi wzkrjsiti umjrajcej národy k nowému žiwotu, na té zemi nalezly po patnácti letech wěrná láska a horliwé vlastenectwj geho zarowě swau odměnu. Když totižto wznešený náš vlastenec na podzim léta 1835, nawracuge se s milowanau a přes dwanácté let za mrtwau oplakanau chotj swau z Wojmiru přes Bawory dó Uher, w městě Bamberku památnosti tamějšjho hlawnjho chámu, též klášternjho chrámu na hoře sw. Michala, honosjeho se brodem sw. Otty, apoštola pomorských Slowanům, bedliwěgi oplědal,

и вѣчной памяти, Яну Коллэру, было суждено, чтобъ онъ объявилъ памятникъ, всему Славянскому принадлежащей, *статую Чернобога съ руническою надписью* при главномъ храмѣ въ Бамбергѣ. Сей-то высокій пѣвецъ Славы дочери былъ достойнѣе другихъ того счастья, чтобъ мать слава въ неувадимый вѣнецъ заслугъ своего священно-служителя и эту приложила незабудку. На той разслабяннвейшей землѣ, на коей мершвые предковъ гробы впушили некогда его великому духу чувствованія и слова пророческія, могущія воскресити умирающіе народы къ новой жизни, на той землѣ чрезъ пятнадцатъ лѣтъ вѣрная любовь и усердная привязанность къ оплеченному вмѣстѣ нашли свою награду. Когда сей превознесенный нашъ опчизнолюбецъ, осенью 1835 года, возвращаясь съ любезной и слишкомъ двѣнадцать лѣтъ за мершво оплаканной невѣсною своей изъ Воймиру (Веймара) чрезъ Баварію въ Венгрію, въ городъ Бамбергъ достопамятности тамошняго главнаго храма, шакже монастырскаго храма на горѣ св. Михаила, славящагося гробомъ св. Оппона, Апостола Поморскихъ Славянъ, виемательцо оглядывалъ, устремился не-

uhodil zde nenadále bystrý zrak Slowana na pomník, pozornosti tisícerych mnohowědůw germanických až potud ušedšj. Dostaw se šťastně do vlasti, nemeskal wlečtěný přítel můg uwědomiti mne i hned o důležitém obgewenj swém, psanjm dne 5. Listopádu 1835 z Pešti. Brzo potom podal obecenstwu slowanskému zpráwu o tomto odkrytj swém we příloze ku kázanj: Nábožný pohled na tu kraginu, kteráž gest matka ew. cirkwe, w Pešti 1835. 4., s připogenjm obrazu toho s runským nápisem kame-notiskem. Ze zpráwy a výkladu geho postavjme zde gen někte-ré wýgimky, odsjlagjce čtenáře ke spisu samému: „Prěd prů-čeljm, prawj wydawatel, hlawnjho ebrámu (Domkirche) w Bamberku stogj po prawé i lewé straně dvě, zubem času tu i tam giž narušené, a wšak w celosti dosti dobře zachowané podobizny ze skály, na gegichž bokách gsau značné šlepěge nápisu runami wirytého, kteréž mi Černbog čteme. Podobizny ty předstwugj lwa na podstav-

чаянно быстрый взгляд Сла-внина на памятникъ, оцъ вниманія тысячныхъ много-вѣдѣвъ Германскихъ даже до сихъ поръ ушедшій. Возвра-тившись счастливо въ отече-ство, не мѣшкаль веле-чтенный другъ мой увѣ-домишь меня и немедленно о важномъ своемъ откры-тjи, письмомъ оцъ 5 Ли-стопада (Окшавря) 1835 изъ Песпа. Вскорѣ потомъ оцъ сообщилъ Славянскому мjру извѣстie о томъ сво-емъ открытjи въ приложе-нii къ сочиненю: Набожный взглядъ на поцъ край, ко-торой естъ опчизна Ев. церк-кви, Песпъ. 1835. 4, съ при-ложенiемъ изображенiя по-го съ рунической надписью липографей. Изъ его извѣ-стiя и объясненiя мы по-мѣстимъ здѣсь только цѣко-торыя выемки, описывая чи-пашелей къ самому сочиненю: „передъ фасадомъ (переднею стороною)“ говорипъ сочи-нителъ, „главнаго храма въ Бамбергъ стоятъ по правую и лѣвую сторону два, зу-бомъ времени здѣсь и шамъ уже поврежденныя, однакожъ въ цѣлости довольно хорошо сохранившiяся статуи изъ камня, на ихъже бокахъ вид-ны слѣды надписи рунами высвченной, кои мы Черно-богъ чишаемъ. Статуи тѣ предшавяющъ льва на под-

ci ležejšho. Dlouhost rytiny gest 7 pjdj, vysokost 3, širokost 3. Když game se wodjčjho nás kostelnjka ptali: gaka to rytina, a gaková powěst o uj u lidu? odpowěděl: to gest prý gakyši zlý duch, kterýž, když chrám tento křesťanský stawen byl, to w noci bořil, co we dne wybudowano bylo. Nelze pochybowati, že rytinu tuto Otto Bamberský, gako blahozvěst, od Wendůw wzal a sem přenesti dal, buď na památku, buď aby odstraněnjm gj Wendůw těch od nawrácenj se k modláfstwju uchránil. Tak učinil Otto i s Triglawem Štětinským; srow. Andreae Vita S. Ottonis I. I. c. 13. ap. Ludewig Script. Reg. Bamberg. T. I. p. 479 ⁹⁾, a Histor. Epist. Camin. ib. T. II. p. 511.... W Hornj Lužici při wesnici Wuiska gmenuge se geden wrch Černobohem, nepochybně od této modly zde ctěné. Snad odsud přenešena tato rytina do Bamberku?⁶⁶

9) W žiwotopisu sw. Otty podle starého a dobrého rukopisu znj toto mjsto takto: Truncum Trigloi ipse contrivit, sed tria ejus capita, deargentata, a qui-

stawi ležajšago. Длнна изваяня 7 пидей, выскость 3, широкость 3. — Когда мы водившаго нас церковника спросили: что это за изваяние, и какое свѣдѣние о ней въ народѣ? то онъ отвѣчалъ: то есть, говорятъ, злой духъ, который, когда храмъ топъ Христіанскій спавленъ былъ, по ночью разрушалъ, что днемъ было выстроено. Нельзя сомнѣваться, что изваяние по Ошпоу Бамбергскій, какъ благоу вѣстъ, ошъ Вендовъ взялъ и сюда принесшвелъ, либо на память, либо, чтобъ удаленіемъ его Венедовъ шѣхъ ошъ возвращенія къ идолопоклонству предохранить. Такъ учинилъ Ошпоу и съ Триглавомъ Штепшипскимъ; Срав. Andreae vita S. Ottonis T. I. c. 13. ap. Ludewig Script. Reg. Bamberg. T. I. c. 479 (9), и Histor. Epist. Camin. ib. T. II, c. 511.... Въ верхней Лузаци близъ деревни Вуйска именуется одинъ верхъ Чернобогомъ, безъ сомнѣнія ошъ сего идола, здѣсь чшимаго. Можеть быть отсюда перенесено было по изваянію въ Бамбергъ?⁶⁶

9) Въ жизнеописаніи Св. Ошпола по древнему и хорошему списку значатся по мѣсто вошь какъ: шуловище Триглоу самъ разбилъ, а шри его главы

Znamenage nemalau srowna-
lost některých, zvláště začáte-
čných run w obrazu od Kollá-
ra tiskem wýdaném s runa-
mi u Maše, a chtěge wúbec-
ohledem prawého čtenj gména
toho wšj možné gistoty dosjci,
požádal gsem upřjmného při-
tele swého o zaslánj mi půwod-
njho wykreslenj podobizny té
i nápisu gegjho. Prosbě mé s
neywětšj ochotnostj učiněno do-
sti: přítel můg, wystřih z ko-
dicillu swého kus blanky, na
němž půwodnj wykreslenj stálo
(nemýljmli se, rukau drahé ge-
ho choti zhotowené), poslal mi
geg ku použitj s následugjej dal-

Примѣчая не малое сход-
ство нѣкоторыхъ особенно
начальныхъ рунъ въ снимкѣ
Колларомъ напечатанномъ съ
рунами у Маши, и желая во-
обще касательно настоящаго
чтенія вмени того всевоз-
можной испины добратъся,
я попросилъ моего друга о
присланіи мнѣ подлиннаго сн-
мка съ той сипашуи и ея над-
писи. Просьбъ моей съ най-
вѣчшей охотностію удовле-
творено вполне: другъ мой
вырвалъ изъ своей шепради
листъ пергаментна, на кошо-
ромъ подлинный снимокъ былъ,
(если не ошибаюсь, рукою лю-
безной его супруги пригото-
вленный), послалъ мнѣ его къ
употребленію съ нижеслѣду-
ющимъ извѣстіемъ, которое

bus Trigloius (něco wys Tri-
glous, znameney *polskau* formu
głow mjsto *glaw*) dictus est,
secum postea inde abduxit, quae
deinde beatae memoriae pa-
pae Calixto in testimonium sui
laboris et conversionis ac cru-
delitatis illarum gentium cum
debita Christo gratiarum actione
direxit. Wis Vita Ottonis Bam-
berg. episcopi, exscripta e pas-
sionali sec. XIV monasterii
Sanctae Crucis in Austria in-
feriowi, Ord. S. Benedicti, ope-
ra et studio Steph. Lad. End-
licher, we Vierter Jahresbe-
richt der Gesellsch. für Pom-
mersche Geschichts-und Alter-
thumskunde. Stettin 1830. 8vo.
Str. 122—172. (c. 12. p. 151.)

высеребряны, отъ которыхъ
назвать Триглоий, (нѣсколько
выше Триглоий, но извѣстной
Польской Фориъ *glow* вмѣсто
glaw), послѣ взявъ оттуда съ
собою, и наконецъ препрово-
дилъ къ блаженной памяти
Папѣ Каликсу, въ доказатель-
ство своего труда и обраще-
ніа и вѣрованія шѣхъ наро-
довъ, съ должною Христу бла-
годарностію. Смотри въ Жилии
Оштона Вамб. Епископа и проч.
въ Четвертомъ годовомъ ош-
ченѣ Померанскаго общества
Исторіи и древностей. Штеш-
иниъ. 8. с. 122—172. (12.
с. 151).

šj zprávou, kterauž zde příklá-
dam, protože w nj spolu odpow-
věd na některá má pozname-
nánj, mezi jiným i to, že ney-
nowějšj popisowatel chrámu
toho Landgraf 10) žádné o
pomnĳku tom zmjny nečinj,
obsažena gest. „W Pešti dne
12. zátj 1836. Co do Černo-
boha Bamberského, posílám
Wám geg *in origine*, gak gsme
to tam na mĳstě naspěch wyk-
reslili. Tu gest nápis ten owšem
wěrněgi, uležl w kamenotĳku
při kázni wypadnul. Podobizny
gsau dvě, gedna na prawé,
druhá na lewé straně průčelj,
obě magj nápis, gak se mi zdá,
tentýž, gediné s tĳm rozdílem,
že nápis ten u gedné podobizny
na prawém, u druhé na lewém
boku stoji. Teuto nápis wzat
gest z té, kteráž, gdaucĳmu ku
chrámu, na prawici ležj; z dru-
hé newzal gsem žádného odpisu.
Že Landgraf a ginj Němci žád-
né zmjny o této drahocenné
památce nečinj, nenj diwu, an
to giž časem, deštěm a prachem
tak zmařeno, že se ani pozorno-
sti hodno býti newidj, a musejí

10) M. Landgraf Der Dom zu
Bamberg mit seinen Denkmä-
lern. Bamberg. 1836. 8.

zdešj přilagaĳu, poelĳku w
němъ wĳsěstъ oĳwěstĳ na nĳ-
kotorĳa moĳ zamĳčanĳ, meĳ-
du proĳimъ i to, čto nowĳ-
šĳĳ opisatelъ храма того
Landgrafъ, совершенно o па-
машникъ томъ не упоми-
наешъ, заклĳчается: „Песнь.
12 Сентября. 1836. Чto до
Чернобога Бамбергскаго, по-
сылаю вамъ его въ подлин-
никъ, какъ мы его имъ на
мĳстĳ на спĳхъ снали. Здĳсь
надпись гораздо вĳрĳте, чĳмъ
вышедшая при сочинĳнĳ въ
литографĳи. Спашуи — двĳ,
одна на правой, другая на лĳ-
вой споронĳ паперпи, обĳимĳ-
юпъ надпись, какъ мнĳ сдасĳ-
ся, одну и ту же, съ шĳмъ
только раздĳчĳемъ, чto над-
пись на у одной спашуи на
правомъ, у другой на лĳвомъ
боку находится. Эпа над-
пись взята съ той, кото-
рая идущему ко храму ле-
житъ на право; съ другой
не взялъ никакой надписи.
Чto Landgrafъ и другĳе Нĳм-
цы никакого упоминаĳнĳ о
семъ драгоцĳнномъ памяш-
никъ не дĳлаюпъ, не уди-
вительпо, ибо онъ теперь,
дождемъ и пылью шакъ ис-
каженъ, чto опи зрĳнĳ до-
стойнымъ песчипали, а дол-
жны были шуда очи опыш-

10) M. Landgrafъ: Соборъ въ
Бамбергъ съ его памашниками.
Бамбергъ. 1836. 8.

tam oči cvičného Slowana pri-
giti, aby sobě toho powšimnuly.
Gá sotwa to zočil, srdce mi zple-
salo, aní gsem již hned z paule
zewniternj twárnosti na slowan-
ské djlo zamjral. Čechowé mno-
ho som tam putuj. Dobře by
bylo, aby tam některý, kresliti
umégjci, se zabral, obě podo-
byzny zewrubně wykreslil, po-
psal, anebo snad odkaučil pro
české Museum. Půgdeli tam
někdo, naložte mi, aby odrey-
sowal i některé obrazy w Otto-
wě chrámě (Otto's Kirobe in
Bamberg). Gsau to prastaré
obrazy, žiwot a skutky biskupa
Otty mezy Wendy předsta-
wujjce. Tam gšau prawě sta-
rowendické kostumy, obličjege,
nářadj, zbroge atd., tamí utě-
šený obraz oné panj w Kami-
ně, která w den nedělnj žne
u prostřed čeládky. Tyto obra-
zy ležely pry dlaubu někde w-
kryptě čili we hrobě s. Ottau,
a teprwé nedawno po stěnách
rozwčěseny gšau.“

Dostaw *original* toho *wý-
kresu*, mimo nadánj znamenal
gsem, že umělec, dělagjci obrá-
zek pro přijete Kollára na ka-
menu, mase nepochybně co
wzor a prawidlo před očima
runský nápis u Maše, některé
runy nápisu Bamberkého podle
těchto poslednjch načítě obnau
a přeginačil, než spolu i to
sbledal gsem, že wšecká má

naho Slawanina přijíti, čtož
mo uviděti. Já edwa uviděť
ego, kack srdce u mena zam-
ralo, a uže šotnil se s jedno-
ho wšyňawo wida o Slawanškej
rabotě zakmočal. Čechowé
mnoho šamě a samě pušest-
stwuješ. Horšo by bylo,
eslibě kto ničudě, snimamě
umějčij, šuda přijchal, obě
štatuj wěrně snimě, opi-
sawě, aľi chošě kupilě dla
Českaškej Mušejum. Esli po-
wdešě šuda kto-ľibo, po-
ručimě emu, čtož sriso-
wawě i někotorya izobraže-
nija wě Oštonowomě chrámě.
Žto předwějnija izobraženija,
žiwě i dějstija Episkopa Oš-
tona mežu Wědami před-
stawaľujčija. Tamě nastojčije
štarowendické kostjomy, li-
ca, utwari, zbruni i t. d.;
šamě že izobraženie toj go-
špoki, kotwora wě deň ne-
děľňnyj žpěť sredi čeladi.
Ši izobraženija ležali dolo-
gě-to wě pešcerě aľi wě gro-
bě Sw. Oštona, a šepерь ne-
dawno postěnamě razwšitani.“

Dostawě podlinnikě žpo-
go šnimka, pače čajpija pri-
měšnil a, čto umělec, (ma-
špěř), děľawšij šnimok
dla druga moego Kollára na
kamě, iměwě bez šoměňnija
obrazčikomě i měřkou před
glazami rušičeskou padpisu u
Maša, někotorya runy pad-
pisi Bamberškej po šimě po-
šľawnimě iskrivilě i přer-
-

posawadnj negistota obhledem prawého čtenj nápisu toho pagednau zmizela. Přesvědčen gsa, že dowěrnosti milowaného příjtele, genuž swětlo prawdy w oboru nauk, pocházegí ono odkudkoli, nade wšecko gest, nigak lépe odměnit se nemohu, nežli předloženjm obecnstwu gak wěrného snimku wýkresu toho, tak též i prawého čtenj nápisu geho, unjuil gsem učiniti to w časopisu tomto.

начилъ, а вмѣстѣ и по увидѣлъ, что вся моя прежняя недовѣрчивость касательно настоящаго чтенія той надписи исчезла. Будучи увѣренъ, что довѣренности моего любезнѣйшаго друга, которому свѣтъ истины въ кругу наукъ, откуда бы онъ ни исходилъ, выше всего, никакъ лучше соопвѣтствовать я немогу, какъ представлениемъ Обществу какъ вѣрнаго снимка съ того изображенія, такъ и настоящаго чтенія его надписи, я рѣшился сдѣлать это въ нашемъ журналѣ.

Postawený zde obraz gest wěrný snimek poslaného mně půwodnjho wýkresu, s tjm gediné rozdijem, že podoba lwa o něco zwětšena gest, runy však zůstaly w půwodnj swé weličnosti neproměněné. Runský ná-

Представленный здѣсь образъ есть вѣрный снимокъ присланнаго мнѣ настоящаго изображенія, съ тѣмъ только различіемъ, что подоба льва нѣсколько увеличена, руны же остающія въ настоящей сво-

pis, z lewa na prawo čtený, podlé literního vyražení latinským písmem zji takto:

CARNI BU

podlé pravého pak vyslovení pomorských Slovanův, u nichž sv. Otto ařad apořtolský podwahráte konal, takto:

ČARNY BUG.

Znamenati sluř, ře poslední runa, t. G, w původním výkresu se nenachází, nepochybně proto, poněvadž na kamenné podobizně giř všecy gegj sledy zubem času dokonce setřjny a zmařány gsau. Přehledněmež runské litery gednu každau o sobě.

První znamenj gest runa gmenovaná skandinawsky a staroněmecky Sól, aňglosasky Sigel (starosłowanská zagisté gmněna run nám známa negsau), genž latinskému S se rovná, někdy wřak i mřsto C se klade. Tak gi polořenau naleřáme mezi giným w přehledu runské abecedy u řtěřpana Jana Stephania w Notae uberiore in Histor. Danic. Saxonis Gramm. Sorae 1645. Fol. p. 14—15, tak u W. Grimma Ueb. deut-

ей величинъ, неизмѣненныя. Руническая надпись, слѣва направо читаемая, въ буквенномъ выраженіи Латинскимъ письмомъ значится такъ:

Царни бу,

А по наслоящему выговору Поморскихъ Славянъ, у которыхъ Св. Ошпонъ званіе апостольское двукрашы исполналъ, шакъ:

Чарный бугъ.

Должно замѣтить, что последняя руна, то есть g, въ наслоящемъ рисункѣ не находится, вѣроятно потому что на каменной шпильѣ уже все ея слѣды зубомъ времени до конца спершы и изглажены. Разсмопримъ руническія буквы каждую особо.

Первый знакъ есть руна, именуемая по Скандинавски и старо-Нѣмецки sol, по Аяглю-Саксонски sigel, (старо Славянскія настоящія имена рупъ намъ неизвѣсны), которая Латинскому s равна, однакожъ иногда и вмѣсто с (ц) кладется. Такъ ее положенную находимъ между прочимъ въ обзоріи рунической азбуки у Стеřана Яна Стеřанія въ Notae uberiorez къ Датской Исторіи Саксона Грамматика, 1645, л. с. 14—15, шакъ у В. Гримма О Нѣмецкихъ ру-

sche Runen, Gött. 1821. 8. na Tab. III, č. poslednj, pod nápisem Alphabetum Norvagicum z Montfauconowy Palaeographia graeca p. 898.

Druhé znamenj, ze třj částek záležejcj, zawjrá w sobě dvě runy w gedno slaučené. Prawněk w lewo wybjhagcj s čárau kolmau gest runa gmenowaná skan. Ar, t. latinske A, a táž kolmá čára s čárau w prawo zhora dolú protaženau gest runa gmenowaná skan. a staronem. Reid, t. latinské R. Prostřednj tedy čili kolmá čára w mysli adwogiti se musj. Podobné slaučenj dwau nebo i wjce písmen do gednoho znaku gest, gakž wúbec wědomo, we starých gazycjch a písmech, w řeckém, latinském, cyrillském, glagolitském, runském atd., zvláště w nápisech na kamenech, welmi obyčegné. Runa R prawidelně sice w prawé částe mjwá záhyb do kolmice, čjmž latinskému R se podobá; než i tato forma, kterauž zde máme, asi jako latinské obrácené $V=A$, neřjdko se vyskýtá; srow. u Grimma Tab. I. wzor druhý z Wjdeňského rukopisu č. 64,

нахъ, Геш. 1821, 8, на табл. III, N. последний подъ главиємъ: Азбука Норвежская въ Моноконовой Греческой палеографіи, с. 898.

Второй знакъ, изъ претъ часпиць состоящій, заключаешъ въ себъ две руны въ одну сложенныя. Черпочка влѣво выбѣгающая съ черпою прямою естъ руна, называемая Сканд. ar, шо естъ Лапинская a, а ша прямая черша съ черпою, въ право сверху въ низъ прошаженною, естъ руна, называемая Сканд. и Спаронѣм. Reid, шо естъ Лапинская r. Сія послѣдняя или прямая черша въ мысли соединяшьяся должна. Подобныя соединенія двухъ или и больше буквъ въ одинъ знакъ, естъ, какъ вообще извѣстно, въ древнихъ языкахъ и письменахъ, въ Греческомъ, Лапинскомъ, Кирилловскомъ, Глаголическомъ, Руническомъ и ш. д., особенно въ надписяхъ на камняхъ, весьма обыкновенно. Руна r, правильно хотя въ правой черпѣ имѣешъ загибъ до опшѣса, чѣмъ Лапинскому R уподобляешся, однако и ша форма, которую здѣсь имѣешъ, какъ бы Лапинское обращенное $V=A$, не рѣдко встрѣчаешся: сравн. у Grimma таб. 1; образчикъ другой изъ Видницкой рукописи, с. 64,

též Tab. IV. wzor druhý z Hrabana Maura.

Třetj znamenj, z čáry kolmé a praužku w prawo wybjhajícího záležející, gest runa gmenovaná skan. Naud, stněm. Nót, t. latinské N.

Čtvrté znamenj gest runa gmenovaná skan. a stněm. Is, t. podobau i platnostj swau latinské I. Tyto dvě runy w půwodnjm výkresu tak wpodobněny gsau, že praužek z prwnj do boku druhé téměř zabjhá, což zde, gakožto zgewna chyba uškozeného kamene, anebo přehljdnutj při snjmánj kopie z nápisu, pro lepší obau gich rozeznánj, odwarováno.

Těmito runami dokončeno prwnj slowo, t. CARNI, čti Carny, polsky Czarny. Druhé slowo BUG od prwnjho malaunským prostranstwjm odděleno gest, způsobem na neystaršjch nápisech runských weskrze užwaným.

Páté znamenj gest runa gmenovaná skan. Biörk, stněm. Biribha, t. latinské B. Zdegsj forma gest řjdká, neboť obyčegně podobá se aukému latinskému B. Gsauť však přjkladowé, že runa ta psáwala se též gen s gednjm, někdy doolegsjm, někdy hořegsjm očkem čili krauzkem; srow. Stephanií

шакже шаб. IV, образчикъ другой изъ Грабана Мавра.

Третий знакъ, изъ чершы прямой и черпочки, вправо выбъгающей, состоящей, есть руна, называемая по Сканд. naud, Старонѣм. nót, шо есть Лапинская N.

Четвертый знакъ есть руна, называемая Сканд. и старонѣм. Is, видомъ и значеніемъ своимъ Лапинское I. Си двѣ руны въ наспоющемъ рисункѣ шакъ wподобнены, что черпочка отъ первой до боку другой почти добъгаептъ, что здѣсь, поелику это явная ошибка отъ разбитія камня, или отъ недосмотра при сниманіи копии съ надписи, для лучшаго обѣихъ ихъ разпознанія, обшпавлено.

Сими рунами окончено первое slowo, ш. e. Carni, читай Чарный. Другое slowo Bug отъ первого маленькимъ пространствомъ опдѣлено, способомъ на наидревнѣйшихъ надписяхъ руническихъ часто употребляемымъ.

Пятой знакъ есть руна называемая Сканд. Biörk, старон. Biribha, шо есть Лапин. B. Здѣшняя форма рѣдка, ибо обыкновенно уподобляется она малому Лапинскому B. Есть впрочемъ примѣры, что руна ша писалася шакже шолько съ однимъ, иногда должайшимъ, иногда

Notae p. 15. na Tabulce 2. a 3. Domýsljm se, že znamenj toto na kamenu zubem času giž narušeno gest, aniž we swé půwodnj celosti se spatřuge.

Šesté znamenj gest runa gmenowaná skan. a stněm. Ur, t. latinské U. Prawdělně býwá z dola docela otewřená; než i čárka rownowázně protažená, owšem kratšj než zde, někdy se nalezá; srow. u Grimma Tab. I. z z Hrabana a Goldasta, a Tab. IV. z rukopisu Swato-Galenského č. 270. Poslednjho, k celku druhého slowa potřebného znamenj, t. runy gmenowané skan. Kön, složené asi takto Y, na kamenu, gakž wýš řečeno, žádně stopy wjce se ne-apatřuj, nepochybně w dlouhém prodlenj času zkaženě a wymizelé.

Z tohoto wýkladu patrnо gest, že runy wšecky, tak gakž w půwodnjm wýkresu stojj, w náležitém způsobu a pořádku gsau: nynj tedy wizmež, zdaliž totěž i o *gměnu* samém, gimj wyaženém, důwodně twrzeno býti může. Každěmu znateli gazyka slowanského, podlé hlawnjch geho nářečj, swětlé gest,

krapčajšimž očkomž или кружкомž; срав. Stephanii notae, с. 15, на табличкѣ 2 и 3. Я думаю, что знакъ эпошъ на камнѣ зубомъ времени уже испорченъ, и не въ своей наспоющей цѣлости видишся.

Шестой знакъ есть руна называемая Скан. и Старонj ur, то есть Лат. u. Правильная бываетъ снизу до верху открыта, какъ и черта равномерно протяжена; впрочемъ короче, нежели здѣсь, иногда находишся; срав. у Гримма, таб. I, изъ Грабана и Голдаста, и таб. IV. изъ рукописи Септj-галленской с. 270. Последняго, къ цѣлости другаго слова попребнаго знака, то есть, руны называемой Скан. kön, сложенной почти такъ на камнѣ, какъ выше сказано, никакого слѣда больше не примѣчается, безъ сомнѣнiя въ долгомъ продленiи времени поврежденнаго и изглаженнаго.

Изъ этого изложенiя ясно, что руны всѣ, такъ какъ въ наспоющемъ рисункѣ стояшъ, въ должномъ видѣ и порядкѣ находяшся; теперь посмотримъ, поже ли объ имени самомъ, ими выраженномъ, доказательно сказано бышь должно. Каждому знапоку языка Славянскаго, по главнѣмъ его нарѣчiямъ,

že nápis ten podle formy slow *polský* se býti wykazuje. Poláci zagisté, pišjce Czarny Bóg, wyslowujj Čarny Bug. Kterak možné podiwný úkaz tento wyswěditi? Předě wšjm pokládám za podobné, nercili za gisté, že podobizna tato naše s apostolowánjm sw. Otty u Slowanůw pomorských sawisj; 11) o těchto pak Slowanech z historie a některých, owšem chudých památek gazyka gegich wjme, že byli ratolest weliké wětwe polské, mluvjcc nářečjm od polského bud' nic, bud' málo

swětlo estь, что надпись эта по формѣ словъ Польскою кажется. Поляки дѣйствительно пишутъ Czarnу Bóg, выговариваютъ Чарный Бугъ. Какимъ образомъ можно это странное явленіе объяснить? Прежде всего назову вѣроятнымъ, если не испиннымъ, что спануя эша наша къ Апостольству Святаго Омшона у Славянъ Поморскихъ оиносится (11), О шѣхъ-шо Славянахъ изъ Испоріи и вѣкошорыхъ, впрочемъ скудныхъ, памѣтничковъ языка ихъ знаемъ, что они раполестъ (лепорасль) великой вѣпви Польской, говорившая нарѣчиемъ, ошъ Польскаго либо ни чемъ, ли-

11) Bytowaliť sice w dawnj době i w okolj Bamberku Slowané; tito však podle nářečj swého náleželi k giným wětwe, nikoli ku Polanům. — O apostolowánj sw. Otty w Pomorjanech l. 1124 — 1129 neydůwodněgi gedná P. F. Canngiesser w Bekehrungsgsch. d. Pommern zum Christenthume. Greifswald 1824. 8. Kniha tato, gak se zdá, málo známá, zasluhge, aby i od Slowanůw pilněgi čtena byla. Wygjmage welikého Herdera, sotwy kdo giný z nowěgšjch Němcůw tak zdravě a nestranně o národu našem saudil, gak Kanngiesser.

11) Были впроземъ въ давнюю пору и около Бамберга Славяне; они одлако же по своему нарѣчю принадлежали къ инымъ вѣшвамъ, никогда къ Полякамъ. — О апостольствѣ св. Омшона у Поморянъ. г. 1124—1129 всѣхъ основательнѣе разсуждаеть П. Ф. Кангиссеръ въ исторіи обращенія Поморянъ въ Христіанство. Грейсвальдъ. 1824. 8, Книга та, какъ кажется мало извѣстная, заслуживаетъ, чтобы и ошъ Славянъ больше читана была. Исключая великаго Гердера, еда ли кто мной изъ новѣйшихъ Нѣмцовъ шакъ здраво и безпристрастно о народѣ нашемъ судилъ, какъ Кангиссеръ.

rozdielným. Mezi hlavnj svěů dectwj historická počítáme výpowědi neystaršjch děgepisc-Nestora, 12) Martina Galla 13) a Dluhoše 14), swědějčjch o pogitj Luticůw a Pomoranůw a mohutné a weliké wětwe Lechůw. Něméně důležitě gest, co Andreas w žiwotopisu sw. Otty wyprawuge, že Udalrik, pomocnjk dotčeného biskupa, wyprawiw se k Ukranům, wětwi Luticůw, pogal s sebou tlumočnjka Poláka. 15) Čechy a Srby měl sw. Otto mnohem

бо мало различнымъ. Между главными свидѣтельствами историческими почитаемъ мы извѣстїа древнѣйшихъ лѣтописателей: Неспора, (12), Марпина Галла (13), Длугоша (14) свидѣтельствующихъ о происхожденїи Люпичей и Поморянъ отъ богатой и великой вѣтви Ляховъ. Не менѣе важно, что Андрей въ жизнеописанїи Св. Оттона свидѣтельствуетъ, что Удалрикъ, помощникъ достопочтеннаго Епископа, отправившись къ Украинамъ, вѣтви Люпичей, взялъ съ собою шолмача Поляка (15). Чеховъ и Србовъ имѣлъ Св.

12) *Nestor* izd. *Timkowskij* str. 3. Od tjech Ljachow prozwaša sja Poljane, Ljachowe družj Lutici, inl Mazowšane, inl Pomorjane.

13) *Martin. Gallus* ed. *Bandtkie* p. 5. Polonia habet ad mare septentrionale tres affines barbarorum gentilium ferocissimas nationes: Seleuciam (opraw anebo rozuměg Luticiam), Pomeraniam et Prússiám.

14) *Dlugoss* ed. *Krause* I. III. p. 244. Liutici quoque populi genus a Selavis et Polonis ducentes. Sem patrij i wypowěd *Adama Bremského* ed. *Fabricii* I. II. p. 18, že Polska hned u Odry se počjná.

15) *Andreas Vita Ottonis* ap. *Ludewig* I. p. 510. Navi cum co-

12) *Nestorъ* изд. Тимковского, с. 3. Отъ шѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзи Лушичи, ини Мазовшане, ини Поморяне.

13) *Мартинъ Галлъ* изд. Бандтке, с. 5. Польша граничишъ къ сѣверу съ тремя жестокими племенами изъ всѣхъ варварскихъ народовъ: Селевкїєю, (поправъ ин разумѣй Люшичїемъ); Померанїей и Пруссїей.

14) *Длугошъ* изд. Краузе к. III, с. 244: Люшичи также племя, ведущїе родъ отъ Славянъ и Поляковъ. Сюда смюпри и извѣстїе *Адама Бременскаго*, изд. Фабриція, к. II, с. 18. что Польша шолмачъ у Одра начиняешся.

15) *Андрелъ* живнѣ Оттона у Людсннга I. с. 510. Сѣлъ на

bljže ku Bamberku a cestował skrze země gegich; musili mu tedy Poláci k této službě býti platnějšj. Swětélé a gasné wýpowědi tyto potwruzgj se dokonále grammatickým rozbořem slow pomorských Slowanůw, zachowaných w latinských listinách a letopisech z 10—12 stoletj, gegichž mjestnějšjm wycjtanjím čtenáře zde unawowati nechceme. 16) Co z toho ku předmětu našemu newyhnutelně potřebné gest, njže se wyložj. Gestliže tedy, podlé giných podstatných důwodůw, připustiti se musj, že ostatnj Slowané polabštj, po sewernj

mitibus suis et interprete quodam Polontense religioso viro impositus. Ostatně i sám Otto w gazyku polském dokonále pocwičen byl. Vita we Viert. Jahresber. der Pomm. Gesell. str. 124. Factum est, ut derelicta patria Poloniorum fines expeteret, ibique aliquamdiu demoratus gentis illius non solum mores, sed et linguam ita ad unguem ediceret, ut si hunc barbarice loquentem audires, virum esse Teutonicum non putares.

16) Obsjrněgi o tom we Starožitnostech slowanských Okr. II. Čl. X. §. 44.

Опшонгъ гораздо ближе къ Бамбергу и ѣзжалъ скрозь землю ихъ; должны были ему сіи Поляки къ шой службѣ бытъ полезнѣйшими. Свѣп-лыя и ясныя извѣстія сіи подпверждаюцца грамапическымъ разборомъ словъ Поморскихъ Славингъ, сохранившихся въ лашинскихъ грамапахъ и Лѣтописяхъ опъ 10 до 12 столѣтія, коихъ подробнымъ изчисленіемъ чишапелей здѣсь упоминаемы не хопимъ (16). Чпо изъ шого къ настоящему предмету нашему непременно нужно, ниже предлагаешся. Ипакъ если, по инымъ существеннымъ доказательствамъ, должно допустить, что другіе Славяне Полаб-

корабль, съ спутниками своими и переводчикомъ нѣкоторымъ Польскимъ, благочешивымъ мужемъ. Наконецъ и самъ Опшонгъ въ языкъ Польскій совершенно свѣдушъ былъ. Живъ въ чеш. Опчешѣ Помор. Общ. с. 124. Осшавивъ опчешство, опсправился въ Польскія страны, и шамъ проживши нѣсколько времени изучилъ не только нравы, но и языкъ до такой степени, что слыша его, говорящаго по варварски, не почтешъ его Нѣпцемъ.

16) Обширнѣе о шомъ въ Древностяхъ Славянскихъ Омд. II Гл. X, § 44.

Germanii rozsedli, Bodrici, Drewané, Milčané a Srbowé, zvláštjných, od polského patrné rozdielných, ačkoli vždy s tímto spolu k západnjmu pořadji mluy slowanské náležejcích nářečji užjwali; nicméně předce přj-buznost Pomořanůw a Ukranůw, někdy po obogjm břehu Odry a na ostrowech w austj gegj přebýwawsjch, u nichž sw. Otto sjmē wjry křesťanské I. 1124—1129 rozsjwal, s Poláky, co do původu a gazyka, w žádnau pochybnost brána býti nemůže. Na podobizně Bamberské gméno Černoboha napsáno tak, jak ge Pomořané sami wyslowowali. Znatelům gazyka slowanského obsjrně dowozowati netřeba, že půwod a počátek hlavnjch nářečji slowanských starsj gest, nežli historie kmene našeho; pročez zde gediné starobylosti forem Čarny a Bug z půwodnjch pramenůw doljčjme. Slowa od kmene črn, pol. czarn, odwozená, pjsj se sice w neystarsjch, ku Pomořanům a Luticům se wztahugjejch památkách w následuj rozličně, literau bud' c, bud' s, bud' z, bud' t, než

skie, по сьверной Германii разшедшiesя, Бодричи, Древане, Мильчане и Србы, собственныя, опъ Польскаго очевидно различныя, хотя все съ нимъ вмѣспъ къ западному разряду языка Славянскаго принадлежащія нарѣчія упопреляли, то всего меньше родство Поморянъ и Украновъ, нѣкогда по обоимъ берегамъ Одера, и на островахъ въ успъ его пребывавшихъ, у кошорыхъ Св. Опшонъ съмя вѣры Хриспианской г. 1124—1129 съялъ, съ Поляками, что до происхожденія и языка, ни въ какое сомнѣнiе брато бытъ не можетъ. На спашувъ Бамбергской имя Чернобога написано такъ, какъ его Поморяне сами выговаривали. Знакокамъ языка Славянскаго обширно доказывашъ не нужно, что происхожденiе и начало главныхъ нарѣчij Славянскихъ старше, нежели исторiя племени нашего; посему здѣсь только древности формъ Чарный и бугъ изъ вѣрныхъ источпиковъ покажемъ. Слова опъ корня črn, пол. czarn, чарн, происхождiя, нищущся такъ въ наидревѣйшихъ, къ Поморянамъ и Люпичамъ опносящихся памятникахъ, по разному слуху, буквою или ц, или с, или з, или

wždycky s hláskau *a*, na př. w list. 1194 in provincia Ucre villa Carniz, t. Čarnica, pol. Czarnica; w list. 1295 villa Sarnowe, t. Carnowo, pol. Czarnowo; w giném starém pomnjku Zarnikov, t. Čarnikov, pol. Czarników; we staré powěsti gmenowané Knytlinga Saga Tjarnaglófi, t. Čarnoglow, pol. Czarnoglow atd. Toto hlasicowánj iwzašlém nářečj Drewanském (obvykle zwaném polabským) mjsto inělo, na př. warba wrba, wartat wrtati, marzne mrzne, sarpe srp, partin prsten, warti sa wrti se atd. Ačkoli pak pozdějšj Slowané polabštj, zvláště Drewané, půwodnj slowanské č jako *c* wyslowowali (corna černý, cłowak člověk atd.), a ačkoli příkladové toho wyslowovánj i u giných Slowanům, gmenowitě Srbůw, Chorwatůw dal-matských, anobř i samých polských Mazurůw, se nacházejj, wšak nicméně mám za to, že w našj příčině sloh č gen pro nedostatek písma runau *c* wyznačen, a že tedy čjsti dlužno Čarny, nikoli Carny. Druhé slovo *Bug* nalezáme w této formě we všech téměť

польско всегда съ гласною *a*, напр. въ грам. 1194 въ провинциі Укрской городъ Царнижъ, то естъ по Польс. *Чарница*; въ грам. 1295 городъ Сарнове, то естъ по Польс. *Чарново*; въ другомъ древнемъ памятннкѣ Зарниковъ, по Польс. *Чарниковъ*; въ древней повѣсти называемой Кнытлинга Saga Тjарнаглоси, то естъ по Польс. *Чарногловъ*, и п. д. Такое произношеніе и въ нарѣчїи Славянскомъ, (обыкновенно называемомъ Полабскимъ), мѣсто имѣло, напр. *варба врба, wartat wrtati, марзне мрзне, sarpe srp, partin prsten, warti sa wrti se* и п. д. Но хотя позднѣйшіе Славяне Полабскіе, особенно Древляне, насполицее славянское ч какъ ц выговаривали (*Цорна чарны, цловакъ чловѣкъ* и п. д.), и хотя примѣры того произношенїа и у другихъ Славянъ, а именпо Сербовъ и Хорватовъ Далматскихъ, даже у самыхъ Польскихъ Мазуровъ, находяпся, впрочемъ я не сомнѣваюсь, что въ нашемъ словѣ слог *ч* по недоспапкѣ азбуки руною *ц* выраженъ, а потому чипать должно *Чарный*, но не *Царный*. Другое слово *бугъ* находимъ въ шакой формѣ во всѣхъ почти грамопахъ Князей

listinách knížat pomorských, též w giných památkách, kdekoli ono we gménech se připomjná, na př. na pečeti knížete Bohuslawy II. I. 1287 Buguslaus; w list. 1295 Buguzlaus, w list. 1328 Buggyslaus, u Helmolda Bugislaus, w Chron. slav. ap. Lindenbrog. p. 201 Bugislaſſ atd. Podobně slovo to psáno we gménu Juterbuc i Jucerbuk w list. 1161 a 1174, t. Jutrobog, též w Lutebugh w list. 1416, t. Lutobog (acer s. fortis deus) a giných. Proměna tato prwozwuku o w pazwuk u i tam, kdež gj w polštíně nenj, giž welmi časně ke wšém téměr Slowanům polabským zasáhla; čtemeť zagisté w neysťarsých pramenech na př. Pozdicum w list. 1000, t. Poźdi-koň (srow. Poźdiwlk); Muscuua w list. 1012, t. Moskwa; Zutibure a Seliburus u Ditmara, t. Swatý bor (hág) a Želibor; Burislaus u Frodoarda, t. Borislaw; kurice u Helmolda, t. korec; Putgoriz w list. 1135, t. Podgorica; Wuzstrowe w list. 1170, t. Wostrowo čili Ostrowo; Pudgloue w list. 1416, t. Podgłowa (znamenej pol. głowa) atd. Seberemeli wšecky

Поморянскихъ, также въ другихъ памятникѣхъ, когда оно въ именахъ вспрѣчается, напр. на печати Князя Богуслава II, г. 1287 *Бузу-слаусъ*, въ грам. 1295 *Бу-гуслаусъ*, въ грам. 1328 *Бу-гуслаусъ*, у Гельмольда *Бу-гислаусъ*, въ Хрон. Слав. у Линденбrog. с. 201 *Буги-славъ* и ш. д. Также слово это писано въ имени *Ютер-букъ* и *Юцербукъ* въ грам. 1161 и 1174, по естѣ *Ют-робогъ*, также въ *Лютебугъ* въ грам. 1416, по естѣ *Лю-тобогъ*, и другихъ. Перемѣна прwoзвукa o въ позвукъ (u) памъ, гдѣ его въ Польскомъ языкѣ нѣтъ, уже весьма рано ко всемъ почти Славянамъ Полабскимъ зашла; чи-щается въ самомъ дѣлѣ въ наисťарѣйшихъ и сиочникахъ, напр. *Поздикунъ* въ гр. 1000, по естѣ *Пождиконъ* (срав. *Пождилкъ*); *Мускуна* въ гр. 1012, (?) по естѣ *Москwa*; *Зутибуре* и *Селибуръ* у Дитмара, по естѣ *Свя-тый боръ*, *Желиборъ*; *Бури-слау* у Фродоарда, по естѣ *Бориславъ*; *Курице* у Гель-мольда, по естѣ *Корецъ*; *Путгорижъ* въ гр. 1135, по естѣ *Подгорица*; *Вуш-тrowe* въ гр. 1170, по естѣ *Востrowo* или *Остrowo*; *Пуд-глоуе* въ грам. по естѣ *Под-глоуа*, и ш. д. Если мы со-

tyto a těm podobně, zde pro krátkost pomínuté důvody do hromady, přesvědčjme se úplně, že w runském nápisu podobizny Bamberské máme před sebou gméno Černoboga čisté a správně, podle nářečj lidu, *gegŕ sw. Otto náboženstwŕ křesťanskému vyučował, vyraženě. Srownalost tato gest zde, gakž každý widj, hlawnj okolnost, na nŕž wšecká cena památky té se zakládá. O čemž posawad gen z hodnowěrného swědectwŕ Meziborského biskupa Ditmara, prawjčjho, že na podobiznách bůžbůw slowanských gména gegich wryta gsau, ¹⁷⁾ gisté tušenj gme měli, to giž ted' očima swýma spatrowati, anebo, chcemeli konečně, rukama omakati můžeme.*

Prawil gsem, že na shodě prawopisu gména na podobizně našj s ostatnjmi historickými výsledky spoléhá wšecká památka té cena a platnost. Což

17) *Dithmari Chronic. ed. Wagner. Norimb. 1807. 4. p. 159. Interius (t. w božnici Ratarské) dii stant manufacti, singularis nominibus insculptis.*

бережъ всѣхъ пакія и имѣ подобныя, здѣсь за крашкостію опущенныя, доказательствва во множествѣ, по убѣдимся совершенно, что въ рунической надписи спашуи Бамбергской имѣемъ предъ собою имя Черногога чисто и исправно, по нарѣчію народа, которой Св. Опшонъ закону Христіанскому училъ, написанное. Сходство это естъ здѣсь, какъ всякой видишь, главное обстоятельство, на коемъ вся цѣна памятника того основывается. О семъ до сихъ поръ только изъ дословѣрнаго свидѣтельства Межиборскаго Епископа Дитмара, говорящаго, что на спашуяхъ идоловъ Слованскихъ имена ихъ высѣкаются; (17), конечно намѣтъ мы имѣли, по теперъ очами своими разсматривать, или, если бы захопѣли наконецъ, руками осязать можемъ.

Я сказалъ, что на сходствѣ правописанія имени на спашуи нашей съ другими испорченными остатками основывается вся памятника того цѣна и дословѣрность.

17) *Дитмара лѣтописецъ, изд. Вагнера. Нюрнб. 1807, 4, с. 150. Внутри (то естъ въ божищѣ Ратарской) стояшъ боги рукодѣльные, съ высѣченными именами.*

aby tĭm swĕtlegšj bylo, pŕivedu zde za pŕĭklad opak ĉili protiweŭ toho z Mašowy sbjry. Zdeŭ na obrázku 13. b. ĉtemeŭ gmĕno bŭžka SCHVAIX-TIX tak wyraženĕ, že gedna každá z tĕchto latinských liter zvláštŭnj runau wyznaĉena gest. 18) Wjmeŭ pak s gistotau, že pohanšti Litwanĕ gmĕno toho bŭžka, spráwce hwĕzd, wyslowowali Źwaigždziukas, od kořene Źwaigždĕ (stella), pohanšti pak Slowané Zwĕzduch ĉili Zwĕzduk, od kořene stslow. zwĕzda (ĉes. hwĕzda, pol. gwiazda). Nápis ten wyryt na slitinu bud' Litwanem, bud' Slowanem, bud' Němcem. W prwnj pŕjpadnosti nenj naskrze pododné, žeby Starolitwan a Starslowan pŕed tisjci a wjce lety swĕptostĕ ž, z, spŭsobem *nowonĕmeckým*, totiž skupenými literami *sch*, byl wyrazil. Na našem pomniku sloh ĉ oznaĉen prostau runau Sol; na starém penjsi žmudském u Narbutta 19) sloh ž we

Оно чтобъ шѣмъ яснѣе было, приведу здѣсь для примѣра прошивенъ его изъ Машова собранія. Здѣсь на фигурѣ 13, читаемъ имя идола Schwaixtix такъ написанное, что всякая изъ сихъ Латинскихъ буквъ особенною руною выражена. 18). Извѣстно уже съ достовѣрностію, что языческіе Липовцы имя сего идола, вожда звѣздъ, выговаривали зъваигждзюкасъ, опъ корня зъваигждзе (звѣзда), Славяне *звъгдухъ* или *звъгдукъ*, опъ корня старославян. звѣзда (Чешск. Гвѣзда, Польск. звязда). Надпись эпта сдѣлана на испукапѣ или Липовцемъ, или Славяниномъ, или же Нѣмцемъ. Въ первомъ случаѣ совершенно невѣроятно, чтобъ Старолитвинъ или Старославянинъ за тысячу и больше лѣтъ свои проспыя ž, z, способомъ ново-нѣмецкимъ, то есть соединенными буквами *sch*, выразилъ. Нашемъ памятникѣ слогу ĉ означенъ простою руною sol; на древней деньгѣ Жмудской у Нарбуша 19) слогу Ž въ

18) *Masch* Alterthümer der Obotriten. str. 88—92. §. 143—152. Srow. Fig. 13. a b.

19) *Narbutt* Dzieje nar. litewsk. I. 207—208. Tab. III. Fig. 10. Nápis ten znj podlé mého ĉtenj: MINDOG. U. KUNI .DI. (skráĉenĕ mjsto Kunigas Didis) ZOMAITAS MINZOS. Což zna-

18) *Маша* Древности Оботришовъ с 88—92. § 143—152. Срав. фиг. 13 и др.

19) *Нарбутъ* Дѣянія нар Литов. I, 207—208, таб. III, фиг. 10. Надпись ша значить по моему шевлю: *Mindog. u. kuni, di.* (сокращенно вмѣсто Kunigas didis) *Zomaitas minzos*, что

slowě Žomaitas (genit. od litw. Žomaitė č. Žemaitė, lot. Smūd-du č. Smubdschu semme, strus. Žomoit, i Žemoit, pol. Żmudz, stněn. Sameiten, nřem. Schamaiten) psán rovně prostým znakem, zvláštnj runau, rownagjic se řec. *Žņra* got. ozec (ř), cyr. zemlja. Wyryl-li ale runy ty Němec, kterak mohl před 12 tým stoletim místo *ř* anebo *ř* psáti *sch*, gešto we staré němčině této kombinacj naskrze nebylo? Starj Němci bez výminky psávali pauhé *ř* anebo *sc* (toto wyslowugje gako *sk*), kdež nynj *sch* stogj, a to we slowjch gak domáčjch tak cizjch, np. sueben-m. schweben, suigan m. schweigen, suar m. schwer, suart m. schwarz, scriban (čti skriban) m. schreiben, fleisc (čti flajsk) m. Fleisch, scold (čti skold) m. Schuld atd. 20), slow. Diedosi, Diedoseni m. Dėdoři, Dėdořenė, Scudici, i Zcudizi m. Škudici, Sermunt i Serimunt m. Žirmunty, Strasista m. Stražištė, Velunzani m. Welunčanė, Mil-

mená: Mindog Knjše Welikė. Žomoitská mince. Slowce *did* (welikj) trwá u Slowanůw we zpěwu *Did Lado, tēř w dēd* (řrow. něm. *Gross-Vater*, madřar. *nagy-apa*.)

20) Nowoněmecké *sch* powstalo vlastně ze *sc* čili *sk*, a znělo

slowě *Жомаитас* (родип. ошъ Лип. *Жомаите* или *Земаите*, Лоп. *Смудду* и *Смугдшу Семме*, старор. *Жомоитъ* и *Жемоитъ*, Польс. *Зьмудзь* Старо-Нѣм. *Самейты* ново-Нѣм. *Шамайты*), писанъ также проспымъ знакомъ; особенно руною, равною Греч. *αιψη*, Гош. *ozec* (ř), Кир. *земль*. А если выськъ пш руны Нѣмецъ, какъ могъ онъ до 12 столѣтїя вмѣсто *ř* или *ř* писашъ *sch*, когда въ старой Нѣмчинѣ такаго соединенїя совсѣмъ не было? Древнїе Нѣмцы безъ исключенїя писали пошько *ř* или *sc* (выговаривая какъ *sk*), гдѣ пшнъ *sch* споншъ, въ словахъ какъ въ своихъ, такъ и чужихъ, напр. *sueben* вм. *schweeben*, *suigan*, вм. *schwegen*, *suar*, вм. *schwer*, *suart*, вм. *schwarz*, *scriban* (чпш. *skriban*) вм. *schreiben*, *fleisc* (чпш. *flaisk*), вм. *fleisch*, *scold* (чпш. *skold*) вм. *schuld* и ш. д. 20). Слов. *Diedosi*, *Diedoseni*, вм. *Dėdoři*, *Dėdořenė*, *Scudici* и *Zcudizi* вм. *řkudici*, *Sermunt* и *Zerimunt* вм. *Žirmunty*, *Strasista* вм. *Stražištė*; *Velunzani* вм. *Welunčanė*, *Mil-*

значшъ: Миндогъ Князь Великій. Жомоитская денга. Слово *dyd* (Великій) сохраняется у Славянъ въ псѣни *Дядъ Лодо*, также въ *длѣдъ* (срав. Нѣм. *Gross-Vater*, Мадляр. *nagy-apa*.) 20) Ново-Нѣмецкое *sch* произошло собственно изъ *sc* или *sk*,

zani m. Milčané a t. d. Odkud tedy w nápisu tom SCH místo ž? Totižto antikwárowé ti Roztočtj a Streličtj, genž nás těmito klénoty obdarowáli, napsali runami negen gméno Schwaixtix, anobřž i wšecká ostatnj tak, gakž ge u nowěgšjch spisowatelůw Lascia, Guagnina, Hartknocha a g. latinskými literami nespráwně a zkaženě psaná nalezli, bez důkladne známosti starých gazykůw, bez známosti starého způsobu psanj gmen slowanských literami bud' latinskými bud' runskými. Prawidlem gegich při zhotowenj neokražuháných těch ostud a bábelských nápisůw gegich bylo, zdá se, učenj Gebhardiho: čjm nemotorněgi a nesmyslněgi, tjm to bude starožitněgi a slowanštěgi.

Kdy a gak dwoge podobizna tato do Bamberku se dostala, a proč wedlé průčelj hlawniho chrámu postawena byla, otázka, na niž z wětšj částky giž sám slowutny odgewitel odpowed podal; aniž gá cos důwoduěgšjho přédložiti umjm. Pozoru

půwodné gako sčh nikoli gako št Na giné slohy, gako sw atd., ono taprwé mnohem pozděgi přěšlo.

zani wм. Milčané и ш. д. Ошкyда же въ надписи той Sch. вмьсто ž? Такимъ образомъ антикварии сии Роспоцкіе и Спрьльицкіе, которые насъ пѣтми сокровищами наградили, написали рунами не одно имя Schwaixtix, но и всь оспальные шакъ, какъ они у новѣйшихъ писателей Ласица, Гваньина, Гаршкноха и др. Лапшинскими буквами невтрно и уродливо написанныя нашли, безъ основательнаго знанія древнихъ языковъ, безъ знанія древняго способа писанія именъ Слованскихъ буквами или Лапшинскими или Руническими. Правилами ихъ при изготовленія безобразныхъ шѣхъ гадостей и Вавилонскихъ надписей было, кажется, ученіе Гебгардіево: чѣмъ безобразнѣе и бессмысленнѣе, шѣмъ то древнѣе и Славяннѣе.

Когда и какъ спашуи сін въ Бамбергъ попался, и почему подлѣ паперпи главнаго храма поставлены были, естѣ вопросъ, на кошорой по большой части уже самъ знаменитый объявитель оп-вѣтъ далъ; а я ничего погю убѣдительноге предложить не умью. Замѣчательно пре-

и выговаривалось первоначально какъ sčh, а некогда какъ s. На ныне слоги, какъ sw и. ш. д. оно уже многиямъ поздиѣ перешло.

hódné gest gest podánj lidu Bamberskeho, o němž nahofe, zmjuka. Budeli komu diwno fe sochy z pohanských božnic pocházegcej w blizkosti krestánských chrámůw. mjstc nalezly, toho odsjláme ku podobizně Swantowitowě, stogcej w před-sjnj chrámu Starocjrkwenského na ostrowě Raně 21). W dlauhém prodlerj času, prawj Herodot, wšelicos i leccos zběhnauti se mohlo, čehožted' pochopiti těžko.

Dosáhše hlawnjho cje swěho, t. předložej obecnstwu wěrného snimku a výkladu toho runského nápisu, zdržugeme se ode wšelikých dalšjch rozgjmání o Černobohowi *co bytnosti mythologické*, odkazugje to do mythologie slowanské. K záwjrcce gen to gešě připomeneme, že gměno geho, psané u Helmolda *Zcerneboch* 22), a přjbužné gměnu *Tjarnaglōfi* (znamency i zde polglōw) w powěsti Knytlinga Sa-

danie naroda Bambergskago, o kóemž wyše upománuto. Budešť li komu udivišel'no, čto ispukaný izъ jazyčeských kapičъ očuřili se blizъ Chriřtianských chrámůw, što go opisylame my kъ spášuvъ Sviašwiošwioj, spjošcej na papěršni chrama Starocerkownago na osprowě Rjogeně. 21) W dolgomž prodložení wremeni, gorowišť Irodowě, vsjako moglo sluchit'sja, čego šewerj ponjat' mudreno.

Dospigiši glavnoj čjdi swoj, što est', předložení publikě wěrnago snimka i objašnení špoj runičeskoj nadpisi, uderžiwame se ošť vsjichž dalšjwšichž rozyskání o Černobogě kák byšni mneologičeskómž, oškladывая špo do mneologij Slawjanskoj. W zakučoení špoljko špo připomnim', čto imja ego, pisanoe u Gelmolda *Zcerneboch* 22), i srodšwennoe imeni *Tjarnaglōfi* (značacemu i zďěs' Polglōw) w powěsti Knytlinga

21) *Levesow* Über die sogen. Obotritischen Runendenkmäler str. 64: Darstellung des Swantewit, in einem Granitrelief über einem Weihwassergefäße in der Vorkalle der Kirche zu Altenkirchen auf Rügen.

22) *Helmold* Chron. Slav. ed. *Bangert* l. I. c. 52. p. 125.

21) *Левезова* О шакъ называе. Оботритскихъ руническихъ памятникяхъ с. 64: изображение Святшвиша, въ граничномъ рельефѣ надъ священнымъ сосудомъ на папёршн церкви въ Альшкирхелѣ на Рюгенѣ.

22) Гельмольда Хрон. Слав. изд. Бангерша, к. I. г. 52. с. 125.

ga 25) čili Černogolow w pamětech ruských 24), se gménem Čert (čud. Kurrat) snad naskrze nesauwisi. Zdá se, že Ditmarůw Luarasici, ctěný w Rataře 25), nic giněho nejj než *Lwa Ratic* (leo regulus s. dominulus), srow. luž. lawa (nomin. podlé Linde a Jungmana), lot. lauwa, eston. rathe (dominus, rus. wladyka, vlastitel', podlé barona Rosenkampa), oset. račis (princeps), sans. rašan (rex), slow. ráčiti a t. d. Co Helmold o Černobohowi připomjną, spogené se gménem geho Černý, owšem významným, než w giněm smyslu, zawdalo některým nowějšim systematickům u Němcůw přijelitost k wymyšlenj dualismu w mythologii slowans-

Saga 23), или Черногоровъ въ памятникѣхъ Русскихъ 24), съ именованъ черпъ (чуд. Kurrat) можешъ бытъ совсѣмъ не сходствуешъ. Кажешся, что Дитмаровъ Luarasici, чинаемый въ Ратаръ 25), не что иное есть, какъ Льва Рачицъ (Левъ царекъ или государикъ), сraw. Луз. Лава (имен. по Линде и Юнгману), Лот. Лаува, Эстон. rathe, (Господинъ, Рус. владыка, власпишель, по барону Розенкампу), Зенд. ratu, Осеш. račis (начальникъ), Санскр. Ражагъ (Царь), Слав. рачици и п. д. Что Гельмольдъ о Чернобогъ упоминаешъ, согласуешся съ именованъ его Черный, всѣмъ извѣстнымъ, а не въ другомъ смыслѣ, доставило нѣкоторымъ новѣйшимъ систематикамъ у Нем-

23) Jómsvíkinga Saga ok Knytinga Saga. Kaupm. 1828. 8 vo. kap. 122.

24) Söbran. gosudarstw. gramot. I. 32. 34. 75. Wes Černogolow' w Rusku, po bohu tak nazwaná, jako Stribež, Wolosowo, Mokišin a g. tamže. Možné, že i gměno byliny pol. Czarnogłow, čes. Černohlav (Seseli) od boha wzato: wjmeť zagisté, že u wšech národůw, zvláště u Slowanůw, přemnohá gměna mythologických bytností poržěgi na byliny přenešena gsau.

25) Ditmari Chron. ed. Wagner p. 150.

23) Jómsvíkinga Saga ok Knytinga Saga. Kaupm. 1828, 8. gl. 122.

24) Собр. gosudarst. грам. I, 32, 34, 75. Весь Черногоровъ въ Россіи, по богу такъ названна, какъ Стрибежъ, Волосово, Мокшинъ, и д. тамъ же. Можно, что и имя травы польск. Черногловъ, чеш. Черноглавъ (seseli) ошъ бога взято: извѣстно заподлинно, что у нѣмъхъ народовъ, особенно у Славянъ, премногія имена мифологическихъ существъ, поздѣ на растения перенесены.

25) Дитмара Хрон. изд. Вагнера, с. 150.

кѣ, gehož w nj, w tom smyslu, gako u Staropersanůw, nebylo 26). Slowané ctili gednoho neuyvyššjho boha, włádce nebes a hromůw, a wedlé něho w newelikém počtu giné prostřednj bytnosti, mohaucj lidem, podlé ljnosti, činiti dobře i zle. Na wýpowěděch křesťanských letopiscůw, gakkoli ginak ctihodnjch, Nestora, Kosmasa, Adama Bremského, Helmolda a giných, w mythologii slowanské urputně ustawowati se neradno. Hledišť gegich giž nebylo čistě historické. Slowané Perunem a Skandinawci Odinem podnes gen co zlobohem zlořečj; Maďarům pak Ördög, gegž bratřj gegich zauralsčj Osčáci geště co dobrého boha ctj 27), wujj znamená Čerta.

26) Zdravěgi gak o této wýpowědi Helmoldowě, tak též o nemjstnosti dualismu w mythologii slowanské sauzeno w Viert. Jahresber. der Pomm. Gesellsch. str. 63 sled.

27) Slowe u nich Örtik, ač wěrněi gměno to napsáno od Němce A. Ernana w Reise um die Erde. Berl. 1833. 8vo. d. I str. 657 sid.

цевъ поводъ къ вымышленію дуализма въ Миеологіи Словянској, кое:о въ ней, въ томъ смыслѣ, какъ у древнихъ Персовъ, не было 26). Словяне чтили единого высочайшаго бога, владыку небесъ и громовъ, а послѣ его въ меньшемъ числѣ, многія среднія существа, могущія людямъ, по произволу, чинити добро и зло. На извѣстіяхъ христіанскихъ Лѣтописцевъ, хотя впрочемъ и достопочепныхъ, Нестора, Козмы, Адама Бременскаго, Гельмольда и иныхъ, въ Миеологіи Словянској твердо основываться не должно. Взглядъ ихъ уже не былъ чисто историческій. Словяне Перуномъ, а Скандинавы Одиномъ теперь только какъ злымъ богомъ корятся; у Мадыровъ же Ördög, котораго братья ихъ зауральскіе Оспяки еще добрымъ богомъ чинуть 27), нынѣ значить черта.

26) Здравѣ какъ о томъ извѣстїи Гельмольда, такъ о неумѣстности дуализма въ Миеологіи Словянској сужено въ четвер. годов. отчетѣ Померан. Общества. с. 63 и слѣд.

27) Слышешь у нихъ Örtik, хотя вѣрно ли имя то написано Нѣмецемъ А. Эрнаномъ въ путешествїи около земл. Берл. 1833 г. I, 657 и слѣд.

О Монастырь Святаго Николы Стараго въ Москвѣ.

Въ 1380 году, Митрополитъ Кипріянь возвращался изъ Кіева въ Москву въ великое говѣніе на Средокрестной недѣль, „и сръше Митрополипа самъ Великій Князь, съ матерію своею Евдокією, и съ братію, и съ Болры на Коплѣ, и облечеса во Свящипельскій санъ Кипріянь у Николы у Стараго, и пойде во градъ Москву. (Карамзинъ V, пр. 232).

Въ 1418 году Новгородскій Архіепископъ Іоаннъ, бывшій въ изнimanъ, „сѣдѣлъ въ монастырь у Святаго Николая у Стараго три года и шесть мѣсяцовъ.“ (V, пр. 194).

Въ 1471, году, Апрѣля 4, во время бывшаго въ Москвѣ въ Кремлѣ, внутри города, пожара, Митрополитъ Филиппъ „вышелъ изъ града въ монастырь Св. Николы Стараго, и огню унимающуся въ послѣднемъ часу ноци, приде въ церковь Пречистыя. Приде ту и Великій Князь, видѣ его плачущася, и глагола: ошче господине! не скорби; шако Богу изволившу... азъ ти koliko хочещи хорошъ дамъ, или кой запасъ, тѣ все у меня емля.“ (VI, пр. 101).

Въ 1521 году, во время нашествія Магметъ-Гирея, одной инокинѣ Вознесенскаго монастыря было видѣніе, которое она сообщила своему духовнику, Давиду, Игумену монастыря Св. Николы Стара-

го, чше у великаго торговица. Такъ сказано въ нѣкоторыхъ рукописахъ (*).

Въ 1525 году, игумень Давидъ поспригъ во иночество Соломонію, супругу Великаго Князя Василья Ивановича (VII, пр. 280).

Въ 1564 году, Мая 19, горѣлъ монастырь Николая Чудотворца Стараго въ Новомъ горедѣ, и сгорѣло 8 келей, да двѣ церкви деревянныя, да у Николы поторѣли верхи, (IX, пр. 268).

Св. Филиппъ, во время распри съ Іоанномъ Грознымъ, переѣхалъ жишь въ монастырь Св. Николы Стараго (IX, пр. 195).

Гдѣ же былъ эшоъ монастырь?

Многіе, судя по встрѣчѣ Митрополита Кипріана, полагали его между Москвою и Кошлами. Но вѣроятно ли эшо? Тогда пушь изъ Кіева въ Москву лежалъ болѣе на Смоленскѣ, опъ Кошловъ совсѣмъ въ прошивную сторону, какъ видно изъ многихъ примѣровъ въ Истеріи шого времени. Со стороны Тулы дѣлали набѣги на столицу шолько Татары, почему ша сторона и считалась опасною. Да и возможноли, чшобъ Великій Князь въ такомъ опдаленномъ мѣстѣ опъ столицы, и въ шакое время года могъ встрѣшншь Свяшителя Кипріана (**): въ 1395 году чудотворная икона Владимірскія Божіей Матери встрѣчена была на мѣстѣ нынѣш-

(*) Желательно знать въ какикъ. Ред.

(**). Однакожъ эшо именно сказано въ Лѣтописи: на Кошлѣ. Впрочемъ такое извѣстіе опнюдь не мѣшаетъ монастырю бышь на мѣстѣ, которое указывается Г. Авериннымъ: Великій Князь встрѣшилъ на Кошлѣ Кипріана, а облачился Кипріанъ у Николы Стараго. Ред.

нѣго Срътенскаго монастыря. Возможноли, чпобъ Митрополишь Филиппъ, въ 1471 году Апрѣля 4го, во время бывшаго въ Кремль пожара, рѣшился уда-
лишься на такое распольнѣ опъ — столицы? Самая переправа черезъ Москву — рѣку воспрепят-
ствовала бы ему прибыть въ послѣднемъ часу ночи въ Соборную Кремлевскую церковь.

Позади Богоявленскаго монастыря, чпо за Ве-
пошнымъ рядомъ и шоргомъ, на Никольской улицѣ,
между рядовъ, еспъ каменное древнее зданіе, очень
обширное, называемое Казанскимъ подворьемъ, по при-
надлежности его къ Казанскому архіерейскому дому.
Здѣсь еще и по сіе время, не смотря на всѣ пере-
спройки, очень можно узнать каменную прапезу,
принадлежавшую къ существовавшей нѣкогда мо-
жесть бышь церкви; желѣзныя рѣшешки въ окнахъ,
погребя, выходы, слѣды келій, желѣзные запворы,
своды изъ крупнаго спариннаго кирпича, — ука-
зываютъ на древностъ, вмѣстѣ съ преданіемъ спа-
рожиловъ.

Не здѣсь ли помѣщалась обипель Святаго Ни-
колы Спараго, опъ котораго можесть бышь и ули-
ца называется Никольскою! Опъ Греческаго монасты-
ря не могла она получить свое имя, ибо называлась
такъ прежде его. Не здѣсь ли Свяшитель Кипріанъ
облачался, и вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ шество-
валъ въ Кремль? *. И Митрополишу Филиппу было

* Опъ могъ облачаться здѣсь, прѣхавъ и не по Смолен-
ской дорогѣ. См. прѣжнее замѣчаніе. *Ред.*

очень удобно удалился сюда во время Кремлевскаго пожара, и въ первомъ часу ночи возвратишься безъ затрудненія въ Кремль. Здѣсь могъ содержаться и Св. Филиппъ, о которомъ въ одной Лѣтописи сказано: „привезоша за вепощный поргъ, въ монастырь Богоявленія“ (Кар. IX, пр. 200), а въ другой: „въ монастырь къ Николѣ Старому.“ — Нынѣшній входъ въ монастырь Богоявленскій не принадлежалъ къ этому зданію: за нимъ есть еще и теперь старыя Свящья ворота съ колокольнею и церквію, кромѣ воротъ съ восточной стороны. По тому-то и называется онъ вездѣ „за вепощнымъ рядомъ или за поргомъ“, (Ист. Рус. Иерархіи Ч. III. с. 402), и нигдѣ на Никольской улицѣ.

Что касается до названія *старый*, то все это мѣсто кажется такъ называлось: „и благоволимъ въ царствующемъ нашемъ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ при монастырѣ премудрости и смысла пбдателья Всемилощиваго Спаса иже въ Кишаѣ на пескахъ, нарицаемомъ *старый*.“ (См. Исторія Рос. Иерархіи, 1, с. 520, въ грамотѣ объ основаніи Академіи Царя Θεодора Алексѣевича.)

Можетъ быть послѣ пожара 1564 года монахи переведены были отсюда, (ежели дѣйствительно здѣсь была обитель), во вновь открытую Епархію Казанскую, а самое зданіе приписано къ Архіепископу Казанскому Гурію, сполько уважаемому Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ.

- К. Аверинъ.

*Свѣдѣнія о попѣ Нестерѣ, дѣйствующемъ лишь во
время междуцарствія и послѣ.*

Этотъ Нестеръ былъ священникомъ въ Тверскомъ имѣннѣ Боярина Ивана Никишича Романова, и оказалъ многимъ важныя услуги въ оппечественную 1612 года войну; какъ видно изъ предлагаемаго здѣсь подлиннаго дѣла: оппнесли ли куда слѣдовало грамоту, наказъ, провезли ли порохъ (зелье), — вездѣ употребляемъ былъ попъ Нестеръ, и съ полнымъ успѣхомъ. — Правда не одинъ разъ попадался онъ и въ пѣнь, проходя чрезъ Польскія войска и казачьи шаборы, но никакая пышка не вынуждала его измѣнить порученной ему шайку и обычаю вѣрности. Попъ Нестеръ обладалъ и военными способностями: самъ онъ лично сражался съ Поляками, и, какъ пишетъ къ Царю въ своемъ прошеніи, многихъ Ливонскихъ людей побивалъ изъ своего домишка. На бѣду себѣ изобрѣлъ онъ походный городокъ, названный имъ рѣдкодубомъ, который могъ быть перевозимъ съ одного мѣста на другое, и кашковъ, кошорые бы способствовали ко взятію Смоленска. — Управство его въ открытіи плана постройки поманутаго городка назначеннымъ для разсмотрѣнія оного Бояремъ и желаніе бытъ представленнымъ для личнаго объясненія Царю Михаилу Теодоровичу были причиною шѣхъ несчастій, которыя онъ пережилъ, заключенный въ одною изъ Казанскихъ монастырей, въ желѣзахъ и цѣпи. — Опысканная о семъ рукопись ничего не объясняетъ, освобожденъ ли былъ сей необыкновенный человекъ изъ своего заключенія; ибо про-

долженіе оной отъ времени исплвало; сохранившееся я предлагаю при семъ въ вѣрномъ спискѣ, полагая, что пріятно будетъ каждому прочесть о томъ, что описалось къ эпохѣ 1612 года. П. Ивановъ.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу бѣшетъ челомъ богомольецъ пивой Государевъ Боярина Ивана Никишича Романова Тверской слободы попъ Несперъ Максимовъ. За мое Государь непослушанье, по швоему Государеву указу, изъ Большаго Разряду велѣно мнѣ въ Казани въ Преображенскомъ монастырѣ быши подъ началомъ, и я Государь живощъ свой мучу другой годъ въ чепи да въ желѣзахъ. Милоспивый Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всея Руссїи, пожалуй меня богомольца своего для моей прежней службы, что была при Царѣ Васильѣ Ивановичѣ, вели меня изъ чепи и изъ желѣзъ освободиши, чтообъ мнѣ въ чепи и въ желѣзахъ сидячи въ конецъ не погибнушь. Царь Государь смилуйся, помилуй!

Въ прошломъ во $\frac{Р13}{137}$ году, Октября въ $\frac{К3}{27}$ день писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Руссїи изъ Твери Воевода Андрѣянъ Резановъ, да подъячїй Первой Феодоровъ, и прислали челобитную попа Неспера, а въ опискѣ и въ челобитной пишеть:

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Руссїи холопи пивой Андрѣянко Резановъ, да Первушко Феодоровъ челомъ бѣшощъ: нынѣшняго, Государь, $\frac{Р13}{137}$ году Октября въ $\frac{Е1}{15}$

день, билъ челою шебъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу попу Несперъ, и принесъ къ намъ холопямъ своимъ въ Съвзжую Избу челобитную, и мы, Государь, холопи твои пое челобитную послали къ шебъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русси къ Москвѣ подклея подъ сею оппискою, и велѣли, Государь, опписку и челобитную подасть, и ему попу Несперу ливиться въ Разрядъ своимъ Государевымъ Дѣлкамъ: Думному Теодору Лихачеву, да Михайлу Данилову.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русси изо Твери попу Несперъ: обвѣщаю шебъ Государю таковое великое дѣло, и на страхъ поступаю, паче же спраха уповаю на Бога, опъ негоже таковое дарованіе пріятъ, еже не опкрыся прежнимъ родомъ при прежнихъ Государяхъ, ни въ иныхъ Государствахъ не прослуса таковое дѣло великое, еже мнѣ милоспивый Госнодь Богъ опкрылъ къ твоей Государской славъ и озлобленной земли нашей къ избавѣ, и своимъ Государевымъ супоспашамъ на спрахъ и на удивленіе: соспрою шебъ Государю походной городъ, рекомый рѣдкодубъ, не великими деньгами, и походъ ему будетъ не многими подводами, а рашные могутъ о немъ одерживапися и укрывашися и прибѣгашь яко къ исконному неподвижному городу.

И Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Теодоровичъ всея Русси слушавъ опписки и челобитныя попа Неспера, указалъ: попу Несперу шому

его городовому дѣлу сдѣлаши образецъ, а какъ онъ образецъ дѣлаши учнешь, и ему, Государь, указалъ даваши кормъ. И поць Несперъ, не дѣлавъ образца, безъ Государева Указу съ Москвы съѣхалъ во Тверь.

И прѣхавъ къ Москвѣ въ другой рядъ поць Несперъ билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Руссїи, и подалъ челобитную, да роспись лѣсу на городовое дѣло, а въ челобитной и въ росписи пишешь:

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Руссїи бѣшъ челомъ Ивана Никипича Тверской слободы поць Несперъ. Въ прошломъ Государь въ $\frac{РМЗ}{137}$ году извѣщалъ шебъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Руссїи о спроенїи походныя ограды на утверженіе рашнымъ людемъ. И по швоему Государеву Указу швой Думной Дьякъ Федоръ Лихачевъ кормъ мнѣ приказалъ дашь, и образецъ велѣлъ дѣлашь. И билъ челомъ шебъ Государю, чтобы шы Государь меня пожаловалъ, для шакова великова дѣла велѣлъ передъ собою посшавишь, и Федоръ мнѣ въ шомъ опказалъ, и я корму не взялъ, и образца не дѣлалъ, и по ся мѣшо шо дѣло въ Разрядъ покинупо ни за что, а шаковымъ Государь дѣломъ у швоихъ Государевыхъ рашныхъ людей крѣпка будешъ нули прошивъ швоихъ Государевыхъ недруговъ Польскихъ людей и иныхъ земель. И ноня я радъючи шебъ Государю о шомъ дѣлѣ воспоминаю, и не обинуясь въ своемъ челобитшѣ пишу, какъ Государь шу Богомъ откровенную награду, ꙗ шы, Государь, прешодлѣшъ

недруга своего Польскаго Короля, и многіе города поемлешь, и землю его такъ же нуспу положишь, и ноня Государь прикажи лѣску припасшь каковъ надобе.

Роспись лѣсу: посѣчь тысячу липъ, кои бы были шолспы и прямы и опъ вершинъ ихъ не опрубливашь, и коры не снимаешь, а снимаши будешь кора какъ завянушь; да поже число посѣчь дубья молодова, кои бы были лѣсомъ свѣжи, и съ дубья кора очищашь; да припасшь кленнику довольно, а бытъ бы безъ забѣли; и какъ шопъ лѣсъ высохнетъ, такъ и въ дѣло пойдешь, а будешь шопъ походной городъ рекомый рѣдкодубъ; и рашнымъ и всякимъ полковымъ людямъ коннымъ немочно его шкопипъ, развѣ гѣшаго присшупу, и въ походъ будешь легокъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михаило Феодоровичъ всея Руссіи слушавъ челобитныя попа Неспера, указалъ Думному дьяку Феодору Лихачеву — его попа Неспера въ Разрядъ распросипи, какое онъ за собою городовое мудрое дѣло къ рашному обычаю сказываешъ, и онъ бы попъ сдѣлалъ шому дѣлу образецъ, и принесъ въ Разрядъ?

И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руссіи указу, Думной Дьякъ Феодоръ Лихачевъ попа Неспера спрашивалъ: билъ челомъ онъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Руссіи, а сказываешъ за собою городовое походное мудрое дѣло, да и роспись лѣсу, что на шо дѣло какого лѣсу надобе, подъ челобитною онъ подалъ: и онъ бы попъ шому дѣлу

сдѣлалъ образецъ деревянной, или на бумагѣ начерпилъ, и принесъ въ Разрядъ, — и по тому образцу Государь велишь ему о томъ дѣлѣ Указъ учинишь.

И попъ Несперъ говорилъ, что бы его напередъ поставишь передъ Государемъ, и онъ погды и образецъ здѣлаешъ, а не видя Государевыхъ очей образца ему здѣлашь не лзя, и въ томъ дѣлѣ не вѣришь онъ ни кому.

И попу Несперу о томъ говорено на крѣпко: будешъ онъ того образца въ Разрядъ принести не хочешъ, и онъ бы томъ образецъ принесъ къ Государевымъ ближнимъ Боярамъ, къ Ивану Никишичу Романову, или ко Князю Ивану Борисовичу Черкасскому, и они о томъ Государю извѣсвятъ, пригодишя ли по его дѣло, и сколь дорого спашешъ, или бы сдѣлавъ и обязавъ, чѣмъ пригоже, запечаташь, и будешъ, Государь, укажешъ, и его съ тѣмъ образцомъ поставятъ передъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Федоровичемъ всеа Русіи, а безъ образца, съ чѣмъ его поставишь передъ Государемъ, и на што глядя въ томъ указъ учинишь.

И попъ Несперъ говорилъ, что ему, не видя Государскихъ очей, образца не дѣлывашъ, и Боярамъ въ томъ не вѣришь, а видѣшь бы ему Государскіе очи, и о томъ дѣлѣ уговариватьса самому.

Да попъ же Несперъ билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, и подалъ челобитную, а въ челобитной пишешъ:

Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бешъ челомъ Ивана Ники-

пича Тверской слободы попъ Несперъ Максимовъ сынъ.—По умоленю, Государь, опца швоего и богомольца, а нашего Государя Великаго Свяшѣйшаго Филарета Никипича, Папріарха Московскаго и всеа Русіи, и швоимъ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, счаспьемъ, и счаспьемъ Государя нашего Царевича Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, мнѣ рабу вашему и холопу милоспивый Господь Богъ открыль, какъ шебъ Государю Польскаго Короля на полѣ побилъ, и коимъ замышленіемъ города у него поимашъ. И радвючи я шебъ, Государю, дважды о шомъ великомъ дѣлѣ воспоминалъ, а швоихъ Царскихъ очей видѣши билъ челомъ, для шого, что бы мнѣ нѣкоторыхъ вещахъ о Смоленскихъ и въ иныхъ городахъ прошенія получитьи, и слышаши пожалованья ошъ швоихъ Царскихъ успѣ.—Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, не положи шакова великова дѣла въ забвенье по прежнему моему челобитью, прикажи лѣсу припасъ, и шебъ бы Государю мое челобитше и радѣнье извѣсно было. Государь Царь смилуйся!

И попъ Несперъ про шо дѣло допрашиванъ по прежнему: подаешъ онъ челобитшныя, пріѣзжая къ Москвѣ, и не показавъ образца опяшь съ Москвы съѣзжаешъ. И онъ бы сказалъ, еспли у него шому его дѣлу образецъ, и про него извѣспашъ Государю. И будешъ Государь извоилъ, и онъ съ шѣмъ образцомъ Государскіе очи увидишъ. —

И поць Несперь говорилъ прежнія свои рѣчи, что ему, не видя Государскихъ очей, и не уговоряся о помѣ, образца не дѣлывашь, и никому въ помѣ дѣлѣ, oprичь Государя, не вѣришь.

Чшено: Государь и Святѣйшій Государь Пашархъ указали: — того попа Неспера сослать въ Низовые города, а велѣли дашь въ монастырь подѣ начало. И того беречь, чтобъ никуда безвѣспно не сбѣжалъ: для того подаешъ челобитныя, и сказываешъ за собою великое дѣло, а дѣла не объявилъ; и шо дѣлаешъ какъ бы для смушы не о своемъ умѣ.

И послѣ роспросу поць Несперь съѣхалъ опяшь во Тверь.

И по Государеву указу послана Государева грамота во Тверь къ Воеводѣ ко Князю Ивану Гагарину, а велѣно ему, попа Неспера сыскавъ во Твери, за порукою прислать къ Москвѣ: для того, прѣзжая къ Москвѣ, подаешъ челобитныя какъ бы на смушу, и не оказавъ своего дѣла, съѣзжаешъ съ Москвы безъ указу.

И Марта въ $\frac{1}{10}$ день писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи изо Твери Воевода Князь Иваць Гагаринъ, и прислалъ попа Неспера.

Льша $\frac{3}{11}$ Марта въ $\frac{11}{11}$ день по Государеву Цареву и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи указу, память: Боярину Князю Дмишрію Мамешрюковичу Черкасскому, да Дьякамъ: Ивану Болонникову, да Ивану Грязеву. Государь Царь и Великій Князь Михаилу Федоровичу всеа Русіи и отецъ Его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Паш-

ріархъ Филаретъ Никишичъ Московскій и всеа Русіи, указали попа Нестѣра, которой присланъ къ Москвѣ изъ Твери, сославъ въ Казань и даши подѣ начало въ Преображенской монашпырь, за шо, что попъ попъ пріѣзжалъ изъ Твери, и сказывалъ за собою Государево великое дѣло и подавалъ о томъ челобитныя; а по многимъ допросамъ и шо дѣло не сказалъ, и съ Москвы съѣзжалъ во Тверь безъ указу, и говоритъ многія слова не о своемъ умѣ непригожія съ грозами, не вѣдомо по какому умышленью, и попъ попъ Нестеръ посланъ къ вамъ въ Казанской дворецъ съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Семеновымъ, и по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу Боярину Князю Дмитрію Мамеяровичу Черкасскому, да Дьякамъ: Ивану Болошникову, да Ивану Грязеву, пона Нестера велѣшь сославъ въ Казань, и велѣши его даши подѣ начало въ Преображенской монашпырь, а того велѣшь беречь на крѣпко, чшобъ его изъ монашпыря не выпускали, и безвѣстнобъ никуда не съѣзжалъ.

И $\frac{РЛО}{137}$, Іюня въ $\frac{Е}{5}$ день, въ памяти въ Разрядѣ изъ Казанскаго Приказу за приписью дьяка Ивана Грязева написано:

Лѣта $\frac{3РЛО}{7137}$ Іюня въ $\frac{Е}{5}$ день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память дьякамъ: Думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларионову. Въ прошломъ во $\frac{РЛИ}{137}$ году въ Маршѣ присланъ въ Приказъ Казанскаго дворца по памяти за приписью Думнаго Дьяка Ѳедора Лихачова попъ Не-

сперь, которой присланъ изъ Твери, въ Государевъ дѣль; а какое Государево за нимъ дѣло, и онъ пого на Москвѣ не сказалъ, и за то сосланъ въ Казань въ Преображенской монастырь подь началъ. — И въ нынѣшнемъ во $\frac{140}{138}$ году Юня во $\frac{6}{2}$ день писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всеа Русіи изъ Казани Окольникій и Воеводы Теодоръ Леоншьевичъ Бушурлинъ съ поварищи, и прислали листъ, каковъ имъ прислалъ въ Сѣзжую Избу изъ Преображенскаго монастыря поштъ поштъ Несперъ, и поштъ листъ изъ приказу Казанскаго дворца посланъ къ вамъ въ Разрядъ съ сею памяшью. — Дьякъ Иванъ Грязевъ.

Принесъ подъячій Васька Яковлевъ.

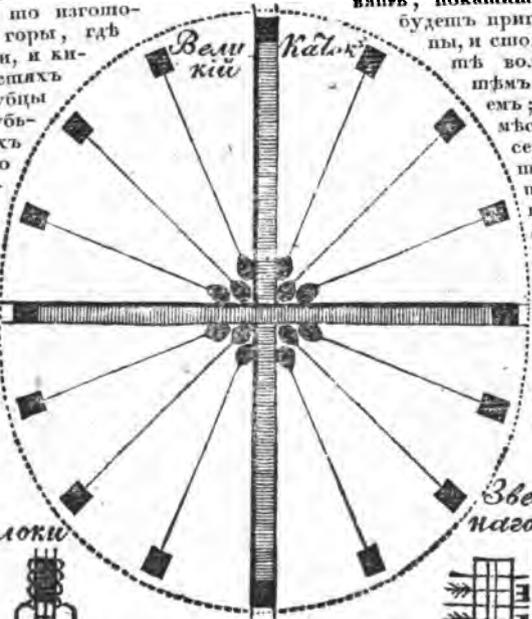
Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всеа Русіи, бьешъ челомъ Болрина Ивана Никишича Тверской слободы поштъ Несперъ Максимовъ. — Какъ, Государь, былъ я въ Разрядъ для швоего Государева дѣла, и швой Государевъ Думной Дьякъ Теодоръ Лихачовъ просилъ у меня подлинной росписи, каковъ надобъ лѣсъ въ ошрубъ и длиненъ на швой Государевъ обиходъ къ дѣлу походнаго города, и я подлинной росписи не далъ. Да здѣ Государь въ Казани въ Преображенскомъ монастырь будучи въ заключеньи, милоспивый Господъ Богъ далъ мнѣ разумѣшь, какъ сдѣлать кашки выше сѣтъи города Смоленска, и какъ овладѣшь сѣтъю и очиспиши вороша, и о поштъ, Государь, я послалъ извѣспную челобитную къ швоимъ Государевымъ Боярамъ въ палану, а росписи не послалъ, каковъ надобъ лѣсъ къ швоему

Государеву дѣлу на великіе кашки и на волоки. И ноня Государь я, богомолецъ швой и холопъ, написалъ образцы походнаго города, и великихъ кашковъ и волоки, и росписи всѣму пому лѣсу, каковъ къ коему дѣлу надобъ здѣ учинилъ, а всѣмъ, Государь, швѣмъ лѣсомъ швой Государевъ обиходъ исполнился въ Клинскомъ увздѣ, въ швземъ Государевъ кругу, въ сельцѣ Копышовѣ.

Роспись лѣсу походнаго города: полщина въ опрубѣ въ шестнадцать вершковъ, а буде не будетъ шаковъ шолспѣ, ино пойдешъ въ дѣло и въ шринадцать вершковъ; а длина прехъ сажень швоихъ Государевыхъ, а изъ штысячи беренъ будетъ двѣ штысячи звенъ; а на всякое звено надобъ снаряду двѣ доски прехъ чешвершей, да двѣ полуаршина ширина, да двадцать шесницъ шести вершковъ, а шолщину всѣмъ пускашь равну въ при вершка, а длина по бернамъ въ шуже мѣру, а ронишь ельникъ.

Роспись лѣсу великихъ кашковъ и волоковъ: ронишь ельникъ шаковъ же, каковъ написанъ въ верху, а буде высокъ и незахвостовашъ, и шо не мочно ронишь, пойдешъ въ дѣло и шопъ ельникъ, съ коими брусимъ къ вершинѣ, чшобы былъ брусъ весь ровенъ шести вершковъ шолщина, а какъ въ вершину пойдешъ шоне, и того мѣста не брусимъ, шакъ пушпимъ, и не опсѣкашь, и надобъ въ одинъ кашокъ шрицать брусовъ, да штысяча коловъ еловыхъ, а были бы не шпонки и не заклоповашы, а опсѣкашь ихъ въ одну мѣру длиною, да въ шуже мѣру двадцать чешыре доски, и шакихъ ка . . . шридъ

кипь.....выхъ съ нать сощъ, а набить ихъ сухой соломой или сѣномъ, и какъ все шо изгошомчани водоки, и кинать на спасшихъ купъ на аубцы шпорой съ дубь-локи въ шрехъ иицад киши по докамъ мероуъ, а съ гашъ, и на ме-на шѣ киши и со спѣныи буде Госу-шорые Ли-роды сл-видомъ, какъ шѣ города рю всѣ Богъ какъ шы.....

будешъ пригоже, и при-пы, и спол на..... при-шѣ волоки, и су-шѣмъ концомъ, ко-емъ; и надобѣ во-мѣшѣхъ, и при-середнимъ во-шанъ въ го-шѣхъ обер-шанъ кишь, и ошущанися, на землю... даръ..... ко-шповскіе го-лишь, шѣмъ Смоленскъ, и шебѣ Госуда-поручишь, и Государъ по-

изволить свою вошчану очи-щанъ, а дѣсь будешъ..... и дѣлю будешъ споро, а сырой дѣсь шѣ-жель и домокъ; и шы милосер-дый Государъ ведъ дѣску при-нашь, пригодишь шебѣ Госу-дарю.

Роспись яершинамъ звениаго лѣсу и досокъ..... вершины съ одной шпоромы сучья отбиль, и обляну спесать, а съ другой шпоромы пущишь сучья по лощи, а у колья вершинки шакже сдѣлать, а сучья пущишь по пяди, и очистиа кору, всѣ шѣ рогульки положишь подъ кровлю, шибъ не шрукорѣшли

Этотъ чертежъ, въ такомъ видѣ, находится при подлинномъ дѣлѣ.

цапъ, и связати по десяти въ мѣсто, а оплести ихъ, какъ шуры, а связи въ нихъ спавишь смѣшя Нырловскую глубину и сухой берегъ, пока мѣсто къ горъ, и ровнаго мѣста не мѣришь, и спѣна съ зубцами въ поже число считаешь, и что будетъ сажень воды и берегу и спѣны и зубцовъ, а кашки выше того на связяхъ посшавишь двѣма саженьми, а мочно ихъ посшавишь и низки и малы и высоки, высоки мочно посшавишь пятнадцати сажень и двадцати и больши вверхъ, и большихъ кашковъ надобъ два, а прешій поменьше, да сдѣлаши волокъ изъ шѣхъ же брусовъ при волочные брусъ по пятидесяти сажень, и сомкнушь ихъ спупеньми изрѣдка, какъ лѣспинцу, и двадцать сажень бишь лубьемъ и изгоповишь. (*).

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бѣсѣ челомъ и плачешся богомолецъ швой заключеной попъ Несперъ. Въ прошломъ, Государь, во 117 году, въ смущное время, какъ воръ споялъ въ Тушинъ, работалъ я Пречистой Богородицѣ и Московскимъ Чудотворцамъ, и служилъ Царю Василью Ивановичу: проходилъ съ грамошами въ Великій Новгородъ, и въ осадъ въ Новгородъ сидѣлъ, и назадъ изъ Новагорода опъ Боярина Князя Михаила Васильевича Шуйскаго къ Государю, къ Москвѣ, съ описками посланъ былъ, и сквозь пещины и смущные города и черезъ воровскіе таборы къ Государю къ Москвѣ прошолъ, и

* Здѣсь въ подлинномъ дѣлѣ помѣщенъ образецъ походнаго городка. Ред.

на Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ, и съ Москвы Царь Василій Ивановичъ послалъ меня съ грамопы и съ зельемъ въ Осифовъ монаспырь, а изъ Осифова кельѣль мнѣ проходилъ съ своими Государевыми грамопами къ Боярину ко Князю Михаилу Васильевичу Шуйскому; и я съ Государевыми грамопы и съ зельемъ въ Осифовъ прошолъ, а изъ Осифова монаспыря сквозъ Осифовскіе Липовскіе шабары и во Твери Зборовскаго пана полки къ Боярину ко Князю Михаилу Васильевичу Шуйскому съ Государевыми грамопами и Осифова монаспыря съ опшнскими прошолъ. — Да въ прошломъ, Государь во 119 году посланъ я былъ изъ... Новагорода опъ Митрополипа Исидора, и... Князя Ивана Никиничя Одоевскаго, и изъ подъ Москвы опъ Думнаго Дворянина Прокофья Пепровича Ляпунова, и опъ всей земли, подъ Смоленскъ, къ Московскимъ посламъ ко опцу пвоему и богомольцу, а къ нашему Великому Государю, блаженныя памяпи Свяшѣйшему Пашриарху Филарету Никишичу Московскому и всеа Русіи, къ Боярину ко Князю Василью Васильевичу Голицыну, съ шоварици, въ проходъ съ грамопы; и по грѣхамъ меня на дорогъ изымали Липовскіе люди, и привели, къ Королю въ шабары, и Король меня пыпалъ на многихъ пыпкахъ, и изъ Королевскихъ шабаръ я ушолъ на Бѣлую, и въ Бѣльскомъ уѣздѣ меня на дорогъ изымали Пышковскія волоспи, . . . и послали на Бѣлую къ Симону Госѣвскому . . . пыпалъ и приговорилъ къ казни, и съ Бѣлой я ушолъ, и пришолъ подъ Москву къ Боярамъ и ко всей земли.

А при швоей Государевъ Державѣ, въ прошломъ во 126 году, въ Королевичевъ приходѣ, жилъ я въ Кушалинѣ, въ Рожештенномъ монастырѣ, въ своемъ домишку, ошъ Липовскихъ людей сидѣлъ, и Липовскіе загонные люди многожды ко мнѣ приспупали, и мы ихъ на приспупахъ многихъ побивали и ранили, и про ихъ приходы во Тверь къ Воеводѣ Князю Дмишрію Пешровичу Пожарскому вѣспъ посылали, и Князь Димисрій про мое радѣнье къ тебѣ Государю къ Москвѣ писалъ, а въ прошломъ, Государь во 138 году прислана швоя Государева грамота во Тверь къ Воеводѣ, велѣно меня прислаши къ Москвѣ, а явившися мнѣ велѣно въ Разрядѣ Думному Дьяку Ѳедору Лихачову, и какъ я спалъ въ Разрядѣ, и швой Государевъ Думной Дьякъ велѣлъ мнѣ дѣлапъ образецъ швоему Государеву дѣлу къ рапному промыслу, чшо мнѣ Богъ далъ разумѣшъ, и я билъ челомъ тебѣ праведному Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, чшобы пы Государь меня пожаловалъ для такова дѣла велѣлъ передъ собою поспавишъ, и въ помѣ мнѣ опказано, и о прежней работѣ, чшо я многожды кровь свою пролилъ, и у смерпной казни былъ, оскорбился, и швоего Государева Думнаго Дьяка не послушалъ, и швоему Государеву дѣлу образца не сдѣлалъ, и за шо непослушаніе по швоему Государеву указу сосланъ я... въ Преображенской монастырь подъ начало, и мучу живошъ свой въ пягоспи, въ чѣпи и въ желѣзахъ, и въ заключеньѣ, чешвершый годъ. Милосердый и праведный Государь,

Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи! пожалуй меня богомольца своего, поминяючи ошца своего блаженныя памяти Великаго Государя святѣйшаго Пашріарха Филарета Никишича Московскаго и всеа Русіи, и для своего Царскаго многолѣтнаго здравія, для моей прежней службы и крови, вели съ меня шягосшь сняшь, и изъ заключенья вели меня свободишь, чшобы мнѣ въ заключенья опть великія скорби и нужи злѣ живошъ свой не скончашъ, а женишкъ бы моей и дѣшншкамъ со мною разлученнымъ пріишеля не погибнуть и голодною смершію не померешъ. — Царь Государь смилауйся пожалуй!

Лѣта 7142 Февраля въ день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи Указу, память Дьякамъ Федору Панову да Ивану Переносову

Ошальное изорвано и исплѣло, и о дальтѣйшей судьбѣ заличательнаго пона Нестера ничего не извѣстно.

С М Ъ С Ъ.

Костромскія находки.

(Письмо Провожденнаго Павла, Епископа Черниговскаго, къ нѣмъ
Секретаря Общества).

Сего 1836 года Юня 22 дня, по случаю обозрѣнія мною Костромской Епархіи, бывши въ селѣ Туровскомѣ, что близъ города Галича, въ домѣ Г-жи Нашальи Ивановны Челвевой, получилъ отъ ея племянника Дмистрія Сергѣевича Безсужева нѣсколько мешалическихъ вещей, весьма любопытныхъ, попому что напоминають собою языческой быль предковъ нашихъ. Г. Безсужевъ сказывалъ, что сіи вещи найдены осенью прошлаго 1835 года въ берегу рѣчки Лыкшинки, протекающей подъ высокою горою, на коей стоить село Туровское; крестьянами ихъ копавшими землю для плошины; и что по оплошности довольно сихъ вещей побросано ими въ рѣчку, а изъ уцѣлѣвшихъ также довольно отправлено имъ, въ Москву къ родственникамъ своимъ, и особенно всѣ старинныя монеты. Подаренныя мнѣ Г. Безсужевымъ вещи суть слѣдующія: 1) небольшой языческой идолъ, вылитый изъ красной мѣди, 2) мѣдный ножъ, довольно изоржавѣвшій, вѣроятно жреческой, 3) небольшое мѣдное живошное, 4) мѣдная

голова небольшого идола, 5) значительной величины медное кольцо, 6) небольшая медная вещица, 7) несколько серебрянных вещей также разнаго вида, 8) два небольших черепа глинянаго горшка, въ которомъ находились означенныя вещи. *

Не благоугодно ли будетъ вамъ означенныя любопытныя вещи приняшь, и предшавить въ Общество Истории и Древностей Россійскихъ; — при семъ еще, и для того же, прилагаю любопытный печатный ошрывокъ изъ Новаго Заветна, печатанный при Государѣ Петрѣ Первомъ на Славянскомъ и Голландскомъ языкахъ, и еще нѣсколько разныхъ монетъ.

Съ совершеннымъ почтениемъ и преданностию честь имѣю быть и проч.

Павель, Епископъ Черниговскій.

Москва.

2 Ноября 1836 года

Краткая записка о древностяхъ, найденныхъ близъ Галича.

Крестьяне Гжи Челвевой, поправляя мельничную гать на рѣчкѣ Лыкшинѣ, впадающей въ Галичское озеро, вырыли большой глиняной сосудъ, наполненной разными непаллическими вещицами: къ сожалѣнію, любопытный образецъ ваянія Галицкой

* Рисунки приложены будущъ къ слѣдующей книжкѣ. *Ред.*

древности разбился отъ удара желѣзнаго лома, и нѣсколько вещицъ, выпавшихъ изъ него, упонули въ водѣ. Остатки, вмѣстѣ съ нѣсколькими черепками, принесены были къ Г-жѣ Челѣвой, владѣтельница села Туровскаго, которая приказала значительнѣйшія изъ первыхъ положить въ квасную гущу, а потомъ вычистишь ихъ пескомъ и кирпичемъ на уксусъ, отъ чего онѣ потеряли зеленоватость свою, отодъ драгоценную для антикваріевъ.

Не смѣя сдѣлать рѣшительнаго опредѣленія симъ любопытнымъ древностямъ, безъ строгаго розысканія и сличенія ихъ съ подобными образками, находящимися въ Музеумъ Академіи наукъ, можно однако съ правдоподобіемъ положить, что онѣ суть свидѣтельница язычества древнихъ обитателей сей страны *Мери*, народа самобытнаго, извѣснаго въ нашей Исторіи многими событіями, какъ то: союзомъ съ прочими народами, согласившимися призвать Рюрика на царство Русское, походомъ къ Царюграду, уороствомъ въ принятии Христіанской вѣры, побѣгомъ за рѣку Оку, гдѣ одна часть ихъ соединилась съ Мордвою, а другая такъ слилась съ Русскими племенами, что исчезла съ лица земли, и совершенно потеряла свою народность. * Только въ Галичѣ удержался языкъ Меричей, извѣстный подъ именемъ *Елманскаго*, ** и нѣкоторыя урочища, села и

* Мерю Ходаковскій почитаетъ Славянскимъ племенемъ, вопреки Нестору. Когда нибудь предложится его мнѣніе. *Ред.*

** Точно ли языкъ Меричей называется Елманскимъ? Общество проситъ Гг. Училищей Исторіи и Словесности

города въ Костромской губерніи носятъ еще названія, данныя первобытными обладателями сихъ странъ. * Къ сожалѣнію я никакъ не могъ открыть ни изъ лѣтописей, ни изъ преданій, какъ называлось въ первобытныя времена *Туровское*; ибо сіе послѣднее названіе явно дано Славянами, вѣроятно въ воспоминаніе того, что на этой, конусомъ возвыщающейся горѣ надъ всѣмъ Галицкимъ озеромъ, существовалъ храмъ, посвященный *Туру*, извѣстному богу сѣверныхъ язычниковъ. — Догадку сію можно основать и по сравненію кургана съ подобными урочищами, находящимися по рѣкамъ Вексы и Темзы: два меньшіе кургана, называющіеся *зальными горками*, служили ему какъ бы подножіемъ, или вращами, чрезъ кои только можно было достигнуть чела сего святилища. Язычники, оставляя мѣша сія, безъ сомнѣнія зарыли въ средину одного изъ сихъ кургановъ священные предметы своего вѣрованія. И я нахожу въ нѣкоторыхъ вещицахъ сходство съ подвѣсками, которыми обременяють Сибирскіе Шаманы свои облаченія, когда приносятъ жерпвы, или когда совершаютъ волхвованія. Извѣстно, что подвѣски ихъ, какъ то: змѣи, мыши, гребешки и ц. п., имѣли символическія значенія. — Серебряныя пугѣвки и виншики, можетъ быть, принадлежали къ украшенію самаго идола.

въ Костромской гимназій и училищахъ уездныхъ доставить свѣдѣнія объ эпохѣ нарѣчій, — хотя словарь словъ и выраженій. *Ред.*

* Обществу также проситъ о подробномъ исчисленіи собственныхъ именъ. *Ред.*

Потерявъ слѣды первобытной своей знамени-
 шости, Туровское извѣстно сдѣлалось въ послед-
 ствіи въ числѣ увеселительныхъ замковъ Галицкихъ
 Князей, копорые имѣли здѣсь свои дворцы, и про-
 возжали лѣтніе мѣсяцы, забавляясь разнаго рода
 охотами въ дремучихъ лѣсахъ и глубокихъ водахъ
 здѣшнихъ. Изъ древнѣйшей описи города Галича
 видно, что Туровское называлось иначе *селомъ мыль-*
нымъ, (безъ сомнѣнія, по мыльнымъ заводамъ), и въ
 немъ было девять церквей. Съ упадкомъ сей про-
 мышленности, опустило и Туровское до такой сте-
 пени, что единственная церковь, во имя Василя
 Великаго, остававшаяся въ немъ, переведена въ
 рыбную слободу.

Павелъ Свищевъ.

Богородское.
 10 Января 1837.

*Денежный щетъ,
сверхъ обыкновеннаго, употребляемый
въ Г. Нерехтѣ.*

(Сообщено И. М. Снегиревымъ).

- Полушка — лопуха.
Деньга — сара.
Копѣйка — икань или иканя, спивока.
Грошъ или 2 коп. — башъ, или башлыга, бакра.
Алшынъ или 3 коп. — бѣкча, или бирь, бушень, или бекрепъ.
4 коп. бакра — батей или бушыря.
5 — или пятакъ — оноха.
6 — бакрабирей, или бушень спивохъ.
7 — кулемъ спивохъ.
8 — вонмера спивохъ.
9 — фиша спивохъ или 3 бушеня.
10 — или гривна маря, къкоторыя называютъ марка
или декань.
11 — съ иканей маря, или 11 спивохъ.
12 — бушыря биря, или съ башлыгой маря.
13 — 13 спивохъ, или съ биремъ маря, или спремнаш-
цашъ спивохъ.
14 — 14 спивохъ, или бушырнашцашъ спивохъ.
15 — охпень бирей, или съ онохой маря или охпеннаш-
цашъ спивохъ.
16 — 16 спивохъ, или бушеннашцашъ спивохъ.
17 — 17 спивохъ или кулемнашцашъ спивохъ.
18 — бушень бирей.
19 — 19 спивохъ или фишнашцашъ спивохъ.
20 — бакра марь.
21 — кулемъ бирей или съ иканей бакра марь.
22 — съ башлыгой бакра марь.

- 23 — съ биремъ бакра марь.
 24 — вонмера бекреней.
 25 — полкопы, или съ онохой бакра марь.
 26 — 26 спивохъ.
 27 — 27 спивохъ.
 28 — 28 спивохъ.
 29 — 29 сшивохъ.
 30 — декапъ бирей.
 31 — съ иканей декапъ бирей,
 32 — съ башлыгой декапъ бирей.
 33 — одиннащцать бекреней, или съ биремъ декапъ бирей.
 34 — 34 спивохъ, или съ баирами башани декапъ бирей.
 35 — 35 спивохъ, или съ онохой декапъ бирей.
 36 — 12 бирей, или съ бушенью декапъ бирей.
 37 — 37 спивохъ, или съ кулемъ декапъ бирей.
 38 — 38 спивохъ, или вонмера спивохами декапъ бирей.
 39 — 39 спивохъ, или 13 бирей или фиша спивохъ де-
 канъ бирей.
 40 — бушыря мары.
 41 — 41 спивохъ, или съ иканей бушыря мары.
 42 — съ башлыгой бушыря мары.
 43 — съ бугемъ бушыря мары.
 44 — 44 спивохи, или съ баирами бушыря мары.
 45 — съ онохой бушыря мары, или охненнащцать бирей.
 46 — 46 спивохъ, или бушель спивохъ бушыря мары.
 47 — 47 спивохъ, или кулемъ спивохъ бушыря мары.
 48 — 48 спивохъ, или вонмера спивохъ бушыря мары.
 49 — 49 спивохъ, или ериша спивохъ бушыря мары.
 50 — ломя.
 51 — съ иканей ломя.
 52 — съ башлыгой ломя.
 53 — съ биремъ ломя.
 54 — съ баирами башами ломя.
 55 — съ онохой ломя.
 56 — съ бушенями спивохами ломя.

- 57 — съ кулемъ спивохами ломя.
 58 — вонмера спивохоъ съ ломой.
 59 — 9 спивохоъ съ ломой.
 60 — бушень маръ.
 61 — съ иканей бушень маръ.
 62 — съ башлыгой бушень маръ.
 63 коп. съ биремъ бушень маръ.
 64 — съ бакрами бамами бушень маръ.
 65 — съ онохой бушень маръ.
 66 — съ бушень спивохами бушень маръ.
 67 — съ кулемъ спивохами бушень маръ.
 68 — съ вонмера спивохами бушень маръ.
 69 — съ ериша спивохами бушень маръ.
 70 — кулемъ маръ.
 71 — съ иканей кулемъ мары.
 72 — съ башлыгой или башемъ кулемъ маръ.
 73 — съ биремъ кулемъ маръ.
 74 — съ баврами башами кулемъ маръ.
 75 — съ онохой кулемъ маръ.
 76 — съ бушень спивохами кулемъ маръ.
 77 — съ кулешью спивохами кулемъ маръ.
 78 — съ вонмера спивохами кулемъ маръ.
 79 — кулемъ маръ съ 9 спивохами, или фиша спивохами.
 80 — вонмера маръ.
 81 — съ иканей вонмера маръ.
 82 — съ башлыгой или башемъ вонмера маръ.
 83 — съ биремъ вонмера маръ.
 84 — съ бакрами банами вонмера маръ.
 85 — съ онохой вонмера маръ.
 86 — съ бакрами бирами вонмера маръ.
 87 — съ кулемью спивохами вонмера маръ.
 88 — съ вонмера спивохами вонмера маръ.
 89 — съ 9 спивохами или съ фиша спивохами вонмера маръ.
 90 — фиша маръ.

- 91 — съ иканей фиша марь.
 92 — съ башлыгой фиша марь.
 93 — съ биремъ фиша марь.
 94 — съ бакрами башами фиша марь.
 95 — съ онохой фиша марь.
 96 — съ бакрами бирями фиша марь.
 97 — съ кулемью спивохама фиша марь.
 98 — съ вонмера спивохама фиша марь.
 99 — съ фиша спивохама, фиша марь или 3 бирями фиша марь.
- 1 руб. бирсь или бирсяга.
 1 — 10 к. съ гривной рубль — съ марой бирсь.
 1 — 20 к. кирка алмышь.
 1 — 50 к. вилдага, шакже ярымъ, полшора хлуста.
 2 — бакра бирсовъ.
 2 — 25 к. съ бушвершью бакра бирсовъ.
 2 — 50 к. съ ломой бакра бирсовъ.
 2 — 75 к. безъ бушверши шри бирса.
 3 — съ премъ бирсовъ.
 4 — бушери бирсовъ.
 5 — охпель бирсовъ.
 6 — бушель бирсовъ.
 7 — кулемъ бирсовъ.
 8 — вонмера бирсовъ.
 9 — фиша бирсовъ.
 10 — деканъ бирсовъ.
 11 — съ бирсомъ деканъ бирсовъ.
 12 — съ бакрама бирями деканъ бирсовъ.
 13 — спрешнашцашь бирсовъ.
 14 — бутырнашцашь бирсовъ.
 15 — охненнашцашь бирсовъ.
 16 — бушеннашцашь бирсовъ.
 17 — кумемнашцашь бирсовъ.
 18 — 18 бирсовъ, лъкопорые говорятъ вонмернашцашь бирсовъ.

- 19 — финнапцать бирсовъ.
 20 — бакра декановъ, или бакарнапцать бирсовъ.
 21 — съ бирсомъ бакарнапцать бирсовъ.
 22 — бакра декановъ, съ бакра бирсами.
 23 — съ 3 бирсами бакра декановъ.
 24 — съ бушырьми барсами бакра декановъ.
 25 — съ охпелью бирсами бакра декановъ.
 26 — съ бушелью бирсами бакра декановъ.
 27 — съ кулемью бирсами бакра декановъ.
 28 — съ вонмера бирсами бакра декановъ.
 29 — съ фиша бирсами бакра декановъ.
 30 — при декана бирсовъ.
 31 — съ бирсомъ при декановъ.
 32 — при декановъ съ бакри бирсами.
 33 — съ шрема бирсами при декановъ.
 34 — съ бушырыми бирсами при декановъ.
 35 — съ охпению бирсами при декановъ.
 36 — съ бушенью бирсами при декановъ.
 37 — съ кулемью бирсами при декановъ.
 38 — съ вонмера бирсами при декановъ.
 39 — съ фиша бирсами при декановъ.
 40 — бушырь декановъ бирсовъ.
 41 — съ бирсомъ бушыри декановъ.
 42 — съ бакрами бирсами бушыря декановъ.
 43 — съ шрема бирсами бушыря декановъ.
 44 — съ бушырьми бирсами бушыря декановъ.
 45 — съ охпению бирсами бушыря декановъ.
 46 — съ бушенью бирсами бушыря декановъ.
 47 — съ кулемью бирсами бушыря декановъ.
 48 — съ вонмера бирсами бушыря декановъ.
 49 — съ фиша бирсами бушыря декановъ.
 50 — охпень декановъ бирсовъ.
 51 — съ бирсомъ охпень декановъ.
 52 — съ бакрами бирсами охпень декановъ.
 53 — съ шрема бирсами охпень декановъ.

- 54 — съ бутырмаи бирсами охпень декановъ.
 55 — съ охпению бирсами охпень декановъ.
 56 — съ бушенью бирсами охпень декановъ.
 57 — съ кулемью бирсами охпень декановъ.
 58 — съ вонмера бирсами охпень декановъ.
 59 — съ фиша бирсами охпень декановъ.
 60 — бушень декановъ бирсовъ.
 61 — съ бирсомъ бушень декановъ.
 62 — съ бакрами бирсами бушень декановъ.
 63 — съ тремя бирсами бушень декановъ.
 64 — съ бутырмаи бирсами бушень декановъ.
 65 — съ охпению бирсами бушень декановъ.
 66 — съ бушенью бирсами бушень декановъ.
 67 — съ кулемью бирсами бушень декановъ.
 68 — съ вонмера бирсами бушень декановъ.
 69 — съ фиша бирсами бушень декановъ.
 70 — кулемъ дикановъ бирсовъ.
 71 — съ бирсомъ кулемъ декановъ.
 72 — съ бакрами бирсами кулемъ декановъ.
 73 — съ тремя бирсами кулемъ декановъ.
 74 — съ бутырмаи бирсами кулемъ декановъ.
 75 — съ охпению бирсами кулемъ декановъ.
 76 — съ бушенью бирсами кулемъ декановъ.
 77 — съ кулемью бирсами кулемъ декановъ.
 78 — съ вонмера бирсами кулемъ декановъ.
 79 — съ фиша бирсами кулемъ декановъ.
 80 — вонмера декановъ бирсовъ.
 81 — съ бирсомъ вонмера декановъ.
 82 — съ бакрами бирсами вонмера декановъ.
 83 — съ тремя бирсами вонмера декановъ.
 84 — съ бутырмаи бирсами вонмера декановъ.
 85 — съ охпению бирсами вонмера декановъ.
 86 — съ бушенью бирсами вонмера декановъ.
 87 — съ кулемью бирсами вонмера декановъ.
 88 — съ вонмера бирсами вонмера декановъ.

- 89 — съ ѣиша бирсами вонмера декановъ.
 90 — ѣиша декановъ бирсовъ.
 91 — съ бирсомъ ѣиша декановъ.
 92 — съ бокрами бирсами ѣиша декановъ.
 93 — съ шрема бирсами ѣиша декановъ.
 94 — съ бушырьми бирсами ѣиша декановъ.
 95 — съ охпению бирсами ѣиша декановъ.
 96 — съ бушенью бирсами ѣиша декановъ.
 97 — съ кулемью бирсами ѣиша декановъ.
 98 — съ вонмера бирсами ѣиша декановъ.
 99 — съ ѣиша бирсами ѣиша декановъ.
 100 — бутекъ бирсовъ.
 150 — полтора бушна бирсовъ.
 200 — бакра бушной бирсовъ.
 250 — съ охнению декановъ бакра бушной бирсовъ.
 300 — при бушна бирсовъ.
 350 — съ охнению декановъ при бушна бирсовъ.
 400 — бушыря бушной бирсовъ.
 500 — охпень бушной бирсовъ.
 600 — бушенъ бушной бирсовъ.
 700 — кулемъ бушной бирсовъ.
 800 — вонмера бушной бирсовъ.
 900 — ѣиша бушной бирсовъ.
 1000 — декань бушной, или искосина бирсовъ.
 10,000 — декань искосинъ бирсовъ.
 20,000 — бакра декановъ искосинъ бирсовъ.
 50,000 — охпень декановъ искосинъ бирсовъ.
 1000,000 — декань бушной искосинъ бирсовъ.

ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА.

(Извлеченіе изъ протоколовъ.)

Засѣданіе

1836 года Января 25 дня.

I. Читанъ Отчетъ по дѣламъ Общества съ 1 го Января 1835 года по 1 Января 1836 года; составленный Гг. Секретаремъ, Библіотекаремъ и Казначеемъ Общества.

II. Послѣдовало приношеніе на имя Г. Предсѣдателя отъ Д. Члена А. Т. Ярославова пять сотъ руб. асс. Общество лично изъявило признательность Г. Д. Члену за его усердіе.

III. Читано сочиненіе Д. Члена О. Н. Глинки: *Мои замѣтки о признакахъ древняго быта и каменныхъ найденыхъ въ Тверской Карелии, въ Бѣжецкомъ уездѣ.*

IV. Читаны Д. Членомъ М. Н. Макаровымъ его замѣчанія на рукопись, пожертвованную Обществу: *Житіе Иринарха, Ростовскаго старца.*

V. Читано сочиненіе Э. О. Профессора О. Л. Мо-рошкина: *замѣчаніе для Русской Истори.* Общество избрало единогласно автора эпихой спавши въ свои Члены.

VI. Общество опредѣлило Письмоводителя своего, Коллежскаго Регистратора Извольскаго, усерднымъ исполненіемъ своей должности заслужившаго его вниманіе, Архивариусомъ.

VII. Г. Предсѣдатель Общества письменно изъявилъ Гг. Д. Д. Членамъ о необходимости своей оставивъ званіе Предсѣдателя Общества, въ печеніи пяти лѣтъ имъ занимаемое, по причинѣ новыхъ заняній по Высочайшему повелѣнію, предположившихъ ему въ Оружейной Палатѣ, при слѣченіи и поверкѣ сочиненнаго имъ въ прехъ часпахъ описанія съ хранящимися тамъ многочисленными вещами. Дд. Члены всѣ единогласно изъявили чувства

живѣйшаго сожалѣнія Г. Предсѣдателю, и опредѣливъ назначивъ на сей предметъ особенное чрезвычайное собраніе, обратились съ просьбою къ Г. Предсѣдателю о томъ, чтобы онъ благоволилъ не отказываться отъ сего званія до имѣющаго послѣдовать выбора, на что Его Превосходительство изъявилъ свое согласіе.

(Этотъ протоколъ напечатанъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1836 г. N 16).

1836 года Февраля 22 дня.

I. По предложенію Г. Предсѣдателя А. О. Малиновскаго, изъявившаго въ прошедшемъ засѣданіи желаніе быть уволеннымъ, всѣ Члены единогласно просили Его Сіятельство Г. Попечителя Московскаго Университета, Графа Сергія Григорьевича Спроганова, принять на себя званіе Предсѣдателя Общества. Г. Попечитель, изъявивъ свое согласіе на принятіе сего званія, выразилъ свою признательность Дд. Членамъ. При томъ Его Сіятельство объяснилъ, что поелику обязанности по службѣ требуютъ отъ него частыхъ отлучекъ, и чрезъ нѣсколько дней предстоить ему отъѣздъ изъ Столицы, то онъ опасается отсутствіями своими нарушить порядокъ засѣданій и занятій Общества. Въ слѣдствіе сего, согласно съ 28 § Устава, Члены положили избрать временнаго Вице-Президента, и на основаніи 58 §, просить Высшее Начальство о томъ, чтобы оно благоволило утвердить его въ званіи постояннаго Вице-Президента Общества. За симъ Члены присупили къ избранію, и большинствомъ голосовъ былъ избранъ Вице-Президентомъ Общества Д. Членъ А. Д. Чертковъ; почему и опредѣлено: просить Высшее Начальство объ утвержденіи его въ званіи постояннаго Вице-Президента.

II. По предложенію новоизбраннаго Г. Предсѣдателя, Общество опредѣлило: засвидѣтельствовать благодарность Его Превосходительству А. О. Малиновскому за дѣятельное и тщательное исполненіе званія Предсѣдателя Общества, особымъ адресомъ, копорый имѣетъ быть подписанъ всеми Членами, присуствовавшими въ засѣданіи, и просить его о принятіи званія Почетнаго Члена Общества.

III. Д. Членъ Князь М. А. Оболенскій представилъ Обществу оппечатанный имъ вполнѣ пекснѣ Супрасльскаго рукописи, содержащей Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи.

IV. Чишапо отъ управляющаго Спашиспическимъ опдѣленіемъ Дѣйсвнтельнаго Спашскаго Совѣтника К. И. Арсеньева оппощеніе, кошорымъ онъ просиптъ Обществу собрать свѣдѣнія по особой приложенной къ оппощенію запискѣ о такъ называемомъ Мячковскомъ курганѣ, находящемся близъ Боровскаго перевоза чрезъ Москву рѣку.

(Этотъ протоколъ напечатанъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ N 48).

1836` года Марша 7 дня.

I. Г. Предсѣдатель предложилъ Членамъ обратить вниманіе на занятія Общества и на средсва, которыми оно можетъ въртѣ дѣйсвовать для исполненія своей цѣли. Для чего положено составить особый Комитетъ, кошорый принять бы на себя сообразить занятія Общества съ суммами, у него находящимися, и сказать свое мнѣніе, какъ по сему предмету, такъ касательно новыхъ ученыхъ занятій, кошорыя могли бы быть приняты сообразно съ цѣлію Общества. Въ Члены сего Комитета единогласно назначены Дд. Члены: М. П. Погодинъ А. Д. Чершковъ, и П. А. Мухановъ. Сверхъ шого положено присуствовать въ ономъ Г. г. Казначею и Секретарю Общества.

II. Библіотекаръ и Д. Членъ М. Т. Качецовскій объявилъ желаніе свое быть уволеннымъ отъ должности Библіотекаря Общества. По предложенію Г. Предсѣдателя и по просьбѣ всѣхъ Членовъ, Д. Членъ А. Д. Чершковъ принялъ на себя ученое завѣдываніе Кабинетомъ монетъ и медалей, принадлежащихъ Обществу, равно и продолженіе изданія Каталога онымъ, съ тѣмъ, чтобы назначенъ былъ ему Помощникъ отъ Общества, а самое храненіе Кабинета поручено бѣ было до времени Библіотекарю Университета; Д, же Членъ П. И. Артемовъ принялъ на себя какъ ученое завѣдываніе, такъ и храненіе книгъ печатныхъ и рукописей, принадлежащихъ Обще-

ству, равно и дальнѣйшее изданіе Каталога опытъ. Опре-
дѣлено: Д. Члену М. Т. Каченовскому изъявить призна-
тельность Обществу за многолѣтнее исполненіе должно-
сти Библіотекаря.

III. Д. Членъ Д. Н. Баншицъ-Каменскій предспа-
вилъ копію съ духовнаго завѣщанія Генераль-Адмирала
Графа Федора Мамычева Апраксина.

IV. Читано Д. Членомъ М. П. Погодинымъ сочи-
неніе Адъюнкта Московскаго Университета А. М. Ку-
барева о *Патерикъ Печерскомъ*. При томъ Д. Членъ
объявилъ, что Г. Адъюнктъ Кубаревъ занимается въ
особенности возобновеніемъ первоначальнаго текста Па-
терика, искаженнаго многими позднѣйшими вставками, и
предложилъ Обществу избрать Г. *Кубарева* въ Д. Члены.
Члены изъявили согласіе на сіе предложеніе.

V. Читанъ Д. Членомъ Ю. И. Венелинымъ отры-
вокъ изъ переводимаго имъ съ Лашинскаго языка, путе-
шесствія Рейтенфельса по Россіи: о *Дворъ Царя Алек-
сандра Михайловича*.

(Этотъ протоколъ напечатанъ въ *Московскихъ Вѣдомо-
стяхъ* N 49.)

1836 года Апрѣля 11 дня.

I. Послѣдовади приношенія:

1) Отъ Д. Члена Х. Д. Френа двѣ брошюры, имъ
изданныя.

2) Отъ Д. Члена П. М. Спроева описаніе старопечатныхъ книгъ И. Н. Царскаго.

3) Черезъ Д. Члена М. П. Погодина отъ Студента
Савельева двѣ книги и три каршы Россіи.

II. Читано письмо отъ Издашеля журнала: *L'Institut,
Journal Général des sociétés et des travaux scientifiques de la
France et de L'Etranger*, Г. Евгенія Арну, въ которомъ
Издашель проситъ Общество: 1) сообщать ему извле-
ченія изъ протоколовъ засѣданій его, равно изъ замѣча-
тельныхъ статей, въ нихъ читаемыхъ; 2) доставлять въ
редакцію Института по экземпляру всѣхъ изданій Обще-
ства и 3) подписаться на журналъ. Общество опредѣли-
ло исполнить желанія Г. Арну.

III. Чисано мѣнѣ Комитета, избраннаго въ прошедшемъ засѣданіи, о средствахъ распространить кругъ дѣйствій Общества на пользу отечественной Исторіи. Д. Д. Члены, по разсужденіи, изъявили свое согласіе на слѣдующія представленія Комитета:

Такъ какъ первая цѣль учрежденія Общества есть изданіе Лѣтописей и другихъ Историческихъ документовъ, то оно должно стараться преимущественно объ исполненіи этой своей обязанности: т. е. издавать Лѣтописи, не оспанавливаясь ни мало недоспапкомъ въ спискахъ, хотя бы по было иногда по одному; ибо пошребность въ нихъ ощущается болѣе и болѣе, а дожидаясь возможности дѣлать большія сводныя изданія, Общество опять должно будетъ обречь себя на многолѣтнее бездѣйствіе. Варианы могутъ дополняться и впоследствии времени.

Изданія предполагающія слѣдующія:

1. Кіевская Лѣтопись, кошорая почти уже кончена Княземъ Оболецкимъ.

2. Псковская Лѣтопись, кошорую издатель обѣщается окончить на ваканціи.

3. Путешествіе Данила Мниха, объ ускореніи коего опнесись къ Г. Коркунову.

4. Изданіе Паперика, принимаемое на себя Г. Кубаревымъ, кошорому Общество благоволило содѣйствовать доставленіемъ на первой случай списковъ изъ Синодальной Библиотеки. Разрѣшенія на сіе изданіе слѣдуетъ испросить у Главнаго Управленія Духовной Ценсурь.

5. Изданіе Свода Лѣтописей, составленнаго Д. Членомъ Н. С. Арцыбышевымъ. Общество обратило вниманіе на это предложеніе Комитета, и опредѣлило опнесись къ Д. Члену Н. С. Арцыбышеву съ просьбою о напечатаніи многолѣтняго труда его на иждивеніи Общества съ цѣмъ, что все изданіе обращено будетъ въ пользу Автора свода, за исключеніемъ 100 экз., о уступкѣ кошорыхъ въ пользу Общества просить Д. Члена.

6. Продолженіе изданія Русскихъ достопамятностей подъ именемъ сборниковъ, куда должны входить все матеріалы для Русской Исторіи и Древностей, состоящіе

въ подлинныхъ актахъ и документахъ, или въ переводахъ съ подлинныхъ, по объему своему не могущихъ быть изданными особою книгою.

За изданіе Лѣтописей и прочихъ документовъ, равно и за переводы съ древнихъ и восточныхъ языковъ платились по 40 руб. асс. съ листа.

Касательно сбыта книгъ, Комитетъ полагаетъ сбавить цѣну по слѣдующему каталогу.

Труды Общества въ части кромѣ 1 й	по 2 руб. асс.
Русскія достопамятности	2 руб. асс.
Эверса изысканія	4 руб. асс.
О Новгородской гривнѣ	1 руб. асс.
Древности Сѣвернаго берега Понга . .	1 руб. асс.
Обозрѣніе Кормчей книги	4 руб. асс.
Описаніе медалей Ольви	2 руб. асс.

Забоитесь о сбытѣ ихъ въ Петербургъ и въ заведеніяхъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія. Последнее принялъ на себя Г. Предсѣдатель Общества, а первое Секретарь. Завести книги Бухгалтерскія для всѣхъ счетовъ съ Типографіею и книгопродавцами, о чемъ просить Г. Казначая.

Кромѣ Соревнователей, пипломъ которыхъ собственно должны быть удостоиваемы за сочиненія или переводы молодые люди, выступающіе на поприще Исторической Литературы и подающіе о себѣ хорошую надежду, Комитетъ полагаетъ ввести особое званіе Корреспондентовъ, которые не принадлежатъ къ ученому сословію, будутъ доставлять изъ городовъ вѣстныя извѣстія или приношенія. Такъ какъ и эта статья касается перемѣны Устава, то просить о включеніи оной въ Уставъ у Высшаго начальства.

Что касается до другихъ предложеній Комитета, а именно 1) : Объ изданіи журнала отъ Общества, 2) о назначеніи платы за труды Членовъ и участниковъ, 3) объ учрежденіи постояннаго Комитета для изданій и проч. определено : разсуждать въ слѣдующемъ засѣданіи.

IV. Д. Членъ М. Н. Макаровъ читалъ записку о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ курганахъ, находящихся въ Московской, Рязанской и Тульской Губерніяхъ, равно и

принять на себя описать Мячковскій курганъ и доставить о нихъ свѣдѣніе Д. Члену К. Н. Арсеньеву, просившему о томъ Обществу.

V. Представлена Секретаремъ полученная имъ отъ Г. Королевско-Саксонскаго Библіотекаря Доктора Густава Клемма программа, которою ученый Г. Клеммъ приглашаетъ всѣхъ любителей древности доставлять ему свѣдѣнія о могильныхъ холмахъ, гдѣ либо находящихся.

VI. Избраны въ Д. Члены Общества по предложенію Г. Предсѣдателя: Полномочный Министръ Саксонскаго Короля и его Генераль-Адъютантъ Баронъ *Люцереде* въ Пешербургъ, и Королевско-Саксонскій Библіотекарь Докторъ Густавъ *Клеммъ* въ Дрезденъ. По предложенію Д. Члена П. А. Муханова: Коллежскій Ассессоръ, Членъ Военнаго Департамента и Комитета описанія Архивовъ, Секанскаго, Государственнаго и Военнаго, Пётръ Ивановичъ *Ивановъ* въ Москвѣ; по предложенію Д. Ч. Снегирева и С. П. Шевырева, Н. Н. *Мурзакевичъ* въ Одессѣ.

VII. Г. Предсѣдатель предложилъ отправить Воспочныя монеты, находящіяся въ Минц-Кабинетѣ Общества, на разсмотрѣніе Д. Члену Х. Д. Френу.

(Этотъ Журналъ напечатанъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ N 62).

1836 года Сентября 30 дня.

I. Чitano:

1. Отношеніе Г. Помощника Попечителя, которымъ, уведомляетъ, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъяснилъ свое согласіе на постановленія Общества, касательно избрація въ Президенты Его Сіапельства Г. Попечителя и въ Вице-Президенты Д. Члена А. Д. Черикова.

2) Отношеніе Г. Попечителя, при которомъ препровождаетъ доставленную ему Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, полученную изъ города Кульма отъ переводчика тамошняго Земскаго и Городскаго Суда Домника *Гиттера* печать Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, вывезенную изъ Россіи Французами въ

1812 году, и найденную имъ, Гинперомъ, въ числѣ вещей перешедшихъ къ нему по наследству. Определено: хранить печась въ Архивъ Общества.

3) Его же, которымъ уведомляеть, что Г. Министръ изъяснилъ свое согласіе на пополненіе Устава Общества спашькою о новомъ званіи Корреспондентовъ Общества. Определено: включити оную спашью въ Уставъ.

4) Его же, которымъ предлагаеть Обществу ошъ имени Г. Министра Вдупренникъ Длѣ пожертвовашь по экземпляру всѣхъ изданій Общества для Библіотеки Спашиспическаго отдѣленія. Определено: исполнити.

II. Ошъ Д. Члена Н. С. Арцыбышева ошвъщное письмо на имя Секретаря, которымъ Д. Членъ изъясляеть совершенное согласіе на предложеніе напечаташь Сводъ Русскихъ Лѣтописей, имъ составленный, на иждивеніи Общества. Члены, принявши съ особеннымъ удовольствіемъ согласіе Н. С. Арцыбышева, опредѣлили просити его о немедленномъ доставленіи оригинала для того, чтобы скорѣе приступити къ печатанію. ДД. Члены А. Ѳ. Вельтманъ и Н. Г. Коноплевъ приняли на себя держашь корректуру всей первой части и ошвъчашь за исправность изданія.

III. Ошъ Д. Члена М. Я. Діева переводъ 7 и 8 главы *путешествіе Брюнса по Россіи*.

IV. Последовали приношенія:

- 1) Ошъ Д. Члена В. С. Караджича.
- 2) Ошъ купческаго сына Почетнаго Гражданина Н. П. Филашова.
- 3) Ошъ благотворителя Общества Н. Н. Царскаго.
- 4) Ошъ Архимандрита Воскресенскаго Монастыря Аполлоса.
- 5) Ошъ Д. Члена Х. Д. Френа.
- 6) Ошъ Д. Члена И. М. Снегирева.
- 7) Ошъ Д. Члена Ю. И. Венедина при книжки.
- 8) Ошъ Соревнователя Зарайскаго купца Аверина: *Историческое извъстіе о жизни и дѣяніяхъ Дмитрія, Протоіеря Зарайскаго Николаевскаго Собора*, его сочиненіе.

9) Опъ Соревновашеля А. Т. Бахрушина: с) старопечашная книга одна :

б) Рукописей семь.

с) Монеть : серебряныхъ 183, мѣдныхъ 5.

10) Опъ Почешнаго Гражданина Н. П. Фялапова :

а) Старопечашная книга гражданской печати.

б) Три рукописныя книги.

в) Чпшаны сочиненія :

у Д. Членомъ И. М. Снегиревымъ о древнѣйшемъ
икономъ портретъ В. К. Василя Иоанновича

2) Д. Членомъ А. О. Вельпшманомъ: о значеніи
древнихъ Новгородскихъ денегъ.

VI. Представлено сочиненіе Соревновашеля К. И. Аверина : о *Монастырь Николя Стараго*. Д. Членъ М. П. Погодинъ принялъ на себя разсмотрѣть опое и сказашь о немъ свое мнѣніе.

VII. Представлено чрезъ Секретаря нѣсколько древнихъ докуменшовъ , опъ Галичьскаго пробирнаго мастера Ивана Тычинкина, а именно : *описаніе Солигалычьскаго Монастыря*, и краткое имъ описаніе , составленное прывосшествемъ Д. Членъ И. М. Снегиревъ принялъ на себя разсмотрѣть оныя докуменшы и сказашь о нихъ свое мнѣніе.

VIII. Д. Членъ М. П. Погодинъ , имѣвши средство на мѣствъ въ Кіевъ увѣрился въ неупомимомъ усердіи Соревновашеля К. А. Лохвицкаго къ опысканію отечественныхъ древностей , засвидѣтельствоваль о томъ Обществу, и по предложенію Д. Члена опредѣлено выразить Г. Лохвицкому совершенную признательность опъ имени Общества, въ той увѣренности, что Г. Соревновашель съ одинакимъ усердіемъ будешь и продолжалъ изслѣдованія , начашья имъ къ очевидной пользѣ Россійской Исторіи.

(Журналь этотъ напечатанъ съ Московскихъ Вѣдомостяхъ No 89.)

1836 года Октября 31 дня.

I. Последовали приношенія :

- 1) Опъ Д. Члена М. Т. Каченовскаго: гипсовый снимокъ въ двухъ кружкахъ съ Черниговской медали, доставленный ему опъ покойнаго Канцлера Графа Румянцева.
- б) Опъ Д. Члена П. И. Кеппена брошюра.
- с) Опъ Соревнователя К. И. Аверина двѣнадцать сереб. древнихъ монетъ и одна мѣдная,

II. Д. Членъ А. И. Тургеневъ изустно передалъ Обществу краткій отчетъ о собранныхъ имъ въ чужихъ краяхъ матеріаловъ для Русской Исторіи, преимущественно же о найденныхъ имъ аксахъ въ секретномъ Ватиканскомъ Архивъ въ Римъ, въ Библиотекахъ Флоренціи, въ Реймсъ, и въ Парижъ въ Библиотекъ Королевской, въ Архивъ Иностранныхъ дѣлъ и въ главномъ Королевскомъ Архивъ. При семъ Д. Членъ показалъ Обществу снимокъ съ одного листа Реймской Славянской рукописи, также снимокъ съ извѣстія въ Реймской же Библиотекъ находящагося о бракъ Анны Ярославны съ Королемъ Французскимъ Генрихомъ I.

III. Д. Членъ И. М. Снегиревъ донесъ Обществу, что древніе докуменшы, собранные пробирнымъ мастеромъ Иваномъ Тычинкинымъ, и взятые имъ на разсмотрѣніе въ прошедшемъ засѣданіи, имѣютъ важность описательную для Исторіи Россійской Иерархіи, и предложилъ препроводить ихъ къ Его Высокопреосвященству Г. Почешному Члену Кіевскому Митрополиту Евгенію на ученое разсмотрѣніе. При томъ Д. Членъ обратилъ вниманіе Общества на нѣкоторыя прежніе труды и пожертвованія Г. Тычинкина, и особенно на Исторію Гадяча, имъ представленную въ рукописи, и предложилъ избрать его въ Корреспонденты Общества. Общество изъявило свое согласіе.

IV. Д. Членъ М. П. Погодинъ донесъ, что сочиненіе соревнователя К. И. Аверина: *о монастырь Николы Стараго*, взятое имъ въ прошедшій разъ на разсмотрѣніе, заслуживаетъ бытъ напечатаннымъ въ издачіяхъ Общества.

V. Д. Членъ П. И. Артемовъ представлялъ на благоусмотрѣніе Обществу рисунки вратъ Московскаго Успенскаго собора, снятыя подъ его надзоромъ Художникомъ Тромонанымъ. Общество единогласно одобрило какъ точность, такъ и отдѣлку этихъ рисунковъ, и просило Д. Члена продолжать этотъ трудъ, полезный для Исторіи Художествъ въ нашемъ отечествѣ.

VI. Представлены Секретаремъ сочиненіе отъ Д. Члена Г. Мурзакевича: *Смды дома Карла XII*. Д. Членъ А. Ѳ. Вельшманъ принялъ на себя разсмотрѣть оное и сказать свое мнѣніе*.

(*Журналъ этотъ напечатанъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ N. 28*).

1836 года Декабря 12 дня.

I. Чипаны отъ Д. Члена Н. С. Арцыбышева два письма на имя Секретаря и представлены при оныхъ первый и второй тома его сочиненія: *Поглѣтованія о Россіи*. Общество опредѣлило: прислушавшись немедленно къ изданію сего ученаго труда и печатать оба тома въ одно время въ 4 ку, съ соблюденіемъ правописанія автора, въ числѣ шести сотъ экзempl., изъ коихъ пять имѣютъ быть напечатаны на веленовой бумагѣ. Редакцію второго тома приняли на себя Дд. Члены Ю. И. Венелънъ и Ѳ. Л. Морозкинъ.

II. Послѣдовавъ приношенія:

а) Отъ Почешнаго Члена, Епископа Коспромскаго Памла: 1) вещи, найденныя осенью 1835 г. Коспромской Губерніи въ селѣ Туровскомъ, что близъ города Галича, въ берегу рѣчки Лыкшички; 2) отпрысокъ изъ Новаго Завѣта, печатаннаго при Государѣ Пепрѣ 1 на Славянскомъ и Голландскомъ языкахъ; 3) одиннадцать серебрян. и столько же мѣдныхъ монетъ.

б) Отъ Г. Почешнаго Члена А. Ѳ. Малиновскаго:

Списки съ двухъ документовъ, а именно: прѣздъ въ Москву отъ Польскаго Короля Посланника Николая Кревскаго Державца и церемоніаль бышносши его у малолѣтн-

наго Царя Іоанна IV на аудіенціи. Обществу опредѣлено: оба сіи любопытные документа напечатать въ рукописяхъ. 2) Собрание снимковъ съ подписей разныхъ замѣчательныхъ лицъ и почерковъ рукописей, въ двухъ томахъ, и 3) одну брошюру новопечатающую.

с) Опъ Г. Рижскаго Губернскаго Директора Училищъ Напирскаго двѣ книги его сочиненія, и литографированное изображеніе Черниговской медали съ объясненіемъ на отдѣльномъ листѣ. Общество, признавъ труды Г. Напирскаго полезными для Русской Исторіи, единогласно избрало его въ Д. Члены,

d) Опъ Соревнователя изъ Шуй В. А. Борисова, рукопись и восемь серебряныхъ монетъ.

e) Опъ Соревнователя А. Т. Бахрушина: сорокъ двѣ серебряныя монеты древнія Русскія, шесть серебряныхъ восточныхъ и двадцать одна мѣдная.

f) Опъ Богородскаго 2 ѡ гильдіи купца Н. Х. Быкова: пять рукописей, и три шолбца печатной книги. Монеты: золотая одна, серебряныхъ шестидесятъ пять, мѣдныхъ тринадцать, жетонъ серебряный одинъ; медали: серебряная одна, бронзовая одна, мѣдная одна, квитанція за бороду мѣдная, 1705 г.

g) Опъ Кол. Асс. Скальковскаго, изъ Одессы, издавшая имъ книга.

Предѣлено: засвидѣтельствовать Гг. привосителямъ благодарность Общества. Д. Членъ А. Д. Чершковъ принялъ на себя описаніе монетъ и медалей, послужившихъ въ семь засѣданіи.

III. Членъ Князь М. А. Оболенскій прочелъ сочиненное имъ *предисловіе къ Кіевской Супрасльскай Лѣтописи*, издаваемой имъ по порученію Общества.

IV. Д. Членъ И. М. Спегиревъ предложилъ Обществу напечатать на его издвеніи: *Слово о житіи и о преставленіи В. К. Дмитрія Іоанновича*; XVI вѣка, по Голицынскому списку, и приномъ приложивъ второе исправленное изданіе *сказанія о В. К. Дмитрѣ Донскомъ*. Предѣлено: исполнить предложеніе Д. Члена, и выдать въ свое время потребныя для напечатанія деньги.

V. Представлено опъ Д. Члена М. Я. Діева его сочиненіе: *о Вирахъ у Россіянъ въ X и XI столѣтіяхъ*. Разсмотрѣніе сего труда принялъ на себя Д. Членъ Ѡ. Л. Морощкинъ.

VI. Секретарь и Д. Членъ С. П. Шевыревъ просилъ Гг. Членовъ уволить его отъ сей должности, поелику сверхъ испекшаго прехлѣшя онъ исправлялъ ее по желанію Общесхва до конца сего года. Члены изъявили свое согласіе на сію просьбу, и по предложенію Г. Предсѣдателя, въ Секретари Общесхва на слѣдующее прехлѣшіе избрашъ Д. Членъ М. П. Погодинъ.

(Протоколъ этотъ напечатанъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ N 102).

Секретарь Д. Ч. Шевыревъ.

Произношеніе Чешскихъ буквъ.

b' — бь	č — ч
d' — дь	ě — ѣ
g' — г	g — j
ch — х	ni' — нь
u — ы	p' — пь
ň — нь	š — ш
r' — рь	ss — ш
šl' — щ	ř — рь
ô, au — о	w' — вь
ž — ж	c — ц

РУССКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погдинъ.

К Н И Ж К А 2.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1837.

По опредѣленію Общества. 1837 года Ноября 18 го дня.

Секретарь М. Погодинъ.

М о и з а м ь т к и

о признаках древняго быта и камней, найденныхъ въ Тверской Карелии, въ Бъжецкомъ уездѣ.

Въ 48^{ми} верстахъ на сѣверо-востокъ отъ губернскаго города Твери, по большой Бъжецкой дорогѣ, между рѣчкою Медвѣдицею и горною рѣчкою Каменкою, тамъ, гдѣ большая Бъжецкая дорога пересѣчена проселкомъ въ Торжекѣ, видны признаки, хотя не вездѣ явственныя, какого-то древняго быта — оспатка времени незапамятныхъ. Эти признаки состоятъ большею частію въ *круговинахъ* оспрыхъ земляныхъ насыпей, называемыхъ *курганами*. — Камни, намѣченные разными чертами, наръзками и даже письменами, составляютъ также уцѣлѣвшій оспатокъ и признаки того же древняго быта. Курганы, о которыхъ здѣсь говоримъ, занимаютъ не только уго-образную площадь между рѣчкою Каменкою и рѣчкою Медвѣдицею, въ которую первая впадаетъ, но разсыяны и въ большомъ треугольномъ пространствѣ между Тверью, Торжкомъ и тѣмъ пунктомъ, гдѣ проселокъ изъ Торжка въ Бъжецкѣ пересѣкаетъ большую дорогу изъ Бъжецка въ Тверь. Курганы, о которыхъ сказано выше, почти всѣ расположены на мѣстахъ высокнхъ и вся спра-

на, занимаемая ими, составляла нѣкогда самое темя древнихъ *Алаунскихъ горъ*. Здѣсь кстапи припомнимъ, что Бѣжецкъ назывался испарину *Бѣжецкимъ верхомъ*. Въ самомъ дѣлѣ, хопя и Тверь съ окрестностями считается одною изъ возвышеннѣйшихъ почекъ въ Европейской Россіи, но дорога отъ нея въ Бѣжецкъ идетъ всё болѣе и болѣе *съ верхъ* до *Моркиныхъ горъ* и далѣе на сѣверъ. —

Если курганы составляютъ принадлежность и признаки какого-то древняго быта, то въ сосѣдствѣ съ ними есть и другіе свидѣтели погожъ или другаго быта — это камни! Нѣкоторые изъ нихъ огромнаго объема. Прилѣжный наблюдатель съ перваго взгляда замѣтитъ, что эти камни (въ Тверской Карелии) плиты, цѣлые обломки скалъ*, расположе- ны были не *безъ намѣренія* и въ какомъ-то извѣстномъ направленіи. Скромный уголь Бѣжецкаго уѣзда, въ которомъ находится остатки почти изглаженнаго быта, населенъ теперь *Карелами*, переведенными сюда съ границъ Финляндіи по великому хозяйственному распоряженію *Великаго Петра*.

Тверскіе Карелы говорятъ своимъ природнымъ языкомъ, держатся родовыхъ нравовъ и опличаются отъ сосѣдей нѣкоторыми патриархальными добродѣ-

* Камень *черный*, поднятый нами на Прудовскомъ полѣ (въ дачахъ Тайной Совѣтницы Г. Кутузовой), имѣетъ въ окружности 15 аршинъ. На углѣ его выстчена лѣстница изъ *пяти ступеней*. Верспахъ въ двухъ опшуда лежалъ огромный *бѣлый* камень. Подъ обонми нашля мы искусственную мостовую и много песку.

пеллями. По этому и можно назвать вышеупомянутый уголь Бъжецкаго уѣзда *Тверскою Карелию*. Впрочемъ Карельскія селенія вспрѣчаются, мѣстами, между Русскими, до самаго Бъжецка, и далѣе (вправо) до *Весьгонска* и по берегамъ *Мологи*.

Любопытно замѣтить, что вверхъ по Бъжецкой дорогѣ отъ самой Твери до рѣчки *Кушалки*, (что въ Кушалинской волости), не видишь ни одного значительнаго камня и ни по чему не подозреваешь близкаго сосѣдства каменистой почвы. Но поспѣвъ за рѣчку *Кушалкою* и большими селомъ *Кушалинымъ* * (въ 28 верстахъ отъ Твери) поля уже начинаютъ пестрѣть горами разноцвѣтныхъ камней. Нельзя назвать всѣхъ этихъ камней, какъ выразился одинъ изъ нашихъ писателей, ** *олковенными сидлами*. Крестьяне часто ворошатъ и превозжатъ ихъ, перекапывая этихъ маслистыхъ спарцевъ съ одной полосы на другую, или успанавливая рядомъ по краямъ своихъ полей. Однакожъ многіе изъ нихъ еще усидѣли на своихъ мѣстахъ. И општо, когда внимательно присмотришься къ ихъ расположенію, кажется, положены пущь съ *нѣкоторымъ умысломъ и руками чловѣка*.

На многіхъ попадаются какія-то черны, правда не всегда ясныя, — замѣтки, не всегда легко опличаемыя отъ царапинъ и прещинъ, произведенныхъ временемъ; но за то виднѣющіяся насѣчки симметри-

* Въ селѣ *Кушалинѣ* уцѣлѣла церковь, построенная еще въ 1539 году.

** *Павель Львовъ*.

ических и линии правильныя, а часпо цѣлый рядъ знаковъ похожихъ на письмена. И самые камни, менѣе поспрадавшіе отъ времени, нерѣдко представляющъ округленія искусственныя, или подобіе какихъ либо предметовъ. —

Всѣ Карельскія курганы (земляныя насыпи) съ большимъ щцаніемъ, съ чрезвычайною прочностію сдѣланные, обложены снизу въ два, иногда въ три ряда *разноцвѣтными* камнями *, часпо въ видѣ огромныхъ длинныхъ плитъ, тѣсно-сплоченныхъ искусною припескою и каменными же клиньями. Эшопъ родъ сложенія огромныхъ камней безъ помощи извести должно отнести къ пакъ называемымъ постройкамъ *Титаническимъ* и по немъ можно судить о древности самыхъ построеній.

Подъ камнями, сопровождающими ряды бывшихъ кургановъ, нашли мы, какъ я уже сказалъ выше, *правильную мостовую*, а подъ нею *цементъ*. Составныя части цемента, сколько можно ихъ разгадать, должны быть: известь, красная глина, или *красный карандашъ*, крупный песокъ (дресва) и еще что-то особенное. Подъ многими камнями оказывались уголья и какой-то *черный порошокъ* смолистаго свойства. Изъ-подъ камней большаго объема выгребали мы по нѣскольку десятковъ четвертей чистаго (какъ будто пересѣяннаго) сыпучаго песку, хотя окрест-

* И теперь, гдѣ они уцѣляли, эти камни, вспыснутые дождями, блестятъ *разноцвѣтнымъ* вѣнцемъ, напоминая о *воспощномъ* селамѣ.

ный грунтъ вовсе не песчаный, и поселяне при-
нуждены ѣздить за пескомъ далеко.

Близъ выгона при селеніи *Новомъ* (въ дачахъ
Гг. Купузовыхъ) увидѣлъ я сущія развалины какого-
то огромнаго каменнаго быта. Камни красные, си-
ніе, бѣлые (породы кварца) то разбросанные, то
грудями валялись въ густомъ сосноваго лѣса. И
странно! почти всѣ эти камни какъ будто раз-
рѣзаны то ломшиями, то половинками, такъ глад-
ко, ровно, какъ укруги хлѣба или голландскаго сыра!
Приставляешь мысленно одну половинку къ другой,
прилаживаешь лопотъ къ лопоту, и выходишь какъ
будто что-то *цѣлое*. — Закрайны на многихъ об-
ломкахъ свидѣтельствуютъ, что они принадлежали
нѣкогда къ блюдамъ, мисамъ, или чему нибудь
подобному. — Однѣ стѣхи не могли, кажется,
разкрошиться на такія мѣлки и часто правильные
обломки этого стараго каменнаго быта! Можешь
быть какое нибудь *враждебное племя*, сдѣлавъ на-
бѣгъ на племена, *сидѣвшія* въ огромномъ каменномъ
гнѣздѣ въ нынѣшней Тверской Карелии, разбило
ихъ домашнюю утварь, раздробило разноцвѣт-
ныя *палисады* (1), *изображенія птицъ* (2), зава-
лило пескомъ *сухіе колодцы*, (вѣроятно подземные
входы и выходы), въ кошорыхъ находятъ иногда
оружіе и вещи изъ домашняго быта (3); сорвало
надгробные камни съ могилъ, словомъ разрушило
весь бытъ древнихъ Алаунцовъ. Время, принявъ въ
жернова свои ошпапки уцѣлѣвшаго, исперло ихъ
почти въ пыль; болотная влага запынула могилы

по долинамъ; курганы, на мѣстахъ ровныхъ и высокихъ, скрыты земледѣльцами; — и бытъ нѣкогда цѣльный, огромный, ярко песпрѣвшійся среди необозримыхъ лѣсовъ, на шемѣ Алауна, теперь едва примѣненъ въ разсѣянныхъ опрывкахъ своихъ! — Не смотря на это, всѣ мѣстныя обстоятельства, взгляды въ совокупности, ведутъ къ увѣренности, что на мѣстѣ недавно-бывшаго *Каменскаго стана*, существовалъ давно древній *Гардъ* Скандинавовъ, (можетъ быть слѣдовавшихъ на сѣверъ за полубаснословнымъ *Одиномъ*), или великій *Градъ* Славянъ, проходившихъ (какъ полагаетъ Г. Ходаковскій) изъ Индіи (4). — Можетъ быть между этими многочисленными *капищами*, съ ихъ тайниками и подземельями, находились и *капища* древняго неизвѣстнаго народа. По крайней мѣрѣ мысль объ этомъ рождается при ближайшемъ обзорѣ мѣстности. Я не успѣлъ осмотрѣть *всего* лично. Обстоятельства не дозволили мнѣ обратиться къ курганамъ, глубоко скрытымъ въ лѣсахъ и разсѣяннымъ въ дальнихъ окрестностяхъ. Я видѣлъ только то, что можно увидѣть въ обыкновенныхъ ежедневныхъ прогулкахъ (5).

Осматривая уцѣлѣвшія круговины Карельскихъ кургановъ, нельзя не замѣтить въ срединѣ и подлѣ оныхъ болѣе или менѣе глубокихъ *ямъ* или *сухихъ колодезь*, которыхъ стѣны, аршина на два опъ успѣя, правильно и съ умѣньемъ обложены камнемъ. Въ одной изъ такихъ *ямъ* рылись мы на *семь* аршинъ въ глубину и не дошли до дна. При удареніи

заступомъ , всё слышался внизу гулъ , какъ бы издаваемый пустою. Въ этой ямъ , на прѣпъемъ аршинъ , нашли съ одной стороны много угля , съ другой ножъ безъ черена , вопкнутый въ спѣну изъ ошвердѣвшаго песка. Найденный ножъ оказался снаринной формы и особенно швердаго жельза . * Въ другой ямъ найдена выдѣланная изъ камня , но не вполне окончанная *птища* большого размѣра . — При разработкѣ ямъ въ глубину встрѣчалось нѣчто похожее на *простыки* , и въ двухъ или трехъ мѣстахъ оспанавливала насъ пвердая , лежавшая пластами *заливка* изъ какого-шо искусственнаго цемента .

Въ долинахъ , нѣкогда сухихъ , теперь покрытыхъ болошнымъ наидьвомъ и кочками (6) , были , върошно , *кладбища* древнихъ обитателей страны . Камни , найденные тамъ , уже обезображенные лѣсными пожарами и болошнымъ квасомъ , въ которомъ пролежали вѣка , еще имѣютъ видъ надгробныхъ памяшниковъ . Все доселѣ опысканные — опличаются одною странною *особенностію* . Независимо отъ ихъ наружнаго вида , они такъ *сдѣланы* , что , поставленные на своемъ подножїи , непременно накрениваются на *одну сторону* , и оспаютя всегда въ *наклонномъ положенїи* , соспавляя уголъ съ линїею го-

* Разныя вещи паходятъ также на пустошъ *Кидомль* при слиянїи Каменки съ Медвѣдицею . Тамъ , какъ го воритъ преданїе , былъ нѣкогда *большой городъ* , „*вольное мѣсто* ,“ какъ выразился одинъ изъ крестьянъ , говоря со мною о пустошъ *Кидомль* .

ризонпа. Если вообразишь, что некогда, можешь быть по несколько сотъ такихъ разнообразныхъ камней, спояли вмѣстѣ, всѣ склоняся печально къ одной сторонѣ, (можешь быть къ востоку), то нельзя не согласиться, что, въ совокупности, должны были они выражать одну общую мысль и, безъ сомнѣнія, мысль унылую (7).

Слухъ о могилахъ долинныхъ существуетъ въ околѣдкѣ. Крестьяне говорили мнѣ, что имъ случалось доставать изъ болотъ человѣческой кости необычайной величины. Незнаю до какой степени заслуживаетъ вѣроятіе эпохъ слухъ, но въ самыхъ курганахъ, и въ сухихъ колодцахъ между оными, не случилось мнѣ найти ни одной человѣческой кости ни большаго, ни малаго размѣра. Первоначальная цѣль и назначеніе кургановъ, спонившихъ такихъ трудовъ и издержекъ (8), остаются пайною не разгаданною. * Были-ль они предметами защиты отъ неприятелей или предметами религии, теперь неизвѣстной? — Тоже явленіе повпоряется на высотѣ древняго Алауна, какое путешественники находятъ на высотахъ Тибета (9). — Разница только въ томъ, что у насъ курганы, полуразоренные, полузабытые, паянся въ лѣсахъ завалены всякимъ хламомъ (10); а тамъ и понынѣ служатъ они ал-

* „Мнѣ кажется, что ближайшее разсмотрѣніе *древнихъ* „гробовъ *Шотландскихъ* и *Скандинавскихъ* и сравненіе „ихъ съ нашими, могло бы послужить къ объясненію и „проч“ Смотр. сшашью: „О гробахъ въ Герцоговинѣ, Ки. Сапъги.

шарями при нѣкоторыхъ священныхъ обрядахъ. Тогда украшаютъ ихъ разноцвѣтными значками и совершаютъ на нихъ приношенія жерпвъ.

Эпи курганы могли быть и предметами мѣстной обороны. Разсѣянные теперь на пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ верствъ, они, какъ видно, никогда не составляли сплошной стѣны, но образовали, можеть быть, искусственныя тѣсны (дефили), въ которыхъ съ выгодой могли защищаться осажденные, запирая завалами или засѣками (камни и деревья были всегда у нихъ подъ рукою) входъ въ свою лѣсно-каменную крѣпость. Сами же, пользуясь совершеннымъ познаніемъ мѣстности, легко и безпрепятственно могли разными полпами, съ разныхъ сторонъ, нападать вдругъ на непріятеля, которому конечно трудно было проникнуть въ чащу неизвѣстныхъ лѣсовъ и пройти лабиринтическое сцѣпленіе кургановъ (11), хотябъ они и вовсе не были обороняемы. — Въ случаѣ же неизбежной опасности осажденные, при помощи своихъ подземныхъ ходовъ (12), исчезая съ одной спорной лѣса, могли появляться съ другой и воспользоваться замѣшательствомъ нападающихъ, которымъ трудно было дѣлать окружные обходы по дебрямъ дикимъ и тогда, вѣроятно, еще непроходимымъ. Другаго объясненія я не могъ себѣ дать на счетъ шакого множества кургановъ, сдѣланныхъ такъ прочно, такъ рачительно! Сколько дѣйствующихъ силъ надобно было сосредоточить на одномъ пунктѣ, сколько употребить издержекъ для посроеній ог-

ромныхъ искусственныхъ насыпей, воздвигнутыхъ въ мѣстахъ непроходимыхъ и пережившихъ вѣка! — Не напрасно говоряшь поселяне: „не пакими, какъ наши, руками сложены этъ громады!“ Они приписываютъ построение оныхъ какому-по роду древнему, племени могучему, великорослому, одаренному силами необычайными *. Ламартинъ, въ своемъ недавнемъ путешествіи, нашелъ такія же преданія на востокъ о бывшемъ нѣкогда на землѣ племени великановъ.

Перенесемъ на минушу въ глубокую древность, вообразимъ нынѣшнюю *Тверскую Курелію* — страну пересѣченную холмами, оврагами и рѣчками — покрытую дремучими, непроходимыми лѣсами, кошорыхъ шеперь почти не оспалось и признака (13); вообразимъ множество земляныхъ (тогда еще высокихъ) насыпей кругообразно-устроенныхъ по лѣсамъ; вообразимъ длинные ряды песпрыхъ каменныхъ палисадъ, смыкавшихъ курганы; прибавимъ множество птицъ, живописныхъ, и разнообразныхъ символическихъ фигуръ, все высѣченныхъ, округленныхъ изъ камня; представимъ себѣ долины съ ихъ могилами и надгробными камнями, склоненными къ одной извѣстной сторонѣ; представимъ, что въ одну изъ шемныхъ

* Я слышалъ отъ особъ, заслуживающихъ всякое вѣроятіе, что въ одномъ изъ береговъ Волги близъ Твери, найденъ крестьянами скелетъ необыкновеннаго роста человека. Эпоть исполниъ лежалъ въ какой-шо береговой пещерѣ и съ нимъ найдена разнаго рода домашняя посуда. Но это обстоятельство забылось не будучи оглашено.

ночей, въ густомъ дѣвннхъ лѣсовъ, засверкали, въ видѣ обширнаго круга, огни на курганахъ, служившихъ алпарями; что бурное дыханіе съвера раздуваетъ эти *свещенные огни* и пысячи могучихъ великановъ, вооруженныхъ суковатыми *каменными палицами**, моляпся... Представимъ все это, и мы будемъ имѣть очеркъ картины дикаго, вѣроятно грознаго, землекаменнаго быта, существовавшаго за-долго до *Нестора*, можетъ быть во времена незапамятныя. Исторія моложе сихъ *построеній* и самое *преданіе* не умѣетъ ничего сказать о началѣ оныхъ. Теперь все, что могло оспасться, переживъ вѣки, упаено лѣсами, пощонуло въ болошахъ, разсыяно по полямъ, облишымъ зеленымъ и золотымъ моремъ жапвы и смѣшалось съ произведеніями дна (14) наспящаго моря, которое нѣкогда (кто запомнитъ когда?) въ бурныхъ порывахъ своихъ захлеснуло верьхи Алауна.

Чтобъ окончить скорѣе мои *бѣзлыя замѣтки*, я скажу по нѣсколькx словъ о каждомъ изъ камней, найденныхъ мною или въ болописныхъ долинахъ, или на лѣсныхъ пущошахъ, или вынущыхъ изъ сельскихъ мостовыхъ.

1 е. Большая плита длиною слишкомъ въ два аршина и болѣе аршина въ ширину. Это дол-

* Найдены, между прочимъ, суковатые камни, имѣющіе видъ палицъ или такъ называемой *Геркулесовой дубины*. Каждый изъ такихъ камней вѣсомъ отъ 12 до 15 фунтовъ!

женъ быль опколокъ (вѣсомъ пудовъ въ 25) ошь
какого-нибудь огромнаго камня. Съ хребта оспа-
влена эша. плиша въ дикомъ *горбато*мъ видѣ; съ
лицевой спороны выглажена. На ней выдолбленъ
четвероугольникъ съ пересѣчками и линиями въ при-
ряда, а подлѣ изображена *надпись* изъ какихъ-то
неизвѣстныхъ письменъ. Не знаю принадлежатъ ли
онѣ къ 16-членному семейству *рунь*, но, по образу
начертанія, видно, что это должны быль письмена
древнїя. Я—признаюсь въ моемъ невѣжесствѣ!—сна-
чала подумалъ, что *четвероугольникъ* означаешъ
не что иное, какъ *подземное строеніе*, пѣмъ болѣе
что въ околodкѣ существуютъ слухи о *тайникахъ*,
подземельяхъ и одномъ погребѣ, въ крупныхъ бере-
гахъ горной рѣчки *Каменки* (15). По прибытіи въ
Москву, я показалъ мои рисунки любителямъ дре-
вностей, и первый, извѣстный изданіемъ любопыт-
ной книги о древнихъ Русскихъ монетахъ, А. Д.
Чертковъ сказалъ мнѣ, что *четвероугольникъ* есть
признакъ шакъ называемыхъ *Замковыхъ камней*, ко-
торыя находятъ на мѣстахъ древнихъ жилищъ
Скандинавскихъ.

Другой нашъ уважаемый Археологъ *Петръ Ива-*
новичъ Келленъ, котораго дружбою пользуюсь я съ
давняго времени, сообщилъ мнѣ рисунокъ съ надгро-
бнаго камня на *Изборскомъ кладбищѣ*. При сличеніи
(я прилагаю здѣсь и рисунокъ *Изборскаго камня*)
оказалось, что *Карельскій* *четвероугольникъ* почъ
въ почъ сходенъ съ *Изборскимъ*, кромѣ нѣкоторыхъ
чертъ, измененныхъ или спертыхъ временемъ. И

надпись, уцѣлѣвшая на Карельской плитѣ, вѣроятно
сперлась на камень Изборскомъ (16).

2. е. На бѣдрѣ дикаго камня изображенъ вы-
пукло, какъ бы изъ сложенной веревки, конусъ, обра-
щенный осприемъ въ низъ. Г. Тепляковъ (извѣстный
нашъ поэтъ), описавшій *Гебеджинскія развалины*,
сказывалъ мнѣ, что онъ прочно такой конусъ на
камень видѣлъ не давно въ Греціи на шакъ называ-
емой Агамемноновой гробницѣ, также древнѣйшаго
погребенія изъ огромныхъ камней.

3. е. Эпошъ камень не великъ, вѣсипъ съ
не большимъ пудъ и состоипъ изъ выглаженной
плиты. На немъ выдолблены чершы, которыя обве-
дены будучи по краямъ краскою, представили рядъ
знаковъ или письменъ сосставляющихъ, кажется, на-
пись. Эпошъ камень долго лежалъ въ мостовой де-
ревни Кузнецова *.

4. е. Четвертый камень еспъ одинъ изъ шѣхъ
каменей, кошорые какъ будпо обвишы веревками, изъ
самаго же камня (*выпукло*) изсѣченными. На рисунокъ
можно видѣшь, какъ энгъ выпуклыя *веревчатыя*
линіи облегаютъ и полосятъ камень. Изъ сплеше-
нія шакихъ линій, на иныхъ камняхъ, выходипъ

* На поляхъ Тверс. Карелии попадались мнѣ и другіе оп-
ломки плитъ съ выдолбленными *спадинами*, кошорыхъ
края, обведенные краскою, представляли узоры довольно
запѣйливые.

довольно замысловатый узоръ, а иногда подобіе какихъ-нибудь правильныхъ начертаній или письменъ.

5 е. Черный камень не большой въ объемъ, но весьма тяжеловѣсный, обвѣтъ весь разнообразно какъ бы пещею или лентою, на немъ же выпукло изсѣченно. На одномъ концѣ эпаго камня явственно изсѣчена стопа какъ бы обутого чловѣка (ибо видѣтъ каблукъ и слѣдъ); на другомъ противоположномъ: узелъ съ роскинувшими концами. Средина вся опущана часто-пересекающимися выпуклыми линіями. Весь камень имѣетъ видъ спеленатой муміи. Намазавъ выпуклыя линіи краскою, мы приложили къ бедрамъ камня холстъ, и, (какъ дѣлають набойщики), сняли оппечатокъ, съ кошараго снимокъ приложенъ здѣсь. *

6 е. Камень, не изъ самыхъ большихъ, имѣющій видъ усѣченной пирамиды на треугольномъ основаніи. Это одинъ изъ шѣхъ камней, которые всегда склоняются на одну сторону. Снаружи эптоу камень (песчаникъ) кажеться весь обшланушь сѣрымъ сукномъ, и усѣянъ свѣшлыми звѣздчатыми блесками.

* Я не знаю можно ли причислить къ рунамъ эти мнейныя (лепичныя) изображенія? — „Перпендикулярная линія съ чертою, поставленною въ разныхъ направленіяхъ, служила основными элементами руническихъ знаковъ.“ Руна означаешь: „тайну, букву, познаніа, науки, подвиги.“ (Смотри. Жур. Мисист. Н. II. 1835, спашью „о значеніа на Свверѣ слова: Греція.

7 е. Снимокъ съ часпи уцѣлѣвшаго узора на одномъ изъ найденныхъ камней. Эпопъ камень, върояшно много - поспрадавшій опъ лѣсныхъ пожаровъ, былъ, въ свое время, весь окинушь, какъ будищо рыболовною сѣпью, разнообразными узорами.

8 е. Прежде чѣмъ начну говоришь объ эпопъ восьмомъ камнѣ, я приведу нѣсколько словъ изъ спашья: „о гробахъ въ Герцоговинѣ (Захлумской землѣ) между селомъ Чистымъ и Ловричемъ.“ Эпа спашья изъ пупешествія Князя Александра Сапѣги къ Славянамъ, обитающимъ при Адриатическомъ морѣ, переведена и напечатана въ *Соревнователѣ* (смотри. № 1. 1820 года) извѣстнымъ и заслужившимъ извѣстность свою, Г. Ходаковскимъ. Обозрѣвая различныя украшенія Славянскихъ гробницъ, пупешественикъ, между прочимъ, говоришь: „Третій родъ украшеній заключаешъ въ себѣ гербы и различныя воинскія опличія, по которымъ я нашелъ много сходства между Славянскою и Польскою Геральдикомъ. Я нашелъ (говоришь далѣе сочинилъ) въ *Зарѣ* (по Славянски *Задра*), въ Далмаціи у Графа *Стратиго*, прекрасную рукопись, въ которой сии гербы (собранные на могилахъ) со всею точностію были нарисованы.“

И миѣ принесли одинъ камень, на которомъ, когда его очистиши, открылось нѣчто подобное гербу. Камень эпопъ, фуншовъ въ 30 вѣсомъ, не смотря на то, что пролежалъ, можешъ бышь, нѣсколько сползшій, какъ и другіе его сверспники,

въ болопномъ квасу и вышергълъ разрушительное дѣйствіе *двухъ* прошивуположныхъ спицій подѣ разлііемъ рѣкъ и въ лѣсныхъ пожарахъ, сохранилъ еще черпы довольно явственныя. На немъ уцѣлѣли *три* предмета. И этихъ предметовъ доспапочно, чшобъ, по правиламъ Герольдики, соспавипъ основу Герба или аллегорической каршины. На правой споронѣ виденъ довольно ясно круглый выдуклый щипъ; на лѣвой нѣчто въ видѣ шапра или балдахина съ кистями, подѣ кошорымъ изображена какая-то фигура; а въ срединѣ явственно предспавляешся *двурогій пенъ* сломленнаго дерева, котораго корни, еще могучіе, рѣзко выказывалсь, охватили весь низъ камня. Самый камень соспавиштъ изъ разноцѣпныхъ кушей, кошорыми рѣзцикъ, какъ видно, не упустилъ воспользовашся.

9 е. Не большой камышекъ (изъ рода пѣсчанниковъ) фунтовъ въ 10 вѣсомъ, спакже принадлежипъ къ числу шѣхъ, кошорые имѣюшъ склоненіе *на одну спорону*. Онъ весь перевипъ и опущанъ какъ будпо узкою выпуклою лентпою. Мы нарочно спарашельно вымѣряли нипкою всѣ изгибы извицій, и нашли, что этихъ каменныхъ лентъ на камышкѣ, имѣющемъ не болѣе нѣсколькихъ вершковъ въ вышину, находипсь 9 аршинъ. — Это невольпо заспавляешъ подумашъ, что *такія извиція* сдѣланы *не безъ намѣренія*. Онѣ не представляютъ ничего симметрическаго, никакого *красиваго узора*, а пошому и должно полагапъ, что ими выплешены

какія нибудь *письмена*, и что всѣ эѣ леншочныя сплешенія сосшавляють живопись какой нибудь мысли. —

Удосшовѣришься въ эѣмъ можно еще болѣе, разсмапривая *другую сторону* камня. Тамъ черпы менѣ перепушаны, но за шо между ними лвшпвенно видно око и, по мѣспамъ, примѣпны *головы змѣй*, какъ будшо онѣ-шо, въ видѣ ленпѣ, и опушывають весь камень.

10 е. Хотя эѣмъ *десятый* камень много пошертвалъ опѣ времени и лежанья въ болопѣ, опкуда я его вынулъ, однакожъ на снимкѣ съ него оказались какіе-шо *іероглифическіе* знаки — можеть бышь *письмена*.

11 е. Огромный камень, имѣющій, подобно многимъ *посшрадавшимъ* опѣ времени *Карельскимъ* камнямъ, одну изъ *тѣхъ* формъ, *безъ* образа, кошорья издади кажушся чѣмъ-шо, а вблизи не предшавляють ничего опредѣлишельнаго. Эѣмъ камень показался намъ издади *пшицею*. Видно, что онѣ очень обломанъ и обшертъ. На-немъ примѣпны два, при знака и особенно *вилочки* (въ видѣ нашего у), всшрѣчающіяся и на другихъ камняхъ. Не еспь ли эѣшо одна изъ 16 рунъ? *

* Часто видимъ здѣсь, что къ *натуральной* жилѣ въ камнѣ *прядѣлана* *искусственная* черпа, и изъ шого *выходяптъ* (У) *вилочки*.

12 е. На камнѣ, выглаженномъ съ одной стороны, довольно явственно изображена (выдолблена) подкова, и кругомъ нея какіе-то посохи. Мнѣ сказывали, что по пустошамъ находятъ много камней съ подковою. Но многія выпуклости, отсырѣвъ и разкрошась, уже опсали отъ своихъ камней, также вывѣшривающихся и по немногу распадающихся. Время и спихиіи берутъ свое!

13 е. Не большой каменный обломокъ. Такихъ обломковъ много валяется на поляхъ Тверской Карелии. По закраинамъ и загибамъ видно, что всѣ эти разбросанныя частицы составляли некогда цѣлыя вещи.

14 е. Обломокъ изъ пепельно-цвѣтнаго полевого гранита. По всему видно, что это обломокъ отъ одной изъ каменныхъ палисадъ, которыя, вѣроятно, пестрѣли между курганами или на вершинахъ оныхъ. Другой такой же обломокъ попался мнѣ изъ *краснаго* камня. На рисунокъ и въ натурѣ примѣрно, что эта палисада продорожена и, имѣя видъ пилястры, была очень красива. Конечно по ничтожнымъ обломкамъ нельзя судить о цѣломъ. Но, разсматривая ихъ въ большемъ количествѣ, нельзя не увѣришься, что древніе Алаунцы были великіе каменщики. Въ селеніи *Рамешкахъ*, по сосѣдству съ тѣмъ, гдѣ я провелъ лѣто, нашелъ я каменьчика, обшесывающаго безъ всякаго усилія бѣлый Старицкій камень. „У меня“, сказалъ я, „ссыть камни чрезвычай-

чайно твердые, и на нихъ, однакожь, умѣли, вспарину, вырубить разные узоры: ша работа была по шпатель пвоей! „Да! отвѣчалъ каменщикъ: стариннымъ людямъ трудно было: они работали на дикарь „И у насъ, — продолжалъ онъ — находящаяся (по про- „селочной дорогѣ опъ Торжка къ Спаричъ) ста- „ринные камни перевитые какъ будто веревками, съ „седлами, съ подковами и съ какими-то словами.“ — Древніе каменщики, о которыхъ я говорю, имѣли еще одно искусство: сплавивашъ или паялъ разнородные камни шакъ, что ни рубца, ни спайки примѣшить не можно. Они умѣли шакже (инструментомъ или выправкою) сдирашъ съ дикаря - граница кожу, оставляя шолько кое-гдѣ полосы, часто широкія. Изъ этихъ полосъ образовались узоры, изображенія шпичъ и проч. И до сихъ поръ, взмышя дождемъ, эшъ каменные леншы, уже полу-изтершья, эши образы — обезображенные, еще блестяшъ на солнцѣ.

15 е. На рисунокѣ представлена другая сторона камня, означеннаго подъ № 4 мѣ.

16 е. Въ большемъ размѣрѣ *каменная птица*, не вполне опрабованная. Хвостъ ея опломанъ, когда небрежно вынимали ее изъ ямы.

17 е. Предложено здѣсь изображеніе, снятое съ сабли, найденной, лѣшъ за пашъ предъ симъ, въ одномъ изъ кургановъ близъ Бѣжецка. Видно эша сабля была не въ однихъ рукахъ, пошому что на другой спо-

ронъ ея изображенъ *христіанскій* (St. Phillipra) *Святый*, а надпись, вѣрояно, *языческаа*. Можешъ бытъ одинъ изъ шайки Липовскихъ разбойниковъ, производившихъ набѣги на Торжокъ и Бѣжецкій сержь, зарылъ это оружіе въ древнемъ курганѣ *. — Точно шакаля же сабля найдена недавно Аршиллерин Полковникомъ *Пистоленкорсомъ* въ Липовскихъ лѣсахъ. Снимокъ, представляемый здѣсь, снятъ съ сабли Пистоленкорса.

Вопшъ примѣчательнѣйшіе изъ камней и вещей, найденныхъ мною въ Бѣжецкомъ уездѣ. Спрана, въ которой они опысканы, любопытна не въ одномъ отношеніи. Въ мѣстныхъ обстоятельства, обличающъ въ ней два быта: *бытъ моря* (17) и бытъ *неизвѣстнаго народа*. Липва также дѣлала сюда набѣги свои, о которыхъ память еще живешъ въ народѣ. Памятенъ здѣсь и *Атаманъ Шубниковъ*. Во времена разгульныхъ онъ водилъ шайку удалцевъ по лѣсамъ и вертепамъ бывшего *Каменскаго стана*, награбилъ великое богатство, вырылъ подземный погребъ и повѣсилъ въ немъ на цѣпяхъ три бочки съ серебромъ и всякими драгоценностями. Эпошъ погребъ и шеперь указываетъ молва въ одномъ изъ высокихъ береговъ Каменки.

На мѣстѣ бывшего Каменскаго стана, гдѣ шеперь деревня Каменка (Гг. Рудневыхъ и Тесминыхъ), находятъ также старинные кресты и другія вещи замѣчательной формы.

Какой же народъ былъ спрощелемъ Бѣжецкихъ кургановъ? — Норманы ли, о бытѣ которыхъ свидѣтельствуешь найденный шеперь *замковый камень*, споль сходный съ камнемъ на могилѣ *Трувора*?... или обихали шуть *Славяне*, по крайней мѣрѣ одно изъ племенъ Славянскихъ — *Кивиричи* или Кривичи (18)? — Мнѣ кажется и тѣ и другіе, — одни долго спустя послѣ другихъ, идя, какъ говоритъ *Г. Ходаковскій*, съ дальняго Воспока, приоспанавливались на долговременныя спановища въ эшихъ споронахъ. Спранники съ Воспока, любившіе плаваніе по рѣкамъ, могли всплыть вверхъ по Волгѣ до самыхъ шѣхъ мѣспъ, которыхъ здѣсь описываемъ. Изъ *Волги* легко могли перебраться на своихъ челнахъ однодревкахъ, въ *Медвѣдицу*, а попомъ въ *Каменку*, на берегахъ которой примѣшенъ и понынѣ вышеописанный каменный бытъ.

Я не смѣю дѣлать никакихъ положительныхъ выводовъ изъ представившихся мнѣ фактовъ. Оспавляю это людямъ, имѣющимъ болѣе историческихъ свѣдѣній, болѣе посвященнымъ въ шайнства археологическихъ изысканій. Я рассказалъ, какъ умѣлъ, о всемъ, что случилось мнѣ встрѣпипь въ Тверской Карелии. Въ дополненіе представляю снимки съ нѣкоторыхъ камней. Они показались мнѣ любопытными. Можетъ бытъ, говорилъ я самъ себѣ, подъ загадочными извищиями, на эшихъ мерпвыхъ камняхъ шрепещешя мысль, еще живая, еще мощная, ожидающая только возможности вырваться изъ вѣковаго плѣна своего, чтообъ высказашъ себя на языкѣ, для насъ понятномъ. . . . Разрѣшивъ нѣсколько неиз-

вѣспныхъ знаковъ, мы узнали бы, можетъ быть, по крайней мѣрѣ имена нѣкихъ народовъ, кошорыхъ невидимая роковая звѣзда могущественно влекла опъ плѣнительныхъ спранъ Востока на Сѣверъ нашъ, тогда еще болѣе угрюмый, но богатый сокровищами природы, непочашими! — Ученое обществво въ Даніи уже разрѣшило многія *руническія* надписи. Время покажетъ, что можетъ быть сдѣлано у насъ въ *этомъ* родѣ? — Между нѣмъ и мы прудимся и мытроемся, но, кажется, не всегда намъ, гдѣ до чего нибудь дорыться можно. Мы зарылись въ книгахъ, зарываемся въ бумагахъ, но мало роемся въ землѣ!

Примѣчанія и статьи объяснительныя.

(1) (2) (3). По опломкамъ и полу-изломаннымъ вещамъ должно заключать, что у древнихъ строителей Бѣжецкихъ кургановъ было все каменное: мисы, блюда; также изваянія пивницъ, живописныхъ или, по крайней мѣрѣ, ихъ головъ (мы нашли опломокъ головы быка и нечто похожее на голову овна); а самый городъ ихъ (*Гардъ* или *Градъ*) былъ огражденъ *разноцвѣтными палисадами*, кошорыхъ останки представлены на рисункѣ.

(4). Ходаковскій желалъ сослѣдить Славянъ въ ихъ великомъ шествіи опъ Востока къ Сѣверу, и для того самъ, пѣшеходствуя съ рѣдкою неутомимостію, сдѣлалъ археологическіе розыски почти опъ береговъ Адриатическаго моря до береговъ Волги. Но описываемыхъ нами кургановъ ему не удалось увидѣть.

(5) Я попалъ печально на слѣдъ древняго быта, проживая лето у пещи моей, Тайной Совѣтницы Елены Ивановны Голенищ.-Купузовой въ ея Бѣжецкой вощинѣ. Восьми-лѣтнее занятіе письменными дѣлами по службѣ и

нераздыльная съ шѣмъ сидячая жизнь совершенно расспроили мое здоровье. Врачъ предписалъ: ходишь до изнеможенія и работаешь собственными руками на открытомъ воздухѣ. Я спарался исполнить это предписание и ходилъ. Лѣса и жашвы закрывали сначала *тайну окрестностей*. Наконецъ, когда осень обнажила лѣса и поселяне убрали свои жашвы, я началъ замѣчать какія-то *пятна*, гдѣ рядами, гдѣ разсыянно песпрѣюціяся по всѣмъ полямъ. На вопросъ: „что это за клочки не вспаханные?“ поселяне ошвѣчали: „это, батюшка, старинныя могилки: ихъ соха не беретъ!“ Но въ послѣдствіи, всмошрѣвшись хорошенъко и развѣдавъ объ этомъ дѣлѣ, нашель я, что мнѣмыя могилки были не что иное, какъ *поддонья бывшихъ* кургановъ, копорыхъ я обозрѣлъ пошомъ цѣлыя круговины.

(6) Подрывая камни въ нѣкоторыхъ долинахъ, шеперь болописныхъ, мы могли удостовѣриться, что *нѣкогда* онѣ были суходоломъ глинистой почвы, какъ и всѣ почвы окрестности. Тогда-шо кладены шамъ большіе камни. Въ послѣдствіи долины заросли лѣсомъ, копорого, если судить по шамъ, перемѣнилось уже нѣсколько поколѣній. Слой чернозема, образовавшійся изъ гнѣющихъ расшеній, накопѣвъ надъ коренною почвою слишкомъ на аршинъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пробились родники, и суходолъ сдѣлался шрасиною, кошорая коѣ-гдѣ подернулась кочками и приняла видъ болоша. Если можно узнать мѣру пароспанія или наслоенія чернозема *въ теченіи года* опъ спокойнаго разрушенія гнѣющихъ расшеній, шо не мудрено изчислить, *за сколько лѣтъ* положены, въ описываемыхъ мною долинахъ, камни; ибо черноземъ — слѣдъ и произведеніе *бывшихъ* лѣсовъ — наслоился около нихъ и подъ ними, уже послѣ шого, какъ они уложены руками чедовѣка.

(7) Одинъ просшой чедовѣкъ, увидя нѣсколько собравныхъ вмѣстѣ камней, *пошатнувшись* на спорову

и споявшихъ какъ бы печально, сказать: „Видно, что „были надъ могилами: смотрите какъ они споянѣ *пригорюнась*, будто поскують о чемъ!“

(8) Описываемые мною курганы сдѣланы очень прочно, съ большимъ искусствомъ и раченіемъ. По единогласному увѣренію поселянъ, за насыпку *вновь* самаго малаго изъ кургановъ *теперь* нельзя взять менѣе 500 р.

Какія жь силы и доспашки должно было соединить для насыпки не десяти, не ста, но нѣсколькихъ сопенъ, даже тысячъ кургановъ, которыхъ слѣды, хотя уже не ясны, можно еще оплчить на пространствѣ болѣе чѣмъ 50 верстъ. — Люди 80-лѣтніе, по сказанію своихъ опцевъ или дѣдовъ, увѣряютъ, что въ мѣсахъ описываемыхъ нами, было *столько кургановъ*, что негдѣ было ни пахать, ни косить. . . . Огонь и сѣкира просквозили лѣса надъ Медвѣдицею; соха и заступъ разкопали до *поддонья* курганы, въ которыхъ находили оружіе, не много угля и очень много песку.

(9) Смолр. „*Ceremonies religieuses des différens peuples de la terre.* Томъ 2 й.

(10) Крестьяне не щадятъ спаринныхъ ямъ между курганами. Они заваливаютъ ихъ всякимъ хламомъ и суютъ шуда, *какъ въ готовую яму*, всякую падаль.

(11) Въ сцѣпленіи этихъ кургановъ есть дѣйствительно нѣчто *лабиринтъическое*. Въ лѣтнее время, когда они покрыты чистымъ можжевельякомъ, невольно теряешься, войдя въ средину ихъ. . . Эти курганы похожи на круглые хлѣбы, одинъ подлѣ другаго близко положенные. При насыпкѣ ихъ кажется рѣшали задачу изъ высшей Математики: „на самомъ маломъ пространствѣ „сдѣлашь наибольшее число построеній.“ Древніе спроишели этихъ насыпей (не знаю, кто они были) кажется имѣли понятіе о размѣрахъ математическихкихъ и, въ особенноти, любили *кругъ*. Основаніе каждаго кургана есть *кругъ*, каждая круговина есть большій кругъ и нѣ-

сколько круговицъ расположены также въ одномъ огромномъ кругѣ по горизонту.

(12) Ямы или сухіе колодцы между Карельскихъ кургановъ, напоминая съ одной стороны о сухихъ колодцахъ въ Фивскихъ капакомбахъ, съ другой приводятъ на память слова Карамзина о бытѣ Славянъ: „иностраниецъ не могъ путешествовать въ землѣ Славянъ безъ *вожатаго*. Беспрепятственно ожидая врага, Славяне дѣлали въ жилищахъ своихъ (вѣроятно въ своихъ земляныхъ городахъ) *разныя выходы*, чѣмъ имъ можно было, въ случаѣ нападенія, спастись бѣгствомъ. Они скрывали въ *глубокихъ ямахъ* и драгоценности и самый хлѣбъ.“ (Истор. Гос. Рос. Томъ 1).

(13) Видъ почвы нѣсколько разъ измѣнялся въ описываемой мною споронѣ. Мѣстное преданіе говоритъ, что рѣчка Каменка уже *три* раза измѣняла свое теченіе. Изъ береговъ Медвѣдицы вымываются пеперь цѣлыя огромныя *старинныя дубы*. Въ окрестностяхъ же (ибо большая часть Тверской губерніи принадлежитъ къ *Сосновой и Еловой Россіи*) рѣдко, рѣдко гдѣ увидишь, и то прилизистой дубокъ.

(14) Спрана эпа, замѣчательная для археологовъ, не менѣе любопытна и въ отношеніи къ *Геологии*. Море какъ будто вчера намъ было. Множество морскихъ раковинъ, морской проспанникъ, мохъ, гнѣзда морскихъ червей, полипы, спалакшиды и другіе жильцы и произведенія дна морскаго и морскихъ береговъ, все *окаменныя*, разсыяны повсемѣстно на пространствѣ 40 верствъ отъ Медвѣдицы до *Морскихъ горъ*.

(15) Здѣсь говоритъ о погребѣ Апамана *Шубникова*.

(16) Сличеніе *камня Изборскаго*, (съ котораго снимки взяты на мѣстѣ Гг. *Кетеномъ и Горижскимъ*), съ *плитой* Карельскою, можетъ послужить къ любопытному выводу о древнихъ жилищахъ и *пути Нормановъ*. Вообще всякое спраншвующее племя, направившее-

ся какъ будто по указанію магнитной стрѣлки, съ Воспюка на *Сьверъ*, легко могло зайти изъ Волги въ *Медвѣдицу*, тогда еще окруженную дубовыми рощами, копорыя считались священными, и изъ *Медвѣдицы* въ *Каменку*, тогда еще поповодную, о чемъ свидѣтельствуютъ ея берега крупные, высокіе.

(17) О признакахъ моря сказано выше; о *Кареляхъ* должно сказать нѣсколько словъ. Поселенные по берегамъ *Каменки* и *Медвѣдицы* *Карели*, въ числѣ 1500 душъ, пожалованы покойнымъ Императоромъ Павломъ извѣстному своими заслугами и добродѣтелями Ивану *Логиновичу Гол.-Кутузову*. Послѣ него, дославшись тремъ его сыновьямъ, теперь составляютъ почти все населеніе описываемыхъ мѣстъ. Большая часть кургановъ (одни при селеніи *Кузнецовъ*; другіе при деревнѣ *Баскакахъ*) находилась въ дачахъ *Ст. Совѣтника Ивана Павловича* и мащери его, Тайной Совѣтницы *Е. И. Гол.-Кутузовыхъ*.

Карели живутъ счастливо: они трудолюбивы, честны и набожны. Въ воскресные дни любу смотръѣть, какъ они, щеголевато одѣтые въ стрыхъ суконныхъ кафтаннахъ, съ черными плисовыми воротниками, въ сапогахъ, опоясанные цвѣтнымъ кушакомъ, дружнымъ поѣздомъ скачутъ изъ окрестныхъ деревень къ приходской церкви на коняхъ, обвѣшанныхъ бубенчиками и погремушками (это ихъ спросъ), и, послѣ обѣдни, приходятъ зазывать господъ къ себѣ въ гости въ *родительскій домъ* (это ихъ выраженіе!), гдѣ угощаютъ роскошно *Карельскимъ* пивомъ, овсяною кашею, медомъ, молокомъ и разнаго рода пирогами, весьма вкусными. Всѣ они почти на оброкъ, живутъ очень опрятно, достаточно, и не поскуютъ по старой своей родинѣ. Только, сохраняя какую-то темную память о родномъ *Сьверѣ*, часто отправляются на богомолье въ *Соловецкій Монастырь* и рассказываютъ, что около *Ольги* встрѣчаютъ людей одного съ ними языка.

(18) Верспахъ въ 40 отъ имѣнія пещи моей, гдѣ пашель я круговины кургановъ, еспь селеніе *Кивиричи* (Г. Сысоева). Говорящъ, будто шамъ жили нѣкогда *Кривичи*. Но шамъ, подлѣ эпого селенія, *путь кургановъ*. Напротивъ въ Смоленской губерніи на верховъ Десны находящъ, по лѣсамъ, земляныя насыпи, извѣсныя въ пародѣ подлѣ названіемъ: „*Могила Кривичей*.“ — О. В. Булгаринъ шакже недавно (смотри. NO 214 Ств. Пчелы) видѣлъ курганы (но обложены ль они камнями?) на берегу Дявпра, близъ *Кричева*. „Есть мѣстное преданіе — пишешъ Г. Булгаринъ: „что городъ *Кричевъ* назывался встарину *Кривичевъ* и былъ столицею эпого племени.“ — Но пѣ ли эпо Кривичи, которые (по Карамзину) жили въ *Тверской* и *Смоленской губерніи*? — Они ли имѣли, по предметамъ вѣры, сношеніе съ великимъ Первосвященникомъ *Криви* — Сѣвернымъ Дадай Ламою — обитавшимъ въ древней Пруссіи — (по-Руссіи)? — Все эпо еще темпо и не довольно розыскано!

Вообще слѣды изычешва и даже *бореніа его съ Христіанствомъ* примѣтны у насъ на Сѣверѣ; пѣ же слѣды можно найши и въ спранѣ, описываемой мною. Тутъ, напримѣръ, еспь *заколдованный лѣсокъ*, наполненный, какъ говорятъ, лѣсными духами; а прямо насупротивъ его, *Святая гора* съ часовнею Пророка Иліи, подлѣ которой еспь источникъ необыкновенно-свѣшлой воды и доспаюшъ изъ земли *одно ископаемое*, которое туземцы называютъ *землянымъ хлѣбомъ*. Эпо какое-то легкое, поздравное, бѣлое вещество магnezіальнаго свойства.

О. Глишка.

Примѣчаніе Редактора.

Нытѣшнимъ лѣпомъ я зднил нарочно осматривашъ сія примѣчательности къ достопочтенному нашему Сочлену, и могу прибавишъ здѣсь отъ себя, въ двухъ словахъ, что количество кургановъ и расположеніе ихъ заслуживаешъ особеннаго вниманія. Изъ камней *важѣшшимъ* мнѣ кажется подлѣ N. 1, сходный съ *Изборскимъ*, и имѣющій нѣчто въ родѣ надписи; а выпуклыя ленточки и веревочки едва ли сушь искусственныя произведенія. *М. П.*

О ВРАХЪ У РОССІАНЪ X И XI СТОЛѢТІЙ.

Почти у всѣхъ народовъ Славянскаго міра еще въ среднемъ періодѣ христіанскаго льпосчисленія жизнь человѣческая была обезопасена законами. Не только убійца, даже пошъ округъ, въ кошоромъ случалось злодѣяніе, подвергался спрогому взысканію; въ нѣкопорыхъ земляхъ самыя сродники убійцины не избавлялись опъ онаго. Безъ сомнѣнія, издатели шаковыхъ узаконеній симъ хотѣли испребишь въ самомъ началѣ споль ужасное злодѣяніе; побудишь всѣхъ и каждаго неусыпно наблюдашь за поступками своего сосѣда, чшобы въ ихъ околодкѣ не скрывалось никого изъ злодѣевъ. - Потому ли, что Славяне на собственную смерть снопръли равнодушно, почитая вольность дороже всего на свѣтѣ, или потому, что Правительство, перяя въ убипомѣ члена, не хотѣло лишиться шакого же члена въ убійцѣ, ибо тогда вмѣсто одного погибало двое, у многихъ Славянъ убійца не предавался смертной казни, а вмѣсто оной, осуждался на взносъ значительнаго количесства денегъ. Сіе денежное взысканіе у насъ на Руси называлось Вирою. Преосвященнѣйшій Евгенийъ, Миспрополишь Кіевскій, въ примѣчаніяхъ на Мсшиславуу грамошу Новгородскому Юрьеву монастырю о значеніи слова Вира, говоритъ слѣдующее: „Ташищевъ (въ Лексиконѣ своемъ) подѣ словомъ Вира понимаетъ казну или сборъ на-

родный, а въ исторіи своей (часть 1. стр. 220), производя опъ Сармашскаго языка (не показавъ однакожъ опъ какого слова), прополковалъ пошлиною, или данью и сборомъ. Болшинъ, послѣдуя ему (въ опѣишѣ своемъ на письмо Князя Щербатова стр. 88), производитъ также опъ Сармашскаго (Чухонскаго) слова *Wego*, означающаго податъ. По Юслениеву словарю, изданному въ Стокгольмѣ 1745 года, на Финскомъ или Чухонскомъ языкѣ *Wego* точно значитъ податъ, *Werta* возмездіе, *Waoggo* наемная плаща, *Wegi* кровь, *Weginen* кровавый. По сравнительному словарю Императрицы Екатерины II, изд. въ Спб. 1790 года, Вира на Венгерскомъ, Зырянскомъ и Воляцкомъ языкѣ значитъ также кровь. А. Л. Шлецеръ указалъ происхожденіе онаго опъ старо-Германскаго *Währ-geld*, или *War-geld*, которое въ старыхъ Германскихъ законахъ значило поже, что у насъ Вира, п. е. пѣню или плащу за убившаго челоуѣка.“ Названіе Виръ не происходитъ ли опъ Греческаго слова *βαρίον* *gravo*, *опего*, *βαρος*, *опиз*, *pondus*, *иго*, *тягость* *?

Обыкновеніе брать съ убійцъ денежное взыскаііе существовало у многихъ народовъ; у Грековъ сія пеня называлась *ἄποινα*. По Шревеллиеву лексикону *ἄποινα* значитъ *pretia*, *loco* *raeneae debito*, (денежный откупъ вмѣсто наказанія) *ex a priv. et ποιῆ*, *роена*; *vel ἄποινα quasi ἄφοινα munera*,

* Дальнее и не естественное производство, (подобно какъ и въ слѣдующія съ Греческаго языка), къ которому нѣтъ пужды прибѣгать при очевидномъ опъ *Währgeld*. *Ред.*

quae dantur φόρου βρεκα за челоуѣкоубійство, оуѣ сего слова ἀποκάω, redimo. Древніе Ирландцы шакже убійць подвергали денежному взысканію; шакже посупали Шведы и Нѣмцы, у коихъ сія плаша въ старинныхъ ихъ законахъ называлась Währ-geld, и War-geld; сіе слово Аделунгъ производитъ оуѣ стариннаго Нѣмецкаго слова Wār мужъ и geld плаша, ш. е. плаша за челоуѣка, а въ словарь своемъ, изданномъ въ Спб. 1798 года, онъ исполковалъ просто плашою за убійство. По Дюканжеву словарю Wera на Саксонскомъ языкѣ шакже значитъ челоуѣка; но у Нѣмцевъ Вира плашилась сродникамъ въ такомъ случаѣ, когда они не хоуѣли преслѣдовашь убійцу мщеніемъ. По законамъ, начертаннымъ для Мунгальскаго и Калмыцкаго народовъ въ 1640 году, велѣно, ежели кшо убьешъ челоуѣка, съ шого взяшь великій штрафъ, шо ешъ, пысячу овецъ.

У Израильшянъ убійца подвергался смершной казни: смертію да умрешъ убившій, убійца ешъ. Числъ XXXV. 21. Но ежели не находили убійцы, шо шопъ околдокъ, гдѣ лжалъ убишій, хоуѣ не подвергался денежному взысканію, но не избавлялся испышанія. Во Впорозаконіи Гл. XXI. подробно описанъ обрядъ сего испышанія: „аще же обрящешся убиенный на земли, юже Господь Богъ дашъ шебъ наслѣдиши, лежащъ на поли, и не вѣдашь убившаго, и да измдушъ спарцы и судіи шрои, и да измвряшъ до градовъ, иже окрешъ убиеннаго: и будешъ градъ приближаяся убиенному, и возмушъ спарѣицины града шого юницу оуѣ говядъ, ею же не дѣлано, и яже

ярма не понесе; и да изведуть спарѣйшины града шого юницу въ дебрь суху, яже не оранна, ниже насѣяна, и да пресѣкутъ жалы юницы въ дебри. И да приспущають жерцы Левини: яко сихъ избра Господь Богъ швой предспояши ему и благословляши во имя его; и во успѣхъ ихъ да будетъ всякое прекословіе и всякая язва. И вси спарѣйшины града шого, приближающіися убіенному, да умыюуть рудъ надъ главою юницы, ей же пресѣчены сущъ жилы въ дебри: и опшѣщавше да рекутъ: рудъ наши не проліяша крови сея и очи наши не видѣша: милосшивъ буди людемъ швоимъ Израилю, ихъ же извелъ еси Господи изъ земли Египетскіа, и да не будетъ кровь неповинна на людехъ швоихъ, Израилю, и очиснитися ими кровь!

Нельзя опредѣлишь время, когда именно на Руси введено упошребленіе Виръ; кажется, предкамъ нашимъ онъ гораздо раньше были извѣстны, нежели когда была призвана володѣти нами Варягоруская династія; по крайней мѣрѣ Виръ еще прежде благовѣрнаго Князя Владиміра, Святаго просвѣтителя Россіи, были у насъ въ упошребленіи,* какъ о семъ ясно намекаетъ Софійскій Временникъ, которій такъ начинается: „О началъ Русьскыя земли и о Князѣхъ, какъ и ошкуда быша. Васъ же молю, спашдо Христово, съ любовію, приклоните ушеса ваша разумно: како быша древніи Князи и мужи ихъ, и како ошбороняху Русьскыя земли, и иныя спраны

* Прежде Владиміра — такъ, по не прежде Рюрика. Рсд.

„принмаху подъ ся. Ти бо Князи не собираху много
 „имѣнія, ни *творимыхъ Вирь*, ни продажъ въскла-
 „даху на люди, но оже будише правая *Вира*, и ту
 „возма, даише дружину на оружіе. А дружина его
 „кормляхуся, воюючи нныя спраны, біющися: бра-
 „шніе, поныгнемъ по своемъ Князи и по Русьской
 „земли. Не жадаху, мало ми естъ, Княже С гривентъ;
 „не кладаху на свои жены златыхъ обручей, но хо-
 „жаху жены ихъ въ серебръ, и расплодили было
 „землю Русьскую. За наше несъспшво навель Богъ
 „на ны поганья, а и скопи и села наша и имѣнія
 „за тѣми супъ; а мы злыхъ своихъ не оспанемъ.
 „Мы же опъ начала Русьской земли до сего лѣша,
 „и вся по ряду извѣсно да скажемъ, опъ Михаила
 „Царя до Александра и Исакія.“ Изъ сихъ словъ
 Временника усмащривается, что при погдашнихъ
 Князьяхъ не были употребительны различные роды
 Вирь, какія были извѣсны погда, когда писалъ
 сочинитель Временника, съ сожалѣніемъ жалуясь на
творимыя въ его время *Вирь*; и ежели была погда
 извѣсна, то одна только *правая Вира*, копорую
 Князья собирали единственно для своей дружины,
 именно на заведеніе оружія. Сколько высоко древ-
 ніе Князья цѣнили оружіе и дружину, полагая въ
 шомъ и другомъ величіе и благоденствіе государства,
 сіе видно на Великихъ Князьяхъ Святославъ и сынъ
 его Владиміръ; послѣдній говорилъ: „яко серебромъ
 и златомъ не имамъ налѣзпи дружины, а дружиною
 налѣзу серебро и злато, яко же дѣдъ мой и опецъ
 мой доискася дружиною злата и серебра. Бъ бо Володи-

мерь любя дружину, и съ ними думая о спроеньи
земленѣмъ, и о рашѣхъ, и о успавѣ земленѣмъ.“ (Не-
споръ по Лаврентьевскому списку). Подъ названіемъ
дружины обыкновенно тогда разумѣлись высшей сте-
пени чиновники. Въ правдѣ Руской (спашья о мѣ-
сячнѣмъ рѣзѣ) сказано: „а ее успавиль Володимеръ
Всволодовичъ, по Свяшполче, звавъ дружину свою
на Бересповомъ: Рапибора Тысяческаго Киевскаго, и
Проколю Бѣлогородскаго Тысяческаго, Спанислава
Переяславскаго Тысяческаго, Нажира Мирослава, Иван-
ка Чудяновича, Ольгова мужа и пр.“ Со времянь Ан-
дрея Боголюбскаго дружина начала именоваться
дворомъ. Сенковскій въ примѣчаніи на Еймундову са-
гу говоритъ, что Варяги и дружина сущь выраже-
нія совершенно однозначія.

Желательнѣе подлинно узнать, что такое *правая*
Вира? Слово *правый* происходитъ отъ словъ *правиль*,
оправиль, *правда*. Въ Рускихъ памянникахъ старины,
правда значить а) справедливо. *Судите по правдѣ*, ска-
зано въ поученіи Архіепископа Луки къ брашій, памян-
никъ XI вѣка. Донынѣ выражается: иппи по правдѣ,
ш. е. держашь спорону справедливости; или мап-
ка правда, или пословица — правда глаза заколетъ,
правая душа не боится грѣха. б) Судъ; въ догово-
рѣ Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича съ
Ригою и Голскимъ берегомъ 1229 года сказано:
„который Вѣльчанинъ вѣзъмъ Лапиньскій товаръ
черезъ Вѣлькъ вѣсти, а что погынетъ ѿ того
товара, что іему приказано, шъ плаштити всемъ
Вѣльчаномъ: *та я правда Роуси оузяти оу Ризъ и*

на Гочскомъ березе.“ Посему и законы, данные Новгородцамъ Великимъ Княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ, названы *правдою Русскою*. Древнія права Новгорода назывались Новгородскою правдою. Ходить въ Москву на правду Великаго Князя у Новгородцевъ XV и XVI вѣковъ значило искашь справедливой управы и суда у Государя всея Руссиі. Но когда судъ человѣческій являлся безсиленъ открывать истину, то судьи раскрытіе оной предоспаляли суду Божию, который также называли у Русскихъ правдою, а потому она еще значила с). Испытаніе желѣзомъ, и судебный поединокъ, называемый полемъ. Въ Правдѣ Русской сказано: „искавшие ли послуха и не налѣзуть, а истца начіешъ головою клепаша; по даши имъ правду желѣзо, ш. е. пышашъ раскаленнымъ желѣзомъ; “кажешся и въ слѣдующихъ словахъ Правды Русской: „а же закоупъ бѣжипъ ошъ господы, обиды дѣля своего господина, по про шо не робяпъ его, но даши ему правду;“ также разумѣется испытаніе желѣзомъ или водою (сіи два рода испытаній только означены въ правдѣ Русской), но не приведеніе къ присягѣ, ибо послѣднее, ш. е. присяга, въ сихъ законахъ вездѣ выражено подъ названіемъ ропша. Въ одномъ судебномъ дѣлѣ касательно спора о землѣ, бывшаго на Двинѣ въ 1536 году, челобитная заключена сими словами: дайше, Господине, намъ съ ними *Божью правду, да леземъ съ ними на поле биться.* d) Очистительную присягу. e) Плашу съ опвѣщчика. Въ уставной грамотѣ, данной Пермичамъ, сказано: „а слу-

чипся судъ въ займехъ, или въ бою, или въ лаѣ, а осудипся виновашой, и Намѣспникъ нашу пошлану емлешъ на виновашомъ съ рубля по гривнѣ, на сколько хпо възщешъ, шо ему и съ Тіуномъ опричь хоженного и ѣзду и правды.“ Изъ сихъ словъ видно, что денежное възсканіе подѣ именемъ правды възмалось съ виновнаго, и оно различеспвовало ошъ правой грамашы, кошорая по смыслу 33, 34 и 41 спашей Судебника обыкновенно давалась оправданному судомъ. Кажешся съ правдою, понимаемою какъ плаша съ виновнаго, сходна и правая Вира, кошорая должна бышъ не что иное, какъ денежное възсканіе съ виновнаго въ убійствѣ; ниже увидимъ, что Вира имѣла разныя названія.

Что Виры еще до Великаго Князя Владиміра I на Руси были въ употребленіи, и что они възмались на оружіе, въ семъ еще болѣе удосповѣримъ слѣдующее: Пр. Неспоръ (по Лавреншѣевскому списку спр. 90.) говоришъ: „живяше Володимеръ въ спрашъ „Божьи, и умножипся разбоеве, и рѣша Епископи „Володимеру: се умножипся разбойники, почшо не „казниши ихъ. Онъ же рече имъ: боюся грѣха. Они „же рѣша ему: шы поставленъ еси отъ Бога „на казнь злымъ, а добрымъ на милованье; досповѣ „ипъ шы казниши разбойника, но со испышомъ. „Володимеръ же, отвергъ Виры, нача казниши „разбойники; и рѣша Епископы и старцы: рашъ „многа, оже Вира, шо на оружьи и на конихъ „буди. И рече Володимеръ: шако буди. И живяше „Володимеръ по успроенью ошчу и дѣдню.“ При

соображеніи сихъ словъ Пр. Нестора выпекаетъ заключеніе, что не Государь требовалъ совѣша у Епископовъ, а Епископы сами предложили ему — „Епископы рѣша: се умножишася разбойницы, почто ни казниши ихъ?“ Верховный совѣтъ Владиміра и по просвѣщеніи его христіанствомъ постоянно соспавляла дружина. „Бѣ бо Володимеръ любя дружину, и съ ними думая о спроеніи землемъ и о рашѣхъ и о уславѣ землемъ.“ Свяшителиемъ земли Русской, копорые всѣ въ то время были Греки, безъ сомнѣнія, казалось спраннымъ, что, пакъ скажашъ, человѣческая жизнь на Руси продается за деньги, особливо пропивъ обычаевъ и законовъ Имперіи Византійской, гдѣ за смерпоубійство предавали смерпной казни. Не удивительно, что и самыя виры, упопреляемыя на Руси съ самага начала Варяго-Русской династіи, способствовали разбоямъ, кои, можешъ бышъ, особенно умножились при Владимірѣ I. Могло бышъ, что самый окладъ за смерпоубійство по улучшенному бышу Славянь, вступавшихъ по договорамъ Олега, Игоря и Святослава въ пѣсныя погровыя связи съ Греками, не соспавлялъ уже пляжкаго и чувствительнаго наказанія убійцамъ, особливо для богатыхъ, копорые по взносу денежнаго взыскапія за первое преспуленіе, поползновенно могли обращаться къ оному и въ другой разъ. Подъ именемъ разбоевъ Пр. Несторъ здѣсь разумѣлъ не одинъ собственно нынѣ пакъ понимаемый разбой, но всякаго рода смерпоубійство; въ семъ значеніи слово разбой упопрелено и въ Русской Правдѣ, какъ у-

тверждаетъ и самый Г. Карамзинъ, Исп. Росс. Госуд. том. II.

Любопытно знать, когда опивнены Виры Святымъ просвѣщителемъ Россіи и долго ли продолжалась казнь за смерпоубійство? Въ Софійскомъ Временникѣ установание казни за смерпоубійство означено подъ обстоятельствомъ 996 года, въ Лѣтописи Пр. Нестора по Лаврентьеву списку* подъ 994 995 и 996 годами, то же и по Кенигсбергскому списку; слѣдующія же слова — „и рѣша Епископи и старцы: рашь многа, оже вира, по на оружьи и на конѣхъ буди; и рече Володимеръ: пако буди,“ означены подъ шѣми же годами и въ тойже спашѣ. Слѣдовательно между установленіемъ казни за смерпоубійство и введеніемъ ояпъ вирь* прошло не болѣе двухъ или трехъ лѣтъ, то есть, ошъ 994 по 996 годъ, по крайней мѣрѣ, не позднѣе сего 996 года на мѣсто казни были введены ояпъ виры. Изъ словъ: и рѣша Епископи „оже рашь многа,“ видно, что вшорично ввеси употребленіе вирь въ Государствѣ заставила тогда война, бывшая въ Россіи. Изъ исторіи извѣстно, что съ 993 по 996 годъ воевали въ нашемъ отечествѣ Печенеги, которые споль жестоко сражались, что Пр. Несторъ говоритъ о семъ времени: „бѣ бо рашь велика безпрестани,“ то есть, безвыходно во все сіе продолженіе времени варвары свирѣпствовали въ Россіи. Послѣ 996 года по самую почти кончину

* Слова Несторовы не ясны. [См. Евѣрса Древнѣйшее право; с. 258 и проч., Карамзина I, пр. 480. Ред.]

благовѣрнаго Владиміра, случившуюся въ 1015 году, опечесство наше наслаждалось миромъ. Можесть бысть, самая дружина, кошорая, какъ выше видѣли мы изъ Софійскаго Временника, опъ вирь получала себѣ доходъ на оружіе, безъ сомнѣнія, не равнодушно смолчѣвшая, что введеніемъ казни за смершоубійство они лишились собственныхъ выгодъ, если оныя не были замѣнены новымъ какимъ либо источникомъ доходовъ, была причиною, что Св. Владиміръ учредилъ соборъ изъ Епископовъ и чиновниковъ своего двора спарцовъ — касательно общаго постановленія о смершоубійствѣ.

Въ Правдѣ Руской яснѣ видны многообразность вирь, ихъ дѣйствія и ходъ.

Касательно названія, въ Правдѣ упоминаются: вира, полвира, дикая вира, головничество, поклонная вира. Въ Правдѣ Софійскаго Временника еще упоминается вервенная вира; это было денежное взысканіе съ волости или уѣзда за мертвое пѣло, когда не находили убійцу; ибо вервь значить, по толкованію Исторіографа Н. М. Карамзина, уѣздъ, волость. Но сія вира называлась ли въ самомъ дѣлѣ вервенною, сомнительно; ибо въ другихъ спискахъ, вмѣсто вервена, стоить вирьвая. Вервенная вира, какъ въ Правдѣ Руской, такъ и послѣ В. Князя Ярослава называлась дикою вирою. Названіе виры дикою, здѣсь, кажется, произошло не опъ Славянскаго слова дивій, или дикій, но опъ Греческаго *δίκω*, которое по Шревеліеву лексикону значить *iacio*, *deicio*, бросаю, кидаю, наваливаю, что весьма согласно съ

пеню за найденное лежащий или брошенный шило. Головничество происходит от употребленных в Правдѣ же Русской словъ головникъ и голова; последнее слово, ш. е. голова имѣеть одинакое значеніе съ Лаптинскимъ словомъ *caput*, которое, сверхъ обыкновеннаго значенія глава, означаетъ жизнь чловѣка; отсюда слова: *capitalis* уголовный, *capitaliter* смертельно, уголовно, *capitalis* поголовная подать. Въ Русскихъ памятникахъ старины слово голова также означало чловѣка; напр. въ Лѣтописцѣ Новгородскомъ 1781 года стр. 41. сказано: „и великъ мяшежь бысть въ земли той, и велика бѣда, и множество паде головъ, яко и числа нѣшу.“ Въ томъ же смыслѣ и въ Правдѣ Русской сказано: „въ чей же вѣрви голова лежишь, то пѣ (80) гривенъ;“ но иногда голова значила и смертоубійство. Напр. въ Правдѣ же Русской сказано: „а испѣца начнешь головою клепати, то ши имъ правѣдоу даши.“ По сему и употребленное въ Правдѣ Русской слово головникъ значить смертоубійцу. Безъ сомнѣнія, въ этомъ значеніи отъ слова головы, Поляки виру, какъ денежное взысканіе за смертоубійство, называли гловчиною и гловциною; а Богемцы головничествомъ и главою. Ксаши замѣнили, что во всей Правдѣ Русской слово головничество употреблено только въ одномъ мѣстѣ, именно во вѣпорѣ спашѣ, въ коей сказано о дикой вѣрвѣ, обыкновенно плашмой за мертвое шило, если волосъ не искала головника, не

потому ли, что головничество въ тогдашнее время гораздо пѣснѣйшее имѣло значеніе, чѣмъ вира, какъ видъ прошиву рода? Кажется, головничество, по выраженіямъ вшорой сшапши Правды, значило денежный взносъ, взимаемый съ головника, когда не смотря на скривашельство его волостию (вервию) Правительство опыскивало его, между тѣмъ какъ дикая вира съ волости взыскивалась своимъ чередомъ за скривашельство. Даже вервь по сему закону должна была за скривашельство человека помогашь ему и въ головничествѣ, если на плашежь у него не ставало денегъ; равномерно и имѣніе головника поспупало въ дикую виру, когда у него за уплашою головничества оспавалось еще своего имѣнія; это доказываетъ смыслъ сей сшапши, коей чшеніе слѣдующее: „аже кшо оубиешъ Князя мою, жа въ разбой, а головника не ищюшъ, шо вирь, оноую плашиши, въ чей же вьрви голова лежишъ, шо и гривень, паки людинъ, шо сорокъ гривень. „Кшорая ли вервь начнешъ плашиши дикую виру, „коливо лѣшъ заплашишъ шоу виру, занеже безъ „головника имъ плашиши; будетъ ли головникъ ихъ „въ вьрви, шо зане къ нимъ прикладывашъ, шо „го же дѣля имъ помогаши головникоу, любо си ди „кою виру. Нъ сплашиши имъ въ обчи м̃ (40) „гривень, а головничество, а то самому головику; „а въ м̃ (40) гривень ему заплашиши изъ дружи „ны свою часпъ. Но оже будешъ оубилъ или въ сва „дѣ, или въ пирюу явлено; тѣ тако емоу плашиши „по вьрви нынѣ, иже ся перикладывашъ „виру.“

О поклепной вирѣ въ Правдѣ Русской Софійскаго Временника (1 стр. 113) сказано: „аще на „кого будешъ поклепная вира, шо оже будешъ по- „слуховъ з̃, шождъ выведущъ виру, шо ши имущъ „виру; пакыли Варягъ, или инъ кшо, шо два; а „на кошѣхъ и по мерпвецѣ не плашиши виры, оже „имени не вѣдающъ и не знаютъ его. Оже свер- „жешъ виру, шо гривна кунъ смешная опроку, а „кшо и клепаль, а шому даши другая гривна, а „опъ виры помоченаго ѿ кунъ. Искавшие лц послуха, „а не налѣзущъ, а испѣца начнешъ головою кле- „паша, шому даши имъ правду желѣзо.“ Кажешся, слово клепаль, одноплеменно съ Греческимъ словомъ *κλέπτης* и *κλέπτας*, fug, или *κλέπτω*, furor, osculo, clamfascio, ушайшь, скрываешь, закрышь, украдкою дѣлаешь; Лашинское *clerto* значить шоже.

Что жъ касается до количествва денегъ, соспавлявшихъ виру, шо виры были разныхъ родовъ, именно:

1) Двойная вира. Она соспохла изъ 80 гривенъ. Въ первой спашѣ Правды сказано: „ожели „не будешъ кшо его мспя, шо положиши за голо- „ву п̃ (80) гривенъ; аче будешъ Княжъ мужъ, или „Тивоуна Княже.“ По 6 ѿ спашѣ и за убійство Тіуна огнищнаго и конюшаго шакже плашилась двойная вира 80 гривенъ, шакъ въ 6 ѿ спашѣ о семь сказано: „а за шіоунъ за огнищный и за конюши, по п̃ (80) гривенъ.“ Подъ именемъ Княжа мужа разумѣющъя шогдашніе первоспашейные бояре двора Княжескаго, къ коимъ по 6 ѿ спашѣ причислены и шіоунъ огнищанъ и конюшій; ибо нельзя ду-

мать, чтобы первостепенные бояре в то время состояли только из конюшого и Тіуна огнищанъ. Кажется, первое мѣсто при дворѣ Княжескомъ в то время составляли воеводы, каковъ былъ Свенельдъ, Препичь, Блудъ, воевода Ярополчь, воевода Волчій хвостъ, Будый воевода и кормилецъ у Ярослава. Намѣстники городовъ назывались мужьями Княжими. Неспоръ о взятіи Смоленска Олегомъ говоритъ: „и прія градъ и посади мужи свои.“ Также назывались посланники: „посла Игорь мужи свои къ Роману.“ Воевода Препичь на вопросъ Печенеговъ: а ты Князь ли еси? говорилъ: „азъ есмь мужъ его.“ Слово Тіунъ Рускіе антикваріи производятъ отъ разныхъ языковъ; Г. Тапищевъ отъ Греческаго глагола *τίω* сужду, розсуждаю, наказываю; шолкователи Правды Русской отъ стариннаго нѣмецкаго слова *Thungini* судьи по уздамъ. На Сведоготскомъ языкѣ *thing* и *tinga*, значить судебное дѣло и судъ, а *tiunga* судья. Въ XII вѣкѣ должность Тіуна при дворѣ Княжескомъ кажется опносилась и къ части хозяйственной, какъ это видно изъ духовной Владимира Мономаха, гдѣ онъ говоритъ дѣтямъ своимъ: „въ дому своемъ не лѣнишеся, но все видише: не зрише на Тіуна, ни на опрока, да не посмѣюся приходящій къ вамъ и дому вашему, ни объду вашему.“ Въ концѣ XIII вѣка должность ихъ была чинить судъ и расправу. Въ Исп. Росс. Гос. Г. Карамзина пом. IV. въ примѣчаніи 178 сказано: „Князь Константинъ Полошскій спроси владыки Тверскаго, гдѣ быши Тіуномъ на-

шимъ на ономъ свѣтѣ, Тіунъ не право судитъ, мзду емлетъ и проч.“

Кто это были Огнищане? Названіе огищанъ, кажешся, одолжено языку Греческому: *υγνόςιος*, значитъ *legitima genitus*, *genūnus*, коренный, природный. *Οιυγύω* значитъ *aregio* отворять, открывать, объявить; въ спрадапельномъ залогѣ въ прошедшемъ несовершенномъ времени *οι*, перемѣнилось на *ο*, какъ-то *οουγυυτο*, *aregiebantur*, что еще ближе къ слову огищане.

2) Наспоющая вира. Она соспола изъ 40 гривенъ, и взыскивалась за убійство чиновниковъ впошой спенени. Въ первой спапѣ Правды сказано: „ачели боудешъ Роусинъ, любо Гридь, любо коупецъ, любо Тивунъ боярескъ, любо Мечникъ, любо Изгой, любо Словенинъ, по м̄ (40) гривенъ положиши на нь.“ Во впошой спапѣ: „а же кшо оубыешъ — паки людинъ, по сорокъ гривенъ.“ Слѣдовательно чиновники перечисленные въ первой спапѣ, во впошой названы общимъ именемъ Людинъ (?) Г. Карамзинъ подъ именемъ Людиновъ понимаетъ всѣхъ гражданъ вольныхъ; и что у Германцевъ они назывались *leute*, а въ законахъ Визиготскихъ и Лонгобардскихъ *leudes*, Сенковскій въ примѣчаніяхъ на Еймундову сагу (Библиотека для чтенія 1834 г. Том. II. стр. 48.) говоритъ, что люди *liudi*, *lid*, *lidinn*, въ значеніи воиновъ, солдатъ, сохранили у насъ весьма долго свое Норвежское употребленіе. Правомъ вольныхъ гражданъ въ Новгородѣ пользовались не одни Славяне и Русины, п.

е. Варяги, но Изгой, какъ видно изъ словъ первой спашьи „любо Изгой,“ слѣд. изъ сихъ трехъ поколенийъ только могли бытъ купцами, гридью, шиномъ Боярскимъ и мечникомъ. Г. Карамзинъ Изгоями называетъ жителей области пограничной съ Ливоніею, а Баронъ Розенкамповъ Чухну; по изъясненію послѣдняго это слово Лапышское и значить выходець. (Обозрѣніе Кормчей стр. 228). Изгой населяли особую улицу въ Новгородѣ. Въ шестой спашь Правды и за убійство Князгаго опрока, или въ конюсъ или въ поварь, также взыскивалось сорокъ гривенъ, попомули, что они въ послѣдствіи времени были причислены къ званію людинавъ, или попому, что они хотя и не были въ семъ званіи, но смерть ихъ была равно-цѣнна съ людинами.

Въ Правдѣ Софійскаго Временника на мѣстѣ гридь споминъ слово горожанинъ. Россійскіе анпикваріи подъ именемъ Гридь разумѣли воинскихъ чиновниковъ, которые въ X и XI вѣкахъ соспавляли дружину. Слово Гридь, кажется, происходитъ отъ Греческаго *ρηδην*, способный, проворный, ловкій. Въ Лѣтописи Пр. Нестора по Кенигсбергскому списку, изданному Башиловымъ, слово Гридьба изъяснено: придворные. Сенковскій въ примѣчаніи на Еймундову сагу (Библиотека для чтенія 1834 г. стр. 49. Том. II.) говоритъ, что слова Гридинъ, Гридня, ш. е. жалованники, лица получающія отъ казны плату, происходятъ отъ Нормандскаго глагола: *greidha*, жаловать, плащитъ жалованье.

Что такое мечникъ? Названіе сіе, кажется, не происходитъ отъ слова мечъ и не означаетъ военного чиновника. Въ Правдѣ Русской Мечникъ упоминается еще въ спашьѣ о гумнѣ въ такомъ смыслѣ, что если опвѣшчикъ вышерпишъ испышаніе желѣзомъ, и шѣмъ оправдаешся, то испецъ ему плашишъ за муку гривну, а Мечнику пяшъ кунъ, да полгривны Дѣпшскому; слѣдовательно Мечникъ былъ чиновникъ болѣе полицейской, нежели военной. Въ прешьей спашьѣ Правды о поклонахъ вирныхъ въ числѣ чиновниковъ, коимъ шогда ввѣрлся розыскъ о смертоубійствѣ, упоминается послѣ Вирника съ опрокомъ Мешельникъ, коему шогда плашили 12 вѣкши, а пошому Мешельникъ не одинъ ли и пошъ же былъ чиновникъ, что и Мечникъ? Мечникъ рангомъ, кажется, ниже щипался опрока Княжѣскаго, если въ спашьѣ о гумнѣ подѣ словомъ дѣпшскій разумѣлся шочно Княжескій опрокъ, какъ понималъ его подѣ симъ именемъ Г. Карамзинъ (Исп. Росс. Госуд. Т. II, въ 3 главѣ въ спашьѣ XXIX), ибо по сей спашьѣ Мечнику плашилось пяшъ кунъ, а Дѣпшскому полгривны. Слова мешельникъ и мечникъ не отъ Греческаго ли слова происходятъ *μετέρομαι*, *persequor*, прешлѣдовашъ, выполняшъ, исполняшъ, или *μετέχω* *particeps sum*, имѣющій участіе въ чемъ либо, участпникъ. Мешники существовали при дворѣ Россійскихъ Князей еще въ концѣ XII вѣка; по случаю несчастной кончины Андрея Георгіевича Боголюбскаго вмѣспшъ съ Тіунами, Дѣпшскими и дома Мечниковъ были разграблены прешымъ народомъ.

Что же значить Тіунъ боярескъ? Нельзя полагать, чтобы здѣсь разумѣлся судья надъ Боярами, какъ предшавишель опредѣленнаго числа Бояръ. Ибо въ X и XI вѣкахъ Бояре представляли важное лице въ Государствѣ; ежели Тіунъ огнищанъ принадлежалъ по выраженію Правды Русской къ первостепеннымъ чиновникамъ, то коими паче Тіунъ Боярскій. Кроме Бояръ Пр. Неспоръ упоминаешъ Боярцевъ. Такъ *Вышегородскіе Боярце* (по Лавреншіевскому списку стр. 94) Талець, Еловишь, Ляшко съ Пушцею убили Св. благовѣрнаго Князя Бориса Владиміровича при рѣкѣ Алпѣ. Въ Троицкомъ лѣтописцѣ подъ лѣтомъ 1398 сказано: съ Москвы поѣхалъ съ милостынею (въ Царь-градъ) Родіонъ чернецъ. Ослѣбя, бывшій прежде *Бояричь Любутскій*. Г. Карамзинъ (Исп. Росс. Гос. Томъ V прим. 391) говоритъ, что убійцы Св. Бориса Бояре Вышегородскіе названы уменьшительнымъ именемъ Боярцами въ отношеніи къ Княжескимъ Боярамъ. Города въ Россіи имѣли своихъ Бояръ, кои пользовались правомъ въ шомъ городѣ въ осыпи (крѣпости) имѣть свои дома на случай осады, кои и назывались осадными, какъ это видно изъ писцовыхъ книгъ XVII вѣка. Такой осадной домъ на Коспромѣ въ осыпи былъ у великія спарядцы Марѣы Іоанновны, родительницы Царя Михаила Феодоровича, имѣвшей свои деревни близъ Коспромы въ Домнинѣ. (Писцовыя Коспромскія книги Бушурилина 1627 года.) Безъ сомнѣнія Боярцы былъ низшій классъ Бояръ, различный отъ Бояръ первостепенныхъ. А пошому въ Правдѣ Рус-

ской должно разумѣть подѣ названіемъ Тіунъ Боярескъ не Тіуна ли изъ сихъ Боярцевъ? Доспойно примѣчанія, что въ Шлецеровомъ списокѣ Правды Русской на мѣстѣ словъ „Тіунъ Боярескъ“ стоить Ябешникъ, какое слово, по изъясненію Барона Розенкампа, значить на Скандинавскомъ нарѣчїи должностнаго чловѣка, имѣющаго порученіе. Или не такъ ли сію спашью слѣдуешь чашать: любо купецъ, любо Тивунъ, Боярескъ, любо Мъчникъ и пр., разумѣя здѣсь особо Тіуновъ, какъ судей уѣздныхъ, и особо Боярцевъ. Въ списокѣ Болпина сказано: „любо Тіунъ боярской, любо Ябешникъ, любо Мечникъ.“ Что настоящая вира почно состояла изъ сорока гривенъ, сіе увидимъ изъ слѣдующаго:

3). Половина виры, или Полвира: она состояла именно изъ 20 гривенъ, какъ сказано въ спашьѣ о женѣ: „оже будешь виновашь, шо полвиры К (20) гривенъ, слѣдовашельно настоящая вира состояла изъ 40 гривенъ. Полвира плашила 1) за убійство жены; такъ о семъ сказано въ Правдѣ: „оже кшо оубыешь жену, шо шѣмъ же соудомъ соудити, яко же и моужа; оже будешь виновашь, шо полвиры К гривенъ.“ Издашели Правды Русской подѣ словомъ жены разумѣли супруга, за которую мужъ вносилъ полвиры, если, наказуя за важную вину, убивалъ ее до смерти. Но Карамзинъ понималъ просто женщину, ибо супруга (де) была собственностію мужа, и онъ ни въ какомъ случаѣ не отвѣтствовалъ правосудію за свои поспунки въ отноше-
ніи къ ней. Ежели законодатель здѣсь разумѣлъ не

супругу, а просто женщину, за убійство которой вносилась половинная вира, по почему за убійство ремесльницы и кормилицы положена вира въ 12, а за робоу въ 6 гривенъ? Въ седьмой статьѣ за умерщвление кормилицы и ремесльницы положена равная плата противъ кормилица и ремесленника. Слова „оже будеть виновашъ,“ сколько утверждаютъ въ мнѣнїи, что шупъ разумѣется убійство сунруги, а не просто женщины; ибо на что здѣсь вѣщать ихъ, если разумѣлись послѣднія, когда закономъ обозначены были случаи, въ которые за убійство посторонняго человека избавлялись отъ виры, — съ одной стороны подають причину думашъ, что мужъ не подвергался спрогоспи законовъ тогда только, когда жена своимъ поведеніемъ подала поводъ къ убійству. Вообще сія статья, гдѣ за убійство жены положено мужу платишь полвиры, говоритъ о тѣхъ, кои имѣють право убишь, ежели убоецъ спонлъ смерти, именно о мужъ и господинъ; ибо послѣ закона о убійствѣ мужемъ жены, въ сей статьѣ слѣдуетъ: „а въ холопъ и въ рабъ виры нѣшоушь, нѣ оже „будеть безъ вины оубыентъ, за холопъ оурокъ за „платиши, или за робоу, а Князю VI гривенъ про „дажъ.“ За холопа вира положена въ Правдѣ 5 гривенъ. Подъ словомъ урокъ здѣсь разумѣется урочи судебнии, о коихъ въ Правдѣ находилъ особая статья. 2) „Ащели оупнешъ роукоу и ошпадепъ „роука, оусъхнешъ, или нога, или око или, не оупъ- „нешъ, по полвиры К (20) гривенъ, а шому за вѣкъ „1 гривенъ.“

4). Вира въ двѣнадцашъ гривенъ. Въ 6 спашьъ Правды сказано: „а въ сельскомъ Тиоунѣ въ княжи, „или въ рашайнѣмъ, по вѣ гривенъ;“ а въ седьмой спашьъ: „а за ремьспѣвника и за ремьспѣвницу, по вѣ гривенъ“. Въ шой же спашьъ: „и за кормилца „вѣ гривенъ и за кормилицу, хопя си боуди холопъ „или раба.“ Н. М. Карамзинъ говоритъ: въ Правдѣ Лѣтописи Новгородской (спр. 388) названъ сельскій тиунъ староспою. Слово рашайный онъ исполковалъ боярскій, а другіе рашній. Вира въ 12 же гривенъ плашлась, ежели хозяинъ убивалъ шапша связаннато, и ежели шаковымъ его видѣли поспоронніе люди.

5). Въ шесть гривенъ. Сія плаша взималась за убійство раба; такъ сказано въ 7й спашьъ: „а за робоу 5 гривенъ.“

6). Въ пять гривенъ. Сію плашу вносили за убійство всякаго рядовича холопа и смерда; въ 6й спашьъ Правды сказано: „а за рядовича 5 гривенъ, „шакоже и за боярескъ.“ а въ 7й: „а за смерди и „холопъ 5 гривенъ.“ Чшо такое смердъ? Карамзинъ исполковалъ его земледѣльцемъ. Они не шолько были въ Новгородскихъ владѣніяхъ, но и въ другихъ Княжествахъ, на пр. Суздальскомъ, Кіевскомъ, и другихъ. Смерды шочно были земледѣльцы; это видно изъ словъ Владимира Мономаха (Неспоръ по Кенигсбергскому списку спр. 168). „Дивно ми, „дружино, оже лошадей жалѣше, ею же ореть „смердъ; а сего чему не промыслише, оже начнешъ „ораши смердъ, и пріѣхавъ Половчинъ ударишь въ

„ны спрѣлю, а лошадь его возьмешь, а въ село его
 „въѣхавъ жену его и дѣти и все его и проч.“ Смерды
 собственныхъ земель не имѣли, а селились на чу-
 жихъ, за что плащили владѣльцамъ земель дань,
 ушпановленную закономъ, имѣвъ право оставишь зем-
 лю и поселишься на другой, какъ видно изъ Новго-
 родскаго лѣтописца (1781 спр. 112), гдѣ сказано:
 „въ лѣто 6737 прииде Князь Михайлъ въ Новго-
 „родъ, и рада быша, и цѣлова крестъ по всей воли
 „Новгородской и на всѣхъ грамомахъ Ярославлихъ,
 „и вда свободу смердомъ на 5 лѣтъ даній не пла-
 „щипи: кто сбѣжалъ на чужую землю, а симъ по-
 „велъ, кто гдѣ живешъ, како ушпавили передніе
 „Князи, тако плащипи дань.“ и пр. Название смердъ
 нѣкоторыя производящъ ошъ слова смердъшь. Но
 кажется оно происходитъ ошъ Греческаго *μῆρδωα*
 лишаю, ш. е. лишенные земель; по же значить *μῆρδω*.
 Подъ именемъ рядовича здѣсь разумѣется всякой
 обыкновенной проспый человекъ, какъ и до нынѣ
 проспой крестьянинъ называется въ опношеніи долж-
 ностныхъ рядовымъ крестьяниномъ. Холопы въ то
 время различествовали ошъ рабовъ. Слово холопъ
 едва ли Россійское и весьма сходно съ Греческимъ
χολός, *clavdus*, *mutilus*, заключенный, запертый,
 обрубленный, обсѣченный, *χολόω* *claudum* *reddo*,
χαλέντω, *damno*, *officio*, подвергаю гибели, *labefacto*,
everto, опрокидываю, ослабляю.

Ошъ плашежа виры въ Правдѣ Русской избавля-
 лись въ слѣдующихъ случаяхъ :

а). Если не узнавали имени найденнаго убойца, кольми паче, когда находили однѣ коспичи. Въ Правдѣ Софійскаго Временника сказано: „а на коспѣхъ и по мѣршвецѣ не плашиси виры, оже имена не вѣдаюшъ и не знаюшъ его.“

б). Ежели убьютъ кого на воровствѣ. Въ спашѣ о шашбѣ сказано: „а оже оубьюшъ кого оу „клеша, или оу которой шашбы, шо оубьюшъ въ „лса мѣшпо: ежели и додържатъ свѣша, шо веспи и „на Княжѣ дворѣ; ежели оубиюшъ и, а оуже бу- „дупъ видѣли людие съвязана, шо плашиси въ шомѣ „16 гривне.“

с). Въ убійствѣ раба и холопа, пакже жены, когда ша и другой впадали въ вину, какъ эшо видно изъ спашьи о женѣ: „а въ холопѣ и въ рабѣ „виры нѣшоушъ, нѣ оже боудешъ безъ вины оубы- „енѣ, за холопѣ оурокъ заплашиси, или за робоу, „а Князю кѣ гривнѣ продажѣ.“

д). Если свободный гражданинъ получилъ по- бои опѣ холопа, который скрывался въ шо время къ своему господину, шо первый при удобной встрѣчѣ имѣлъ право убить послѣдняго, какъ эшо видно изъ спашьи: а се оже холопѣ оударитъ. Ниже увидимъ, что сей законъ былъ опмѣненъ дѣшми Ярослава Владимировича.

За нанесеніе раны орудіемъ въ Правдѣ наложена денежная пеня, извѣстная тогда подѣ именемъ продажи, различная по качеству орудія и члену, которому причинена рана; но ежели опѣ раны случилась смерть, шо сія пеня превращалась въ виру.

Главнымъ основаніемъ уголовныхъ законовъ Правды Русской положено было мщеніе сродниковъ за убишаго. Учрежденіе мсшии сродникамъ за смерть убишаго есть самое древнѣйшее. Весьма вѣроятно, что оно первоначально введено обычаемъ, кошорый освящаясь давностію, и превратился въ законъ. У Евреевъ было дозволено закономъ сродникамъ убишаго убишь убійцу на всякомъ мѣстѣ, гдѣ его ни встрѣпятъ, кромѣ градовъ убъжища, изъ коихъ старѣйшины должны были выдать сродникамъ (южикамъ крови) только смертоубійцу умышеннаго для смертной мсши; ибо законъ послѣднимъ не позволялъ брать съ преступника денежный окупъ, а они должны были омышь кровь кровію. Вторазак. XIX. 12. числь XXXV. 21. 31. Трудно опредѣлишь, когда у насъ на Руси утверждено было закономъ мсшии за убишаго; но мы видимъ, что эпошъ законъ былъ въ Россіи еще при Великомъ Князѣ Игорѣ. Въ договорной грамотѣ его съ Греками сказано: „аще оубьешъ Хреспейнинъ Русина, или Русинъ Хреспейнина, и да держимъ будешъ створивый оубійство опъ ближнихъ оубьеннаго, да оубьюшъ и.“ Не только дѣти, или братья убишаго, даже внучата иногда мсшили за смертоубійство внучатамъ убійцинымъ, какъ это видно изъ слѣдующаго: Великій Князь Владиміръ Святославичъ, по взятіи Полоцка, Князя Полоцкаго Рогволода убилъ, а дочь его Рогнѣду за себя взялъ въ замужство. По словамъ Пр. Нестора „по я же паки и ины жены многи и нача (Рогнѣда) негодоваши“ хотя нельзя думать,

что Рогнѣда, нѣкогда раздѣля супружеское ложе, подняла на него соннаго убійственную руку изомщенія за смерть опцовскую, а пущь дѣйствовала ревность къ супругу, раздѣлявшему любовь къ урожденной Полотской Княжнѣ съ другими женами; — но мщеніе за убійство Князя Роговолода вооружило руки его внучащъ, кои немогли мспикъ самому Владимиру, Государю могущественному, но мспили его правнучащамъ, княжившимъ въ городѣ Изяславль, близкомъ къ Полотску, построенномъ великимъ Владимиромъ въ вошчину сыну его Изяславу, прижитому отъ Рогнѣды. Такъ о семъ говоритъ Пр. Неспоръ: „Володимеръ же успрой городъ и да имя, „и нарече имя граду шому Изяславль, и опшполъ „мечь возимають Роговоложи внуцы прошиву Ярославимъ внукомъ.“ Вѣрно во время Пр. Неспора въ Изяславль княжили уже Ярослава Владимировича, сына Рогнѣдина, внучаща, прошиву коихъ воинспвовали внучаща Роговолода за своего дѣда. Но въ Правдѣ Русской мщеніе было дозволено проширащъ шолько на одного убійцу; шакъ сказано въ 1 й спашьъ оной: „ажъ оубыешъ моужъ моужа, „шо мспипи брашоу браша, любо опцу, любо сыноу, любо брашо чадоу, любо брашню сынови.“ Слѣдовашельно за смершоубійство мщеніе законъ дозволялъ сродникамъ не далѣ, какъ опцу, дѣшямъ, родному брашу и родному племяннику; а пошому по законамъ Правды внуки не имѣли права мспикъ за убійство дѣда. Когда у убойца не оставалось сродниковъ, кощорые бы могли кровь его омыщъ

кровію убійцы, или когда сродники опшказывались опъ сего мщенія, по въ такомъ случаѣ казна съ убійцы взыскивала виру. Весьма сомнипельно, чпобы всѣ догдашніе Россіяне, какого бы ни были званія, пользовались симъ правомъ. Кажется эпо право предоспавлено было шолько чиновникамъ первоспашейнымъ и вшороспешеннымъ, иначе бы не было конца кровопролитію и мсспи. Съ симъ мнѣніемъ согласны выраженія первой спашьи, кошорая шакъ читаешья: „ажъ оубыепъ моужъ моужа, по мьспиши бра- „поу брата, любо опцю, любо сыну, любо брато „чадоу, любо брапню сынови; ожели не боудепъ „кпо его мьспя, по положиши за голову п̄ гри- „венъ, аче боудепъ Княжь Моужъ, или Тивоуна „Княжа. Аче ли боудепъ Роусинъ, любо Гридь, „любо купецъ, любо Тивоунъ боярескъ, любо Меч- „никъ, любо Изгой, любо Словенинъ, по м̄ гривенъ „положиши за нь. По Ярославъ же паки съвъкоу- „пивъшеса сынове его, Изяславъ, Свяспславъ, Все- „володь и моужи ихъ, Късначько, Перенвгъ, Ники- „форъ, и опложиша оубиеніе за голову, нь коу- „нами ся выкоупаши, а ино все, якоже Ярославъ „соудилъ, шакоже и сынове его оуставиша.“ Попо- му чпо сіи шолько чиновники имѣли право мспишь, или за смершь сихъ шолько чиновниковъ было доз- волено мщеніе, дѣти Ярослава и узаконеніе, коимъ воспрещалось мщеніе, внесли не въ другую какую либо спашью Правды, коихъ спашей о смерпо- убійствѣ памъ находишся довольное число, какъ шолько въ концѣ сей первой. По этому не пока-

жешся страннымъ , почему взысканія виръ за убійство прочихъ чиновниковъ , или людей прочихъ сословій , помѣщены въ разныхъ спашьяхъ , на что конечно законодашель имѣлъ уважительныя причины, не зная коихъ вполнѣ и совершенно, нѣкопорые напрасно порочашь Правду Русскую, будшобы она есть сборище узаконеній, составленныхъ въ разное время, и наполнена разнорѣчіями. Такой судъ, кажешся, произнесень весьма скоро; и прежде, нежели ученый свѣтъ успѣлъ корошко и совершенно ознакомиться съ симъ рѣдкимъ, драгоценнымъ памяшникомъ древности.

Сосѣди или волость, кромѣ того, что за скрытіе убійцы, если убоецъ находился на ихъ землѣ, должны были плашить дикую виру, осуждались на плашежъ виры и въ шакомъ случаѣ, когда смерпоубійство послѣдовало опть ссоры или въ пьянствѣ. Когда волость шакого убійцу представляла суду, то она плашила шолько часть виры, а другую взыскивали съ убійцы; но если оный скрывался; то съ волости взыскивалась полная вира. Такъ о семъ сказано въ концѣ второй спашьи: „но оже „будешъ дубилъ или въ свадѣ, или въ пиру явлено, „пшъ шако ему плашити, (то есть какъ и дикую „виру) по верви нынѣ, иже ся прикладываетъ ви- „рою.“ Карамзинъ ушверждаетъ, что волость не подвергалась плашежу виры, если на ея землѣ про- шпо находили шѣло убойцы, но ша волость пла- шила, въ коей послѣдовало убійство. Мнѣніе сіе основываетъ на томъ, что въ Правдѣ Русской сло-

ва : „въ чьейже верьви (округъ , волоспи) голова ляжеть ,“ ошносяся къ шому , если въ ней послѣдуеть смершоубійство ; но въ извъспныхъ спискахъ Правды значипся : „въ чьейже верьви голова лежишь ,“ а не ляжеть , что заключаетъ смыслъ прошивной . Однако въ списокъ Болшина сказано : ляжеть . Въ выраженіи Правды Русской „будеть ли спалъ на разбой безъ всякія свады ,“ разумѣтся не просто смершоубійство , какъ думали издатели Правды Русской и самый Карамзинъ , но убійство , разбой ; гдѣ убоецъ своимъ поведеніемъ не подалъ никакого повода къ убійству , ш. е. не ссорился , а разбойники единшвенно для опнятія имѣнія лишили его жизни . Свада на Богемскомъ языкѣ , по замѣчанію Карамзина , значипъ сваръ , ссору . По Церковному Словарю Протопресвипера Петра Алексѣева , изданному 1819 г. , свада значипъ ссориваніе одного съ другимъ . Ежели убійство сдѣлано разбоемъ , шо убійцу волоспъ выдавала на пошокъ Князю съ женою , дѣшми , а пожипки на разграбленіе . Карамзинъ подѣ словомъ пошокъ разумѣеть лишеніе свободы , и что убійца дѣлался рабомъ , холопомъ , кошораго Князь съ дѣшми и женою могъ продать , какъ шоваръ . Издатели Правды Русской подѣ словомъ пошокъ разумѣли зашоченіе . Кажешя здѣсь подѣ словомъ пошокъ законодашель разумѣлъ смершную казнь . По церковному словарю пошкнуши значипъ вопкнуше . *Оси* гл. 5. ст. 2. „юже ловащій ловъ пошкнуше.“ Тоже и въ Правдѣ Русской : „пошьнешъ ли на смерпъ , шо вира.“ Въ

Лѣтописецъ по Троицкому списку слова, сказанныя Новгородцами въ войнѣ Великаго Князя Ярослава съ своимъ брашомъ „кто не поидеть съ нами, по сами погубимъ,“ въ Лѣтописецъ по Пушкинскому списку выражены: *сами потнемъ*. Карамзинъ (Исп. Рос. Гос. II, 307) сіе слово потнемъ изъясняетъ: *убьемъ*. Слово *потокъ* происходитъ отъ Греческаго слова *πόλος* смерть. *Πόλω* на Дорическомъ нарѣчїи значить *садо* погибаю. Впрочемъ въ Новгородскомъ Лѣтописецъ, изданномъ въ 1781 году, слово поточи выражаетъ започеніе, напр. на спр. 76: „а поточи я Князь к' опцю;“ на спр. 122 ѿ: „Князь же и сковавъ поточи въ Переяславль.“ Не легко угадашь мысль законодателя, почему за убійство, учиненное разбоемъ, жену и дѣшей онъ подвергъ шакому же наказанію, какъ и убійцу. Кажется, здѣсь не одна дѣйствовала причина, что въ то время жену и дѣшей почивали собственностію убійцы, какъ думалъ Г. Карамзинъ, но въ сей случаѣ законодатель взиралъ на жену и дѣшей разбойника, какъ на виновниковъ злодѣйства, коимъ безъ сомнѣнїя было не безъизвѣстно ремесло отца и мужа, и кои по своему молчанію на ровнѣ съ нимъ пользовались законопреступными плодами разбоя. По сей причинѣ законъ повелѣвалъ предавать на разграбленіе имѣніе разбойника, какъ прїобрѣтенное злодѣйствомъ, — право, въ послѣдствїи распространенное вольностію Новгородцевъ далѣе сихъ предѣловъ, ибо они народному разграбленію подвергали имѣніе всѣхъ шѣхъ, кои подавали поводъ къ

народному неудовольствію, какъ эшо многократно видимъ въ Исторіи Великаго Новгорода.

Пошому ли чшо Правда Русская не была еще введена въ употребленіе по всѣмъ областямъ погдашней Россіи, или пошому, чшо почитала нужнымъ въ сихъ законахъ учинишь перемѣны или прибавленія, Изяславъ, сынъ Ярослава Владиміровича, занимая послѣ отца, какъ спаршій, пресполъ и санъ Великаго Князя, созвалъ въ Кіевъ брашьевъ своихъ, Свяпослава и Всеволода, учинишь одинаковыя пошановленія во всей землѣ Русской. Ибо Правда Русская Ярославомъ была первоначально сочинена для Новгородцевъ, какъ свидѣшельствуешъ Новгородская Лѣпопись Попа Іоанна. Къ сочиненію или разсмотрѣнію Законовъ на совѣщъ были приглашены знапнѣйшіе вельможи пошо времени: Коснячко, Перенѣгъ, Никифоръ Кыянинъ, Чюдинъ, Микула. Князья и вельможи разсмотрѣли законы Ярослава, Правду Русскую, и нѣкопоря узаконенія замѣнили новыми. Почщенный Исторіографъ Карамзинъ увѣряешъ, чшо погда опмѣнили смерпную казнъ, пошановивъ за всякое убійство взносишь денежную пеню. „А ина вся, яко же Ярославль судиль, шако же и сынове его успавиша.“ Но изъ списковъ Правды Русской, доселѣ извѣспныхъ, видно, чшо дѣши Ярослава погда полько запрепили: Во *первыхъ* сродникамъ за убійство умерщвляшъ убійцу, а дозволено было сродникамъ брашь съ него полько выкупъ кунами; ибо въ первой спашѣ Правды, гдѣ еще словомъ не упоминаешся о казни убійцъ со спо-

роны правосудія, только дозволено сродникамъ мстишь за убійство, а за неимѣніемъ сродниковъ вельно за сіе брашь виру; попомъ сказано, что дѣши Ярослава и мужи ихъ опложили смерть убійцы, а узаконили откупаться ему опъ сего кунами. Эшо яснѣ можно видѣшь изъ самыхъ словъ сей спашь: „аж оубьешъ мужъ мужа, шо мспиши „брату брата, -любо опцю, любо сыну, любо брато „чаду, любо брашню сынови; ожели не будешъ его „мспя, шо иложиши за голову п̄ гривенъ, аче „будешъ Княжь мужъ, или Тивуна Княжа. Аче ли „будешъ Русинъ, любо Грідь, любо купецъ, любо „Тивунъ Боярескъ, любо Мечникъ, любо Изгой, любо „Словенинъ, шо м̄ гривенъ положише за нь. По Яро- „славъ же пакы совокупшеса сынове его Изяславъ, „Свяпославъ, Всеволодъ, и мужи ихъ Косънячко, „Черенегъ, Никифоръ, и опложиша убіеніе за голо- „ву; но кунами ся выкупаши, а ино все, якоже „Ярославъ судиль, шакоже и сынове его успавиша.“

Выраженіе: „ино все, якоже Ярославъ судиль, ша- коже и сынове его успавиша,“ кажепся, опно- сяпся не ко всей Правдѣ Русской, а только къ поспановленію, въ сей спашь означенному, каса- шельно дялкаго вьсканія виръ, ш. е. 80 гривенъ за Княжа мужа и Тивуна Княжа и сорокъ гривенъ чиновниковъ впороспепенныхъ. *Во вторыхъ*, запре- щили испцу свободнаго соспоанія умерщвляпъ хо- лопя, если послѣдній причинишь первому побои, и скроепся въ дому своего господина, какъ эшо видно яснѣ въ Правдѣ Русской изъ спашь

подъ заглавіемъ „а сеоже холопъ ударитъ“, кошо-
 рая шакъ значился: „а же холопъ оударитъ сво-
 „бодна моужа, а оубѣжитъ въ хоромъ, а господинъ
 „его не выдаспъ, шо плашиши за нь господину вѣ
 „гривнѣ; а за пѣмъ аче гдѣ налѣзѣтъ оударенный
 „шъ своего испъча, кшо же его ударилъ, шо Яро-
 „славъ былъ оуспавилъ и убиши; нь сынове его
 „оуспавиша по опци на коуны, любо и биши раз-
 „вязавше, или взяши гривна кунъ за соромъ.“ Толь-
 ко въ сихъ двухъ спашьяхъ написано, что дѣши
 Ярослава опитѣнили поспановленіе опца своего ка-
 сашельно смершоубійшва; даже въ спашьѣ о шашь-
 бѣ, гдѣ сказано: „а оже оубьютъ кого оу клепи,
 или оу копорой шашьбы, шо оубьютъ въ пса мѣ-
 сто,“ не написано, чшобы Ярославичи смягчили сіе
 узаконеніе, а пошому справедливо можно думашъ,
 что Ярославичи и сіе поспановленіе опца при раз-
 смопрѣніи Правды оспавили въ своей силѣ.

Не малымъ доказательствомъ шого, что дѣши
 великаго Ярослава, опитѣнивъ право сродникамъ уби-
 шаго ужерщвляпъ убійцу, предоспавили вмѣсто се-
 го възыкивашъ съ него куны, служитъ и шо, что
 за убійштво възыканіе пени въ казну послѣ шого
 они продолжали не кунами, а гривнами, и въ шакой
 же почности, какъ въ первой спашьѣ Русской
 Правды узаконилъ опецъ ихъ великій Князь Ярославъ
 Владимировичъ. Это видно изъ слѣдующаго: жите-
 ли Доробужа убили великаго конюха, служившаго
 при дворѣ великаго Князя Изяслава Ярославича.
 Нашурально думашъ, что обиженный самъ пошуп-

комъ Доробужанъ Государь влеченіе мести могъ распространить на нихъ далѣе положенныхъ предѣловъ; — но онъ все наказаніе ихъ ограничилъ взыскаціемъ въ пеню 80 гривенъ, какъ повелѣно въ первой статьѣ Русской Правды взыскивашъ почто сіе число за убійство первоспашейныхъ чиновниковъ Государства; сполько-то былъ неприкосновенъ при Изяславѣ I законъ о вирахъ, пошановленный Ярославомъ Владимировичемъ!

Любопытно знать, около котораго именно времени Ярославича ошмѣнили законъ сродникамъ мести за убійство. Надобно полагаешь, что это послѣдовало между 1068 и 1073 годами; ибо въ 1068 году сродники еще пользовались правомъ убійства своихъ сродниковъ омывашъ кровію убійцы, какъ сіе можно видѣшь изъ слѣдующаго: въ 1068 году въ Рословѣ два кудесника распространили въ прощомъ народѣ мѣніе, что у женщинъ въ пѣль сокрышь медъ; въ слѣдствіе чего многія женщины были убиты, какъ колдовки. Въ это время воевода Янъ, сынъ Выпаты, собиравъ въ Рословской области дань для своего Князя Святослава Ярославича, успѣлъ изловить сихъ двухъ обманщиковъ. Вельможа, желая предать ихъ должному наказанію, собралъ окрестныхъ жителей и спрашивалъ ихъ, у кого именно сіи злодѣи погубили сродниковъ. „У меня мать, у меня сестру, у меня дочь,“ кричали многіе. Мстите же своихъ! сказалъ имъ Янъ. Тогда сродники шѣхъ, кои убиты были по оговору кудесниковъ, на нихъ кинулись, убили ихъ и повѣсили на деревъ. Въ 1073

году братья Великаго Князя Изяслава Ярославича, Свяшославъ и Всеволодъ, выгнали его изъ Кіева, каковая распря братьевъ продолжалась до кончины Свяшославовой, случившейся въ 1076 году. Слѣдовательно съѣздъ братьевъ разсмотрѣвъ законы послѣдовалъ до 1073 года. Вѣроятно, что онъ былъ въ Вышгородѣ, когда Изяславъ, Свяшославъ и Всеволодъ Ярославичи въ лѣто $\frac{6580}{1173}$ „совокупившеся принесоша Святая Страстотерпца Бориса и Глѣба въ новую церковь, юже содѣла Изяславъ. Бѣже тогда держа Вышегородъ Чюдинъ“. (Несторъ по Кенигсбергскому списку). Достойно примѣчанія, что Чюдинъ присуществовалъ и при разсмотрѣніи Правды. Коснячко же былъ воевода и любимецъ Изяславовъ; послѣдній, защищая перваго отъ ярости раздраженнаго Коснячкомъ народа, лишился Великокняжескаго престола, когда Кіевляне вывели изъ пемницы Князя Всеслава.

Ксшаша сказашъ, что законы въ Правдѣ Русской, ежели и собраны въ одно цѣлое Ярославомъ, а прежде его начертаны были въ разное время, но не раньше принятія Великими Князьями вѣры Христіанской, когда Россіяне вступили въ тѣсныя связи съ Греками,* и съ принятіемъ вѣры приняли отъ нихъ самыхъ священнослужителей, особенно высшей степени, копорые даже при Ярославѣ большею частью были Греки. Неизвѣстно, имѣло ли тогдашнее

* Но слѣды тѣхъ же законовъ мы видѣли въ договорахъ первыхъ языческихъ Князей. Ред.

духовенство участіе въ сочиненіи законовъ , помѣ-
щенныхъ въ Правдѣ : но номенклатура въ юриди-
ческихъ выраженіяхъ почти вся Греческая , * какъ
выше замѣчено было , напр. въ словахъ Смердѣ , Ог-
нищане , дикая вира и пр. Равно другія многія юри-
дическія выраженія , также Греческія , какъ-то : про-
дажа , платимая великому Князю за разныя преспу-
пленія , отъ Греческаго слова *πρόδοσις* , *elargitio* ,
erogatio , раздача денегъ ; рѣзъ , поже что нынѣ
проценшы , отъ Греческаго *ράζω* *adspergo* , припра-
вить , примѣшивать , что весьма близко къ из-
вѣстному Россійскому слову роспѣ . Холопъ обель-
ный или обель отъ Греческаго *ὀμείβω* замѣчаю ,
записываю . Даже употребленное въ послѣдующихъ
Русскихъ законахъ выраженіе : *присуживати поле* ,
происходитъ отъ Греческаго слова *πολίω* , опроки-
дываю , *πολέμος* война , драка . Прокъ , и производ-
ное отъ него прокашъ , отъ *προκαταυείλλω* *antede-*
pendicio , объявить , донести . Ролѣйный закупъ отъ
Греческаго *ρόω* *moveo* , двигать , подвинушь , *за-*

* Повторяю—совсѣмъ нѣтъ : такъ натягивая можно объ-
яснить наши юридическія слова , равно какъ и всякія нынѣ ,
изъ всѣхъ языковъ въ мірѣ . Убѣдительное возраженіе
почтенный авторъ этой дѣльной впрочемъ спашья най-
детъ въ томъ , что у самихъ Грековъ такихъ производныхъ
словъ не было . Если у Руси были свои права , обычаи и дол-
жности , (въ чемъ и сомнѣваться нельзя) , то странно
предполагать , чтобы они спали брать изъ Греческаго
языка , очень не многимъ изъ нихъ извѣстнаго , слова для
сочиненія изъ нихъ своихъ юридическихъ названій ;
чтобы не имѣли своихъ собственныхъ . *Ред.*

καυου adscriptio dato in litteris, каковое значеніе весьма близко къ рабошнику, записавшемуся на время, и имѣющему право отойти отъ господина. Въ спашьѣ о закупѣ: „а погубишь войскій конь,“ слово войскій отъ Греческаго *βόγιος* буйволъ, волъ, коимъ землю орютъ. Не лучше ли такъ читашь: „а погубишь воиски и конь, шо не плашиши ему“ (какъ написано въ спискѣ Креспинина) ш. е. погубишь ли вола, кошорымъ орепть, и лошадь, шо закупъ за нихъ господину не плашишь. И слѣдующія слова сей же спашь: „нѣ еже даль емоу господинъ плугъ „и борону, отъ нею же ковоу (въ Креспининомъ „копоу) емлешъ, шъ шо погубльши ему плашиши,“ будущъ понятны, если слово копа происходитъ отъ Греческаго *κόπεον*, что значить часть отнятая отъ цѣлаго; смыслъ будешъ такой: ежели рабошникъ возметъ отъ бороны или плуга что либо, (какую либо часть), и шѣмъ испоршишь борону или плугъ, шо за оный плашишь хозяину. Слово дѣшескъ, (военные чиновники при дворѣ Рускихъ Князей), происходитъ отъ Греческаго *δαίτης* pugna, битва, сраженіе, отъ глагола *δαίω* ἵγο. (*δαίτης* сверхъ сего значить бесѣду, пиръ, *δαίτιμα* συνίνα qui *δαίτα* instruit).

Священникъ Михаилъ Діевъ.

*Объ икономъ портретъ Великого Князя Василія
Іоанновича ІѴ.*

Въ Трудахъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (1) уже помѣщено было Г-мъ Поповымъ описаніе древнѣйшаго памятника портретной живописи въ Россіи — *изображенія Царя Θεодора Іоанновича*, которое хранится въ предалтаріи Московскаго Архангельскаго Собора, и Князя Михаила Скопина Шуйскаго, погребеннаго въ Іоанно - Предшечевскомъ придѣлѣ этого Собора.

Но въ священной усыпальницѣ Россійскихъ Государей, обильной воспоминаніями, кромѣ изображенія ихъ на спѣнахъ Собора алфреско, находящаяся у южныхъ дверей образъ на толстой липовой доскѣ Св. Василія Великаго и Великаго Князя Василія-Гавріила Іоанновича: оба въ ростѣ человѣческой, одинъ въ Свяшительскомъ облаченіи, другой въ монашеской одеждѣ, съ вѣнцами вокругъ головы. Надъ ними образъ Знаменія Пресв. Богородицы въ уменьшенной видѣ; между ними два парящіе Ангела. Надъ ликомъ В. Князя видна возобновленная древняя надпись: *Благовѣрный Князь Великій Василій Іоанновичъ Самодержецъ всея Русіи, во иноческомъ чину инокъ Варлаамъ.*

(1) часть V, кн. I. стр. 163 — 183.

Надъ гробницею В. К. Василя чашается слѣдующая надпись: „В лѣто 7042 отъ Р. Х. 1534, „Декабря 4 го дня, преставися Благотѣрный и „Христілюбивый Князь Великій Василій Іоанновичъ „всѣя Россіи. В томъ же гробѣ положенъ Царя и „Великаго Князя Іоанна Васильевича всѣя Россіи „сынъ Царевичъ Димитрій, преставися в лѣто „7069, отъ Р. Х. 1554, Іюня въ 6 день.“

Въ Благотѣщенскомъ Соборѣ на паперши написанъ сей Государь подлѣ В. К. Димитрія Донскаго, также съ вѣнцемъ вокругъ головы и въ написаніи наименованъ былъ *святимъ*.

Каменная надгробница В. К. Василя длиною 2 аршина 10 вершковъ; ростъ его на образѣ 2 аршина 9 вершковъ. Изъ сравненія мѣры надгробницы и образа можно вывести вѣроятное заключеніе о ростѣ сего Государя.

На В. К. Василя палій, родъ короткой мантіи монашеской, и епитрахиль, перехваченная поясомъ по чресламъ, куколь спущенъ съ головы на плеча, ряса темнозеленоватая съ инокопью; на ногахъ красныя сандалии. Лице у него кругловатое, глаза большіе, носъ прямъ, брови дугою, голова полуобнаженная отъ волосъ, усы протягновенные, борода немалая, окладистая, широкая. Волосы на головѣ и бородѣ русые съ просѣдью. Въ чертахъ его лица выражается глубокое смиреніе и благоговѣніе, какими обыкновенно знаменуются лики Святыхъ и какія В. Князь обнаружилъ предъ кончиною своею, среди распрѣй бояръ съ Митро-

поліпомъ, копорый оспоривалъ у нихъ право об-
леченія въ схиму умирающаго, по обычаю вѣнце-
носныхъ его предковъ и по собспвенному его же-
данію.

Не смотря на поновленіе этого образа, еще замѣшны на немъ — скажемъ языкомъ иконопис-
нымъ — прежніе блики и *отживка* на лицѣ орѣховаго
цѣвпа, *подрусинка* и *простѣдинка* въ опдѣлахъ по-
лость, *подпробѣлка* на высокихъ мѣстахъ, *гвенты*
на одеждѣ съ *инокопью*. У Великаго Князя лице
обращено и руки простерты къ его Ангелу С.
Василію и Богоматери Знаменія, съ какою обыкно-
венно пишется С. Варлаамъ Хутынской. (2). Хотя
В. К. Василій, послѣ невольнаго посприженія пер-
вой супруги своей, женившись на Липовкѣ Еленѣ
Глянской, выбрилъ себѣ бороду, не смотря на по-
сланіе Максима Грека *о еже не брити браны*; од-
нако онъ изображенъ съ бородою, въ Архангель-
скомъ и Благовѣщенскомъ Соборахъ и у Гербер-
штейна, копорый самъ говоритъ, что *cum epim
alteram uxorem duxisset, totam barbam abraserat*.
Если дѣйствительно Василій въ угожденіе юной су-
пругѣ своей выбрилъ себѣ бороду: то вѣрошно
оплустилъ оную во время болѣзни предъ кончи-
ною своей и въ такомъ видѣ написанъ по смерти;

(2) Въ *Устюжскомъ Подлинникѣ*, писанномъ уставомъ въ
XVI в., С. Варлаамъ такъ характезируется: „У Вар-
лаама на главѣ схима не воспра, брада и власы русы
„съ просѣдію, ряз санкирь з бѣлиомъ, а впупръ уб-
„русь съ санкирь.“

ибо, говоришь лѣшопись, у мертвѣго Князя разчесывали бороду монахи, по принятому обычаю.

Пошибъ, или шпиль образа Іерарха и Государя болѣе Греческій иконный, чѣмъ Фряжскій, или поршрешный.

За поршрешъ В. К. Василія IV выдается гравированное на деревѣ изображение его, приложенное къ нѣкоторымъ изданіямъ Записокъ Барона Герберштейна, который, въ бытность свою Посланникомъ въ Россіи, видѣлъ сего Государя въ 1517 и 1526 годахъ. Современникъ Герберштейна Италіанецъ Павелъ Іовій описываетъ Василія благообразнымъ: *specie corporis eximia*. Карамзинъ распространяетъ сіи черты въ слѣдующемъ описаніи: „В. К. Василій имѣлъ наружность благородную, спянь величественный, лице миловидное, „взоръ пронцащельный, но не спрогій.“ Поршрешы же его Исторіографъ почиаетъ копіями съ современнаго (3).

Надъ поршрешомъ В. К. Василія у Герберштейна въ Латинскомъ подлинникѣ и въ Нѣмецкомъ переводѣ помѣщены слѣдующія надписи въ Латинскихъ и Нѣмецкихъ списахъ, въ видѣ девиза:

*Russorum rex et dominus sum, jure paterni
Sanguinis: imperii titulos a nemine, quavis
Mercatus prece, vel pretio: nec legibus ullis
Subditus alterius, sed Christo credulus uni,
Emendicatos aliis aspernor honores.*

(3) Карамз.: И. Г. Р. III. VII.

Der Keuffen Künig und Herr güt
 Bin ich von meiner Eltern blüt.
 Kein Zittel ich durch gelt und bitt
 Von niemand je verkauffet nit.
 Kein herren ich gehorchsam zwaar,
 Dann chriſto Gottes ſum, iſt waar,

ш. е. „Я Царь и владыка Рускихъ по праву опеческой крови; шипль своихъ я ни у кого не выпрашивалъ и ни за какую цѣну не покупалъ, ни чьимъ законамъ не подчиненъ, вѣренъ единому Христу, гнушаюсь вымоленными почестями.“

По свидѣтельству Принца Буххавскаго, девизъ В. К. Иоанна III, опца Василіева, былъ слѣдующій, сходный съ девизомъ сына его: „Никому не подчиненъ, кромъ Христа сына Божія“ (Nemini subiectus sum, quam Christo filio Dei). Такъ могли говорить о себѣ Иоаннъ III и Василій IV, независимые опъ Хана и Папы; послѣдній наименованъ былъ Императоромъ въ грамотѣ Максимилиана I, которая дала поводъ Пешру I шребовашъ себѣ эшого шипла.

Сличая иконописное опечеспвленное изображение и гравированный на деревѣ портретъ В. К. Василія, не находимъ въ нихъ ни *благородной наружности*, ни *миловиднаго лица* и *проницательнаго взора*, по описанію нашего Исторіографа, ни слѣдовъ шого *благобразія*, какое нашель въ Василіѣ Павелъ Ювій. Рускій иконописецъ подчинилъ лице, весь внѣшній видъ и костюмъ В. К. принятому пошибу иконному и прежнимъ образцамъ, какіе пред-

лагались въ древнихъ подлинникахъ, шакъ что прудно опыскашь въ поршреть характеристикическія черпты; пошому что кпшь робкаго и раболъпнаго своему образцу зоографа не могла уловпшь нравшвенноеспешическихъ качествъ, не опшавпвался ппсать прпмо съ напуры. Сходство сего изображенія съ иноспраннымъ поршретошъ весьма опдаленное и проявляешся въ общпхъ толькo черпахъ. У Гербершпена Василій, по словамъ лъпописи нашей, добрый и ласковый, изображенъ въ Великокняжеской одеждѣ и въ шапкѣ на головѣ, суровымъ, угрюмымъ и немилovidнымъ; на окнѣ его палаты, гдѣ онъ спдпшь въ креслахъ, начерпанъ 1551 годъ. Онъ болѣе походптъ на слѣдующее изображение сына своего Царя Іоанна Васильевича, прпписанное Кубасову: „Царь Иванъ образомъ нелъпымъ очп имѣя съры і усь протягновень, покляпъ, возрастпомъ блше великъ, сухо шѣло имѣя, плещп имѣя высокп, груди шпрокп, мышцы полстпы.“

Сп обстоятельство заставляють подозрѣвать, что у Гербершпена выгравированъ поршреть сына Василіева Царя Іоанна и что изображение В. К. Василія въ Архангельскомъ Соборѣ, сходное съ его ликомъ въ Благовѣщенскомъ Соборѣ, не смотрп на младенчество поршрешной живописп въ Россіи, еспь ошнъ изъ древнѣйшпхъ памятниковъ оной XVI вѣка, когда уже началъ появляться въ Россіи шппль Фряжскій п. е. западный. Живописецъ могъ имѣть предъ глазами своими опыты своего и протшедшаго вѣка; ибо, по свпдѣтельству Гербершпена, Італіанецъ Па-

вель Іовій видѣль у Рускаго шолмача Дмитрія Герасимова портретъ В. К. Василя. Въ лѣтописяхъ опечестивенныхъ значится, что Папа Павелъ II, желая удословѣришь В. К. Іоанна Васильевича въ личныхъ достоинствахъ Софіи Ѳоминичны, вручилъ послу его *Царевну на иконѣ написать*. Были и древнѣйшіе памятники портретной живописи въ нашихъ монастыряхъ, гдѣ сохранялись лики подвижниковъ благочестія и св. строителей обителей въ Южной и Сѣверной Россіи. Изъ жизнеописаній св. мужей въ Россіи видно, что предкамъ нашимъ портретная живопись извѣстна была ранѣе XVI вѣка. Въ житіи Св. Пахомія Нерехотскаго упоминается, что онъ на другой годъ кончины своей, явившись во снѣ Иринуху, сказалъ: *напиши образъ моего подобія*. Инокъ, жившій съ нимъ долгое время, написалъ образъ его подобія. (4) Никонъ Игуменъ Печерскія лавры, когда явились къ нему Греческіе иконописцы съ предложеніемъ украсишь обитель его св. иконами, показалъ имъ образъ Преподобныхъ Ѳеодосія и Антонія, скончавшихся передъ шѣмъ лѣтъ за десять, и Греки въ изображеніи ихъ узнали шѣхъ, кошорые наняли ихъ и впередъ заплатили за работу. (5) Во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ находится въ иконоспашѣ дска, по преданію, снятая со гроба В. К. Андрея Бого-

(4) Рукописное у Д. Члена Общества Ист. и Древн. Росс. М. Я. Діева.

(5) Патерикъ Печерскій.

любскаго при обрѣшеніи мощей его; на ней Боголюбскій Князь изображенъ во весь ростъ въ древней Княжеской одеждѣ, совершенно опличной опъ одѣянія В. Князей и Царей Московскихъ. Купецъ Іоаннъ, любимый Св. Саввапіемъ Соловецкимъ и бывшій при погребеніи Преподобнаго, написалъ, по смерти его, образъ и прислалъ оный Св. Зосимъ, который поставилъ это изображение на гробъ Св. Саввапія и смотрѣлъ на него, какъ на живаго. (6) Въ числѣ иносѣанныхъ художниковъ, пришекшихъ въ Москву въ XV вѣкѣ, находились и живописцы, которые своимъ искусствомъ старались угодишь Государямъ. По обычаю того вѣка, самые зодчіе были вѣсшъ механиками, ваяшелями и зоографами. Фіоравенти - Ариспошелъ въ Россіи лилъ пушки, колокола, билъ монешу, строилъ мосты, церкви и въ Успенскомъ соборѣ *истеса на камени Ляцкій крыжъ*. Алевизъ Фрязинъ новый докончилъ, по повелѣнію В. К. Василя, Архангельскій соборъ, начашый при опцѣ его, куда почтительный сынъ перенесъ гробы своихъ предковъ и себѣ назначилъ могилу рядомъ съ великимъ ридишелемъ своимъ, прошивъ образа св. Симеона лѣшпроводца, (7) который стойшъ надъ южными алшарными дверями. При этомъ

(6) Четинъ Миней. Маршъ, стр. 237.

(7) „Бояре же его поговоря съ Мипрополипомъ и брашьєю „Великаго Князя, повельша во Архангель ископати „гробъ ему подлѣ опца его, великаго Князя Ивана Ва-, „сильевича, прошиву дверей Семіона лѣшпроводца.“ см. *Собійскій временникъ*, изд. П. С. 2 ч. М. 1820, въ 4.

же Государь, упрекаемъ въ приспращіи къ чужеспранцамъ, Благовѣщенскій соборъ расписанъ Θεодоромъ Едикѣвымъ съ братією. Вскорѣ послѣ благочеспивой кончины сего любителя церковнаго благолѣпія и храмоздателя, върояпно, его памяшь почтена изображеніемъ лика его вмѣстѣ съ Ангеломъ на иконѣ, кошорая поставлена надъ гробомъ его супругою, Правительницею Государства изъ приличія, а сыномъ изъ благоговѣнія. Какъ будто въ оправданіе сего апофеоза, юный Іоаннъ предложилъ на Споглавомъ соборѣ вопросъ: „Должно ли писашь на иконахъ (живыхъ) Царей, Князей и Свяшителей въ видѣ молящихся предъ шривоспаснымъ Божеспвомъ и Богоматерью?“ Въ отвѣтъ на эшо сказано: „Ошъ древнихъ Св. отецъ преданіе и преспловущихъ живописцевъ Греческихъ и Рускихъ свѣдѣтельспвуютъ и на св. иконахъ воображены и написаны: яко же на Воздвиженіе Чеспнаго и Живошворящаго креша Господня не токмо Цари и Свяшители и Царицы и ины прочіе. Также на Покровѣ св. Богородицы — на Происхожденіе Чеспнаго и Живошворящаго креша и ш. д.“ — По обычаю предковъ овоихъ, Іоаннъ, спуштя 20 лѣтъ послѣ кончины родителя своего, положилъ во гробѣ ошца шѣло малолѣшнаго своего сына Димитрія. Но ликъ самого Царя Грознаго, по смерти своей, занявшаго мѣспо безмолвною могилою въ предалшаріи; гдѣ былъ придѣлъ Св. Іоанна списателя лѣшвицы, не написанъ ни на спѣнѣ, ни на дскѣ, подобно другимъ Государямъ. Маскѣвичъ, какъ очевидецъ въ

1611 г. описываетъ, что онъ „видѣлъ въ золотой палатѣ на стѣнахъ изображеніе всѣхъ Великихъ Князей и Царей Московскихъ, а въ Архангельскомъ Соборѣ при каждой гробницѣ ихъ изображеніе умершаго частію на стѣнѣ, частію на самомъ гробѣ, вышнее по бархашу“ (8).

Еще здѣсь предстоить вопросъ: почему В. К. Василій, непричисленный къ лику Святыхъ, изображенъ съ знаменіемъ свящоспи — вѣнцемъ вокругъ головы? Сіе знаменіе имѣютъ лики и другихъ Государей, въ Соборѣ погребенныхъ, начиная съ Іоанна Даниловича до Царя Θεодора Алексѣевича, кромѣ Царей Михаила Θεодоровича и Алексѣя Михайловича, написанныхъ на дскѣ во весь ростъ, и Князя Скопина и Шуйскаго: тогда какъ малолѣтныя дѣти Михаила Царевичи Іоаннъ и Василій написаны съ Ангелами своими въ вѣнцахъ на иконахъ, величиною въ ростъ ихъ возраста. Даже на пушкѣ Троицкѣ, стоящей въ Кремлѣ, Царь Θεодоръ Іоанновичъ изображенъ съ вѣнцемъ вокругъ головы. Въ Новоспаскомъ монастырѣ на сводахъ паперши собора изображено алфреско родословное древо Государей Россійскихъ въ вѣнцахъ, начиная отъ Св. Владиміра и Ольги, до Царя Іоанна Васильевича съ сыновьями Θεодоромъ и Димитріемъ. Между сими лицами находится и В. К. Василій во весь ростъ, въ Великокняжеской шапкѣ, озаренной вѣнцемъ золотымъ. (9).

(8) Сказаніе современниковъ о Димитрѣ Самозванцѣ. ч. V. СПб. 1834. Дневникъ Маскѣвича.

(9) Исторія Росс. Іерархіи, ч. 2 и 6¹, въ 8.

Вънецъ (*στέφανος*, nimbus), дугообразное лучистое сіяніе, какъ прообразованіе вѣчности, совершенства и славы, извѣстенъ былъ въ глубокой древности не токмо у Христіанъ, но даже у самыхъ язычниковъ. Римляне придавали опличіе сіе сперва своимъ богамъ и богинямъ, попомъ Императорамъ и Императрицамъ послѣ ихъ кончины. На барельефахъ Константиновыхъ вѣнцѣ Траянъ изображенъ съ вѣнцомъ вокругъ головы, какой имѣютъ Императоры: Клавдій, Антонинъ Пій, Валентиніанъ, Константинъ великій и супруга его на медаляхъ, также и другіе восточные Императоры Маврикій и Фока. По свидѣтельствѣ Чампини, въ Равеннѣ, въ церкви Св. Виталія доселѣ видны мозаическія изображенія Юстиніана и его супруги, у коихъ головы обведены такимъ вѣнцомъ. Франкскіе Государи отъ Кловиса до Карла великаго, послѣ смерти своей, изображались съ такимижъ вѣнцами, какъ видно изъ памятниковъ живописи и ваянія, изданныхъ Монфокономъ и сохраненныхъ въ Французскомъ Архиппелерійскомъ музеѣ. (10). Франкскіе Короли заимствовали эпошъ обычай отъ Греко-Римскихъ Императоровъ. Кловисъ, по сказанію Григорія Турскаго, получилъ отъ Императора Анастасія багряницу и діадиму Царскую. Не далѣе IV вѣка стали украшать главы Святыхъ на иконахъ вѣнцами, какіе озаряли главы Ангеловъ. (11)

(10) *Les monumens de la monarchie française*, par *Montfaucon*. t. I. à Paris, 1729. in f.

(11) Начертаніе Церковной Исторіи Преосв. *Инокентія*. 2 отдѣл. СПб. изд 3. 1823, вѣ 8.

Греческіе и Римскіе художники, зодчіе и зоографы Соборовъ Московскихъ, пернесши съ собою въ Москву отечественные образцы и списки, преданія и обычаи, изобразили Русскихъ Государей съ такими же вѣнцами, съ какими изображались ихъ Императоры, породнившіеся съ Рускими Царями. Государь, какъ первенецъ Церкви, почитаемый за земнаго Бога, дѣлался въ полномъ смыслѣ *Вѣнценосцемъ*, при жизни нося шлѣнный вѣнецъ, а по смерти, получая нешлѣнный. Благочестивый Государь Василій, спрѣйшель св. усыпальницы вѣнценосныхъ предковъ, кончившій жизнь чистосердечнымъ раскаяніемъ въ грѣхахъ, подъ схиною, какъ праведникъ, удостоенъ знаменія Свяшыхъ; поршрешъ доселѣ еспѣ древнѣйшій памятникъ поршрешной живописи въ Россіи, памятникъ благоговѣнія Рускихъ къ своимъ Самодержцамъ, достойный вниманія и по вѣшной и по внутренней своей споронѣ.

И. Снегиревъ.

*Наказъ воеводамъ отправленнымъ въ Новгородъ
въ 1617 г.*

(Сообщенъ П. И. Ивановымъ).

Лѣта 7125 го Іюня въ 1 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, велѣлъ Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Ондревичу Хованскому, да Спольшнику Князю Ѳедору Ондревичу Елецкому; да Діакомъ — Ондрею Варѣеву, да Трешьяку Копнину, бышь въ своей Государевъ опчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ на службѣ, для своихъ Государевыхъ и Земскихъ дѣлъ; а рапнымъ людемъ указалъ Государь съ ними быши Дворяномъ и Дѣшьямъ Боярскимъ розныхъ городовъ, и Апаманомъ, и казакомъ и спрѣльцомъ, по росписи. А списки Дворянъ и дѣшей Боярскихъ даны имъ на Москвѣ; а Спрѣльцовъ и Апамановъ, и казаковъ, списки въ Новѣгородѣ у пословъ, у Окольниковъ у Князя Данила Ивановича Мезецкаго съ шоварыщи.

И Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Ондревичу Хованскому съ шоварыщи, пріѣхавъ въ Великій Новѣгородъ, и пришедъ къ Соборной церкви къ Софее премудрости Божіи, велѣшь бышь къ себѣ Архимандритомъ, и Игуменомъ, и Пропопомъ, и Попомъ, и Дворяномъ, и дѣшемъ Боярскимъ, и го-

спешъ, и пѣтиконецкимъ спаросшамъ, и посадцкимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ, которые въ шѣ поры будущъ, и говоришь : Божіимъ праведнымъ судомъ, а за грѣхъ всего православнаго Хрестіанства Свѣтскіе Нѣмцы, Яковъ Пунпосовъ съ поварыщи, въ 1119 году, въ безгосударское время, Великій Новгородъ взялъ обманомъ, и многую неповинную Крестьянскую кровь пролили, и церкви Божіи и монастыри всѣ до основанья разорили; и съ шѣхъ мѣстъ и по ся мѣста Преосвященный Митрополитъ Исидоръ, и весь освященный Соборъ, и Дворяне, и дѣши Болгарскіе, и госпи, и торговыя, и посадцкіе и всякихъ чиновъ люди, и уѣздные люди, которые оспалнѣе отъ убивства, были въ Новгородѣ у Нѣмецкихъ людей въ полону, и многіе бѣды, и шѣснопы, и разоренье, и голодъ терпѣли; а иные многіе мученическую смерть отъ великихъ ихъ правей приняли; а иные сведены въ Нѣмцы; и мы Великій Государь, вѣдая подлинно про ваши конечныя бѣды и разоренье, и отъ Нѣмецкихъ людей утѣснѣнье, сердечно скорбѣли и промышляли, какъ бы своя опщина Великій Новгородъ отъ Нѣмецкихъ людей очистишь, и Святые Божіи церкви въ первую лѣпошу облещи и вась православныхъ всѣхъ Крестьянъ свободныхъ учинити. И нынѣ Божією милостію и пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ, и Великихъ Московскихъ и Новгородскихъ Чудотворцовъ молишвами, а нашимъ Царского Величества счастьемъ, наша опщина, Новгородское Государство отъ Нѣ-

медкихъ людей очистилося ; и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Оедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ , о шомъ Всесильному въ Троицы славимому Богу , и пречиспой Его Богомашери , и всѣмъ Святымъ , хвалу воздали , и послали есмя опть своего Царскаго лица , нынѣ , въ нашу опщину , въ Великій Новгородъ , Болрина нашего и Воеводъ , Князя Ивана Ондреевича Хованского , да Спольника Князя Оедора Елецкого , да Діаковъ , Ондreja Варѣва , да Трешьяка Копнина , а велѣли имъ прося у Бога милосши , всякія наши и земскія дѣла дѣлаши и промышляти о всемъ , и росправу межъ всякихъ людей чинити по нашему наказу и по грамопамъ , и смопрѣ по шамошнему дѣлу , какъ ихъ Богъ вразумишъ ; а совѣшоваши велѣли есмя имъ о всякихъ нашихъ о большихъ и о земскихъ дѣлахъ съ Богомольцомъ нашимъ Исидоромъ Мишрополишомъ , какъ бы нашему Царскому Величеству къ честни и къ повышенью , и Новгородскаго Государства къ прибавленью и къ рѣзширенью , и нашему и земскому дѣлу къ росправѣ и къ покою , и нашимъ людямъ къ шишинѣ и ко благоденспвенному жишю .

А изговоря рѣчь ишши въ Дѣячю Избу , и взяти имъ у пословъ , у Окольничево у Князя Данила Ивановича Мезещцкаго , съ шоварици , росписъ наряду и зелью , и всякимъ пушечнымъ запасомъ , и деньгамъ , и хлѣбу , и всякимъ дѣламъ ; и списки Дворянъ и Дѣшей Болрскихъ , и Ашамановъ , и Спрѣльцовъ , и казаковъ , и пушкарей , и ворошни-

ковъ, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и въ казнѣ деньги и въ жипницахъ всякіе хлѣбные запасы, да по шой росписи нарядъ и всякіе пушечные запасы и деньги, и хлѣбъ, и всякіе дѣла пересмотрѣши; а будетъ кошорыя дѣла не переписаны, и имѣшь дѣла вельшь переписатьъ подлинно порознь, а Дворянъ и Дѣпей Боярскихъ, и Ашамановъ, и казаковъ, и Спрѣльцовъ, и пушкарей, и воропниковъ, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ всякихъ чиновъ людей пересмотрѣши на лицо; и Дворяномъ и Дѣшемъ Боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ скажати Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи жалованье, что Государь пожаловалъ ихъ, вельѣлъ имъ даши свое Государеве жалованье по своему Государеву указу, Дворяномъ и Дѣшемъ Боярскимъ Ноугородцомъ посольскимъ, кошорые были съ послы къ прежнему въ прибавку по двенадцати рублевъ челоувку, Ашаманомъ по семи рублевъ челоувку, Ясауломъ по шестипи рублевъ челоувку, казакомъ по пяти рублевъ челоувку, а Спрѣльцомъ оклады сполна; а деньги Государь посылаетъ въ Новгородъ за ними изъ Москвы, и они бы Государева жалованья ожидали вскорѣ.

А госпемъ, и шорговымъ, и посадскимъ всякимъ жилецкимъ и увзднымъ людямъ скажашъ Государеве жалованье:

Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, въдая ваше конечное разоренье отъ Нѣмецкихъ людей пожаловалъ, да по своему Царскому милосердому обы-

чаю велѣлъ вамъ даши во всякихъ подапѣхъ льготы на три годы; и велѣлъ вастъ во всемъ беречи, и росправу чиниши по своему Государскому указу, ему Боярину Князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ поварыщи; и онибъ слыша Государскую милость на его Государево жалованье были надежны, и прося у Бога милости спроились на своихъ мѣстѣхъ, гдѣ хшо жилъ, и промышляли своими прежними промыслы шорговлею и пашнею, какъ кому возможно, и другъ друга ссужали, жили въ дружбѣ и въ любви, а дурнобъ межъ ими никакого не было; а о кошорыхъ будепъ дѣлѣхъ бипи имъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и онибъ били челомъ Государю, а челобитныя приносили къ нимъ, Боярину и Воеводамъ, ко Князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ поварыщи, а они по Государеву указу учнушъ имъ указъ чиниши. И будучи Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Ондреевичу Хованскому, да Спольнику Князю Ѳедору Ондреевичу Елецкому, да Діакомъ, Ондреею и Трешьяку, въ Великомъ Новгородѣ, дѣлаши Государевы и земскіе и всякіе дѣла, и промышляли о всемъ по Государеву наказу, и по прежнимъ указомъ и по Государевымъ грамошамъ, кошорые къ нимъ учнушъ приходиши, и смотря по шамошнему дѣлу, и вѣспей Лпшовскихъ и Нѣмецкихъ велѣши провѣдываши всякими обычаи, и всякія вѣспи ко Государю и по городомъ куда пригоже писаши.

А кошорымъ Дворяномъ и Дѣшямъ Боярскимъ Московскихъ городовъ и Новгородцомъ велѣно бышь

на Государевъ службѣ съ ними въ великомъ Новгородѣ, и какъ они учнупъ на Государеву службу въ Новгородъ прѣзжати, и шѣхъ велѣши писати въ прѣзды, хшо которого числа въ Новгородъ прѣдешъ; а которые на Государеву службу въ Новгородъ не прѣдупъ, и про шѣхъ выпрашивати. Дѣшей же Боярскихъ, хшо за чѣмъ не прѣхалъ, и помѣшья и вопчины за ними еспъ ли, и будешъ еспъ — и сколько за кѣмъ чеши, и въ которыхъ въ Московскихъ городѣхъ и жилыль, и чшо кому денежного жалованья изъ чеши или съ городомъ; а выпрося про шо подлинно велѣши написати на списокъ, и пересмѣря всѣхъ, еспи и нѣпы прислашь къ Государю, а по нѣшчиковъ имъ посылаши опъ себя высельщиковъ въ города изъ прогоновъ; а высельщикомъ велѣши шѣхъ нѣшчиковъ высылаши въ Новгородъ на спѣхъ. А которые нѣшчики учнупъ ослушались или учнупъ хорониться, и шѣхъ велѣши сыскивати на крѣико всякими сыски, а сыскавъ велѣши приводити къ себѣ въ Новгородъ; да шѣхъ ослушниковъ велѣши битъ бапоги и сажати въ шюрму, а изъ шюрмы велѣши ихъ подавати на крѣпкіе поруки съ записми, чшо имъ бытъ на Государевъ службѣ въ Великомъ Новгородѣ безъ сѣзду до Государева указу; да на нихже имати прогоны, за которыми помѣшья и вопчины добры, и на шѣхъ имати по цѣлымъ прогономъ, а за которыми помѣшья и вопчины худы и на шѣхъ имати прогоны по росчету, розчитая на всѣхъ одинъ прогонъ; и велѣши писати прогонные деньги въ книги иманно.

А кошорые Дворяне и Дѣши Боярскіе Новгородцы будутъ на Государевѣ службѣ въ Новѣ-городѣ пустопомѣстныя, или у кошорыхъ помѣстья ошолли къ Нѣвцомъ, и безъ помѣстныя; и пока мѣста ихъ испомѣстятъ, и имъ даватъ кормъ по осминѣ челоувку, сыскывая про старыя ихъ помѣстья подлинно.

Да Болринужъ и Воеводамъ, Князю Ивану Одреевичу Хованскому, да Князю Ѳедору Елецкому, да Дьякомъ, Ондрею Варѣеву, да Трешьяку Кошину, пересмотрѣши на городъ наряду, пушекъ и пищалей, и зѣлья, и ядеръ, и всего пушеннаго запасу, и всякихъ городовыхъ крѣпоспей; да гдѣ пригоже какой нарядъ поставиши, и имъ въ шѣхъ мѣстѣхъ таковъ нарядъ изспавиши; и пушкарей росписаши и всякихъ людей, Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ, и спрѣльцовъ, и казаковъ, изспавиши и росписаши, какъ кошорымъ быши въ осадное время, и кошорымъ людемъ бышъ для вылазки съ головами, чпобъ всякій свое мѣсто вѣдалъ; и вороша Болрину и Воеводамъ, Князю Ивану Одреевичу, да Князю Ѳедору Елецкому, и Дьякомъ Ондрею и Трешьяку, вѣдаши кому кошорые пригоже; и головъ съ Дѣшми Боярскими по ворошамъ изспавиши по кольку гдѣ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; а въ Городничіе имъ выбраши Дворянъ дву челоувкъ добрыхъ, и велѣши имъ всякой хлѣбъ и городовое всякое береженье, и у наряду у всѣхъ ворошъ вѣдашь во всемъ, и въ городъ вороша замыкаши и отмыкаши велѣшь Городничимъ же; а ключи городовыхъ ворошъ велѣши приносиши Болрину и Воеводѣ Князю Ивану Одреевичу Хован-

скому къ себѣ въ Каменной городѣ; а шпаши Боярину и Воеводѣ Князю Ивану Ондреевичу Хованскому въ большомъ въ Каменномъ городѣ, а Воеводѣ Князю Федору Елецкому въ другомъ городѣ; а Дьякомъ шпаши гдѣ Дьяки напередъ сего спаивали, а припчею придуть къ Великому Новуграду какіе воинскіе люди, и на вылазкѣ бытъ Сполюнику и Воеводѣ Князю Федору Елецкому, а держать городовые вороша ошомкнушы не многіе, сколько ворошъ пригоже, а къ водѣ ходиши держать вороша или двое, кошорые пригоже, а иные вороша задѣлаши, да и ворошниковъ у ворошъ учиниши сколько пригоже; а у ворошъ у большихъ у Каменнаго города и у Земляново и на шорговой споронѣ у городовыхъ ворошъ перемѣняльсь по ночемъ, посылашь головъ, и надъ головами надзираши посылаши меньшово Воеводу Князь Федора да Дьяковъ, и ночью по городу и по ворошамъ ходиши велѣшь съ фонаремъ головамъ, а самому Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Андреевичу Хованскому по вѣсшемъ, и Князю Федору и Дьякомъ ѣздиши досмашриваши возлѣ города, и по ворошамъ головъ и Дѣшей Боярскихъ, кошорые по ворошамъ и по городу Каменному и по Земляному будушь росписаны, чшобъ однолично споляли бережно, и безъ спорожьбы по городу и по ворошамъ въ день и въ ночь однолично не было, и Дѣшей Боярскихъ фонарниковъ сверспныхъ росписашь, и для береженья посылашь и жишь однолично бережно, а спорожи держашь въ ворошѣхъ и по городу въ день и въ ночь, чшобъ безъ споро-

жей и безъ кароуловъ однолично у воропъ и на башняхъ не было. А въ кошпыхъ будепъ мѣспѣхъ пригоже спорожъ держаша за городомъ, и въ пѣхъ мѣспѣхъ на спорожѣ посшавипи головъ съ Дѣпъми Боярскими и съ спрѣльцы и съ козаки по кольку, гдѣ пригоже; а гдѣ будепъ надобно, смопря по шамош-нему дѣлу на Волховъ и по инымъ мѣспамъ на рѣкахъ, спорожи держаша, и въ пѣхъ мѣспашъ спорожи посшавипъ; и по дорогамъ, гдѣ пригоже, подѣзды посшашъ часшые, и вѣспей велѣпъ провѣдывашъ; да и лазупчиковъ куда пригоже приведчи ко кресшу посшашъ, и вѣспей по шому жъ велѣпъ провѣдывашъ, чшобъ всякія вѣспи у нпхъ были вѣдомы, чшобъ безвѣспно къ городу Липовскіе и Нѣмецкіе люди не приши и дурна какова не учинили. А велѣпн головъ зъ Дворяны и зъ Дѣпъми Боярскими, и зъ спрѣльцы и съ козаки на спорожи посшашъ понедѣльно; да и шого имъ велѣпъ беречъ на крѣпко, чшобъ на обѣ спороны — Государевы Русскіе люди на Нѣмецкую спорону измѣною не ходили, а Нѣмецкіебъ люди и Лапыши пошому жъ въ Государеву спорону лазучешвомъ ни коими обычаи не ходили; а чшо будепъ надобно подѣлать у города нужныхъ мѣспъ и имъ всякіе нужные мѣспа, чему безъ подѣлки быши нѣлзя, подѣлши всякими людьми. А кому городъ замыкаши и опшыкаши, и шому учинипи колоколь, а рашной вѣсповой держаша иной колоколь, а зѣлье и всякой пушечной запасъ держаша въ каменномъ городѣ на спаромъ казенномъ дворѣ, гдѣ на передѣ шово спашвало; а

будеть старой казенной дворъ разломанъ , и имъ на зѣлье и на всякой пушечной запасъ прибраши погребъ каменной, гдѣ пригоже, копорой бы крѣлокъ, чшобъ зѣлью спояшь бережно, и приказашъ пошгъ погребъ и зѣлье Городничему, а беречи ошъ огня учиниши объязщиковъ, чшобъ всему было уложенъе, всякой бы свое дѣло вѣдалъ, гдѣ кшо приспавленъ, шогъ бы своего и берегъ по вся дни и въ приходное время; а росписаши Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Андреевичу Хованскому съ шоварищи, всѣхъ Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ, копорые съ ними будупъ, хшо къ какому дѣлу пригодипсѣ. А будеть Липовскіе и Нѣмецкіе люди учнупъ приходиши войною на Ноугородскіе и на Порховскіе, и на Ладожскіе, и на Старорускіе мѣста, и Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Андреевичу Хованскому съ шоварищи для береженьѣ посылаши, шѣхъ мѣстъ оберегати головъ съ сопнями, съ Дворяны и съ Дѣшми Боярскими, и съ спрѣльцы, и со всякими рапными людьми, смошря по шамошнему дѣлу. А будеть почаяшъ подлинно Нѣмецкихъ и Липовскихъ людей приходу въ Новугороду, и имъ шогчасъ разослаши ошъ себя въ уѣздъ Дѣшей Боярскихъ; а вельпи Дѣшемъ Боярскимъ и всякимъ людямъ съ женами, зъ дѣшми, и съ людьми, и съ хлѣбомъ, и со всѣми живопы, ѣхаша шогчасъ въ осаду въ Новугородъ, чшобъ ихъ воинскіе люди не повоевали и въ полонъ не поимали; а роспись осадную прислашъ ко Государю шогчасъ; а будеть Липовскіе и Нѣмецкіе люди учнупъ у города спояши, и Боярину и Воево-

дамъ, Князю Ивану Андреевичу Хованскому, и Князю Федору Елецкому, и Дюкомъ дѣла Государева беречи въ городѣхъ во всѣхъ прехѣхъ, въ каменномъ, и въ земляномъ и на Торговой споронѣхъ, и дѣломъ Государевымъ, спрѣльбою пушечною изъ города надъ Нѣмецкими и надъ Липовскими людьми промышляши, какъ ихъ Богъ вразумитъ, чпобъ далъ Богъ пѣв люди городу и Государевымъ людямъ, копорые порухи не учинили; а на вылазкѣ бытъ, гдѣ пригоже, Спольшнику и Воеводѣ Князю Федору Елецкому, и гдѣ пригоже посылаши головъ, и приказываши имъ накрѣпко, чпобъ они ходили бережно и успорожливо, смопря по памошнему дѣлу, чпобъ ихъ Липовскіе и Нѣмецкіе люди опъ города не ошошли. А о всякѣхъ вѣсняхъ писашъ ко Государю по часту, чпобъ Государю было вѣдомо; и Государь пришлетъ къ нимъ въ помочъ людей многихъ; да и въ города куды пригоже опъ себя къ Воеводамъ о вѣснѣхъ и о помочи писашижъ. —

А копорые будешъ Лапыши или Чухны послѣ Нѣмецъ осшались въ Ноугородскомъ уѣздѣ въ Государевыхъ Дворцовыхъ селѣхъ, или въ помѣснѣхъ и въ вопчинахъ Дворянъ и Дѣпей Боярскихъ и въ монаспырскихъ, или Русскіе люди креспьяне въ осадное время съ рубежа учнупъ приходиши въ Новгородъ Великій зъ женами и зъ дѣшми, и пѣхъ сельскихъ людей, женъ ихъ и дѣшей малыхъ въ городъ пуцаши, а самыхъ пѣхъ сельскихъ людей съ ихъ дѣшми съ большими въ городъ не пуцаши, а велѣши имъ быши за городомъ на посадѣ во рѣхъ

или въ дальнихъ мѣстахъ въ крѣпостяхъ, доколѣ война минешца; а въ шо въ осадное время Чухновъ и Латышей и порубежныхъ крѣстьянъ однолично въ городѣ недержали.

Да и того Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Андреевичу Хованскому съ поварищи, вельпи беречи накрѣпко, и выбраши Дѣшей Боярскихъ сверспныхъ, и вельпи имъ корчмы выймаши у всякихъ людей, чшобъ опрѣчь Государевыхъ кабаковъ никшо пишья на продажу не держаль, да и Дѣши Боярскіе, копорымъ держали про себя пишья непригоже, и шѣбъ однолично пишья не держали; а копорымъ Дворяномъ, и Дѣшемъ Боярскимъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и лущчимъ шорговымъ людемъ пригоже пишье держали, и шѣбъ пишья держали про себя, а не на продажу; а у копорыхъ Дѣшей Боярскихъ или у спрѣльцовъ и у казаковъ, или у Новгородцовъ у посадскихъ людей вымушъ корчму въ первые, и на шомъ заповѣди взяшь два рубля; а у кого въ другорядѣ корчму вынушъ у Сына Боярскаго и его на время вкинушъ въ шюрму, а заповѣди взяли вдвое, а вымушъ вдругіе корчму у посадскаго челоувѣка, или у спрѣльца, или у козака, или у пушкаря, и того бими кнушьемъ да вкинуши въ шюрму, а заповѣди взяли вдвое, а вымочное пишье ошдаваши на кабакъ, а на пишухъ заповѣди имашъ по полуолшинѣ на челоувѣкѣ; а о шомъ въ Новгородѣ заказъ всякимъ людемъ крѣпкой учинили и биричу вельпи кликаши не по одинъ день, чшобъ по улицамъ берегли того на-

крѣпко, чшобъ никакова воровства не было, никто никою не билъ и не грабилъ и иного никакова дурна не дѣлалъ; а кто учнешь воровашь, бражничашь или грабишь, или зерню играшь, и они-бъ того не шавли и поймавъ привели къ нимъ; а имъ шѣхъ спрашивая наказанье чинить по сыску, по Государеву указу до чего доведешца. Да и того велѣши беречи накрѣпко, чшобъ въ лѣтнее время избѣ и мылень не шопили, и ввечеру съ огнемъ не сидѣли, а ѣсть бы варили и хлѣбы пекли въ поварняхъ и на огородѣхъ въ печахъ. А которые Лапыши и Чухны Новгородскаго уѣзда съ рубежа, или изъ за рубежа Нѣмцы-жъ и Лапыши и Чухны-жъ, учнушь приѣзжашь въ великій Новгородъ изъ Орѣшка, и изъ Ямы, и изъ Копорья, и изъ Ивана города, съ хлѣбомъ или для какова дѣла нибуди, и шѣхъ Лапышей въ городъ не пуцаши, а учиниши имъ на приѣздѣ, занявъ на посадѣ дворъ или два, или сколько пригоже, а приказашь ихъ приѣздъ и отъѣздъ вѣдаши Сыну Боярскому, или двумя добрымъ, и беречи ихъ велѣшь накрѣпко, чшобъ имъ отъ Русскихъ людей обидѣ никакихъ не было ни кошорыми дѣлы, а отъ нихъ бы попому жъ Русскимъ людямъ никакого-жъ дурна не было-жъ. А учнушь Лапыши Новгородскаго-жъ уѣзда, которые оставались у Нѣмецъ, или за-рубежные Нѣмцы и Чухны на ково на Лапышей или на Русскихъ людей, или Русскіе люди на Нѣмецъ и на Лапышей въ какихъ дѣлѣхъ нибуди биши челомъ о управахъ, и шѣхъ Нѣмецъ и Лапышей во всякихъ дѣлѣхъ суди-

ши на посадъ Головамъ, копорымъ приказаны будушъ Нѣмецкіе госпинные дворы. А вершиши шѣ всякіе дѣла Болрину и Воеводамъ, Князю Ивану Андреевичу Хованскому съ шоварицы, какъ устроашъ Государевы Дворцовые села; а которыи креспьяне и Лапыши и Чухны изъ Государевыхъ Дворцовыхъ сель съ рубежа учнушъ приѣзжаша въ Новгородъ съ посопнымъ хлѣбомъ, или для какова дѣла нибуди, и шѣхъ Дворцовыхъ сель креспьянъ съ рубежа и Лапышей пуцаши въ день съ ихъ прикащики, а на ночь бы шѣхъ порубежныхъ креспьянъ и Лапышей изъ города всѣхъ выводилъ шопъ же ихъ прикащикъ на посадъ ночевать, а въ городъ бы однолично порубежные креспьяне и Лапыши не ночевали, а въ Каменной городъ Нѣмецъ и Лапышей никакова для дѣла однолично не пуцаши.

А которыи посадціе люди изъ Московскихъ копорыхъ городовъ учнушъ приходиши въ Новгородъ, а похощашъ жиши въ Великомъ Новгородѣ на посадъ и учнушъ просиши льготы, и имъ шѣхъ людей распрашивая подлинно, велѣши жиши на посадъ, давъ имъ мѣсна подъ дворы и подъ огороды, гдѣ пригоже, и смотря по шамошнему дѣлу, и записываши ихъ въ книги велѣши имянно, и о шомъ ошписываши ко Государю въ Чеши, ошкуды кшо пришолъ и сколь давно.

А будешъ по Государеву указу госпи и шорговыи люди и Новгородцы похощашъ ѣхаша шорговать въ Нѣмецкіе города, и имъ Новгородцкихъ гошпей и шорговыхъ людей въ Нѣмецкіе города въ

перемирные годы опущають, торговають имъ позволиши всякимъ шовары, опричь заповѣдныхъ поваровъ; а заповѣдныхъ поваровъ изъ Новагорода въ Нѣмцы возити имъ не велѣши, и грамопы имъ проѣзжіе давати. А будещь учнутъ приѣзжати въ Великій Новгородъ Рижскіе и Любскіе, и Аглинскіе, и Свицкіе, и иныхъ заморскихъ городовъ Нѣмцы, въ судѣхъ Волховомъ рѣкою и иными рѣками съ шовары; или Москвичи, и изъ иныхъ Московскихъ городовъ Русскіе люди съ какими шовары нибудь торговати, и Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Андреевичу Хованскому съ шоварыци, заморскимъ приѣзжимъ Нѣмцомъ въ судѣхъ съ Новгородскими жильцы, съ госпями и съ торговыми людьми, и съ Русскими приѣзжими людьми даши торгъ повольной, всякими шовары торговати безъ вывѣшу, опричь заповѣдныхъ поваровъ, по прежнему какъ напередъ сего торговали. А таможенные всякіе пошлины имати по прежнимъ указовъ выписавъ изъ прежнихъ уставныхъ грамопъ, и по нынѣшнему посольскому договору и по записямъ, и каковъ Государевъ указъ учнешь къ нимъ приходити изъ Москвы изъ Посольскаго Приказу. А о которыхъ дѣлахъ изъ которыхъ Нѣмецкихъ городовъ учнутъ въ Великій Новгородъ къ Боярину и Воеводамъ, ко Князю Ивану Андреевичу Хованскому съ шоварыци писають; и о шѣхъ дѣлахъ Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Андреевичу Хованскому съ шоварыци писають ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи, и Госу-

дарь велишь по тому указу чиниши. А шолько по-
 хошяшь которые Нѣмцы и заморцы ѣздиши изъ
 Новгорода во Псковъ и во всѣ Псковскіе пригороды
 шорговаша, а съ Новгородскимъ Государствомъ бу-
 дешъ они мирны, и напередъ сего въ шѣ города
 съ шорги ѣзживали, и въ шѣ ихъ города шорго-
 ваша опшущаша, и проѣзжіе грамошы давали од-
 ному Болрину и Воеводѣ Князю Ивану Андреевичу
 Хованскому опъ себя, и дѣлашь о иноземцахъ по
 Посольскимъ договорнымъ записямъ; и каковъ Госу-
 даревъ указъ учнешъ къ нимъ приходишь изъ Мо-
 сквы изъ Посольскаго Приказу. А съ какимъ шор-
 поваромъ поѣдешъ, и имъ бы о помѣ въ шѣ горо-
 ды къ Воеводамъ и къ Дьякомъ писаша именно; а
 пошлинъ съ проѣзжихъ грамошъ на Нѣмцахъ ника-
 кихъ не имашъ. А шово имъ беречъ накрѣпко,
 чшобъ въ Новгородъ изъ Риги и изъ Липовскіе зем-
 ли, и изъ Нѣмецкихъ городовъ, которые за Лип-
 вою, и Липовскіе шорговые люди ни съ какими
 шовары и безъ шоваровъ не ѣздили, и изъ Нова-бъ
 города въ Ригу и во всю Липовскую землю ни-
 шпо ни съ какимъ шоваромъ и безъ шоваровъ по-
 шому жъ не ѣздили. А которые Русскіе приѣзжіе
 люди Псковичи и всѣхъ Псковскихъ пригородовъ и
 изъ Московскихъ городовъ жильцы похошяшь шор-
 говаша въ Великомъ Новгородѣ хлѣбомъ и всякимъ
 съѣшнымъ шоваромъ, и иною мѣлкою рухлядью; и
 лавки похошяшь спавишь въ городѣ на шорговой
 шпоронѣ, и шѣмъ велѣшь лавки спавишь и шорго-
 ваша на посадѣ на шорговой шпоронѣ; а пошлины

съ нихъ вельшь Головамъ имаць по прежнему, какъ бывало напередъ сего; а шово имъ беречи накрѣпко, чшобъ Русскіе люди и Нѣмцы за рубежъ въ Липовскіе и въ Нѣмецкіе города, и во весь Липовской и Нѣмецкой уѣздъ за рубежъ съ хлѣбомъ, съ рожью, и съ мукою, и съ печенымъ хлѣбомъ, и съ колачи и съ инымъ съ какимъ съѣспнымъ запасомъ однолично не ѣздили; и Нѣмцы и Лапыши приѣзжая въ Новгородъ у порубежныхъ людей хлѣба и иного никакого повару не купили, и живошину покупая не гоняли за рубежъ въ Нѣмецкіе мѣста. И заморскіе бѣ приѣзжіе шорговые люди изъ Новгорода хлѣба и инова всяково съѣспнаго запаса въ Орѣшекъ, и въ Корелу, и въ Яму, и въ Копорье, и въ Иванъгородъ, и въ Ругодивъ, и въ заморскіе города однолично не возили. А какъ Нѣмцы поѣдушъ изъ Новгорода, ишоргововся въ свои города, въ судѣхъ или сухимъ пушемъ; и имъ въ дорогу поволиши печеново хлѣба купити не споль много, смопря по людемъ сколько пригоже, какъ кому мочно до которого города приѣхати. А здѣлаши для Нѣмецъ госпинъ дворъ на шорговой споронѣ по Посольскому договору, а заняць мѣсто не великое оспрогомъ, какъ будетъ пригоже, и дворы извозные извощикомъ учинити, а извощиковъ прибраць смопря сколько пригоже, по заморскому по водяному приѣзду и по привозу; да шѣмъ извощикомъ изъ судовъ на госпинъ дворъ всякіе товары вельшь возитъ, а мимо ихъ никому въ извозъ не бытъ, и шѣхъ извощиковъ изоброчитъ оброкомъ

чѣмъ ихъ пѣшиконецкіе староспы и цѣлованники обложашъ. А которое судно разобѣшъ на морѣ или на Ладожскомъ озерѣ, а поваръ попленой того судна прибѣшъ моремъ или Ладожскимъ озеромъ къ берегу Ноугородскаго, или Ладожскаго увѣда, и Боярину и Воеводамъ, Князю, Ивану Андреевичу Хованскому съ поварищи, шѣ попланные повары велѣши сыскивашъ, а чшо какова повару сыщущъ, а шѣ будешъ Нѣмцы, чѣе повары въ то время въ Новгородѣ будущъ, и имъ шѣ повары опдаваши шѣмъ Нѣмцомъ, а на Государя имашъ съ шово повару десяшая вышъ, и дѣлашъ по Посольскому договору. А сколько какова повару десяшые выши возмушъ на Государя, и имъ шю писати въ книги, да о шомъ опишываши къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всея Руси. А самому Боярину и Воеводамъ, Князю Ивану Андреевичу Хованскому съ поварищи, помпнковъ у Нѣмцевъ и у всякихъ чужеземцевъ, и у Русскихъ людей не имашъ ни кошорыми дѣлы. А кошорые заморскіе Нѣмцы учнушъ приѣзжашъ въ Новгородъ Великій съ повары, а учнушъ кошорую почешъ приосипъ и у нихъ не имашъ ничего; а пуцашъ ихъ къ себѣ Боярину и Воеводѣ Князю Ивану Андреевичу Хованскому въ Избу, гдѣ Избу для иноземцовъ устроашъ въ другомъ городѣ передъ воропы, временемъ изъ ушра человекъ по пѣши и по шши заморскихъ Нѣмцевъ, а не вдругъ, а въ Каменной городѣ заморскихъ Нѣмцевъ однолично не пуцаши. А кошорые Нѣмцы привѣдушъ въ Новгородъ съ шова-

ры торговати, а учнушь на них Русскіе люди биши челомъ въ старыхъ долгахъ по кабаламъ и безкабально, и имъ о томъ писашь ко Государю; а будеть дѣла новые, и въ тѣхъ дѣлахъ управа давати по Государеву указу. А кто съ кѣмъ съторгуешь какимъ поваромъ, и тѣхъ обоихъ торговцовъ имена и повары ихъ писашь въ книги въ шаможи, чшобъ въ тѣхъ поварѣхъ плябь и спору не было. А учинишь шаможенныхъ головъ лупчихъ людей, выбравъ изъ гостей, и привести ихъ къ Государеву крестному цѣлованію. А здѣлати въ Новгородѣ госпіннъ дворъ, чшобы гости, приѣзжая, мимо шово двора нигдѣ не ставили. А Фрязамъ Французскихъ судовъ людемъ чиниши въ тѣхъ дворѣхъ анбары, гдѣ держати дорогіе повары и всякая мѣлка рухлядь; а бѣшву и пишье всякое на тѣхъ дворѣхъ держати для заморскихъ Нѣмецъ; да и для торговыхъ людей дворникомъ тѣхъ дворовъ. А для береженья на тѣхъ дворѣхъ учиниши сына Боярскаго, кого пригоже, а съ нимъ цѣлованниковъ, а корчмы никому не держати. А кошорые люди учнушь корчмы держать, и у тѣхъ корчмы выимашь и пишуховъ имашь, и заповѣди на нихъ имаши велѣши по прежнему Государеву указу. А служилыхъ людей дѣшей Боярскихъ и пушкарей, и стрѣльцовъ, и козаковъ, на тѣ дворы не пущать, чшобъ отъ нихъ приѣзжимъ людемъ кошорово обману и пашьбы, и иного воровства не было. А тяжелой поваръ, сельди, соль, медъ, свинець, сѣра горячая, мѣдъ и иной шяже-

лою поварь класпи за городомъ на госпинныхъ дворѣхъ подь навѣсы, а мягкой поварь большой Нѣмцомъ класпи въ анбарѣхъ; а Русскимъ людсмъ поварь свой, ленъ и москонь, сало, воскъ и иной пияжелой поварь, класпижъ попомужъ на госпинныхъ дворѣхъ; а соболь и бѣлки и всякой дорогой поварь класпи въ городѣ, и на то здѣлаши имъ дворъ въ городѣ, гдѣ пригоже, и анбары подѣлаши; и поплины шѣхъ дворовъ анбарные имаши по уставнымъ грамошамъ. А торговали бѣ все люди на госпинныхъ дворѣхъ. А будешъ вѣспи не шихи, и въ которое время почаяшъ къ Ладогѣ или къ Новгороду приходу воинскихъ Липовскихъ и Нѣмецкихъ людей, и на то время, и Нѣмецкіе большіе товары зъ госпинныхъ дворовъ вельши перевозитъ въ городъ, и покласпи въ погребы или въ полаты, гдѣ бы крѣпче, а ленъ, и сало, и воскъ, и посконь, въ то время класпи въ каменные погребы, гдѣ бы было отъ огня безспрашно. А по улицамъ на поездѣ во всякую ночь вельшь ходитъ по два сына Боярскихъ да по десяти чловѣкъ посадцихъ людей, для всякого воровства; и кругъ госпинна двора вельшь ходитъ и береженье держашъ великое.

А подь дворы и на огороды и на мыльни дворяномъ и Дѣшемъ Боярскимъ Новгородцомъ, и попомъ, и діакономъ, и пушкаремъ, и стрѣльцомъ, и козакомъ, подаваши мѣста по прежнему Государеву указу, въ шѣхъ же мѣспѣхъ гдѣ напередъ сего у дворянъ и у дѣшей Боярскихъ у Новгородцовъ, и у поповъ, у діаконъ, дворы бывали, или гдѣ пригоже, смошѣ

ря по шамошнему дѣлу. А бани поставишь Государевыми деньгами въ прежнихъ же мѣстѣхъ, въ которыхъ мѣстѣхъ напередъ сего бани бывали; будешь бань нынѣ нѣшь, и дашь ихъ на оброкъ. А дворяномъ и Дѣшемъ Боярскимъ Новгородцомъ и посадцкимъ людемъ мыльни свои велѣшь попишь зимою съ великимъ береженьемъ. А того имъ велѣшь беречь накрѣпко, чшобъ въ лѣтнее время дворяне и Дѣши Боярскіе и всякіе жилецкіе люди избъ и мылень не попили; а ѣшь имъ велѣшь варить и хлѣбы печи въ поварняхъ и въ печахъ на огордѣшь и за городомъ во рѣхъ, и у рѣки у Волхова по берегу велѣшь печи подѣлавъ ѣшь, варить, и хлѣбы печь.

А лавки велѣши спавишь въ прежнихъ мѣстахъ на посадь, гдѣ напередъ сего лавки бывали; а съ сѣномъ и съ дровы велѣшь торговашъ на прежнихъ площадкахъ, гдѣ напередъ сего сѣномъ и дровы торговали, или за гостинными дворами гдѣ пригожо; а съ плашьемъ и съ сапоги, и со всякимъ шоваромъ, и съ щепешиньемъ лавки велѣшь имъ поставишь на посадь въ прежнихъ рядѣхъ, гдѣ напередъ сего съ шѣми шовары лавки бывали, и спорожа лавкамъ велѣши шорговымъ людемъ за одинъ всѣмъ шоргомъ.

А охощниковъ имъ въ Великомъ Новгородѣ учинишь по Государеву указу, каковъ имъ Государевъ указъ объ ямскомъ строеніи присланъ будешь изъ Москвы изъ Ямскаго приказу. А пушкарей въ Великомъ Новгородѣ держаша по Государеву указу,

каковъ Государевъ указъ имъ о пушкарѣхъ будетъ изъ пушкарскаго приказу. А Государево денежное и хлѣбное жалованье имъ давати по Государеву указу. А сколько имъ жилецкихъ стрѣльцовъ въ Новгородѣ учиниши, и о томъ Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всея Русси велишь указъ свой учинишь изъ Стрѣлецкаго приказу. А копорые пушкары, и стрѣльцы, и казаки, и воровники, въ Новгородѣ учнушь жиши, и имъ съ Нѣмцы торговати не велѣши, и воровства смопрѣши надъ ними. накрѣпко, чшобъ надъ Нѣмцы и надъ Русскими людьми воровства никого рода не чинили и не обманывали. А шого надъ ними смопрѣшь по часту, чшобъ были стрѣлять горазди, а копорые не умѣюшь и пѣхъ вонъ мѣпати, а въ ихъ мѣсто прирати, копорыебъ стрѣлять были горазди. А холопей Боярскихъ и шяглыхъ людей и съ пашень пашенныхъ креспьянъ, въ стрѣльцы и въ казаки не имати, а имать вольныхъ оочихъ не шяглыхъ и не Боярскихъ людей.

А копорой хлѣбъ сѣянъ около Новагорода близко посаду и въ уѣздъ къ нынѣшнему лѣпу на Нѣмецкихъ людей, какъ былъ Новгородъ за Нѣмцы, или копорые будетъ Русскіе люди дѣши Боярскіе Новгородцы и всякіе иные люди, сѣяли рожь къ нынѣшнему лѣпу, а шѣ будетъ Русскіе люди пошли съ Нѣмцы въ Нѣмецкіе города, и какъ пошѣ хлѣбъ постѣпѣтъ, и для шого хлѣба послаши дворянъ и Дѣшей Боярскихъ, и подъячихъ, и съ ними цѣловальниковъ; а велѣши его пожаши на Государя шу-

пошними и окольними людьми, и обмолотити. А по имъ шѣмъ дворяномъ и Дѣшемъ Боярскимъ приказываѣи именно, чшобъ они пощъ хлѣбъ переписывали вправду по Государеву крестному цѣлованью, а сами они шого хлѣба не крали и не корысповались, и нѣ кому не давали ни коими обычай. А сколько шого хлѣба будетъ, и имъ о шомъ опишати къ Государю; и ужинные и омолопные списки прислаши, чшобъ Государю было вѣдомо пошчасъ. Да былъ до разоренья въ Новѣгородъ денежной дворъ, и имъ вельши прежнихъ денежныхъ масперовъ, кошорые будутъ оспались послѣ разоренья, и иныхъ денежныхъ масперовъ собраши, и денежной дворъ вельши устроиши какъ мочно, и вельши деньги дѣлаши въ спарыхъ деньгахъ и въ ефимкахъ. А пошлины вельши имати по Государеву указу прошивъ шого, какъ на Москвѣ емлющъ, и по уставнымъ грамопамъ. А для береженья вельши быши на денежномъ дворѣ, выбравъ Сына Боярскаго добраго, да гощю иди порговому человѣку лучшему, и цѣловальникомъ, коькимъ человѣкамъ пригоже. А вельши цѣловальниковъ выбраши городомъ, и выборъ взяши за руками, и къ крестному цѣлованью привесиши. А Государево денежное жалованье масперомъ сказати, чшо Государь пожалуетъ ихъ вельшь имъ даваѣи свое Государево жалованье по прежнему, какъ напередъ сего бывало, и шого вельши головамъ беречи на крѣпко, чшобъ денежные маспера дѣлали деньги въ чиспомъ серебрѣ, а мѣдянныхъ и оловянныхъ не дѣлали, и въ деньги мѣди и олова не примѣши-

вали, и Государевымъ серебромъ не корыстповались никоними обычаи. А хто учнепъ воровашъ, деньги дѣлать мѣдлнныи или оловянныи, и имъ про шо сыскивая на крѣпко наказанье чинишь по Государеву указу, да о томъ писашъ ко Государю.

А о копорыхъ будетъ дѣлѣхъ въ семь наказъ не писано, а надобешъ будетъ пѣ дѣла въ Новгородѣ учиниши попому, что Новгородѣ ошъ Нѣмецкихъ людеѣ разоренъ, и имъ пѣми дѣлы промышляши и спроиши, какъ вригоже смотря по помашнему дѣлу, ѣ какъ ихъ Богъ вразумишь. А копорыхъ будетъ дѣлѣ безъ Государева указу учиниши немочно, и имъ о томъ писати ко Государю, и Государь велипъ о томъ указъ свой учинишь пошчасъ.

А о всемъ Боярину и Воеводамъ Князю Андрею Ивановичу Хованскому, да Спольнику и Князю Ѳедору Елецкому, да дѣлкомъ Андрею Дарѣеву, да Трешьяку Коннину, будучи въ Великомъ Новгородѣ Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышляши по сему Государеву указу и по указнымъ грамотамъ, и смотря по шамощнему дѣлу, чшобъ его Царскому Величешву къ славъ и къ повышенію, а Государешву къ разширенью и къ прибавленью во всемъ. А о большихъ и о вѣсповыхъ дѣлѣхъ приходиши къ Исидору Митрополишу и съ нимъ совѣшоваши, какъ копорому дѣлу быши пригоже, и какъ бы Государеву дѣлу было лучше и прибыльнѣе; а къ Митрополишу о томъ ошъ Государя писано, и вѣшей имъ всякихъ провѣдываши. А какъ что

у нихъ въ Новѣгородѣ учнешя дѣлаши, и имѣ Боярину и Воеводамъ Князю Ивану Андреевичу Хованскому съ поварищи о всякихъ дѣлѣхъ, и о вѣспшѣхъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Руссїи почасту, чщобѣ Государю всякіе вѣспи были вѣдомы, да и въ города, въ Ладогу, и въ Порховъ, и въ Спарую Русу, и въ Тифинъ монастырь, и въ Московскіе города, куды пригоже, къ Воеводамъ и къ Головамъ да и во Псковъ къ Боярину и Воеводамъ, всякіе вѣспи писанижъ, а изъ городовъ бы попомужъ къ нимъ о всякихъ дѣлѣхъ ссылалися.

А котораго числа они въ Новгородѣ прїѣдутъ, и сколько съ ними Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ Новгородцевъ придетъ, и что какихъ дѣлъ у пословъ у Окольного у Князя Данила Ивановича Мецецаго съ поварищи возмутъ, и имѣ о томъ описати ко Государю подлинно, и естъ и иѣпши прислати, чщобѣ Государю было вѣдомо.

И Спольникъ Князь Ѳедоръ Елецкїй въ Новгородъ не посланъ, для того какъ опущенъ съ Москвы въ Новгородъ Бояринъ Князь Иванъ Одрѣвичъ Хованской, и Князя Ѳедора въ тѣ поры на Москвѣ не было, былъ на службѣ въ Свияжскомъ.

И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русїи указу, на Князя Ѳедорова мѣсто Елецкого вельно бытъ въ Новѣгородѣ Воеводѣ Мирону Одрееву сыну Вельяминову.

Образцовая Инструкція, которая ясно показываетъ, съ какимъ полкомъ и осмотрительностію дѣлались подобныя въ Россїи, и до Петра Великаго. *Прим. Ред.*

О значеніи слова Русь въ нашихъ лѣтописяхъ.

Чѣмъ болѣе читаешь лѣтописи, тѣмъ сильнѣе убѣждаешься въ необходимости — привести ихъ въ извѣстность и подвергнуть критическому разсмотрѣнію. Ссылка на такой-то списокъ лѣтописи Неспоровой у насъ, по старой привычкѣ, служишь доказательствомъ положительнымъ, и однимъ выраженіемъ лѣтописнымъ мы часто думаемъ рѣшить важные вопросы Историческіе, пребывающіе усиленныхъ трудовъ, долготѣсныхъ соображеній. — Мы смѣло указываемъ на договоры нашихъ Князей съ Дворомъ Цареградскимъ, какъ на живое выраженіе гражданственности нашихъ предковъ *десятаго вѣка*; * вѣримъ, что Олегъ, полудикій предводитель какихъ нибудь искапелей приключеній, былъ истиннымъ основателемъ величія *Россіи*; ** хвалимся Ярославомъ Владиміровичемъ, какъ творцемъ *Русской Правды*; и проч., и пр. ***. А гдѣ доказатель-

* Смѣло, потому что они доказаны. *Ред.*

** Давно уже перестали вѣрить, и авторъ во многихъ книгахъ можетъ прочесть противное. *Ред.*

*** Хвалимся, ибо это драгоценный памятникъ. *Ред.*

схва, противъ коихъ безмолствовала бы кришка*? Естественнo, слѣдовашельно, что при внимательномъ чтеніи нашихъ лѣтописей часпо рождающіяся недоумѣнія, встрѣчающіяся противорѣчія или по крайней мѣрѣ такіа неясности, изъ коихъ и самый зоркій наблюдатель не выведеть ничего положительнаго. Приводимъ одинъ примѣръ изъ многихъ.

Извѣстно всякому, что лѣтописцы наши словомъ *Русь* выражаютъ и народъ, и страну; но какой народъ и какую страну? Ошвѣта будемъ ожидать ошъ тѣхъ же бытописателей. —

Славяне Новгородскіе — шакъ чипаемъ въ лѣтописяхъ — вмѣстѣ съ другими племенами окрестными рѣшились искашь себя Князя, который бы владѣль ими и судилъ по праву. Мужи, избранные съ общаго согласія, ошправились къ Варяго-Руссамъ, и проч. Такимъ образомъ у Славянъ учредилась монархія** и на берегахъ Волхова явилось новое Государштво, съ новымъ именемъ для міра и для Ишторіи; ибо вошь что говоришь лѣтописецъ: „ошъ тѣхъ Варягъ находникъ прозвася *Русь*, и ошъ тѣхъ словешъ *Русская земля*. И сушь Новгородши людіе и до днѣшняго дне ошъ роду Варяжска“ (Шлец. Н. I. 340—341; Лавр. сп. 12; Кенигсб. 16; Соф. Врем. I. 12. И. Г. Р. Т. I, пр. 91).

* Для договоровъ доказательштва у Льва Діакона и другихъ Византійцевъ, у Круга, у Эверса, и проч. Для Правды во всѣхъ сѣверныхъ законахъ, въ лѣтописяхъ нашихъ, у Эверса, и проч. Ред.

** Нѣшь еще. Ред.

Неспоръ напоминаетъ объ этомъ неоднократно ; говоришь ясно и положительно , что „Словѣнскій языкъ и Рускій одинъ есть : отъ Варягъ бо прозвашася Русью , а первое бѣша Словѣни“ (Шлец. Нест. II. 550; Соф. Вр. I. 19—20; Кенигсб. 23). Согласимся , въ угодность знаменитому криптику Нестора (II. 553), что толкованіе о происхожденіи названія Руси въ этомъ мѣстѣ есть несносно глупая вставка : по крайней мѣрѣ она не мѣшаетъ дѣлу и можетъ служить подпорою его же собственнымъ положеніямъ : 1) что Россія получила свое названіе только со времени пришествія Рюрика , и 2) отъ Варяговъ , которые отъ всѣхъ другихъ однородныхъ племенъ отличались особеннымъ , видовымъ названіемъ — Руссовъ. Дальнѣйшія извѣстія летописей еще болѣе убѣждаютъ насъ въ истинѣ Шлецеровыхъ положеній , такъ что мы съ основаніемъ можемъ не вѣрять мѣкопорымъ новѣйшимъ изслѣдователямъ , желающимъ доказать , что названіе народа и Государства Русскаго является прежде пришествія Князей Варяжскихъ къ Новгородцамъ (Нейманъ и Евверъ о жи.ищ. древнѣиш. Руссовъ*).

* Здѣсь кстати однакожь упомянуть о мнѣніи ученаго объяснителя Кормчей книги , Барона Розенкампа : слова летописи : „начешю Михаилу царствовати , начаса прозывати Руска земля ,“ онъ вотъ какъ толкуетъ : при Михаилѣ (ясно , что Грекъ пишетъ о своемъ Государѣ) началось имя Русской земли , то есть : Русская земля съ того времени стала быть извѣстною Грекамъ ; по слова сін не значатъ , что Русская земля получила тогда имя свое отъ Грековъ. (Шлец. I. 255. перевелъ это , кажется , неправильно. См. Гр. Общ.

Изъ свидѣтельства шѣхъ же лѣтописей заключаемъ, что названіе *Руси* и земли *Русской* первоначально и исключительно относилось къ Новгородцамъ, точно такъ же, какъ имя *Славянъ* долго означало однихъ *Славянъ Ильменскихъ*.

Распространялось ли имя *Руси* и на жителей областей, доставшихся Рюриковымъ братьямъ, лѣтописи не говорятъ положительно; въ нихъ однакожь замѣчено, что Рюрикъ, по смерти братьевъ своихъ, „раздая мужемъ своимъ грады, ѿвому Полоцкскъ, ѿвому Ростовъ, другому Вѣлоозеро. И „по шѣмъ городомъ суть находници *Варязи*; а „первыи насельници* : в Новгородѣ Словѣне, По-

Исп. и Древн. Ч. III. Кн. I. 94 и слѣд.), Въ шомъ же смыслѣ приниматъ должно и слѣдующія слова : *и отъ тѣхъ Варязъ прозвася Русская земля Новгородъ*. Въ царствованіе Михаила земля Русская и народъ Русскій начали быть извѣстными Грекамъ, а Новгородъ Варагамъ, отъ которыхъ онъ былъ построенъ (!) вновь на мѣсто стараго, или полько названъ симъ именемъ (!). Однакожь Русская земля и до сего происшествія не была безъ имени и называлась *Россією*; ибо Руссы уже прежде находились въ семъ краѣ и подъ симъ названіемъ были извѣстны другимъ народамъ, и проч. — Тр. О. Исп. и Др. Ч. IV. Кн. I. 139—141.

Въ лѣтописи Кирилова Вѣлозерскаго монастыря, по новому каталогу означенной подъ NO 789, мѣсто сіе такъ читается : „по шѣмъ градомъ соушь первѣи начальници : в Киевѣ *Варязи*, в Новгородѣ Словѣне, в Полоцькѣ Кривичи, в Ростовѣ Меря“ и пр. (листъ 10). Въ *Соф. Вр.* (I. 12) также сказано, что первые насельници въ Киевѣ были *Варязи*. Въ рукописномъ хронграфѣ Госуд. Канцлера сказано : „прѣдоша на нихъ (Слав. Новгород.) *Угре*, и положиша людей Русскія земли въ конечное запусъніе; по сѣхъ же паки прѣдоша

„лошьски Кривичи“ и проч. (Лавр. 12—13; Кен. 16; Шлец. II, 2). Мужи Рюриковы, по лѣтописямъ, были Варяги и именно Руссы. Отсюда выводиться вѣроятность; что и сіи племена (выше исчисленныя), по примѣру Славянъ Новгородскихъ, должны были принять имя новыхъ своихъ влѣстителей. Можемъ предполагать даже, что самъ Рюрикъ, для обозначенія предѣловъ возникающаго Государства, названіе Русси спарался сдѣлать общимъ для всѣхъ подвластныхъ ему племенъ. — Правда, что Славяне, Кривичи, Меря, надолго и послѣ сего удержали родовое имя свое; но пѣмъ не менѣе правдоподобно и то, что названіе Русси, выражающее цѣлое Государство, непремѣнно должно было и къ нимъ относиться. Въ пользу сего мнѣнія нѣсколько мѣстъ находимъ въ лѣтописяхъ. Вошъ важнѣйшія. Олегъ отправился изъ Новгорода на Югъ; завладѣлъ Смоленкомъ, Любечемъ; умертвилъ Аскольда и Дира и „сѣде княжа въ Києвѣ, „и рече: се буди наши грядомъ Рускимъ. Бѣша оу „него Варязи и Словѣни, и прочи (въ другихъ; „и ошполъ и прочи) прозвашася Русси“ (Лавр. 14; Соф. Вр. I. 14—15; Кенигсб. 19; Шлец. II, 252—255). Далѣе о походѣ Олега на Коншаншинополь такъ повѣствуетъ лѣтописецъ: „въ лѣ- „шо 6415. Иде Олегъ на Греки;... пояже Варягъ „множеству, и Словѣни, и Чюди, и Кривичи, Ме-

съ Дуная Руссы, и сѣдоша околѣ озера“ и проч. См. Предвар. понятія о Слав. въ Опытъ о Посадникахъ Новгородскихъ.

„ря, и Поляны, и Сѣверы, и Деревляны, и Радимичи, Вяшичи, и Хорваты, Дульбы и Тиверици, „иже сѹть Волянине.“ (Соф. Вр. I. 20; Кенигсб. 23—24; Шлец. II. 599—601). Съ войскомъ многочисленнымъ Олегъ грозно приступитъ къ стѣнамъ Цареградскимъ; свирѣпствовалъ въ окрестностяхъ столицы, не щадя ни зданій, ни церквей, ни жителей; „и ина многа шворяху Грекомъ Русь, еликоже рашній шворяху.“ — Ясно, кажется, что словомъ *Русь* выражаются здѣсь все племена, поименно исчисленные лѣтописцемъ при началѣ похода, и что Чудь, Кривичи, Меря, Сѣверяне и вообще все подданные Олега, удерживая древнія свои имена, въ то же время назывались и *Русью*. — Вошь и другое важное мѣсто. Слѣдствія Олегова нашествія почти не вѣроятны: усращенные Греки какъ будто не смѣли сопротивляться, только дарами хотѣли смирить Кіевского Князя, просили мира, обязываясь исполнить все требованія побѣдителя. Олегъ согласился и *заповѣдалъ*: „даши воемъ „по 12 гривнѣ на ключъ; и попомъ даяши уклады „на Русьскыя грады, на Кіевъ, таче же и на Черниговъ, и на Переяславль... и на прочая грады, „по тѣмъ бо градомъ съядяху Князія подѣ Ольгомъ „суще“ (Соф. Вр. I. 21; Кенигсб. 25; Шлецерь II. 638). —

Основываясь на сихъ показаніяхъ, мы естественнo приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1. что названіе *Руси* (какъ народа) и земли *Русской* у Славянъ Новгородскихъ начинается только съ при-

шествія Рюрика ; 2. Чшо оно заимствовано опть Варяго - Руссовъ , и 3. Чшо сіе названіе , опносье первоначально къ спранъ Новгородской , постіепенно распросстранялось и на всъ другія племена , время опть времени покоряемыя Князьями Кіевскими . * И должно ли сомнѣваться въ шомъ , чшо при рыцаря Норманскіе , съ цѣлымъ племенемъ народнымъ переселившіеся къ Славянамъ въ качествѣ избранныхъ владѣтелей , передали свое имя новому государству и новымъ своимъ подданнымъ ? Явленіе сего рода у Славянъ Новгородскихъ не единственное въ Исторіи человечества : слѣдовательно сказаніе преподобнаго Нестора дѣлается еще достовернѣе и обращается въ истину положительную . Здѣсь все ясно . Но послѣдуемъ далѣе за свидѣтельствомъ лѣтописей .

Святославъ раздѣлилъ государство сыновьямъ своимъ ; преемники его дѣлали шо же — и единство Державы Русской болѣе и болѣе нарушалось . Взаимныя опношенія братьевъ , опредѣленныя завѣшомъ Ярослава мудраго (Кен. сп. 113—114) , скоро были нарушены : Князья удѣльные выступили изъ повиновенія ; хотѣли дѣйствовать независимо , и часто дѣйствовали вопреки желаніямъ и выгодамъ В. Князя . При такихъ обстоятельстввахъ Сѣверъ примѣшно опдѣлялся опть Юга . Новгородъ преиму-

* Въ этомъ опношеніи достойно замѣчанія выраженіе Лѣтописца о единопдержавіи Ярополка Святославича , который ; по убіеніи Олега и по удаленіи Владиміра за море „бѣ владѣя единъ въ Русѣ“ Соф. Вр. I. 53.

щественно, обѣзанный симъ раннимъ успѣхамъ своей торговли, богатству, внѣшнему вліянію, слабости Князей Великихъ. Владѣя обширными землями, имѣя торговыя сношенія съ городами Нѣмецкими и свой образъ правленія, по своей воли избирая Князей и указывая имъ путь (какъ выражаются Лѣтописи), Новгородъ пріобрѣтаетъ полишическую самобытность, свой опличительный характеръ, и наконецъ какъ-бы выходитъ изъ системы княжесствъ земли Русской. Такимъ образомъ въ Лѣтописяхъ говорится, что купцовъ, ходившихъ въ Русь изъ Новгорода, В. К. Всеволодъ „повелъ имати и ме- „паши въ погребы“ (Царств. лѣт. 46; Кен. 195; * что „въ лѣто 6657 иде Нифоншъ въ Русь (въ „Кіевъ), званъ Изяславомъ и Климомъ Мипропо- „липомъ“ (И. Г. Р. II, пр. 321); что Новгородцы посылали въ Русь къ Святославу по сына (Соф. Вр. I. 205); что Святославъ Всеволодовичъ отпра- вился (въ 1182 г.) изъ Новгорода въ Русь и съѣлъ въ Кіевъ, и что въ томъ же году, сынъ его Вла- диміръ, посланный Новгородцами, „иде ко отцу въ Русь, въ Черниговъ“ (Соф. Вр. I. 206; Кенигсб. 271): что въ 1211 году Добрыня изъ Новгорода отправился „въ Русь спавипися“ (Соф. Вр. I. 218 **; что въ 1257 году „приде вѣспъ изъ

* Особенно должно благодарить Автора сей дѣльной статьи за слѣдующее тщательное собраніе мѣствъ лѣтописныхъ для своихъ положеній. Ред.

** Добрыня, въ монашествѣ Антоній. См. И. Г. Р. III. пр. 153.

„Руси зла, яко хощають Татарове на Новгородъ де-
„сящины и шамгы“ (Соф. Вр. I. 270 *).

Самое Княжество Владимірское, по смыслу на-
шихъ Лѣтописей, также какъ будто не принадле-
жало къ землѣ Русской. Вопрь нѣкопорыя доказа-
тельствва. — Князья Суздальскіе ходили въ Русь,
или къ Києву (Соф. Вр. I. 195; Кенигсб. 223, 227,
230; Царств. Л. 89, 91 **; жаловались, что

- * Вопрь еще нѣсколько подобныхъ мѣстъ изъ лѣтописей.
1. „Ходя (6643 г.) Мирославъ Посадникъ изъ Новгорода
миритъ Кьянъ съ Церинговцы, и приде не успѣвъ нац-
поже: сильно бо взялася вся земля Русская.“ Новг.
Л. 17. О неустройствахъ см. И. Г. Р. II, 181 и слѣд.
 2. „Въ лѣто 6650 Епископъ (Нифонъ) и купецъ и слы
Новгородскыя не пуцаху (Всеволодъ Ольговичъ) изъ
Руси,“ ш. е. изъ Києва. Новг. Л. 23—4. И. Г. Р. II,
193—195.
 3. „Въ лѣто 6673 поставленъ бысть Илія (Іоанпъ) Архі-
епископъ (первый) Новгородскыи оупъ Митрополиша
Іоанна, при Князѣ Рускѣмъ Ростиславѣ,“ ш. е. тог-
дашнемъ Києвскомъ В. Князѣ. — Новг. Л. 34. И. Г. Р.
II, пр. 414.
 4. „Того же лѣта (1218) выидѣ Князь Мъспиславъ изъ
Новгорода въ Русь.“ Соф. Вр. I. 218.
 5. „Тако прослави Богъ угодника своего (Александра
Невскаго), иже много пружисѣя ва землю Русскую,
и за Новгородъ, и за Псковъ.“ Соф. Вр. I. 274. Ср. 289.
 6. „Нѣмцы же заморскіе смышавше (въ 1231 г.), яко
гладь бысть по всей Руской землѣ и въ Новгородѣ,
и идоша... въ Новгородъ и во всю Рускую землю.“
Царств. Л. 122.
- ** „Князь Великій же Юрьи Долгорукій Суздальскыи, слы-
шавъ, яко преставися братаничъ его, Кн. Великій Києв-
скыи, Изяславъ Мспиславичъ,... нача смышлятися ити
въ Русь... и иде въ Русь къ Києву. Цар. Л. 89 и
91. Ср. И. Г. Р. II, пр. 350.

иѣ „нѣтъ причастія въ земль Русской (Кен. 207, 287; Царств. Л. 81; И. Г. Р. II. р. 231*). Владиміры, по убіеніи Боголюбскаго, разсуждая о избраніи Князя, говорили, что сынъ Андрея въ Новгородъ, а братья его въ Руси, и оправили пословъ въ Русь къ Мстиславу и Ярополку (Кенигсб. 255—6), которые „роздаяла бѣсѣа по городомъ посадничьствѣ Русьскимъ Дѣвѣскимъ“ (И. Г. Р. III. пр. 37). Великодушный братъ Боголюбскаго, Михаилъ, изъ Владиміра удалился въ Русь, къ Чернигову (Кенигсб. 257). Свяшославъ Черниговскій, недругъ Великаго Князя Владимірскаго, Всеволода Георгіевича, послѣ неудачнаго похода „възвращися въ Русь, а Князь Всеволодъ възвращися къ Володимѣрю“ (Соф. Вр. I. 206; Кенигсб. 270). Ослѣпленные Мстиславъ и Ярополкъ, племянники Всеволода III, изъ Владиміра оплущены были въ Русь (Соф. Вр. I. 205**).

* Всеволодъ III чрезъ пословъ говоритъ свѣпу своему Рюрику Ростивлавичу Кіевскому: „Нарекли мя есте въ Володимери племени спарѣйшимъ, а нынѣ съѣ еси въ Кіевѣ, а мнѣ часпи не удѣлилъ въ Русѣй земли.... Ащѣ ли мнѣ часпи въ ней нѣтъ, шо Кіевъ пвой и вся Руская земля.“ Рюрикъ далъ ему пять городовъ: Торческъ, Корсунь, Богуславъ, Треполь и Каневъ. Кенигсб. 287—288.

** Сюда же относится и слѣдующее мѣсто: „Тое же зны (1180 г.) иде Князь Свяшославъ Всеволодичъ, Олговъ внукъ, съ Половци погаными и съ Черниговци изъ Руси на Судиль рапію, на Всеволода Юріевича, и сынъ его Володимѣрь изъ Новагорода съ Новгородци.“ Соф. Вр. I. 205—6.

Что же наконецъ должно разумѣть подъ *Русью*? Приведенныя мѣста изъ лѣтописей ясно, кажутся, показывающъ, что слово *Русь*, съ XI и еще болѣе со второй половины XII столѣтія, относится единственно къ южнымъ обласнямъ нашего Государства, именно къ *Кіевскому Княжеству* и другимъ *сопредѣльнымъ* *. Такимъ образомъ, если въ лѣтописяхъ говорится, что Князья *Русскіе* ходили на Половцевъ; что они соединили всю *Русскую землю* противъ Татаръ: то въ такомъ случаѣ исчисляются Князья только южной Россіи (Соф. Вр. I. 207, 231; Ненигсб. 274).

А причислялось ли къ *Руси* Княжество Галицкое? Въ лѣтописяхъ есть мѣста pro и contra. Въ Царственномъ лѣтописцѣ сказано, что со Всеволодомъ Ольговичемъ, (В. Кн. Кіевскимъ), враждовавшимъ съ Владиміромъ Галицкимъ; „сокупившеся *Князи Русіи вси*,” и что „*Русіи* полцы въздоша на горы... Галичане же видѣвши опечалишася“ и проч. (спр. 48 и 49). — По смерти Ярославъ Владиміровича (1187 г.), прозваннаго современниками *Осьмомысломъ*, начались безпорядки

* Сюда же относится и слѣдующее мѣсто: „Того же лѣта (1214) изгони Князь Всеволодъ Чермыный... внуку Ростислави изъ *Руси*, тако рѣка: брата моя есте два Князя повѣсили въ Галичѣ вы... и положили есте укорь на вѣсъ; нѣсть вамъ части въ *Русьской* земли.“ Соф. Вр. I. 219. И. Г. Р. Т. III. стр. 146, — 7 пр. 155.

въ Княжествѣ Галицкомъ. Владиміръ, сынъ Ярослава, не удержалъ за собою наслѣдія родительскаго, (бѣ бо любезнивъ пишію много), сдѣлался плѣнникомъ Короля Бѣлы и помился въ заключеніи. Венгры овладѣли Галичемъ. Тогда два Князя, Свяшославъ и Рюрикъ, согласились изгнать иноплеменниковъ. Объ этомъ вошь какъ говорится въ *Кіевской лѣтописи*: „подоша въ Галичю Свяшославъ съ сынами, и Рюрикъ съ брашью, а бывшимъ имъ по мѣсту всѣмъ и рѣдившимся о волость Галицкую, Свяшославъ же даяше Галичъ Рюрикови, а собѣ хотѣаше *всѣя Рускоа земля около Києва*“ и пр. И. Г. Р. III. пр. 77.

Въ *Новг. лѣтописи* (25—26): „поможъ лѣтъ (6653) ходиша *всѣя Руска земля* на Галичъ... ходиша же и изъ Новагорода помочью Кыяномъ“ и проч. Ср. Соф. Вр. I. 191, подъ г. 1144. Кенигсб. списокъ 296: „того же лѣта воспа Рюрикъ на Романа, и приведе къ собѣ Ольговичи въ Кіевъ, хоши пойти къ Галичу на Романа; и упередивъ Романъ, совокупи полки Галичскіе и Володимирскіе, и ѣха въ *Рускую землю*. Володимиричи, лишачеся (оспавивъ) Рурика, ѣхаша къ Романови... и что городовъ *Рускихъ*, и изъ пѣхъ ѣхаша къ Романови.“ (Подробности въ И. Г. Р. III, стр. 104 и слѣд.). Далѣе (р. 300) сказано, что Романъ, побѣдивъ Угровъ и Ляховъ, *всю Русь подѣ себе приведе*.

Видно, что лѣтописцы ошдѣляютъ Галичъ ошь Руси.

Вошь и другія извѣстія.

Кенигсб. сп. 298: „Великій Князь Всеволодъ.... води Ольговичи ко кресту, и Ольговичи.... водиша Великаго Князя Всеволода ко кресту, а Романа въ Руси“. „Ходиша Русіи Князи на Половцы: Рурикъ Кіевскій... Романъ Галичскій и инши Князи.“ —

Собійскій Вр. I. 231: „Тогда бо бѣ Мьспиславъ въ Кіевѣ, а Мьспиславъ Козелскій въ Черниговѣ, а Мьспиславъ въ Галичѣ, по бо бѣяху старѣйшины въ Русьской землі.“ — Видно, что Галичъ принадлежишь къ Русской землѣ. *).

Наконецъ естъ поводъ думать, что лѣтописцы подъ землею Рускою разумѣли иногда собственно область Кіевскую. Напримѣръ, Всеволодъ Ольговичъ хочеть выгнать изъ Переяславля Андрей Владиміровича, кошорый „здумавъ со дружиною, шако рекъ: лепѣе ми смерть на своей опчинѣ и дѣдинѣ, нежели Курское княженіе... Оже пи, браше, не досыши Рускую землю держати, а хочещи сея волости, ... по шобѣ водость“ и пр. *Кен. сп.* 193.

Великій Князь Кіевскій Изяславъ Мспиславичъ (внукъ Мономаховъ), отправляясь въ Новгородъ, говоритъ Ростиславу Георгіевичу: „а ты иди въ Божьскій (Бужскъ), пострези опшоль Русьскыя земли, и буди тамо, донелъ же схожу на опца твоего,“ и проч. (*И. Г. Р. II*, пр. 315). Тотъ

* Романъ Галицкій въ Волынской лѣтописи названъ даже *Самодержцемъ всея Руси.* *И. Г. Р. III*, пр. 114.

же Изяславъ говоритъ Новгородцамъ : „братья! Князь Суздальскій оскорбляетъ Новгородъ. Оставивъ столицу Русскую, я прибылъ защищать васъ“ *.

Роспиславъ, возвращаясь изъ Кіева къ отцу своему Георгію въ Суздаль, „ударилъ передъ нимъ челою, и рече: слышалъ есмь, иже хочешь шебять вся Руская земля“ (И. Г. Р. II. прим. 317).

Въ Кіевской лѣтописи : „Святославъ (Черниговскій, недругъ Всеволода Владимірскаго,)пусти брата своего (двоюроднаго) Всеволода и Олга, сына своего, и Ярополка въ Русь. . . . Рюрикъ же. . . урядивъ съ нимъ (Святославомъ), и съпусти ему Кіева, и събъ взя всю Рускую землю.“ **.

Въ той же лѣтописи : „И вѣдѣша извѣздомъ (Роспиславъ Рюриковичъ въ 1193 г.), и быша на Ивли (Ингуль?) на рѣцѣ на Половецкой. . . и взяше вѣспъ, аже Половци днища далѣ лежахъ, и вежа и спѣда по сей сторонѣ Днѣпра по Руской. . . . Святославъ же посла къ Рюрикови, река: се мой сынъ зачалъ рашъ. . . а нынѣ поиди въ Русь; спережемъ своя земля. Рюрикъ же. . . . иде въ Русь“ (И. Г. Р. III, пр. 74, стр. 54 и 55). Русью названа здѣсь почто область Кіевская, какъ замѣнилъ и самъ Исхоріографъ; но выше приведенныя мѣста показываютъ, что географическое

* И. Г. Р. II. стр. 230 и прим. 316. „Вашихъ дѣля обидѣ оставя Русскую землю.“

** Т. е. окрестную Днѣпровскую область, замѣчаетъ Исхоріографъ. И. Г. Р. III, пр. 60.

значеніе сего имени было обширнѣе, простираясь и на мѣкопторыя другія области, сопредѣльныя Кіевской. Теперь понятно, почему и Переяславль южный весьма часто называется въ лѣтописяхъ *Русскимъ* (Кенигсб. сп. 293, 294; Царств. лѣт. 34, 41, 104, 117).

Не умолчимъ о свидѣтельствѣ Константина Багрянороднаго; какъ свидѣтельство современника, оно важно и необходимо для соображеній. Императоръ, описывая образъ жизни *Руссовъ*, говоритъ, что „Князья ихъ, при наступленіи мѣсяца Ноября, со естми *Руссами* (cum universa Russorum gente) оспаваютъ Кіевъ и отпраляютъ въ города, называемые Гира *, или въ Славянскія области Вервіанъ, Дреговичей . . . и другихъ Славянъ, плавающихъ дань *Руссамъ*.“ — Въ другомъ мѣстѣ сей же писатель говоритъ, что Кривичи и другія племена Славянскія пригопвленныя ими лодки рѣкою Днѣпромъ доставляютъ въ Кіевъ и тамъ продаютъ ихъ *Руссамъ*. (Мет. Рор. II, 982, 985; Шлец. Нест. I, 194—195; 445—446). Что же отсюда заключить должно? Одно, можетъ быть, — именно, что *Руссы*, давшіе намъ имя и первыхъ Государей, въ X вѣкѣ, когда жилъ и писалъ это

* *Και απαρχονται εις τα πολιδια ο λευεται Γира.* Гира есть, можетъ быть, Славянское городъ, копорое Императоръ, какъ Грекъ, выговаривалъ и писалъ по своему. На языкѣ Оссеянцевъ Гиръ значить округъ или область. И. Г. Р. Т. I. пр. 361.

Императоръ, еще не смѣшались съ племенами Славянскими, опличаясь опъ нихъ и языкомъ, и нравами, и правами гражданскими. То же и въ нашихъ лѣтописяхъ: рѣзко и во многихъ мѣстахъ опличающъ онъ Руссовъ опъ племень Славянскихъ *десятаго* столѣтія. Олегъ говоритъ: „исщенше парусы паволочишы Руси, а Словѣномъ кропинныя“; Игорь „совокупи вои многи, Варягы Русь, и Поляне, и Словѣны, Кривичи“ и проч. (Соф. Вр. I. 21 и 31). Нельзя опвергать однакожь, что сіи племена, удерживая свои частныя, или видовыя названія, въ то же время назывались и Руссами. Объ этомъ говорили мы выше.

Послѣ всего сказаннаго о знаменованіи слова *Русь*, какое придающъ ему лѣтописцы, можно ли согласиться съ Шлецеромъ, утверждающимъ, что они и въ самый періодъ Монгольскій упопреляющъ названіе Руси въ первомъ онаго значеніи, относя его *исключительно* къ одной Новгородской области (Шлец. I. 344)? Сколько знаю, нѣтъ мѣста въ лѣтописяхъ въ пользу Шлецера мнѣнія*: всѣ убѣждающъ въ противномъ.**.

Почитаю не лишнимъ изложитъ мнѣніе о томъ же предметѣ еще одного изъ ученыхъ нашихъ историческихъ криптиковъ.

* Это даже не мнѣніе Шлецера, а просто *ошибка* его: Шлецеръ не былъ никакъ знакомъ съ продолженіемъ нашихъ лѣтописей, какъ съ началомъ. *Ред.*

** См. также о Русской *Правдѣ* въ N. III. Уч. Зап. И. М. У. 1835 г.

Въ другомъ мѣстѣ (I. 418—419) Шлецеръ написалъ: „Русская Исторія начинается оутъ при- шествія Рюрика и основанія Русскаго Государства, когда при совершенно различные народа, ш. е. Новгородцы (Славяне), Чудь (Финны), и Руссы (Норманны), соединились вмѣстѣ и сославили одинъ народъ.“ *Еверсъ* возражаетъ: „но начала сей эпохи совсѣмъ нельзя показашь, и никакая лѣтопись не упоминаетъ о ближайшемъ соединеніи Чуди съ Новгородскими Славянами въ правленіе Рюриково. Оба народа, какъ до прибытія общаго Государя, такъ и послѣ, были связаны одинакою участію. Чудь и Кривичи принадлежали къ Русскому Царству, не называясь Руссами. Нигдѣ не сказано, чѣтобы они, подобно Новгородскимъ и Кіевскимъ Славянамъ, приняли имя Руссовъ. Сіе имя относилось къ Новгороду и Кіеву, какъ къ главнымъ мѣстопробываніямъ иноземныхъ власселиновъ, чѣто именно говоришь лѣтописашель. Олегъ покорилъ себѣ Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей, но нигдѣ нѣтъ помину о томъ, чѣтобы они оттолъ назывались Руссами. . . . О Чуди слѣдуетъ сказашь поже: они были всегда отдѣлены оутъ Руссовъ.“ (*Предвар. Крит. изслѣд.* въ Русскомъ переводѣ I. 83—84). — Пропиворѣчія такихъ изслѣдовашелей, каковы Шлецеръ и Еверсъ, служатъ новымъ убѣдительнымъ доказательствомъ необходимости привести въ извѣстность наши лѣтописи и подвергнушь ихъ критическому сличенію: безъ того мы на каждомъ шагу будемъ оспанавливашься въ недоумѣніи, и,

скажу болѣе, безъ чего нельзя приступить къ построению Русской Исторіи, достойной великаго Царства Русскаго. —

Вошъ все, что могъ я сказать о значеніи слова *Русь*, при пособіи лѣтописей, какія на эшопъ разъ имѣлъ подъ рукою. При другихъ источникахъ опкроюшся, можешъ бытъ, и другіе виды, другія средства для дальнѣйшихъ соображеній по сему предмету. —

Соревицатель Общества А. Федотовъ.

С М Ъ С Ъ.

О надписи на образъ въ Кремениць.

Письмо Профессора Эйхвальда.

1837 года, Сентября 6 днд, Вильно.

Во время моего путешествія по Южнымъ Россійскимъ губерніямъ, снялъ я копию одной надписи, находящейся въ Армянской церкви въ городѣ Каменцѣ Подольскомъ, въ лучезарномъ свѣтѣ головы Пресвятыя Богородицы. Такъ какъ ни Члены С.-Петербургской Академіи наукъ, ни другіе ученые моего знакомства, не могли оправдать, на какомъ языкѣ составлена сія надпись, то я честь имѣю представить при семъ копию съ оной въ Общество Любителей Россійскихъ Древностей, съ покорнѣйшею просьбою, передашь такую Членамъ Общества, которые въ особенностн занимающа сими предметомъ. Икона Пресвятыя Богородицы, по рассказамъ Священниковъ Армянской церкви, опята въ давнія времена Турками, во время Турецкой войны, и вѣроятно происходитъ изъ Константинополя, можетъ быть отъ древнихъ Византійскихъ временъ; подъ иконою, на деревѣ писанною, находится подпись Гопическими буквами, которой копія тоже прилагается. Эту послѣднюю весьма легко можно разобрать, такъ какъ она сочинена на Лапинскомъ языкѣ, но другая, вокругъ головы Пресвятыя Богородицы (коей буквы подходящъ не много къ буквамъ во-

сточныхъ языковъ) ни кѣмъ изъ нашихъ Оріенталистовъ за таковыя не признаны, по сему кажешся онѣ могутъ быть старинныя Славянскія или Армянскія. Московское Общество Россійскихъ Древностей, которое уже споль блистательныя сдѣдало открытія въ древностяхъ Россійскихъ, можетъ быть² будетъ счастливѣе въ объясненіи сей старинной надписи.

—••••—

О Царскихъ воротахъ въ Троицкомъ Соборѣ Александровѣ.

Письмо Г. Мурзакевича.

Предпринявъ намѣреніе издашь (по возможности полное) описаніе древнихъ Россійскихъ памятниковъ, и пользуясь даннымъ мнѣ временемъ, я объѣзжалъ нѣкоторыя древніе города, замѣчательныя по ихъ достопамяностямъ, въ числѣ которыхъ поѣздилъ Свято-Троицкую-Сергіеву Лавру, Переяславль и Александровъ. И на находящіяся тамъ нѣкоторыя памятники я осмѣливаюсь обратиться вниманіе Общества, какъ на близкіе къ кругу его дѣйствій.

Въ Троицкой Лаврѣ замѣчательны: по древности и ошличной сохранности два Харашейныя Евангелія въ современныхъ окладахъ: первое Великаго Князя Симеона Иоанновича Гордаго, другое В. К. Василія Дмитріевича, и егожъ св. наша. Два портрета, первый Троицкаго Архимандрита Діонисія; досто-

памятного защитника Лавры, другой Царя Иоанна Грозного. Евангелия, Св. чаша и кафтанъ хранятся въ Лаврской ризницѣ, а поршреты въ кофасапахъ Священно-Архимандрита.

Въ Переяславскомъ соборѣ, памятникъ благочестія Великаго Князя Юрія Владиміровича Долгорукаго (1152 года) послѣ прехъ гробницъ: Князей, Димитрія Александровича, сына Невскаго, Иоанна Димитріевича, внука Невскаго, и прещяго неизвѣснаго, вниманія достойны древніе иконы: Спаса нерукопвореннаго образа, Спасителя съ Прещяшою Марією и Иоанномъ Предшечю, а также Печерской Богомашери. Подъ нѣкопориями изъ соборныхъ иконъ замѣсны подписи, бышь можешъ древнія, но шеперь не явшвенныя опъ почернѣлости красокъ.

Въ Александровѣ, или Александровой слободѣ, знаменишой въ свое время по пребыванію въ ней Иоанна Грознаго, любопышенъ поршреть Царевны Маргариты Алексѣевны, сестры Царей Феодора, Иоанна и Петра Алексѣевичей, здѣсь монашествовавшей и погребенной. Особеннагожъ вниманія Общества достойны сѣверныя двери, находящіяся въ Троицкомъ соборѣ. Онѣ сушь превосходное произведеніе Русскаго искусства въ началѣ XIV вѣка. Бронзовыя двери сіи, сосшоа изъ двухъ половинокъ, передѣланныхъ каждая на 14 отдѣленій, изображающъ нѣкопория мѣсна изъ Вещхаго Завѣша, наиболее же Господскіе и Богородичные праздники, а также нѣкошорыя мѣсна изъ народныхъ прищъ. Иаящещ-

во картинъ, писанныхъ золотомъ по мѣднымъ листамъ, показываютъ отличное искусство рукъ двухъ неизвѣстныхъ мастеровъ. Къ большому достоинству эпихъ дверей присоединяются и самыя надписи, (въ прѣхъ мѣсахъ), показующія время сооруженія ихъ. Вотъ двѣ части надписи.

Въ лѣто 5004, индикпа... лѣто Д, исписаны двери сія повелѣ... мь боголюбиваго Архієпископа Но.. одьскаго... Василья.

При Князи благовѣрномъ Иванѣ Даниловичѣ, при посадничествѣ Федоровѣ Даниловича, при Тысяцкомъ Аврамѣ.

На дверяхъ имѣется и изображеніе самаго Архієпископа Василія, возносящаго молитвы къ Господу Иисусу.

О сооруженіи эшаго дивнаго и въ наше время произведенія упоминаетъ Новгородская (по Супрасльскому списку) лѣпопись. Двери сіи изъ Новгорода перенесены въ Александрову пустынь изъ Новгородскаго Софійскаго собора, въ то время когда онъ казнилъ безпокойныхъ новгородцевъ.

Желательно чтобы Общество приняло на себя трудъ, въ предстоящую весну срисовать двери сіи въ настоящую ихъ величину, поручивъ это дѣло искусному рисовщику Г. Шухову.

Подробное описаніе упоминаемыхъ дверей, вмѣстѣ съ общимъ рисункомъ, надѣюсь предсавишь Обществу въ непродолжительномъ времени.

Москва.
1837 года Октября 9.

Извѣстіе о Вайгачскихъ Испуканяхъ.

Въ началѣ нынѣшняго Царствованія, между многими важными подвигами Правительствѣ, приложено было особенное попеченіе о обращеніи Самоядовъ въ Христіанство. Сійскій Архимандритъ Венѣминъ, употребленный на сіе дѣло, успѣлъ въ непродолжительное время убѣдить почти все племена сего народа, кочующія по сѣ стороны Уральскихъ горъ, принявъ Святое крещеніе. Во время путешествій, предпринятыхъ съ этою цѣлью, нашелъ онъ на островѣ Вайгачъ, въ одномъ особо избранномъ мѣстѣ, до шрехъ сотъ идоловъ каменныхъ и деревянныхъ. Желая по возможности изгладить слѣды многобожія между новообращенными, еще не швердыми въ вѣрѣ Христіанами, О. Архимандритъ, съ ревностію, напоминающею первыхъ проповѣдниковъ у дикихъ народовъ, испребилъ все сіи предметы невѣжественнаго обожанія. Снятъ былъ только рисунокъ съ болѣе замѣчательныхъ испукановъ. Получивъ отъ Отца Веніамина эпопъ рисунокъ, я почелъ приличнымъ внести его въ Общество любителей Исторій и древностей Россійскихъ, какъ предметъ, не совсѣмъ чуждый для отечественной Археологіи.

Нечиевъ.

17 Октябръ 1837. Москва.

О Т Ч Е Т Ъ

*Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
за 1838 годъ.*

Въ слѣдствіе ходатайства Предсѣдателя Общества, Его Сіятельства Графа Сергія Григорьевича Спроганова, по всеподданнѣйшему докладу Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 29 день Апрѣля 1837 года Высочайше повелѣнь соизволилъ: соспоющему при Московскомъ Университетѣ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ именовашься ИМПЕРАТОРСКИМЪ. При чемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелѣнь производить Обществу въ пособіе на изданіе ученыхъ трудовъ его по 5 тысячъ рублей каждагодно изъ Государственнаго Казначейства.

Въ теченіи 1837 года Общество издало: 1) *Псковскую Лѣтопись*, коюрой выпускъ въ свѣтъ въ прошломъ году былъ задержанъ предисловіемъ и указашлемъ. 2) Двѣ книжки *Русскаго Историческаго Сборника*, въ копоромъ помѣщены разсужденія Членовъ объ Историческихъ предметахъ и любопытныя Историческіе докуменны и извѣстія. Изданіе поручено Секретарю. 3) Г. *Вельманъ* кончилъ печатаніемъ порученную ему 1 книгу Повѣствованія о Россіи Г. *Арцыбышева*. Г. *Вепелинъ*

напечаталъ 25 листовъ четвертой книги. Вторая и третья начаты Гг. *Морошкинымъ* и *Коноплевымъ*. Все сочиненіе, можно надѣяться, будетъ окончено въ семь 1838 году.

Общество для успѣшнѣйшаго хода своихъ дѣлъ свѣй положило учредить постоянный Комитетъ, который бы наблюдалъ за его изданіями, определялъ спашьи къ печатанію въ Трудяхъ, и назначалъ вознагражденія за оныя. Въ Члены Комитета избраны единогласно: Гг. *Чертковъ*, *Мухановъ*, *Погодинъ* и *Шевыревъ*.

Кромѣ сихъ предпріятій и изданій Общества, Члены онаго занимались отдѣльными Историческими трудами, изъ коихъ нѣкоторые и изданы ими въ свѣтъ.

Г. *Арцибышевъ* довелъ сочиненіе общаго описнаго свода до единодержавія Императора Петра Великаго.

Г. *Чертковъ* издалъ Первое дополненіе къ своему описанію Древнихъ Русскихъ монетъ, въ коемъ сообщается извѣстіе о многихъ драгоценныхъ находкахъ нумизматическихъ послѣдняго времени.

Г. *Мухановъ*, по изданіи Филаретовской рукописи, издаетъ 2 часть Сборника и Указателя на всѣ печатные Историческіе докуменны.

Г. *Венелинъ* печатаетъ 2 ю часть своихъ исследованийъ о Болгарахъ и другихъ Славянскихъ родахъ.

Г. *Кубаревъ* приготовилъ къ изданію Памятники древней Россійской Словесности, кои онъ начинаеть Неспоровымъ описаніемъ жизни Бориса

и Гляба, преподобнаго Феодосія Печерскаго. Имъ пригошловена шакже древняя похвала Св. Владиміру.

Г. *Снегиревъ* продолжаетъ свое важное для Русской Исторіи сочиненіе о народныхъ праздникахъ, котораго второй выпускъ изданъ.

Г. *Сахаровъ* издалъ при часпи Сказаній Русскихъ людей о семейной жизни своихъ предковъ, и 2 часть Путешествій Русскихъ людей въ чужія земли.

Г. *Бодянский* издалъ двѣ часпи своего перевода Славянскихъ древностей Шафарика.

Г. *Коркуновъ* довель до половины изданіе Данилова Паломника, предпріятое Обществомъ и переданное Археографической Коммиссіи.

Секретарь Общества *Погодинъ* окончиваетъ свои изслѣдованія о древнемъ, Варяжскомъ, періодѣ Русской Исторіи до кончины Ярослава.

Общество имѣло въ прошломъ году шесть обыкновенныхъ засѣданій, въ коихъ были чшаны разныя Историческія разсужденія и извѣстія: 1) Пуши сообщенія въ древней Россіи, *Ходаковского*; 2) Разсужденіе о Паперикъ, *Кубарева*, 3) о договорахъ Олега, Игоря и Святослава, *Погодина*, 4) о Псковской Лѣтописи, его же, 5) о судебныхъ поединкахъ, *Калайдовича*, 6) о времени сочиненія Данилова путешествія и о спискахъ онаго, *Коркунова*, 7) о Курганахъ въ Южной Россіи, *Пассека* 8) Извѣстія о древностяхъ, найденныхъ около Галича, *Соильина*, 9) извѣстіе о фигурахъ идоловъ, испребленныхъ на островѣ Вайгачъ, *Нечаева*,

10) о кожаномъ нагрудникѣ, найденномъ близъ церкви Спаса на Бору, *Шухова*, 11) о счепахъ въ Нерехѣ, *Снегирева*, 12) о слѣдахъ дома Карла XII, *Мурзакевича*, 13) о воропахъ въ Александровскомъ женскомъ монастырѣ, его же, 14) о надписи неизвѣстной на образѣ въ Каменцѣ Подольскомъ, *Эйхвальда*.

Вновь избрано семь Дѣйствительныхъ Членовъ: Библиотекаръ Университета *Е. О. Коршъ*, переводчикъ Иностранныхъ писателей о Россіи *Семеновъ*; переводчикъ Славянскихъ древностей и авторъ разсужденія о народной поэзіи Славянскихъ племенъ *Бодянский*; издашеть Сказаній Русскаго народа о семейной жизни своихъ предковъ, и Русскихъ путешествій *Сахаровъ*; издашеть описанія Русскихъ монетъ Баронъ *Шодуаръ*; изслѣдовашель о Монгольскихъ племенахъ, Профессоръ Казанскаго Университета *Ковалевскій*; авторъ разсужденія о Словѣ о полку Игоревомъ, и изыскашель, откуда пошла Русская земля, Профессоръ Университета Св. Владиміра *Максимовичъ*.

Почетнымъ Членомъ избранъ сочинитель Славянскихъ древностей и Исторіи Литературы Славянскихъ нарѣчій *Шафарикъ*, въ Прагѣ.

Библиотекаремъ и хранителемъ музея монетъ, медалей и вещей избранъ Библиотекаръ Университета, Д. Членъ *Е. О. Коршъ*.

Соревнователями: Авторъ Истории Новороссійскаго края *Скальковскій* и Авторъ изслѣдованія о Димитрѣ Донскомъ *Савельевъ*.

Корреспондентомъ купеческій сынъ *Е. Шуховъ*, представившій Обществу опыты своего искусства въ снятіи рисунковъ съ древнихъ вещей.

Общество въ прошломъ году лишилось Почетныхъ Членовъ: *Евгенія*, Митрополиша Кіевскаго, *И. И. Дмитріева* и *А. Д. Балашова*. Высоко цѣня великія заслуги общественной Исторіи покойнаго *Евгенія*, Общество, на первой случай, опредѣлило сочинить подробное извѣстіе объ историческихъ трудахъ, кошторое и поручено *Д. Члену И. М. Снегиреву*.

Пожертвованія въ пользу Общества сдѣланы были Гг. Дд. Членами: *Каченовскимъ*, *Мурзакевичемъ*, *В. Перевощиковымъ*, *Френомъ*, *Ковалевскимъ*, Барономъ *Шодуаромъ*, *Благошворителемъ Царскимъ*; Соревнователями: *Скальковскимъ*, *Быковымъ*, *Борисовымъ*, *Аверинымъ*; посторонними лицами: *Воронцемъ* и *Филатовымъ*.

Важнѣйшее пожертвованіе *Г. Царскаго*, состоящее изъ 53 древнихъ рукописей, 51 старопечашной книги и 200 ш. юридическихъ Актовъ.

Монетъ поступило 309: серебряныхъ 164, мѣдныхъ 145. Жетоновъ 2 и медаль 1. Замѣчательныхъ нѣтъ.

Секретарь Общества *М. Погодинъ*.

Наличными деньгами къ 1 му числу Января 1837 года оставалось 27 руб. 72 коп., билетами Сохранной Казны 7300 руб.

Къ шому принапо изъ Московскаго Уъзнаго Казначейства 3361 р. 10 коп.; получено по билету Сохранной Казны, Обществу принадлежащему, съ проценшами 2798 руб. 85 коп., возвращено отъ Д. Члена Коркунова 500 руб.; получено за выданный Дипломъ на званіе Соревнователя 50 руб., и шого въ приходъ поступило въ 1837 году *шесть тысячъ семь сотъ тридцать семь рублей шестидесять семь копъекъ.*

Въ шеченіи 1837 года Общество израсходовало на изданіе шрудовъ своихъ, Псковской Лѣтописи, Супрасльскаго Лѣтописи и другія надобности *пять тысячъ десять рублей пятьдесятъ семь копъекъ.*

За шѣмъ къ 1 числу Января 1837 года осталось наличными деньгами *тысяча семь сотъ двадцать семь рублей десять копъекъ.* Билетами Сохранной Казны *пять тысячъ семь сотъ рублей.*

Казначей Т. Каменецкій.

Протоколы засѣданій напечатаны въ слѣдующихъ номерахъ Московскихъ Вѣдомостей 1837 года:

Протоколъ 20 го Февраля — въ № 20. 19 го Марша — въ № 28. 27 го Марша — въ № 38. 12 го — Юня въ № 50. 18 го Октябра — въ № 97. 18 го Декабра — въ № 7.

РУССКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погодинъ.

К Н И Ж К А 3.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1838.

По опредѣленію Общества. 1837 года Ноября 18 го дня.
Секретарь М. Погдинъ.

Историческая

система Ходаковского.

Nie samemi tylko postępując śladami Pisarzy Starożytnych, pozwolono nam dochodzić początków i pochodzenia Narodów, ale niemniej języki i pozostałe ich niemie pamiątki, zdadne są ukazać onych pierwiastki, rozgąteżenie i powinowactwo. Albertrandy w Roczniku Towarz. Warszaw. MDCCCIII. T. II. str. 269.

Чипашелямъ Сына Отечества во второй половинѣ 1820го года, Въспиника Европы за Октябрь 1819 г., 17 и 18 N 1820 г., извѣстно мое предпріятіе, касательно древней Географіи Славенъ, ея общей Номенклатуры, пакъ называемыхъ городцовъ или городищъ, пакже древнихъ могилъ, жаль-

(*) Эта статья есть собственно отвѣтъ Ходаковского, найденный мною въ его бумагахъ, Калайдовичу, по поводу неблагопріятнаго отзыва сего послѣдняго объ основной мысли перваго касательно городищъ, и подробный разборъ его книги *Письма объ археологическ. изслѣдованіяхъ въ Рязанской Губерніи*, 1822. — Исключо-

никовъ, изустныхъ преданій, и всего того, что составляло *однообразіе* и собщенность Славенъ, исключительно въ первой ихъ эпохъ.

Сія мысль, основываясь на *едиствѣ* нашего племени, мнѣ казалась сколько естественною и очевидною, сколько, по развитіи своемъ, полезною для Исторіи всѣхъ Славенъ. При всѣхъ усиліяхъ прояснить наше происхожденіе и первую эпоху, мы по сію пору входимъ въ храмъ своихъ дѣлній чрезъ какую-то общую темницу или мрачныя сѣни, кошоры, (по давнему *нерадѣнію*), оспавленные, раздѣлили сей храмъ на нѣсколько частей, опчуждая природныхъ обитателей другъ другу. Небыло яснаго общаго луча, кошорый бы со всѣхъ сторонъ освѣпилъ прежнее патриархальное состояніе и любовь нашихъ прадѣдовъ. Моему намѣренію служить величайшею порукою свидѣтельство всѣхъ сосѣдей, что сіи сѣни, какъ начали они замѣчать съ V^{го} вѣка, споятъ недвижимо съ той же сѣверной стороны, слѣдовательно въ

чивъ все временное и бранное, я представляю статью Ходаковского въ нашемъ Сборникъ, потому что она заключаетъ въ себѣ ясное представленіе замѣчательной системы этого знаменитаго Географа-Историка, и множество частныхъ драгоценныхъ историческихъ извѣстій. Замѣчу еще, что статья доспалась мнѣ въ черновой пешради, кошорую было очень трудно разбирать. Припомъ самъ авторъ не успѣлъ опдѣлать ея окончательно, что особенно примѣтно по пропускамъ.

М. Погодинъ.

выборъ мѣста для моей ревности я нимало не ошибаюсь. Надлежало мнѣ разсмотрѣть Россію. Департаментъ Народнаго просвѣщенія и Г. Исторіографъ Карамзинъ нашли сію мысль *новою*, и дѣйствительно: приведши на память родныя или знакомыя мѣста въ Россіи, каждый вспомнилъ, что нѣтъ ничего споль общаго, какъ сіи *городицы* и *городища*. Не было сомнѣній въ предложенной мною теоріи — всѣ хотѣли знать, какъ далеко она повѣршится на землѣ, и повсемѣстныя наблюденія не откроютъ ли болѣе характеристикки нашего племени, и шѣтъ самымъ объясненія въ первомъ періодѣ его Исторіи. Его Сіятельство Князь А. Н. Голицынъ, достоиннымъ Министра Просвѣщенія образомъ, принялъ на себя исходатайствовать Высочайшее Монаршее соизволеніе и пособіе. Слѣдствіемъ того насталъ въ моей жизни праздничный годъ, (*Jubileus annus*), и я, снабженный открытыми листами, за подписаніемъ управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, Е. С. Графа В. П. Кочубея, отправился изъ С.-Петербурга въ мое путешествіе, 17 Августа 1820 г. — Взоръ и вопросы мои устремились во-первыхъ на Ижерскую землю (Ингрію) и на берега знаменитой Невы, опшуда перешелъ я къ устью Волхова и старой Ладогѣ, — далѣе къ Новгороду и окрестностямъ онаго, гдѣ истинныя событія и написанное объ нихъ составляютъ двѣ разныя громады, ушомисельныя къ соглашенію и безпристрастному разбору. Послѣ черезъ Лугу, уздный г. Пешербургской Губ., обратился къ Колорью, Двѣичей горѣ

(Иван-городъ), Гдову, обозрѣлъ древній Плесковъ, Изборскъ, Порховъ, Чернобожье, и, возвращаясь въ Новгородъ, послѣдовалъ въ Яжелобицы, Торжекъ, Тверь, Верпязинъ городокъ (Городня на Волгѣ), опшуда въ Городецъ, (Бѣжецкъ у. г.), Бѣжецкій погоспъ, въ Весь-Егонскую, Устьѣ-Ижины (Усть-южну), Весь-Колбскую и въ окрестности Череповца. Опшуда черезъ Кашинъ, Бѣгородку на Волгѣ, Дмитровъ, Троицкую Лавру, городокъ (въ Радонежѣ) прибылъ въ Москву 1821 года. — Наконецъ чрезъ Звенигородъ, Рузу новую, Можайскъ, ѣздилъ я къ источникамъ рѣки Москвы въ Смоленской Губерніи, и другимъ путемъ опшуда возвращался въ столицу.

Среди сего странствованія лично обозрѣвалъ я еще многія окрестности и мѣста, замѣчательныя по древнимъ названіямъ или уцѣлѣвшимъ городкамъ, разрывалъ такъ называемыя Солки въ Спарой Ладогѣ, на Волоповѣ, подѣ Новгородомъ, въ Бѣжецкомъ погоспѣ; Жальники при нижнемъ Волховѣ, и при Мологѣ, отличныя какія-то насыпи въ Чернобожьѣ; и разсмотрѣлъ 4 губернскія чершежни въ Генеральномъ производствѣ Межевой всякаго уѣзда, со всеми оседлоспями, пустошями и п. п., живыми урочищами, все до одного нумера. Сіе казалось мнѣ необходимымъ, чшобы удостовѣриться въ однообразіи нашего Сѣвера, и въ тѣхъ мѣстахъ, копорыя по дальности отъ моей дороги оставались бы въ неизвѣстности. Въ Москвѣ, пользуясь дозволеніемъ Межевой Канцеляріи, я разсмотрѣлъ еще 21 Губер-

нію, со всею подробностію Генеральнаго производства, съ экономическими примѣчаніями. — Сіе было нужно для общаго соображенія въ одно и поже время и въ запасъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. Гг. Гражданскіе Губернашоры, Минскій — Гечевичъ, Волынскій — Гижицкій, Подольскій Вице Губернашоръ Графъ Грохольскій, благоволили мнѣ споспѣшествовати милоспивимъ сообщеніемъ плановъ ввѣренныхъ имъ провинцій. Равнымъ образомъ Гг. Губернашоры, Вишебскій — Бушовичъ, и Могилевскій — Вельсовскій, способствовали доставленіемъ оныхъ на пѣ узды, которые присоединены къ Бѣлоруссіи послѣ, и не вошли въ прежнее межеваніе. Поспавляю себя въ обязанность еще упомянуть о великодушномъ намѣреніи, съ копорымъ Г. Военный Липовскій Генераль-Губернашоръ Римскій — Корсаковъ принялъ на себя трудъ изслѣдовать черпу между Русскимъ—Кривскимъ діалектомъ и собшвенно Липовскимъ язкомъ, наблюдая вмѣстѣ, гдѣ оканчиваюшся пакъ называемыя Словенскія Городища и Городки. Симъ заключились *Annus Gratiae* и первая повѣзка моя, въ продолженіи одного съ небольшимъ дѣша и двухъ зимъ, копорыя упошребилъ я въ занятіяхъ въ Новгородъ и Москвѣ. Давно существуешъ въ мѣрѣ сія истина, что первому итти непроложеннымъ путемъ очень трудно: я испыталъ совершенно сіи неудобности. Знакомься въ первый разъ съ мѣспами и людьми, я подлежалъ разнымъ мнѣніямъ и обспояшельствамъ. Немногіе меня понимали, ибо никшо изъ дѣшства не слыхалъ

о сей почкѣ воззрѣнія, и никуда не нашелся, кто бы зналъ нѣсколько миль квадратныхъ со всею номенклатурою. Такимъ образомъ содѣйствіе другихъ не могло быть вообще значительнымъ. Старый Священникъ, помѣщикъ, земледѣлецъ, были мои наставниками касательно своей окошки.

Надежало по одной жемчужинѣ, пакъ изъяснюсь, нанизывать сію нить длинную. Межевая Канцелярія въ сихъ отношеніяхъ болѣе меня удовлетворяла — рѣдкій былъ уздѣ, въ кошоромъ при первомъ взглядѣ не нашлось бы 10 городковъ.

Не бывши самъ твердо увѣреннымъ до 1820 г., не осмѣлился я писать въ програмѣ того, что составляешь новой курсъ въ приобрѣшеніяхъ моихъ, и что, по времени, можешь принести всему развязку, принадлежность моего Словаря (помѣщенного въ Сынѣ Опечества) къ симъ городцамъ и городищамъ*. Уже въ Новгородской и Псковской Губерніяхъ (Ладог. Луг. и Гдов. уздахъ), замѣчалъ я, что одинакія урочища встрѣчаются при сихъ земляныхъ памятникахъ, но совершенно въ томъ удостовѣрился въ Тверской Губерніи,

* Ходаковскій выразился шемно; кажется онъ хотѣлъ сказать вопъ что: около городцевъ и городищъ, исчисленныхъ мною въ Сынѣ Оп., нашелъ я множество урочищъ съ однообразными собственными именами, изъ коихъ составленъ у меня Словарь, и проч. Внимательный читатель найдетъ объясненіе въ слѣдующихъ его словахъ. *Ред.*

гдѣ множесство мѣстныхъ помѣстій и пустошей, особенно въ Оспашковскомъ и Ржевскомъ уѣздахъ, представляло удобное испытаніе и сличеніе всего. Я началъ употреблять циркуль съ размѣромъ по масштабу, напримѣръ, межъ 2^{хъ} городковъ, находящихся часшо въ разстояніи 8 верстѣ; сдѣлавъ по срединѣ мысленный предѣлъ, расчисывалъ по оному всѣ урочища, кошорыя окружающъ въ особенносши пошъ и другой городокъ; оказалось, что ша и другая черша заключали одинакія названія, въ иныхъ мѣстахъ явились по видимому несогласныя, но сущесшвенно въ одномъ значеніи. Сей рядъ одинакихъ и замѣняющихся урочищъ при городкахъ наблюдалъ я безпрерывно въ путешествіи изъ Твери и при разсмотрѣніи въ Межевой прочихъ 21 Губерній. Сравнивалъ припомъ имѣющіяся у меня каршы западныхъ и южныхъ Словенъ, и шоже самое опкрывается вездѣ въ удивительномъ согласіи. Чѣмъ больше вникалъ я въ сію древнюю чершу, тѣмъ сильнѣе увѣрлся въ сущесшвованіи какого-шо правила, учредившаго сію однообразную идею у всѣхъ Словенъ. Въ моемъ сравнительномъ Лексиконѣ можно видѣть уже около 7000 урочищъ, означенныхъ по размѣру при городкахъ. Слѣдсшвіемъ шаковыхъ опышовъ и соображеній, сколько разъ удалось мнѣ, въ безчисленныхъ мѣстахъ, опгадать по 10 и болѣе названій при шаковыхъ окопахъ, вшпутивши въ бесѣду съ спарожилами. Сколько разъ сіи спарожилы были поражены симъ явленіемъ для нихъ не обыкновеннымъ!

Вообще первыя идеи требовали еще новыхъ по-
вѣрковъ и опытовъ на большомъ пространствѣ. До
вспуленія въ Сѣверную Россію множеству видѣнныхъ
мною городищъ предспавляло вообще сферическую фор-
му, или на то похожую. Въ видѣ преугольника или кону-
са, въ каре, полукаре, также въ полуциркулѣ, (послед-
ніе неполные виды попадающія обыкновенно на вы-
сокихъ порѣчьяхъ, преугольные на мысахъ, а квад-
рашные на берегу прямо текущихъ рѣкъ) слу-
чилось замѣнить такъ мало, что въ программѣ
1820 г. я не могъ говорить объ нихъ и слова; ибо
тогда еще не могъ и самъ ручаться, что жилиши
на сей разъ не ошиблись, а половинные не произхо-
дятъ отъ порчи или паденія вала съ другой сто-
роны. При обзорѣнн полуциркульнаго городка на
восточномъ берегу (узкой, но глубокой) рѣки Лавы,
и полукарейнаго городка на Волховѣ, при деревнѣ
Дубовикахъ, (противъ Михайловскаго погоста),
въ Ладожской уездѣ имѣлъ еще подобныя сомнѣнія,
особенно видѣвши, ниже Ладоги, Круглой городокъ въ
Любши съ правой стороны Волхова. Въ послѣдствіи
обозрѣвъ таковыя же полуквадрашы между Печкова
и Бѣжеца, подѣ Устюжною, въ Дмипров. уездѣ
въ селѣ Городкѣ и въ прочихъ мѣстахъ, могъ
вспомнить я подобной городокъ на Двинѣ въ Спа-
ромѣ селѣ на пупи изъ Вишеска въ Полоцкѣ, и въ
Жолобахъ подѣ Кременцемъ, видѣнный мною 1819
г. — Конусовые въ Городцѣ (станція почтовая
недоѣзжая Луги), въ Изборскѣ, и ошшуда неда-
леко въ Каменевѣ, *Холопій городокъ*, (1417 г. Карам.

У. прим. 254.) ниже Новгорода и устья Волховца, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, въ Бѣжецкомъ погоспѣ, и на устьѣ рѣки Осны въ Мологу насупрошивъ Есковъ, въ Топемскомъ у. на Сухонѣ въ селѣ Шуйскомъ. Чершово городище въ Пронскомъ у., описанное въ Вѣспникѣ Европы 1822 г.; въ Тульскомъ у. въ селѣ Лобынскомъ (сообщенное мнѣ С. Д. Нечаевымъ) описывающъ такимъ же на Воляни (Дубен. Повѣст.) при селѣ Жерновкѣ и рѣкѣ Сшубль, въ Галици при селѣ Пошылччахъ, что къ югу отъ рѣки Рапы. Скажу, напоследокъ, что находящяся и шакіе, которыя при первомъ взглядѣ, кажутся круглыми, но по снятіи геометрическомъ открываютъ неправильную фигуру, какъ подѣ Москвою за Серпуховскою заспавою въ селѣ Дьяковѣ. Сіи повидимому разнообразія, повшоряющіяся въ безчисленныхъ мѣстахъ, и потому опять согласныя между собою, происходятъ отъ мѣстнаго положенія, гдѣ какъ пришлось удобнѣе насыпанъ сіи городки. Простая рука Словенъ не умѣла побѣждать природныхъ затрудненій, однакожъ видѣвъ одинъ характеръ и неизмѣнныя условія во всѣхъ упомянутыхъ выше, какъ и въ круглыхъ городахъ. — Изчислю здѣсь сіи условія: 1) находящяся вообще въ прелестныхъ избранныхъ мѣстахъ, имѣя входъ съ востока, лѣснаго или зимняго; 2) валъ изъ чернозема насыпанъ до самой подошвы; 3) внутренняя шѣсноша; 4) поселяныя вокругъ урочища, какъ выше сказано, 5) извѣстное разстояніе отъ другихъ городковъ, въ 4, 6, 8^{ми} старыхъ версахъ, или около того,

смотря на полосу и почву земли и другія выгоды, способствовавшія первымъ поселеніямъ. Спранспуваю отъ Шлезіа до Москвы и отъ береговъ Днѣстра до Бѣлозерскаго уѣзда, я видѣлъ нѣсколько сошь уцѣлѣвшихъ городковъ, нѣрѣдко въ мѣстахъ, кошорыя никакимъ преданіемъ и Историческимъ случаемъ не ознаменованы, часто находящяся въ поляхъ удаленныхъ отъ жила, въ лѣсахъ, пробуждаемыхъ журчаніемъ холоднаго ручейка. Сіи городки достойны вниманія въ особенності попому: 1) Они находящяся почти при всѣхъ усадьбахъ, въ Россіи существовавшихъ прежде 989 года и у другихъ Словенъ до воспріятія ими крещенія, чѣмъ опкрываешя ихъ давность и необходимость въ оныхъ*; 2) при урочищахъ, напоминающихъ имена Словенскихъ божествъ; 3) находящяся особо при крѣпостяхъ и замкахъ, кошорые народъ различаешъ по преданію особыми свойственными названіями; 4) находящяся уединенными или порознь, и мнѣ не случилось еще видѣшь 2^{хъ} или 3^{хъ} городковъ на одной верстѣ, что съ жилыми или укрѣпленными мѣстами издревле моглобъ не рѣдко встрѣчашься; 5) въ окрестностяхъ, никогда не бывшихъ шеапромя

* Прошивъ этого мѣста зачеркнушы слѣдующія слова: „за исключеніемъ Луческа, Переяславя, Чернигова и Роспцова, гдѣ прошивъ впаденія Альпы въ Трубежъ, при устьѣ Сприжени въ Десну, съ правой стороны, и какаго-шо ручья въ озеро Неро, давно существующія крѣпости и церкви изгладия всѣ признаки Словенскихъ оградъ, долженствовавшихъ бышь при упомянутыхъ сушокахъ воды.“ Ред.

военныхъ дѣйствій, и въ областяхъ, которыя мѣнѣе подвергались непріятельскимъ опустошеніямъ, сія городки окружены условными названіями боговъ, чиновъ, славленія или мольбы, всесозженія, проприцаній, игръ, пиршеспівъ, закалаемыхъ живошныхъ, дичи и ш. п.; 6) нѣсколько сощъ озеръ и рѣчекъ называемыхъ Городно, Городенька, Городечка — которыхъ нѣтъ въ областяхъ паки заселенныхъ послѣ долголѣтнаго запусненія; 7) во множествѣ сихъ урочищъ естъ около 100 прилагательныхъ именъ къ городкамъ, которые показываютъ ихъ качества и предназначенія, на пр. Божиграды, Свящограды, Вѣрограды, Рощиграды, Любеграды, Славгородки, Райгородки, Цѣлигородки и проч. 8) Всему собранію городковъ общее названіе Градства или Городства.

При обзорѣннѣ всѣхъ насыпей на землѣ нашей и всей ея номенклатуры, съ помощію Лѣтописей и нашихъ діалектовъ, мы откроемъ новый свѣтъ, который озаряетъ первую эпоху Словенъ, и многими лучами отражается въ слѣдующихъ временахъ на нашемъ языкѣ и дѣяніяхъ. Безъ сего обширнаго начала будущіе щетны всѣ покушенія прояснить отдѣльныхъ часпи Исторіи и нашего нарѣчія. Утвержденный семилѣтнимъ опытомъ въ согласной идеѣ всѣхъ Словенъ, я могу назвать ее системою, и имѣю на пѣд многія доказательства. Однообразное, общее въ пространствѣ между чепырехъ морей, одинакое, разстояніе именъ отъ насыпныхъ оградъ, что можеть быть другое, если не религиозное правило, внушив-

шее единоплеменникамъ учредить такую гармонию? Случай переселенія и даже одинъ языкъ не могли дѣйствовать на безчисленные мѣста, чѣмъ утвердить по порядку, и исключительно, гдѣ, а не другія, названія. Словенскій языкъ болѣе имѣлъ словъ, нежели 1350, которыми ограничивается наша Географія. Припомъ же сіи названія присвоены не одними только мѣстами оседлыми, или способными для того, но равно принадлежатъ къ непроходимымъ дебрямъ, бесполезнымъ болопамъ, мхамъ, пескамъ. Общее названіе наше *Словены*, чуждыя въ языкъ нашемъ, Венеды, Вѣнды, и проч. также названія многихъ племенъ или округовъ, рѣкъ, усадебъ, въ сей эпохѣ засвидѣтельствованы достоверными Лѣтописцами. Мы знаемъ сіи урочища по-нынѣ, и можемъ быть увѣрены о древности прочихъ одноименныхъ съ ними. Подобнымъ образомъ, имѣя изъ Саксонскихъ старыхъ писателей и Кіевскаго Нестора чешыре имени: Бѣлбогъ, Чернобогъ, Сприбогъ, и Дажьбогъ (*Dadzibog*), и вѣрояшныя у Карамзина: Числобогъ, Ипобогъ (*Робогъ*, *Робоге* въ Польск. Геральдикѣ), и Зембогъ (*Zimbog* село въ Мазовшѣ около Тѣханова), неусумнимся въ прочихъ 52^{хъ} названіяхъ съ такимъ же окончаніемъ. Судя по названію 3^{хъ} оседлыхъ мѣстъ *Остебозье*, далеко другъ отъ друга опшюющихъ, могу надѣяться, что по времени сіе число 100 боговъ дѣйствительнымъ на землѣ нашей укажется.

Вообще размашривая всю нашу Номенклатуру, найдемъ однѣ слова, безъ всякой сложности съ дру-

гими, съ ихъ родами, числомъ, со всѣми предлогами, въ увеличенномъ и уменьшенномъ видѣ, вовсе не по шеперешнимъ формамъ. Иныя слова удивляють насъ безконечною сложностію однихъ съ другими и переспановкою тѣхъ же самыхъ на оборотъ, шакъ же удвоеніемъ одного и того же слова. На пр. Бѣлые-боги, Бѣлые-госпи, Бѣлоголовы, Бѣлославы, Бѣломиры, Бѣлоозера, Бѣлоспоки, шакже: Черные боги, Черные госпи, Черныя головы, Чернославы, Черноозера, Черноспоки, Ябоги, Язвоны, Явиды, Явои, Яхороны, Яховы, Яхромы (Яхрома Карам. II прим. 377), Ягорбы, Ялюбы, Яузы, Ябрьки, Ясивы, Яжена, Ямолица, Языковы, Язовы, Явѣрья, Яжолобы.

На оборотъ:

Быспъ-госпъ, (Бромбергъ), Госпи-бычи, Бѣломиръ — Миро-бѣлы, Радъ-госпъ — Госпероды, Радомъ — Домарады, Любеградъ — Городолюбля, Богуславы — Слава-боги, Богомои — Моли боги, Божевьры — Вѣрбоги, Боголюбы — Любоги, Будимиры — Мирьбуды*.

Удвоенные: Бѣлобѣль, Черночернь, Холохоль, Хорохоръ, Гологоль (глаголь), Колоколь, Болоболъ, Балаблы, Морморинъ, Славославы, Моломалья.

Наконецъ великія въ уменьшительномъ, и малыя въ увеличительномъ видѣ, на пр. Грубица.

* Тутъ же зачеркнуто: Новгороды — Городиновы, Дѣяграды — Городви, Дѣяграды — Городвы, Славгородки — Городислави. Ред.

У однихъ племенъ найдемъ сей словарь въ первобытной проспошѣ, являющей болѣе гласныхъ буквъ; у другихъ сокращеннымъ образомъ, ш. е. съ промолчаниемъ нѣкошорыхъ, въ особенности однозвучныхъ. Увидимъ какъ гласныя и полугласныя замѣняются однѣ другими, что составляетъ разницу діалектовъ. — По свойству же всѣхъ нарѣчій увидимъ, что нѣтъ вовсе словъ, которыя начинались бы съ буквы а, е (э) ѳ, (f). Последняя даже не находилась внутри словъ, развѣ по незнанію употреблена вмѣсто хв (chw). Наконецъ увѣримся, что при Русскія нарѣчій, (за исключеніемъ примѣси церковнаго языка, или подражанія оному), суть памятники первобытнаго, древнѣйшаго языка Словенъ*. Сія словесная Кабалистика на землѣ нашей есть одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ для Историка и Филолога, ибо въ ней скрывается первое учрежденіе нашихъ предковъ и первое начало нашей Лингвистики. Къ сожалѣнію время не сохранило намъ ни одного округа, въ которомъ бы сія черта древности совершенно уцѣлѣла. Вмѣсто тщательнаго обозрѣнія нѣсколькихъ уѣздовъ, что было прежде доспащочно для сей идеи, нынѣ, находя вездѣ только въ половину, я счишаю необходимымъ обозрѣть все пространство соплеменныхъ. Сіюль обширнаго предпріянія у насъ еще не бывало, и пошому самому оно кажется для многихъ сомнительнымъ.

* Великое замѣчаніе! Жаль, что Ходаковской не успѣлъ нигдѣ развить и доказать оное подробно. *Ред.*

(когда этого въ подлинной рукописи пробѣлъ въ полнстѣ).

Во 11^{мъ} письмѣ на стр. 17^а г. К-чь описываетъ старую Рязань. Сказавъ (спр. 28), что сіе мѣсто составляетъ шенерь *семнадцатъ владѣній*, онъ обязанъ былъ разсмотрѣть спѣлько же спеціальныхъ плановъ въ Спасскомъ Уѣздномъ Судѣ, а по крайней мѣрѣ два плана, изображающіе обѣ дачи внипри землянаго вала. Авторъ ограничившись только однимъ планомъ № 68, въ генеральномъ производствѣ Спасскаго уѣзда, измѣрилъ въ почноспи по масштабу внутренней долгопы между валомъ 389 саж., въ ширину 366 саж. Но еслибъ онъ прибавилъ шупъ же подь № 69 писцовую церковную землю (17 десящ. 1367 квад. сажень), какъ самъ (спр. 19) называетъ *небольшою частію земли*, то сей размѣръ вполне показалъ бы 540 саж., т. е. болѣе вершы въ длину проспрансхва между валомъ, и съ обохъ плановъ земли 63 десятины 93 квад. саж., что въ сравненіи съ старымъ Володимиромъ на Клязьмѣ (Кар. II. прим. 238) было менѣе 60 саж., (съ великимъ городомъ Болгарскимъ Брахимовымъ—менѣе 12 дес. и 427 квад. саж.); въ сравненіи съ частію Москвы, обведенной каменною стѣною въ XVI вѣкѣ при Еленѣ Глинской, (назвавшей оную *Китай-городомъ* въ память своей опчины, оставленной въ Польшѣ), — менѣе 3 десятины 313 квад. саж.* Г. К-чь не вни-

* На полѣ начато было еще: въ сравненіи съ Великимъ городомъ... *Ред.*

мая, 1) что Рязань упоминается въ лѣтописяхъ въ первый разъ 1095 г., т. е. чрезъ сто лѣтъ послѣ введенія Христіанства, и пошому не можеть опноситься къ Словенскимъ временамъ, 2) что на помѣ валу въ старой Рязани была нѣкогда каменная стѣна (Кар. подъ 1237 г.), и 3) что Межевая книга свидѣтельствуетъ именно о „Земляномъ валѣ бывшего города старой Рязани,“ окружавшемъ столицу удѣльнаго Княжества и обшалище, состоявшее изъ нѣсколькихъ улицъ, Г. К-чь, говорю, принялъ несправедливую мысль называть ту же Рязань по *городкомъ*, по *крѣпостию*. — Жители могутъ называть городомъ земляной валъ, но въ случаѣ только, когда они различаютъ сіе мѣсто отъ села Рязани. — Городская часть въ Москвѣ, Псковѣ, Смоленскѣ, не по ли самое изображаетъ? Но никакъ не спанеть утверждать шутъ о Словенскихъ оградахъ. —

Незная также, что въ Рязанскомъ Княжествѣ 1180 г. бывший городъ *Борисоглыбовъ* (Карам. III, прим. 57.), извѣстный въ XV вѣкѣ подъ названіемъ *Глыбова*, а нынѣ *Глыбова-городища* на р. Вожъ и Ребѣркѣ, съ каменною церковію Пресвятой Богородицы, можеть почесться началомъ или мѣстомъ явленія иконы *Борисоглыбской Городищенской Богородицы*, принесенной послѣ въ старую Рязань, блуждаеть въ своихъ полкованіяхъ о семъ названіи (на стр. 19, 20, 21), и хочеть увѣришь всѣхъ, что Рязань и по сей иконѣ (!) должна именоваться *городкомъ* а церковь *городищенскою*. Вовсе небыло надобности прискивать другаго названія для бывшей Княжеской

столицы, но Археологъ нашъ, чрезъ сіе пригото-
вилъ предлогъ къ IV письму, въ которомъ на спр.
52 причислилъ старую Рязань къ языческимъ город-
камъ (!), а на спр. 62 рѣшительно утвердилъ,
что большая часть *городковъ* (Славянскихъ?) со-
ставляла огражденія жилыхъ городовъ, селеній и
крѣпостей. Жаль только, что окружность вала
Старо-Рязанскаго въ 60 разъ превосходитъ вели-
чину населяющихъ *городковъ*.

Посмотримъ далѣе: *жители* (старой Рязани) не
знаютъ уже рѣки Мелярищенки, подписанной на планѣ
1777 г. равно и (*трехъ*) ближайшихъ къ городку (?)
урочищъ“ (спр. 18). Я не удивляюсь сему незнанію,
ибо такой рѣчки вовсе не было въ ихъ дачѣ, а на-
стоящая *Морищенка* начинается въ двухъ верстахъ
далѣе отъ старой Рязани къ востоку, вливаясь въ
Оку подъ *городкомъ* въ селѣ Исадахъ, упоминаем.
1217—1218 г. (Кар. III. прим. 178). Деревня
Шашрица, вѣсто двухъ верстъ, двѣсвѣдительно
имѣется въ полуверстѣ за землянымъ валомъ.
Г. К-чъ думаетъ, что два бугра щебня, видимые
близъ Оки, означаютъ падшіе на своемъ основаніи
Соборъ и Княжескій дворецъ. Это весьма невѣ-
рояшно; ибо въ XIII столѣтіи не было еще въ
обыкновеніи Русскихъ Князей жить въ каменныхъ
дворцахъ. Блестящій дворъ Ярославовъ въ Новъ-
городѣ и въ Ракомѣ, красные, великіе дворы
(рай) Княжескіе въ обоихъ Владимирахъ, Луцкѣ,
Пересопницѣ, Туровѣ, Кіевѣ, Переяславлѣ, Чер-
ниговѣ, Смоленскѣ, всѣ были *деревянные*, послѣ

которыхъ не осталось никакихъ слѣдовъ. Одна Черная Русь можетъ указать каменные жилище замки, въ Галичѣ надъ Неспромъ и въ Перемилѣ надъ Спыромъ, оставшіеся съ шѣхъ временъ. Въ Сѣверной Россіи первый каменный дворецъ въ Москвѣ 1487 г. построень Маркомъ Фрязинимъ, и около сего времени въ Псковѣ, гдѣ нынѣ помѣщается Духовная Консиспорія. Но сіи не были вмѣстительны, и все еще употреблялись *Брусныя столовыя избы, дубовыя хоромы*. Я полагаю, что въ старой Рязани оба бугра, невдальности отъ Оки, суть остатки двухъ церквей, а мѣсто найденныхъ украшеній Княжескихъ, гдѣ въ память сему Г. Исправникъ А. П. Поляковъ поставилъ деревянный столбъ съ надписью, должно считать мѣстомъ бывшего деревяннаго дворца.

Въ дополненіи къ письму (на стр. 72 стр. 16.) Археологъ называетъ Зарайскъ городомъ пограничнымъ Княжества Рязанскаго отъ Московскаго, въ концѣ XV вѣка (!). Жаль только, что Авшоръ не взглянулъ на разстояніе онаго отъ р. Оки въ 25 верстахъ, а отъ Роспиславля, тогда дѣйствительно пограничнаго города, слѣдуя во внутренность онаго Княжества, находился въ 20 верстахъ.

Городокъ на р. Гусевкѣ Г. Калайдовичъ, опираясь на одномъ мѣстѣ изъ Россійской Исторіи (III. прим. 125), почитаетъ укрѣпленіемъ. Это мѣсто ничего не доказываетъ, ибо тамъ говорится только о мгновенной сшибкѣ на водахъ Оки, съ судами

привезшими съѣстные припасы, при встрѣчѣ оныхъ, копорая могла случиться въ разныхъ мѣстахъ, копорой не могъ угадать ни нападавшій для завладенія судами, ни другой приспѣввшій къ защитѣ.

„Бысть вѣсть, оже вышелъ изъ (старой) Рязани „Романъ Игоревичъ съ полкомъ, и бѣхся съ *лодей-лики* у Лгова. Они же (Олегогы) изъ Ожска, гнаша *наскорь къ лодіамъ*... и побѣди Олегъ Романа.“

Въ такой скорости дѣйствующихъ никому не было нужды въ укрѣпленіи и засадѣ на крупомъ берегу Оки. Вблизи городка деревня *Варунова*—сіе названіе происходитъ отъ слова *Варь*, отъ котораго есть много урочищъ при городкахъ у всѣхъ Словенъ: въ моемъ Словарѣ сравнительномъ имѣю 18 такихъ примѣровъ, циркулемъ означенныхъ, — и *Вароградъ* при р. Уннѣ въ Босніи.—Г. К—чь не слыхалъ еще о томъ, что съ 1820 года я утвердился несомнительно въ *Системѣ Словенской*, окружившей всѣ городки одинаковою номенклатурою въ извѣстномъ разстояніи (см. выше). Примѣры могу показать ему на всякомъ шагѣ. *Гусевка рѣчка*, упоминающая Г. К—чемъ, — у меня есть 12 такихъ урочищъ при городкахъ.

„Близъ самаго села Городни (с. 48)... находится городокъ при пропокѣ Чиспороѣ, текущемъ въ Осепрѣ, обрытый валомъ, и имѣющій одинъ только входъ съ востока.“ Здѣсь Г. К—чь долженъ былъ сознаться о входѣ съ востока, но не сказалъ опять ни слова о черноземѣ, малоспи, фигурѣ вала.

Не одинъ Чисторой пропокъ имѣлся при *Городкѣ*. Есть *Чисторойка* рѣчка въ Спаско-Рязанскомъ уѣздѣ въ Пустополкѣ, въ 2 верстахъ отъ деревни *Городища* съ правой стороны Оки. *Чистовѣрова* въ Углиц. уѣздѣ $1\frac{1}{2}$ версты, отъ *Городи-славы*, чпо у *Жидиловы*. *Чистохвальной* ручей въ Бѣжецк. уѣздѣ и ш. д.; 8^{мъ} подобныхъ названій при городкахъ.

Говоря о Вышгородѣ (на р. Ракѣ, пек. въ Оку), Г. К-чь не хотѣлъ даже намекнуть о другомъ Вышгородѣ на Днѣпрѣ 946 г., извѣстномъ въ Лѣтописяхъ по мѣстопробыванію В. К. Ольги, и о Выщеградѣ въ Чехахъ, съ правой стороны Молдавы, на устьѣ рѣчки Тишины, близъ Попражья (Праги), воспѣномъ въ судѣ Любуши. См. извѣстія Россійской Академіи, кн. IX. стр. 52.

Сверхъ 3 упомянутыхъ, мнѣ извѣстно еще 20 Вышгородовъ у всѣхъ Словенъ.

Стр. 52 „городокъ на устьѣ р. Прони впадающей въ Оку“ (и съ прав. стороны обѣихъ). „Тамъ находится валомъ обнесенное огражденіе.“ Стр. 49 „долгее городище при впаденіи рѣчки Пилицы въ рѣку Мѣчу, существуетъ валъ.“ „Глѣбово“ (Борисо-глѣбово) „городище на Вождѣ“ (ниже впаденія рѣчки Реберки).... „Видны остатки земляныхъ укрѣпленій.“ Г. К-чь взявшись за спрудъ повѣришь условія городковъ на мѣстахъ, показываешь все слегка, не говоря въ какой формѣ, величинѣ, изъ какой земли, съ входомъ ли отъ воспока сіи валы и проч. — Да и можно ли было чпо прибавишь о сихъ условіяхъ, невидавши вовсе мѣстъ, ле-

жавшихъ въ споронѣ отъ дороги. Слѣдовательно и *въ-роллѣ* его о городѣ Гльбовѣ, предполагаемомъ *туть*, *ш. е.* въ оспапкахъ земляной насыпи, не вѣроятно.

Еще менѣе раченія вижу въ предложенныхъ 6 городищахъ, *ш. е.* усадьбахъ, поселенныхъ при земляныхъ городкахъ, можешъ еще уцѣлѣвшихъ или уже разоренныхъ безошадною сохою, ибо на это не было ни какого запрещенія. Но села, деревни, пакъ называемыя городища, кому неизвѣстны въ той спранѣ, и вездѣ, гдѣ могушъ имѣшъ печатный Россійскій апласъ 1800 г., и подр. каршу Имперіи 1804 г., а здѣсь въ Москвѣ при каршахъ генеральнаго производсва въ межевой канцеляріи? Изчисленіе однихъ именъ въ книжкѣ Г-на К. ешъ повпореніе надписей съ извѣстныхъ каршъ.

На обратномъ пуши изъ Зарайска въ Москву, авторъ слышалъ, что въ споронѣ за 40 верспѣ оставался бывший городъ (*urbs*) старая Кашира (спр. 59), и земляной валъ съ 6 баспіонами въ новой Коширѣ, имѣющій въ полукружной фигурѣ 1010 саж. (см. дѣла Пушкар. приказа 1692 г. и Словарь Щекашова подѣ надписью: Кашира). И невидавши ни одного изъ сихъ мѣспѣ, онъ положиль ихъ на ряду съ Словенскими городками. Онъ невидаль и не слыхаль пустоши *Городища* въ 2 верспахъ къ югу отъ Зарайска; село *Городище* (спр. 62) на высокомъ берегу рѣчки Коломенки предсшавилось ему издали отъ большой дороги, *разположеннымъ на ровномъ мѣстѣ и заимствованнымъ отъ подражанія одному только-названію. Коломенскіе Епископы, владѣвшіе симъ*

мѣстомъ нѣсколько вѣковъ, не имѣли надобности подражать названію, которое въ ихъ время было позабыто, и ничего не значило. Археологъ умолчалъ городокъ уцѣлѣвшій, виденный имъ при рѣчкѣ Осѣнкѣ, шек. въ Сѣверку близъ села Шкина и деревни Городища. *Городокъ или прикащиковъ курганъ* (спр. 60) *валомъ обнесенный при озерѣ Городиль,* что между Синковыми и Папкиными (см. Подр. карту Имперіи 1804 г.), а не на правомъ берегу р. Москвы, какъ у Археолога, оцѣль не получилъ требуемаго описанія; также въ Бронницкомъ у на р. Москвѣ: 1 при устьѣ Похры, 2 ниже Борщевы, 3 на устьѣ Опры, близъ Морчуговъ.

Такимъ образомъ, не осмопрѣвъ порядочно однихъ городковъ, пропустивъ другіе, бывшіе въ споронѣ ошъ дороги, и поименованные шолько съ ландкарштъ, причисливъ къ городкамъ, что къ нимъ причислено быть не можешъ, Г-нъ К. предложилъ наконецъ результатъ (спр. 58 и 59): что старо-Рязанская столица, уѣздные города, слышанныя крѣпости, видѣнные и невидѣнные городки, *не сходствуютъ межъ собою, что они разной величины и разнаго вида!*

Спарицкая крѣпость въ Тверской Губерніи (спр. 59), на Волгѣ, прошиву устья рѣчки Спарицы, ш. е. древній Новгородокъ, былъ передѣланъ и увеличенъ Тверскимъ Княземъ Михаиломъ въ 1391 г. (Карам. V. прим. 254 подъ 1391 г. „Князь Михайло Александровичъ Тверскій прибавилъ *Новогородка на Волгѣ съ приступа и ровъ около копали.* 1395 г. Августа 15 погорѣ ошъ грому. Новой городокъ

Тверскій на Волзѣ на рѣцѣ на Старицѣ, въ недѣлю, по рану, и церковь Св. Михаила.“ Археологъ, умолчавши о помѣ, ссылается только на 1398 годъ, по случаю построения каменной церкви Св. Михаила въ *Городицѣ*, и не знаетъ, что сей Новгородокъ (Спарницкій) такъ назывался еще въ духовной грамотѣ Михаила, назначенный спаршему сыну его Ивану, (Кар. V. стр. 168 также прим. 212). Подобнымъ образомъ читаемъ въ собраніи Госуд. Грам. III. стр. 363—364 подъ 1637 г. поставлены жилые города на старомъ Орловскомъ городищѣ (Губерн. городъ), также на устьѣ р. Усерда въ Тихую Сосну, на Нижнемъ городищѣ (Бирюченскаго у.). — Слѣдовательно преданіе отчасти справедливо называется Спарницкую крѣпость *Городищемъ*. Городъ Волоколамскій (стр. 60 въ прим.) при рѣчкѣ Городенкѣ, получилъ высокое укрѣпленіе съ деревянною стѣною (въ окружности 490 саж.), успоившею 1370—1371 г. противъ Липовскаго Ольгерда. Объ сии земляныя ограды, лишившись давно своего вида и малости, никоимъ образомъ не могли убѣждать Археолога въ XIX вѣкѣ, но онъ несправляясь въ сихъ случаяхъ съ лѣтописями, и не принимаетъ въ отношеніи къ мѣстамъ никакихъ исключеній. Въ (Новой) Рузѣ, уезд. городъ при рѣчкѣ, погоже имени, и впаденіи въ оную рѣчки Городенки, находишся подобный городокъ, въ началѣ XVII вѣка увеличенный прибавкою насыпи и оспрога, гдѣ спрѣльцы храбро оборонялись противъ ошряда Гешмана Жолкевскаго. Сей вождь говоритъ въ своей рукописи: Gródki, za

któremi Moskal naszym dobry odpor dawał były na kształt fortow albo kasztelów iakichsis (Słownik Lindego pod wyrazem *Grodek*), п. е. Городки, изъ копорыхъ Москвишяне крѣпко оборонялись прошивъ нашихъ, похожи были на крѣпоспи или какіе-то замки.“ Если сей полководецъ, Словенинъ, посѣдившій въ военныхъ дѣлахъ, за 200 лѣтъ назадъ, не считалъ сихъ городковъ уношребительною, извѣстною защишою, то можноли шеперь вѣришь общенародному мнѣнію, копорому послѣдовалъ Г. К-чъ, чшобъ сіи городки были защишою жилыхъ селеній и крѣпоспей (спр. 53 и 62). Напрошивъ Карамзинъ (II прим. 166 и 174) по примѣру въ Триполь 1093 г. говоришь: тогда всякой укрѣпленный городъ былъ окружаемъ двумя валами, между копорыми оснавалось не малое проспранство. Валу назывались переспа, приспа (шамъ же прим. 238, 296 и 318 въ концѣ). — Мы замѣтили въ книжкѣ Археологической, чшо авшоръ оной шребуешъ еще неумѣренно, чшобы всѣ безъ исключенія городки предспавились ему шакъ сохранно, какъ были за много вѣковъ до насъ, и между пѣмъ при *уцѣльвшихъ* онъ избѣгаешъ описанія, или ищешъ пакихъ городковъ, при копорыхъ *позднѣйшихъ* войны оставили слѣды своихъ дѣйсвій, какъ шо множештво небольшихъ могилъ вблизи озера Городна (спр. 60), и не внимаешъ, чшо еспъ пысячи какихъ же городковъ безъ всякаго слѣда побоищъ. Зуевъ, говоря о *городищъ* съ лѣвой стороны Донца выше Бягорода, прибавляешъ: „если же оно разорено до ша-

кой спешени непріятельскою рукою, по бы находили когда нибудь оспашки оружія, или чего другаго, а о шаковыхъ вещахъ найденныхъ или вырытыхъ здѣсь никпо не вѣдаешъ.“ При сказаніи о *Микулинѣмъ городкѣ* (спр. 62) не весьма обширномъ, ш. е. имѣющемъ у подошвы горы 50 саж. долгопы, въ *Спарикомѣ* уѣздѣ, на рѣкѣ *Шопѣ*, прошивъ впаденія въ оную ручья *Звѣринца* на карпахъ гравированныхъ, ошибкою показана *Никулина гора*. Въ лѣтописяхъ упоминаешся 1375 и 1399. Кар. V. пр. 34 и с. 168 Г. К-чь не вѣришь жипелямъ, шакъ называющимъ изспари свою насыпь земляную, именуешъ по своему произволу *крѣпостію*, въ кошорой заспавляешъ жившъ *Князей Микулинскихъ*, и въ заключеніи говоришь, что сія крѣпость обнесена круглымъ валомъ съ двумя вѣздами. Спрашиваю, съ какихъ споронъ сіи вѣзды, и не будешъ ли одинъ опъ воспока? Дѣйствительнѣ шакъ! *Спеціальнѣ планѣ* въ *Микулинѣ* показываешъ двѣ улицы съ *Воспока* и *Сѣвера*, примыкающія къ *городку*. *Вспорая* улица послѣ построенія *Собора* въ *городкѣ* имѣла нужду въ прямомъ сообщеніи съ нимъ, и валъ разрыли съ другой спороны. Сколько пакихъ примѣровъ видѣлъ я въ *городкахъ* среди жила, кошорому оны мѣшали! Въ опдаленныхъ же мѣсахъ опъ онаго, въ древнихъ лѣсахъ, уцѣлѣвшіе *городки* всегда имѣютъ одинъ полько входъ съ *воспочной* спороны. *Безприсп-распнѣ* наблюдашелъ можешъ угадывашъ причины всему, и не зашрудняешся шѣмъ, что принадлежишь къ *исключенію*.

Г. К-чь, слѣдуя за Графомъ Н. П. Румянцевымъ въ Твер. Губер. (см. примѣч. на стр. 68), не показываешь ничего на цуши своемъ. Впрочемъ—что искашь городовъ и городищъ вдали! Около Москвы можно бы было провѣрить мои мнѣнія.

Послѣ разсмотрѣнія окрестностей Полоцка, Плескова, Изборска, Ладоги, Новагорода, Тверской спороны, и проникнувъ до Веси (Ильинскаго погоста) приустьѣ рѣчки Веси въ Колбѣ съ лѣвой спороны, причины названія одноплеменной округи нашей, мы попышаемся войти съ тѣми же понятіями въ землю Голядскую, копорая опъ 1054 до 1147 года являешся принадлежавшею Великому Княжеству Кіевскому. Не найдемъ ли чего изъ Смоленскаго однообразія, по близости живаго урочища рѣчки Голяды, копорая начавшись изъ Бѣлага озера въ Косинѣ, шечепъ между Выхиной и Жулебиной, и въ виду древнихъ могилъ въ лѣсу подѣ Люблинымъ, (недавно такъ названнымъ), владепъ въ р. Москву съ лѣвой спороны. Опшуда перейдемъ въ близкую столицу, ибо она первоначально опкрываешся въ Лѣпопоясахъ, только слѣдствиемъ разбиія Голядской дружины на Порошвѣ (Прошвѣ), вѣроятнo опшупившей пуда, въ надеждѣ на помощь Смоленскаго Князя, союзника Кіевскому. Сей порядокъ происшесшій не вошелъ въ Исторію Карамзина, ибо ему не было извѣстно живое урочище Голядовъ, копорое можетъ объяснить темное объ нихъ сказаніе. Читатели легко сообразятъ сами съ помощію Подробной карты Государства 1804 г., гдѣ сн мѣста, хотя и не съ большею точностію, показаны.

Внизъ, отъ сѣнолицы, гдѣ р. Москва поворочила къ востоку выше деревни Ногашины и Кожуховы, * при озерѣ *Кривой Бабѣ*, естъ одно мѣсто, именуемое *Городки*; послѣ разоренія сохою валовъ, въ давнихъ годахъ, ничего не оспалось кромѣ самаго названія у спарожилловъ, — оно въ прямой линіи отъ устья Голяди на $1\frac{1}{2}$ версты. А ниже впаденія той же рѣчки въ 3 хъ верспахъ, на колѣнѣ р. Москвы, гдѣ она поворочила къ юговостоку имѣется *Чертю-городокъ*: онъ ниже села Коломенскаго, и за гумнами села Дьякова, при ручьѣ Городищенскомъ, впекающемъ въ рѣку Москву. Крупизна мѣста и глубокой оврагъ, который имѣется между жиломъ и симъ городкомъ, — сохранили сей памятникъ древности до нашихъ дней; вошедши по земляной косѣ въ погѣ городокъ, можно видѣть величественную каршину вокругъ онаго, входъ съ лѣшняго воспока и валъ кругоподобный, насыпанный изъ чернозема до самой подошвы, что еще видѣе на иловапой почвѣ. Внутренность онаго имѣетъ 477 квад. саженой, ш. е. не съ большимъ $\frac{1}{2}$ десятины. Смошря опшуда къ дворцу и церквамъ Коломенскимъ, едва виднымъ за горою, можно бѣ думать, въ угодность бывшимъ войнамъ, что сей городъ сдѣланъ для защиты Коломенскаго или Дьякова, еслибъ не прошиворѣчила той мысли опдаленность отъ перваго на верспу, и со-

* *Ногашино*, упоминается въ Госуд. грам. (Ч. 1.) 1328 г. *Кажухово*, 1498. тамъ же N 130.

крышіе городка въ такомъ уголкѣ, кошорый не могъ обороняшь и другаго мѣста. *Голосовъ* оврагъ, съ сѣверной спороны обошедши село Дьяково, кончишся у р. Москвы за церковію Іоанна Предсечи. Сіе названіе въ нѣсколькихъ уже мѣстахъ я нашель приближеннымъ къ городкамъ, равно и слова *Черти*, чертежь (?), при 13 такихъ же оградахъ; *Чертуградокъ* въ Моравіи, Берновской округѣ ниже Блянска, означ. на картахъ Мидлера. *Чертановка* рѣчка впадаетъ въ Москву въ 1й верстѣ ниже Дьяковского городка.* — Далѣе въ 3хъ вер. ошъ сего *Чертугородка*, къ югу спрушся въ Черной грязи (Царицынѣ) рѣчка *Городенка*, сохраняющая названіе волости, бывшей при ней 1328 г. (Госуд. грам. 1. N 20 и 22), нынѣ именуемой Покровскимъ селомъ. Вверхъ ошъ споллицы по рѣкѣ Москвѣ, съ правой спороны оной и близъ села Кунцова, находишся въ лѣсу *городокъ*, кошорый по собственному замѣчанію Г. К-ча *имѣеть одинъ только входъ съ Востока*. Не буду упомялять чипашелей изчисленіемъ множесхва городковъ и городищъ, но всемъ уздамъ Московской Губерніи, индѣ уцѣлѣвшихъ въ черноземныхъ оградахъ, или извѣстныхъ народу по однимъ полько названіямъ, — я долженъ шеперь позвашъ Г. К-ча въ село Дьяково, и показывая шамонній *городокъ*, (о кошоромъ въ первый разъ узналъ ошъ него самаго), попрошу вспомнишь обстояшельнѣе чешыре городка, видѣнные

* *Чертаново*, деревня въ 7 верспахъ ошъ Москвы по Серпуховской дорогѣ. *Ред.*

имъ въ двукрашной поѣздъ, *Кунцовской*, начертанный его Археологическимъ перомъ, а попомъ сравнишь оныя съ предлагаемымъ окопомъ, и теперь, при 6 мѣ входъ съ Воспока, *осмѣлится сдѣлать какое нибудь заключеніе* (спр. 60)! Пустьъ Г. К-чь вспомнишь В. Зуева путешествованіе отъ С.-Пешербурга до Херсони 1787 года, съ рисункомъ городища на р. Яченкѣ подъ Калугою, которое хотя увеличено жившими шамъ Князьями, однакожь сохранило *ворота или проѣздъ Восточной стороны*, какъ описано и въ словарь Щекашова. Для чего Г. К-чь до напечатанія своей археологіи не обратился съ вопросомъ къ Сіян. Графу Н. П. Румяцеву? Его Гомельская опчина въ Бѣлицкомъ повѣствѣ наполнена сими городищами, и среди ихъ, уцѣлѣвшее при самой дорогѣ въ випокуранный заводъ, въ 1819 году имѣлъ я счастье представивъ Его Сіясельству. Подобнымъ образомъ уцѣлѣвшее видѣлъ я на краю города Могилева, при рѣчкѣ Дубровенкѣ, текущей въ Днѣпръ съ правой стороны; въ Порховѣ съ правой стороны Шелони; въ Городцѣ, почтовой станціи не доѣзжая уѣзднаго города Луги (Пешерб. Г.); въ Бронницахъ подъ Новгородомъ; въ Твери среди устья Тьмаки, и въ Городиѣ (Верпязинѣ городкѣ) на Волгѣ. Нѣсколько сотъ такихъ городковъ, менѣе или болѣе сохранившихся и главными черпами сходныхъ между собою, Г. К-чь называетъ *однимъ только воображеніемъ!* Если бѣ основывался я на одномъ только воображеніи въ Гомель 1819 г. и въ С.-Пешербургѣ 1820 г., то былъ ли бы я въ состояніи предсказать напе-

редъ множество городковъ, и условія уцѣлѣвшихъ изъ нихъ въ Рязанской, Тверской, Московской и прочихъ Губерніяхъ?

Но пора возвратиться въ Москву, которая 1147 года Марша 28 дня была условленнымъ мѣстомъ для побѣднаго пиршества Юрія Суздальскаго послѣ пріобрѣтенія Голыдской земли, слѣдовательно она существовала еще до упомянутаго Князя. Причины величія столицы не имѣють связи съ первымъ появленіемъ ея имени на шеапрѣ Исторіи; ибо могъ Юрій ликовать во всякомъ другомъ мѣстечкѣ съ своими союзниками, которое онъ того еще ничего не выиграло. Москва послѣ пиру оставалась (какъ бы въ усыпленіи) позабытою на долгое время. Исторіографъ говоритъ (V. стр. 183 пер. изд.), что она около 1300 года едва была извѣстна по имени, а въ другомъ мѣстѣ (II. стр. 206) приводитъ чью-то сказку уподобляющую начало Москвы Римскому капищюлю, и величіе оной столицѣ міра. Любовь къ подобнымъ сказкамъ примѣчается повсюду: о бывшей нѣкогда столицѣ Литовскаго Короля Мендога тоже говорятъ: Nowogrode cum secunda Roma! Однакожъ Папскій Нунцій, короновавшій сего Короля, писалъ, что сей городокъ былъ столь ничтожное мѣстечко, что немогъ вмѣстити всего собранія, шакъ что принуждены были совершити сію коронацію въ городѣ, на полѣ. Позднее попомство, чина о величій, пышности и красотѣ Москвы 1408 года, коимъ удивлялись Литовскіе Князья и бояре, едвали повѣрили, что сія

сполиця имѣла надобность въ попеченіяхъ Петра Великаго, Екашерини II и Александра 1 го! Напрошивъ намъ извѣстно, что Москва тогда имѣла шолько деревянные хоромы и обипели, и около 10 каменныхъ, малыхъ непрочныхъ церквей, изъ коихъ 4 въ Кремль, 3 въ монаспыряхъ за городомъ. Опрывокъ Географической 1430 г., написавъ знаменитѣйшія церкви въ Кіевѣ, Новѣгородѣ, Полоцкѣ, не упоминаешъ ни объ одной доспомянутой въ Москвѣ, не называешъ оной великою, какъ Луческѣ, Львовѣ, Новгородѣ, а шолько *Москва каменная*, (т. е. съ Кремникомъ въ 1367 г. вмѣсто дубоваго), подобно шакже Ладогѣ, Копорью и Орѣшку каменнымъ. Вильна шакже означена, судя по образу описанія, въ 4 спѣнахъ деревянныхъ, 2 хъ каменныхъ, что было значительнѣе прошивъ всѣхъ упомянутыхъ. Кшо въ Вильнѣ не бывалъ, пошъ чудесь не видалъ, [ешъ одна изъ давнихъ пословиць Рускихъ. Неослѣпляясь ничѣмъ, скажемъ по истинѣ, что Москва и Вильна, сдѣлавшись почти въ одно время главами новыхъ соперническихъ державъ, въ бурной эпохѣ, не могли одна другой завидовашъ: жишели тогдашняго Гданска, Торуня, Кенигсберга и Риги, съ жалосію смолрѣли на наши сполицы. Свидригайло за 10 лѣтъ до того крестившись (вмѣспѣ съ Ягайломъ и Витовпомъ) въ Краковѣ, видалъ сей городъ въ цвѣтущемъ сосшоаніи, украшенный правильными улицами, каменными эшажными зданіями. Могъ ли сей Князь удивляшся Москвѣ, кошорая шолько возникла послѣ разрушенія Тох-

памыша, спѣсенная предѣлами Твери, Рязани, Смоленска и данью Ординскою. Для опысканія испины, полезной намъ и попомощву, взглянемъ на пространство Москвы послѣ непріятельскихъ опустошеній въ 1370, 1382, и угрожаемого въ 3 разъ опъ Тамерлана 1395 г., случившихся въ эпоху, какъ Великое Княженіе сдѣлалось наслѣдіемъ владѣтелей Московскихъ.

Кучково поле по погдашней Владимірской дорогѣ, гдѣ нынѣ Спасъ Преображенія на Спрѣшенкѣ, было *впъ града*, Карам. подъ 1395 г. V. прим. 157. (стр. 231. г. 1394 ровъ копали).

Дорогомилowo по Смоленской дорогѣ съ церковію Благовѣщенія (на лѣвомъ берегу Москвы) считалось въ 2 поприцахъ или верстахъ *за градомъ*. Карам. подъ 1456 г. V. прим. 386.

Сѣмѣинское или Сѣмѣинское село (Оспоженка), 1328 г., см. Госуд. грам. и Карам. VIII прим. 173, долженствовало быть отдѣльно опъ города.

Лысчикова гора за Яузою съ Городецкими дворами (ш. е. Городецкими, см. ниже) составляла внѣ столицы собственность Андроникова монастыря (Госуд. Грам. I. стр. 390 г.), основаннаго около 1360 г.

Болваювка (съ церковію Св. Николая въ Яузской Часпи) была *по дорогѣ* изъ Москвы 1380 Князьямъ Белозерскимъ шедшимъ на Куликово поле (Карам. V. прим. 70.) — слѣдственно сіе урочище было въ нарочитомъ разстояніи опъ Москвы.

Урочище *Наливки* съ Царскимъ Дворцемъ еще 1577 г. было вѣ града (Кар. IX. прим. 603). — И такъ центръ Москвы при урочищѣ *Боръ* или *Боросичи*, (называемомъ послѣ Дѣшинцемъ, Городомъ и Кремлемъ), взятый вмѣстѣ съ Загородьемъ, Посадамъ и Подоломъ, заключался между устьями Неглинной, Яузы, не далѣе урочища Лубянки и ручья Рачки, а присоединивъ къ тому Зарѣчье, называемое *под—Боромъ*, (Иоанна Предшечи церк. 1461, у Карам. V. прим. 386), часто потопляемое водою, и тогда не обширное — весь составъ Москвы занималъ около 20 части, въ сравненіи съ нынѣшнимъ ея пространствомъ. Затвердимъ въ памяти сію черту юной Столицы, и поместимъ вѣ оной 3 городищъ опдаленныхъ на версшу или болѣе оупъ жила.

1) *Городище* — давшее названіе усадьбѣ, принадлежавшей Андроникову монастырю, упоминается въ началѣ XV вѣка (Кар. V. прим. 402), и въ 1504 году, подъ названіемъ *Городецкихъ* дворовъ (см. выше); кто видѣлъ нѣсколько Словенскихъ оградъ, среди подобныхъ возвышеній, луговъ, рѣчекъ, пошъ, пришедши на Яузу, ниже впаденія въ оную ручья *Золотаго рожка*, укажешъ на искусную круглошу городища, на кошоромъ возносятся Спасской Андрониковъ монастырь.

2) *Городище въ Драчахъ* или *Грачахъ* (гдѣ церковь Св. Николая 1682 г. построена вмѣсто вепхой деревянной) на холмѣ угловомъ, при двухъ лощинахъ, орошенныхъ печеніемъ Неглинной и ручья,

вышедшаго отъ Троицы на Лиспахъ. Нѣкогда имѣло свободный видъ по неизменности до самаго устья Неглинной въ Москву.

3) *Бибій городокъ*, (гдѣ камен. церковь Благовѣщенія съ придѣломъ Марона Чудотворца, построена кажется при Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ), на правомъ берегу р. Москвы, противоположно урочищу Кіевцамъ. Низменныя мѣста по оной опskrывали видъ къ Воробьевскимъ горамъ съ одной, и къ холму Боровицкому (Кремлю) съ другой спороны.

Безчисленныя перемѣны въ столицѣ, современемъ разширенной уже дальше 2 послѣднихъ городищъ, насыпаніе въ смѣжності къ нимъ *землянаго вала* кругомъ Москвы около 1640 г. (Госуд. грам. III. стр. 87), и уничтоженіе того же вала въ царствованіе Екатерины II, преобразовали совсѣмъ природныя мѣста, и не могли сохранишь въ цѣлости ни одного изъ сихъ памятниковъ древности. Г. К-чь на стр. 58 въ примѣчаніи говоритъ объ нихъ въ слѣдъ замною, будучи увѣренъ, что одни названія не могушь свидѣтельствовать сильно въ мою пользу, и слѣдовательно не помѣшаютъ его намѣренію. Замѣтимъ однакожъ, что сіи названія находящіяся не въ самомъ зародышѣ или центрѣ новой столицы, но разсѣяны врознь и въ опшвѣщенныхъ мѣстахъ для Словенскаго городсва. Сіи урочища представляютъ на линіи почти 4 версты почти равнобедренный шреугольникъ, и всѣ находящіяся на воспочныхъ берегахъ упомянутыхъ рѣкъ, Яузы, Неглинной и Москвы. Еслибъ сіи городища первоначально были построены для воен-

ной надобности, но видѣли мы бы ихъ несравненно ближе къ погдашней Москвѣ, и чаще для взаимнаго подкрѣпленія; тогда не оставалось бы полько по желанію Г. К—ча подарить одно городище Боярину Кучькѣ, котораго не оспорожно заставляешь онъ жить въ XII вѣкѣ, въ *далыности* отъ воды, Московскаго жила, и наконецъ отъ городища за *болотами* (при Колосовомъ переулкѣ), въ разстояніи на цѣлую версту. Могло ли быть 1 е мѣсто усадьбою, а 2 е защишою Боярина Кучька. *Бабій городокъ*, въ Словарѣ Щекашова, основанъ *бѣжавшими* изъ деревень мужеспвенными *бабами!* Эшо поздняя сказка, выдуманная изъ названія. Авторы оной даже не знали, что есть другой *Бабій городокъ* въ Подольскомъ уездѣ въ Ознобишинской волости при р. Мочѣ. Третье же городище въ Москвѣ (Андроніевъ монастырь) оставалось свободнымъ отъ Авторской напасти. Я осмѣлился было сказать въ программѣ 1820 г., что оно древнѣе 1147 года принятаго за начало Москвы. Но Г. К—чь значкомъ вопроса хотѣлъ остановить меня на томъ году. Однакожъ мы скоро увидимъ, что ни 1147, ни даже 1026 годъ (спр. 53 въ примѣч.) не могутъ быть эпохою такъ названныхъ городцовъ; ибо они гораздо древнѣе, по свидѣтельству Византійскихъ писателей.

Окрестности *Древней Столицы Москвы*, говоритъ еще Г. К—чь, за долго до прибытія Словенъ (!) *населались* вѣроятно Финскими племенами. Такъ вѣркій взглядъ археолога уже видить слѣды *номадовъ* или кочующихъ народовъ; вразсужденій Финновъ

совѣщывалъ бы я прочесть Лерберга, который изслѣдовалъ съ точностію, что Финны, т. е. Лопари, никогда не были на Югъ оупь Ладожскаго озера и р. Невы, и не должно поступать шакъ разпочипельно съ названіемъ Финновъ.*

Мы обозрѣли краткое и невѣрное описаніе Г. К-ча городковъ въ опдаленности за Окою и Шошею, мнѣніе о прехѣ городищахъ въ столицѣ, — теперь посмопримъ, что говоритъ онъ о дальнихъ спранахъ Ледовишаго и Каспійскаго моря, въ Сибири около Байкала, въ Царствѣ Казанскомъ, и даже за предѣлами Россіи въ Венгерскомъ царствѣ,

Г. К-чъ желая доказать, что земланные городки не могутъ быть вѣрнымъ признакомъ Словенскаго племени, показываетъ оные въ *Двинской области*, гдѣ современъ *незнаемыхъ застѣла Чудь Заволоцкая*. (стр. 57), Опиивчаю: Словяне, находясь съ давнихъ временъ въ дѣлахъ и союзѣ съ Чудью (Финнами), жили еще съ нею за одно, сопольно, т. е. межа съ межею. Но сія смѣсь обнаруживается только въ Заволоцкой и Водьской чуди. Тамъ среди Финскихъ урочищъ, видны Словянскія названія рѣкъ, усадьбъ, и *городища* на р. Югъ, Сухонѣ, Двинѣ, Вагѣ, Вельѣ, Лельмѣ, и Онѣгѣ. Желая имѣть понятіе о величинѣ тамошнихъ оградъ, мы найдемъ въ словарь Щекатова описаніе *городища Всевятскаго*

* Сравни прошивиши доказательствна Г. Шегрена въ Академическихъ запискахъ. Ред.

на восточномъ берегу рѣки Городицны , текущей въ Сухону съ правой стороны въ Велико - Устюжскомъ уѣздѣ. Валъ онаго показанъ въ долгоствѣ 44 , а поперегъ 23 сажени , чѣмъ уподобляется видѣннымъ мною городкамъ , на устьѣ Ижины въ Мологу подѣ Устюжной Желзнопольской ; впрочемъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ на той же р. Мологѣ близъ села Печкова и Яхренева ; притѣму на Волховѣ при деревни Дубовикахъ , выше старой Ладоги въ 8 ми верстахъ ; четвертому при Западной Двинѣ въ Спаромѣ селѣ ниже Вишеска и ш. д. Подобнымъ образомъ , Словянскія названія и городища , находящяся около Копорья и Опольца въ Ораниенбаум. и Ямбург. округахъ. Но въ Карелии , Ижерѣ , Вирѣ , Эстоніи , Ливѣ , Еми , и собственно называсмой Финляндіи , до Бопническаго залива , нѣтъ ничего общаго съ Словянами. При семъ случаѣ спрошу чипашелей , копорые хотящъ знать все основательно , для чего вообще не имѣется шакъ называемыхъ городковъ и городищъ по р. Невѣ , Ижорѣ и за Свирюю , въ странѣ столь близкой къ нашимъ Ладожанамъ и Новгородцамъ ? — Также по чему пересѣкающяся сіи ограды по Наровѣ , западной Двинѣ , ниже впаденія въ оную Друи , на Немнѣ съ правой стороны оцѣ устья р. Меречи , бѣлой и черной Гончи съ лѣвой стороны , и наконецъ съ правой стороны Вислы , ниже впаденія въ оную р. Осы ? Говоря о сихъ мѣстахъ , я посвявляю себѣ въ обязанность упомянуцѣ о томъ великодушномъ содѣйствіи , съ которымъ Его Высокопревосходительство Г. Военный Липовскій Губернаторъ

А. М. Римскій-Корсаковъ извоилъ принять на себя трудъ опысать черпу, оканчивающую Русское - Кривское нарвчїе отъ собшвеннаго Липовскаго діалекша, и вмѣстѣ съ симъ, гдѣ пресекающся такъ называемыя Horodziszca, Horodki і Horodny. Я увѣренъ, что сей знаменитый Сановникъ съ помощію Каполической и Уніапской Консиспорій, при извѣстной ревности тамошняго Университета и Дворянства, доставитъ Славянской публикѣ рѣшеніе сей натуральной задачи; ибо два розные народа, послѣ обыкновеннаго сліянїя въ сопредѣльныхъ мѣстахъ, должны бытъ въ дальнѣйшемъ разстоянїи чиспы отъ него смѣшенїя. Польское нарвчїе съ 1410 г. безъ сомнѣнїя, могло имѣть нѣсколько вліянїя на оба упомянутые народа и на ихъ земную номенклатуру, — но это опнесемъ къ исключенїю вмѣстѣ со всеми урочищами, заиспованными изъ Геральдики и обоихъ календарей. Жаль, что Преплатъ Богушъ, разсуждая о Липовскомъ языкѣ, не обратилъ вниманїя на сродный съ нимъ Лашышскій и на Географическое обоихъ пространство.

Вообще сіе поморье, отъ озера Невы до р. Вислы, представляется намъ въ Лѣполияхъ театромъ нашихъ войнъ съ Чудью, Липвою и Прусами, и между тѣмъ не находимъ шупъ городковъ нашихъ. Доказательство, что онѣ въ древнїя времена для войны не уопреблялись. Замѣтивши предѣлы нашихъ оградъ, вмѣстѣ угадываемъ кажешся и причину, которая удерживала Словянъ отъ Востока приближаться къ самому Варяжскому морю. Не въ-

роляшно, чшобъ наци предки, превосходные числомъ, уступили безъ ничего малымъ народцамъ шощъ кряжь земли; не вѣрояшно шакже, чшобы они, лучше добровольно согласились жишъ въ *студеной*, сырой области Двинской, нежели въ западныхъ краяхъ умѣреннаго климаша. Но они слыхали о Свеонскихъ корабляхъ, еще Тациту (въ 1 мѣ вѣкъ Хрисп.) навѣспныхъ, кошорые грабили и собирали дань съ жишелей приморскихъ, и пошому Славяне, чшобы не подвергнушъя шакой же участи, ошпановились въ нѣшкшорой ошдаленности опъ береговъ морскихъ, за плечами другихъ племенъ, какъ за чужимъ авангардомъ. По видимому они хотѣли бышъ ошпороженными, и между шѣмъ одинъ шагъ наудачу или насильно сдѣланншй среди Водьской чуди (около Копорья), гдѣ поселились и завели оградныя капища, былъ пагубнымъ для нихъ же самихъ, и виною всѣхъ произшесшвѣй съ Варягами, кошорые въ эшомъ случаѣ были посредниками или просто защитниками Чуди, дань имъ плашившей. * Можно съ большою вѣрояшношшю шакъ судишъ послѣ обозрѣншя древней чершы, оставшейся на землѣ, и огласуя съ бѣдною переченью нашего Лѣтописца Нештора. Какъбы шони было, но сшя Чудъ (Водьская) Нешшоромъ и новѣйшими писашелями предшавляется въ незаслуженномъ ею видѣ, ш. е. будшо дѣйшвующешю на ровнѣ съ Славянами при изганшн Варяговъ, и послѣ въ приглашенш ихъ же для управленш своими кра-

* Мысль Ходаковского здѣсь не ясна. Ред.

ями. Сіе участіе иноплеменныхъ не могло быть, по малому ихъ числу и несходству нарѣчій. Припомъ же Славяне получили для себя владѣтелей, а Чудины оставались ни съ чѣмъ, въ вѣчной зависимости отъ Новагорода. Напрасно Шлецеръ опредѣлилъ жилища сего народа въ Эстоніи; за нимъ послѣдовалъ и Карамзинъ, на картѣ IX вѣка, вопреки собственному мнѣнію (II прим. 125), или показывая жилища въ двухъ разныхъ мѣстахъ, по шолкимъ названіямъ одного народца. „Когда говоримъ по Русски, называемся *Чудь, Чудины*, на собственномъ же языкѣ именуемъ *Вотъ, Водлайна*!“* Такъ изъяснились передо мною сіи Финны въ Копорьѣ, въ мою бытность у нихъ въ исходѣ Мая мѣсяца 1821 года, собственное сознаніе ихъ можемъ мы принять, какъ подлинный актъ, который оканчивается всякое сомнѣніе. Слова *Чуди* щещино будемъ искать въ Эстоніи, гдѣ насъ, и такого слова народъ не пони-

* Лербергъ, въ переводѣ Г. Языкова Изслѣд. древней Россійской Исторіи стр. 87, полагалъ что они, „яко жившіе при морскомъ заливѣ, получили можетъ быть свое названіе отъ воды.“ Но вода на ихъ языкѣ *веси*. Я немогъ дойти, что они понимаютъ подъ словомъ *вотъ*, — кажется оно вышло съ ихъ употребленія. Довольно того, что они сами и отъ другихъ Финновъ, называющихся *Батлайна* и *Watalaiset*. Въ Ярославскомъ уездѣ о мосповыхъ (Кар. II. прим. 108) именуется Вочкая обласъ, послѣ Вочкая, Вотская, Водская, Воль, Вожапе — у Нѣмцевъ *Watlandia* (Лербергъ 87, 88, 89, и 135). Наконецъ при раздѣленіи Новгородскаго края около 1490 года на пятины, Вотская распространена до самаго Новагорода, и по всему западному берегу Волхова.

маешъ, и гдѣ нѣтъ ничего общаго съ Славянами, кромѣ позднѣйшихъ походовъ шуда при Ярославѣ I и Александрѣ Невскомѣ. А какъ въ сихъ случаяхъ Эстонія и Ливонія называются въ Русскихъ лѣтописяхъ Чудью, шо и видно, что тогда еще Новгородцы имѣли надобность различать свою Чудь, называя собиравеннымъ именемъ Вопь.

О Черноярскѣ, переведенномъ въ недавнія времена на иное мѣсто, нештоишь шуда говорись.

О городищахъ въ Казанской и Оренбургской Губерніи, я писалъ въ програмѣ моей 1220 г. Марша 18, основываясь на Зябловскомъ, Щекашовѣ и другихъ послѣдовавшихъ Миллеру. Нынѣ же увидѣлъ я на планахъ въ Межевой, что многіе городки, въ той странѣ * уцѣлѣвшіе, сходствуютъ въ размѣрѣ съ нашими въ Россіи и Польшѣ и описанными у Щекашова: Черповымъ Городищемъ подъ Бирскомъ, имѣющимъ въ окружности 80 сажень, *Городищемъ* въ Пермской Губер. на Камѣ, вокругъ котораго (можетъ быть при подошвѣ горы) насчищено 150 сажень. Оно находится *внутри самаго жила*. Но Г. К—чу заблагоразсудилось промолчать о томъ, ибо хочешь доказывать на обо-

* Смотри въ Межевой канцеляріи Казанской Губерніи Спасскій увѣздъ: 1) при селѣ Азмиръ внизъ и съ лѣвой стороны р. Ахтай, 2) Межь рѣки Черпыка и деревни Садилочки, при испокѣ Проносномъ. 3) При деревнѣ Нахрапъ и рѣкѣ того же имени. 4) Кократское село, гдѣ церковь на Городищѣ. 5) Подъ Танкеевской Богородск. селомъ Селипренной городокъ, частью испорченный.

рошъ , ш. е. что жило ограждалось сими городищами (стр. 53 и 62).

Городищенская слобода въ Иркутской Губерніи на рѣкѣ Шилкѣ (Кар. III. прим. 283) въ 2хъ верстахъ отъ устья Ононы и 50 отъ Нерчинска, также выписана Г. К-чемъ изъ Щекашова. Какъ она радовала его своею дальностію! Онъ могъ найти у того же Щекашова: *Бѣлгородскій Троицкій погостъ* и *старое городище* на Оби въ Тобольской Губ., также слободу *городищу* на р. Тунгузкѣ, близъ Еписейска — послѣднюю можно видѣть на школьныхъ картахъ Азіи и Росс. Имперіи. Онъ нашелъ бы, также въ Щекашовѣ при описаніи Перьми, Чердыни, Вятки, Уфы и пр. многія городища по Камѣ, Вишерѣ, Колвѣ, Бѣлой, Вяткѣ, Челцѣ, а изъ путешествій ученыхъ Академиковъ открылъ бы такіе же памятники по Турѣ, Исети, Тоболу, Ишимѣ, и п. д., словомъ могъ бы ошмѣшить 100 *городищъ*, названныхъ въ недавнее время Чудскими, и указать слѣды произхожденія Словянъ изъ опдаленной Азіи, сей общей колыбели рода человѣческаго. Но авторъ, держась за Нестора, не смѣетъ и думать о нашемъ выходѣ изъ Азіи — онъ все полкуетъ о переселеніи однородцевъ съ Дуная! Понимая Сибирь какъ бы сотворенною въ одно время съ Ермакомъ Тимофеевичемъ, Археологъ спалъ глядя въ *пещеры* и *становища* своего героя, котораго безъ всякаго преданія слишкомъ широко показывающся, и шупъ на р. Сылвѣ и Серебряной, свои пріобрѣтенія окончилъ. Объясненіе Фишера почему

справедливо? Неужели сей писатель обращал особенное вниманіе на *городища*, и зналъ ихъ разницу противъ нашихъ въ Европѣ? Фишера упрекалъ Шлецеръ въ незнаніи живаго слова *Beserment* (Nord-Gesch. 421), — цакъ чего болѣе ожидашь въ несовершенствѣ подобныхъ полкованій?

Само собою разумѣется, что къ нашимъ розысканіямъ не принадлежатъ многіе города по Камъ, сожженные Святославомъ 1220 (Кар. III. прим. 187), Оспляція селенія въ Сѣверной Сибири, и развалившіяся строеніе (изъ кирпича) на Уралѣ, въ южной споронѣ Волги и Дона, которымъ самовольно даютъ иногда названіе *городковъ*. (Также Нѣмецкій Ньенгаузенъ крѣпость на предѣлахъ Пскова, называемый въ Русскихъ Лѣтописяхъ Новгородкомъ, или Новгородокъ Семидесятской Корелы (Кар. V. прим. 137. 1375 г.), срубленные городцы по Шелони 1239 г. (Кар. IV пр. 21), городище послѣ сожженія Звягля IV прим. 102. 1256 г., городище Липецкое, прим. 166.)

Касательно письма изъ Германштадта отъ Г. Кеппена, которой говоритъ, что въ Славоніи городищами называются развалины древнихъ замковъ и башенъ, замѣчу: я просилъ Г. Кеппена развѣдать не о башняхъ, и замкахъ, построенныхъ въ новѣйшія времена, и не у дефинишпоровъ келейныхъ или нормальныхъ, но при удобномъ случаѣ спросишь тамошнихъ *Пановъ* и *Кметей*, особенно старожиловъ, есть ли у нихъ чтонибудь похожее на Русскія городища и Польскія *Гродзиски*.

Къ тому же надлежало помнитъ условія сихъ оградъ, и обладашь искусствомъ какъ спрашивать боязливаго просполодина, которой можеть подозрѣвать, что какими-шо происками хощятъ лишити его земельки или пустоши. Еще прибавлю, что въ Венгріи сіи ограды земляныя не одинаково называющся. Маджаръ понимая Wag, Warneli, можеть невѣдать, что такое *Градиска*. Романъ, Языгъ и Волохъ, вѣроятно назовутъ иначе. Нѣмецъ, сказавъ gard, gartz, gratz, не объяснитъ значенія и причины сихъ названій, — и почему многія ограды Словянъ Ракушанъ in Marchia Australi названы berg, burg, i bergschloss. Италіанецъ можеть слыхалъ когда нибудь, что въ Фриуль, Венеціанскомъ краѣ, и около Милана, существующъ Gradisca, Gradisquiula, Grad, Gard, Belgrado, Santogrado, Magrado, Gardomeglio, Gardosone, Gradosello, также не скажетъ, чье шо урочище, и какъ древне. Безъ предварительныхъ изслѣдованій, кшо въ состояніи знашь сіе дѣло на Югъ и Западъ, и держать въ готовности на языкѣ для нашего въ первый разъ любопытства? Могу на сей разъ указать на свои каршы Венгріи, гдѣ нашель я въ одной Славоніи: 4 Новыграды, Зоринградъ на Дунаѣ, (сравн. Зорево городище въ Ельненскомъ уѣздѣ), Каменоградъ (сравн. Каменныя городища и городцы, 4 въ Россіи, и 1 въ Босніи), Елиградъ, Леградъ, Лониградъ, Преградъ и 3 Градиски. Изъ числа послѣднихъ одна есть названіе посада и крѣпости при р. Савѣ, но за шо по другую рѣку, при

устьѣ р. Яблоницы, находящіяся мѣсто именуемое старою Градискою.

Еслибъ мои суди знали, что въ *Городнѣ* (*Grodno*), на устьѣ рѣки *Городницы* въ *Немань*, имѣюща на *Словянской насыпи*, пѣсной замкъ, въ кошоромъ до *Августа III* присуществовали *Сеймы*, по они равнымъ образомъ заключилибы, что всѣ *Городны* были опредѣлены для земскихъ совѣщаній у западныхъ *Кривичей*! Въ *Дакіи* за долго еще до временъ *Неспора* обихали *Волохи*, послѣ выпѣсненія опшуда *Словянъ*, и *Маджары*, замѣнившіе *Печенѣговъ*; *Саксонцы* болѣе шеспи вѣковъ имѣють свои поселенія. Тамъ языкъ, сродный намъ, давно умолкъ. * Въ *XVI* сп. *памошній Герцогъ Стефанъ Башорій*, приглашенный въ *Польшу*, не зналъ по *Славянски* ни одного слова. Я не былъ въ *Семиградской землѣ*, однакажъ вѣдаю, что въ ней находится *Словенскія урочища*: *Бѣлыградъ* (*Alba Iulia, Weissenburg, Carlsburg*), нѣсколько *Градовъ*, *Градискъ* и *Warheli*, что значить одно и тоже. *Брашевъ* у *Г. Карамзина* подъ 1282 г. (пер. изд. *IV* прим. 175 стр. 367) есть нынѣшній *Кроншадъ*. Неизвѣстно почему *Испориографъ* (*I* прим. 170) хотѣлъ объяснить *Брасковію*, вопреки *Жупану* опъ *Брашевъ*. Незабвенный для *К-ча Германшадъ*, по *Славянски* именуется *Сибинь* (*Sibinium*), см. *Слов. Серб.* *Вука Стефановича* и *Карпы* *Іоан. Балп.* *Гомана* съ размѣщеніемъ *Vши народцевъ* въ *Трансилваніи*. *Свадебныя пѣсни* на *Воляни*, еще воспоминають *Семи-*

* Это несправедливо. Ред.

горь», шамошніа отборныа скрыпки, и вкусъ особенный играть на оныхъ по *семигорски*. Это можетъ быть послѣднее у насъ живое преданіе касательно той сшраны. Въ Исторіи Прая, она въ X вѣкѣ имѣетъ еще названіе *Семигайскаго* Княжества. И такъ у самыхъ Словянъ Дакія получила проекращенное названіе: *Семигай* (7 рощей), *Семигорье* и *Семиградъ* (*Sibenbürgen*), что въ понятіяхъ нашего языка чества одно и тоже значило.

Какимъ былъ Г. К-чъ на практикѣ, таковымъ явился и въ теоріи. Наружно сѣшавшая Филологія касательно слова городъ и ошъ того городецъ, городня, городище, завела его къ пожарищу, пепелищу, дворищу. Онъ сравнивалъ съ *оградами*, вокругъ церквей, монастырей, которыа бывають рѣшешкою, также стѣною изъ кирпича, камня или дерева, съ полисадомъ и валомъ *вокругъ селеній*, ни когда не бывалымъ внутри государствя. Наконецъ объяснилъ примѣрами изъ Лѣтописцевъ, что Кіевъ 1037 г. Новгородъ и Ладога 1116 г., получили *города* ш. е. крѣпости. Ни какому спору не подлежащъ, что послѣдователи церковному языку употребляли слово *городъ* и *градъ* въ значеніи *castrum* въ особенноти, и за *urbs* вообще. То и другое видно въ уставѣ Володимера Мономаха въ началѣ XII вѣка о *закладаніи* и *рубленіи города* *, также о *досоченіи холопа въ чиемъ либо городѣ, а будетъ Посадникъ не вѣдалъ его, и пр.*

* Сшроисель оныхъ называется также *Городникъ*. См. Русскія достопамянноти Общ. Исш. и Древ. Рос.

Но безъ вниманія оставалось доселѣ, что при упомянутыхъ жилыхъ и укрѣпленныхъ городахъ находились особо еще какіе-то городцы или городища, напимѣръ прошивъ Кіева городецъ, съ лѣвой стор. Днѣпра; подѣ Новгородомъ городище на Славянской сторонѣ къ озеру Ильмену, откуда ни одинъ непріятель никогда не приходилъ; и Холопій городокъ на устьѣ Волховца; въ старой Ладогѣ городецъ, на которомъ Пречистенскій или Успенскій дѣвичій монастырь. Спрашиваю, къ чему въ прѣпій разѣ одинаковыя названія въ тѣхъ же мѣстахъ, еслибъ значили одно и то же? Почему *Вышгородъ* на Днѣпрѣ 946 г. и *Бѣлгородъ* на Ирпѣни 980 г. такъ назывались прежде извѣстнаго укрѣпленія? Ибо замѣтили уже Лербергъ (стр. 366), что сей Бѣлгородъ такъ именовался за 10 или 12 лѣтъ прежде того. То же самое найдемъ въ Моравскомъ Велеградѣ, Чешскомъ Попражѣ (Прагѣ), Краковѣ, Бужскѣ на р. Бугѣ, Волини при устьѣ Гучвы до того же Буга съ лѣвой стороны, Сдревли при впаденіи рѣчки, такъ называемой, въ Иршу, въ Радомышл. пов., Короспенѣ (Искороспи) Овруч. пов., въ Дорогахъ, Кривѣ или Кривѣ, въ Опшян. пов., Радоми Чausов. пов., Полоцкѣ, Смоленскѣ, Любечѣ на Днѣпрѣ, Изборскѣ при р. Смолкѣ, вездѣ замѣчаются маленькіе городки или городища, отдѣльно отъ замковъ, укрѣпленій и жилыхъ поса-

стр. 53. То же самое въ Ливнѣ значилъ *Городничій Aedilis*. См. Конституцію 1667 г. fol. 79 и сочин. Гаршкноха *Republ. Polon Jenaе* 1678. стр. 361.

довъ. Въ старинномъ мѣстечкѣ Дароговичей (Драговичей) при р. Городенкѣ, текущей посредствомъ Орианы въ Пшичь съ правой стороны, въ Бобруйскомъ пов. Вяцкомъ Селѣ, (Вяпическѣ 1430 г.), въ Тарускомъ уѣздѣ на рѣкѣ Спаркѣ и близъ р. Городенки, тек. въ село Кольцово, Веси (Ильинск. погоспѣ), при впаденіи рѣки шакъ называемой въ Колбѣ въ Устюжскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Мърѣ, текущей въ Волгу съ сѣверной стор. отъ *Мърскаго Галича*, извѣсны шакже городища. Въ прочихъ же мѣстахъ соплеменныхъ по р. Сѣверѣ въ Мглинск. повѣштѣ, Сполѣ, въ Звънигород. уѣздѣ, въ Ожручѣ на рѣкѣ Норыни, въ Тывровѣ на р. Богѣ (*Boyou* у Констан. Порфир. Метог. рор. II. 1042), въ селѣ Дульбахъ между верхнемъ рѣки Днѣспра и Саномъ, въ Перемышльской землѣ, Яшвеси (великой) въ Бѣлоспоцкой обл., въ Познани на рѣкѣ Варшѣ, Гнѣзнѣ и Польскѣ, на Палукахъ, селѣ Мазовшѣ въ Липнов., или Мазевѣ Византск. пов., Крушвицѣ на Гоплѣ, Смогоревѣ въ Шлезіи, Ракушѣ (Rötz) въ Австріи, вѣроятно найдущя шѣже признаки или названія Словянскихъ оградъ *.

Съ эпохи перевода церковныхъ книгъ на Словянскій языкъ, и еще болѣе опшъ съ 989 г. было дру-

* Изъ сего общаго начерпанія исключаются въ Россіи 4 мѣста: *Луческѣ* при впад. р. *Глушца* во Стырь, *Перелславъ* противъ впаденія Голтвы (Алты) въ Трубежъ, *Черниговъ* при устьѣ Стрыжени въ Десну, и *Ростовъ* при какомъ-то ручьѣ, втекающемъ въ озеро Неро, гдѣ давно сущесивующія крѣпости и церкви изгладили всѣ признаки Словянскихъ оградъ, долженствовавшихъ быть при упомянутыхъ супокахъ воды.

гое ученіе, другія времена и обстоятельство, которые должны были удалить отъ прямого значенія разныя слова, употребляемыя до того исповѣдниками многобожья; многія по образцу Солунскихъ братьевъ должно было совершенно оставить, иныя замѣнить грецизмами,—не говорю еще о вліяніи Латинскаго и Нѣмецкаго языка на Словенъ западной церкви. Сія эпоха въ нашемъ язычествѣ еще не была разсмотрѣна надлежащимъ образомъ.

Издашеть *Памятниковъ Росс. Словесности* забытъ; что въ нихъ заключается свѣщаніе духовныхъ Новгородской области въ половинѣ XII вѣка (!) о *молитвахъ оглашенныхъ преди крещенія (язычнику) Словенину за 8 дній поста*; забытъ что незадолго до того жаловались на свадьбы безъ вѣнчанія, на сплющія въ пущѣ церкви и незнаніе закона Божія; слѣдовательно, возможно ли тогда писать въ прямомъ значеніи словъ и *памятниковъ идолопоклонства*?

Шлецеръ еще толковалъ намъ, „что прежде 860 года въ цѣломъ сѣверѣ Русскомъ, на всемъ пространствѣ онаго не было ни одного города (urbis), собственно такъ называемаго.“ Извѣстно также, что вся сѣверная и средняя Европа находилась въ подобномъ состояніи. Слѣдовательно, что тогда знаменовало слово *городъ*? Судя по звуку и свойству онаго, можемъ вѣрять, что оно существовало и прежде того. У Адриатическихъ Словянъ мы находимъ градъ въ началѣ VII вѣка, и въ номенклатурѣ географической безъ исключенія во всемъ простран-

спѣвъ племени нашего. Напропѣвъ Urbs, Stadt въ 9 ши нарѣчіяхъ сродныхъ, особенно въ Сербскомъ, Моравскомъ, Чешскомъ, Польскомъ, изъясняется словомъ мѣсто, мѣсто, мѣсто, мѣсто, и опшуда мѣстко или мѣсечко, oppidulum, Staedtchen... Civitas нова у Юрнанда, (de Gotorum Orig. Cap 5), въ землѣ Румуніевъ, ниже Траянова моста, являюща въ пѣсняхъ Чермной Руси съ именемъ *Новаго Мѣста на краю Дуная*. Володимеръ Мономахъ пишетъ въ духовной: и вдахъ брату опца своего *мѣсто* (городъ) (Кар. II, прим. 168).

Посадъ, давшій названіе сановитымъ Посадникамъ, (бургграфамъ), извѣстнымъ въ Новгородѣ 980 г., и употребляемый по нынѣ (съ посадскими жителями, *urbani*), едва ли не есть у Русскихъ первое народное названіе значительныхъ поселеній. Видно по крайней мѣрѣ, что сіи 3 слова — *посадъ*, *мѣсто* и *городъ* (*urbs*), изображаютъ одно понятіе, которое возникло у нашихъ предковъ въ разное время, когда утвердились ихъ удѣлы, Жупанства, Княжества и Царства, то есть гораздо послѣ того періода, въ которомъ Словяне, впоргавъ въ Римскую Имперію, узнали многочисленныя жилища; невидимъ еще у нихъ въ половинѣ VI вѣка сего рода оседлости, когда они раздѣлялись по кольнамъ, и *мѣстамъ*, назвавшимъ *всѣ ихъ волости или округи*. *

* Иоаннъ Христофоръ Юрнандъ (cap. V. f. 16) говоритъ что они *лѣса и болота вмѣсто городовъ имѣли*. Нешторъ Шлец. I, с. 113. Юрнандъ de rebus Geticis. 85.

Проконій въ тоже время пишетъ, что они жили въ *блдныхъ* хижинахъ изрѣдка построенныхъ, опъ чего и занимаютъ великое пространство: (In tuguriis habitant vilibus, et rare sparsis...., quo sit, ut magnum occupent spatium. Спритт. II. ст. 29). Ровно 300 лѣтъ прошло въ семь усыпленіи природы, пока смѣлость Норманновъ не пробудила нашего Сѣвера: шуптъ волоспи начали сливаться въ державу, и мало по малу возникатъ посады. Пространство Кіева около 945 г. мы видимъ въ описаніи Нестора (у Шлец. III. с. 289), и можемъ означитъ на планѣ сего города за исключеніемъ Подола, Перевѣсища, (ш. е. южнаго покаша Кіевской горы), и поля, на которомъ 1037 г. происходило съ Печенѣгами сраженіе, и построена церковь Св. Софійи. Остальное между Чернова беремища и рѣчки Кіянки или Кіяны (Війны въ Арх. спис.) со всеми крупищами и дебрами едва ли равняется одному Кипай - городу въ Москвѣ.

Итакъ нашедши едва не при всѣхъ мѣстахъ, упоминаемыхъ въ Россіи до 989 г. земляные маленькіе городки, замѣшивъ ихъ вездѣ при урочищахъ, одноименныхъ съ Словянскими божествами, и на всѣхъ порѣчьяхъ и поозерьяхъ, способствовавшихъ первоначальнымъ поселеніямъ, и по причинамъ вышеизясненнымъ, не могу не опредѣлить, что сіи однохарактерные окопы съ одинаковыми названіями значили въ 1 эпохѣ нашей священныя ограды, осязаемыя рощами или дубравами, гаями, словомъ онѣ были нашими *темугос*, *lucus*. Не смотря на влія-

ніе обстоятельствъ и времени, и теперь еще найдемъ влады, что *городъ* или *градъ* имѣлъ духовное значеніе:

1) *Переграда* (иконоспась) *великаго Олтаря*, находится при описаніи Иерусалимской церкви въ Хожденіи Даниила, Русскаго Игумена (Кар. II. пр. 211),
 2) *Заградъ, загреда* у Виндовъ значить церковную ризницу, *Заградарь* — церковнослужитель, *заградникъ* — пономарь, *заградия* — пономарство; см. Линде подъ *Zakryslia*. 3) *Заграда* — Божье поле (*caemiterium, sepulchretum*) у Чеховъ значить мѣсто въ окрестности церкви, гдѣ погребали усопшихъ.

Заграда и *Рай* въ одномъ были значеніи, *radisus, hortus* — роскошна заграда, *viridarium*. (См. *Sylva Quadrilingua. Vocabul, Daniel. Ad. a Weleslavina, Pragaе 1598*). Вспомнимъ при семъ 6 *Райгородовъ* въ прощранствѣ отъ Новагорода Сѣверскаго до Моравіи. Одинъ изъ нихъ въ Яшвяжской землѣ 1255 г., упоминается въ Исторіи (Карам. IV прим. 102), Данилу же (Королеви) идущю по озеру, и видѣ при березѣ гору красну, и градъ бывшій на ней (!) прежде именовъ рай. Моравскій Райградъ 1048 г. извѣщенъ Бенедиктинскимъ монастыремъ.

Верто - градъ, подобно предыдущему Райграду, естъ сложное слово. *Верть, вертище, вартъ, вартиць, веселитни вертъ*, сами собою у южныхъ Словянъ значить садъ; по Польски *ogród*. Сіе слово происходитъ отъ *vertex, vertere*, вершеть, *wiercić, wartać, fęrtać*, слѣдовательно вертоградъ значить вершляную, кружилъную (?) ограду. Въ географической номен-

кляпуръ нашей находимъ въ Далмаціи усадьбу *Вертоградъ*, *Vertogradi*, *Vergogasz*, и въ Тверскомъ уездѣ, на правомъ берегу Волги, *Вертязинъ-городокъ* (1399 г. такъ называемые въ духовной грамошѣ Кн. Миханла Тверскаго и 1678 г. въ писцовой книгѣ Федора Изъядинова (Кар. V сп. 168). и *вереть*, *верть*, при 14 городищахъ.

Въ переводѣ церковныхъ книгъ въ IX вѣкѣ означенъ симъ названіемъ садъ (*κηπος*, *hortus*), за попокомъ Кедромъ, освященный частнымъ пребываніемъ и молишвами Спасителя съ Учениками. Поляки перевели оный: *grod*, *ogrodziec*, *ogroiec* и *ogroicu*, и называютъ изстари 12 усадьбъ, поже *grodziec* или *groiec*. Въ Илирин *Ograja* (Отрая). Чехи Хрисповъ садъ умудрили въ переводѣ (если не ошибаюсь) словомъ *Өворъ*, и вмѣстѣ назвали усадьбу свою *Градиште-горы*, *Alt-Tabog*, въ Бэхенской округѣ при р. Лужницѣ, также въ Кралеградской округѣ подъ Ичинымъ, и на другихъ мѣстахъ. *Виноградъ*, *weingart*, *weinberg*, подобно выше сказаннымъ Райградамъ и Вертоградамъ, естъ составное слово, употребленное въ переводѣ *Αμπελεων*. Польскіе крестьяне поютъ на свадьбахъ сады, *winne*, *ogroj*, и на 7 мѣстахъ нашель я городища, называемыя *Виноградъ*, *Виноградець*, и при 8 городищахъ названія земли отъ слова вино. *Вишница* рѣка противъ повѣшоваго города п. н. впадаетъ въ Богъ, при насыпномъ городкѣ. Откуда сіе отношеніе между Евангеліемъ въ прехъ нарѣчійхъ нашихъ и географическими названіями? Отвѣстъ естествосвѣдѣннй, что

Словяне до воспріятія крещенія поклонялись въ градахъ, городцахъ, grojeach, вертоградахъ и виноградахъ. Ясно понимали сіи слова и переводчики Библии, употребляя оныя для неофишовъ, ибо не могли выдумывашь новаго языка.

Костѣль (Templum) у Моравцевъ, у Чеховъ, Kostel, у Поляковъ Kosciół происходятъ безъ сомнѣнія отъ того же града, города, castellum по наружному переводу учителей ихъ Италіанцевъ, собиравшихъ множество и другихъ словъ для духовнаго употребленія: Oltarz Altare, Zegnam Signum, Ofiara offerre, paliarz pater (noster), Kielich (у Чеховъ Kalich) calix, Msza missa, Niesper Vespera (Nesspor у Чеховъ), Kapłan kapelan, Capellanus, Kaplica Capella, Palac (полаша) palatium, Pleban Plebeus, Kопор Canabis, Lotr Latro, Komin Caminus, Komora Camera. И въ то же время Поляки должны были употреблять Kasztel въ значеніи замка, и Кашпеляновъ, ш. е. градоначальниковъ (городничихъ), какъ замѣчаетъ Нарушевичъ въ Пол. Исторіи подъ Болеславомъ Храбрымъ.

Градицы въ Моравіи, на р. Бочвъ, Weiskirchen по переводу Нѣмцевъ, которые по кончинѣ Святополка, сѣдали тамъ господствовать. *Бѣлая церковь* на р. Роси къ югозападу отъ Кіева. Bialo Cerbe у Константина Порфиророднаго (+959) въ IX в. (Dead m. Imp.) указываетъ среди язычества Русскаго древнюю номенклатуру. Она повторяется въ Россіи, Венгріи и Сербіи, въ 10 разныхъ мѣстахъ. Отвѣтственно симъ *Бѣлымъ церквамъ* и 22 *Бѣлымъ городамъ* имѣющая

бѣлыя Костелы въ Польшѣ и Венгріи; также къ 5 Чернымъ городкамъ и городищамъ въ Россіи — есть черныя Костелцы у Чеховъ; 2 червеннымъ городамъ въ Россіи и Червеному граду въ Чехахъ, также червеннымъ церквамъ въ Банашѣ, опивѣшствуесть червенный костель. (1143 г. въ хроникѣ Бѣльскаго). Великикостель Велеграду, Малыкостель Малеграду, Закоствель — Заградѣ. Новоцеркви въ Помераніи, Судомирскомъ Воеводствѣ, и Шлезіи имѣють параллельно 44 Новгорода. Сіи эпипеты при церквахъ, костелахъ и городахъ, произошли въ новѣйшія времена не отъ Христіанства, ибо оно ихъ не знало, и не имѣло въ упошребленіи. Слѣдовательно всѣ сіи имена должны бысть Словянскія, а Костелы шолько Италіанскій переводъ, неизвѣстный для Россіи и всѣхъ Словенъ Греческаго исповѣданія (Sugowicki).

Гражина Украинцевъ, (сравни Городина), знаменуесть *regierung*, правленіе, держава. Это принадлежиць къ слѣдамъ Духовно - Свѣтскаго правленія Словянъ. *

При шаковыхъ изслѣдованіяхъ замѣшимъ, что Словяне при нижнемъ Днѣпрѣ и въ верховьѣ Оки, съ 835 до 985 г., знали Козарскую крѣпость, Греками построенную, Саркель, и называли оную *Бѣловежью*, что по свидѣтельствъ Конспантина Порфирор. значило Бѣлую гостинницу, а въ Леоншѣ,

* Тутъ же зачеркнуто у автора: „я объясняетъ почему нѣкоторыя Бѣлограды въ Венгріи и Поморьѣ Балтійскомъ Латинисты называли *Alba Regia*, *Alba regalis*.“ Ред.

продолжашель Теофана, значить Бѣлую Усадьбу (Лербертъ стр. 325, 329 и 380), — слѣдовательно весь, а не вежу. Для чего бы упомянутымъ Словлиамъ сію громаду кирпича, связанную посредствомъ извести, не назвали Бѣлгородомъ, еслибы и въ IX вѣкѣ понимали они слово *городъ*, какъ нынѣ. —

Константинополь когда и копорыми Славянами названъ въ первой разѣ *Царь-градомъ*, неизвѣстно. Можно догадываться, что сіе названіе произошло отъ Задунайскихъ Славянъ, признавшихъ власть Константинопольскаго Императора. Олѣгъ и Игорь въ договорахъ, заключенныхъ подъ спѣвными сей столицы, нигдѣ не называютъ оной Царь - градомъ. Только 945 г. во 2 и 3й спашъ, дозволившей для торговли входъ отъ Руси одними воротами въ центръ Константинополя, сей центръ названъ *градомъ* и *городомъ*. Въ спашъ VII говорится о *городихъ* въ Корсунской споронѣ. Но мы вспомнимъ, что оба договора съ Греками послѣдовали уже при существованіи пакъ называемаго Церковнаго языка, и что 1-й писанъ какимъ-то (Христіаниномъ) Ивановъ, заключаешъ выраженіе *эпителіо*, а 2-й враждолюбца *Дявола*, неизвѣстнаго для нашихъ лъвичниковъ, (которые только знали Чернобога или Злобога). Несторъ, жившій гораздо послѣ, и подъ благословеніемъ К-Польскихъ Папріарховъ, употребляетъ названіе Царь-града въ своемъ повѣствованіи; но повѣствование и дипломатическіе акты суть двѣ вещи разныя. Мнѣ казалось нужнымъ замѣтить, что Карамзинъ внесъ безусловно сіе названіе въ III и

VI спашья Игоревой Харшн—гдѣ его не было. Мы еще не знаемъ, употреблялось ли сіе названіе въ язычествѣ и независимости Словянъ. Констаншинградъ. 1274 г. Русск. Достопамят. 1. стр. 102.

• *Нагорода* въ Кривскихъ нарѣчіяхъ, *restitutio*: „въ томъ посвѣщеніи какіе убытки учиняшца, и Цесарское величество вамъ по все своимъ жалованьемъ велишь нагородить.“ См. собраніе Гос. Гр. II, с. 253. Награда, *Nagroda*, значитъ *retributio*, *compensatio*, у всѣхъ Словянъ. Мы неизвѣстно, употреблено ли сіе слово въ переводъ Библии, кромѣ мзды. Согласно съ Г. Линде надобно полагать, что уплаты (какъ уклады на города, въ договоръ съ Византіею 906 г.) на города, произвели сіи слово, которое впоследствии времени легко получило другое значеніе.

Оградъ у Виндовъ значитъ кругъ, черту — *objektje*. И такъ *городъ* имѣетъ различныя значенія.

Градиство въ словарь Виндовъ, *Gradztwo* у Поляковъ, въ названіи двухъ деревень въ Крушвицкомъ и Коспянскомъ Повѣсахъ, (въ разстояніи 150 верстъ) показываютъ намъ перминъ, который по свойству всѣхъ Словянскихъ нарѣчій выражаетъ что-то общее, какъ *Царство*, *Воеводство*, *Панство*, *Княжество* и ш. д.

Среди однообразной номенклатуры нашей, открывши такое названіе общее, я думаю, что *Городство*, принадлежа къ той же системѣ Географической, выражало нѣкогда однимъ словомъ всю Иерархію Славянъ, ш. е. нѣсколько тысячъ городцовъ

на всемъ ихъ пространствѣ. Вспомнимъ при семъ общее названіе наше *Семиградъ* для древней Дакіи, населяемой въ VI вѣкѣ Словянами, и Скандинавскія имена *Гардирикэ*, *Гольмгардъ* и *Оспрогардъ*, копорыя давались Россіи Норманами, знавшими сію страну прежде и послѣ 862 года. Слѣдуя ученому Ирэ, мы видимъ, что Gard буквально значить градъ, городъ, Rike, germ: Reich, lat: regnum. Слѣдовательно Gardarike выражало *Царство* или *страну городовъ*. Ближе къ Славянскому названію онаго находимъ около 1201 и въ слѣдующихъ годахъ Nogardia (Лербергъ въ Рус. перев. стр. 205. 208 и 209) 1397 г. Nawgarthen стр. 28. — Гольмгардъ (holm, at: insula, item clivus collis) значить города на холмахъ или островахъ. Сравни наши 23 Вышгороды.

Оспрогардъ обыкновенно изъясняется восточною страной отъ Скандинавіи, — почему же не Estland или Gross-Estland? Сей Оспрогардъ можетъ быть произошелъ по общему условію, что входъ въ сіи города наблюдался съ Востока солнца и мѣсяца. Въ особености же Гольмгардъ и Оспрогардъ означали Новгородъ съ лѣвой стороны Волхова, копорый, собственно такъ называемый, заключался на островѣ, произшедшемъ отъ упомянутой рѣки и протока оной Гзѣни*. Сѣверные писатели среднихъ

* См. Карам. II. прим. 125, гдѣ Испорогравъ предпочелъ ошибку Кземль вмѣсто Гзѣни, и говоритъ, что такое урочище было подлѣ городского звѣрнца. *Гзѣнь* протокъ, понынѣ извѣстный, вокругъ Софійской стороны, а Звѣронецъ есть урочище, по копорому на-

вѣковъ называли Россію еще Graecia, то есть съ Нѣмецкаго слова Gratz, и Гиркіа опъ Буга, *Гура*, какъ Норманны произносили слово городъ см. Кар. I, с. 46. пр. 361, 522, 97. II. пр. 59, 62. Metropolitani II. 985, § 41. Gard, имѣющійся въ названіяхъ для Россіи и Новгорода, есть Нѣмецкое слово, и мы находимъ оное въ Помераніи, Бранденбургіи, Мекленбургѣ, Саксоніи, гдѣ покойныхъ однородцевъ нашихъ Велеградъ, при Новграды, при Бѣлограды, чепыре Старограды, Домградъ, Кониградъ, именующія также: Pflugard, Neugard, Belgard, Hargard, Damgard, Konigard, во множествѣ другихъ названныхъ просто, Gard, Gartz и Gratz. Въ Прусск. Лѣтописи Дусбурга 1314 г. Parva Novogardia значить Новгородокъ (Novogrodek) въ Гродненской Губерніи, на высокихъ горахъ съ лѣв. стор. Немана. Gardena въ той же Лѣтописи значить Городно (Grodno) на прав. бер. Немана и прошокъ Городницъ, бывшій некогда Княжествомъ.

Что Гардъ всегда былъ на возвышенномъ мѣстѣ, показывающъ слѣдующія названія;

Gardberg, гора пустая въ Саксоніи, вблизи Каменца (Camenz).

Hardberg, въ Спиріи, недалеко р. Быстрицы.

зывается Звѣринскій Дѣв. мон. (см. Истор. Росс. Іерар. и Роспись Церк. Новгород. 1615 г., гдѣ на Гзени показаны: Никола Бѣлой съ мужеск. мон. въ другомъ мѣстѣ, Церковь Николы Чудотв. и монастырь Бориса и Глѣба. Исторіографъ не имѣлъ картъ и топографическихъ свѣденій о Новгородѣ и Кіевѣ).

Hartzberg и **Gratzberg** въ Герцогствѣ Мекленбургъ-Венденъ.

Artzberg гора въ Австріи, къ сѣверу отъ Леобена.

Artzberg — также при рѣкѣ Эннсъ.

Erdberg въ Зноемской округѣ при р. Тоѣ. **Hradek** по Моравски.

Graditsch (mons) въ Крайнѣ въ началѣ р. Дравы.

Gradischberg въ Шлезіи, Лигницкомъ Княжествѣ и такъ далѣе.

Что сии *Гарды* на горахъ были Словенскіе, доказываютъ слѣдующія названія: **Windisch Gratz** (**Sloweni gradec**) въ Циллейскомъ Графствѣ. **WillschGratz** въ Карніоліи.

Windisch Gárstu въ Верхней Австріи.

Wendisch berg (пустая гора) при р. Быстрицѣ и деревнѣ Бургъ, въ одной милѣ отъ Дрездена.

Wendischburg (деревня) въ Лузаціи при р. Спроевѣ (**Spre**), и ниже по оной **Spremburg** называется по Сербски **Hradek**. См. *Бишинга* географію.

Сихъ примѣровъ довольно для показанія одной идеи, которая вѣстѣ съ Словянскими краями, давно перешла къ владычеству и преданіямъ Германцевъ. Свидѣтельство непріятельское, уцѣлѣвшее до нашихъ дней, есть самое лучшее доказательство. Показавъ принадлежность сюда *Garda* и *Гардарики*, по ихъ значенію и мѣстному опредѣленію, можемъ принять слово **Gardreich** за переводъ на-

шего городства. *Gardenschaft* поже способно изображать какъ *Zarsthaft*, *Woiewodschaft*, *Gespranschaft*.

Среди 116 эпитетовъ, свойственныхъ слову *городъ* и *градъ*, мы находимъ *Божиградъ* въ Македоніи, нѣкогда населенной Сербами (1016 г. *Вовоураба* Метог. Popul. II. f. 639. — *Diapropolis* у Ании Комнины стр. 122, на картахъ Маршала Мармона *Bossigrad* на югъ отъ Ахриды или Преспы. Метог. II. 643. 669.) *Святограды* при нижнемъ Дунаѣ и въ Албаніи (*Santogrado* въ Лонгобардіи); *Въроградъ* (ограда въры), *Върягино* городище въ Спарицкомъ уездѣ, на успѣхъ верхней Спарицы. *Сокоградъ* (ограда усерд.) *Сукоградъ*. *Ротградохъ* (ограда присяги). *Любеградъ* (ограда любви) въ Чехахъ, *Городолюбль* въ Вышневолоцк. уездѣ. *Gardeleben* въ старой Маркѣи Бранденбургской. *Дльиградъ* въ Сербіи, близко Ниши (Вука Стеф.), и 4 *городьлы* въ Россіи, изъ которыхъ одинъ на Бугѣ (Ногодло) упоминается 1286 г. *Grodzielec* въ Калишск. Воев. *Дльиградъ* въ Моравіи и *Городль* два въ Россіи, *Gorzedzieu* въ Померск. Воевод. *Сонградъ* въ Польшѣ, въ Лучицк. воеводствѣ, *Сныховы* городища въ Россіи, и *Gardosone* въ Лонгобардіи. *Новгороды*, числомъ 45, имѣютъ на оборотѣ 7, (или 9) *городиновыхъ* и *горожановыхъ*. Есть два *Славгородки* и семь *Городиславлей* — они въ пространствѣ отъ Балахненскаго узда, Нижегородской губерніи, до Спиріи. *Милгородъ* и два *Городомли* въ Россіи — *Gardomegljo* въ Лонгобардіи.

Обратимся къ попомству Словянъ. Его обыкновенія, игры пѣсни, выраженія, были не разъ предме-

помъ ученаго любопытства; но часію мы смотрѣли не съ той почки зрѣнія и болѣе поверхностно; минушній взглядъ на такіе предметы никогда не могъ быть удовлетворительнымъ. Откуда происходитъ, что народъ нашъ всякую черцу круглую именуешь *городкомъ*? И въ нашиваніи женскихъ уборовъ по краямъ знаемъ *городочки*. „Вила вѣнки съ города, (въ Троицынъ день), кому доспанется мой вѣнокъ!“ Вѣнецъ золотой съ города, съ каменемъ и съ жемчуги, на Царевнѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ 1626 г. Февраля 5, на свадьбѣ. См. Собраніе Гос. Гр. III, с. 280. Вспомнимъ извѣстную всѣмъ игру народную въ Россіи въ *городки съ (попами)*: она рѣзвивъ (служивъ забавою)? прежде и молодыхъ иноковъ въ монастыряхъ, не уподобляла изгнанія язычниковъ изъ *городковъ*, причѣмъ погдашніе *попы*, т. е. жрецы, болѣе всѣхъ упорспивовали! Сіе шѣмъ вѣроподобіе, что и въ номенклатурѣ географической у всѣхъ Словянъ весьма часто находятся при *городкахъ* названія: *Поповокъ, Поповицъ* и *попадъшыхъ*, а на р. Свапѣ въ Дмишріевскомъ уездѣ (Кур. губ.) имѣется *Попово-городище* близъ Михайловки. Вотъ похвала еще употребляемая для высокой, молодой, трудолюбивой женщины: *городь-баба, городь-дѣвка!* Сія похвала не можетъ уподоблять жилыхъ городовъ, въ кошорыхъ женскій полъ всегда являлъ образцы трудолюбію противоположные, и въ кошорыхъ многоглавные храмы не представляли никакого сходства въ семъ сравненіи. (?) Это имѣешь аналогію съ двумя *Бабьими городками* въ окрестностяхъ Москвы, *Двѣчиградомъ* въ Моравіи,

четырьмя *Девичьими* городищами въ Россіи, * и *Горододьскою* въ Бабиновицкомъ повѣствѣ, въ которыхъ героинямъ сего поля, вѣроятно, предославлено было исправленіе обрядовъ и прорицаній. Мы находимъ въ судѣ Любуши *безгласныя дѣвы, выученныя вѣстѣ-бамъ*, и въ Россіи старинную пословицу: *бабка на двое ворожила!* Еще въ свадебныхъ пѣсняхъ Черной Руси воспѣваются Поцовы городки, Бѣлыгородки, Сѣнигородки, Терновыгородки, Новыгородки, Червоныгорода и Звѣнигорода, какъ мѣспа обреченныя для любви, свадебъ и вѣнчанія.

Послѣ сего изложенія, можемъ теперь разсмотрѣть въ особенности слово *городъ*, и опыскавъ его подлинное первобышнее значеніе. Приступая къ тому, мы будемъ во 1, руководствоваться большинствомъ и первоначальною прословою шрехъ Русскихъ нарѣчій, удержавшихъ гласныя буквы послѣ безгласныхъ, преимущественно передъ нарѣчіями Западныхъ и Южныхъ Словенъ, и даже церковнымъ языкомъ, которыми сокращеніями многихъ словъ показывающъ уже рефор-

* Не сюда ли принадлежашъ и наше названіе *Девичьяго поля* въ Москвѣ, гдѣ цынъ находится *Девичій* монастырь. Не можетъ быть, чтобы монастырь назывался дѣвичьимъ отъ того что онъ женскій: въ монастырь принимаются не однѣ дѣвицы, но и женщины; при томъ такое названіе нарицательное не можетъ быть принято за собственное. Монастырей женскихъ есть множество, но всякой имѣетъ свое названіе. Въ Москвѣ есть монастыри женскіе древнѣе *Девичьяго*. По этимъ причинамъ мнѣ кажется вѣроятнымъ, что монастырь получилъ свое названіе отъ поля, а не на оборотъ. *Ред.*

му и новостъ. Во 2, должны мы перенестись мысленно въ эпоху Словенъ, копорые, по общей системѣ идолопоклонства, совершали обряды на высотахъ и горахъ, in excelsis, гдѣ ихъ всесожженіе (holocaustum), очищеніе (purgatio), прорицаніе (divinatio), пирушество (пиры, convivium), капище (*καπιος*, или копище, скопище, congregatio), не могли производиться безъ огня, какъ и безъ воды, шо соединяя въ одно понятіе слѣдующія слова:

Гора, mons, collis,	Горь, гарь, горѣшь, ardere,
Родъ, gens, natio,	Родъ, gens, natio,
шо есть:	шо есть:
Гора родовая, народная, сборная,	Горѣніе, сожиганіе, народомъ производимое,

были

однимъ словомъ:

г о р о д ъ.

Сія сложность обнаруживается на многихъ мѣстахъ изъ названій, сій города окружающихъ: гора, гореть, и родъ, или, — въ ихъ недоспашкѣ, замышленныхъ другими однозначущими: два погорельныхъ городища, Выгоревое городище, Жегородово (Лысець-Городокъ), три Ясногородка показываютъ одно свойство *. Ночеградъ Сонграды, Морградъ въ Венгрии,

* Гора посвящена богослуженію, произвела понятіе въ нашемъ языкѣ о двухъ началахъ или причинахъ всему на свѣтѣ: гораздъ (felix), у Малороссіянъ гордый (superbus, magnificus), гарный, гарнушься, надгорный, у Чеховъ splendidus; гра, игра, ludus, множественнаго числа род. пад. игорь. Оррос. горе, malum, горевать, горькій,

Моркино городище въ Тверск. уездѣ, * *Телино*, *Звбздоградъ*, *Зоринъградъ*, показывающъ время, въ копоромъ требовалось освященіе. *Боруградокъ* (ограда, сбора, собода) въ Чехахъ на р. Орлицѣ. 2 *Миргороды*, 3 *Гу.лійгороды*, *Плесагородецъ*, *Вароградъ*, 2 *Кашиграды*, 7 *Виноградцевъ*, и въ Вязников. уездѣ *Пирозогородище*, понятны для каждаго Словянина. Уединенность (замѣтнось) сихъ оградъ означена въ названіи: *Единъградецъ* (или *Одинъ-градецъ*) въ средней Хорватіи, при рѣчкѣ, текущей въ Колпу, четырехъ *Самгородовъ*, *Пустогородки* въ Россіи, *Пустеграда* въ Чехахъ. Малосць (parvitas) сихъ окоповъ свидѣтельствуется названіемъ: *Малеградъ* въ Карніоліи близъ Кнезакъ. Очершаніе, круглоша, видны въ названіи *Чертуградокъ* въ Моравіи, *Чертова Городка*

acerbus, грѣхъ. — Этимологическія замѣчанія ГГ. Линде и Шишкова открываютъ проспаннныя идеи о напемъ языкъ; но если увидимъ сіи дерева, съ корнями, кольнами и въпьями, сіи Zrodla słow, произходящими отъ Словянской эпохи, если утвердимъ оныя историческимъ образомъ на понятіяхъ и обычаяхъ предковъ, тогда будемъ сей шрудъ дѣйствительнымъ и опредѣляющимъ весь каждаго слова. Не имѣя въ мысляхъ первой эпохи, кто отгадаетъ сродство между сими словами: рѣка (fluvius), реку (disco), изрѣченіе, рекъ, heros, пророкъ. Вода, aqua, водить, вождь. Гадъ (serpens), гадать (divinare). Гусли (liga, cythara), гусларь, vates, gusta. Въспъ, въщашъ, въщба, въщунъ, augurus, отъ того звезда, swesda, gwiazda (zwiastować). Воль, bos, волхвъ. Богъ Deus, божить, забагося. Судъ, iudicium, судно, суда, naviae, посуда, святохудная вода. Пчи, пщи, обчій, обчій, wobec, oszet, пчела.

* Есть еще памъ и Моркины горы, кажешся въ Бѣжец. уездѣ. *Ред.*

близъ Москвы, и Чертовыхъ городищъ въ Пронс., Козельскомъ и Лихвинскомъ уѣздахъ; Межиградныхъ въ Россіи и Венгріи; Чонграда (спараго) съ лѣв. спор. Тисы въ Венгріи, Городъжи въ Мазовшѣ. Какаѣ-то быспроша изображается въ названіяхъ: Стригородъ, Остригородъ, Стремигородъ, Скорогородье, Кочеградъ, Леградъ, Вышегороды. Иныя изображаютъ что-то величавое, какъ то Буйгороды, Балигородокъ въ Россіи, Болеградокъ у Чеховъ, при Велеграды, Моградъ въ Фріуль. Переграды, Перино городище и Предграды. Названы по дѣйствию: Створеградъ, Делиградъ въ Сербіи, Дейградецъ въ Моравіи, Копайгородъ, при Китайгороды* въ Россіи. Пріятность ихъ мѣстоположенія означаютъ: при Красногородка, при Червоногорода, Зеленградъ, Любигороды, Райгороды, Дунайгороды, пять Нггородовъ, Милгороды, Новгороды, Жаденье и Манино городище и ш. д. Сохранявшіе въ рощахъ пицеловныхъ крагуевъ: при Орлецъ-Городки въ Россіи, Соколъ-градъ и Враноградъ (Изв. Росс. Акад. Кн. VIII с. 154. Juhanie z hawiew wsie krahuie. с. 162. Ai bratrsie tisie nam kru-sichu bohi, Tisie nam kaseschu drsieua, J plasischu krahuie z lesow). Пѣвецъ полуночи и упренней зарри сообщилъ названіе двумъ Кургородамъ въ Новгород. области и Курамъ-Городищу на Волини. По гадательнымъ пресмыкающимся: Жмигородъ (старой) въ Польшѣ у Подгорья Карпатскаго, и Змѣвы го-

* Въ другомъ мѣстѣ у Авпора написано: Кидай-городы. Р. д.

родища въ Россіи. Цѣлигородка, въ Костром. г. въ Вешлужскомъ уездѣ, напоминаетъ симъ именемъ нацѣвленіе въ скорбяхъ, недугахъ, и вошъ причина, что при многихъ городкахъ земляныхъ имѣюшся шакъ называемыя воды, озера, рѣки, споки, крѣпниці, колодези. Почишаніе рѣкъ или изрѣченія на оныхъ у Словлянъ засвидѣтельствованы Проконіемъ въ VI вѣкѣ: Praeterea fluvios colunt et numphas, et alia quaedam numina: quibus omnibus operantur, et inter sacrificia coniecturas faciunt divinationum (Memor. popul. II. f. 28). „Блуже тогда поганіи, круще езеромъ и кладезямъ и рощеніемъ, якоже и прочіи поганіи“ говоришь Неспоръ (у Шлецера) въ Русс. перев. 1. стр. 175). Смощри еще Рус. Дост. I, с. 94, § 3. Духовные при введеніи Христіанства запрещали молишься въ рощеніи и у воды (Кар. 1. прим. 506). Всему эпому не вѣришь г. К-чь на стр. 59, и условіе непрѣвннѣй воды при городкахъ, инде уже пересохшей, проводишь своими трубами, къ селеніямъ по естественной надобности, и къ войнамъ, которые въ недостаткѣ укрѣпленій на полѣ (!) прибѣгали къ таковымъ природнымъ огражденіямъ! Природа не производила валовъ, о которыхъ Г. К-чь самъ писалъ, на устьѣ Прони, Гусевки, Раки и Звѣринца! Но пусть и шакъ будешь, что при устьѣ рѣкъ, прошивъ ихъ впаденія и при изгибахъ ихъ, городки были военнымъ укрѣпленіемъ: по кудаже опнесемъ видимые при источникахъ, и описанные самимъ авторомъ при пропockъ Чисторockъ, при рѣчкѣ Коломенкѣ, въ дальности отъ устья оной, при озерѣ Городнѣ.

Подобнымъ образомъ Г. К-чъ опровергаетъ и другое условіе городковъ, черную землю, изъ кошорой насыпаны уцвѣвпіе. „Трудно повѣришь, чшобъ на большомъ пространствѣ земли, кошорой природную почву составляешъ шо глина, шо песокъ“ (а на лугахъ и въ дубравахъ не было дерну?) „шо сунескъ, шо суглинокъ“ (шѣмъ виднѣе черные городки!) „шрудъ, но повѣришь, что бы люди на семь (большомъ) „пространствѣ (!) живущіе, оспавляя свои нивы“ (обложивъ холмы дерпомъ для своихъ капищъ въ извѣстномъ распояніи, чрезъ сіе они не оспавляли нивъ) „принимали шрудъ бесполезный (?) „при- „возишь издалека черноземъ“ (онъ былъ подъ рукою) — „и на чтоже? дабы новому изыскателю доспавишь „средство видѣть въ сихъ насыпяхъ нѣчто условное и священное. Послушаемъ натуралистовъ, они „говорящъ: гдѣ насыпанные валы (!) въ продолженіи вѣковъ всегда покрывались травою, тамъ есшественно вся изъ поверхность (!) должна состояшь изъ чернозема, производящаго опъ гніенія „растительнаго царства; гдѣ нѣтъ дерну, тамъ „безплодная земля, вывѣшриваясь, являетъ хрящева- „шый песокъ.“ Но Г. К-чъ читалъ въ моей программѣ, и неоднократно опъ меня слышалъ, что городецкіе валы (гдѣ уцвѣвли) насыпаны изъ черной земли до самой подошвы! Пустъ Г. К-чъ вспомнишь какіе валы видѣлъ въ четырехъ городкахъ, (о черноземѣ кошорыхъ въ особенныхъ показаніяхъ нарочно промолчалъ), пустъ идетъ къ Чершову городку въ трехъ верстахъ за Серпуховскою ад-

сшаю , и тогда обвинишь меня въ лабиринтъ догадокъ. Свойства , замѣченныя мною въ прилагательныхъ къ симъ городкамъ именахъ , служащъ и на сей разъ доказательствомъ , ибо есть шакъ называемыя *Черногородки* ! Одинъ изъ нихъ упоминается въ ошрынкѣ Географич. XV вѣка между *Киевскими городами* , на р. Ирени , и на Подробной картѣ Имперіи 1804 г. означенъ въ сушокахъ воды съ лѣв. стороны оной.

Чернегородокъ , въ Ковельск. повѣтѣ , упоминается 1366 г. послѣ Св. Иоанна , въ подлинномъ договорѣ Ольгерда съ Казимиромъ III. *Черный городокъ* въ Подольской землѣ (губ.) 1563 г. въ ревизіи Спаросствъ или королевскихъ имѣній. *Черное городище* въ Новгородск. уездѣ съ правой спор. Волхова при устьѣ рѣки Погорѣльца , и въ низовѣ Днѣпра (Херсон. г.) на картѣ Боилана около 1650 г. Симъ однозванный урочища , и сверхъ оныхъ слово *черий* (*nigritia*) , найденное при 52 городкахъ , могутъ служишь въ подтвержденіе моеи истины.

Г. К-чъ , желая не признавать меня вравымъ ни въ одной почкѣ , ни въ одномъ заключеніи , на стр. 53 , въ примѣчаніи сказалъ : „въ первый разъ , въ 1026 г. Несторъ говоритъ о Городцѣ прошивъ Кіева на восточномъ берегу Днѣпра“ , и шѣмъ хотѣлъ подвергнуть сомнѣнію древность всѣхъ городцовъ и городищъ. Пусть Г. К-чъ вспомнишь изъ того же Нестора о *Новгородѣ* , котораго начало относится имъ къ временамъ перваго пришествія Словянъ на рѣку Волховъ ,

о какомъ-то *городищѣ Кіевцѣ* на Дунаѣ, о *Вышгородѣ* на Днѣпрѣ 946 г., *Бѣлгородѣ* на Ирпени 980 г., такъ называемомъ до заселенія и защиты прошивъ Печенѣговъ, о *городахъ* (безыменныхъ) у Тиверянъ 985 г., существовавшихъ еще въ Неспорово время, также о какихъ-то *80 городовъ*, приобрѣщенныхъ язычникомъ Святославомъ Игоревичемъ въ Болгаріи, недавно крещенной. — Заглянемъ въ хроники Византіи: въ нихъ упоминается *Градецъ*, *Грабѣтай*, (Метог. рорул. II. f. 417.), и *Новградъ*, *Новурадѣ*, 610 — 641 г. у Словенъ въ Діоклѣѣ, ш. е. земля нынѣшнихъ Черногорцевъ, и опчассти въ Албаніи. Въ то же время существовалъ *Бѣлеградъ* (*Велеурада*) при соединеніи Савы съ Дунаемъ, бывший послѣ Сербскимъ и пограничнымъ ошъ Великой Моравіи. — Къ шѣмъ же годамъ относится *Белеградъ* (*Zaga-Vecchia*. Метог. рорул. II. f. 396) въ Чермной Хорваціи. Въ началѣ IX вѣка, ш. е. прежде Боривоа, современнаго Моравскому Святополку, видимъ у Чеховъ *Соптъ-Вышеградъ*, воспѣтый въ судѣ Любуши, (Извѣст. Рос. Акад. 1820 г. Кн. IX стр. 52), и замѣчательный шѣмъ, что не въ ономъ послѣдовало собраніе прехъ сословіѣ Чещскихъ, Кметовъ, Леховъ и Владыкъ, а на *Попражѣ*, ш. е. Прагѣ, усадьбѣ, такъ названной по порогамъ рѣки Молдавы. Около 949 г. Константинъ Порфир. (Метог. рорул. III. f. 777 и 807. § 19) упоминаетъ запусшѣтый *Бѣлой-городокъ*, (*Авпрор*), на западной сторонѣ Днѣпра (у Печенѣговъ), можетъ быть Акерманъ, съ

прав. сторонѣ Днѣспра, или *Бьлогородище*, Vilehowise Н.), при устьѣ Ингульца въ Днѣпрѣ, означенный на картѣ Боплана. *Паниградъ* въ Польгѣ при источникѣ, текущемъ въ Ношець (Netze), относится къ 999 г. (Папроцкій стр. II. и 12. у Несецкаго Comes de Panigrod, 1006 г.). *Божій градъ* (*Вобоураба*) отъ Фессалоники къ западу, упоминается 1016 г. *Бьлеградъ* (въ Поповѣ) въ Албаніи 1017 — 1019 г. (Метог. popul f. 646 221). Не изчисляя другихъ примѣровъ у Славянъ Балшійскихъ, о *Староградѣ* (Oldenburg. см. Geogr. Cluverii) и прочихъ, достаточно будетъ и сихъ четырнадцати показаній, которыхъ всѣ являются древнѣе 1026 года.

Какъ бы то ни было, но преподобный Несторъ не говоритъ именно о сихъ посвященныхъ оградахъ, не говоритъ, что по онимъ многія усадьбы получили свои названія. Можетъ быть Несторъ говорилъ о томъ, но писцы пропустили нарочно, какъ дочерей Ярослава 1 го, вступившихъ въ супружество съ иностранными Государями, не согласно съ правиломъ Іоанна Митрополища 1089, (Кар. II. прим. 158 сл. 1), пропустили, говорю, какъ и льготную грамоту для Плескова, неизвѣстно когда и къмъ данную. Сія льготная грамота, обращаясь долго въ невѣжескихъ рукахъ, подпала участи червонца, въ которомъ нельзя узнать ни чекана, ни подлиннаго вѣсу. * —

* Нѣтъ, это неправда. Льготная грамота Несторова есть червонецъ не обрѣзанный, лишь только потерпѣтый. Если бы Ходаловскій рылся и въ ней столько, сколько въ землѣ Русской, то узналъ бы и вѣсъ ея и чеканъ, и не спалъ бы съмыслась на пропуски. *Ред.*

Неспоръ, порицая Древянъ, Радимичей, Стверу, Кривичей, и прочихъ незнающихъ закона Божія, говоритъ: „и браци не бываху у нихъ,“ (ошъ чего? ибо въ его время перевелись жрецы, копорые прежде совершали сїи обряды, а Іеревь не было еще доспащочно для заняшїа всѣхъ приходовъ въ Россїи) „но игрища межю селы ихъ. И схожахуса на игрища, и на вся плясанїа, и на всѣ бѣсовскїа мѣсни, и шу умыкаху жены собѣ, съ неюже кто ирежде свѣщавашеса.“ Современный Неспору Іаковъ Черноризецъ представлялъ Іоанну Митрополишу: „оже не бываюшъ на просныхъ людехъ благословенїе вѣнчанїа, но Бояре покмо и Князи вѣнчаюшся; проснымъ же людемъ яко именемъ и плесканїемъ (руками, *plausus manuum*) разумъ даешъ всякъ“... Карамзинъ (II прим. 158 спашья 5) думалъ шупъ о *плескании водою*. Сїи описанїа слишкомъ поздны и недоспащочны для Словянской эпохи — но довольно и шого: прочее мы сами опыщемъ, что Неспоръ опредѣлялъ *межю селы*. Всякой увидишъ, что луга и посѣвныя нивы ошъ частныхъ игрищъ приводили бѣ земледѣльцевъ въ убышокъ, а лѣса были неспособны для шого. Свободныхъ мѣспъ не могло бытъ другихъ, кромѣ спаринныхъ *городковъ* или *оградъ*, видимыхъ у насъ въ шакомъ множествѣ.

Теперь спросимъ, всегда ли Неспоръ принималъ *градъ*, въ значенїи *urbs* или *castrum*? Нѣтъ: 1090 г. Митрополишъ Евремъ въ Перелславлъ (Русскомъ) *градъ бѣ заложилъ камень отъ церкомъ Св. Феодора*.

Каразинъ (II. прим. 160) при семъ случаѣ ожидаетъ справедливостиъ благоразумной догадки Болщина, который *первый* замѣнилъ, что Несторъ подъ словомъ *градъ* разумѣетъ здѣсь ограду церковную. Каменная ограда, вокругъ пещеры и гроба Аврамова въ Палестинѣ, Русскимъ Даниломъ названа также *городомъ* и *городцомъ*. Въ слѣдъ за симъ, *близъ пещеры Лотовой—городище первыхъ людей*. Г. К-чъ, обрадовавшись сему выраженію, хочетъ оное понимать *оставленнымъ поселеніемъ*! Возможно ли? Патриаршеское сосполніе пѣхъ вѣковъ, и жизнь пастырская въ кущахъ, которая долго не знала постоянныхъ жилищъ на одномъ мѣстѣ, какіе слѣды могла оставить опъ нихъ? Памятникъ послѣ попоа, сдѣланный въ честь *первыхъ людей* Адама и Евы, починался Даниломъ, въ отношеніи къ лицамъ, спарве- всѣхъ сихъ *городцовъ*, и попоу названъ *городищемъ*! Въ 1199 г. заложилъ въ Русь деревянный *городъ* (Кар. III. прим. 153). 1333 — Новгород. Архіепископъ Василій Великій креститъ обновы на Св. Софіи, и сволоки сня спорону, и *городъ* каменный *поспави* (вокругъ той церкви) (Кар. IV. пр. 328). — *Еъ бо градъ створенъ на церкви въ Галичъ при Днѣстрѣ 1221—1222 г.* (Тамъ же прим. 190), значить деревянную ограду для скорой защиты. Въ 1439 г. „поспави Архіепископъ „Новгородскій Евфимій колокольницу каменную на спаромъ мѣстѣ на *городъ*, идъ же падася.“ Кар. V. прим. 386. — Здѣсь *городъ* значить каменную ограду въ крѣпости, на которой по нынѣ имѣется колокольня.

Читаемъ въ Государственныхъ грамотахъ 1509 г. (Ч. I. N. 147) въ росписаніи движимаго имѣнія: *да два судна (naviculae) на стоящихъ, съ рукоядми, безъ носковъ, а у одного судна на вершкѣ (столба) городокъ, а у другаго на вершкѣ птица.* Сіи судна украшали новобрачные Княжескіе столы. Точно такое же изображеніе находилъ въ Польской Геральдикѣ, въ старинномъ гербѣ Дзѣконскихъ: „Кругъ, держа перстень во рту, сидитъ на *городкѣ* (blanca., у другихъ на *стѣнѣ*), вверху столба *золотаго*, (columna), стоящаго среди корабля — между знакомъ Леливъ и подковою“. Къ двумъ послѣднимъ примѣрамъ скажемъ о Русской пѣсни; *вила (дѣвица) вѣнокъ съ города.*

Все сіе показываетъ, что *городъ* или *градъ* есть просто ограда, вѣнецъ, или, говоря Виндскими словами *кругъ, черта, обьятія*. Древніи Словяне складывали ихъ изъ дѣрну по своему обыкновенію; пощюки, научившись отъ Европы, дѣлали изъ кирпича, камня, связаннаго извѣстью. Ограда, для какой бы цѣли ни сдѣлана, есть только ограда. Сіе понятно для всякаго ума, не хитраго. — Г. К-чь, выпиравъ изъ Карамзина и путешествія Данила достопащные примѣры, Болшинымъ объясненные, былъ еще не доволенъ ими, ибо *тщетно отыскивалъ въ Лѣтописяхъ другихъ знаменований слову городъ!* Бо-

* См. Zbior nazwisk Szlachty z opisem herbow Familii w królestwie Polsk. u W. X. L. przez Ur. Piotra Natęcza Małachowskiego w Lublinie 1805 г. Сіи корабли воспѣваются въ свадебныхъ пѣсняхъ Словянъ деревенскихъ.

лѣе не нужно, и за шо благодаримъ ихъ. Но Г. К-чь, спараясь въ шоже время запупаать сказанное имъ самимъ, продолжаетъ : „И шакъ если въ глубокой древности не находимъ *ниаго объясненія сего слова* (1 ?), *если многіе изъ Славянскихъ народовъ принимаютъ оное въ томъ же знаменованіи, (крѣпостей и поселеній), * на чемъ въ наше время основана смѣлая мысль доказывать противное?*“ Ничего прошивнаго, что городъ и ограда имѣющъ одно и шо же значеніе.

На стр. 56 приведши мои слова изъ программы, напечатанной 1820 г. въ Сынѣ Опечесства и Въспникѣ Европы о городищахъ, какъ оградахъ, посвященныхъ Славянскому многобожію, называніи ихъ опъ Нѣмцевъ гардъ и гаршенъ, ихъ одномъ значеніи съ Мордовскимъ Керемешемъ и Чувашскимъ Ирзямъ, упошребительными доселъ, о существованіи городковъ въ однообразномъ видѣ почти на всякой квадратной милѣ у Славянъ, Г. К-чь опяшь повшоряетъ: *кто внушилъ такой даръ вѣденія, при совершенномъ молчаніи всѣхъ вообще лѣтописей?* Вѣденія мои были внушены пашилѣтнимъ до шога спранспованіемъ, и замѣчаніями, для шои цѣли предпріятыми.

„Наши, знанія въ Славяно - Русской миеологіи ограничиваются шолько именами божковъ, *изчисленныхъ у Нестора.*“

* Чипашели, къ примѣчанію Г. К-ча о Венгерскомъ Царствѣ, имѣли мой отвѣтъ выше, также и шо, какъ многіе Словане понимаютъ градъ.

Несторъ оставилъ намъ только имена, кончающіяся на богъ, т. е. *Даждбогъ* и *Стрибогъ*. Внуки Росс. не сохранили, сколько мнѣ известно, ни одного урочища *Даждбога*. (*Дадзибоги* въ Мазовшѣ). *Стрибоже* озеро въ Ковельскомъ повѣствѣ свидѣтельствуется Географією Длугоша 1480. *Стрибижъ* въ Жишомир. повѣствѣ, *Стрибога* въ Польшѣ. Въ Гельмольдѣ, писавшемъ о Славенахъ, и въ жизни Св. Бенна Мерзебургскаго, видимъ за рѣкою Одрю: *Бьдбога* и *Чернобога*. Они были и въ Россіи, какъ по должны мы полагаемъ судя по названію деревни *Чернобожья*, съ лѣвой стороны Полоны въ Порховскомъ уездѣ, и урочищу *Бьлыхъ-Боговъ*, Московской Губерніи въ Дмишров. уездѣ, съ лѣв. спор. Пажи, вблизи села (и окопа) *Городка*; нѣкогда въ сѣвнѣ Радонежи и Вьли. *Бьль-Божской* монастырь въ Костром. Губерніи, *Бьлобожница* въ Теребовельскомъ и., въ Польшѣ *Бьлобоже* (весь), *Бьлобожница* (весь)... *Бьлбогъ* въ Помераніи, съ прав. спор. Одры, близъ Гребшова. *Чернобожна* въ Буковинѣ. По снмъ окончаніямъ именно можемъ судить о прочихъ 55 подобнымъ названіямъ, которыхъ сохранились въ номенклатурѣ нашей земли. Сии 59 названій находятся не въ одномъ какомъ либо уголкѣ, но повпоряюща по нѣскольку крашъ въ Россіи и у всѣхъ Словянъ. Опиѣчалъ всѣ сии названія на особой картѣ *Словенскаго градства*, мы можемъ со временемъ получить подлинной чертежъ въ отношеніи къ религіи, главнымъ мѣстамъ, назвавшимъ *болости* или округи, и по діалектамъ, если онѣ могутъ о-

зачасть наши *покопнїа* у *Иордана* въ *VI* вѣкъ упоминаемыя. Въ *Слуцкомъ* повѣствѣ, слѣдовательно въ сшаринной Россїи, имѣется деревня *Мылобожье*, въ близи оиъ насыпнаго городища за р. *Щарою*. На нрехъ мѣспахъ, далеко отшсоящихъ другъ отъ друга, находилса урочище *Остобожье*. Если оно не заключало всего счеша *Олимпу* нашему о *сте бозьхъ*, шо видимъ изъ сего, какъ *Несшоръ* и продолжащел его мало насъ удовлетворяющъ. *Радогость*, сколько извѣстно мнѣ, находилса въ одной Россїи въ названїяхъ осьми оседлыхъ мѣспъ. Пуспъ, кто хочешъ, доказываешъ, что сїи урочища новыя, случайныя. Я слѣдую ученымъ мужамъ, которме принимали оныя, какъ памяшники древности.

Спрашиваешъ *Г. К-чъ*: „дѣли ли наши предки „язычники храмы? были ли у нихъ жрецы?“ Въ отвѣствъ скажу, что были храмы и жрецы, шолько въ другихъ названїяхъ. Храмъ еств сокращенїе назвѣспныхъ на Руси *хоромовъ*,* въ нихъ были домашнїе боги *dii penates*. Мы видѣли на спр. 57 древность и сравненїе церкви, параллельно съ кашелами и городами, по обшцїмъ и одинакимъ эпїшешамъ. Извѣспно, что, въ переводѣ Библии Кирилла и Меодїа въ *IX* вѣкъ слово *церковь* еств шолько употребштельное, сколько всѣ Словяне оное понимали. Въ названїяхъ географическихъ, *Церква* и *Церквица*, находящїса между *Вислою*, *Балшїйскимъ моремъ* и *Корконосными горами*, (*Riesenberg*), гдѣ сїе слово,

* *Хоромы* — большой домъ. *Ред.*

послѣ принятія костела, (castello), вышло давно изъ упошребленія, и сдѣвалось почти непонятнымъ для простаго народа. *Божница* есть также древнее слово: въ Теревовельскомъ повѣствѣ въ Галиціи между р. Середомъ и Спрвною извѣстна понынь деревня *Бьлобожница*; такъ же подъ Тарновомъ. Божница у Карамзина (II. прим. 156, 239), Турова Божница (тамъ же прим. 289), Давыдова божонка (прим. 334), о божницахъ Лапинскихъ (III пр. 324). — *Гонтина* (ogaculum), отъ глагола Илирійскаго гонешапи, имени Гонешалакъ, рукогонешапи, *chigomantia*, (см. Слов. Як. Вольшиджи), * найдена въ Щешинѣ, на р. Одрѣ Св. Опшономъ, Епископомъ Бамбергскимъ. Свящныи извѣстны въ Арконѣ у Рановцевъ, и въ такъ называемой *Вшедѣ*. *Домградъ* (Damgard), въ Обоприсскомъ Королевствѣ, дають предварительныя понятія къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. Константинъ Багрянородный подъ 949 г. говоря о пяти запустѣвшихъ городкахъ въ Печенѣжской степи, и въ томъ числѣ о *Бьломъ городищѣ* (см. стр. 50), и *Товуатаи* (пягинѣ) продолжаетъ: *inveniuntur autem inter urbium collapsarum fabricas ecclesiarum indicia quaedam et cruces (?) ex lapide.*

* Карамзинъ (Гл. III. *Зодчество*) думалъ, что сіи гонтины названы отъ слова *гонть*, п. е. тесницъ, упошребляемыхъ для кровли домовъ въ Россіи, а болѣе въ Польшѣ. Слѣдовательно первыя *гонтины* были безъ названія до тѣхъ поръ, пока не покрыли однихъ гонтинами?

О жрецахъ давнымъ давно извѣстно изъ Лѣтописей: были у Словянъ Балшійскихъ; Русскіе также ихъ имѣли; даже Несторъ объ нихъ говоритъ, но мы ихъ до сихъ поръ у него не замѣтили. Въ договорахъ Руси съ Византіею 906, 912 и 945, не только Олегъ и Игорь называющіеся *сѣтлыми, Великими Князьями*, но и тѣ, которые оспались въ городахъ: Кіевъ, Переяславль, Черниговъ, Любечъ, Полошескъ, Рословъ и прочіихъ, сущіе подъ рукою Кіевского. Сихъ другихъ Князей послы или агенты, числомъ 22, находилось въ Константинополь вѣспѣ съ правительницею Ольгою 955 года. Византійцы называютъ сихъ другихъ Князей по слуху, какъ и первыхъ по наружности *Архонтов* (Щлецеръ III стр. 404). Въ пятой разъ упоминается объ нихъ 971 г. въ договоръ Свяшослава Игоревича съ Иоанномъ Цимисхіемъ (Шлец. III. стр. 584). Спрашиваю, какіе то были Князья *домостды*, которыхъ опшюдь не видимъ, ни сподвижниками въ 3 войнахъ ихъ верховныхъ владыкъ, ни соупниками Великой Княгини Ольги въ Константинополь? Между тѣмъ во множествѣ Норманскихъ Визязей, написанныхъ въ двухъ договорахъ, ни одинъ не удостоенъ Княжескаго титула, а въ первомъ самомъ счастливомъ случаѣ 906 г. пребуется опъ Грековъ *укладовъ на города; по тѣмъ бо городамъ съдязу (!) велиции Князи подъ Олемомъ суще*. Ученые, увлекаясь примѣрами Намѣспниковъ, Губернапоровъ, Военныхъ Губернапоровъ своего вѣка, думали, что *Князья-домостды* означаютъ Вельможъ, воиновъ, или заслу-

женныхъ людей, управлявшихъ городами, (Шлец. III стр. 410. Карам. I. пр. 297). Но почему же Рюрикъ *раздая волости* (въ иныхъ грады) *мужемъ своимъ*, овому далъ Полпескъ, иному Ростовъ, другому Бвлоозеро, — Олегъ въ Смоленскъ и Любичъ *посади мужи своя*, — почему въ упомянутыхъ договорахъ и другихъ случаяхъ Асмудъ, Свенельдъ, съ прочими Варягами, также Воевода Препичъ, никогда не называются Князьями? * Очевидно, что уклады (вклады есть духовная конприбуція, или дань, подобно десятинамъ военной у Словянъ въ Щешинъ на Одръ, и подобно добычамъ храма въ Арконъ у Рановцевъ. ** Города въ означенныхъ мѣстахъ должно понимать посвященными оградами или рощами, *temenos*, *lucus*, (смотри здѣсь стр. 50), а свѣтлыхъ Князей первосвященниками. Посмотримъ далѣе: Древляне говорятъ передъ Кіевскою Ольгою: *Наши Князья* (во множ. числѣ) *суть добри, иже роснасли суть Деревскую землю!* Иныхъ, кромѣ духовныхъ, не можно предполагать въ 62 года послѣ покоренія той земли Олегомъ, и при собираемой плушъ ежегодно

* Съ другой стороны странно, чтобъ Норманны спали такъ заботиться объ этихъ духовныхъ Князьяхъ, святилищахъ, и приписали имъ часть своей добычи! *Ред.*

** Въ Чешской пѣсни Забой, Славой и Людокъ, стр. 251.

И дашь покормъ боговомъ,
И тамо богомъ спасаемъ,
Дать множствъ обьти,
Ай имъ глашати милыхъ словъ,
И имъ оружье побитыхъ враговъ.

дани для Кіева. * *Малъ* (Князь) есть прилагательное имя въ понятіи неравенства для супружескаго союза съ Великою Княгинею Ольгою, если правда, что Древляне намѣревались прискасть у себя жениха между меньшими Князьями. — „Бѣ бо ему имя *Малъ Кнлзь*“ (!), есть вставка замѣченная Шлецеромъ, и не согласная съ описаніемъ Неспоровымъ впрочемъ посольства: „и избраша лупчїи мужи, иже держаху Деревлянскую землю“ (Шлец. III. стр. 307). Какъ Малъ Князь есть безымянный и невластительный, по и не замѣнилъ Неспоръ, куда дѣвался онъ при взятїи Коростена, и изыманїи *старрѣйшии* города. ** Князь вашъ... малъ (лѣтами). Кар. III. пр. 117. Въ бѣдной перечени сихъ временъ у Неспора не видно болѣе подобныхъ примѣровъ. — И вошь послѣдній случай: 989 г. „Повелъ (Володимеръ) рубити церкви, и поставляши по тѣмъ мѣстамъ; „идѣже стояху кумиры, и постави церковь Св. Ва- „силїа на холмѣ“ (который выше всѣхъ главъ Подола), „идѣже стояше кумиръ Перунъ и прочїи, „идѣже шребу творяху Князь и людїе.“ Здѣсь Неспоръ понималъ ли Князя, какъ свѣтскаго только Государя, или вмѣстѣ съ сею властію первенствующаго въ жершвоприношенїяхъ? Кажется по и другое имѣлъ въ мысляхъ нашъ Лѣтописецъ, ибо онъ нигдѣ не говоритъ объ особенномъ первосвященникѣ, а напрошивъ прежде шого писалъ о Володимеровомъ

* Слишкомъ патянуто, какъ и слѣдующее. Ред.

** См. противное у Карамзина I. стр. 157, 160, 178, прим. 180. Шлецеръ II, стр. 169. 276.

поновленіи идола Перуна въ Кіевѣ, и посланіи шакогоже чрезъ дядю роднаго Добрыню въ Новгородъ, что принадлежало болѣе къ обязанности и попечительности великаго жреца и Государя, нежели показывало опмѣнное *усердіе къ богамъ*, какъ думалъ Карамзинъ. Убіеніе опшрока Христіанскаго на кровавую жертву богамъ произошло по пребыванію шакогоже Владимира. Олегъ, Игорь и Святославъ, постоянно клялися Славянскими Богами, Перуномъ и Волосомъ. Сіе шакогоже не могло бытъ внушеніемъ одной набожности разныхъ лицъ, въ продолженіи 65 лѣтъ. Вспомнимъ еще, что шеремной дворъ Великихъ Князей въ Кіевѣ находился возлѣ самага мѣста, посвященнаго Перуну и другимъ богамъ, по уничтоженіи которыхъ Владимиръ жилъ часшо въ Бѣлгородѣ, на р. Ирпени, и на Бересповѣ въ загородномъ дворцѣ, гдѣ и скончался. Владѣтели Словенскіе за р. Одрою, по свидѣтельству старыхъ писателей Саксонскихъ, часшо соединяли въ одной рукѣ власть духовную и свѣшскую. Пошому у Сербовъ въ Лузации свѣшскій Кнезь и духовный Кнез. Въ переводѣ Библии Солунскими брашьями въ IX вѣкѣ, Израильскіе первосвященники поже съ двойною властію, *Kohen*, переложены шѣми же у насъ *Князьями*, а въ Польскомъ хопя и позднѣйшемъ *Książdami*, на пр. *Cisę Księdzo wie Synow Ezawowych. Genesis Xiąze Karłanski Kaufasz* (Leopolita Matth, XXVI. 3) ш. е. Архіерей Каіафа. Гнѣзненскій Архіепископъ (Prymas) іест *pierwszym Xiążąciem Królestwa* (Skrzetuski). *Wielki Książ Litewski, w Statucie Herburta 5.*

Въ Литовскомъ приказномъ языкѣ (до 1699 г. по Русски) именовался Лапинскій Священникъ *кляземъ* (т. е. *ksiądz*), а Греческаго обряда *попомъ* по обыкновенію какъ въ Кіевѣ и Москвѣ. Въ инвентаріѣ 1542 г. Перемышлевской области (въ Черной Руси) шопъ же Греческій Священникъ именуется безъ различія по *knias*, по *pop*. У Чеховъ *knez* значить *sacerdos*. *Obiet knezka, sacrificium*. — *Episcopus*) Бискупъ собственно по Чешски объяснялся: *predni, wŕchni knez*. (Сравни Великій Князь). *Czerno-knezik* зн. чародѣй, *czerno - knezstwo* чародѣйство. *орроз. бѣлокнегини!* Подъ симъ названіемъ находится у Прая Венгерскаго Историка Семи-

* Тетрадь Холаковскаго представляетъ въ эпозъ мѣстѣ великое замѣчательство. Предоставляется каждому размышлять извѣстія по своему мнѣнію, лучше. *Ред.*

На поляхъ разбросаны вопъ еще какія замѣчанія: „Древнѣе всего я полагаю *kze* въ мужескомъ родѣ, *ksieni* въ женскомъ (*abbatissa*, игуменья), которыя измѣнились послѣ въ *ksiąz* и *ksiąznica*. Замѣчательно, что Ксѣндзь представляется ко всемъ духовнымъ чинамъ, напримѣръ: Ксѣндзь-Арцыбискупъ, Ксѣндзь-Бискупъ, Ксѣндзь-Опангъ (*abbas*), Ксѣндзь-Пріоръ, и даже Ксѣндзь-Шлебангъ, Кс. Капелянгъ, Кс. Викари. Все это свидѣтельствуется нынѣ почтеніемъ къ тѣмъ лицамъ, а прежде только осплчало ихъ ошъ Ксѣндза владѣтельнаго, а *principe*.

Куншгасъ у Литовцевъ значить священникъ; у Вошовъ ипакже значить царя, господина.

Великій Архіерей III. N 43. Въ грамотѣ 46, писанной по Гречески, нѣтъ великаго господина Патриарха, а только *Куріосъ Патриарха*. Господинъ великій Даниилъ Митрополитъ II N 32. Галасей с. 121. Великая и Малая Россія, Польша, Великая Моравія, В. Львовъ, Луческъ, Новгородъ, В. Сирбія.“

гайская герония въ X вѣкѣ, Въ Славоніи *knoazstwo*, у Чеховъ *knezstwo*, значить духовенство, *sacerdotium*. *Kneznitza*, *kneźnitztwo*, въ Люзаціи, *virgo*, *virginitas*, отвѣтственно Краковской невѣстѣ, Русской свадебной цетѣ, Князю и Княгинѣ. *Килжее* (Кар. I прим. 385) если когда нибудь п. н. () такъ называлось? вѣно, куница, или сборъ отъ новобрачныхъ крестьянъ, то происходитъ, какъ и Княжій пиръ, Княженецкій столъ. См. Собр. Гос. Гр. I, N 148. Въ Инвентаріѣ Перемышльської волости Черной Руси 1542 г. сказано, что если дѣвка идетъ за мужъ за чужаго крестьянина, платитъ куницы 1 злотый, за распусы или разводы, 2 гривны на господина, претѣя на войша. Въ свадебныхъ пѣсняхъ южной Руси часто уподобляются — невѣста черной кунѣ, женихъ собою. Куница въ Россіи есть памятникъ Норманскихъ налоговъ, отъ слова *kona*, *vel kupa*, *mulier*, ухог (см. Gloss. Gre). *Jus connagium* было известно едва ли не во всей Европѣ. О мировой и свадебной куницѣ въ Смоленскѣ 1514 г. Въ Краковскихъ свадебныхъ пѣсняхъ невѣста именуется *Ksiażpica*, Въ южной Россіи вѣщія бабы величаютъ Луну Княземъ Володимиромъ (!), и просто Княжичемъ, а въ Польшѣ издавна въ высококомъ слогѣ употребляется *Ksiażyc*. Въ натуральной Истории и въ спроеіи домовъ въ Россіи извѣстны; князь, князёкъ и княженица. Сіе нарицательное имя, искони ушвердившись во всѣхъ сродныхъ нарѣчіяхъ, находится однообразно и въ Географической номенклатурѣ всѣхъ Словянъ. Какое множесство у всѣхъ

Словенъ урочищъ, названныхъ отъ князя, князини, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полукнязя, а въ Польшѣ ksiąź и ksiąźnica! 60 изъ нихъ означено у меня въ одинакомъ разстояніи отъ такъ называемыхъ городковъ и городищъ. Въ Моложскомъ же уѣздѣ, на правомъ берегу Шексны, ниже Василисовы, имѣется *Княжичь-городокъ*, бывший 1504 г. въ Шехонской волости (Госуд. Грам. 1 N 144). Вспомнимъ здѣсь объ упомянутомъ на стр. 64 *Половь Городищъ*, на Сванѣ, въ Курской Губ., ибо при многихъ городищахъ, гдѣ не было названія отъ князя, княгини, нашлись, какъ бы въ замѣну другія отъ поца или попады; этому такъ же я имѣю 60 примѣровъ. Воцъ доказательство, которое при всемъ недостаткѣ лѣтописей, могло бы увѣрить, что въ древности нашей князь (ksiądz), по Слов. ксажъ или ксажъ и попъ, составляли однохарактерное сословіе, въ которомъ были: великіе, малые, бѣлые, черные князья, полукнязья, и наконецъ цародные попы. Въ Краковскомъ воеводствѣ есть мѣстечки *Wielki Xiądz*, і *Maly Xiądz* — если такъ названы по переселенію съ одного мѣста въ другое тѣхъ же самыхъ жителей, въ родѣ починка (attinentia), то кажется естественнѣе было бы назвать старымъ и новымъ *Ксѣньжемъ*. Въ Прошовицкомъ повѣтѣ *Xiąźnice Wielkie* і *Mnieysze*. Въ Холминскомъ (*Kulm*) воеводствѣ *Xiąźki Wielkie* і *Małe*. Но сіе, какъ не изслѣдованное, оставляю до будущаго времени.

Многіе хотѣли объяснить слово Князь производствомъ отъ кагана (Kohen Изр.) koenig, конюха, на-

послѣдокъ отъ возможности имѣть 30 коней. Пресидцательно чужеспраннымъ, кошорые знали у насъ только чешвероногихъ. Но наши шолковашели никакъ не могли вспомнишь слова конь, кошорое произвело у насъ *искони, законъ, поконъ* въ древнихъ сочиненіяхъ и въ Географической номенклатурѣ.* Въ послѣдней еще найдемъ много урочищъ *кона*, и въ сокращеніи *кна*. *Конъ* въ играхъ народныхъ здѣсь значить начало, основаніе, пулю; *Кнея* у Польскихъ *ловчихъ* сходно съ симъ. *Наконъ* значить разъ, на пр. 3 *наконы* ѣдилъ, въ Тверскомъ нарѣчій. Въ Чешскомъ словарѣ Велеславина 1598 г. имѣется глаголь *konati, gerere, administrare, curare, officium facere. Обѣтъ конати, (sacrificare, immolare), Kobyła=Kob, Woł=Wołchw, korowa=korowody, ошпуда у Поляковъ и Чеховъ doskonać, wykonać, absolvere, perficere.** Skonały, doskonały, perfectus, excellens,*** Съ симъ поняшіемъ сливается *конецъ (finis)* и *конь (equus)*. Извѣстно, что сіе живошное употребляемо было у Словянъ Балтійскихъ къ предсказанію будущаго. Есть *Кониградъ* въ Поморск. воеводствѣ и *Коницъ-градъ* въ Захолміи или Ерцеговинѣ. Въ урочищахъ есть *Коловодозы, Княжеводцы* и *Княжеводства. Коловодъ* понынѣ значить начинающаго игру, гдѣ есть конь, и употребляешся*

* Вспомнимъ, что Г. Венелипъ, независимо отъ Ходковскаго, производилъ Князя подобнымъ же образомъ. См. Телескопъ 1832. *Ред.*

** Въ нашемъ проспорѣчій также. *Ред.*

*** У насъ употребляется *досконально. Ред.*

православными для всѣхъ разкольниковъ начинщиковъ, именую ихъ коноводами! * коновашна ма-шеря. Соединивъ все сказанное, можно будетъ объ-яснить Князя, Княгиню (книни), и книги (liber), отъ начала конъ, какъ у Лашинисповъ а ргисіріо Ргисеръ, отъ Англ.-Сакс. first, Нѣмецъ, fürst (Ка-рам. II: прим. 28 по конамъ). Но Польскія кше (къжъ), ксени (Ксѣжница), и ксѣга (liber), стано-вившая гораздо труднѣе, Варшавскіе филологи иуешь...

Поль и въ женскомъ родѣ *попейка* въ Илли-рии, (словарь Jos. Вольшиджи), значащъ пѣвецъ и пѣвица. Сіе нарицательное имя попадаетъ въ собственнѣйшій *Польскъ* въ названіи осѣдлыхъ 36 мѣстъ, кромѣ необитаемыхъ, и не включая Шле-зию, Чехъ и Моравы, гдѣ также находится, безъ всякаго памятника, чшобы въ сихъ краяхъ когда нибудь *Поль* былъ въ священнодѣйствіи. ** За-падныя Словяне не занимывали сего слова отъ Нѣмцевъ и Итальянцевъ, ибо у нихъ шакого не было. О Римскомъ Рара, *Пакас*, *Равст*, кошо-раго Словяне звали Папѣжемъ, здѣсь нельзя ду-мать. Слѣдовательно можемъ вѣрить, что *попъ* находился у западныхъ Словянъ, еще до введенія Христіанства, какъ это показывается и номен-клатура его на землѣ въ связи съ городками. Въ

* Кажется въ пропонародѣ это слово имѣетъ значеніе болѣе общее: коноводомъ называется всякій начинщикъ, главной — въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, кто даетъ направленіе, и проч. *Ред.*

** Кажется Ход. хотѣлъ сказать: хотя и гнѣтъ никака-го повода, никакаго слѣда, думая, чшобы и проч. *Ред.*

системѣ нашей Географіи къ названіямъ чиновнымъ принадлежатъ еще слова: *Царь*, *Король* и *Пань*, (у Мазуровъ *Pop* и *Pan*). Духовны ли они, замѣняяющъ-ли князя и попа при городкахъ, не могу еще говорить обо всемъ. Есть *Кралеградецъ* (*Koenigsgatz*) въ Чехахъ на р. *Лабъ*, и нѣсколько разъ упомянутый мною *Паниградъ* въ Польшѣ. Можетъ быть открытсѣя еще и *Царьградъ* въ номенклатурѣ земли собственно Словенской. Довольно того замѣчанія, что *Carzyny* (*Царыны* у Длугоша подъ 1358 г.) есть въ Польшѣ, а *Королевы* и *Пановы* въ Россіи, въ названіяхъ не только жилыхъ мѣстъ, но пустошей, овраговъ, рѣчекъ и ш. д. въ большомъ количествѣ, *Гоноподъ*, у Сербовъ *госпа*, (*Hospes*, хозяинъ), въ общей номенклатурѣ Словянъ неизвѣстно.

Представивъ наше мнѣніе о Словенскихъ боггахъ, храмахъ, жрецахъ, въ отвѣтъ Г. К-чу, послушаемъ, что онъ говоритъ далѣе: „а посему (да „опустится наше невѣрованіе!) назовемъ мнимые „и столь частые признаки многобожія, почти на „каждой квадрашной милѣ встрѣчающіеся, однимъ „только призракомъ, мечтою несбыточною, припо- „миная *совершенною невозможность* въ древнемъ на- „шемъ Сѣверѣ, при тогдашней малонаселенности, „начислятъ столь длинный рядъ языческихъ при- „ходовъ, въ извѣстномъ другъ отъ друга разстояніи.“

Іоаннъ Христофоръ Јорнандъ (*de Getor. orig.*) пишетъ въ VI вѣкѣ: „что къ сѣверу отъ лѣвой

„отрасли горы Дакійскихъ и опъ вершины рѣки „Вислы, проспирраешся на безмѣрное пространство „многочисленный народъ Винедскій.“ Въ другомъ мѣспѣ : „Ермднарику (послѣ пораженія Еруловъ) под- „нялъ оружіе на *Вшетоуъ*, кои хопя въ бишвахъ „не искусны, однакожь будучи *многочисленны (!)* „сперва спарались пропививься; но на войнѣ мно- „жество ничего не значишь“ и п. д. Прокопій, въ шомъ же вѣкѣ говоритъ : „спраны дальнѣйшія опъ „Поппа къ Сѣверу заняты многочисленными племе- „нами Аншовъ (*ulteriora ad septentrionem habent Antarum populi infiniti*).“ Въ другомъ мѣспѣ: „Сло- „вены, перещедъ Дунай, почши каждый годъ съ ве- „ликимъ войскоуъ врывались въ предѣлы Римлянъ.“ * Несторъ пишетъ : что Олегъ 906 г. съ 2000 су- довъ, посадивъ на нихъ 80,000 войска, сдѣлалъ нападеніе на Царьградъ; Игорьъ 941 г. приходилъ туда съ 10,000 ладій, и послѣ неудачи опъ Гре- ческаго огня, снова чрезъ два года своимъ олопомъ покрылъ Черное море; 971 г. Святославъ къ Вол- гаріи (считавшей по Нестору какихъ-то 80 горо- довъ) сражался съ Греками, имѣя 75 тысячъ вой- ска. Сіи обстоятельство показывають ли погдаш- нее малолюдство нашего свѣра? Еслибъ дѣйствит- ьельно таково было, то каждому изъ 12 сыновей Владимира I досталась бы въ удѣлъ только незначительная горстица людей. Напрошивъ мы видимъ

* Окончательныя изслѣдованія о многолюдствѣ Славянъ читатели найдуть въ Славянскихъ Древностиахъ Шафарика, *Ред.*

изъ льшописей, что каждый изъ нихъ имѣлъ достаточныя средства для своихъ видовъ и междоусобій. Россія не успѣла до конца окреститься, и уже считала 9 епархіальныхъ кафедръ на югъ, и 3 въ упрямомъ сѣверѣ. Въ началѣ XIII вѣка Краковскій Епископъ писалъ о Россіи: *Gens illa Ruthenica multitudine innumerabili seu sideribus adaequata... Rutheniae qua quasi est alter orbis etc.* (Albertrandy въ выпискахъ изъ Ватиканской библіотеки, сообщенныхъ Королемъ Станиславомъ Августомъ Императорицѣ Екатериной II. Карам. III пр. 112). *Совершенная невозможность насчитать столько оградъ Словенскихъ уничтожается еще собственнымъ сознаніемъ Г. К-ча о четырехъ виденныхъ (кроме утаенныхъ) и подобныхъ, о коихъ слышалъ на пути, и которые существуютъ въ своихъ названіяхъ вмѣстѣ съ остатками древнихъ окопозъ* (спр. 52). Если посланному за инымъ дѣломъ удалось въ нѣсколько дней столько городищъ узнать, то сколько же можно было ихъ видѣть и слышать въ странствованіи, нарочно для того предпринимаемомъ, между Шлезією и Москвою, отъ береговъ Днѣспра до окрестностей Бѣлозерскихъ. Число сихъ урочищъ у всѣхъ Славянъ, пріобрѣтенное по сію пору, пять тысячъ, не представитъ никакой *невозможности*, когда мы вспомнимъ, сколько есть губерній въ одной Россіи, изъ которыхъ каждая считаетъ около тысячи церквей. Количество сихъ оградъ земляныхъ въ пространствѣ всего племени нашего, по времени открытій, со временемъ можешь еще удво-

ишься, — и тогда не будешь въ противность числу и обширности Словянъ. Возраженіе Г. К-ча съ малонаселенностью нашего Сѣвера противорѣчить еще само себѣ — по той причинѣ его (спр. 56) нельзя было учредить сколько богослужебныхъ маленькихъ оградъ, и опять (спр. 53), въроянно, (спр. 62), *рѣшительно утверждаетъ, что большую часть оныхъ составляютъ огражденія (жилыхъ) городовъ, селеній и крѣпостей.* Спрашиваю здраваго разсудка, что возможно было изъ сихъ заведеній въ первобышнемъ состояніи людей? Города (civitates) и крѣпости (arces) никогда не рождались съ поселеніями, ибо въ нихъ и надобности не знали. Для жилыхъ, укрѣпленныхъ мѣстъ, не было нужды однообразно учреждать *входа съ Востока*, и другихъ условій, видныхъ въ уцѣлѣвшихъ городкахъ, а напрошивъ пребудетъ оспапковъ печей, каменокъ банныхъ, изломанной посуды, стекла и долговременнаго свидѣтеля жилыхъ мѣстъ, кропивы, (urtica divisa), что обыкновенно замѣчается на оспапленныхъ селищахъ и дворищахъ. Сии послѣднія хотя давно превратились въ пустоши, все же имѣютъ другія свои названія. Напрошивъ городки въ такомъ множествѣ за исключеніемъ можетъ быть 250, (которые имѣютъ общіе эпитеты), называющагося *шолоко городками*. Пусть Г. К-чъ покажетъ давніе примѣры, чпобъ гора и окопъ (при всѣхъ условіяхъ моихъ) нарицались иначе, опнюдъ не похожимъ именемъ на *городокъ*. Равноврно, пусть укажешь, что и нынѣ внутри *городецкихъ валовъ* вмѣщаются селенія.

Г. К-чь находить еще невозможнымъ ; чтобы, „сіи ограды были въ извѣстномъ другъ отъ друга „разстояніи, когда въ нынѣшнемъ благоустроенномъ „состояніи государства, щцетно будетъ (Г. К-чь) „опыскивать въ шакой симметріи расположенные „Христіанскіе храмы.“ О извѣстномъ разстояніи между городищами въ здѣшней столицѣ для чего же по сію пору не увѣрился Г. К-чь? Сіи урочища, на линіи близко 4 верстъ, составляютъ почти равно-бедренный преугольникъ. Пусть взглянетъ еще на разстояніе отъ Андроникова монастыря къ озеру Кривой - Бабъ за Кожуховымъ, отселъ къ Дьякову, даде къ рѣчкѣ Городенкѣ въ Царицынѣ и ш. д. — Пусть проѣдетъ нѣсколько Губерній на перекрестѣ, и рачительно спрашиваетъ у народа, по своей обязанности, ибо вызвался повѣрять меня, — тогда ручаюсь, что болѣе не станеть искать подобія между VII и XIX вѣкомъ, ш. е. между поселеніями на землѣ свободной, не знавшей владѣльческаго права, и нынѣшнимъ состояніемъ недвижимаго имѣнія. Онъ забылъ, что *востокъ*, постоленно наблюдаемый въ олтаряхъ Греческихъ церквей, есть уже также свидѣльство правила, по которому Словяне всегда отъ востока входили въ свои ограды. Впрочемъ можно ли отвергать симметрію язычества (*pagodowości*) потому, что именно не находимъ ея въ наше время между Христіанскими святынями? Впрочемъ на концѣ 61 с. Г. К-чь самъ сознается : „неоспориваю впрочемъ, что мѣста Сла- „вянскихъ жертвоприношеній и кумиры были на воз-

„вышени.“ (Тутъ едва вспомнилъ Несторово сказаніе о богахъ на холмѣ Кіевскомъ), „могли окружашься валами, что въ числѣ городищъ найдется „нѣсколько молибищъ.“ Почему же не написалъ Археологъ, гдѣ удалось ему видѣть пакія молибвенныя городища, какъ ихъ различашь отъ прочихъ оградъ, и было ли хопя одно изъ нихъ въ окрестностяхъ здѣшней столицы?

„Слышу возраженіе,“ говоритъ Г. К-чъ: „а въ городищахъ собственно такъ называемыхъ, едва ли можно помѣстить двѣ хижины,“ и ошвѣчаетъ: „во первыхъ здѣсь гипербола. Во вторыхъ должно припомнить образъ погдашней (въ какомъ же столѣтїи или эпохѣ?) междуособной войны, гдѣ не рѣдко, какъ мы читаемъ въ лѣтописяхъ, *пятсотъ*, дѣйствовали противъ *такого же числа* воиновъ, для которыхъ достаточны были крѣпостцы, вмѣщавшія до трехъ сотъ (голова на голову)? осажденныхъ.“ *Тогдашняя* у Г. К-ча *малонаселенность* не возмогла завести столько посвященныхъ оградъ, и вопреки шому, *тогдашняя же междуособная война* вооружила столько городцевъ, вмѣстительныхъ для 300 человекъ! Самое разительное противорѣчіе! Есть одинъ только примѣръ въ Новгородской лѣтописи подъ 1149 г., что Князь Берладскій, предводительствуя Суздальцами, напалъ на Новгородцевъ, собирающихъ дань гдѣ-то въ Заволочѣ или Двинской области, и прогнавъ осирова, заняшаго Новгородцами, самъ „*начаша городъ чинити* (дѣлать).“ Въ лодьяхъ идоша Новгородци къ нимъ на пре-

„шій день, и бѣшася, и много леже обоихъ, нѣ „Суддальць безъ числа.“ (Кар. II прик. 321). Еслибъ можно было опыскашь сіе мѣсто на землѣ, шо мы увидѣли бѣ, что сей случайный городокъ (окопъ) ни въ чемъ не походитъ на богослуженныя ограды. Да и можно ли соблюсти вездѣ однообразіе въ скоромъ времени и въ различныхъ обстоятельствѣхъ войны? Не говорю, что сіе однообразіе для оной не было нужно, и входъ съ Востока во многихъ мѣстахъ былъ бы вреденъ. Есть округи, въ копорыхъ никогда не было пешпра войны, по крайней мѣрѣ, судя по извѣстнымъ лѣтописямъ, напр. *Помостье*, или край по р. Мстѣ; и въ пропяхеніи до самаго Бѣлозерска; также въ западной Россіи край называемый *Польсье*, исполненный болотъ; зыбей, и на все лѣто неприступныхъ острововъ; Карпатскія горы отъ Буковины до испочи. Вислы къ Судешамъ и опрасл. Карконосныхъ горъ; упомянемъ землю Кашубовъ въ Помераніи, и землю между Гродномъ, Прусскою границею и Бѣлоспокомъ. Спрошу — почему въ сихъ неприкосновенныхъ для войны округахъ, гдѣ мѣстное положеніе совершенно обезпечивало жителей, находящіеся шакъ называемыя городки или ограды??? О Микулиномъ городищѣ съ двумя вѣздами, п. е. Словянскимъ отъ воспока и позднѣйшемъ отъ сѣвера сказано было выше.

Что собранными Городищами, сею характерною чершою древности, можно опредѣлишь преспранство Словянъ и границы отъ иноплеменныхъ,

а можешъ и пущь, служившій имъ изъ Азіи въ Европу, шо Г. К-чь по своей теоріи называетъ *тщетнымъ трудомъ*. Онъ спрашиваетъ: *кто разскажетъ намъ исторію сихъ городищъ и урочищъ, во множествѣ разстланныхъ по землѣ Славянской?* Сіе самое множество, или лучше сказать однообразіе, увольняетъ меня отъ особенныхъ исторій на каждомъ мѣстѣ. Общее-древнее у всѣхъ Словянъ, въ продолженіи 7^{ми} лѣтъ, выучился я нѣсколько узнавать. Въ отвѣтъ на совѣты Г. К-ча скажу, что религія Словянъ должна объяснить самую Исторію въ темномъ ея началѣ, Исторію, которая имѣетъ пошъ главный недостатокъ, что не знаетъ души, произхожденія и происранства Словянъ.

„Замѣчая городища, Г. К-чь обращалъ вниманіе на *Географической отрывокъ XV вѣка*, въ которомъ, сверхъ другихъ городовъ, изчислены и „Рязанскіе.“ Слѣдовалобъ при томъ сказать, для чего относитъ сей отрывокъ именно къ XV вѣку. Это мнѣніе принадлежитъ мнѣ, ибо Шлецеръ (II стр. 777.) по названію озера *Ильмера* считалъ его гораздо древнѣе. Исторіографъ (II прим. 117. 125) колебался въ опредѣленіи между XIV и XV вѣкомъ. Воскресенскій списокъ, соединяя Новгородъ Великій и Псковъ съ Залѣскими городами, показываетъ, что онъ списанъ послѣ 1480 г.; первое же сочиненіе онаго должно отнести къ временамъ Вишовца или къ 1430 году, пошому что 1)

Задунайская страна подпала вторженію Турокъ и незнала утвержденной власни, Валахія была подъ покровишельствомъ Липовско - Русскаго В. Князя Вишовта. Сочинитель по такимъ причинамъ совокупилъ все въ одинъ составъ подъ названіемъ *всѣхъ градовъ Русскихъ дальнихъ и ближнихъ* *. 2) Тогда Подольскіе города были отторгнушы отъ Липовскаго правленія, и подчинены Короннымъ конспишущіямъ, или Лапинскому языку (см. Кар. V. пр. 162), и попому у сочинителя называются: *Польскіи грады*. 3) Тогда Смоленское Княжество, также Мченскъ, Карачевъ, Воршынскъ, Оболенскъ,

* Исторіографъ (IV, въ концѣ прим. 387) по поводу сего отрывка говоритъ: Князья Галицкіе могли владѣть и часшію Волошской земли, но сомнѣваюсь, чтобы они господствовали до Терновы“ (къ Балканскимъ горамъ). То и другое не вѣроятно — мы видели въ эпоху Галицкаго Княженія (1145 г.) Юанна Роспиславича, который убѣгая отъ жестокаго дяди Владиміра, нашель прибѣжище въ городѣ Берладѣ, гдѣ онъ пробылъ 13 лѣтъ. Сіе мѣсто не могло быть во владѣніи Галицкомъ, равномерно и Галацъ, (Galatz а не Halitsch), рыболовы на Дунаѣ*, ибо между сею рѣкою и Днѣстромъ тогда кочевали Половцы, (см. Кар. II. прим. 285. 387. 394, и стр. 191 и 270), а Колякра на морѣ, у Карам. Акело (?) (1444 Calliacre. Mem. pop. II, л. 887) есть приморскій мысъ Колякра у Балканскихъ горъ, гдѣ 1791 г. стоялъ съ флотомъ Росс. Адмиралъ Ф. Ф. Ушаковъ. „Сей географъ именуетъ, кажется, Болгарскіе города Россійскими для того, что они были завоеваны В. Кн. Свяшославомъ въ X вѣкѣ,“ — п. е. за 470 лѣтъ до того, что вѣрно было не въ памяти сочинителя.

* Мѣсто рыбной ловли? Р.д.

Шернскъ и прочіе Вяпическіе города по Оку и Угру, покорены Виповпомъ, и съ 1396 г. и принадлежали Ливъ. Третій списокъ онымъ видѣлъ я при Новгородскомъ Софійскомъ Хронографѣ, который оканчивается 1629 г. на спр. 389, и сверхъ того находится при многихъ лѣтописяхъ. Упражнявшемуся въ Исторіи и Географіи не трудно объяснить, и пополнить сей опривокъ, сличивъ нѣсколько экземпляровъ его, ибо во всѣхъ одинъ порядокъ. Ошибка въ одной буквѣ или переносъ оной къ слѣдующему названію, индѣ ошибки въ опредѣленіи рѣкъ, и недоспашокъ знаковъ препинанія, не затрудняютъ опытнаго *. Г. К-чъ говоритъ: „многіе изъ сихъ „городовъ давно не существующъ и погибли слѣды „ихъ бытія“ — а ниже: „сей прудъ (объясненія) „въ недоспажкѣ Географическихъ словарей можно „предпринять шокмо при пособіи мѣстныхъ изы-

* На полѣ было написано но зачеркнуто замѣчаніе о пропускѣ Тверскаго Княженія съ его городами въ Географическомъ опривкѣ. Рсд.

Въ другомъ мѣстѣ, написано: Луцій (de regno Dalmatiae et Croatiae) описывая старыя жупанства, исчисленные Констаншиномъ Багрянороднымъ, говоритъ поже самое: Caeterum multa nominum civitatum cum ipsis Zupaniarum nominibus conveniunt. А Карамзинъ о Славянскихъ названіяхъ городовъ въ Иллиріи сказалъ (I, пр. 69): »впрочемъ оспанемъ при одномъ членіи.«!! Бѣлограды, Новиграды, Звониграды, Краковъ, Дубровникъ (Рагуза), рѣка Чешина, Рама, Нарива, Колна, Мрежица, Керка, Уна, Сапа, — явственныя Славянскія названія!

„сканій“,⁴ т. е. чтобы частные люди въ провинціяхъ угадывали, во множествѣ одинакихъ урочищъ, котороѣ изъ нихъ было городомъ XV вѣка, и могло принадлежать тому или другому Княжеству!! Я предложу удобнѣйшій способъ среди Москвы, гдѣ воля и щедрота Екатерины II учредила Межевую Канцелярію, которая нынѣ объемлетъ 24 губерніи, со всѣми владѣніями, пустошами, и живыми урочищами — памъ старья пяпины*, десятины, губы, спаны, погосты, сотни, и не рѣдко при новыхъ древнїа названїа, которыя могутъ быть позабыты опъ мѣстныхъ старожиловъ, что развѣдывать на земли пришлось бы съ великимъ трудомъ и потерей времени. Сямъ богатымъ испочникомъ пользовались Щекатовъ и Максимовичъ въ мѣстахъ, гдѣ обстоятельно пишушъ.

Предложимъ замѣчанїа на извѣстія Г. К-ча о Рязанскихъ городахъ въ дополненїе къ сказанному.

„Новый городокъ, Ольговъ, извольте сравнить городокъ у монастыря Льгова.“ Два разныхъ названїа опнесены къ одному мѣсту. Почему шакъ? Льговъ (Ольговъ) нигдѣ не пишется Новымъ городкомъ, а

* Пятины въ Новгородскомъ краѣ были учреждены Москвою, въ исходѣ XV вѣка, и въ позже время были въ Суздальской области. На первой опытъ можно видѣть въ словарь Щекатова: Халууйскую Пяпицу (нынѣ въ Вязниковскомъ уездѣ) Владимир. Губерніи. Десятины: Медужская, Пехранская, Бѣлозерская Собр. Госуд. Грам. III. N 71.

Словянская ограда не всегда сообщала названіе близкому жилу: видимъ пому примѣры въ здѣшней столицѣ, которая не названа городищемъ. Чешская столица съ принятіемъ Христіанства переспала именовалась Вышгородомъ; и подѣ Москвою, Дьяково, Кожухово, Кунцово, также не именуящихся городками. Не странно ли, что городокъ на р. Гусевкѣ 1207 г., бывши у Г. К-ча военнымъ укрѣпленіемъ, по прошествіи 220 лѣтъ, сдѣлался даже Новымъ-городкомъ? Замѣтимъ еще, что въ упомянутомъ опискѣ 1430 г. другой Новгородъ предшествоуетъ Бобруйску на Осепрѣ, и не упоминается городъ (на устьѣ р. Сѣверки и Бабинки въ Оку съ лѣв. стор.), по которому звалися *Татары Городецкіе* 1552 г., (Царств. Лѣтоп. стр. 225, 253 и 257), послѣ Касимовскіе; можетъ быть они такъ переименованы по Царевичу Касиму, служившему еще 1446 г. В. Кн. Василію Васильевичу Темному. Къ сему-то городку скорѣе можно отнести первый Новгородокъ. Мы видѣли въ лѣтописяхъ Новгородъ прошивъ устья Сперицы въ Волгу, и Вершизинъ городокъ въ Тверской губерніи, сокращенно *городецъ*, *городокъ*.

„Гльбовъ. Вѣроятнѣе Гльбово городище,“ на Вожѣ (ниже впаденія р. Ресерки). Еслибъ Г. К-чъ былъ здѣсь лично, и вспомнилъ Борисогльбовъ, городъ, упоминаемый въ лѣтописи подѣ 1180 г., то можетъ получить бы вѣрное наставленіе объ иконѣ

Ворисоглѣбской Городищенской Богородицы, что въ старой Рязани.

Зарѣцкскъ. Вѣроятно (!) гдѣ нынѣ новая Кашира, ибо сіе мѣсто въ простонародіи и теперь такъ называется. Гдѣ Ока, тамъ натурально есть зарѣчье; въ 1642 г. (см. Собр. Госуд. Грам. III стр. 339) всѣ Рязанскіе и Тульскіе города въ Москвѣ называли Зарѣцкими, но въ отношеніи къ новой Коширѣ скажу на-вѣрное, что оной никто въ особенности не называетъ Зарѣчьемъ, и не можетъ такъ называть, ибо сей городъ построенъ на мѣстѣ бывшей пущи деревни Козловки, которая переведена въ обмѣнъ къ старой Коширѣ въ Туровскомъ стану. См. Словарь Щекатова подъ надписью *Кашира*, съ выпискою тамъ же изъ приправочныхъ книгъ Князя Ивана Гагарина 1578 и 1579 г. Одна роща по близости Коширы понынѣ зовется Козловскою. *Зарѣцкой* лугъ опъ Каширы подъ 458 N на планахъ Межевой.

„*Перевитескъ на Окъ* теперь деревня, именуется Перевитскимъ Торжкомъ (слов. Щекатова) съ остатками древняго укрѣпленія.“ Какъ же народъ именуешь сіе укрѣпленіе, какой формы оно и величины? не городище ли?

„*Ростиславъ на Окъ*..... а нынѣ подъ названіемъ Роцислава? (на уѣздномъ Зарайскомъ планѣ Рапилова?).“ Выписано изъ Словаря Щекатова съ при-

бавленіемъ маловажнаго обстоятельствова подѣ 1483 г. Ярославъ Пронскій, послѣ мести надѣ Иоанномъ Коршополомъ, 1342 г., здѣсь имѣлъ пребываніе и княжилъ, (Кар. IV прим. 335). Какой планъ попался въ руки Г. К-чу? Копія съ плана сдѣланная *ad libitum* безъ всякой подписи и поручительства за вѣрность оной! Если будемъ повпоряшь всѣ ошибки молодыхъ помощниковъ землеѣрскихъ, то внесемъ въ нашу Географію шакой хаосъ, котораго и вообразить трудно.

Тешилово можно полагать въ городѣ Задонскѣ, (при р. Тешевкѣ) въ монастырѣ (см. Словаря Щеканова и Россійской Герар.), а въ дополненіи Г. К-ча стр. 75 остался *здѣ-то* за Окою! Легко такъ угадывать, зная что все Княжество Рязанское было за упомянутою рѣкою, а далѣе поле, Крымъ и Черное море! *Тешилово* извѣстно по нынѣ въ названіи села, въ Коширскомъ уѣздѣ на устьѣ р. Хохли въ Оку, выше Щипиловы, (по ошибкѣ на картѣ 1804 г. Щешиловы), гдѣ Никонова лѣпопись (Кар. V пр. 54.) съ симъ согласно указываетъ опчизну счастливаго Мишля между полами Коломенской Епархіи, (ибо тамошніе Епископы именовались и Коширскими, см. Гос. Гр. III стр. 293), котораго до Оки проводилъ самъ Государь, отправляя его на поспановленіе въ Грецію. Карамзинъ вмѣсто поповъ Коломенской Епархіи думалъ здѣсь о попахъ села Коломенскаго, которое въ 3^{хъ} верстахъ отъ столицы.

Другое *Тышилово* упоминается въ самой Москвѣ 1481 г. (Госуд. Грам. I N 106).

„*Колтескъ* 1147 г. вѣроятно то же что въ *Култескъ*, *Култескъ*, или *Колтескъ*, упоминаемый 1147 году.“ А почему?

Можно однакожь сіе историческое мѣсто опредѣлить съ точностію, если снова прочитаемъ примѣчаніе 299, II, у Карамзина, и будемъ на подробной картѣ Государства сморгнуть за движеніемъ Святослава. Онъ изъ Дѣдослава, (что рядомъ съ Луговой слободою въ Богородиц. уездѣ на р. Шиворонѣ), слѣдовалъ къ Осепру, (рѣкъ отъ Вена къ сѣверу), тамъ оставилъ его Берладникъ. „Пришедшу же Святославу въ *Колтескъ городъ*,“ (нынѣ Колшово село на Окѣ, при впаденіи р. Омупенки и Кривомъ озерѣ, 6 верстѣ выше новой Коширы), „и шу присла ему Юрій помощи 1000 бронникъ дружины Вѣлозерскія. Святославъ же хотѣ ишши съ Вѣлозерцы на Давидовича, а въ то время нача изнемогати Иоаннъ Юрьевичъ; Святославъ же не тѣхъ отъ него, ни дружины своя пусти... пріѣхаша (въ Колпескъ) шу на Донъ (старая опибка!) два брата его Борисъ и Глѣбъ, и сотвориша плачь великъ, и вземше пѣло его идоша къ Суждалю, а *Святославъ поиде въ верхъ по Окѣ, и пришедъ ста на усть Протвы.*

Слѣдовательно Колтескъ отъ устья Протвы былъ внизъ по Окѣ; что согласно съ мѣстоположе-

ніемъ вышепоказаннаго села Колшова. Тамошніе крестьяне сказывали мнѣ, что подъ селомъ ихъ имѣлся огромная яма, какъ памятникъ старыхъ временъ.

„Бобруескъ на Осепрѣ, вѣроятію (!) гдѣ-либо между *Дономъ* и *Осетромъ* въ Епифанскомъ уездѣ. Тамъ находится село Бобрики.“ Село Бобрики отъ р. Осепры въ 43 верстахъ и за *Дономъ*, не знаю, можно ли сказать, что оно между сими рѣками? *Бобриковскіе казаки* 1615 г. въ Собр. Гос. Гр. III, с. 132. Вспомнимъ, что въ сихъ справахъ путешествовавшей *Пимень* 1389 г. не видалъ ни селенія ни людей, только необозримыя пустыни, дикихъ звѣрей (Кар. V спр. 115). *Тамерланъ* (по словамъ *Карамзина*) опустошалъ селенія въ верховьяхъ *Дона*! И *Пушъ Г. К-* чь насъ не удовлетворилъ.

Замѣчательно, что въ сію Географію не вошли города *Рязанскіе* съ прав. стороны *Оки*, усупленные *Москвѣ* въ 1381—1382 (Госуд. грам. 32), что показываетъ время сей Географіи. Также не упоминаются города, *Бѣлгородъ* и *Ижеславецъ*, оба опустошенные *Башмемъ* 1237 г. Первой существовалъ, гдѣ нынѣ село *Бѣлгородище* въ *Веневскомъ* уездѣ на р. *Полосни*, тек. въ *Осепрѣ*, выше *Толстова* городка (см. *Атласъ* 1800 г. *Тульской Губерніи*). На подробной картѣ 1804 г. можно означить въ концѣ надписи *пруды*, и проливъ ручья, вливающегося въ *Полосну* съ правой стороны; — следовательно сей *Бѣлгородъ* не шакъ-то близко къ

старой Рязани, какъ означено Исторіографомъ (III. прим. 130), и не на пути отъ р. Воронежа къ столицѣ Юрьевой. Судя по разстоянію 108 верстъ между Рязанью и Бѣлгородомъ можно видѣть ужасный поперечникъ дороги Батмы, на которой все исчезало. — *Ижеславецъ* извѣстенъ въ Михайловскомъ уездѣ на р. Прони ниже впаденія въ оную р. Локни, гдѣ нынѣ село Ижеславль — тамъ видна еще крѣпость землянная въ проспранномъ квадратѣ. И такъ можемъ забыть на Касимовской дорогѣ (выписанное Г. К-чемъ изъ Щекашова), богатое сего *Ижевское* съ его промыслами, полезными для жищелей, но не для Географіи 1430 г. —

*Мнѣ остается (1) еще упомянуть о нѣкоторыхъ примѣчательныхъ по древности названіяхъ — урочищахъ * говоритъ Г. К-чь. Куда же дѣвались еще 24 города или села, написанныя въ шомъ отрывкѣ? Г. К-чь будто слѣдовалъ порядку въ Воскресенскомъ спискѣ, между тѣмъ пропустилъ: Пронскъ, Торческъ, Воинъ, Шиловъ, старый Леовъ, пока дошелъ до Глѣбова и п. д.*

* *Названія урочищъ* — что это такое? Урочище, произходя отъ глагола урѣчь, урѣкла, урокъ, совершенно соотвѣствуетъ Латинскому слову *potenclatura*, и въ семъ смыслѣ употребляется нашимъ народомъ. — Межевыя мѣры издавна приняли живыя урочища, т. е. рѣки, озера, горы, овраги, сами собою оплячные, и урочища, потому что всегда какъ пибудь названы.

Одно озеро близъ Оки называется Литовскимъ. Ока въ Зарайскомъ уездѣ имѣетъ лпеченіе кругомъ болѣе 80 верстъ; можно ли угадать, гдѣ сіе озеро?

Нльгомощь означено и на подробной картѣ Имперіи въ сѣверной споронѣ Зарайскаго уезда. Чшоже здѣсь древняго? —

Добрый соть 1207 г. съ лѣв. спороны Прони село или деревня у Исторіографа, чшо за бѣда? Тамъ естъ шо и другое рядомъ.

Городокъ опть 1552 г. или Касимовъ — болѣе ничего!

Козарь село, и по оному *Козарское озеро*, и *Козарскій перевозъ* на Окѣ, нѣкогда были на главной дорогѣ изъ Москвы и Переяславля въ спарую Рязань.

Спарой Рязани не было во время Козаръ; зачѣмъ же ѣздить имъ сюда въ IX вѣкѣ. Упомянутое за Окою урочище не должно ни кого ослѣплять, ибо естъ *Козарь село* въ Козельскомъ уездѣ, (см. Щекатова), рѣчка *Козарка* въ Лихвинскомъ уездѣ, *Козаровичи* ниже Кіева на устѣ Ирпени, *Козары* въ Волинской Губерни между Тешеревомъ и Случемъ, *Козара* въ Чермной Руси подъ Жидачевымъ, *Козарки* за Варшавою около Равы, *Козары* и *Козыры* въ Череповскомъ уездѣ, шакже на многихъ мѣстахъ въ Россіи и Польшѣ. Какъ судить шущъ о дани Словенъ, платимой Азіатскимъ Козарамъ. —

Мещерою двѣсплвщельно Рязанцы называютъ лѣвую сторону Оки, (см. Слов. Щекаш. Ч. IV стр. 243), гдѣ, (какъ я слышалъ отъ Доктора Медицины. I. Е. Дядьковского и другихъ Рязанцевъ), боровой черноземъ, перемежанный съ пескомъ, именуется также мещерою. И по тому самому нельзя утверждать о жилищахъ плушь иноплеменной Мещеры, ш. е. Мокшанъ, сродственниковъ Мордвы (Кар. I прим. 73 V. прим. 86. Собр. Госуд. грам. II. N 49). Названіе *мещера* есть собственно Словянское. Можно видѣть на подробной картѣ 1804 г. усадьбу ш. н. на р. Колпинкѣ, пекущей отъ востока въ озеро Ильмень. Также найдемъ въ Владимир. уѣздѣ въ пустошѣ Ярославль, въ Ржевскомъ и Клинскомъ уѣздахъ при рѣчки *Мещероеки*, въ Минской Губерніи, Вилейскомъ повѣтѣ, при мѣстечкѣ Мядль озеро *Мещеро*, по тамошнему выговору (на картѣ 1804 г. Мѣстро). Въ чепыре названія близки къ такъ называемымъ городкамъ. —

Г. К—чь говоритъ, что въ той (по его мнѣнію) не Словянской споронѣ, находится село *Городное*. Оно значится на подробной картѣ Госуд. съ правой спор. р. Пры. Но тамъ есть еще: 2) опшуда къ востоку *Городковичи*, 3) въ низъ по Окѣ село *Городище*, 4) съ лѣвой спор. р. Гуси (упомянутой 1423 г. въ Госуд. грам. I. N 41) въ трехъ верстахъ отъ села Былина пустошь *Городище*, 5 и 6) въ трехъ вер. ниже *Городка* Касимовскаго, на Окѣ пустошъ *Городокъ*, 7) отъ Касимова

къ востоку, не доѣзжал деревни Алкечевы пустошь Дунаева. Перейдемъ ошпуда въ западную сторону 8) между Аграфениной пустошью и Коросповымъ при долгой Ошокъ урочище *Городокъ*. 9) къ с. з. ошъ Солодчи и къ в. ошъ Кузминскаго — въ урочищъ Свяшомъ углу и при Озеръ Свяшомъ находится *Городокъ*, лѣсомъ заросшій. 10) Ошъ Снаска по Касимовской дорогъ село *Городецъ*. Сшолько Словянскихъ памяшниковъ среди боровой мещеры за Окою, кромъ того, чшо оснаешся въ свѣденіи жишелей по другимъ мѣшамъ!

• • • • •

Послѣдніе Историческіе толки.

Насъ увѣрили, что :

Варяги были Вагры, Славяне.

Новгородъ основанъ въ 11 или 12 вѣкѣ.

Имя Руси принадлежитъ Югу.

Византійцы свидѣтельствуютъ будто бы, что
Русь жила при Черномъ морѣ,

Что Русь есть племя Азіатское.

Арабы говорятъ будто бы поже.

Договоры Олега, Игоря и Святослава не могли бытъ заключены сими Князьями.

Торговли въ 11 вѣкѣ не могло бытъ никакой.

Исландскія саги бесполезны для Русской Исторіи.

Русской Правды не могло бытъ въ XI вѣкѣ.

Лѣтопись Несторова сочинена въ 13 или 14 вѣкѣ.

Не было кожаныхъ денегъ.

Не входя въ подробности, чтобъ не упомянуть чашащелей, я приведу только подлинныя свидѣтельства изъ лѣтописей и другихъ докуменшовъ противъ *всѣхъ сихъ положеній.*

Варяги были Вагры, Славяне.

Во первыхъ — это не новость.

Въ одномъ описаніи древнихъ Русскихъ монетъ, поднесенномъ еще *Петру Великому*, сказано: „Россійскіе лѣтописцы объявляютъ, что первый Князь Рюрикъ съ братьями вышелъ изъ Варяжскія земли, а объ оной Варяжской землѣ, какъ и гдѣ она, лѣтописцы не согласуются. Однакожъ древнѣйшій лѣтописецъ Гельмондусъ, (то есть Гельмольдъ), иже за семь сотъ лѣтъ изложилъ, и Испорію изрядную о Словенскомъ народѣ писалъ, объявляетъ, что хвалнѣйшіе, храбрѣйшіе и самыя знашныя люди Словенскаго народа въ Вагріи жили, когорая провинція и до нынѣ въ географическихъ листахъ пишется Вагрія, межъ Мекленбургской и Голштинской земли. Только надлежитъ вѣдать, что въ оныя древнія времена Вагрія не такая самая малая провинція была, какъ на нынѣшнихъ географическихъ листахъ значится, но всѣ пространныя провинціи, окрестъ Вагріи лежащія, къ Вагріи причислились, а столица въ Вагріи называлась Спарградъ, когорая нынѣ называется Олденбургъ. И изъ вышеозначенной Вагріи, изъ Сшараго града, Князь Рюрикъ прибылъ въ Новградъ и сѣлъ на Княженіе. И такъ великій Новградъ, отъ того ли сшараго града въ Вагріи называвшися начался Новградъ, или что протпивъ града Словенска былъ вновь построенъ, въ томъ иные да разсудятъ.“

Но, скажутъ, это сочиненіе можетъ быть не было напечатано, и могло оспаться неизвѣстнымъ для новыхъ полковниковъ.

Такъ вопшъ тѣ же мысли изъ *печатнаго* сочиненія :

„Итакъ великіе наши девяшаго вѣка Князи не были ни опъ Варяговъ Дашчанъ, ни опъ Варяговъ Шведовъ, ни опъ Варяговъ Норвежцевъ, и ниже опъ Варяговъ Скандинавцовъ, да и не опъ Германцовъ, внѣ Германіи пребывавшихъ, но опъ Варяговъ, и шѣхъ Руссовъ по собственному имени, а по всеобщему опъ Варяговъ Славянъ изъ Помераніи, населяемой тогда народами Славянскаго рода и языка.“

А кому принадлежатъ эти мысли ?

Василью Кириловичу Тредьяковскому въ его Разсужденіяхъ о главнѣйшихъ древносняхъ Россійскаго народа.

Но, скажутъ, сочиненіе Тредьяковскаго позабыто. Кшо справлешся съ Тредьяковскимъ !

Ну вопшъ Ассемани :

„И такъ сосѣдственными Руссами, копорыхъ мы теперь называемъ Московитянами, управляли некогда Славянскіе Князья изъ Вагріевъ или Варяговъ, копорыхъ имъ болѣе кспати было пригласишь, нежели иноплеменныхъ разлчествующихъ съ ними въ вѣрѣ, нравахъ и языкѣ.“

Приводишь ли еще слова Нарушевича! Да Герберштейнъ-шо говоришь развѣ иное? Неудбно ли — я укажу еще на двадцать писателей, которые утверждали Вагирство нашихъ Варяговъ.

Какъ же можно выдавать за новостъ такую старину?

Этого мало: сто лѣтъ тому назадъ эша новостъ была опровергаема, и кѣмъ же? Человѣкомъ неизвѣстнымъ? — Да, Байеромъ.

Теперь о самой сущности эшого мнѣнїя. вмѣсто всѣхъ розысканїй вошь вопросъ: положимъ — Варяги были Вагиры, но подъ какимъ же именемъ приходили къ намъ и чрезъ нашу землю въ Грецію Норманны? Подумали ль полковники, что для Норманновъ не останешся уже никакого имени?

Или Норманны не были у насъ?

То есть, Норманны ѣздили и селились въ Голландїю, Францію, Англїю, Ирландїю, Испанїю, Сицилію, на островахъ Оркадскихъ, Ферерскихъ, на опдаленной и холодной Исландїи, въ Америкѣ, — и не были у насъ, ближайшихъ своихъ сосѣдей!

Какъ было Новгородскимъ посланникамъ идти къ Варягамъ безъ опасности, мимо всѣхъ почпи Норманновъ, на западъ, въ самой крайній уголъ Балтїйскаго моря?

Что дѣлашь со всеми извѣстїями Сѣверныхъ и Византїйскихъ Лѣтописателей о путешествїяхъ Норманновъ къ намъ и въ Грецію? — Съ Греческими Варангами изъ Норманновъ и Сѣверными Верингерами? Откуда имена Норманскїя Рюрика, Олега, Игоря? Откуда Норманскїя имена должностей? Откуда Тїуны, Виры, Губы, Гридни и проч.

Самые Вагиры были давно перемѣшаны съ Норманнами, собственно пакъ называемыми. Вошь мѣсто изъ Гельмольда, на которое кажешся никшо не обращалъ вниманїя: „Маркоманнами называются обыкновенно люди, оповсюду собранные, которые населяють Марку. Въ Славянской землѣ много Марокъ, изъ которыхъ не послѣдняя наша Вагирская провинція, имѣющая мужей сильныхъ и опытныхъ въ битвахъ, какъ изъ Дашчанъ, такъ и изъ Славянъ.“ Слѣдовательно самые Славяне шамошнїе, сѣверные, сосѣди Дашчанъ, были во многихъ смыслахъ Норманнами.

2. Новгородъ основанъ въ концѣ 11 или началѣ 12 столѣтїя Балтїйскими выходцами, Варягами.

Но Византїйскїй Императоръ Константинъ Багрянородный, жившїй въ X вѣкѣ, говоритъ о Новгородѣ :

„Суда, на которыхъ Руссы приходили къ Царю-граду, были изъ Немогарда, столицы Россїйскаго

Князь Свендослава, сына Игорева, также из Миллински (Смоленска), Телюча (Любеча), Чернигога (Чернигова), и Вусеграда (Вышеграда). Отъ сихъ городовъ привозили ихъ сперва на рѣку Днѣпръ, наконецъ собиралися у Кіева, кошорой прозванъ былъ Самвашаь.“

Но Адамъ Бременскій, жившій во второй половинѣ XI столѣтія, говоритъ, что въ его время Дашчане прибѣжали въ Новгородъ иногда въ 4 недѣли, а отъ успья Одера въ 43 дня.

Но Гельмольдъ, Вагирскій лѣтописатель, жившій именно въ то время, не говоритъ ни слова о переселеніи своихъ соотечественниковъ.

Но Оспромирово Евангеліе написано въ Новгородъ въ 1056 году.

Но въ 12 столѣтіи въ Новгородъ была только одна церковь Варяжская — какъ же бы могло это случиться, еслибъ городъ былъ основанъ Варягами?

Но Вагиры въ 12 столѣтіи исповѣдывали Латинскую вѣру. Откуда же въ Новгородъ Греческая?

Но Святославъ Ольговичъ въ Новгородской грамоцѣ 1137 года, дошедшей до насъ съ подробнымъ описаніемъ Новгородскихъ Княжескихъ владѣній, говоритъ объ своемъ дѣдѣ и прадѣдѣ.

Но Мстиславъ цѣловаль крестъ на всѣхъ грамотахъ Ярослава, а Ярославъ когда жилъ? Вѣдь его Византійцы знаютъ.

Насъ увѣряють будто Византійцы свидѣтельствуютъ, что Русь есть племя Азіатское.

А продолжатель Теофановъ, жившій въ X вѣкѣ, говоритъ при описаніи похода Игорева, что Руссовъ производяшъ отъ Франковъ.

Въ другомъ же мѣстѣ, что Никифоръ Фока прошивъ бунтовщиковъ послалъ Руссовъ и Азіатцевъ.

А Симеонъ Метастрасъ, писавшій въ XII вѣкѣ, говоритъ: Руссы ведутъ свой родъ отъ Франковъ.

А Лиупрандъ, — (прибавимъ здѣсь и западнаго Лѣтописателя шѣмъ болѣе, что онъ былъ тогда въ Константинополѣ и писалъ со словъ Грековъ) — говоритъ: Есть народъ на сѣверѣ, коимъ мы называемъ по положенію мѣста Норманами. — Тесъ мой (бывшій посломъ въ Константинополѣ), рассказывалъ часто, какъ Императоръ побѣдилъ Руссовъ. Царь ихъ именовъ Ингоръ, и проч.

Насъ увѣряють еще, будто Византійцы свидѣтельствуютъ, что Русь жила по Черному морю.

Но Императоръ Константинъ Багрянородной говоришь, что *вверхъ по рѣкѣ Днѣпру* жишельство имѣла Русь, и что къ полудню, то есть къ Черному морю, Русь вездѣ смежна была съ землею Печенѣговъ.

Насъ увѣряютъ, будто Арабскіе писатели полагаютъ Русь по Черному морю.

Но Ибн-Ел-Верди говоришь, что они живутъ въ верховьяхъ Днѣпра, и что на Западѣ отъ нихъ находится Данія.

Но Мукаддези говоришь, что Руссы живутъ на островѣ Ваби, то есть Даніи, по ясному изслѣдованію Френа.

Но Массуди говоришь, что одно Русское племя называется Ладожанами.

Насъ увѣряютъ, что Русь Арабскіе писатели считаютъ восточнымъ народомъ.

Но Ибн - Фоцланъ, Аравишлянинъ, въ городѣ Ишили, наполненномъ Турецкими и восточными племенами, говоришь, что у Руссовъ особой языкъ, религія и божескій законъ, коимъ онъ не сходны ни съ кѣмъ другимъ.

Но всѣ Ориенталисты Френъ, Доссонъ, Шармуа, Размуссенъ, не видятъ ничего восточнаго въ

Руссахъ Арабскихъ писашедей , а напрошивъ , считающъ ихъ Сѣвернымъ , Норманскимъ племенемъ .

Почти всѣ мѣста о Руссахъ у Арабовъ можно легко прилагать къ Кіевскимъ Руссамъ и ихъ опра-
слямъ . Есть очень , очень немногія нѣсколько про-
шиворѣчація , или лучше инорѣчація , но какъ же
принимашъ ихъ за главныя , какъ опираешься на нихъ ,
не смотря на всѣ прочія , многочисленнѣйшія ,
прежде сравненія ; изслѣдованія ?

*Византійцы и Руссы не могли договариваться, и
договоры Олега, Игоря и Святослава подложные.*

Но Константинъ Багрянородный, въ книгѣ своей
о церемоніяхъ двора Византійскаго, говоритъ именно,
что грамоты къ Русскимъ Князьямъ, (за золопою
печашью цѣною въ два солида или червонца), подпи-
сывались вошъ какъ : „грамота Хрисполюбивыхъ
Римскихъ Императоровъ Константина и Романа къ
Россійскому Князю.“

Но Левъ Діаконъ , описавъ войну Цимисхія
съ Святославомъ , говоритъ , что сей послѣдній
просилъ у Императора мира на такихъ услови-
яхъ : „Тавроскіе должны отдашь Римлянамъ До-
рисполь , отослать плѣнныхъ , выпши изъ Ми-
зіи , и возвратишься въ свое опечешво ; а Римля-
не должны дашь или безопасно опплышь на судахъ
своихъ , не нападая на нихъ съ огненосными кораб-
лями ... позволишь привозишь къ себѣ хлѣбъ и по-

сланныхъ для торговли въ Византію считашь по
прежнему обычаю друзьями.“

Но Византійцы договаривались и имѣли обыкно-
веніе, (и договоры писались по Персидски и Гре-
чески), договаривашься съ Персами, Болгарами и
другими варварами, хошя сохранились очень немно-
гія изъ нихъ. А Норманны съ своей стороны такъ
же договаривались съ Франками и другими наро-
дами, съ копорыми входили въ соприкосновеніе.

„Договоры Олеговъ, Игоревъ, Святославовъ съ Гре-
ками сходны съ договорами Ганзейцевъ съ Новогород-
цами.“

Укажише въ чемъ они сходны ?

Я покажу вамъ сходство ихъ съ договорами
Римлянъ и Карфагенянъ, Калмыковъ и Русскихъ.
Чтоже — Карфагеняне, Калмыки, списывали такъже
съ Ганзейцевъ ?

Ошкуда напрымѣръ Новгородскій плушъ - пере-
водчикъ Ганзейскаго договора, приписавшій свой
переводъ Игорю или Олегу, узналъ о предмѣстїи Св.
Мамы? — одна такая черта достапочно свидѣтель-
ствуетъ подлинность.

Какъ выдумашь вопшъ это извѣстіе : Руссы
недолжны покупашь паволокъ. И мы почно знаемъ,
изъ западныхъ лѣтописателей и самихъ Визан-
тійцевъ, что у нихъ было такое запрещеніе.

Справшесь съ юришами, копорые скажутъ
намъ, что всѣ спашья этихъ договоровъ совершен-

но приличны степеню, на которой находилось тогда наше гражданское общество, и имѣютъ всѣ внутренніе признаки достовѣрности и подлинности.

Имя Руси принадлежит Югу.

Но Гельмольдъ, на котораго полагались часто ссылающіеся, говоритъ вошь что: „по Балтійскому морю живутъ многія племена. Датчане и Шведы, которыхъ мы называемъ Норманнами, занимаютъ сѣверной берегъ и острова. Южной же — Славянскія племена, изъ которыхъ первыя къ востоку Руссы, а потомъ Поляки, имѣющіе на Сѣверѣ Руссовъ..“

Русь называется отъ Датчанъ Оспрогардомъ, потому что лежитъ на Воспокъ.

Но Адамъ Бременскій, Саксонъ грамматикъ, говоритъ вездѣ о Руси на Сѣверѣ. Арабы также. Византійскіе Греки называютъ Русь часто Гипербореями.

„Торговли у Руссовъ не могло быть никакой.“

Но Константинъ Багрянородной, описывая посѣщеніе Ольги, говоритъ, что въ ея свитѣ было сорокъ три человекъ купцевъ, которые получили подарки на аудіенціи и проч.

Но Сѣверные летописатели Адамъ, Саксонъ, Егингартъ, доставляютъ множество извѣстій о торговлѣ Русской на Сѣверѣ, собранныхъ даже у Шлецера.

Но Кедринъ говоритъ , что по ссорѣ купцевъ Русскихъ въ Константинополь произошла война при Ярославѣ, коимъ прислалъ въ Грецію сына своего Владимира.

Но какъ зашли къ намъ безъ торговли Арабскія монеты 8, 9, 10, вѣка, коимъ выкапываются на всемъ пространствѣ Сѣверной Россіи.

Исландскія Саги бесполезны для Русской Исторіи.

Но это мнѣніе сказано Шлецеромъ за 70 лѣтъ, и рѣшительно опровергнуто новыми изслѣдователями; но съ тѣхъ поръ найдено множество другихъ Сагъ; но съ тѣхъ поръ надъ Сагами шудились долго многіе ученые, ученые первоклассные, коимъ разобрали ихъ, сравнили, изслѣдовали, и опредѣлили дожь оны истины; но съ тѣхъ поръ доказано, что многія Саги записаны по малой мѣрѣ въ 12 столѣтіи; а чрезъ сколько времени записана Иліада послѣ ея сочиненія? А наконецъ не должно перестать изъ виду и того, что множество ихъ до сихъ поръ не напечатано.

(Спирбергъ, знаменитый Викингъ X вѣка, изъ поселенія своего на Померанскомъ берегу ходилъ на дядю своего въ Швецію, и былъ побѣжденъ имъ 983. Дядя, Оловъ, на мѣстѣ сраженія, вызвалъ пѣвца, и Торвардъ воспѣлъ. Эта пѣснь сохранилась до нашего времени. См. Миллера 118, по указанію Гейера).

Русской Правды не могло быть въ XI столѣтїи.

Ошибка здѣсь соспонишь въ томъ, что считающъ Русскую Правду какимъ-то положительнымъ, систематическимъ правомъ, и сравнивая позднѣйшее появленіе такого права у всѣхъ сосѣднихъ народовъ съ полагаемымъ появленіемъ ея у насъ, заключающъ, что она не могла явиться такъ рано. Но Русская Правда естъ только собраніе записанныхъ обычаевъ, еще болѣе, чѣмъ законы варварскіе, законы Франковъ Салическихъ, Рипуерскихъ, законы Бургиндіоновъ, Веспгоговъ, перемѣшанные съ Римскими. Вопрь съ какими законами она должна быть сравниваема; Русская Правда явилась совершенно параллельно съ ними, и имѣеть за собою всѣ доказательства подлинности. А положительное систематическое право, на которое указываютъ наши кришики, должно сравнивать уже съ Судебникомъ, Уложеніемъ и тому под.

Въ Разсужденїяхъ о *кожаныхъ деньгахъ* я не могу добраться до сихъ поръ, чего хотѣлъ доказать, сочинитель, и его послѣдователи.

Кожаныхъ денегъ не было?

Нѣтъ, они были. Одинъ изъ сочинителей самъ приводитъ слова изъ Указа Петра Великаго и говоритъ: не отрицаю употребленія и кожаныхъ локушковъ, вмѣсто мѣлкой монеты. Всякое сомнѣніе уничтожается словомъ Указа Императора Петра

Великаго: изъ него видно, что въ Калугѣ и иныхъ городахъ, за недоспашкомъ денежекъ для размѣна порговали...: не только кожаными, но и еще какими-то иными жеребьями — можешъ быть коспяными, деревянными палочками, или же суконными лоскушками.“

Что же берущся они доказывать намъ съ такимъ усилемъ, съ такимъ напряженемъ? сами вообразили себѣ при кожаныхъ деньгахъ Государственнѣй кредитъ, банковыя ассигнаціи, и начали ихъ опровергать!

Для 18 вѣка мы слышали свидѣтеля, Петра Великаго.

Герберштейнъ, свидѣтель 16 вѣка, говоритъ, что древніе Россіане употребляли, вмѣсто денегъ, мордки и уши бѣлокъ и другихъ живошныхъ.

Для 13 вѣка есть свидѣтель Рубруквисъ, кошой говоритъ, что обыкновенная монета Россійская состоятъ изъ кожаныхъ песпрыхъ лоскушковъ.

Если при Петрѣ Великомъ, въ 18 столѣтіи, ходили кожаные лоскушки, то почему жъ не вѣришь въ нихъ Рубруквису и Герберштейну? Гораздо труднѣе предположишь ихъ въ 18 в., чѣмъ въ 16, или 13.

Подъ какими же именами ходили эти кожаные лоскушки?

Гдѣ монеты изъ чернаго серебра? Развѣ послѣ не было чернаго серебра?

Даже самая догадка, справедлива ли она, или нѣтъ, предложена у насъ уже давно.

Вопь чпо говоритъ Г. Успенскій въ своемъ опытѣ о Русскихъ Древностяхъ: „весьма вѣроятно предполагать можно, чпо упоминаемыя въ лѣтописяхъ нашихъ, напр. бѣлы лобки и куньи мордки, сушь не частн сихъ звѣрковъ вещеспвенныя, какъ многіе сіе ушверждаютъ, почипая оныя, яко бы по неизмѣню вещеспвенной или дѣйствительной мепаллической монеты, за настоющіе или подлинныя лобки и мордки, названія особыхъ и цѣною различныхъ монетъ, съ изображеніемъ оныхъ частей или самыхъ звѣрковъ въ маломъ видѣ, а пощому хощя монеты сіи были и мепаллическія, но или удерживали спаринное названіе, или именованы шакъ по находившимся на нихъ изображеніямъ.“

Въ Русской Исторіи, напечатанной при И. Екашеринѣ для народныхъ училищъ, сказано шакже.

Въ Польшѣ были шакія же извѣстія о кожаныхъ деньгахъ, и ученые догадки объ ихъ сомнительности, копорыя шеперь шолько переносяшся къ намъ съ приложеніемъ ссылокъ на Ликурга и Плушарха.

Можешъ бышь имена кожаныхъ денегъ сдѣлялись впослѣдствіи именами денегъ мепаллическихъ, — эшо можешъ бышь.

Но какъ объяснишь вопь эшо извѣстіе Волинскаго лѣтописца: по шомъ же лѣтѣ (въ 1279 по

Ил. списку) голодъ бысть и въ Руси, и въ Ляхахъ, и въ Япвлязѣхъ и Япвлязи послаша къ Володимирови: не помори насъ, пошли къ намъ жишо свое продавашъ, а мы купимъ; чего ли восхочешъ, воску ли, бобровъ ли, черныхъ ли кунь, бѣлиль, сребра ли, мы ради дамы.

Лѣтопись сочинена въ 13 или 14 вѣкѣ.

Но въ 13 и 14 вѣкахъ были уже Монголы, и Кіевъ опустошенъ совершенно; монастыри разрушены, жишеля разбѣжались. Много лѣтъ путешественники находили здѣсь однѣ развалины. Въ надгробной надписи обновшеля Печерской церкви, Симеона Олельковича, Князя Слуцкаго, сказано, что сія церковь со времени Багья, 233 года оспавалась только въ щель. Кому было тогда писашъ?

Откуда взяшь въ 13 и 14 вѣкѣ имена двухъ или трехъ сошъ Князей, описашъ ихъ междуособныхъ войны, и не сбишься въ ихъ родословіи?

Но въ ней безпреспанно упоминаются, какъ современные враги, Половцы, которые въ 13 и 14 вѣкѣ исчезаютъ уже изъ Россіи.

Но въ 13 и 14 вѣкѣ съ чего можно было шакъ вѣрно описашъ Варяговъ, которые тогда уже перешали наѣзжашъ къ намъ въ шакоемъ количествѣ.

Но въ 13 и 14 вѣкѣ не было никакой возможности размѣшншъ по всей Россіи племена Славян-

кія и прочія, коихъ имена уже выпли изъ упробленія.

Но о происшествіяхъ Кіевскихъ 13 и 14 вѣка мы рѣшительно не знаемъ почти ничего изъ эпохи льпописи, — доказательство, что она не тогда писана.

Впрочемъ это такое положение, о которомъ не стоить шруда и говоритъ.

Наконецъ предложу я здѣсь общее замѣчаніе: все что ни полковано намъ въ послѣднее время о древней Испоріи, все шо взяшо опъ прошивнаго, какъ говоритъся въ Логикѣ, а доказательствъ положительныхъ не представлено никакихъ, ни для одного положенія.

Но пусть полкователи испытываютъ вмѣсто шакихъ доказательствъ, — (напримѣръ, что начало льпописей нашихъ не могло бытъ написано въ XI столѣтші), — пусть испытываютъ начашъ свои разсужденія положительно: „Льпопись наша сочинена въ 13 вѣкѣ“ и пошомъ пусть доказываютъ это положеніе. Толкователи увидятъ сами, что шакимъ образомъ нѣтъ возможности прибрать ни одного доказательства. Точно шоже окажется и при другихъ положеніяхъ, напримѣръ: „Новгородъ основанъ въ XII вѣкѣ“ и ш. и.

А возраженій опъ прошивнаго можно найдши, и очень легко, множество, даже на самыя несомнѣныя историческія положенія.

М. Погодинъ.

*Отрывокъ изъ письма Г. Пассека на имя Секретаря
Общества объ описаніи кургановъ.*

. Обществу было угодно предложить мнѣ подробное обозрѣніе и описаніе насыпей въ одной какой нибудь Губерніи, или въ нѣсколькихъ уѣздахъ, или даже въ одномъ уѣздѣ. — Я избираю при уѣзда: *Изюмскій, Полтавскій и Харьковскій*, — и вошъ на чемъ основанъ мой выборъ: 1° въ срединѣ *Изюмскаго* уѣзда сливаются двѣ рѣки: *Осколь* и *Донецъ*, копорыхъ берега, по всему ихъ протяженію, устья насыпями; положеніе уѣзда не ровное; почва частію *черноземная*, частію *чисто песчаная*: шо и другое должно было имѣть вліяніе на образъ жизни народа, насыпавшаго городища и курганы, и по этому на существованіе, положеніе и характеръ насыпей; значительная часть уѣзда покрыта *ельковыми лѣсами*, а пошому предстоитъ рѣшить: находяшся ли въ какомъ количествѣ находяшся насыпи въ лѣсахъ? и доказывающъ ли ихъ расположеніе и характеръ современное съ ними существованіе лѣсовъ, или нѣтъ? — изъ чего можно будетъ сдѣлать очень важные выводы и опношенительно образа жизни шого народа, и опношенительно физическаго положенія sprawy въ шо время, когда обиталъ въ ней эшопъ народъ? — 2° *Пол-*

тавскій уѣздъ почти весь ровень и безлъсенъ ; по правой споронѣ Ворсклы шлянуся высокія степи ; по лѣвую — низменныя степи и луга , а все пространство , по печенію Колѣмока , принадлежишь къ участкамъ богатѣйшимъ насыпями. — 3^е Харьковский уѣздъ мнѣ довольно знакомъ ; въ немъ есть насыпи , по видимому , новѣйшихъ временъ , какъ напр. *Каганово городище* ; въ немъ есть и луга и степи и лѣса — и онъ будетъ мѣстомъ моего жительства на все время работъ , шакъ что я буду въ 100 верстахъ отъ Изюма , и въ 120 отъ Полтавы. Не думаю , чтобы какія нибудь обстоятельство заславили меня сдѣлашь другой выборъ уѣздовъ въ тѣхъ же двухъ Губерніяхъ ; но если предстанешь въ эпомъ необходимость , или надобно будетъ слѣдишь за цѣлю значительныхъ насыпей въ другой уѣздъ , то надѣюсь , что Общество не воспрепятствуетъ мнѣ въ эпомъ , — и я могу производить работы безъ особенной переписки , кошора , бышь можешь , напрасно затруднивши Общество , навѣрное обрѣжешь крылья у дѣла. . . .

Одесса.

Февраля 15

1838.

РУССКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погодинъ.

К Н И Ж К А 4.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.
1838.

По опредѣленію Общества. 1837 года Ноября 18го дня.
Секретарь *М. Погодинъ.*

РАЗСУЖДЕНІЕ

*О поедищикахъ въ Россіи вообще, и въ особенности
о судебныхъ.*

(К. Ѳ. Калайдовича).

Государство Россійское въ началѣ своемъ и поспешенномъ ходѣ, по сношенію съ чужими землями, принимало отъ нихъ вѣру, науки, художества, обычаи, образованность. Историкъ мыслящій обязанъ изслѣдовать покрытые мракомъ вѣка пропекшіе, и слѣдя таинственными въ оныхъ лабиринтами; открывать погребенныя въ пеплѣ историческія искры какого-либо событія. Тогда только онъ можетъ оплечить предположенія отъ вѣроятій, ложь отъ истины — и покажетъ, что не все, вѣками освященное, должно приниматься за почное неоспоримое преданіе. Онъ увидитъ многое и въ самыхъ нашихъ отечественныхъ лѣтописателяхъ, котораго начало перешло къ намъ отъ народовъ чуждаго племени, судьбою съ нами соединившихся.

Кажется никто не усумнился, что идолопоклонническая религія, часть языка и нѣкоторыя обычаи, къ коимъ принадлежишь и шотъ предметъ, о коемъ ниже предложено будешь нѣсколько замѣчаній; заимствованы отъ Нормановъ. И у нихъ,

какъ прежде въ Россіи, опмщеніе чеспи рѣшалось поединочнымъ боемъ, которому покровительствовали самыя законы. — Не входя въ Исторію сего противнаго христіанскому обычаю, запрещеннаго волею Божественнаго Учишеля, повелѣвшаго любить враговъ своихъ, котораго начало скрывается въ первыхъ движеніяхъ гнѣва, въ челоуѣкѣ дикомъ, необразованномъ, неопрожденномъ благодапію и чуждомъ любви къ подобнымъ себѣ, — мы можемъ полько замѣшпшь, что изъ всѣхъ странъ Европы, въ коихъ господствовали судебныя поединки, преимущественно употреблялись они на Сѣверѣ; Саксонъ Грамашикъ, Маллеть и другіе, дадутъ любопытнымъ нѣсколько свѣдѣній по сему предмету, а наше дѣло разсмотрѣшь начало и поспешенной ходъ судебныхъ поединковъ въ нашемъ опечествѣ.

И шакъ, въ древнѣйшихъ законахъ Ярославыхъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Правды Русской*, отъ начала до конца являющихъ на себѣ печать временъ опдаленныхъ, ни въ чемъ съ крошопсію вѣры Христіанской не согласныхъ, и въ коихъ все говоритъ въ духѣ правъ Норманскихъ, копорыхъ храбрая опрасль, извѣстная подъ именемъ *Варяго-Руссовъ*, завоевавъ Славянскую землю, вѣроупно принесла шуда и собственныя законы, въ послѣдствіи времени исправленные и дополненные Ярославомъ I, дѣшми его и Владиміромъ Мономахомъ. Въ сихъ-то законахъ усмаприваемъ мы слѣды поединочной меспи, хопя не ясно (ибо можешъ быть, что полныя списки о семъ упрачены) изображен-

ные, но такіе, въ коихъ не усумнился привыкшій къ филологической криптикъ. Въ первой сшатъвъ Правды Русской сказано: „Ажь убьещь мужъ мужа, шо мьспшии брапу брата, любо опцу, любо сыну, любо брашо чаду, любо брапню сынови; ожели не будешь кто его мьспя, шо положиши за голову п̄ гривенъ, аче будешь Княжь мужъ, или Тивуна Княжа. Ачели будешь Русинъ, любо гридь, любо купецъ, любо Тивунъ Боярескъ, любо Мечникъ, любо Изгой, любо Словенинъ, шо м̄ гривенъ положиши зань *.“ — Во всей главъ эшой законодапель говоритъ, чшо если убьещь одинъ другаго, шо право меспи надъ убійцею предоспавляется брапу убиеннаго, опцу, сыну, или племяннику (брапнину, или сестрину сыну); если же нѣкому опмспшишь смерпъ, шо повелѣвается взыскапъ съ убійцы 80 гривенъ, если убиенный будешь княжій мужъ, или княжескаго Тіуна; когда же онъ будешь Русинъ, гридь, купецъ, Тіунъ боярскаго, Мечникъ, Изгой, или Словенинъ, шо цѣна за голову его уменьшается вполовину, и съ убійцы повелѣно взыскапъ только 40 гривенъ. — Нѣтъ никакой возможности показатъ, какіе обряды происходили при семъ поединочномъ боѣ, ибо сшатъвы о семъ въ Правдѣ Русской недоспашочны; довольно, чшо мы видимъ

* *Русскія достопамятности*, издав. мною при Общеспствѣ Испоріи и Древности Россійскихъ. Ч. I. М. 1815. 8. въ сшатъвъ: судъ Ярославъ Володимирица, стр. 28. Соч. Впрочемъ пельзи сказатъ утвердительно, чшобъ подѣ эшимъ правомъ меспи разумѣлася именно меспъ поединочная. Ред.

слѣды поединочнаго мщенія совершенно судебнаго, ибо оно предписано закономъ Ярослава Іго. Замѣчательно изъ окончанія прсждепомянушой первой спашши, чпо по смерти Ярослава, дѣши его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ съ Боярами, Коснячкомъ, Перенѣгомъ и Никифоромъ, * опложили право месши за убіеніе, но повелѣли взыскивать съ убійцы денежную пѣню. ** Еще читаемъ мы у Нестора *** въ жизни Владиміра Іго, когда въ 996 году, въ концѣ жизни сего Государя, весьма умножились разбои, по церковные пастыри, не могли перпѣшь спраннаго и Хрисціанству прошивнаго ошмщенія за убійство денежною пѣнею, (вирами), предспавляли Владиміру о прекращеніи сихъ безпорядковъ; Государь, послѣдуя совѣшу ихъ, спалъ наказывашъ злодѣевъ. Но здѣсь предлежишь вопросъ: почему подъ словомъ *разбои* (у Нестора *разбоевѣ*) должно разумѣшь поединки, такъ какъ подъ именемъ *разбойника* — поединщика? для объясненія коихъ должны мы снова прибѣгнушь къ Правдѣ Русской, въ которой въ спашь: *оже станеть безъ вины на разбои* **** говорится: „будешь ли спалъ на разбои безъ всякой свады, по за разбойника людье не плащашъ, нѣ выдадѣшь и всего съ женою и съ

* Въ Правдѣ Русской, изданной Августомъ Шлецеромъ, въ СПб. 1767, въ 8. на стр. 8. имена Бояръ сихъ спавлены такимъ образомъ: Коснячко Перенѣтъ, Микфоръ Кьянинъ, Чюдинъ Микула.

** Рускія достопамятности, стр. 28.

*** По Лаврентьевскому списку, издаваемому Профессорамъ Тимковскимъ, стр. 90.

**** Правда Русская въ достопамятностяхъ, стр. 29 и 30.

дѣшми на попокъ, а на разграбленіе.“ Изъ сего важнаго для насъ мѣста ясно усмапривается древнее знаменованіе словъ, разбой и разбойникъ, и видна вообще вся строгость законовъ, опредѣляющихъ ссылку съ женою и дѣшми и разхищеніе дома того, кто осмѣлился безъ всякой причины напасть на невиннаго, за коего уже убійцу волосные обыватели не плащятъ, какъ сіе предписывается въ предшествовавшей статьѣ Правды Русской. Къ объясненію слова разбой еще присовокупить должно, что выше въ упомянутой статьѣ сихъ же законовъ, въ слѣдствіе словъ, слѣдующихъ о разбоѣ, сказано: но оже будешь убилъ, или въ свадѣ, или въ пиру явлено — ясно, что говорится не о пеперешнемъ знаменованіи слова разбой, ибо ссора и слѣдствіе оной убійство, произшедшія при людяхъ, не могутъ назваться разбоемъ. — Къ дополненію древнихъ статей о судебныхъ поединкахъ должны мы означить еще одну, узаконенную дѣшми Ярославыми, обще съ своими Боярами, которой подлинникъ, признаюсь, для меня не очень понятенъ: „Ежели кто убьетъ Княжаго мужа въ поединочномъ боѣ, а убійцу сыскашь будешь не можно, по пѣню за убійство, 80 гривенъ, взыскашь съ жителей той волости, на землѣ коей пѣло подяшо будешь; а ежели будешь убить людинъ, то взыскашь 40 гривенъ. Которая волость начнетъ плащити такую пѣню, то разложитъ плащезъ ея на нѣскольکو лѣщъ, ибо оную они будутъ плащити безъ участія убійцы. Если же убійца послѣ сыщеп-

ся въ ихъ волости, шо какъ онъ имѣлъ равное съ прочими участіе въ плашежѣ пѣни за неизвѣстнаго убійцу, шакъ и имъ помогаешъ ему въ плашежѣ пѣни за убійство, имъ учиненное; или волости заплашишь шокмо 40 гривенъ, а другіе 40 гривенъ заплашишь убійца. Но ежели убійство учинишя въ ссорѣ, или въ пьянствѣ при людяхъ, шо плашишь убійца пѣню съ помощіюжъ ему въ плашежѣ опъ волости (какъ выше сказано) *.

Изъ вышешриведенныхъ мѣспъ мы усмашриваемъ частныя перемѣны поединочныхъ законовъ. Владиміръ сперва беретъ денежной окупъ за убіеннаго въ поединочномъ боѣ; а потомъ, при умноженіи сихъ безпорядковъ, по совѣшу Епископовъ и спарцевъ, повелѣваешъ казнишь нарушителей общественнаго спокойствія. Сынъ его Ярославъ предписываетъ родшвенникамъ смершь ихъ кровнаго ошмшпшъ поединочною мещію; и въ такомъ шолько случаѣ, ежели ни родшвенники, ни шпороніе не найдущя способными къ поединку, взыскашь съ убійцы почешнаго чешовъка 80 гривенъ, а меньшаго достоинства шолько 40. Сыновья его Изяславъ, Святославъ, и Всеволодъ съ нѣкопшрыми Болрами, совершенно уничтожающъ законъ поединочнаго мщешнія, но повелѣвающъ убійца опкупапъся деньгами.

Причины частныхъ перемѣнъ сихъ находяпся въ собственномъ сердцѣ чешовъка, увлекаемаго ди-

* См. стр. 29 часто упоминаемаго древпѣйшаго списка Правды Русской, помѣщеннаго мною въ Русскихъ Достопамятностяхъ.

кою свободою управляясь самовольно съ своимъ соперникомъ. Въ послѣдствіи увидимъ мы законы, со всею строгостію преслѣдующіе поединщиковъ, но къ сожалѣнію не всегда выполняемые, ибо направивъ всѣхъ умы къ добру и вложивъ чувство любви къ своему оскорбителяю естъ дѣло Божественное. Человѣкъ можетъ только полагать мѣры къ ограниченію врожденныхъ чувствъ природы, которыя безъ обузданности могли бы произвести страшныя послѣдствія.

Крестное цѣлованіе и испытаніе желѣзомъ и водою, въ XII и XIII вѣкахъ бывшія въ употребленіи въ Россіи*, для рѣшенія шемныхъ шяжебныхъ дѣлъ, въ одно время съ судебными поединками, рано у насъ, какъ и во всей Европѣ, исчезли: оспалась одна только рюша, или крестное цѣлованіе, и долго еще сохранялись судебныя поединки. — Въ старшихъ договорахъ Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича, заключеннаго въ XIII вѣкѣ и именно въ 1229 году съ Ригою и Готскимъ берегомъ**, судебныя поединки, которыя въ первой разъ имену-

* Слѣды крестнаго цѣлованія видны гораздо ранѣе, еще въ X вѣкѣ.

** Подлинникъ хранился въ Рижскомъ Архивѣ. Теперь оный издается во 2 часпи собранія Государственныхъ Россійскихъ Грамотъ и Договоровъ. — Я пользовался спискомъ XIII вѣка, (во многихъ мѣстахъ не согласнымъ съ подлинникомъ), писаннымъ въ 4, на пергаментѣ, уставомъ, въ одну колонну, содержащимъ, сверхъ духовныхъ сочиненій, еще Правду Русскую и уставъ о мостникахъ Новгородскихъ и принадлежавшимъ покойному Графу А. И. Мусину Пушкину.

юпся здѣсь *полемъ*, запрещаюпся; дозволено полько непринужденно, по своей воле, Рускому позвать Нѣмца на испытаніе желѣзомъ, равномерно и Нѣмцу можно подобнымъ образомъ поспулипъ съ Рускимъ: „Русину же нѣлзѣ, говоритъ законодатель, позвапи Нѣмцича на поле въ Смоленскѣ, ни Нѣмцичу въ Ригѣ и на Гопьскомъ березѣ.“ Далѣе продолжается: „или Нѣмѣчкый гостъ (спанешъ) бишися в Руси межи собою мѣци, или сулицами (кинжалъ, корпикъ), Князю шо ненадобъ и никакому Русину, а правяпся сами по своему суду.“ То есть: ежели Нѣмецкій гостъ спанешъ вызывапъ бишпся въ Россіи между собою мечами и сулицами, Князю шого не позволяпъ, и не выходипъ никакому Рускому на бой, а управляпся имъ своимъ судомъ. Въ другомъ мѣспѣ продолжается поже запрещеніе: „оже будешъ Русину шоваръ имапи на Нѣмчичи, или в Ригѣ, или на Гопьскомъ березѣ, в копоромъ городѣ въ иномъ Нѣмѣчкомъ, шо ипи испьцю къ испьцю и взяпи ему шая правда (судъ, расправа), копорая въ шомъ городѣ, а рубежа (поединка) имъ не дѣяпи, а Нѣмцицю шаже правда взяпи в Руси.“ — Чшо здѣсь подъ словомъ *рубежъ* разумѣется бой, поединокъ, эшо опкрываешся ясно изъ словъ вышеприведенныхъ, изъ преждеупомянушаго вызова на поединокъ и изъ одинакого знаменованія сего слова, встрѣчающагося въ подлинныхъ грамотахъ XIV и XV вѣка. Въ одной изъ нихъ Великаго Липовскаго Князя Виповта Рижскому Бургомистру, Никшиборгу, писанной Марша 6 1400

года, сказано: а рубежа не чипи (должно бышь, не чинипи) прожежи себе на обв споронъ, ни Нѣмцемъ, а ни Полочаномъ, знаши испцю испъца*,

Въ одной договорной Грамотѣ Великаго Князя Рязанскаго Ивана Ѳеодоровича съ Княземъ Юрьемъ Дмипріевичемъ Галицкимъ, 1433 года, и въ двухъ договорныхъ Грамотахъ Великаго Князя Василя Васильевича съ Княземъ Дмипріемъ Юрьевичемъ Шемякою, писанныхъ 1434 года, сказано: „а шапя, розбойника, рубежника, бѣглеца по исправъ выдаши.“ Тоже самое видно въ двухъ договорныхъ грамотахъ Князя Дмипрія Юрьевича съ В. К. Василемъ Васильевичемъ, также 1434 года; въ двухъ договорныхъ грамотахъ тѣхъ же лицъ 1436 года; въ ихъ же двухъ договорахъ шого же года и въ другихъ грамотахъ, въ коихъ рубежникъ (поединчикъ) споишъ на одномъ ряду съ шапемъ, бѣгломомъ и разбойникомъ**.

Въ послѣдующее время видимъ мы особенную ревность, подъяшую духовенствомъ къ испребленію

* Подлинникъ, писанный на пергаментѣ полууставомъ, хранился въ Рижскомъ Архивѣ. Къ нему привѣшена на малиновомъ шелковомъ снуркѣ восковая красная печать, представляющая всадника, съ словами вокругъ: Vitoldi Ducis Litvaniae.

** Собраніе Государственныхъ (Россійскихъ) Грамотъ и Договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Ч. 1. М. 1813, въ листъ, грамоты: 48. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58 и 59. стр. 99 1 столбецъ, — 109 2 столб. — 112 1 столб. — 115 2 столб. — 117 2 столб. — 121 1 столб. — 123 2 столб. — 127 1 столб. и 129 2 столбецъ.

поединокъ, пропивныхъ Христiанской вѣрѣ. Спасительныя для сего средства, внушенныя Владимiру его Епископами и Боярами въ концѣ X вѣка, съ большою спростотiю предписываются въ XV мѣ Митрополиномъ Кiевскимъ и Всероссiйскимъ Фопiемъ. Онъ въ одной Грамотѣ, писанной въ 1410 году къ Новгородскому Архiепископу Иоанну и всему городу*, повелѣваетъ: „позванному на поле (поединокъ) и попомъ явившемуся къ священнику, не давайъ Св. Приобщенiя и цѣловайъ креста, подобно псу; который же священникъ удостоитъ его Божественныхъ Таинствъ, то онъ за сiе лишается своего сана. Если кто выйдетъ на поле, убьетъ человека и сдѣлается душегубцемъ, по слову Василия Великаго, таковой не входитъ въ церковь 4 года, и долженъ бытъ оплученъ на 18 лѣтъ ошъ причащенiя и вкушенiя *Богородицынхъ хлѣба*** — убитаго же не предавайъ земль; если же какой священникъ вопреки сему поступишь, въ такомъ случаѣ лишается священства. Ежели кто выйдетъ на поле, сойдесть не бившись, таковаго должно оплучить на 7 лѣтъ ошъ Причащенiя и всего священнаго.“ —

* Хранился въ рукописи нѣкоторыхъ библиотекъ. Я имѣю списокъ изъ библиотеки Новгородскаго Софiйскаго Собора.

** И теперь въ общежительныхъ монастыряхъ осталася чинъ возношенiя просфоры, или хлѣба въ честь Святыя Богородицы (съ Греческаго *παρουλα* — пресвятая), съ особливымъ обрядомъ и молитвами опправляемый, которой изображенъ въ Уставѣ, а подробнѣе въ Псалшири со возсѣдованiемъ, послѣ изображительныхъ. —

Но всѣ благоразумныя средства, Христіанствомъ предписываемыя, не могли остано­вить дерзкихъ, на­ходившихъ въ самихъ себѣ собствен­ной судъ и управу, и самыя законы, казало­сь, должны были усту­пить могущему праву своевольной, дикой свободы; ибо въ семъ же XV столѣтіи, въ коемъ пакъ же­стоко ополчается Митрополишъ Фотійъ про­тивъ поединковъ, видимъ ясныя слѣды ихъ существованія въ совершенной силѣ. Въ договорной Грамотѣ Великаго Князя Васи­лія Дми­тріевича, заклю­ченной съ Великимъ Княземъ Рязанскимъ Феодоромъ Ольговичемъ въ 1402 году, сказано: или поле ся не коньчало, а то коньчяши, и въ другой договорной Грамотѣ Великаго Князя Васи­лія Васи­ліевича съ Великимъ Княземъ Рязанскимъ Иваномъ Феодоровичемъ: а которые дѣла суженыя, или поле ся не кончалос­я, а то кончатъ*.

Ко времени Царя Иоанна Васи­льевича принад­лежитъ возстановленіе во всей силѣ судебныхъ по­единковъ въ Россіи. Въ Судебникъ Царя сего, дан­номъ въ 1550 году Юня 1, во многихъ спашьяхъ предписаны любопытныя правила сихъ боевъ**. Въ главѣ 9 сказано: „ежели досудят­ся до поля, но не спавъ на полѣ помирят­ся, Болярину, Дворецко­му, Казначею, Дьяку и Подъячому взяшь указныхъ

* Собраніе Грамотъ и Договоровъ, Ч. 1. Грамоты 36 и 65; стран. 67 1 столб. и 45 1 и 2 столбцы.

** Спашьи сіи взяты изъ Судебника первой половины XVII вѣка по моему списку, который скоро будетъ изданъ мною и Г-мъ Сипроевымъ.

пошлинъ на виноватомъ : первымъ премъ 11 денегъ, Дьяку 7 денегъ, а Подьячему 2 деньги; Окольничему же * и Недѣльщику ** пошлинъ полевыхъ не брашь. Ежели же возьмешъ Бояринъ, Окольничій, Дворецкой, Казначей, Дьякъ, Недѣльщикъ, или Подьячій больше положеннаго, и о помъ будешъ узнанъ, шо съ него взыскашь впрое. Ежели узнаюшь, что испецъ солгалъ, шо его наказашъ порговою казнію и посадилъ въ шюрму.“ — Въ 10 главъ сказано : „если спавъ у поля помирятсѣ, Боярину, Дворецкому, Казначею и Дьяку брашь пошлины по прежнему разчету; а Окольничему взыскивашъ полевыхъ пошлинъ 4 рубля, Дьяку 4 алпына, Подьячему денгу, а Недѣльщику чепверть рубля; ему же брашь *вязчего* 2 алпына : больше же сего имъ не взыскивашъ. Ежели же кшо возьмешъ лишнее, на помъ взяшь впрое. Когда же узнаюшь, что испецъ солгалъ, шо его казнишь порговою казнію и заключишь въ шюрму.“ — Въ главъ 11 : „ежели побьютсѣ на поле въ заемномъ дѣлѣ, или въ боѣ, Окольничему полпина, да ему же *вязчего* 4 алпына безъ двухъ децегъ, Подьячему 2 деньги. Если кшо не спанешъ у поля, или уйдетъ съ поля, шо Окольничему, Дьяку и Недѣльщику взыскашь на немъ,

* Въ моемъ и Башиловскомъ спискахъ, не знаю почему, послѣ Окольничаго приспавлено дьяку, ибо выше и ниже онъ означенъ въ числѣ чиновниковъ, конмъ должно взыскивашъ полевыхъ пошлины.

** По толкованію Г. Гапищева старшій приспавъ, поведально опправляющій службу, и имѣвшій подъ своимъ начальствомъ другихъ приспавовъ.

какъ и съ мирового дѣла. А избнихъ пошлннъ съ рубля по гривнѣ; болѣе же того имъ не брашь; кто же возьмешъ лишнее, съ того взыскашь впрое. Если узнаюшь, что жалобникъ (испецъ) солгалъ, то его наказашь шорговою казнію и посадишь въ шюрму.“ — Въ главѣ 12: „ежели побьются на полѣ въ поджегъ, душегубствѣ, разбоѣ, или шапбѣ, на убишомъ доправиль испцово, а Окольнічему съ него же полшина и за доспѣхъ его при рубля, Дьяку четверть рубля и Недѣльщику полшина, ему же вязчего 4 алпына безъ 2 денсгъ, а подьячему 2 деньги. Убишаго же (побіеннаго на полѣ) ошдашь на поруку до суда Государева; къ лицу коего его предоспавишь; если же не будешъ по немъ поруки, то его посадишь въ шюрму, доколѣ быщешя порука.“ — Въ главѣ 13: „къ полю прѣдушъ Окольнічій и Дьякъ, и имъ спросишь испцовъ и опвѣпчиковъ, кто за ними спряпчіе * и поручники и кого у себя спряпчихъ и поручниковъ скажушь, шѣмъ велѣшь спояшь у поля; а доспѣховъ, дубинъ и ослоповъ спряпчимъ и поручникамъ у себя не держашъ, — бой польщикамъ Окольнічему и дьяку давашъ ровной, которые же у поля будушь споронніе люди, Окольнічему и дьяку шѣхъ опсылашь; еслиже не пойдушь, то ихъ ошдашь въ шюрму.“ — Въ главѣ 14 предписывается: „бишся на полѣ бойцу съ бойцомъ, или небойцу съ небойцомъ, а бойцу съ небойцомъ не бишся; поже-

* По мнѣнію Тапѣщева — секунданты.

лаепъ же небоецъ съ бойцомъ на полъ бипся, по ему сіе дозволишь. И во всякихъ дѣлахъ бойцу съ бойцомъ и не бойцу съ небойцомъ, или бойцу съ небойцомъ, по волѣ небойца, позволяшь на полъ бипся.“ — Въ главѣ 15: „буде испецъ сошлещя на свидѣтелей въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы * или въ какомъ нибудь дѣлѣ, и свидѣтели спшавъ между собою порозниахся, иные скажутъ въ испцовы рѣчи, а другіе съ испцовыми рѣчами не согласяхся, и кои согласно скажутъ съ испцовыми рѣчами, а попросятъ съ ними пѣ свидѣтели поля, которые не молвятъ согласно съ испцами, по имъ присужають поле. Если убьютъ на полъ пѣ свидѣтели, кои соглашались съ испцами пѣхъ свидѣтелей, которые съ испцовыми рѣчами не соглашались, по испцово и пошлины взяють по списку на ошѣпчикахъ и на пѣхъ свидѣтеляхъ, которые не свидѣтельствовали согласно съ испцами; сіи самые свидѣтели если убьютъ на полъ пѣхъ свидѣтелей, которые съ испцовыми словами соглашались, по взяють пошлину по списку на испца и на пѣхъ свидѣтеляхъ, которые въ его дѣлѣ были свидѣтелями. Если не попросятъ поля пѣ свидѣтели, которые съ испцами соглашались съ пѣми свидѣтелями, кои съ испцовыми словами разногласили, или свидѣтели не договаряють въ рѣчи испцовъ, по предъ ними виноватъ испецъ; а

* Кабала слово Еврейское; въ семъ случаѣ по переводу Тапищева значить уврѣненіе въ займѣ.

по кабаль порозняшся свидѣтели и Дьякъ, по имъ пошому же. Въ главѣ 16: „кого послухъ освидѣтельствуешъ въ боѣ, грабежѣ, или въ займахъ, по судишь по волѣ опивѣщника; хочешъ съ свидѣтелемъ на поле иппи, или спавъ у поля у креста на цѣлованье ему, или безъ цѣлованья даспъ, по вини въ шомъ опивѣщнику и пошлинъ полевыхъ убишыхъ нѣшъ; ежели же побьюшся на полѣ, по пошлيني судные и полевые взяшь по указу на побиспомъ.“ — Въ 17 главѣ предписывается: „если прошивъ свидѣтеля опивѣщникъ будешъ спаръ, или малъ, или чѣмъ либо увѣченъ, также священникъ, монахъ, монахиня, или другая женщина, и имъ прошивъ свидѣтеля можно кого либо наняшь, а свидѣтелю нанимать бойца не дозволяешся. Если же свидѣтель чѣмъ либо будешъ изувѣченъ, безъ коварства, или въ свидѣтеляхъ случишся священникъ, монахъ, монахиня, или другая женщина, по имъ дозволено наняшь бойца; и какой правому, или его свидѣтелю будешъ убышокъ, шѣ убышки взыскашь съ виноватаго.“ Въ слѣдствіе преждепомянушой спашьи въ 18 говоришся: „когда свидѣтель не явишся судѣ, если за нимъ рѣчи, или нѣшъ, по на шомъ свидѣтель испцово, убышки и всѣ пошлيني взыскашь; а съ Недѣльщикомъ и Правешникомъ* о срокъ шому свидѣтелю судъ.“ —

* По объясненію Тапшцева приславъ, которому поручишся правешъ.

Послѣднею 19 статьяю узаконено слѣдующее: „на комъ будетъ искасть женщина, молодой малой, старикъ немощной, увѣчной, священникъ, монахъ или монахиня, то имъ дозволяется нанять бойца, а опивѣщикъ можешъ пропивъ наняшаго бойца выставить подобнаго; кресптъ же цѣловашъ испцу и опивѣщику, а бойцу наемному биться. Если же захочешъ испецъ, или опивѣщикъ самъ биться съ наняшимъ бойцомъ, въ помъ ему совершенная воля.“

Сею 19 статьяю оканчиваются всѣ положенія Царя Іоанна Васильевича о поединкахъ, помѣщенные въ Судебникъ, начинающіяся съ 9 статьи, и состоящія въ 11 пунктахъ. Изъ нихъ открываешся, что поединки въ сіе время дозволены были въ Россіи закономъ, и происходили подъ надзоромъ самаго Правительства. Околяничіе, бывшіе Судьями въ приказахъ, имѣли также обязанностію присутствовать при поединкахъ вмѣстѣ съ Бояриномъ, Дворецкимъ, Казначѣемъ, Дьякомъ, Недѣльщикомъ, Правещникомъ и Подъячимъ; имъ полагался денежной окладъ, означенный въ Судебникъ, съ каждаго дѣла, рѣшеннаго полемъ. Изъ нѣкоторыхъ статей открываешся, что поединочной бой бывалъ безъ оружія, съ употребленіемъ однихъ только доспѣховъ, или военной защиты. Пропоіерей Алексѣевъ, въ своемъ церковномъ Словарѣ*, подъ словомъ поле рассказываетъ согласное съ симъ старое преданіе,

* Спб. 1794: 8. Ч. 2.

что въ Москвѣ, въ городѣ Кишавъ, близъ Никольскихъ ворошъ, напередъ сего были три полянки съ нарочитую канавою, у кошорой по сторонамъ спаваши сонерники, и наклонивши головы, хватали другъ друга за волосы, и кто кого перепянешъ, пошь и былъ правъ. — Въ 13 законѣ прешьяго Короля Датскаго Фротона запрещается бойцу съ небойцомъ сражаться равнымъ оружіемъ; одинъ долженъ былъ выходитьъ только съ дубиною, а другой въ полномъ вооруженіи. И у насъ 14 спашью Судебника предписано: *битися на полъ бойцу съ бойцомъ, а небойцу съ небойцомъ, и ш. д.*

Но не смотря на самое покровительство поединковъ въ сіе время законами, духовной Соборъ, на другой годъ по изданіи Судебника въ 1551 году собранный, по поводу предложенныхъ опъ Царя Иоанна Васильевича спа вопросовъ о разныхъ церковныхъ вещахъ, на кои духовенство представило Царю сто отвѣповъ въ книгъ своей, названной по сему *Стоглавомъ**, совершенно запрещаетъ поединки, какъ своевольное право, не дозволенное Христіанскими законами. Тамъ въ 68-главѣ въ Соборномъ отвѣпѣ объ Архимандрисахъ, Игуменахъ, Священникахъ, діаконахъ и обо всемъ священническомъ и монашескомъ званіи, сказано** : *управу*

* Хранится въ рукописяхъ. Я пользовался спискомъ купца Оерапонтова.

** „Въ духовныхъ и во всякихъ дѣлахъ, кто на нихъ взыщеть, или они сами взыщутъ своихъ обидъ и про-

учиниши безъ цѣлованія и безъ поля, и ниже: въ которыхъ дѣлахъ по суду свидѣтелей нѣтъ и обыскомъ обыскати не можно, а ималися будутъ за одно крестное цѣлованіе и за поле, и о томъ крестное цѣлованіе и поле оставити, и ниже: крестнаго цѣлованія и поля священническому и шюческому чину не присуживати. Однако духовный Соборъ позволялъ поединки, какъ изъ шой же гла-

вить дѣлъ, и о которомъ дѣлъ можно будетъ по суду обыскомъ обыскати, ино о шомъ дѣлъ послаши, да вельпи обыскомъ обыскати многими послухи и достовѣрными свидѣтели съ очей па очи, по Евангельскому словеси: предъ двѣма, или тремя свидѣтели да станешъ всякъ глаголь, да потому *урава учиниши безъ цѣлованія и безъ поля.* Навпаче же грѣховныя вины судящія по священнымъ правиламъ, ни ропкою, ни клятвою, но достовѣрными свидѣтели и многими послухи, а въ которыхъ дѣлахъ по суду свидѣтелей нѣтъ, и обыскомъ обыскати не можно, а ималися будутъ за одно крестное цѣлованіе и за поле, и о томъ крестное цѣлованіе и поле оставити, да возложиши на судьбы Божія, кинути жеребей, и чей напередъ вымется, шого и оправдати. А копорыя дѣла не досужены, и въ шѣхъ дѣлахъ досудити, да по суду и по обыску судити, попому же урава чиниши; *а крестнаго цѣлованія и поля священническому и шюческому чину не присуживати.* А кто взыщелъ на нихъ поклажаевъ, а не будетъ у нихъ опишей, и шѣмъ и виновати; шакоже и сами на комъ взыщутъ своихъ поклажаевъ, а не будетъ у нихъ по пому же опишей, шѣмъ и винниши шаковыхъ. *А крестнаго цѣлованія и поля священническому и шюческому чину не присуживати ни въ которыхъ дѣлахъ, по священнымъ правиламъ, кромъ душегубства и разбоа съ полицыми; въ шаковыхъ винахъ градскіе суди да судяшъ по Царскимъ закономъ.*—

вы видно, только въ душегубствѣ и разбоѣ съ поличнымъ: крестнаго цѣлованія и поль священническому и иноческому чину не присуживати ни въ которыхъ дѣльхъ, кромѣ душегубства и разбоя съ поличнымъ. —

Изъ сей книги Стоглава, оставившей намъ драгоценныя свѣдѣнія объ обычаяхъ нашихъ предковъ, явствуешь, что поединки въ то время происходили съ нѣкоторымъ водхвованіемъ, для помощи сражающимся. Чародѣи смотрѣли въ Аристотелевы воропа,* въ гадательныя книги, именуемая раолами, на звѣзды и планеты, и наблюдали дни и часы, предсказывая изъ того, благополучной или худой конецъ пляжущимся. — Самъ Царь Іоаннъ Васильевичъ въ главѣ 41 предлагаетъ слѣдующій 17 вопросъ: „да въ нашемъ же православіи пляжущя, кѣмъ же непрямо пляжущя; и поклепавъ крестъ цѣлуютъ, или образы Святыхъ, и на поль бѣются, и кровь проливаютъ; и въ шѣ поры волхвы и чародѣйники, опъ бѣсовскихъ наученій пособіе имъ творятъ, кудесы бѣютъ (вод-

* Названные такъ по Амуролу Аристотелю, Бононскому Архитектору, ихъ поспроившему. Гдѣ они находились и существуютъ ли теперь? мнѣ не извѣстно. Не Никольскія ли это воропа, которыя можно было видѣть отъ церкви Троицы въ Поляхъ, гдѣ бывали поединки? Не знаю почему Алексѣевъ, въ своемъ Церковномъ Словарѣ, переводитъ Аристотелевы врапа гадательными книжками, или чернокнижіемъ, по кошорому яко бы угадывали будущіе случаи челоувческой жизни.

хвуютъ), и во Аришпшелевы враша и въ раели, (гадательныя книги, чернокнижіе), смотрящъ, и по звѣздамъ и по планишамъ глядающъ, и смотрящъ дней и часовъ, и щѣми діавольскими дѣйствы прельщающъ и опъ Бога оплучающъ, и на тѣ чарованья надѣяся поклепца и ябедникъ не мирися, и креспъ цѣлуешъ, и на полъ біюшя, и поклепавъ убиваешъ.“ На сіе Соборъ между прочимъ въ опвѣщъ сказалъ: „аще ли кто впредъ опъ православныхъ Христіанъ учнешъ шаковыми чародѣйствы въ народъ, или по домошъ, или у полъ прельщаши, и попомъ обличены будутъ, и шаковымъ опъ Царя въ великой опаль быши; а щѣмъ православнымъ Христіаномъ, копорые учнушъ опъ нихъ шое Еллинское и бѣсовское чарованіе пріимаши, всячески опъ церкви оптверженнымъ быши, по священнымъ правиломъ.“ — Хотя поединцики сего времени дрались безъ оружія, но изъ сей же главы видно, что между бойцами дѣло иногда оканчивалось кровопролитіемъ и самою смершію.

Наконецъ настпырскія внушенія любви къ ближнимъ нѣсколько подѣйшвовали надъ законами, и пощъ же Царъ Іоаннъ Васильевичъ, дополнителными указами къ Судебнику, хотя не опмѣнилъ вовсе поединковъ, но ограничилъ оныхъ упошребленіе. Тамъ въ Указъ, данномъ 21 Августа 1556 года, въ пяши стапьяхъ предписывается оканчивать слѣдующія дѣла безъ судебныхъ поединковъ. Въ стапья 1 сказано: въ сомнительныхъ обыс-

какъ и свидѣльствѣ шпѣмъ присуждали поле и крестное цѣлованіе, и съ тѣхъ бы дѣльцѣхъ поле не присуждати. Въ спашьѣ 2 : въ недостоувѣрныхъ свидѣльствахъ судьямъ поле не присуждати, а дѣла по обыскомъ вершити безъ поля и безъ цѣлованія. Въ спашьѣ 4: по обыску, въ болышинствѣ голосовъ, дѣло оправитъ, а по меншему (обыску) обвинити безъ поля и безъ цѣлованія. Въ спашьѣ 8 предписывается: въ ссылкѣ на Боярина, дѣяка, или приказнаго челоуѣка тое правду не отставивати, какъ скажутъ, потому и вершити безъ поля и безъ цѣлованія. Въ спашьѣ 9 сказано: а шлется на судъ ищя и ответчикъ изъ виноватого, хотя и на одного челоуѣка, и тое правды не отставивати, что скажетъ, потому и винити, безъ поля и безъ цѣлованія. Во всѣхъ помянутыхъ спашьяхъ предписывается запрещеніе, но изъ слѣдующей 15 видно, что поединки въ 1556 году еще существовали въ дѣлахъ судебныхъ: а досудятся въ которомъ дѣль да поля, а станеть бити челоуѣкъ ответчикъ, что ему стояти у поля не мочно, чтобъ присудили крестное цѣлованіе; ишо поле отставити, а дати на волю истцу, хочеть, самъ цѣлуеть, или ему даетъ. Спашьею 16 сей законъ дополняешся: а учить бити челоуѣкъ ищя, но и потомуже дати ответчику на волю,

Въ сіе время поединки, бывшіе внутри Россіи, достигаютъ въ самыя ошдаленныя мѣста оной. Въ уставной Грамотѣ Царя Ивана Васильевича, даиной

Двинскимъ Тиуномъ и ихъ Намѣстникомъ о доходахъ ихъ и о прочемъ, около 1557 года, сказано: а до судяшъ до поля, и у поля спавъ да помирятся, или не спавъ у поля помирятся; и Намѣстнику имаши на нихъ чепверши же испцова иску, съ рубля по полуполшнѣ, шю ему и съ Тиуномъ. А побьются на поля въ заемномъ дѣлѣ, или въ даѣ и въ бою и въ грабежѣ и въ шашбѣ; и Намѣстнику нашему имаши прошивень на убитомъ въ поля испцова. А побьются на поля въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ разбоѣ съ личнымъ, ино на убитомъ испцово доправити; а Намѣстнику нашему имаши на виноватомъ прошивень прошивъ испцова, шо ему и съ Тиуномъ**. Преосвященный Евгений, Архіепископъ Псковскій, въ примѣчаніяхъ на сію грамоту*** говоритъ, ссылаясь на Ташищева (но у него совсѣмъ эшаго нѣтъ), что поле естъ мѣсто поединка, или битвы палками. Въ другой уставной Грамотѣ, даинной, пѣтъ же царемъ, Довианамъ, въ Москвѣ 1557 года, говоритъ: а кто на комъ възщепъ не по своимъ живомъ и не по промысломъ, и выборные люди шого обыскавъ, иски оставливавъ, а судити имъ и сыскивати во всякихъ дѣлѣхъ и управа чинити безъ поля****. — Въ судебномъ*

* Здесь означаетъ взыскавіе цѣны прошивъ иска.

** Русскія достопамятности, издаваемая мною при Московскомъ обществѣ Исторіи и древностей Россійскихъ. Ч. 1. М. 1815. 8. стр. 127 и 128.

*** Тамъ же, стр. 137 и 138.

**** Въ той же книгѣ стр. 145.

дѣль Заволочскаго Архангельскаго монастыря съ Уемскими крещьянами, о владѣніи землями, бывшемъ въ 1563 году, ошкрываея не только существованіе поединковъ у Двинянь, но и нѣкопорые обряды вызова на бой, которой шупъ названъ судомъ Божіимъ (Божіа правда). „И испцовы спарожилы Полушко, да Фофаникъ, да Микула шако рекли: по господине! спарожилы лживыя; называюшъ господине! въ Халинъ островъ пропивъ Волочка Никольскою землею на правъ внизъ, а на лѣвъ Архангельскою вверхъ; ино господине! опъ шѣхъ мѣсшъ, грѣ вы спояли, опъ Челмошны рѣки, да поперегъ до Двинки внизъ на право вся земля Архангельская, а Никольскіе, господине! земли нѣшъ. Дайше, господине! намъ съ ними Божью правду, да лземъ съ ними на поле биться. И судьи спросили опѣшчиковыхъ спарожиловъ, Фошіанка да Типка и его поварищевъ: вы крещъ цѣлуеш ли и на полѣ биться лжете ли съ испцовыми спарожилы съ Полушкомъ и съ его поварищи? копорые въ семъ списку писаны. И опѣшчиковы спарожилы Фошіанко да Типко, и ихъ поварищи, копорые въ семъ списку писаны, шако рекли: лземъ, господине! на полѣ биться. И судьи спросили Панкрапа да Гриди: почему вы шу землю называеш Никольскою землею, ешъ ли на шу землю крѣпи*? и прочая. — И въ Губномъ наказномъ

* Историческіе начашки о Двинскомъ народѣ, древнихъ, среднихъ, новыхъ и повѣшнихъ времешъ, сочиненны Васильемъ Крещининымъ. Спб. 1784. 4. сшр. 28 и 29.

спискъ , данномъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1571 году , Марта въ 12 день , Бѣлозерцамъ встрѣчается право вызывашь на поединокъ : „а на которыхъ людей испци ищутъ розбоевъ , а на стѣхъ людей языки въ розбоѣхъ не говоряшъ , а испци oprичь поля удки не учиняшъ никопорые (шо ешь доказательствъ , кромѣ вызова на поединокъ) ; и спаростамъ про стѣхъ людей обыскивати *.“

И такъ изъ приведенныхъ мѣспъ открываешся , что испребленіе въ Россіи поединковъ принадлежитъ временамъ позднѣйшимъ . Въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича , данномъ въ 1649 году , мы не находимъ уже и слѣда ихъ ; мѣспо судебныхъ боевъ занимаетъ рота , или крешное цѣлованіе . Въ узаконеніяхъ сего Государя не встрѣчаемъ ни одной спашьи противъ поединковъ . Великому сыну его Пепру I предоспавлена честь , вмѣспѣ съ другими важными для Россіи цоложеніями , испребитъ совершенно поединки , мѣрами всема спрогими , но необходимо нужными . Въ *Морскомъ устави*** сего Государя : „вѣ вызовы , драки и поединки чрезъ сіе наистрожайше запрещаются такимъ образомъ , чтобъ никто , хошябъ кто онъ ни былъ , высокаго , или низкаго чина , прирожденный здѣшній , или иноземець , хошябъ кто словами , дѣломъ , знаками ,

* Русскія достопамятности , стр. 157.

** Ки. 5 , отдѣленіе 95.

или инымъ чѣмъ къ шому побужденъ и раззадоренъ былъ, опнюдъ не дерзалъ соперника своего вызывашь на поединокъ съ нимъ на пистоляхъ, или на шпагахъ бившяся. Кшо противъ сего учинишь, оный всеконечно, какъ вызывашель, такъ кшо и выдешь, имѣеть бытъ казненъ, а именно повѣшенъ; хотя изъ нихъ кшо будешь раненъ, или умерщвленъ, или хотя оба неранены ошъ шого отойдушъ. И ежели случишяся, что оба, или одинъ изъ нихъ въ шакомъ поединкѣ убишь будешь; шо ихъ и по смерши за ноги повѣсись. Такой же казни повинны и секунданты, которые при оныхъ поединкахъ будущъ*." Въ *Воинскихъ Артикулахъ* 140^{мъ} предписано: „ежели кшо съ кѣмъ поссоришяся и упросятъ секунданша, онаго купно съ секундантомъ, ежели пойдущъ и захотяшъ на поединкъ бившяся, такимъ образомъ, какъ выше, наказашъ надлежишь.“ Во 141^{мъ}: ежели учинишяся драка при пишъ въ лиру безъ вызову, хошя никшо умерщвленъ, или пораненъ не будешь, шо рядоваго за шо чрезъ полкъ гоняшъ шпицрушенъ, а Офицера жестокимъ карауломъ профоссу опдавъ наказашъ, и сверхъ шого имѣеть виновашый у обиженнаго просишь о прощеніи предъ судомъ.“ Въ 142^{мъ}: „для оспереганія всякаго случая надлежишь при зачатіи шакихъ дракъ, нестороннимъ ссорящихся пріятельски помиришь искашь, и ежели шого не могушь учинишь, шо

*. Тоже самое напечатано и въ *Воинскомъ* 139 артикулъ.

немедленно по караулъ послать, или самимъ сходить, и о шакомъ дѣлѣ объявить, дабы караулъ ихъ развеспи, или при нужномъ случаѣ за арестъ взять могъ. Кто же сего не учинитъ, оный на-кожъ, яко и виноватый, накажеться.“ Въ 144^ч: „кто писпослетъ, или шпагу на кого подыметъ въ сердцахъ, въ намѣреніи, чтобъ кого штъ повре-дитъ, оному рука отсѣчена да будетъ.“ — Въ главѣ 49 *Воискаго устава* предписаны слѣдующія подробнѣйшія спашья о поединкахъ. Пунктъ 11: **Ежели кто опгъ кого обиженъ будетъ, и онаго на поединокъ вызвавъ дерзнетъ, по учреждаетъ и созволяетъ, по силѣ сего, что шаковый вызыватель не шокмо всей уповаемой саписфакціи лишеть, но и сверхъ того опгъ всѣхъ своихъ чиновъ и до-споинствъ отспавленъ и напередъ за негоднаго объявленъ, а попомъ по имѣнію его денежной штрафъ взять, и по состоянію дѣлъ десятая, шестая, а по крайней мѣрѣ шрепіа часть имѣнія его опи-сана имѣеть бытъ. Пунктъ 12: Таковомужъ нака-занію подверженъ бытъ имѣеть и шощъ, копорый цидулу и письменныя вызовы опгъ вызывателя при-нимаетъ. Но ежели онъ оныя судѣвъ принесетъ, по оный проценъ будетъ въ учиненной обидѣ шому вызывателю; а если чрезъ кого инаго вѣдомостъ о томъ получишь, по оный, равно какъ и вызы-ватель, наказанъ будетъ. Пунктъ 13: семужъ на-казанію подверженъ имѣеть бытъ, копорый шакія вѣдомости и вызывательныя цидулы къ вызванному принесетъ, шакожде и штъ, копорые яко секундан-**

ты, или посредники, при поединкѣ присуствовашь общали, или знаки и письма вызывашельные переносили, шакожде и тѣ, которые вѣдали, что поединокъ чинишся, и о томъ, сколь скоро они увѣдали, надлежащимъ образомъ не извѣстили. Ежелиже кшо вызывашельную циудулу чрезъ слугу своего пошлешь, то имѣешь оный слуга, еспли онъ вѣдалъ, что вызывашельная циудула была, шпицрушенъ наказанъ бышъ. Пунктъ 14: Ежели случишся, что двое на назначенное мѣсто выдутъ, и одинъ прошивъ другаго шпаги обнажатъ, то мы повелѣваемъ шаковыхъ, хотя никто изъ оныхъ уязвленъ, или умерщвленъ не будетъ, безъ всякой милосши, шакожде и секунданшовъ, или свидѣшелей, на которыхъ докажутъ, смершю казнишь и оныхъ пожитки ошписашь, — однакожь сіе съ такимъ изыщіемъ, что ежели оные по обнаженіи оружія опъ другихъ разлучены и силою уняшы будутъ; а ежели сами переспанутъ, то токмо жестокому шшрафу подлежатъ, по разсмотрѣнію воинскаго суда. Пунктъ 15: Ежели же биться начнутъ, и въ томъ бою убиты и ранены будутъ, то какъ живые, шакъ и мертвые повѣшены да будутъ. Пунктъ 16: И понеже часто случается, что многіе для убѣжанія онаго наказанія, которое о поединкахъ учреждено, причины и случая къ ссорамъ ищутъ, и шѣмъ предпріятое свое въ дракъ намѣреніе покрыть хотятъ, будшо бы оная не нарочно учинилась, или за какую свою обиду, о кошорой суду не бивъ челомъ, въ драку всшупятъ, хотя одинъ прошивъ одного, или

съ равнымъ числомъ секундантовъ, и равнымъ, или не равнымъ оружіемъ, и същется подлинно, что шо учинено вымысломъ, для убѣжанія шпрафа о поединкахъ; шо она драка за поединокъ почтена, и которые въ томъ найдутся, шаковымъ же наказаніемъ, какъ о поединкахъ учреждено, наказаны имѣють быть. Пунктъ 17: Никшо же ошъ сего наказанія мѣстомъ отговариваться не можетъ, что оно учинено внѣ лагеря, или крѣпости, или въ иномъ Государствѣ; но вездѣ и во всякомъ мѣстѣ равное наказаніе послѣдовать имѣеть, какъ офицерамъ, такъ и рядовымъ. — Ещѣ въ указѣ 1702 года Генваря 14го предписано: Пріѣзжимъ и всѣмъ иноземцамъ между собою задоровъ и ссоръ не чинить, и другъ друга съ саблями и съ шпагами и ни съ какимъ ружьемъ на поединки не вызывать, шпагъ ни на кого и прочаго ружья не вынимать; а ещли кто шо дерзнетъ чинить, казнить шаковыхъ смертію.

Премудрая Екатерина II особой, кротости исполненный Манифестъ о поединкахъ, 1787 года Апрѣля 21 дня, начинаеть слѣдующими словами: Благоразумный свѣтъ и просвѣщенные люди охотно согласятся, что неприлично храброму и великодушному народу послѣдовать предубѣжденіямъ въковъ варварскихъ и невѣжесствомъ наполненныхъ, наиблаже памь, гдѣ подобныя зловредныя предубѣжденія законами нашими и всего свѣта давно уже опровержены. Да умолкнущъ пошому своевольныя пошко-

ванія въ дѣлѣ , въ коемъ гласъ закона Божія соединяется со гласомъ успановленій военныхъ и гражданскихъ. Собственный нашъ примѣръ , да способствуетъ направишь умы подданныхъ нашихъ на стези , сходственныхъ законамъ. Мы сами вынули изъ среды важнѣйшаго закона , о оскорбленіи Величества , находившееся во ономъ неразличіе слова со преступленіемъ , и вмѣняли себѣ за честь , за славу , сказать нашему народу что „слова не составляютъ вещи , подлежащей преступленію: часто они не значатъ ничего сами по себѣ , но по голосу , какимъ оныя выговариваютъ; часто пересказывая тѣ же самыя слова , не даютъ имъ того же смысла. Сей смыслъ зависить отъ связи , соединяющей оныя съ другими вещьми: иногда молчаніе выражаетъ больше , нежели всѣ разговоры. Нѣтъ ничего , что бы въ себѣ столько двойнаго смысла замыкало , какъ все сіе.“ Да убѣдишь сей примѣръ сердца , склонныя къ обидѣ и ко мщенію , да воздержитъ кичливыхъ отъ ярости , и подкрѣпитъ въ нихъ добродушіе и справедливость къ ближнему , сходственно Закону Божію и гражданскому : открывая сей , находимъ не токмо въ нынѣшнихъ , но и въ древнихъ нашихъ , да и всего свѣта предписанійхъ , наставленія и увѣщанія гражданамъ и т. д. За симъ они слѣдуютъ въ 3 § хъ , послѣ коихъ спашья въ 52 пунктахъ о сохраненіи тишины , благоустройства и поединкахъ. Симъ Манифестомъ Государыня подтвердила запрещеніе вызова на драку , или такъ

прозванный поединокъ, вызовъ на оной начальника, самой бой, быть кому либо посредникомъ при семь дѣлъ, и переносъ всякихъ по сему роду записокъ. А одною 45 спашьею, въ сходствениость узаконенія Петра I, о повѣщеніи виновнаго, предписывается: Буде же кто изъ ссорящихся уйдетъ, то о помъ увѣдомить судъ; судъ же долженъ чинить повѣстки, чѣшобъ ушедшій явился. И буде чрезъ недѣлю не явился, то повѣщаетъ въ другой разъ; и буде по второй повѣсткѣ не явился, то лишитъ его имѣнія и отдастъ ближнимъ наслѣдникамъ, имя же его прибитъ къ висѣлицѣ, аки паки падшаго ослушника закона.“ Милосердая Монархиня, щадя жизнь любезныхъ ей подданныхъ, повелѣла шолько 47 спашьею: „Буде кто учинитъ обиду, или оскорбленіе словомъ, письмомъ, или дѣйствіемъ, не впервые, но впорично, или прерпично не мирится, цо уговору посредниковъ, и безъ ихъ вѣдома начнеть самовольно драку, или поединокъ, на ономъ обнажитъ оружіе, и о помъ будетъ вѣдомо; шого аки падшаго въ шу же вину, и яко нарушителя мира и спокойшвія, лиша дворянства и чиновъ, сослашь въ Сибирь на вѣчное житіе.“ 48 спашьею сего же Манифеста узаконено: „Буде кто кого вызоветь на драку, или поединокъ, шо вызванному предписуется опвѣщшвовать, что онъ не выйдеть; понеже закономъ запрещено: и буде не шако опвѣщшвуенъ, шо судитъ его яко ослушника закона.“

Замѣтимъ, что вышеозначенныя узаконенія Петра I, съ нѣкоплыми перемѣнами, и Екатерины II, въ полной силѣ и теперь исполняются надъ нарушителями общественнаго спокойствія. Хотя милосердіемъ Монархини отмѣнена смертная казнь надъ поединщиками, но память висѣлицы, определенной законами Петра Великаго, оспавалася и при Екатеринѣ; ибо Государыня повелѣла, въ поношеніе поединцику, прибить имя его къ висѣлицѣ, а самого послать въ ссылку въ Сибирь.

Мѣсто, гдѣ вспарину въ Москвѣ бывали поединки, охраняемые законами, и теперь извѣстно. Тамъ существуетъ церковь Троицы въ *Поляхъ**.

Теперь слѣдовало бы изчислить имена лицъ, въ оныхъ участвовавшихъ, и показати время, когда, и причины, за что оныя происходили; но къ сожалѣнію историческіе наши памятники споль любопытныя извѣстія оставили безъ всякаго вниманія. Сохранилось одно шолько вышепомянутое на Двинѣ спорное дѣло за землю, рѣшенное поединочнымъ боемъ у Полушки, Фофаника и Микулы съ Фопіанкомъ, Тишкою и ихъ шоварищами.

* Въ Книгѣ городъ на Никольской улицѣ, въ переулкѣ налѣво отъ Кремля, у самой городской стѣны. — Тапищевъ (Судебникъ. М. 1786. 8. стр. 21.) полагаетъ на мѣстѣ поединковъ церковь Св. Георгія. У насъ въ Москвѣ и теперь существуютъ двѣ церкви во имя Георгія, одна на Ордынкѣ, другая въ Кудринѣ, но онѣ именованы не въ Поляхъ, а на Вспольѣ, шо естъ близъ поля — на краю города.

И такъ въ недоспашкѣ судебныхъ извѣстій, для дополненія спашьи сей изчислимъ намъ извѣстные военные поединки. Въ 9 году предложенъ былъ Императоромъ Иоанномъ Цимисхиемъ Князю Свято-славу поединокъ, для прекращенія кровопролитія, происходившаго между Греками и Рускими, но послѣдній опъ сего отказался*.

Въ 992 году Владиміръ пошелъ войною на Печенѣговъ, копорыхъ встрѣшилъ по сю спорону рѣки Трубежа. Князь Печенѣжскій, надвѣясь на силу борца своего, вызывалъ съ Русской спороны подобнаго для поединка, съ условіемъ, ежели Владиміровъ рапоборець побѣдетъ Печенѣжанина, то имъ не воевать при года; а если они одолѣютъ, то имѣютъ право положенное время опустошать Россію. По долгомъ исканіи приведенъ былъ ко Князю Владиміру однимъ спарикомъ меньшей сынъ его, ко-

* „Греческій Царь увидѣвъ, что Россы гораздо отважнѣе прежняго бьются, а Греки опъ понесенныхъ въ сей войнѣ многихъ трудовъ и тягостей весьма утомлялись, принявъ намѣреніе рѣшить дѣло на поединкъ со Свято-славожъ; и для того опправилъ къ оному Государю пословъ, вызывая его къ тому и предспавляя, что лучше дѣло рѣшить смертію одного, и побѣдителю принять владыніе надъ обоими народами, нежели когда они долговременною войною вовсе истребятся (Седген Т. II. р. 681). Святославу оное предложеніе не понравилось, и онъ приказавъ Императору сказать въ отвѣтъ, что онъ самъ лучше знаетъ, что для него полезно, нежели его непріатель. А ежели Греческому Царю жазнь своя надокучила; то много естъ путей къ прекращенію опой: ему можно любой избрать.“ Изв. Виз. Истор. Ив. Шпрингера. Ч. III. 1774. СПб. 8. Извѣстія о Россяхъ § 42. стр. 93.

порого отъ дѣшества никто поборошь не могъ, оказавшій уже предъ Княземъ опыты своего мужества и силы. На утро назначено время къ бою и размѣрено для сего мѣсто между обоими полками. Печенѣжскій богатырь, необыкновеннаго роста, смѣлся надъ Русскимъ, которой былъ средній шѣломъ; послѣдній, не сперпя укоризны, схвативъ исполина, сжалъ крѣпко руками, и ударивъ о землю, лишилъ его жизни. Успрашенные Печенѣги побѣжали, а Рускіе, преслѣдуя ихъ, многихъ порубили, а остальныхъ прогнали. Владиміръ въ воспоминаніе сей знаменитой побѣды на шомъ бродѣ, гдѣ была битва, построилъ городъ Переяславль, пошому что опрокъ сей переялъ славу у Печенѣговъ, а его вмѣстѣ съ опцомъ наградилъ Боярскою степеню при Дворѣ своемъ*. Въ Княженіе Мспислава Тмушараканскаго упоминается новый поединочный бой у сего Князя съ Косожскимъ Княземъ Редедю, происходившій въ 1022 году, по предварительному условію, въ силу коего побѣдитель долженъ былъ взять имѣніе, жену, дѣшей и землю своего прошивника. Мспиславъ не менѣ Редеди надѣясь на свою силу, ибо никто его не могъ поборошь измлада, всступилъ съ нимъ въ единоборство безъ оружія, и ударивъ Редедю о землю, зарѣзалъ ножемъ. Потомъ овладѣвъ всѣмъ его имѣніемъ, въ благодарностъ Божіей Матери, помогшей ему, по-

* Неспоръ по Лаврентьевскому списку, издаваемому въ Москвѣ въ 4, Профессоромъ Тимковскимъ, стр. 86 и 87.

спроилъ во имя ея церковь въ Тмушаракани*. По свидѣтельству, приводимому изъ двухъ Русскихъ летописей, Владиміръ II, въ 1095 году имѣлъ поединокъ съ воеводою Херсонскимъ у города Кафы, не хоша проливать напрасно крови, — будучи вооруженъ, равно и противникъ его, копьемъ и саблею. Русскою Князь ударивъ Воеводу копьемъ въ бокъ, сбиль съ лошади и привелъ его живаго къ своему войску, снялъ съ него драгоценную золотую цѣпь и поясъ, и на себя возложилъ. По сей причинѣ, прибавляетъ нашъ Историкъ, Владиміръ наименованъ съ Греческаго Мономахомъ (*μονομάχος*), или единоборцем**. Еще встрѣчаемъ мы въ опечисленныхъ летописателяхъ описаніе знаменитаго поединка, предъ началомъ славной побѣды Великаго Князя Димитрія надъ Мамаемъ, происходившаго въ 1381 году Сентября 8, у Пересвѣша, черноризца Троицкаго монастыря, съ сильнымъ Татарскимъ наѣзникомъ. Въ семъ единоборствѣ, увѣряють, пали оба подвижника мертвые на землю***.

Теперь оспашеся упомянуть еще объ одномъ достопамятномъ случаѣ, къ нашему дѣлу нѣсколько принадлежащемъ. — Новгородцы нѣкогда, въ праздничные дни сходясь между собою, бились палками. Нѣкоторыя наши летописи**** относятъ на-

* Многія Русскія летописи подъ 1022 годомъ.

** Исторія Россійская Ташицева, кн. II. 1773. 4. стр. 230 и примѣч. 376.

*** Русскія Летописи.

**** Русскій Временникъ М. 1790. 4. Ч. I. стр. 43. и 44.

чало сего обыкновенія къ послѣдному времени испре-
бленія идолопоклонства. Новгородскій Перунъ, низ-
верженный Архіепископомъ Іоакимомъ, по словамъ
ихъ, плывя сквозь большой мостъ, бросилъ на оный
свою палицу, и вскричалъ: *на сѣмъ мя поминаютъ
Новгородскія дѣти, еюже и нынѣ, прибавляешъ
лѣтописецъ, безумныя людие убивающеса, утѣху
творять блѣсомъ.* Сіе-шо и по словамъ Ломоно-
сова* было причиною, что Новгородскіе юноши,
вмѣсто игры, чрезъ долгое время послѣ сего про-
изшествія, бились палками. Въ Литвѣ, едвали, за-
мѣчаешъ Гизъ Елагинъ**, и нынѣ пресѣклось сіе
единоборство, *выдти до палца* называемое, и паче
при Сеймахъ часто бывавшее. Но Ташицевъ, при
описаніи безчестной Новгородской казни, сверже-
нія съ моста, съ симъ не соглашается, и шакъ раз-
сказываешъ: „сію поносную казнь послѣднее за измѣ-
ну и бунтъ Новгородцевъ Царь Іоаннъ Василье-
вичъ II совершилъ, знавшійшихъ бунтовщиковъ
съ моста бросалъ; но какъ у нихъ на шо сдѣлана
была долбня, копорюю прежде осужденнаго въ го-
лову ударяли, чшобъ не выплылъ, и пехнули, для
шого оный Государь по казни шу долбню велѣлъ
на воропахъ градскихъ повѣсиль, чшобъ памято-
вали, и впредь бунтовашъ опасались. Нѣкопорые
басню сложили, яко бы оную долбню оставилъ имъ

* Древняя Россійская Исторія Михайлы Ломоносова. Спб.
1766. 4. стр. 121.

** Опытъ повѣствованія о Россіи Ивана Елагина. Кн.
III. М. 1803. 8, стр. 431.

идоль Перунъ : какъ его въ рѣкѣ упоили, то онъ сію выбросилъ на мостъ ; и сія басня въ поношеніе Новгородцевъ въ Ростовскомъ манускриптѣ и у нѣкоторыхъ въ Сшепенной находится*.

Ни Греческій Номоканонъ , ни ревностное по-печеніе Пастырей къ испребленію оспашковъ идо-поклоншва , не могли совершенно оспановить она-го , ибо въ концѣ XIII вѣка въ правилахъ Русскаго Миспрополиша Кирилла встрѣчается бой дрекольями до смерти** , и помнился еще въ XV вѣкѣ упо-минающъ лѣтописи о подобныхъ Новгородскихъ играхъ.

Оканчивая разсужденіе о поединкахъ въ Россіи вообще , и въ особенносши о судебныхъ , за нужное почитаю присовокупить , что кулачные бои , нерѣд-ко бываемые по зимѣ во многихъ городахъ Русскихъ , вѣроятно ошсюда ведуць свое начало.

К. Калайдовичъ.

Москва. 12 Декабря,
1816 года.

* Исторія Россійская , въ 4. кн. III. М. 1774. примѣча-ніе 581.

** Русскія достопамяносши , издаваемые мною. М. 1815. Ч. I. стр. 114.

Разсужденіе эшо найдено мною въ бумагахъ покой-наго автора , собшвенною его рукою набѣло переписан-ное. Незвѣстно , почему оно не было имъ напеча-пано. Рсд.

Славянскія племена въ нынѣшней Россіи.

(Изъ Шафарика.)

Между всѣми домашними именами самая обшир-
ная супь *Славяне и Сербы*. Мы ничего не можемъ
сказать навѣрное, по неизвѣнью древнихъ свидѣ-
тельствъ, о взаимномъ ихъ отношеніи въ глубокой
древности, или о томъ, какіе Славянскіе народы
на Сѣверѣ принадлежали къ тому или другому.
Константинъ Богрянородный и Несторъ—слишкомъ
поздніе свидѣтели, и потому извѣстія о нихъ не
могутъ разрѣшить предмета, столько темнаго. Во
время ихъ, а можетъ быть и прежде, названіе
Сербовъ на Сѣверѣ почти совсѣмъ вышло изъ все-
общаго употребленія, и вмѣсто его утвердилось
названіе *Славяне*. Такъ уже Гвидонъ Равенскій или
неизвѣстный его сокращатель (886) употребилъ
названіе Славянъ въ такомъ обширномъ смыслѣ, оп-
зываясь слѣдующимъ образомъ объ ихъ родинѣ: „Sex-
ta ut hora noctis Scytharum est patria, unde Scla-
vinorum exorta est prosapia; sed et Vites et
Chimabes ex illis egressi sunt l. I. c. 12.“
Сравнивъ это мѣсто съ другими извѣстіями того
же самаго писателя (l. IV. c. I. 4. II. 12. 46. l.

V. с. 28), увидимъ, что эша его Скноія естъ соб-
 сипвенно Сѣверозападная часть Птоломеевой Сар-
 маціи, или спрана, лежащая между Балтійскимъ
 моремъ, Карпатами, нижнимъ Днѣпромъ, верхней
 Волгой и Финляндіей. Несторъ, слѣдуя примѣру
 Греческихъ и Лапинскихъ писателей средняго вѣка,
 подъ именемъ Славянъ разумѣютъ вообще всѣ
 народы Славянскаго племени, обитавшіе въ Ев-
 ропѣ. Впрочемъ онъ употребляетъ это имя и въ
 шьснѣйшемъ смыслѣ, придавая оное народу, обитав-
 шему на Ильменскомъ озерѣ, или Новгородцамъ, и
 называя ихъ именно Словѣнами, безъ всякаго при-
 бавленія. Вѣроятно, эти Ильменскіе Словѣне со-
 славляли только одну опрассь, опорванную онѣ
 великой нѣкогда вѣнви того же имени, кохорая, су-
 дя по оставшимся мѣстнымъ названіямъ, каковы
 на примѣръ, *Словенское озеро* въ Губ. Минской, рѣ-
 ки *Словечна* и *Словещица* въ Минской и Волынской,
 городъ *Словацкъ* или *Словинскъ* въ Виленской, се-
 ленія *Словяне*, *Словунъ* въ Могилевской, Вишебской,
 Минской, Смоленской и ш. д., въ прежнее время
 проспиралось далеко на югъ до предѣловъ Губб.
 Минской, Волынской и Могилевской. По переселеніи
 многихъ Славянскихъ родовъ опшуда въ Дакію,
 Мезію и Панноцію въ 6 стол., и по занятіи ос-
 тавленныхъ ими мѣстъ другими вѣшвами, съ пере-
 мѣной обитателей перемѣнились и названія. Имена
 Кривичей, Полочанъ, Радимичей и др. усилились,
 а имя Славянъ уменьшилось, и оспалось только
 за одними жипселями области Ильменской. Эти по-

слѣдніе были попомки шѣхъ Словянъ, о которыхъ еще Птолемей упоминаетъ называя ихъ *Stlavanî* и *Suoveni*. Столицей ихъ былъ *Новгородъ*, новый только въ буквальной значеніи имени, но весьма древній, и одинъ изъ знаменитѣйшихъ въ цѣломъ Сѣверѣ по происхожденію. Изъ которыхъ, основываясь на словахъ Нестора, говорящаго, что „Апостоль Андрей приде въ Словени, идѣже нынѣ Новгородъ,“ ушверждаютъ, но безъ доказательствъ, что Новгородъ новѣе времени Апостоловъ. Основаніе Новгорода скрывается во мракѣ глубокой древности, до которой не достигаеиъ ни одинъ лучъ историческаго свѣта. Онъ находится на торговомъ пути между Балтійскимъ моремъ и Воснучными краями; а потому еще въ 6 и 7 вѣкѣ такъ прославился своимъ богатствомъ, что составлялъ главную цѣль корысполубивыхъ Скандинавскихъ выходцевъ, безпрестанно превожившихъ жишелей его своими вшорженіями и нападеніями. Множесиво монецъ, выкапываемыхъ въ наше время въ его окрестностяхъ, свидѣтельствуетъ о его славѣ и богатствѣ въ началѣ 8 столѣтія. Рюрикъ въ 862 избралъ его столицей своего Княжества; но не смощря на перемѣщеніе ея Олегомъ въ Кіевъ (882), онъ по прежнему процвѣталъ, потому что во время Владимира платилъ Князю 3000 гривенъ дани, что составляетъ 1500 ф. серебра. Сила и слава Великаго Новгорода извѣсна была далеко въ Европѣ, на Западъ и Востокъ, Скандинавы и пр. Нѣмцы называли его *Naugarten*, *Nogarden* (у

Сарпорія). Лапинцы средних вѣковъ — *Nogardia*, Греки — *Nemogarda* (*Νεμόγαρδα*) у Константина Багрянороднаго, считающаго его ошибочно столицей Великаго Князя Святослава, *Novogordon*, (*τὸ μέγα Новоγούρδων*, у Кодина), Арабы и др. Воспочные народы — *Nukbard* и *Nukirad* (у Арабскаго Географа Масуди), и п. д. Нарвчїе Ильменскихъ Славянъ имѣють и теперь много особености въ себѣ, а въ 11 и 12 стол., судя по письменнымъ памятникамъ того времени, вѣроятно, значительно ошличалось отъ прочихъ Русскихъ нарвчїй, п. е. Велико-Россійскаго, Мало-Россійскаго и Бело-Русскаго. Нѣкоторыя особености его объясняются продолжительнымъ соудствомъ Новгородцевъ съ Лапышами и Чудью, и вліаніемъ языка однихъ на языкъ другихъ.

3. Имя *Сербовъ* нѣкогда было обширнѣе всѣхъ прочихъ названій, безъ сомнѣнїя, и принадлежало цѣлому племени, а вмѣстѣ съ распространеніемъ Славянъ на западъ и югъ перешло частію въ земли над-Одерскія и по-Лабскія, а частію въ за-Дунайскія; въ самой же родинѣ своей, въ краяхъ надъ-Вислянскихъ и лежащихъ далѣе на Воспокъ, до того уменьшилось, что въ 9 и 10 стол. едва находимъ слабыя слѣды его, а во время Нестора (1050—1114) и самая память о немъ исчезла. Къ древнѣйшимъ свидѣтельствамъ причисляемъ слѣдующее, правда темное, но чрезвычайно важное мѣсто изъ Географическихъ Мюнхенскихъ записокъ конца 9

стол. (ок. 866 — 890): „ Zeriiani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant (подразумѣвай, какъ сами утверждають) ducant.“ Что эпо извѣстнѣе о великой странѣ Сербовъ относился только къ пред-и за-Вислянскимъ землямъ, отъ Одера до верхней Волги, эпо подтверждается тѣмъ, что писатель, основываясь безъ сомнѣннѣя на родномъ преданнн, до него дошедшемъ, выводилъ изъ нея всѣхъ Славянъ. Потому что о ней одной только можно было сказать, что изъ нея вышло въ остальную Европу столько разныхъ Славянскихъ народовъ. . . . Этому ни мало не противорѣчитъ помѣщенн тѣмъ же писателемъ въ одномъ и томъ же огромномъ пространствѣ слѣдующихъ народовъ: Вислянъ, Бужанъ, Спадичей, Уличей, Велунянъ, Тиверцевъ, Двдошей, Колпянъ, Свирянъ, Жишичей, Себерцевъ или Сяберцевъ, Обрадичей, Булерцевъ, Запорожцевъ, Туричанъ или Турочанъ, Касоричевъ или Касерачевъ, Люшичей, Таневцевъ, Пружанъ, Жеравцевъ, Лукомлянъ, и п. д., потому что не справедливо было бы требовать отъ компилятора критическаго изслѣдованн названн и логическаго размѣщенн ихъ. Къ нему дошло во первыхъ, что огромныя земли за Карпатами назывались Сербней, изъ коей вышли на западъ и югъ безчисленные Славянскн народы, а во вторыхъ, что тамъ обитали народы, называвшнся Вислянами, Бужанами, Спадичами, и п. д., коихъ всѣхъ внесъ онъ, какъ

слышалъ, въ свое любопытное сочиненіе, вовсе не думая о соспавленіи системашической каршы для насъ, жадныхъ и любознашельныхъ попомковъ. А если онъ, что вѣрошно, эши своимъ свидѣніа получилъ отъ попомковъ Сербовъ, вышедшихъ изъ своей великой Закарпатской родины, еще въ 6 ст. и поселившихся въ Германіи, то въ нихъ мы будемъ имѣть свидѣтельство древнѣйшаго преданія ашихъ выходцевъ объ ихъ первобытныхъ жилищахъ. Кромѣ того, извѣстія и другихъ свидѣтелей подтверждаютъ пребываніе нѣкошорыхъ Сербовъ въ 10 стол. въ земляхъ между Вислою и Днѣпромъ. Императоръ Констаншинъ Багрянородный, исчисляя Славянскіе народы, находившіеся въ его время подъ властію Великаго Русскаго Князя, говоритъ слѣдующее: „Русскіе Князья съ приближеніемъ зимы, въ началѣ мѣсяца Ноября, выѣзжаютъ со всѣми Русскими людьми (т. е. съ войскомъ и дворянствомъ или боярами) изъ Кіева, и отправляются собирать дань съ Славянъ въ города Тверцевъ (Тверцевъ), Дреговичей, Кривичей, Сербовъ (*καὶ τῶν Σερβῶν*), и другихъ Славянъ, зависящихъ отъ Русовъ.“ Въ объясненіи, бывшіе до сихъ поръ и самъ Карамзинъ, думали видѣть въ Сербахъ (*Σερβοί*) Сзверлянъ, но это вовсе неосновательно. *Σερβοί* не были и не могутъ быть инымъ народомъ, какъ только Сербами. Обращая вниманіе на жилища Хорватовъ, находившихся подъ властію Русовъ, ихъ прежнее сосѣдство на Бугѣ и Вислѣ съ Сербами, вышедшими около 636 въ

Иллирикъ, и зналъ, что господство Руссовъ не простиралось тогда еще за Вислу, я увѣренъ, что Сербы, упоминаемые Констанпиномъ, обитали тамъ, гдѣ Неспоръ помѣщаетъ Бужанъ, ш. е. на Бугѣ, и далѣе на Воспокъ, въ сосѣдствѣ Дреговичей. Это были оспашки Сербской вѣшви, переселившейся въ Иллирикъ, не захотѣвшіе разстаться съ своей родиной, называемой Констанпиномъ Багрянороднымъ Бѣлосербіей, и простиравшейся на западъ почти до самой Эльбы. Къ ней-то относится выраженіе Далимила: „въ Сербскомъ языкѣ есть земь, ейже-то Харвати есть имя“, упоминающаго о выходѣ Чеховъ изъ эпои Хорватіи, какъ отдѣльной области прежней Великой Сербіи за Карпатами. Тоже у Арабскаго писателя Мосуди (ум. 956) упоминающагося въ числѣ Славянскихъ народовъ Сербы (Serbin); трудно рѣшить, какой именно это Славянскій народъ. Хотя древнее и нѣкогда обширное имя Сербовъ, судя по молчанію опечееписанныхъ лѣтописей и грамотъ, совершенно перестало быть народнымъ названіемъ въ 11 и 12 стол. въ означенныхъ сѣверныхъ земляхъ, гдѣмъ не менѣе однако сохранялось оно въ другой формѣ, именно какъ мѣшное имя и названіе особеннаго рода подащи, довольно долгое время, и даже дошло до насъ. Въ грамотѣ Князя Василя Васильевича 1462, и въ двухъ грамотахъ Великаго Князя Иоанна Васильевича 1504; упоминается на рѣкѣ, называемой Велия, въ окрестностяхъ Юлки, подъ Переславомъ Залѣскимъ, урочище *Серебожъ* (ср. *Серебъ* народъ у Нестора *Серебецъ* городъ въ Лашин.

грам. 1064); въ нынѣшнее время находимъ селенія *Сербенъ* и *Сербигалъ* (ш. е. конецъ Сербовъ) въ Ливоніи, *Сербино* въ Спбургской Губ., *Сърбы* въ Минской, *Сербовскій* въ Черниговской, *Сербы* и *Сербиновка* въ Волынской и др.; мы уже не говоримъ о находящихся въ Польшѣ. Въ Липовскомъ Спапушѣ, писанномъ Бѣлорусскимъ нарѣчіемъ (1529 и слѣд.) часто говорится объ особомъ родѣ подашей *serębszczyzna* или *sierębszczyzna*. Это слово происходитъ отъ одного корня съ именемъ *Сербовъ*. Вопшъ нѣсколько доказательствъ прежняго пребыванія Сербовъ въ упомянутыхъ сѣверо-западныхъ странахъ.

4. Въ Древней Словянской Исторіи имя *Хорватовъ* почти всегда неразлучно съ именемъ *Сербовъ*; часто одно съ другимъ соединяется, одинъ народъ полагаешся и упоминаешся подлѣ другаго, а пошому и мы здѣсь, сказавъ о Сербахъ, намѣрены вслѣдъ за ними говорить о Русскихъ Хорватахъ. Императоръ Конспаншинъ Багрянородный Бѣло-Хорватіей называетъ великія и гористыя Карпатскія земли. Впрочемъ у него встрѣчаемъ мы вмѣстѣ съ этимъ общимъ названіемъ и просто названіе Хорваты, хотя, надобно признашся, въ темномъ и неопределенномъ смыслѣ. Онъ говоритъ слѣдующее: „Хорваты (*Χρῶβάτοι*) обитають близъ горъ подлѣ Турковъ.“ Турками у Конспаншина Багрянороднаго называются Мадыры, а подлѣ имени горъ въропшше всего разумѣются горы Карпатскія или Хрбы, называющіяся и теперь у Русиновъ Горбами. Русскія лѣпо-

писи ясно показываютъ, что эписхъ, упоминаемыхъ Констанциномъ около 949, Хорватовъ, должно искасть въ восточной части Карпатъ, въ землѣ Русняковъ, т. е. въ восточной Галиціи и сѣверо-восточной Венгріи. Неспоръ, высчитывая Словянскіе народы, жившіе въ послѣдующей Руси задолго до прибытія Варяговъ, между прочимъ говоритъ слѣдующее: „И живяху в мирѣ Поляне, и Деревляне, Сѣверъ, и Радимичъ, и Вяпичи, и Хрваше. Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Вельняне, а Оулчи, Тиверци сѣдаху по Днѣспру.“ Въ этомъ мѣстѣ (кошораго Шлецерь не выразумѣвъ, спрашивалъ: „какъ попали сюда Хорваты?“), подъ Хорвашами разумѣются Галичане, покоренные послѣ Руссами. Эти Хорваты часто принадлежали къ Русскому Государству, и въ первый разъ покорены Олегомъ 885 и слѣд., по тому что во время похода Олега въ 906 (по рукописи Троицкой) противъ Грековъ, въ числѣ народовъ, сославлявшихъ его войска, упоминаются именно Варяги, Новгородскіе или Ильменскіе Словяне, Чудь, Кривичи, Меря, Поляне (Кіевскіе), Деревляне, Радимичи, Сѣверяне, Вяпичи, Хорваши, Дулебы и Тиверцы. Замѣчательно, что и здѣсь, какъ и выше, Хорваты помѣщены лѣпописцемъ въ сосѣдствѣ Дулебовъ и Тиверцевъ. Въ 981 Владимиръ объявилъ войну Мечиславу, безъ сомнѣнія, съ тою цѣлю, чтобы возвращаишь завоеванія Олега въ Галиціи, опиняшыя въ послѣдствіи Поляками, вѣроятно при слабости Ярополкѣ. Онъ овладѣлъ городами Червенемъ (иногда Чермно, Червено-

градъ, нынѣ селеніе Чермо, на р. Гучвѣ, на сѣв. ошѣ Тышевцевъ, близъ Вукіева, ошѣ него названіе Червонной Руси) Перемышль и др. — Галицкіе Хорваты, итѣсные со всѣхъ споронъ, пыпались наконецъ, подобно прочимъ Словянамъ, возвратишь древнюю самобытность и независимость ошѣ иноземныхъ владѣтелей. Пошому что въ 993 г. снова чипаемъ, что Владиміръ, вѣрояшно за сопротивленіе его власти, пошелъ на нихъ войнѣ, которая, не извѣстно, миромъ или побѣдой покончилась. Почши въ это же время Польскіе и Нѣмецкіе Лѣтописцы багло упоминають о войнѣ между Болеславомъ I. (992 и слѣд.) и Владиміромъ, случившейся, неизвѣстно по какимъ причинамъ: Кадлубекъ ясно приписываетъ первому покореніе Хорватовъ. Основываясь на этихъ свидѣтельствахъ, мы не можемъ согласишься съ тѣмъ, чтоошь эти Восточные Хорваты принадлежали къ Бѣло-Хорватамъ, которыхъ Чешскій Князь Болеславъ II ок. 972 покорилъ на нѣкоторое время своей власти, и распроспранилъ предѣлы своихъ владѣній далеко за Краковъ, до рр. Буга и Спрыя. Но нельзя ни какъ усомнишься въ томъ, что Хорваты, упоминаемые въ Русскихъ и Польскихъ лѣтописяхъ, обитали въ Восточной Галиціи, хошя шрудно опредѣлишь границы ихъ владѣній, особенно на Сѣверѣ, гдѣ они сосѣдями съ Сербами. Впрочемъ ихъ можно считашь восточной отраслью великаго Бѣло-Хорватскаго народа, о коемъ скажемъ подробнѣе въ ошдѣленіи о Польскихъ Славянахъ. Слѣдовательно они были пошомки пре-

жнихъ Карповъ наследовавъ опъ нихъ и эпо древнее имя, произшедшее опъ Хрибскихъ горъ или Хрбовъ, по споронамъ коихъ они обипали. По выходъ большой часпи ихъ въ Иллирикъ, жилища ихъ заняли другіе Славянскіе народы, копорые, смѣшавшись съ старожилами, образовали нынѣшнихъ Русняковъ, обипающихъ въ Галиціи и Венгріи. Кромѣ Хрибовъ, называемыхъ опъ шамошнихъ Русиновъ Горбами, слѣдующія селенія напоминають прежнее жительство Хорваповъ подъ эними горами, именно: *Горбъ, Горбокъ, Горбовъ, Горбовица, Горбаче, Загорбъ, Грибичи, Грибови, Грибовце*, а еще больше *Хрестъ*, въ Саноцкомъ округѣ, *Харвинъ, Харзевицы* (четыре селенія) восточной и западной Галиціи, съ коими слѣдуетъ сравнить имя у Полянъ *Хоривъ*, гору *Хоривицу*, Новгородскую улицу *Хривковъ*, урочище *Хорвачъ* въ Тверскомъ уездѣ, селеніе *Хоровъ* въ Волынской губ. и ш. д. (Мы найдемъ Хорваповъ еще во многихъ другихъ, довольно опдаленныхъ другъ-опъ друга, краяхъ, въ обласпи Краковской и западныхъ Карпатшахъ, въ Исполиновыхъ горахъ, въ Полабѣ, въ Шширии и Иллирии.)

Конспаншинъ Багрямородный и Неспоръ первые упоминають въ Испоріи о *Кривичахъ*, предками коихъ признаемъ мы *Карвоновъ*, приводимыхъ Ппюлемеемъ. Прежде всего выслушаемъ свидѣтельства энихъ двухъ писателей: „Славяне, говоритъ Конспаншинъ, зависящіе опъ Кіевскихъ Руссовъ, именно Кривичане (*Κριβιτταινοί*), Лучане,

(*Λευζανῆνοι*), и прочіе Словяне въ зимнее время рубящъ на горахъ своихъ деревья, и выдѣлываютъ изъ нихъ лодки (*τοποχυλα*), копорыя весной, когда снѣгъ спадаетъ, епускаютъ въ ближнія озера.“ И далѣе: „Русскіе Князья въ началѣ мѣсяца Ноябрь... отправляются собирать дань съ Словянъ въ города Тверцевъ, Дреговичей, Кривичей (*Κριβιτζων*), Сербовъ и др. Словянъ, зависящихъ отъ Руссовъ.“ Гораздо почтѣннѣе свѣдѣнія о жилищахъ ихъ представляемъ намъ Несторъ. Онъ пишетъ слѣдующее, говоря о древнѣйшемъ, извѣстномъ ему времени: „И по сихъ братьи держави почаше родъ ихъ Княжене в Поляхъ; в Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое в Новѣгородъ, а другое на Полощѣ, иже Полочане. Отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдяхъ на верхъ Волги, а наверхъ Двины и наверхъ Днѣпра, иже градъ естъ Смоленскъ; нуда бо сѣдяхъ Кривичи. Таже сѣверъ отъ нихъ“ и проч. Замѣтимъ, что въ слѣдующемъ за этимъ изчисленіи Славянскихъ и не Славянскихъ народовъ имя Кривичей вовсе выпущено Несторомъ. Впрочемъ въ описаніи нравовъ и обычаевъ отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ, Полянъ, Древлянъ, Радимичей, Вяшичей, Сѣверянъ, летописатель нашъ ясно относитъ Кривичей къ послѣднимъ. Далѣе говоритъ о нихъ, что 859 они, вмѣстѣ съ Чудью, Словѣнами, Мерею и Весью, платили дань Варягамъ; 862 отправили своихъ пословъ за море, соединясь съ Чудью, Словѣнами и Весью, для признанія къ себѣ Варяго-Русскихъ Князей. Князь Труворъ поселился въ городѣ ихъ Из-

борскъ. Но когда умерли два брата 864, по Рюрикъ, говоритъ Неспоръ, присоединилъ земли ихъ къ своимъ владѣнιάмъ, и потомъ роздалъ мужамъ своимъ города, одному Полошескъ, другому Росповъ, шрепъему Бѣло - озеро, въ копорыхъ Варяги были находницы, а первые насельницы въ Новѣгородѣ Словѣне, въ Полоцку Кривичи. Изъ этого мѣста ясно видно, что Полочане, покоренные погда Рюрикомъ, были поже Кривичи, опличавшіеся ошъ Изборскихъ, Смоленскихъ и пр. Кривичей полько властью, но опнюдь не происхожденіемъ и языкомъ. Въ 881 г. опсправился Олегъ съ Варягами, Чудью, Словенами, Весью и Кривичами (п. е. Изборскими и Полоцкими) прошивъ Смоленскихъ Кривичей, копорые добровольно опдали ему свой городъ. Во время похода Олега (906) и Игоря (944) прошивъ Грековъ въ числѣ воиновъ ихъ упоминаюшся и Кривичи. Такъ же когда Владимиръ пошелъ на Рогволода Полоцкаго Князя (980 г.), по въ рядахъ его находились Варяги, Словѣны, Чудь и Кривичи. Въ 990 г. онъ размѣщаль ихъ по городамъ, воюя прошивъ Печенѣговъ. Въ 1127 Князь Мспиславъ Владимировичъ воеваль съ ними; при чемъ упоминаюшся города ихъ *Изяславъ*, *Стръжевъ*, близъ Борисова, *Логожскъ* и *Друитьскъ*. Потомъ имя Кривичей изчезаешъ изъ Испоріи въ эшихъ сѣверныхъ краяхъ; за то сохранилось названіе *Кривичьской земли* въ Бѣлоруссіи, на предѣлахъ Губ. Виленской, Минской и Гродненской, и продолжалось до первой чешверши 14 вѣка. Такъ лѣтописатели говорятъ, что когда

Прусскій полководецъ Генрихъ напалъ осенью 1314 г. на Липву, шо прежде всего послалъ въ землю Кривичей, взялъ городъ Новогрудекъ, и щипетно спарался овладѣть городомъ Кривичемъ, лежавшимъ на Нѣменѣ. Слѣдовательно земля эша находилась на сѣверѣ опъ Новогрудка, шамъ, гдѣ и щеперь еще имѣюща селенія *Кривичи*, на Нѣменѣ (*Kriwitz castellum*), городъ *Кревы*, и нѣскольго деревень: *Кривичи*, *Кресны*, *Кревене*. По эшимъ рознымъ свидѣтельствамъ можно кажепса заключать о прежней обширности, имени и жилищъ Кривичей. Главными и древнѣйшими ихъ городами были *Изборскъ*, *Плесковъ*, *Полотескъ*, *Смоленскъ* и *Торопецъ*.

... Теперь приступимъ къ разрѣшенію вопроса, были ли Кривичи Славяне или не Славяне? Ученому и не рѣдко слишкомъ мелочному, очень не далекому во всемъ Славянскомъ, Шлѣцеру, пришло въ голову усомнипса въ Славянскомъ произхожденіи Кривичей, въ коихъ онъ, не предспавля никакихъ доводовъ, видѣлъ Лашышей, и хоппа уже Карамзинъ, корошко знакомый съ своими испочниками, не усомнилса помѣспити Кривичей между Славянами, однако нынѣ опять Шпраль, вѣроятно основываясь на словахъ Шлѣцера, не могъ удержатпса опъ шого, чпобы въ своей, писанной на Нѣмецкомъ языкѣ Испоріи Россіи, не объявилъ дѣломъ рѣшеннымъ, что Кривичи — Лашыши не предспавляютъ на шо ни какихъ доказательствъ. Очевидное заблужденіе эшого писателя легко увидитъ каждый, кто щолько внимательнo и безпристрашно

разсмотримъ слѣдующія обстоятельство: а) Неспоръ въ одномъ мѣстѣ ясно выдаетъ Полочанъ за Славянъ, а въ другомъ говоритъ, что Полочане издревле были Кривичами; если Полоцкіе Кривичи были Славяне, то безъ сомнѣнія ими были и прочіе Кривичи, ш. е. Изборскіе, Плесковскіе, Смоленскіе и др. б) Константинъ Багрянородный, жившій за 160 л. до Неспора, и, конечно, получившій свои вѣрные свѣденія о Россіи изъ успѣхъ природныхъ Руссовъ, дважды называетъ Кривичей именно Славянами. в) Какъ названіе самыхъ Кривичей, такъ равно названія древнѣйшихъ городовъ ихъ, Изборска, Плескова, Смоленска, Полоцка, Спрѣжева, Друииска и ш. д., вообще сосшавомъ и формой, и въ особенности своей формой, суть очевидно Славянскія. Въ имени Кривичи окончательный слогъ Русск.-ичъ, Церк.-ишпъ, Серб.-ишъ, Польск. и Чешск.-іцъ, какъ уменьшительная форма кореннаго слова, показываетъ родовое происхожденіе или начало ошъ главы семейства, племени подобно Греческому — *ides*, (—*ιδης*), а во впоромъ значенія и происхожденія изъ какого нибудь города. Сравни. Радимичи, Вяпичи, Лупичи, Уличи, Плесковичи, Низовичи, Тверичи, Москвичи и ш. д. — Лапыши называютъ издревле, перемося имя ближайшихъ своихъ сосѣдей на народъ, за ними обитающій, всѣхъ Русскихъ Славянъ *Krewis*, sg. *Kreews*, а землю Русскую — *Kreewusemte*; этого разумѣется не было бы, еслибы Кривичи были одного съ ними происхожденія, потому что одни только

владѣтели и невѣжды-писашели переносятъ названіе своего народа на иноплеменныхъ сосѣдей, но опшнюдь не сами вароды. е) Чшо Неспоръ въ исчисленіи Славянскихъ народовъ въ Россіи, (Лаврентьевскій списокъ спр. 6), не упоминаешъ имени Кривичей, эшо безъ сомнѣнія произошло случайно и опгь недосомпра, и не можешъ бышь возраженіемъ прошивъ ихъ Славянскаго произхожденія. Однакоже онъ не помѣщаешъ ихъ между народами не Славянскаго племени. Въ эшомъ его исчисленіи нѣтъ шакже Радимичей и Вяшичей; слѣдуешъ ли опсюда заключашъ, чшо они не были Славянами? Въ другихъ мѣстахъ Кривичи вездѣ спояшъ въ ряду Славянскихъ народовъ: на примѣръ, въ описаніи нравовъ Словянъ, ш. е. Полянъ, Древлянъ, Радимичей, Вяшичей, Сѣверянъ, онъ упоминаешъ и о Кривичахъ; равно и подъ 944 г. во время похода Игоря: Поляне, Словены, (Ильменскіе), Кривичи, Тѣверцы и др. f). Ешть слѣды, особенно въ мѣстныхъ и личныхъ именахъ, чшо и въ другихъ Славянскихъ краяхъ, гдѣ никогда не было Лапышей, на пр. въ Иллирикѣ и Полабѣ, находились Кривичи, переселившіеся шуда съ прочими своими брашьями. g). Въ эшомъ случаѣ, не Славянское произхожденіе небольшой горсти народа, Чудскаго или Лапышскаго племени, именно шакъ называемыхъ *Кривизговъ*, на границахъ Жмуди, нима-ло не прошиворѣчишъ нашимъ выводамъ. Незивѣстное, шемное, никогда не испровергаешъ истиннаго и основапельно-доказаннаго. Имя Оракійское *Кривизовъ* или *Кривизовъ* еще больше напоминаешъ имя Кри-

вичей, однако кшоже осмѣлился, по этому одному, безъ другихъ доказательствъ, объявишь ихъ Кривичами, или энихъ послѣднихъ Оракійцами. Поспущая шакъ, нешрудно опыскашь Кривичей въ каждомъ уголку свѣша, и побрашашь ихъ съ другими народами. Одинъ шолько невѣжда можетъ дожитишь штъмъ, что Неспоръ нерѣдко о Кривичахъ говоришь опдѣльно опъ прочихъ Славянъ, пошому что во всѣхъ энихъ мѣстахъ онъ называешъ Славянами шакже опдѣльную вѣшвъ Славянскаго племени, именно Илыменцевъ или Новгородцевъ, но не цѣлое племя. Имя Кривичей или Кревичей, соспавлявшее безъ сомнѣнїя первоначально шолько мѣстное названїе, или принадлежавшее жителямъ какого нибудь города, послѣ вслѣдствїе обыкновенной судьбы народныхъ именъ, переселенїя, шорговли, покоренїя, шакъ распространилось, что въ 9 икъв было однимъ изъ самыхъ извѣстнѣйшихъ на Сѣверѣ, и придавалось Славянамъ, обитавшимъ въ гг. Псковской, Вишебской, Смоленской и опчаспи Минской и Тверской.

Къ эшимъ Кривичамъ кромѣ упомянушыхъ выше Изборянъ, Полочанъ, Смольянъ, позднѣйшихъ Вишеблянъ и др., я причисляю шакже и Лучанъ, коихъ имя читаемъ мы у Констаншина Багрянороднаго, (*Λευζανῆων, Λευζενῆων*, п. е., *Łęczanie*, ново-Польск. *Łęczanie*, ед. чис. *Łęczanin*, ново-Польск. *Łęczanin*), въ Новгородской лѣтописи и въ Русскихъ грамошахъ. Констаншинъ помѣдаешъ ихъ подлѣ Кривичей, говоря, что Славяне, плащящїе дань Руссамъ, именно Кривичи, Лучане и др., зимой занимающя

приготовленіемъ на горахъ своихъ лодокъ, копорыя весной спускають въ половодье по рѣкамъ въ озера. Изъ эпихъ словъ я заключаю о сосѣдствѣ шого и другаго народа. Въ эпомъ случаѣ меня не, ошана-вливаешь то, что Конспаншинъ Багрянородный въ другомъ мѣстѣ полагаетъ Лучанъ съ Уличами, Древянами и пр. Славянами, и предсавляетъ ихъ какъ бы сосѣдями Печенѣговъ. Новгородскій Лѣтописецъ и грамопы Русскихъ Князей ясно показываютъ намъ, что они были обипапелями такъ называемой обласпи Луки, ш. е. находились въ окрестностяхъ нынѣшняго города Великія Луки въ губ. Псковской. Напрошивъ Делевель, Карамзинъ и другіе, помѣщаютъ ихъ близъ города Луцка на Воляни, не обращая вовсе вниманія на различіе названія *Луцкъ* вм. *Луцескъ*, *Луческъ*, вѣроятно первоначально *Лутъскъ*, отъ корня *Луть*, *Лута* (сравн. *Полоцкъ*, *Плоцкъ* вм. *Полошескъ*, *Шацкъ* вм. *Шатескъ* и др.) Въ имени *Лучане* (*Łączanie* *Łęczanie*) есть звукъ носовой, между шѣмъ какъ въ названіи *Луцкъ* у древнѣйшихъ Польскихъ Испориковъ мы эшого не видимъ. Впрочемъ можетъ бытъ жипели шого и другаго края назывались когда нибудь Лучанами.

При шакой обширности имени Кривичей не удивительно, что слѣды его и память сохраняются еще и шеперь въ эпихъ краяхъ: мы назовемъ здѣсь шолько городъ *Кревы* и селенія *Кривъскъ*, *Криваны*, *Кревны*, *Кревене* въ губ. Виленской, при селеніи *Кривичи* и рѣку *Кривчу* въ Минской, селеніе *Кривичи* на Нѣменѣ въ Гродненской, селеніе *Кривичи*

въ Смоленской и ш. д. И въ другихъ Славянскихъ земляхъ попадаются мѣстныхъ названія, на которыхъ не безъ основанія можно смонтировать какъ на памятники, свидѣтельствующіе о пребываніи въ нихъ Кривичей. Сюда принадлежатъ на пр. селенія Krewińce, Knewniszki въ воеводствѣ Аугушповскомъ, Kzzywice, Kzgyiczki въ Мазовецкомъ, Kzzywice въ Галиціи, *Кривитъа* оспровъ и др. въ Сербіи, Kriwici въ Помераніи, за Одеромъ (Stoyzlavus de Criviz въ грам. 1319 у Козегаршена), и ш. д.

Имя *Дреговичей* (*Дрoуyовѣтaѣ*) въ первый разъ встрѣчается у Константина Багрянороднаго. Эпосъ писатель упоминаетъ о немъ часто въ приводимомъ нами мѣстѣ въ числѣ Славянскихъ народовъ, зависѣвшихъ отъ Кіевского Князя, не вдаваясь больше ни въ какія разсужденія. Извѣстіе Нестора объ этомъ народѣ хотя поже коротко, однако же по немъ можно опредѣлить жилища его. По словамъ его Дреговичи обитали между рѣками Припешью и Западной Двиной. Въ другомъ мѣстѣ онъ причисляетъ ихъ къ Славянскимъ народамъ, нѣкогда имѣвшимъ собственное свое правленіе, но впоследствии вошедшимъ въ составъ Русскаго Государства. Другихъ подробнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ народѣ не находимъ мы ни у Нестора, ни въ прочихъ лѣтописяхъ, а потому нельзя съ точностію означить какъ предѣловъ ихъ владѣній, такъ и времени присоединенія къ Россіи. Нѣкоторые причисляютъ Туровцевъ къ Дреговичамъ. О Туровской

области Неспоръ только бѣгло упоминаеть въ слѣдующихъ словахъ (980): „бѣ бо Рогволодъ пришелъ и-заморья, имяше власшь свою в Полобѣскѣ, а Туры Туровѣ, а ошъ него же и Туровци прозвашася.“ Хопя Архангельскій лѣтописецъ и называетъ Туромъ брата Рогволода, однако свидѣтельство его сомнительно, и потому мнѣ кажется весьма не основательнымъ это объясненіе Неспоровыхъ словъ, будто бы и Туръ былъ Варяго-Руссъ. Какъ Туровъ и Турецъ, такъ точно и Туръ, Туры, есть весьма древнее мѣстное и личное названіе у Славянъ. Я думаю, что Неспоръ все это написалъ, слѣдуя народному преданію, котораго смыслъ такой былъ: какъ Кіевъ получилъ свое начало отъ Кія, такъ и Туровъ отъ Тура или Тураго; эти мнимые происхожденія городовъ и главы семействъ и народовъ суть просто вымыслы фантазіи, и на нихъ опираться не слѣдуетъ основывая ни какихъ историческихъ выводовъ. Нѣкогда Туровъ былъ великимъ и славнымъ городомъ, а теперь онъ бѣдное мѣстечко въ Минской губ. Мозырскаго уѣзда, надъ рѣкой Припечью. Въ немъ отъ конца 10 до начала 13 стол. жили удѣльные Князья, т. е. отъ того времени, какъ Владимиръ посадилъ въ Туровѣ сына своего Святополка (988—900). Онъ также былъ главнымъ городомъ въ Епархіи, основанной, если не ошибаюсь, въ концѣ 11 стол., и называвшейся Туровской и Минской. Жители города и края этого назывались Туровцы, о коихъ Русскіе лѣтописи часто упоминають. Можеть быть имя

эпихъ Туровцевъ встрѣчается въ слѣдующемъ извѣстїи, находящемся въ Географическихъ запискахъ Минхенской рукописи: „*Attorosi habent civitates CXLVIII, populus ferocissimus*“ но я скорѣе готовъ думать, что въ этомъ имени искашь должно Тиверцевъ. Далѣе, весьма сомнительно, что бы Туровцы были собственно Дреговичи. Въ наше время, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ ни какихъ слѣдовъ имени Дреговичей въ ихъ области, пошому что каждый, знакомый съ языкомъ Славянскимъ, не можетъ согласиться съ тѣмъ, чтобы Дорогобужъ, Дрогичинъ и другіе города*, получили отъ нихъ свое названіе, какъ обыкновенно полагають Русскіе и Польскіе писатели. Корень имени Дреговичей есть мужское имя *Драгъ*, отсюда произведено правильно родовое имя Драгичи или Драговичи, (такъ, въ самомъ дѣлѣ, называющся Византійцами одноплеменники ихъ въ Болгаріи), и, слѣдуя обыкновенной перемѣнѣ *a* въ *e* послѣ *r*, Дреговичи (ср. Русск. ребенокъ, ребяша, Морева, Напрежь). Дреговичи находились не только у Булгарскихъ Славянъ, но и въ Германіи, судя по названію селенія *Dragaviz*, (грам. 946), *Drogawizi* (1150), послѣ *Drogenz*, *Dreetz*. —

Близъ Дреговичей, по моему мнѣнію, именно на сѣверозападѣ, въ сосѣдствѣ Липовцевъ — жили *Суселцы*, *Сусола*, о коихъ въ Русскихъ лѣтописяхъ,

* Дорогобужъ есть опечесшвенная форма отъ Дорогобудъ, Драгобудъ; Дрогичинъ отъ Дрогица, Драгица. Дрогобышъ и Дрогобышна, въ Галиціи; есть испорченныя Дрогобужъ и Дрогобужка.

на пр. къ Никоновскомъ сл. и др. читаемъ слѣдующее: „Въ 1059 Изяславъ отправился въ походъ на Ссолы, пребуя ошъ нихъ дани 2,000 гривенъ со всей земли; но они, согласясь на это, по опбышїя войска, возспали, изгнали Изяславовыхъ собиращелей дани; и опустошили города и селенїя до самаго Юрьева (Дерпша); наконецъ Плесковичи и Новгородцы сразились съ ними; Руссовъ легло 1000, а Ссоловъ безчисленное множество.“ Тапищевъ и Карамзинъ не предспавляютъ вовсе ничего для объясненїя эшаго мѣста; первый смѣшиваетъ ихъ съ Жмудью, а послѣднїй съ Солодамистами, Слонцами, Солингами Польскихъ Испориковъ; но Солодамисты, какъ ихъ написалъ Карамзинъ, есть не что иное, какъ испорченное слово *Sodomitae* у Кадлубка, ошибочно здѣсь поставленное, а Солинги, (*Slonenses* у Крамера и Длугоша), или Слонцы *Slonci*, (у Блажовскаго *Sloneńjci*, у Нарушевича *Sloneńjci*) обитали въ окрестностяхъ рѣки Дрвенцы между Пруссами и Мазурами; гдѣ и теперь, не подалеку ошъ Вислы, находится бѣдное мѣстечко *Slonsk*, напоминающее ихъ; они не имѣютъ ни какого отношенїя къ Сусельцамъ. Хотя въ нѣкопорохъ лѣтописяхъ подлѣ слова *Ссолы* находится приписка *Коливанцы*, ш. е. Ревельскїе, и хотя въ Ливонїи на рѣкѣ, называемой *Salis*, былъ округъ *Saletsa*, однако мнѣ кажется здѣсь рѣчь идетъ не объ эшой споль незначительной горсти народа. Гораздо вѣроятнѣе, что подѣ эшимъ именемъ разумѣется народъ *Сусола* или *Суселцы*, Славянскаго про-

изхожденія, обитавшіе далеко на западъ между Липовцами и Лапышшами, о коихъ, по словамъ Ташицева, Польскіе лѣтописатели упоминають подъ эпитомъ именемъ. Далѣе эпитомъ Сусельцы были попомки плѣхъ Сусловъ, съ коими, по сказанію Снорро, Предскій Король Ингвардъ (въ 6 стол.) гдѣ нибудь въ Эстляндіи или Курляндіи воевалъ, былъ имъ убитъ, и погребенъ въ могилѣ близъ города Adalsyssel. Славяне, носившіе это имя, находились и въ Германіи, на рѣкѣ Мулдѣ между Жишичами и Коледичами, и назывались *Susli*, *Suselzi*, у иноземныхъ писателей *Siusla*, *Sysele*, *Siusili*, *Susali* и ш. д., кои, безъ сомнѣнія, вышли изъ своей родины вмѣстѣ съ другими Славянами. Славянское происхожденіе эпитомъ западныхъ Сусельцевъ сослуживаетъ сильнѣйшій доводъ въ пользу такогже происхожденія восточныхъ Сусельцевъ, хотя эпитомъ послѣдніе впоследствии, живъ между Лапышшами и Липовцами, переродились, и слились въ ними. Не смотря на то, что жилище Суселовъ, обитавшихъ на границахъ Славянскихъ, Липовскихъ и Лапышскихъ, нельзя съ точностію означить, однако судя по положенію прочихъ народовъ и нѣкопрыхъ дошедшихъ до насъ именъ, я увѣренъ, что они находились на лѣвомъ берегу Двины, въ восточномъ углу Курляндіи, гдѣ имѣлся также двѣ рѣки *Susi*: одна впадаетъ съ лѣвой стороны въ Двину, ниже Якобсбадша, другая вмѣстѣ съ Немуемъ (Мемелемъ) и Весимомъ въ рѣку Леель (Аа), на коихъ есть нѣсколько селеній тогоже имени. Кажется опъ этой рѣки

произошло и ихъ имя. Въ письмѣ Жолкъвскаго 1610 г. встрѣчается мужское имя Федоръ Суселинъ. Названіе этого Славянскаго народа сохраняется и теперь въ именахъ селеній *Siselgal*, ш. е. Сусельскій или *Сусловъ* конецъ, (ср. *Serbígal*, *Let-gola*, *Prejsi-gola* и др.), въ Ливоніи въ Рижскомъ округѣ, (по Олеарію, у новѣйшихъ же писателей измѣненіе *Süssegall*, *Sissegall*), *Сусы* въ Губ. Калужской, *Суслы* въ Волинской близъ Новаграда Волинскаго, также поселеніе въ Сарашовской, *Сусловка*, въ Могилевской, *Суслово*, въ Орловской, *Суселова* и *Суслова* въ Псковской, *Сусуловъ*, *Сусуловка* въ восточной, и *Сеселовъ* въ Западной Галиціи и п. д. Ошрасль *Сусловъ* находилась еще и въ Шпиріи.

Радимичи и *Вяпичи* происходили, по словамъ древняго народнаго преданія, сохраненнаго намъ Неспоромъ, отъ племени Ляховъ. „Бяспа бо 2 брата въ Лясъхъ, Радимъ, а другій Вяпко, и пришедша съдоспа, Радимъ на Съжю, прозвашася Радимичи, а Вяпко съде съ родомъ своимъ по Оцъ, отъ него же прозвашася Вяпичи. И живяху в мирѣ Поляне и Деревляне, Съверъ, и Радимичъ, и Вяпичи, и Храше.“ Окончаніе имени обоихъ народовъ (Вяпко естъ уменьшительное отъ Вяпа, у южныхъ Сербовъ *Віапа*, м. и.) показываетъ, что оно происходитъ отъ имени главы рода, хотя подобныя же формы имѣютъ имена, произведенныя отъ названій городовъ. Нельзя также сомнѣваться въ томъ, что Радимичи и Вяпичи дѣйствительно произо-

дили ошъ рода Ляховъ : въ Неспорово время народъ могъ хорошо еще помнишь прибышіе ихъ, ошличавшихся , безъ сомнѣнія , своимъ нарѣчіемъ ошъ ближнихъ сосѣдовъ , Ильменскихъ Словянъ и Сѣверянъ. Эшо свидѣтельство прекрасно подшверждаетъ переселеніе Славянъ изъ-подъ Вислянскихъ краевъ на Сѣверъ , на чшо указываютъ и многія другія обшояшельства. Чшо касается до времени , шо я думаю , чшо шакое переселеніе было гораздо прежде шпремленія народовъ на Западъ и Югъ , и перехода Словянъ въ за-Одерскія и по-Дунайскія земли , начавшагося шолько во вшоромъ , а пошомъ сильнѣе въ чешвершомъ шполѣшій. Не вѣрояшно , чшобы какой нибудь Славянскій народъ въ эшо бурное время могъ переселишся на Сѣверъ. Неспоръ нравы Радимичей и Вяпичей изображаетъ слишкомъ черными и ошврашительными красками , въ чемъ мы не можемъ повѣринъ ему безусловно , какъ шпршасшному къ своимъ сошечешвенникамъ Полянмъ , и ненавидѣвшему языческихъ Славянъ. Радимичи и сосѣди ихъ Поляне , Сѣверяне и Вяпичи , обшпавшіе далѣе прочихъ на Сѣверо-Воспокъ , и ошкрытые для нападешій Уральцевъ , очень часто плашили дань Козарамъ. Въ 885 г. Правитель Олегъ присоединилъ ихъ къ своимъ владѣніямъ , уговоривъ ихъ не плашиться болѣе дани Козарамъ , но ему. Въ 906 полки ихъ сражались подъ знаменами Олега противъ Грековъ. Впослѣдствіи шпарались они освободишся ошъ подданства Русскимъ Князьямъ , но Воевода Владимира Волчій Хвостъ побѣдилъ ихъ на

рѣкъ Пищаной (984), отсюда произешла у прочихъ Руссовъ насмѣшливая поговорка: „Пищаньци волчїа хвоста бѣгають.“ Съ тѣхъ поръ Радимичи, по словамъ Нестора, не восставали болѣе, находясь подѣ властїю Руссовъ, и о нихъ мы болѣе не имѣемъ никакихъ извѣстій. Вяичи, шакже опть рода Ляховъ, обшались опть брашьевъ своихъ Радимичей на Воспокъ на р. Окъ въ Губ. Калужской, Тульской и Орловской, и почши всегда упоминающяся лѣтописашелемъ виѣспѣ съ эшими послѣдними. Они, какъ уже сказали мы, плашили дань Козарамъ, и гораздо долѣе, нежели сосѣди ихъ Радимичи и Сѣверяне. Удивительнo, что въ 906 г. въ войнѣ Олега прошивъ Грековъ упоминающяся и Вяичи подѣ его знаменами. Вѣроятно это были охопники. Въ 964, г. когда Свяшославъ пришелъ къ нимъ и хопгѣлъ покорить себѣ, они плашили еще дань Козарамъ, или по крайней мѣрѣ выдавали себя за такихъ. Но спустя два года (966) Свяшославъ присоединилъ ихъ къ себѣ. Очень вѣроятно, что извѣстїе Воспочныхъ писашелей о вшорженїи Словянъ, зависѣвшихъ опть Козаръ, въ Грузїю (944), опносятся къ эшимъ Вяичамъ. При Владимирѣ они дважды (982 и 983) пышались возвращить себѣ свою вольность, но въ оба раза были побѣждены. Около 990 они еще разъ упоминающяся, именно когда Владимиръ воюя съ Печенѣгами, шпроилъ города, и заселялъ ихъ Вяичами, прочими Славянами и Чудью. Несторъ не говоритъ ни объ одномъ городѣ, принадлежащемъ имъ, но кажешся, что городъ Вяичи-

чекъ былъ ими поспроенъ и поселенъ. Польскіе писатели хощя съ великимъ спараніемъ, но безуспѣшно ищутъ начала и первобытныхъ жилищъ Радимичей и Вяпичей въ Польшѣ, и помѣщаютъ ихъ по рѣкѣ Радѣ, впадающей въ Санъ, близъ мѣстечка Радымна въ Галиціи и ш. д. Но, проиходя ошъ Ляховъ, они должны были выйти изъ Великой Польши и окрестностей нижней Вислы, пошому что въ окрестностяхъ Сана и Восточной Галиціи обитали издревле Хорваши.

Бужанъ Неспоръ помѣщаетъ въ числѣ Славянскихъ народовъ, зависѣвшихъ ошъ Руссовъ. „Бужане, говоритъ онъ, зане съдоша по Бугу, послѣ же Вельняне,“ ш. е. Волянцы, по объясненію Карамзина, названные шакъ по городу Волянью, нѣкогда находившемуся между Владимиромъ и Львовымъ. Сочинитель Географическихъ записокъ по Мюнхенской Рукописи, жившій прежде Неспора, говоритъ слѣдующее о Бужанахъ: „*Busani habent civitates CCXXXI.*“ Въ другомъ мѣстѣ у Неспора читаемъ, что Вельнянами назывались въ его время и Дулебы. Ошсюда видно, что имя Вельнянъ, бывшее прежде гораздо ограниченнѣе, ш. е. принадлежавшее жителямъ окрестностей горсда Воляня, близъ истоковъ Буга, впоследствии вышѣснило собою древнія и обширныя названія Дулебовъ и Бужанъ. Трудно рѣшить, къ эшимъ ли Русскимъ Вельнянамъ, или скорѣе къ Польскимъ Вѣлунчанамъ, жившимъ между Просной и Варной, относима из-

вѣстіе Баварскаго Географа: „*Velunzani civitates LXX.*“ Гораздо справедливѣе будетъ сказать, что упоминаемые Масуди *Velināna* были эши Вельняне. Были еще другіе Вельняне, жипели города Вельня или Винепшы, находившагося на островѣ того же имени. Перемѣщеніе гласныхъ е и о въ словахъ Велунъ, Волянъ, Вельняне, Волянне, Волянци, принадлежишь къ свойспивамъ нашего языка, ср. пепель о попель, кшерій и кпорый, бобръ и бобръ, велесь и волось, и ш. д. Въ Лавреншевской рукописи Нестора два раза написано Вельняне, но въ шрешемъ мѣстѣ поспавлено Волянъ: „Ярославъ же совокупивъ Русь, и Варягы, и Словѣнъ, поиде прошиву Болеславу и Святополку, приде Воляню, и спаша оба-поль рѣкы Буга (1018).“ — Я увѣренъ, что обитатели окрестностей рѣкы Нарвы, текущей съ сѣвера въ нижній Бугъ, названы въ Географическихъ Мюнхенскихъ запискахъ словомъ *Negianpi*, ш. е. Неревляне, о коихъ говоришь: „*Negianpi habent civitates LXXVIII.*“ Далѣе я уже выше замѣнилъ, что въ эшихъ краяхъ, ш. е. около нижняго Буга и Нарвы, а ошшуда въ мѣстѣ жипельсхва Неспоровыхъ Дреговичей, должно полагать жилища Сербовъ, коихъ Констанш. Багрян. именно называешь зависѣвшими отъ Руссовъ. —

Въ сосѣдствѣ Бужанъ, въ землѣ послѣдующихъ Волянцевъ, помѣщаешь Неспоръ и *Дулебовъ*, о коихъ основываясь на древнемъ преданіи, говоришь, что они, по несчастному случаю подпали шлжкому игу рабства безчеловѣчныхъ Аваровъ, отъ котораго

впрочемъ вскорѣ освободила ихъ моровая язва, поразившая ихъ власпишелей. Въ другомъ мѣстѣ Неспоръ говоритъ, что Дулебы нѣкогда жили по Бугу, именно тамъ, гдѣ нынѣ (во время Неспора) Вельняне; я нигдѣ не нахожу времени, когда и какъ достались они подѣ власшѣ Руссовъ. Въ Олеговомъ войскѣ, во время похода прошивъ Грековъ (906) находились и Дулебы. Далѣе Русскіе лѣтописи ничего не упоминають о нихъ. Арабскій писатель Массуди говоритъ о нихъ въ числѣ прочихъ Славянъ, называя ихъ Dulabé. Въ позднѣйшее время Длугошь нашелъ ихъ на Волини, выдавая за жишелей Луцка. Опрасли эпои въшви находились во многихъ краяхъ Славянскихъ. Въ грамотѣ Владислава Сигизмундовича 1611 упоминается *Дулебино*, селеніе близъ рѣки Пажи, а въ другой грамотѣ Великаго Князя Иоанна Васильевича 1504 г. *Васко Дулепши*. Имя Дулебовъ и пеперь еще сохранилось какъ въ землѣ, въ кошорой они жили, такъ равно и въ другихъ, на пр., въ селеніяхъ *Дулибы* на рѣкѣ Туріѣ близъ Турійска, *Дулибы* близъ Горыни между Аннополемъ и Гущей, при селеніи *Дулибы* въ Воспочнои Галиціи (141), *Дулибы* на рѣкѣ Спригѣ въ губ. Подольской, *Дулевчизна* или *Дулебчизна* въ Гродненской, *Дулебы* на рѣкѣ Ольсѣ, выдающей въ Минской губ. съ лѣвой стороны въ Березину, *Дулебина* на востокъ отъ Каширы по Смывѣ въ Тульской и ш. д. — Принимая, что имена Дулебъ и Долобъ произошли отъ одного и того же корня (касаельно формы сравн. Каш-ебъ, Сер-ебъ, Гар-ебъ

или Гер-ебъ, и др.), мы найдемъ Дулебовъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи, такъ, на пр. небольшое озеро *Долобское* или *Долебское*, (по нѣкоторымъ и *Дулебское*), упоминаемое въ Русскихъ лѣтописяхъ еще въ 1101 г., находилось на лѣвой сторонѣ Днѣпра близъ Кіева, селеніе *Долобовъ* въ губ. Гродненской, *Долбино* и *Долбилово* въ Калужской, *Долбенкино* въ Орловской, *Долобова* въ Галиціи и ш. д. — Замѣчательно такъже, что нѣкогда въ Чехіи и Паннонскихъ за-Дунайскихъ земляхъ жили *Дудлебы*, безъ сомнѣнія соименные и сродственныя съ Волинскими *Дулебами*, пошому что въ словѣ *Дудлебы* буква *д* естъ просто прибавочная, шочно какъ въ мыло, сядло, вм. мыло, сало и ш. д. Въ нынѣшнемъ Русскомъ произношеніи *Дулибы* гь правильно измѣнено въ *и*.

Дреоляне или *Деревляне*, получившіе, по словамъ Неспора, свое названіе отъ края Древы или Деревы, покрытаго лѣсомъ, въ копоромъ они жили, сосѣдили на сѣверѣ съ Дреговичами, на воспокѣ съ Полянами, на югѣ съ Уличами и Тиверцами, а на западѣ съ Дулебами. Здѣсь знаешь ихъ и Констаншинъ Багрянородный, упоминая о нихъ, какъ близкихъ сосѣдяхъ Печенѣговъ, вмѣстѣ съ Уличами, Лучанами и др. Славянами, — онъ ихъ называетъ *Древленинами* (*Древленинъ* ед. ч., *Дерблениνοι*). Они издревле имѣли свое собственное правленіе. Касапельно не выгоднаго для нихъ описанія ихъ нравовъ и обычаевъ, сдѣланнаго Неспоромъ, должно замѣшпшь

позже самое, что мы выше сказали о Радимичахъ и Вяпичахъ. Въ другомъ мѣспѣ Неспоръ укоряешъ ихъ въ шомъ, что они, до нападенія Козаръ, сильно обижали Полянъ. Около 864, Аскольдъ и Диръ воевали съ ними. Въ 883 Князь Олегъ разбилъ и покоришь ихъ своей власпи. Въ 996 они воевали подъ знаменами Олега съ Греками. Хопя вскорѣ по смерпи эшого Князя они опшали было опъ Руссовъ, 913, однако въ слѣдъ за тѣмъ побѣжденные Игоремъ, и наказанные увеличеніемъ дани, опданы были имъ Полководцу своему Свѣнелду въ управленіе (914). Но когда пошомъ Игорь, не имѣя ни какой благовидной причины, но единспвенно желая угодишь своимъ корысплюбивымъ войнамъ, наложилъ новую, гораздо бѣльшую дань на бѣдныхъ Древлянъ, шо они, будучи не въ силахъ далѣе перпѣшь пришѣспенній, взялись за оружіе подъ начальспвомъ своего Князя Мала, и убили Игоря, пришедшаго къ нимъ въ другой разъ съ своей дружиной для собрания съ нихъ подаши (945). Эшо случилось близъ города Изкороспѣна или Короспѣна, и шеперь находящагося Волинской Губ. на рѣкѣ Ушѣ. Неспоръ, (не знаемъ, впрочемъ, вѣрно ли, или съ примѣсю народныхъ вымысловъ и сказаній), подробно описываетъ несчастія, обрушившіяся на нихъ по случаю мщенія за эшо убійство хпсрой Ольги (945—946). Князь Святославъ опдалъ землю Древлянскую въ 970 г. въ удѣлъ сыну своему Олегу во время несогласій, возникшихъ по смерпи Святослава между братьями, Ярополкъ вшоргся въ земли Древлянъ, и сра-

зился съ Олегомъ, который, убѣгая въ городъ Вручій или нынѣшній Овручъ на рѣкѣ Горинѣ, въ губ. Волынской, упалъ въ глубокой ровъ и былъ задавленъ бѣжавшими (977). Вскорѣ попомъ Владимиръ въ числѣ прочихъ Словянскихъ земель покоришь себя и землю Древлянскую, и опдалъ въ удѣлъ сыну своему Свяшославу. Дальнѣйшихъ извѣстій о Древлянахъ, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ нигдѣ болѣе. Соименная вѣшь этимъ Русскимъ Древлянамъ нѣкогда обитала въ Полабѣ.

Поляне, Русск. *Поляне*, были самый знаменитый Славянский народъ на Сѣверѣ, болѣе всѣхъ выхваляемый Неспоромъ. Не смотря на то, другіе древнѣйшіе писатели, именно сочинитель Мюнхенскихъ географическихъ записокъ и Константинъ Багрянородный, ничего не говорятъ о нихъ. Неспоръ, безъ сомнѣнія происходившій отъ нихъ и жившій между ними, былъ особенно преданъ и благоклоненъ къ нимъ, а попому гораздо тщательнѣе собиралъ о нихъ извѣстія, и нравы ихъ описывалъ гораздо лучшими красками, нежели другихъ, между прочимъ, вѣроятно, и попому, что они прежде и охотнѣе приняли Христіанство, чѣмъ прочіе Русскіе Словяне, ихъ соплеменники. Онъ говоритъ, что по распространеніи Славянъ въ незапамятное до-Историческое время, нѣкоторые изъ нихъ поселились на Днѣпрѣ, и назвались Полянами. Первоначально жили они свободно по семействамъ и родамъ,

и торговой пущь изъ Варягъ (Скандинавіи) въ Грецію шелъ по Днѣпру черезъ ихъ землю. Когда Св. Андрей пушешествовалъ по Словянскимъ землямъ, Кіева еще не было. Пошомъ появились между Полянами, жившими особо въ поляхъ на Днѣпрѣ, три браться Кій, Щекъ и Хоривъ, съ сеспроу, называемою Лыбедь. Эши три браться, поселившись на горахъ, прилежащихъ къ Днѣпру, и названныхъ по нимъ, основали городъ Кіевъ, названный шакъ по имени старшаго изъ нихъ. Кій былъ не только сильнымъ начальникомъ рода, но и Княземъ въ своемъ народѣ, и ходилъ въ Царь-градъ, хошя другіе, не знавшіе о томъ, ложно шолковали, будшо бы онъ былъ перевозникомъ. Онъ на возвращномъ своемъ пуши изъ Царьграда основалъ городъ Кіевецъ на Нижнемъ Дунаѣ, называвшійся шакъ еще при Несторѣ, но шеперь вовсе неизвѣстный. По смерти его Княжеская власть ошалась въ его родѣ. Кто безпристрастно вникнешъ въ сущность Несторова сказація о началѣ Кіева, шощъ увидишъ, что источникъ эшого народнаго и важнаго извѣстія его скрывается въ народныхъ преданіяхъ и историческихъ пѣсняхъ язычниковъ. Эши весьма древнія, искаженные и передѣланныя успешнымъ преданіемъ, извѣстія прошиворѣчили сами себѣ: по словамъ одного Кій, основатель города Кіева, былъ просто перевозникомъ, а по словамъ другаго — начальникомъ рода, Княземъ Полянскимъ, предводителемъ народа. Воше невозможно опредѣлишь времени, въ кошорое жилъ и княжилъ Кій, равно и историческую важность эшихъ ска-

заній, сохраненныхъ намъ Несторомъ. Самъ Несторъ не рѣшался на означеніе времени эпихъ событій, замѣчая только то, что Кіева во время Апостоловъ не было еще; да и кто же опважился на это! Что касается до достоверности Несторова сказанія, именно княженія Кія, его похода и ш. д., то этого нельзя ни слѣпо считать баснословнымъ и вымышленнымъ, ни принимать безусловно за чистое золото. Очень можетъ быть, что чтонибудь изъ этого и случилось когданибудь, но когда и какъ, нельзя съ точностію означить. Дѣйствительное событіе сдѣлалось достояніемъ народной поэзіи; изъ нее перешло оно послѣ въ Исторію. Замѣчательно, и нѣсколько странно, что Несторъ, упоминая о происхожденіи Радимичей и Вяшичей отъ Ляховъ, ничего не говоритъ о сродствѣ Днѣпровскихъ Полянъ съ Полянами Ляшскими на Вислѣ, копорыхъ онъ по имени называетъ, ибо очень вѣроятно, что и шѣ и другіе были одной вѣтви. Въ этомъ увѣряетъ насъ не только сходство ихъ названій, которое могло быть случайнымъ, происшедшимъ отъ жилищъ обоихъ народовъ въ открытыхъ поляхъ, (Поляне, ср. Латин. *Campani*), сколько сходство названій Кіева и Куявы, вм. Кіявы, находившейся у Ляшскихъ Полянъ. — Допустивъ это сродство, мы должны замѣтить, что переселеніе Ляшскихъ родовъ изъ окрестностей Вислы въ окрестности Днѣпровскія, и утверженіе ихъ между Воспочными Славянами, случилось задолго до распространенія Славянскихъ народовъ отъ Воспока на

Западъ и Югъ, бывшаго уже во 2, а попомъ сильнѣе въ 4 сп. по Р. X. — Мы уже выше сказали, что Неспоръ въ слишкомъ выгодномъ свѣтѣ представляеть крошкіе нравы любезныхъ ему Полянъ, съ явнымъ ущербомъ для прочихъ Словлянъ. Около 780 — 800 Поляне, припѣвняемые по словамъ Неспора, брашьями и сосѣдами своими Древянами, должны были плащить дань сильнымъ, но больше прочихъ иноплеменниковъ шихимъ и образованнымъ Козарамъ, и зависѣли опъ нихъ до самаго прибытія Варяговъ Аскольда и Дира, (864). Но когда Олегъ убилъ эшихъ искашелей приключеній, они доспались во власшъ Русскихъ Князей, основавшихъ въ Кіевѣ свою столицу (882). Эшопъ городъ со времени поселенія въ немъ Русскихъ Князей въ скоросши сдѣлся сполько знаменитымъ, что писатели 10 вѣка опзываются о немъ какъ о чудѣ, превознося его богатштво и славу. Но во время завладѣнія имъ Аскольда и Дира, онъ былъ небольшимъ городкомъ. Въ 869 г. прошли мимо его Мадьяры. Констаншинъ Багрянородный называетъ его городъ Кіоава, Кіова, (*Κιοάβα, Κίόβα*), прибавляя, что онъ назывался еще иначе *Sambatas* (*Σαμβάτας*), что Добровскій объясняетъ Шведскимъ словомъ *Sambät*, ш. е. присанъ лодокъ (*Sammelplatz der Bäte*). По словамъ Динмара Мерзбургскаго (ум. 1018) въ Кіевѣ (*Сіевоа, Кітава*), въ его время считалось больше 400 (?) церквей и 8 торговыхъ рынковъ (*mercatus*), а народу было безчисленное множештво. Эшо же повшораетъ за нимъ

Лѣтописецъ Саксонъ, а Адамъ Бременскій называетъ его соперникомъ Царь-града, лучшимъ украшеніемъ Руси (Graeciae). Гельмольдъ называетъ его Chue, столицей Chunigard, Сканд. Koenugardhs. Имя эшаго славнаго города извѣстно было и на Востокъ: Арабъ Nasireddin (ум. 1273) и Персіанинъ Ulughbeigh (ум. 1450) упоминають о городѣ Kujawah, Kujah. Далѣе Констаншинъ Багрянородный и Неспоръ называютъ поименно нѣсколько небольшихъ городовъ и селеній, находившихся въ его окрестностяхъ, именно: Вишичево, Родню, Бѣлгородъ, Василевъ, Вышгородъ, Богуславъ, и др. — Констаншинъ говоря о ежегодномъ плаваніи Русскихъ копцевъ въ Грецію, упоминаетъ о городѣ *Витичевъ* (*Βιτιτζίβη*) на Днѣпрѣ, который находился ниже Кіева близъ Триполя. Родня, крѣпкій городъ, въ который ушелъ Князь Ярополкъ, преслѣдуемый брашомъ Владимиромъ (980), находился на помѣ мѣстѣ, гдѣ рѣка Рось впадаетъ въ Днѣпръ. *Бѣлгородъ*, близъ Кіева, укрѣпленный и заселенный Владимиромъ (990), въ которомъ самъ Князь охотно проводилъ время, сдѣлался извѣстенъ особенно въ 997 г. осадой Печенѣговъ. *Василевъ*, то же городъ, упоминаемый по случаю войны съ Печенегами, спалъ на рѣкѣ Спурнѣ, и есть нынѣшній Васильковъ. *Вышегородъ* (*Вовбурадъ*), извѣстный Констаншину Багрянородному и славный въ 10 в., составлялъ особенный удѣлъ Княгини Ольги (946–996), въ милѣ отъ Кіева, на высококомъ берегу Днѣпра, и замѣчательнъ красотою

своего мѣстоположенія. Исчисленіе прочихъ небольшихъ городовъ оставляемъ.

Съверлине., Древнерусскія Съвера, Съверъ, ед. Съверянинъ, мн. Съверяне, сосѣди Полянъ на восточной сторонѣ Днѣпра, если не ошибаемся, то уже Пшолемеемъ и неизвѣстнымъ Равенцемъ упоминающся подъ именемъ *Savagi, Suagices*. По словамъ Русскихъ лѣтописей это былъ народъ многочисленный и сильный. Неспоръ говоритъ о немъ: „Словѣни... сѣдоша по Деснѣ и по Семи, по Сулѣ, и нарекошася Съверъ.“ Мы уже выше сказали, что онѣ нравы ихъ и свойства, подобно Радимичамъ и Вяшичамъ, представляють слишкомъ въ черныхъ краскахъ. Этошъ народъ вмѣстѣ съ Полянами и Вяшичами рано сдѣлался зависимымъ отъ Козаръ. Въ 882 г. Князь Олегъ, Правитель Руси, овладѣлъ городомъ Съверянь, Любечемъ, стоящимъ на Днѣпрѣ. 884—885 Олегъ покоривши совершенно Съверскую землю, наложилъ на жителей ея слишкомъ легкую дань, желая опшоргнути ихъ отъ Козаръ, и присоединити къ себѣ. Въ 906 г. Съверяне находились подъ знаменами Олега во время его похода противъ Грековъ. Еще разъ упоминающся они въ войнѣ Князя Мспислава съ Ярославомъ въ 1024 г. Хотя въ послѣдствіи имя ихъ вышло изъ употребленія, однако Русскія лѣтописи и Грамоты во всѣ средніе вѣки не рѣдко говорятъ о землѣ Съверской и городахъ Съверскихъ. Главными и древ-

ними городами ихъ были Любечъ и Черниговъ, которые Константинъ Багрянородный поименно называетъ. Название первого Константина пишется неправильно Teliutza вм. Liutza (*Τελιοουτζα* вм. *Lioutza*, ш. е., те, по ошибкѣ прибавленное къ слову, слѣдуетъ выбросить). Въ немъ уже въ 906 г. находился Русскій намѣстникъ, завистливый оупъ Великаго Князя Олега; въ 1016 г. въ виду его спояли войска Князей Святополка и Ярослава, и въ 1097 и 1135 г. Русскіе Князья имѣли свои съѣзды. Черниговъ, въ копоромъ 906 г. находился поже Княжескій намѣстникъ, назывался Константиномъ Багрянороднымъ Tzernigoga (*Τζερνιγούγα*). Городъ Переяславъ, копорымъ въ 906 завѣдывалъ Княжескій намѣстникъ, сдѣлался особенно извѣстенъ въ 993 г. по войнѣ Руссовъ съ Печенѣгами: по этому случаю Неспоръ приписываетъ поспроеніе (въроятно полько возобновленіе?) его Владимиру, и, вѣвше съ шѣмъ объясняетъ названіе его словами: „переея славу,“ но эшо, кажется неосновательно. О прочихъ древнихъ городахъ и крѣпостяхъ Сѣверянъ (Спаро-дубъ, Новгородъ-Сѣверскомъ, Бринскъ, Прилукахъ, Бѣлой-Вѣжъ, опличной оупъ Козарской или Саркела, и ш. д.) извѣстныхъ въ лѣтописяхъ, должно искашь подробныхъ извѣстій въ Русской Испоріи. Можешъ бышь оупъ энихъ Сѣверянъ происходили Южные, одноименные съ ними, народы, жившіе въ по-Дунайскомъ городѣ Сѣверинъ и Сѣверинскомъ Банашѣ, нынѣшней Валахіи. Было шакже

Съверское Княжество и въ Польшѣ, гдѣ и теперь находится мѣстечко Siewierz.

Уличи, бывшіе родственными и по всей вѣроятности, ближайшими сосѣдями Тиверцовъ, по сю пору не имѣють мѣста въ Русской Имперіи, вытѣсненные изъ нея Суличанами и Луличанами, несправедливо замѣнившими ихъ. Прежде всего выслушаемъ свидѣтельство, а потомъ произнесемъ судъ. Древнѣйшее извѣстіе объ этомъ народѣ находится въ географическихъ запискахъ, въ коихъ сказано: „Unlizi, populus multus, civitates CCCXVIII.“ Далѣе упоминаешь о нихъ Константинъ Багрянородный вмѣстѣ съ Древлянами, Лучанами и др. Славянами, зависящими отъ Руссовъ. Именно онъ называетъ ихъ *Ultini* (*Ουλτινοι*); судя по помѣщенію ихъ подлѣ Древлянъ и Печенѣговъ, можно думать, что они жили далѣе всѣхъ тогдашнихъ Русскихъ Славянъ на Югѣ. У Нестора имя ихъ обыкновенно пишется: Уличи, Улицы, Улучи, даже Угличи, а въ нѣкоторыхъ рукописяхъ испорчено Лушчы. Вотъ его слова: „Дулъби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Вельняне, а Улучи, (шакъ въ Лавреншевскомъ спискѣ) Тиверци, сѣдяху по Днѣспру, присѣдяху къ Дунаеву; бѣ множество ихъ, сѣдяху бо по Днѣспру или до моря, сушь гради ихъ и до сего дня.“ Въ 864 г., когда Варяжскіе выходцы Аскольдъ и Диръ овладѣли Кіевомъ, нѣкоторыя рукописи упоминають о войнѣ ихъ съ Древлянами и Угличанами, хотя Лавреншевскій списокъ и др. молчатъ о томъ. Въ 885 г., Несторъ говоритъ, что

Олегъ, покоривъ себѣ Радимичей, обладалъ „Поляны и Деревляны, Съверены и Радимичи, а съ Уличи и Тѣверци имяше рать.“ Подъ 914 г. еще разъ говорится о нихъ, что они были побѣждены Игоревымъ Полководцемъ Свѣнельдомъ, и отданы ему во владѣніе. При этомъ случаѣ въ нѣкоторыхъ спискахъ упоминается, что городъ ихъ Пересѣченъ былъ осаждаемъ при годѣ, а потомъ уже взятъ, и что Уличи или Угличи жили на нижнемъ Днѣпрѣ (?), откуда потомъ вышли, и поселились между Воиномъ и Деспромъ (?). Если бы имена упомянутыхъ здѣсь рѣкъ не были испорчены въ спискахъ, то основываясь на этихъ подробностяхъ, можно бы легко было опредѣлить жилища Уличей. Мнѣніе мое объ Уличахъ заключается въ слѣдующемъ : а) опираясь на единоголосныя извѣстія прехъ разныхъ свидѣтелей, Баварскаго Географа, Конспаншина Багрянороднаго и Нестора, должно согласишься, что былъ отдѣльный Славянскій народъ Уличи, жившій нѣкогда въ сосѣдствѣ Тиверцевъ и Древланъ. б) Названія Лупичи и Суличи вм. Уличи есть очевидно ошибка, потому что Баварскій Географъ различаетъ Уличей отъ Лупичей, (у него Lendizi поставлено вѣроятно по ошибкѣ писцомъ вм. Leudizi). А Суличей никоимъ образомъ нельзя здѣсь допустить, ибо жители рѣки Сулы были Съверяне; мы не говоримъ уже о необыкновенности формы Суличи вм. Суляны отъ рѣки Сулы. в) Слѣдовательно жилища Уличей, судя по свидѣтельствамъ, приведеннымъ выше, должно искать въ сосѣдствѣ Древланъ, Тивер-

цевъ и Печенѣговъ. Но такъ какъ Тиверцы обитали въ окрестностяхъ Днѣспра, далѣе прочихъ на Югъ и близъ Дуная, и Уличи въ нѣкопорохъ спискахъ названы жителями нижняго Днѣпра, то я думаю, что они находились по обѣимъ сторонамъ рѣки Буга до самаго Днѣпра; я не выдаю впрочемъ моего мнѣнія за безошибочное. Послѣ, вѣроятно пѣсенные Печенѣгами, вышли они опшуда въ Сѣверскую землю на рѣку Воинъ, называемую теперь Вьюнкою, и впадающую слѣва въ Осперъ, (нѣкогда, можешь быть Есперъ, откуда испорченное въ рукописяхъ Деспръ, Дреспръ, Днѣспръ), ниже Нѣжина въ губ. Черниговской. Весьма важно въ этомъ случаѣ было бы опредѣлить мѣстоположеніе города Пересѣченя: по Карамзину городъ этого имени находился недалеко отъ Переяслава и Кіева. г) Форма Угличи есть ли ошибка писца, или основаніе ея должно искать въ особенномъ произношеніи имени Угличи разными Славянскими народами, т. е. съ прибавленіемъ г. А потому не позволено производить названіе Угличей отъ рѣки Угла (Уголь) или Орели (прежде Ерель). Кажется, память объ Уличахъ весьма скоро исчезла; мнѣ извѣсны слѣдующія названія, которыя болѣе или менѣе напоминаютъ ихъ: селенія Улучъ въ Саноцкомъ округѣ, Улично въ Самборскомъ, Улицко въ Жолкѣвскомъ, Ула, городъ и рѣка, Улицъ, Уловъ и др. селенія въ Россіи. Трудно опредѣлить съ точностію, откуда первоначально вышли Уличи. Означенный выше городъ Ула находился на р. погоже имени въ губ. Вишеской;

могущь бысть Уличи переселились изъ опшдаленнаго Сѣвера на Югъ , а попому имя ихъ имѣетъ опношеніе къ имени этого города.

Тиверцы были обитатели окрешноспей Днѣспра, древняго Тираса ; въ нѣкопорыхъ рукописяхъ они называюпся Тѣверцы , Тирвицы , и , по моему мнѣнію , упоминаюпся уже въ Мюнхенскихъ запискахъ въ слѣдующихъ словахъ : „Attorozi habent CXLVIII, populus ferocissimus.“ По крайней мѣрѣ я не нахожу лучшаго объясненія этого имени. Тиверцы, какъ и сосѣди ихъ Уличи, были народъ храбрый и воинспвенный. Констаншинъ Багрянородный называетъ ихъ Тевервіанцы (*Тевервіанοι*, что неправильно раздѣляютъ такъ : *те Вервіанοι*), упоминала о Славянскихъ народахъ, зависѣвшихъ опъ Руссовъ. Въ приведенномъ выше мѣсптѣ лѣтописецъ нашъ говоритъ , что ихъ было множесиво , и что они жили въ собспвенныхъ своихъ городахъ по Днѣспру, проспираясь до самаго Дуная. Въ 885 г. Олегъ, желая ихъ покорить себѣ, воевалъ съ ними. Нѣсп сомнѣнія , что они въ это время или нѣсколко позднѣе подпали власпи Руссовъ, подобно брашьямъ своимъ Уличамъ. Въ 906 г. Тиверцы упоминаюпся въ войнѣ Олега, опправлявшася въ походъ прошивъ Царь-града, равно и въ 944 во время похода Игоря прошивъ Грековъ. Нельзя опредѣлить , что спкое за народъ *Тибіаны* , о копоромъ упоминаетъ Кадлубекъ, говоря , подъ 1096 г., что они вмѣсптѣ съ Венрами помогали Польскому Князю Владиславу

прошивъ возмущившагося сына его Сбигнева, что въ 1145 г. осаждали съ Владиславомъ II Познань, и наконецъ въ 1182 находились съ Куманами въ войскъ Бѣльскаго Воеводы, желая заспавивъ Короля Казимира II снять осаду Бреста. Тунманъ видя въ этомъ имени Влаховъ, принимая его за пожещенное съ Алб. Tjuban, Турец. Чобанъ, Чубанъ, Персид. Suban (паспухъ); напрошивъ того другіе думаютъ, что въ немъ скрывается имя Тиверцевъ. Въ послѣдующее время вовсе исчезаетъ память объ этомъ многочисленномъ и сильномъ народѣ на нижнемъ Днѣпрѣ. Печенѣги, усилившіеся въ Молдавіи и на Черноморьѣ въ 11 стол., выпѣснили ошшуда Славянскіе народы; мѣсто ихъ въ 15 стол. заняли Валахи, выжившіе самыя даже мѣстные Славянскія названія, коихъ однако же и теперь еще шамъ довольно. Напрошивъ того въ окрестностяхъ верхняго Днѣпра и Буга Славяне никогда не были совершенно изгнаны другимъ народомъ. Въ этомъ краѣ по сю пору сохранилось названіе города Тивровъ, (вѣроятно лучше Тивровъ?), находящагося на Бугѣ, насупротивъ Сутеска ниже Ворошиловки губ. Подольской, — это послѣднее слабое воспоминаніе о Тиверцахъ, нѣкогда многочисленномъ и сильномъ народѣ, обитавшемъ здѣсь. Формы этого имени, встрѣчающіяся въ Русскихъ лѣтописяхъ, слѣдующія: въ Лаврентьевскомъ спискѣ (1377) Тиверцы, Тверцы, у др. Тиверицы, Тивирецы, Тверицы, Тирвицы, Тирвоцы и ш. д. — Какъ происхожденіе и первоначальное значеніе имени этого народа, такъ

равно древнѣйшія жилища его, до поселенія на нижнемъ Днѣспрѣ и Черноморѣ, покрыты мракомъ неизвѣстности. Основываясь на формѣ, Тирвицы, Тиревцы, (переспановка согласныхъ въ Славянскомъ языкѣ довольно обыкновенна, ср. Мулшаны вм. Муншаны, Инфляндъ вм. Лифляндъ, и ш. д.), не безъ причины можно полагать, что Тиверцы получили свое имя отъ древнихъ Тиригеповъ или Тирангиповъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ Тираса, на что указываетъ названіе мѣстечка и двухъ селеній, находящихся и теперь въ Восточной Галиціи, именно Тирава. Впрочемъ и по возможно, что эти Тиверцы пришли въ Подолію и Черноморье изъ Сѣверныхъ земель, и что имя ихъ сродственно съ именемъ Тверичей, (въ Новгородской лѣтописи Тѣричей), жителей города Твери и рѣки Тверцы. Въ древней Русской Лѣтописи, именно Новгородской, вм. Тверь, Тверца, обыкновенно читаемъ Тѣхверь, Тѣхверца, Тѣхверка, которыя кажутся сокращены изъ Тихверь, Тихверна (ь вм. и), составляющихъ провинціализмъ или обласную форму вм. Тиверь, Тиверца. Замѣчательно, что здѣсь на Сѣверѣ, близъ великаго Новгорода, упоминается въ 14 стол. Тиверскій городъ, не извѣстно по Тиверцамъ ли, или по Твери такъ названный. Наконецъ можно считать довольно вѣроятнымъ, что Тиревскіе Славяне, въ глубокой древности, спасаясь отъ припятеній Галловъ, ушли далеко на Сѣверъ, и поселились въ Тверской области. Впрочемъ это только догадка.

До сихъ поръ исчисляли мы Славянскіе народы древне-Русскаго Государства, основываясь на домашнихъ источникахъ, именно Несторовой лѣтописи, и сравнивая ихъ съ источниками иностранныхъ, пока можно было получитьъ изъ нихъ хощи изъкошорья свѣдѣнія. Теперь слѣдуетъ намъ вкратцѣ упомянуть о другихъ Словянскихъ народахъ, названія коихъ сохранились только въ Географическихъ запискахъ Мюнхенской рукописи. Хотя это описаніе народовъ находится въ спискѣ, принадлежащемъ къ концу 11 стол., однакоже сочинитель его, судя по содержанию, ошибкамъ переписчика и др. обстоятельству жила гораздо прежде, вѣроятно всего въ концѣ 9 вѣка (866 — 890). Начало и конецъ этихъ записокъ не относится сюда; середина ихъ, въ коей исчисляются большею частію Русскіе Словяне, заключается въ слѣдующемъ: „Phesnuzi имѣютъ городовъ 70. Thadesi больше 200. Glopeani 400, или болѣе. Zuigeani 325. Busani 231. Sittizi, обширная область съ множествомъ народа и съ укрепленными городами. Stadizi 516, а народу безчисленное множество. Sebbirozi 90. Unlizi, народъ многочисленный, городовъ 318. Neriuanı 78. Atto-rozi 148, народъ самый свирѣпый. Eptaradici 263. Vuillerozi 180. Zabrozi 212. Znetalici 74. Aturezani 104. Chozirozi 250. Lendizi 98. Thafnezi 257. Zeriuani, — этотъ край такъ великъ, что изъ него вышли всѣ Славянскіе народы и, какъ увѣряють, тамъ получили свое начало. Prissani 70. Velunzani 70. Bruzi занимають гораздо болѣе мѣста, не-

жели сколько находится на проспранствѣ отъ Енизы къ Рѣйнъ. *Wizunbeire. Caziri 100. Ruzzi. Forsderen. Liudi. Freziti. Serauici. Lucolane. Ungare.* Хотя едва ли кому удастся вполне объяснить весь упомянутые здѣсь народы по причинѣ испорченности именъ, однако не смотря на то, мы должны сдѣлать опытъ съ своей стороны.

По моему мнѣнію народы, упоминаемые въ эпозѣ исчисленіи, были двоякаго происхожденія: а) не Славянскаго, именно: *Phesnuzi* — Печенѣги, *Bruzi* — Пруссы, *Vuizunbeire* чит. *Wizun-Beire*, Бѣлые *Beiri* или *Biliri* (Булгары), *Caziri* — Козары, *Ruzzi* — Варяго-Русы, *Forsderen* — въспѣ Чуди тогоже имени (*Foss-Deren*, ср. *Terfinni* слав. Теръ), *Liudi* — также въспѣ Чуди (ср. *Luudinkeeli* — Чудскій народъ, Людинъ конецъ въ Новгородѣ и ш. д.), *Ungare* — Угры, Венгры. б) Славяне, обитавшіе на Руси, *Thadesi*, *Glopeani*, *Zuireani*, *Busani*, *Sittici*, *Stadici*, *Sebbirozi*, *Unlizi*, *Neriuani*, *Attorozi*, *Eptaradici*, *Vuillerozi*, *Zabrozi*, *Znetalici*, *Aturezani*, *Chozirozi*, *Lendizi*, *Zeriuani*, *Prissani*, *Velunzani*, *Fresiti*, *Serauizi* и *Lucolani*. О нѣкопорохъ изъ нихъ мы уже выше упомянули, именно: *Busani* — Бужане, *Unlizi* — Уличи, *Neriuani* — Нареваны, *Attarozi* — Тиверцы, *Zeriuani* — Сербяне, *Velunzani* — Велиняне или Волянцы; объ остальныхъ же изложимъ здѣсь въ короткихъ словахъ свое мнѣніе. —

Thadesi, имѣвшіе 200 и болѣе городовъ; судя по имени кажется были *Дѣдоши*, *Дядоши*,

сродственные съ Дѣдошанами, жившими въ Силезіи, которые у нашего писателя называются *Dadosesani*. Въ Россіи множество мѣстечекъ и селеній этого имени: *Дѣдоши*, *Дядоши*, *Дѣдошевы*, *Дядошевы*, въ Галиціи *Дѣдушице* и ш. д. Но гдѣ именно находился народъ *Дѣдоши*, этого сказать не могу. —

Złociani, у коихъ 400 и болѣе городовъ, безъ сомнѣнія *Коляне*, жили рѣки, называемой *Коль*, коихъ въ Россіи много, на прим. *Коль*, впадающая въ Суду въ Новгородск. Губ., другая въ Оку въ Владимирск., *Колшика* въ Ильмень въ Новгород., *Колита* въ Бесѣдѣ въ Могилевской, *Колна* въ Упу (по Большему чертежу), Селенія *Колпаки*, *Колпецъ*, *Колпенская* или *Колпенское*, *Колпичья*, *Колпинекъ*, *Колпино* и ш. д. въ разныхъ губерніяхъ. Рѣки и селенія одинаковаго имени находятся и у другихъ Словянъ, на пр. Кула, Хорват. Куна, Латин. *Solaris*, въ Хорватіи, селеніе *Колпинъ* въ Полабій; *Golbe* послѣ Швенштейна, рѣка, впадающая въ Пису въ Пруссіи, *Golba* въ Плоцкомъ Воеводствѣ и др., — *Колпы* въ Новгородской области въ смыслѣ, волость, край, довольно часто упоминаются въ древне-Русской Исторіи, на пр. въ гр. В. К. Іоанна Васильевича 1497. И такъ кажется можно помѣстить здѣсь древнихъ *Колпанъ*,

Zwiriani — *Свириане*, жили въ окрестностяхъ озера и теперь называемаго *Свирь* въ губ. Виленской, уѣздъ *Свѣнцианскомъ*, гдѣ находится и селеніе *Свирия-*

ны, въ кошоромъ скрывается древнее имя эшой вѣшви. Касашельно древности и обширности эшого названія ср. *Свирь* р. въ губ. Олонецкой, вп. въ Ладогу, также другую въ Галиціи, впадающую въ Днѣспрь, гдѣ и селеніе Swirz, Swirze, Swirskie Hlibowize, въ Чехіи Swiretice, Swiraticice, Swiryńić, посоль, ок. 1481 г. Счастпный, Свирскій Липвинъ 1605 и ш. д. Неизвѣсно отъ чего ихъ имя происходитъ, отъ корня swir (sibilus), или swir (ferus) Слав. свирѣпъ? —

Sittici, огромная область, въ кошорой множество народа и укрѣпленные города, по моему мнѣнію были скорѣе всего *Житичи*, жившіе въ окрестностяхъ города Житомира на Волини; (миръ на древне-Словян. языкѣ значить округъ, область, свѣтъ; ср. Ужомиръ, Лугомиръ, Влкомиръ и др.), или озера, называемаго нынѣ *Жидь*, а первоначально, думатьъ должно *Жишъ*, въ губ. Виленской, уездѣ Мозырскомъ, пошому что хотя въ Славянскомъ языкѣ рѣдко согласная *m* переходитъ въ *d*, и на оборотъ, однако есть нѣсколько примѣровъ, показывающихъ эту перемѣну (на пр. самое селеніе близъ эшого озера пишется индѣ Жидковичи, а индѣ Жипковичи). Названіе, произведенное отъ озера *Жишъ*, было бы *Жишяне*; но кажешся въроятнѣе, что озеро получило отъ *Жишичей* свое названіе, именно сокращенное *Жишъ*; ср. Чудское, Славянское, Литовское озеро и ш. д. Что касается до имени, ср. *Житичи*, округъ въ Полабѣ, *Житава* городъ въ Лузаціи, *Жишиче* и *Жишичина* (Sittich) селеніе въ Крайнѣ, *Житишо* въ Россіи, *Жипковъ* (Дьякъ)

въ грам. Царя Іоанна Васильевича 1566, Жишовиче, Жишовишки, Жишово въ Польшь, также Жиданы, Жидичинь, Жидиничи, Жидимерскій гьсь, въ грам. 1504 и др. въ Россіи, въ произведеніи коихъ опъ имени Жидъ (Judaeus) можно усомниться. Наконецъ есь въ Россіи еще рѣки: *Сить*, *Ситня*, селенія: *Ситицкъ*, *Ситкова*, *Ситковцы*, *Ситна*, *Ситница*, *Ситниковъ*, *Ситникова*, *Ситно*, *Ситомля*, *Ситовка*, и др., коихъ названія нѣсколко сходспвуютъ съ именемъ Sittici. Другое мѣстное названіе, очень сходное съ эшимъ именемъ, есь *Сыпичи*, именно волость *Сыпичи* подъ Козельскомъ на рѣкѣ Вирѣ, упоминаемая въ грам. В. К. Іоанна Васильевича 1504, съ кошорой можно сравнить *Сытины*, мѣсто, въ той же грамошѣ, и *Сытково* въ другой 1523. Съ эшимъ именемъ сходспвуютъ также по видимому и названія города *Сутень*, близъ границъ Половецкихъ, мѣстечка *Сутанъ* въ губ. Виленской, селеніе *Сутискъ* въ Подольской на Бугѣ и др.; но такъ какъ въ Баварской рукописи зупреблено вмѣсто Слов. с, а з вм. Слов. ж, то первое объясненіе кажется гораздо справедливѣе. Удивительно, что въ описаніи народовъ въ Lib. Alex. M. de proeliis 12 ст. также упоминаются Sittiz. —

Трудно опредѣлить, гдѣ жили *Stadici*, у коихъ городовъ 516, народъ многочисленный. Ихъ названіе, похожее видомъ на опечеспвленное или родовое, кажется весьма древнимъ. Есь селенія — *Стадница* въ губ. Подольской, *Стадня* въ

Полшавской и др. Можесть бысть Спадичи когда-нибудь жили въ Россіи, на что указываютъ многочисленность ихъ городовъ и обширность жилищъ. Соименцы имъ находящіяся и въ другихъ мѣстахъ: ср. Спадице, селеніе въ древней Чехіи, родина Пршемысла, Спада, городъ въ Ганноверъ надъ Эльбой, (не по Славянамъ ли такъ названъ?), Спадницкій, дворянскій Польскій родъ; (Stadnicii domini a Zmigrod, первоначально откуда вышли?) и ш. д.; я различаю Спадичей отъ Сподеранъ, пошому что этихъ послѣднихъ нашъ писатель называетъ Hebfeldi, хотя вѣроятно тѣ и другіе сходствовали между собою именемъ и происхожденіемъ. (Ср. Сузд. еподъ, богъ, древне-Слав. спадо, языческій праздникъ около Троицына дня по Длугошу и ш. д.). —

Хотя Sebbigovi, имѣвшіе 90 городовъ, довольно сходны съ Сѣверцами, Сѣверянами, извѣстной вѣпвьью Славянскаго племени въ Россіи (*bb* в. 2, какъ Bethenici в. Вѣпници); но по моему мнѣнію подъ ними скорѣе можно разумѣть *Себирицевъ* или *Саберцевъ*, жившихъ или въ окрестностяхъ озера *Себира*, иначе *Сабра* и р. *Сабы* С.-Пешербургской губ., уѣздъ Лужскомъ, или озера *Сабра* въ губ. Тверской между Селигеромъ и Пьномъ. Себири и Сабро или Сябро — одно и позже слово, съ обыкновенной переменной слова *e* или *ь* и *a*. Отъ этого же корня произошло названіе р. *Саб.ш.*, впадающей въ Нерву въ губ. Ярославской, *Себежа* озера и города въ Випебской, Сибровици, селенія близъ Кверфурша въ Германіи, упоминаемаго въ грамотѣ Императора Оттона I и др.

Форма *Sebirci* образовалась изъ *Sabirci*, перемѣной гласной *a* въ *e*, какъ Дреговици вм. Драговици. —

Равнымъ образомъ неизвѣстны намъ *Ertagodici*, у коихъ 263 города. Имя ихъ, кажется, сложное, какъ *Страдици*, *Курадици*, *Народици* и др., и вѣроятно ближе всего это были *Обрадици*, отъ муж. им. *Обрадъ*. Сочинитель эпихъ записокъ, родомъ Нѣмецъ, измѣнилъ Слов. *об* въ Нѣмецк. *ab*, древне-Нѣмецкое *ara*, въ соединеніи съ другими *art*, на пр. *abtcot*, *arcot* (*Abgott*), измѣнивъ кромѣ того по обычаю Нѣмцевъ гласную *o*, спользую вначалѣ слова, въ *e* (на пр. *Debrogoga*, *Gestici*, *Gestimulus*, *Redigost*, *Jereslaw* и ш. д.). Минской губ. въ уѣздѣ Мозырскомъ есть рѣка *Оберодица* или *Обрадница*, впадающая съ лѣвой стороны въ Прилепъ, между Цной и Ланомъ; кажется, она напоминаетъ собой этою народъ. Ср. *Радуня*, р. въ Польшѣ, *Радница* въ Баваріи и ш. д. —

Vuillerozi, судя по положенію ихъ между народами, принадлежавшими къ Руссамъ, и по множеству городовъ ихъ, коихъ было 180, должны, поже, находиться гдѣ нибудь здѣсь. Извѣстная рѣка *Булера* въ Курляндіи, Лопш. *Leela uppe* или *Leelas uppes grihwe*, Нѣмецк. *Bulleraa* и *Buldegeraa*, названіемъ своимъ очень хорошо идетъ сюда. (XV в. *b*, какъ *Vulgarii*, *Zerivani*). Можетъ быть жипели на этой рѣкѣ назывались *Булерцами*, теперь Корсъ, отрасль *Латышей*; но въ началѣ среднихъ вѣковъ здѣсь довольно находилось и *Славянъ*. —

Zabrozi, чпш. *Zaprozi*, но Польскому выговору в. Русскаго Запорожя, кажется ближе всего были Запорожцы, хотя имъ слишкомъ много приписывается городовъ, ш. е. 212. Нельзя сомнѣваться, что окрестности Днѣпровскихъ пороговъ, по крайней мѣрѣ ближайшіе къ нимъ были заселены въ это опдаленное время Словянами. Впослѣдствіи Печенѣги и другіе иноплеменники вытѣснили опшуда Словянъ. У Константина Багрянороднаго Днѣпровскіе пороги имѣютъ Славянскія названія, которые должны бытъ гораздо древнѣе Варяжскихъ или Скандинавскихъ, потому что Словяне прежде ихъ жили и плавали по Днѣпру. Несторъ нѣсколько разъ упоминаетъ объ эсихъ порогахъ, и, судя по приказанію Владимірову спустишь разбишыхъ ишукановъ по Днѣпру за его пороги, я думаю, что Словяне проспирались до эсихъ пороговъ. Уже въ опдаленное время Руссы и Поляки называли опспрова, находившіеся ниже Днѣпровскихъ пороговъ, равно какъ памошнія окрестности, Запорогами, Запорожемъ, а жителей — Запорози, Запорожцами, которые были смѣсь Варяго-Руссовъ съ Славянами; — праощы послѣдующихъ Запорожцевъ, извѣстные своими разбоями опдаленнымъ народамъ. Въ имени *Zabrozi* в. *Zaprozi* видимъ Польскій образъ произношенія гласной *o* вмѣсто *a* послѣ *pr*.

Теперь я не могу опредѣлять, какъ первоначально назывались, и гдѣ именно жили *Zneta-lisi*, у коихъ 74 города, но думаю, гдѣ нибудь въ Россіи. Вѣроятно эща вѣщѣ называлась *Nelov*

licí, которому прибавлено сначала *s* или *z*, что обыкновенно у Славянъ, ср. *Netolici*, нынѣ *Netolice*, въ Чехіи въ 1088, *Nietulisko*, два селенія въ Польшѣ въ Сандомирскомъ краѣ и др., или *Свѣтлицы*, по имени родоначальника *Свѣшила*, какъ *Твердилычи* по *Твердилу*, ср. *Свѣшиловичи* въ Россіи и др. — Кромѣ того ср. еще *Цвѣтынь*, р. впадающую въ *Оку*, по словамъ Большаго чертежа, *Свѣтицкое* или *Свѣтицкое* озеро (иначе *Выгоноще*) въ губ. Минской, *Свѣдицкое* озеро въ Смоленской, *Свѣтицу* р. въ Коспиромской, *Свѣту* или *Свѣнту* р. Виленской, *Свѣтяжъ* или *Свѣтежъ* озеро и городъ въ Волынской, *Швантенское* озеро и *Шветъ Швите* р. и *Курляндіи*, *Zuetie* (*Swetje* или *Šwetje*, нынѣ *Zwethau*) въ Полабѣ въ грам. 980, *Zuetna* тамъ же въ грам. 1004, *Усвятъ* озеро и городъ, и *Усвята* р. въ Губ. Вишневской, и др. —

Трудно рѣшить, кто таковы были *Ашурезани*, жившіе въ 104 городахъ, *Туроване* или скорѣе *Туричаны*. Мы уже выше говорили о *Турованахъ*, жителяхъ *Турова* и его окрестностей; судя по имени кажется вѣроятнѣе это были *Турочаны*, обитавшіе въ окрестностяхъ города *Туроча*, находившагося въ прежнемъ *Слуцкомъ Княжествѣ*, а еще лучше *Туричаны*, жили Туриска, на р. *Турія* въ *Волыніи*, гдѣ и селеніе *Туричане*. Съ именемъ, произведеннымъ отъ *Тура*, весьма любимымъ древними Славянами, ср. *Тура* волосъ *Торопецкая*, *Турецъ* го-

родъ въ Венгріи, Турополе округъ въ Хорватіи, и множествъ селеній въ Россіи, Польшѣ, и ш. д. —

Неизвѣстно, что такое за имя и гдѣ находились *Chozigozi*, у коихъ было 250 укрѣпленныхъ городовъ; пока оно объяснится, ср. *Касоричи* селеніе въ губ. Волынской, *Кашира* городъ въ Тульской, *Касоржа* р. въ Курской. Далѣ *Казерочи* въ Черниговской близъ Смолина, *Козыревъ* нѣкогда городъ на Припепи и ш. д. Въ Германіи, именно въ Турингіи, упоминается урочище *Chotirodizzi*, ш. е. *Chotirodici*, опъ м. и. *Хотиродъ*, въ грамотѣ Опшона I, 971. Можетъ быть и въ Россіи когда нибудь находилась въпвѣ *Касоричи* или *Казеричи*, иначе *Хотиродичи*. —

Lendizi, у коихъ 98 гор., я считаю *Лутичами*, опшчая ихъ опъ пред-Одерскихъ *Лупичей* или *Велептовъ*. Безъ сомнѣнія эти послѣдніе сосшавляли въпвѣ первыхъ, вышедшую изъ древней ихъ родины *Вилкомира*, далеко простиравшейся на *Воспокъ* и *Югъ*. Въ Россіи множество есть мѣстныхъ названій, указывающихъ собой на *Лупичей*; не обращая вниманія на то, что въ нѣкоторыхъ спискахъ *Неспоровой* лѣтописи посшавлено по ошибкѣ *Уличи* вм. *Лупичи*, приводимъ здѣсь въ доказательство, что это имя нѣкогда было извѣстно въ Россіи; слѣдующія названія: р. *Лутосня*, въ г. Московской (въ грам. 1504 *Лутосна*), на кошорой селеніе *Лутосна* или *Лупо-неская* въ грам. 1389, ручей *Лупошица* подѣ

Дмипровекомъ въ грам. 1504 г., городъ *Лутва* въ Сѣверской области 1175, *Лута*, *Лутцы*, *Луткина*, *Лутково*, *Лутна*, *Лутовиска* или *Лутовиско*, *Лутинка*, *Лутча*, *Луте*, *Луторишь*, мѣспечки и селенія въ Россіи, Галиціи и Польшѣ, далье *Люта*, впад. въ Плюсу въ губ. СПбургской, *Лютенка* въ Полшавской, *Лютица*, р. впадающая въ Спырь на Волыни, *Лютница*, впад. въ Двину въ Вишебской, *Лютишь* городъ въ грам. 1686 и др., *Лютина* городъ и волость подъ Гадячемъ въ грам. 1665, *Лютиково*, волость Закубежская въ грам. 1544, *Лютая*, *Лютенка*, *Люткино*, *Лютомля*, *Лютовка*, *Лютковщина*, *Лютичь* и др. города и селенія въ Россіи. Изъ эпихъ примѣровъ видно, что это названіе пишется различно, *Лупичи* и *Люпичи*, съ швердымъ и мягкимъ *и*, что просто есть нарѣчное оплчичіе. Оно пронаходится отъ мужскаго прозванія *Лютъ*, а это отъ слова *люшъ* (асег), чешск. *lŕtu*. Не смотря, однакоже, на множество эпихъ мѣспныхъ названій, шрудно опредѣлить съ точностію, гдѣ именно въ Россіи находились жилища *Лупичей*. —

Съ перваго разу, *Trafnezí*, у коихъ 257 гор., можно бы счицать жипелями р. Давены въ Августовскомъ Воеводствѣ, гдѣ теперь живутъ *Липовцы*, но это довольно не вѣроятно, и гораздо лучше видѣть въ нихъ *Таневцевъ*: потому что еще *Длугошь* упоминаетъ о рѣкѣ *Танвѣ* (*Таневъ*, у *Крузія* *Tanef*) въ Галиціи и *Любельскомъ* воеводствѣ, впад. съ правой стороны въ *Санъ*, гдѣ

находится и селеніе Таневска Вулка (у Крузія Tanewska wólka), откуда жили Таневцы, Таневцы, передѣланные Баварскимъ Географомъ въ Thafnezi.

Prissani, у коихъ 70 гор., помѣщенные между сѣверными Славянами, по моему мнѣнію были *Пружань*, коихъ названіе сохранилось въ названіи города *Пружань* въ губ. Гродненской. Въ грамотѣ В. К. Василія Дмитріевича въ 1389 г. упоминаются слободы *Пруженскія*, бывшія нѣкогда подѣ Москвой; естъ также селеніе *Пружинки*, въ губ. Воронежской. —

Не знаю, къ кому отнести *Fresiti*, упоминаемыхъ предѣ Жеравцами и Лукомлянами, къ Словянамъ или Чуди. Кажется, единоплеменные имъ были *Bergzitas* въ Македоніи или Тессаліи судя по имени и по произхожденію, какъ вышедшіе съ сѣвера на югъ; а потому я готовъ считать ихъ Словянами. Трудно сказать, какъ они собственно назывались: *Брежичи* (отъ гор. *Брезы*), или *Брежичи* (отъ гор. *Брегъ*, *Бреги*), *Врежичи*, *Вережичи*, *Вержичи* (отъ неизвѣстнаго гор. или родоначальника), *Вержцы*, *Вережцы*, отъ р. *Вережи*? *Ber*, *Ver*, вмѣсто *Ве*, *Ве*, составляетъ особенность Липовскаго язика и нѣкопорохъ Полабскихъ и древне-Булгарскихъ нарѣчій. Сравни названія рѣкъ, городовъ и селеній въ Курляндіи *Berge*, *Bergen*, въ Липвѣ *Бержы*, *Бержаны* и ш. д. (отъ *bergas*, *bręza*), въ Россіи *Вережаны* и *Варожино*, нѣкогда подѣ Новгородомъ, *Верожава*, волость въ грам. 1503, мѣшчнныя

имена Вережани, Вержали, Вержбы и ш. д., въ Сербіи Бершипши и ш. д., сравни также Русск. верзило, верзлище (великанъ) и др. —

Segauici, у коихъ не означено, сколько городовъ было, или *Серавцы* или *Жеравцы*. Въ верхней Македоніи естъ рѣка Сѣрава, упоминаемая въ древне-Сербскихъ лѣтописяхъ и грамопахъ; въ Россіи я не нашелъ рѣки этого имени, за то въ ней находящяся производящія отъ одного и тогоже корня, на пр. *Сережа* въ губ. Псковской и Нижегородской, *Сѣрена* или *Шерена*, въ Калужской и ш. д. Впрочемъ по моему мнѣнію, это имя болѣе идетъ къ *Жеравцамъ*, жившимъ на рѣкѣ *Жеравь* или *Жеревѣ*. Сравни *Жеревѣ* внадъ въ Ушу губ. Волынской, *Жеревница* нѣкогда въ Новгородской, отъ которой получилъ свое названіе *Пажеревницкой* погоспъ, *Жеревинъ* волость въ грам. 1503, *Жеревтъя* р. *Жеревтъя* край въ Смоленской и др. —

Nicolane, упоминаемые подлѣ *Жеравцевъ*, также безъ означенія числа городовъ, вѣроятно были *Лукомляны*, жители города *Лукомли* и одноименнаго съ нимъ озера и окрестностей его въ губ. Могилевской, округъ Сенскомъ. Русскія лѣтописи нѣсколько разъ упоминаютъ около 1078—1084 о городѣ *Лукомлѣ*. Естъ и въ другихъ Русскихъ губерніяхъ мнѣ не извѣстныя селенія, на пр. Псковской и Вицебской *Лукома*, *Лукомля*. Гораздо менѣе идетъ сюда *Луковская* земля, бывшая въ Сендомирскомъ Вое-

водспитъ, озеро Лукаміе близъ Хойницы въ Помераніи, упоминаемое Длугошемъ. —

Объясненія, сдѣланныя нами по крайнему разумѣнію этого драгоценнаго памятника, показываютъ, что здѣсь многого еще можно желать. Пускай наши преемники своимъ шрудолубіемъ и проницательностію пополняютъ то, чего мы не могли сдѣлать.

Въ заключеніе же этого описанія упомянемъ еще вкратцѣ о нѣкоторыхъ вѣтвяхъ и краяхъ, приводимыхъ Русскими лѣтописями, именно о Порослянахъ, Низовцахъ, Бродникахъ и Моравахъ.

Поросляне, жители рѣки Роси или Рѣси, впадающей въ Днѣпръ ниже Кіева, появляются въ Русской Исторіи подъ этимъ именемъ въ позднѣйшее время. Въ 1031 году Великіе Князья Ярославъ и Мспиславъ, отправившись пропить Ляховъ, овладѣли многими Червенскими городами, и перевели опшуда Ляховъ на р. Рось или Рѣсь, гдѣ помочи ихъ находились еще во время Нестора. Въ 1157 году читаемъ въ Русской лѣтописи, что край Порсіе достался Князю Васильку. —

Низовцы, жители Низовской земли или Низу, въ первый разъ упоминаются въ Исторіи въ 1131 г., когда Великій Князь Мспиславъ ходилъ съ ними на Литву, и опустошилъ ее. Съ этихъ поръ въ Новгородской лѣтописи очень часто о нихъ говорится. Подъ именемъ Низа и Низовской земли, происшедшимъ

опть печенія рѣкъ, разумѣются въ означенныхъ источникахъ окрестности города Владимира на Клязьмѣ, а иногда и все Владимирское Княжесство. —

Бродницы, Бродники, о коихъ лѣтописи въ первый разъ говорятъ подъ 1216, а потомъ еще нѣсколько разъ, были, безъ сомнѣнiя, Словяне, жившіе гдѣ нибудь въ Поволожьи. Они упоминаются въ дружинахъ Муромскихъ, Городенскихъ и земель Суздальской; въ 1224 г. они приняли спорону Ташарь, уговорили Русскихъ Князей ошдапъся имъ на слово, и попомъ выдали ихъ Ташарамъ для умерщвления. —

Въ Русскихъ лѣтописяхъ и грамотахъ упоминаются *Моравскъ*, крѣпость, городъ и волость Сѣверская, нынѣ Моровскъ, *Моревъ* (е ви. а), Лишовская крѣпость, также другой городъ и округъ того имени въ губ. Новгородской на р. Вагъ, *Моравинъ*, мѣстечко на Ловати подъ Новгородомъ; — видно, что названіе это было любезно Славянамъ, и нѣкогда было обширно въ Сѣверныхъ земляхъ.

Съ Чешскаго I. Бодянской.

(Ссылки и примѣчанiя къ этой статьѣ выпущены и напечатаны въ другомъ мѣстѣ).

*О договорахъ Русскихъ Князей , Олега , Игоря
и Святослава , съ Греками.*

Договоры — Олеговъ, Игоревъ и Святославовъ, составляютъ драгоценную собственность Россійской Исторіи, собственность, которою она справедливо можетъ гордиться предъ прочими, и которой важность признали всь Европейскіе ученые изслѣдователи.

Зверзь, одинъ изъ мужей, принесшихъ наибольше пользы Россійской исторіи, въ последнее время, своими сочиненіями (кромя Черноморскихъ негъ-поспей), основалъ на договорахъ вѣсть съ Русскою Правдою все свое ярмивчательное сочиненіе о древнѣйшемъ Правѣ Руси, и представлялъ по симъ памятникамъ изображеніе нашего перваго гражданскаго общества. Онъ показалъ очень удачно приличіе всѣхъ спашей договоровъ погдашнему соспоянію Руси и отношеніямъ ихъ къ Грекамъ, и вѣсть вывелъ а ргіогі очень еспешивенно ихъ происхождение.

Нѣкоторые не довольствуются этими общими доказапельствами, сообразностію, еспешивенностію, и шому под., и изъ-за договоровъ наводятъ подозрѣніе даже на лѣпопись, въ коей они заключаются.

Подозрѣнія ихъ не значащъ ровно ничего и въ эпшомъ отношеніи, ибо состоятъ изъ однихъ вопросительныхъ знаковъ, безъ всякихъ ученыхъ доказательствъ; но договоры сами по себѣ столько важны, столько значительны для Русской и общей Европейской Исторіи, что необходимо должно утвердить ихъ подлинность, и оградить ихъ отъ всѣхъ возможныхъ припязаній.

Эту обязанность принималъ на себя Кругъ, о которомъ такъ описывается Эверсъ (въ Русскомъ переводѣ, с. 147): „Никто съ такимъ успѣхомъ не защищалъ нашего Нестора, и въ особеннсти находящихся въ его лѣтописи договоровъ, заключенныхъ между Руссами и Греками, какъ Кругъ“ (въ сочиненіяхъ о Византійской Хронологіи и древнихъ Русскихъ монетахъ). „Его изслѣдованія о разныхъ предметахъ Хронологіи, его объясненія словъ *судъ*, *нетій*, останушся навсегда образцемъ Исторической Критики и Полемики, и могутъ дать намъ понятіе о томъ, чего надобно ожидать отъ сочиненія, которое онъ (уже въ 1810 г.) обещалъ издать о сихъ практатахъ, но котораго, къ сожалѣнію, еще не издалъ. Съ моей стороны было бы дерзостію, отъ которой я весьма далекъ, если бы я захотѣлъ предупредить его въ сихъ изысканіяхъ по сему предмету; напротивъ еще, я бы совсѣмъ не коснулся и здѣсь эпшихъ договорныхъ грамотъ, если бы это позволяла мнѣ моя цѣль. Отъ столько важны для объясненія Древняго права, что ни какъ не могутъ здѣсь быть опущены; но въ то

же время онъ, по моему мнѣнію, столько понятны, что на нихъ можно обратить вниманіе.“

Едва смѣя называть себя ученикомъ эпитхъ ученыхъ, я, разумѣется, еще менѣе вошелъ бы въ изслѣдованіе о договорахъ, если бы вопросъ объ нихъ не имѣлъ, особенно нынѣ, отношенія вообще къ вопросу о Несторовой лѣтописи.

Не нужно вспоминать мнѣ здѣсь о дѣльныхъ сомнѣніяхъ Шлецера, кои основывались преимущественно на хронологическихъ недоразумѣніяхъ, и давно уже побѣдоносно разрѣшены Кругомъ, или на филологическихъ, и разрѣшены Карамзинымъ и Эверсомъ. Довольно будетъ повторить объ нихъ слова Эверса (133): „Когда знаменитый криптикъ Шлецеръ въ первый разъ обратилъ свое вниманіе на объ сии грамоты; которыя такъ ясно раскрываютъ предъ нами понятіе древнихъ Руссовъ о Правѣ, по онъ нашель ихъ въ высочайшей степени важными. Приступая къ разсмотрѣнію Олегова трактата, онъ говоритъ (Нес. Ч. II. стр. 693): „Сей трактатъ, если мы признаемъ его подлинность, есть одна изъ величайшихъ достопримѣчательностей средняго вѣка, есть нѣчто единственное во всемъ историческомъ мірѣ.“ Но онъ возмущенъ былъ въ своей радости мнимымъ открытіемъ нѣкопорыхъ невѣроятностей въ означеніи времени, молчаніемъ Византійцевъ и отчасти даже содержаніемъ сего договора, о чемъ

онъ говоритъ (тамъ же стр. 758): „Есть множе-
ство древнихъ актовъ, подложность коихъ можно
неопровержимымъ образомъ доказать изъ одного вну-
шренняго ихъ содержанія; и къ сожалѣнiю это са-
мое, кажется, надобно сказать о нашемъ прапи-
сѣ 912 года. Я бы могъ насчитать въ немъ цѣ-
лый десятокъ такихъ мѣстъ, копорыхъ ни какъ не
могли написать лица приведенныя.“ Между прочимъ
онъ надѣялся еще въ послѣдствiи съ помощiю Иго-
ревой грамоты объяснить нѣкоторыя изъ сихъ пем-
ныхъ мѣстъ. Однако и здѣсь онъ увидѣлъ себя со-
вершенно обмануемымъ въ своей надеждѣ, какъ онъ
самъ (Несч. Ч. III. стр. 209.) говоритъ о томъ
слѣдующими словами: „и такъ всѣ мои главные воз-
раженія прошивъ подлинности Олеговой грамоты
упадающъ въ ровной или еще въ высшей мѣрѣ и на
Игорову.“ Особенно важнымъ представлялось ему мол-
чанiе и въ семъ случаѣ Византiйскихъ писателей
того времени. „Я очень знаю, гдворитъ онъ, что
доказательство, заимствуемое отъ молчанiя, (*argu-
mentum a silentio*), подлежащъ большимъ исклю-
ченiямъ, но въ настоящемъ случаѣ оно мнѣ ка-
жется неопровергаемымъ.“

Спарецъ, оказавшiй безсмертныя заслуги Рус-
ской Исторiи своими изысканiями, не дожилъ до
того времени, какъ Кругъ съ такою основательно-
стию разсѣялъ его сомнѣнiя относительно Хроно-
логiи, что послѣ того уже никто не дерзнетъ
повторять ихъ, кто только способенъ понимать

силу историческаго доказательства. Если бы и самъ Шлецеръ получше разсмотрѣлъ состояніе наполненной промежутками Исторической Литературы у Византійцевъ въ семь періодъ времени, по едва ли бы молчаніе ихъ показалось ему подозрительнымъ; по крайней мѣрѣ, не представилось бы оно столь важнымъ, что бы могло обезсилить доводы, приводимые въ доказательство подлинности нашихъ грамотъ.“

Вошъ какого мнѣнія объ Шлецеровыхъ сомнѣніяхъ былъ Эверсъ. Я вполне принимаю оное, и замѣчу только съ своей стороны, что большая часть недоразумѣній Шлецера происходила отъ того, что онъ имѣлъ договоры въ дурныхъ спискахъ, языкъ зналъ не вполне, и, какъ новый дѣлашеть, встрѣчалъ больше затрудненій, нежели его преемники.

Приступаю къ вопросу о достоверности договоровъ, въ слѣдъ за знаменитыми учеными:

Договоры заключены между Русью и Греками.

Здѣсь нѣтъ ничего страннаго и необыкновеннаго: Греки заключали такіе договоры и съ Персами, (Эверсово Древнѣйшее право Руси, Рус. пер. с. 139), и съ Булгарами, (Спириттеровы Извѣстія Визант. Истор. IV, 21, 30, *Memorie populorum etc.* II, 518), и съ Арабами, (Эверсъ, 137), и вѣроятно со всеми варварами, нападавшими на нихъ. Почему было не заключить имъ такихъ договоровъ и съ Варягами?

Еще ближе къ нашему вопросу, — Греки переслались грамотами съ Норманнами, въ Ишалин. (Готье д'Аркъ, Histoire des Normands en Sicile, и проч. 386).

Съ другой стороны Варяги-Норманны заключали подобные договоры съ Франками, Бриттами и другими народами, на которыхъ они нападали. Почему не заключить имъ было съ Греками?

Мысль о договорахъ принадлежала вѣроятно Грекамъ, которые думали обязывать ими сколько нибудь воинственныхъ дикарей; Варяги же можетъ быть и не помышляли здѣсь, какъ и вездѣ, объ сохраненіи условій, предоставляя войну и миръ обстоятельству.

И такъ договоры могли быть заключаемы.

И мы имѣемъ свидѣтельство, положительнаго свидѣтельства, Греческихъ современныхъ писателей, что договоры дѣйствительно заключались.

Константинъ Византийскій въ жизни *Василія Македонянина* говоритъ: „Императоръ *Василій*, не могши покорить *Россовъ* оружіемъ, преклонилъ ихъ къ миру и къ заключенію союза великими дарами, которые и проч. (Сприштеръ III, 14).

Левъ діаконъ (65): „Императоръ *Іоаннъ*, получивъ отъ *Скиѳа* (*Свянослава*) такой отвѣтъ, впрочемъ отправилъ къ нему пословъ съ слѣдующимъ извѣстіемъ:... мы не должны сами разрывать мира,

непоколебимо до насъ дошедшаго отъ предковъ нашихъ, въ кошоромъ самъ Богъ былъ посредникомъ. — Не послушавъ сего совѣта, вы разорвете союзъ нашъ, а не мы.

С. 96 „И такъ на другой день поупру посылаетъ (Святославъ) къ Императору просить мира съ такими условіями: „Тавроскиены должны отдасть Римлянамъ Дорисполь, ослабятъ плѣнныхъ, выдти изъ Миссии, и возвратишься въ свое опечество; а Римляне должны дать имъ безопасно опплыть въ опечество на судахъ своихъ, не нападая на нихъ съ огненными кораблями, позволишь привозить къ себѣ хлѣбъ, и посланныхъ для шорговли въ Византию считашъ по прежнему обычаю друзьями.“ Государь ушвердилъ условія и проч.

Кедринъ: продолжавшійся долгое время между Россіянами и Греками миръ нарушенъ былъ въ льшо отъ с. м. 6557 индикта 11, съ Россійской стороны для слѣдующей причины: по силъ заключеннаго договора и сродства Греческаго Царскаго дома съ Россійскими Князьями, дозволено было Россіянамъ опправлять свободно шорги съ Греціею. Чего ради безпрерывно бывали въ Константинополѣ купцы отъ онаго народа“ и проч. (Спришшеръ I. 107).

Не эта ли спашья заключаешся въ договорахъ помѣщенныхъ въ Несторовой льшописи? Не именно ли Кедринъ ссылаешся на заключенный договоръ?

И такъ договоры у Грековъ съ Русью были заключаемы, по собственному свидѣтельству Грековъ.

Этого мало. Не только были договоры, но была еще корреспонденція, дипломатическая переписка, между Конспаншинопольскимъ дворомъ и Русскими Князьями. И объ этой дипломатіи свидѣльствуетъ уже не Неспоръ, не Русскій лѣтописецъ, не позднѣйшіе сочинители, не лица 13 или 14 вѣка, но самъ вѣнчанный дипломатъ, Императоръ Греческій, *Константъ Багрянородный*, современникъ, которому Русская Исторія обязана столько. Въ сочиненіи своемъ о церемоніяхъ Византійскаго двора онъ говоритъ именно, что грамоты *посылаемыя* къ Князьямъ Русскимъ, надписывались вопъ какъ: грамота христолюбивыхъ Греческихъ Императоровъ Константина и Романа къ Россійскому Князю“ (Скриптеръ III. 46).

Ясно ли, что грамоты посылались, слѣдовательно не однажды, но во всѣхъ нужныхъ случаяхъ, слѣдовательно была корреспонденція. Если же посылались грамоты, то что же мудренаго кончать войну грамотою, договоромъ!

(Можно ли послѣ сихъ рѣшительныхъ словъ Константина произнести одно слово о невозможности, о неестественности, заключающаго договоръ Грекамъ съ Русскими)?

Мы имѣемъ и другихъ свидѣтелей: *Кедринъ* и *Зонара* говорятъ, что Греческій Царь Констан-

пинъ Мономахъ, увѣдавъ о предпріятіи Россійскаго Князя, (Владимира сына Ярославова), послалъ къ нему пословъ, и просилъ, чѣмъ онъ положилъ оружіе, и не нарушалъ бы для весьма маловажной причины продолжавшагося шоль долгое время мира...— Владимиръ, прочитавши посланное тогда отъ Императора къ нему письмо и проч. Сприпшеръ III. 109.

И въ договорахъ мы находимъ подтвержденіе этой переписки, напримѣръ: „аще ли хощѣши начнешь наше царство отъ васъ вон на пропивающаяся намъ, да пишо къ Великому Князю вашему, и послешь къ намъ“ и проч. (25).

„Нынѣ же увѣдѣлъ естъ Князь вашъ послаши грамоту ко царству нашему. Иже посылаеми бываюшь отъ нихъ сли и гостѣе, да приносишь грамоту, пишюче сице, яко послахъ корабль селько. Аще ли безъ грамоты придуть, и преданы будущь намъ, да держимъ и хранимъ, дондеже возвѣспимъ Князю вашему, . . .; аще ли убѣжавше, въ Русь придуть, мы напишемъ ко Князю вашему и проч. (25).

Ясноли, что была переписка?

—
 Ни какомъ языкѣ писаны были договоры?

Безъ всякаго сомнѣнія на нашемъ и Греческомъ.

Изготовляясь договорныя грамоты въ двухъ экземплярахъ было обыкновеніемъ Греческаго двора, говоритъ Эверсъ, (137). Разумѣется, что при семъ употреблены были Греческіе чиновники, и что слѣдовательно договорныя грамоты первоначально писались на Греческомъ языкѣ. (см. ниже).

По тому-то и видимъ мы въ началѣ договора Игорева общія Христіанскія понятія.

Признаки перевода, (кои вмѣстѣ служатъ сильнѣйшимъ доказательствомъ подлинности), и перевода сдѣланнаго Болгарами, ясно видимъ Шафарикъ (Славянскія Древности Шафарика, Том. I, книга I, 29 и слѣдующія книги). Впрочемъ и прежде Г. Спироевъ замѣтилъ въ договорахъ особенную темноту, облачающую переводъ, а не сочиненіе. (Труды Общества Исторіи и Древн. Россійс. Ч. IV, к. I, с. 173). Эверсъ также (138).

Переводчиками съ Греческаго на Славянскій затруднялись нечего: въ Константинополь было множество Славянъ — Болгаръ и друг. (Кар. I, 140), и знающихъ оба языка, со времянъ Кирилла и Меѳодія. Съ другой стороны вспомнимъ о двухъ переводчикахъ, находившихся въ послѣдъ Великой Княгини Ольги, о которыхъ свидѣтельствуетъ Константинъ Багрянородный. (Изв. Виз. И. III, 54, 55).

Но отъ чего этихъ договоровъ нѣтъ въ Византійскихъ лѣтописяхъ?

Во первыхъ это неосновательно: многія спашы ихъ есть въ лѣтописяхъ, есть ихъ содержаніе, а нѣтъ ихъ сполна, слово въ слово. Въ вторыхъ: въ Византійскихъ лѣтописяхъ нѣтъ сошенъ другихъ договоровъ, кои заключали Греки со всѣми своими враждебными народами; объ иныхъ только упоми-

нается глухо, объ иныхъ нѣтъ ни слова. И во всѣхъ Европейскихъ лѣтописяхъ договоры очень рѣдко помѣщались. Гдѣ договоры Франкскихъ Королей съ Норманнами? Опъ чего въ Новгородскихъ лѣтописяхъ нѣтъ договоровъ Новгородцевъ въ Ганзейцами? Опъ чего нѣтъ ихъ въ лѣтописяхъ Ганзейскихъ городовъ? Опъ чего договоръ Мстислава Давидовича съ Ригю , 1228 , дошедшій до насъ къ счастью въ подлинникѣ , не помѣщенъ однакоже ни въ какой лѣтописи.* Гдѣ ярлыки Ханскіе? Это всѣ особыя докуменшы , и не было обычая помѣщать ихъ буквально въ лѣтописяхъ. Мы должны только благодарить нашего незабвеннаго Неспора , что онъ имѣлъ благую мысль переписать ихъ къ себѣ въ лѣтопись , и сохранилъ для насъ , для Европы , эти драгоценные памятники.

Слѣдовательно это возраженіе ничего значить , и нѣтъ никакой нужды возражать на оное шѣмъ , что именно этошъ промежутокъ въ Византійской лѣтописи не описанъ , или описанъ мало , что много Византійцевъ пошеряно , и что находимые въ наше время подшверждають болѣе и болѣе договоры и лѣтопись.

* Еслибы этого договора не сохранилось въ подлинникѣ , чего нельзя бы поговорить о невозможности этой древней торговли Смоленска съ Нѣмецкими городами!

Какъ могли договоры сохраниться у насъ, дойдши до Нестора? — пѣтъ болѣе, что Норманны вообще заботились мало объ ихъ сохраненіи и исполненіи.

На это можно отвѣчать, какъ вообще Исторія принуждена бываетъ отвѣчать часно: какъ бы то ни было, но сохранились.

Впрочемъ они могли сохраняться въ особенности у Грековъ; Греческіе духовные могли привозить ихъ съ собою, чтобъ напоминая о древнихъ обѣщаніяхъ Руси, — съ тою же цѣлю, съ какою и первоначально заключались договоры.

Были еще другіе договоры, кои пропали, на примѣръ: договоръ при Васильѣ Македонянинѣ, на которой указываютъ слова Константина, (см. выше), и договоры, на которые указываютъ статьи дошедшихъ, на примѣръ:

Предъ Олеговымъ договоромъ сказано: „въѣпо 6420 посла мужи свои Олегъ поспроити мира и положиши рядъ межю Русью и Греки“, и посла равно *другаго* свѣщанія, бывшаго при тѣхже Царвхъ Лва и Александра (Шлецер. Несторъ II, 698).

Предъ Игоревымъ: „въѣпо 6453 присла Романъ и Костяншинъ и Степанъ слы къ Игореви поспроити мира *первого*.“ (Несторъ 20. Шлец. III, 86).

„Посла Игорь мужъ своя къ Роману, Романъ же созва Боляре и Сановники. Приведоша Руския слы,

и велѣша глаголати, писати обоихъ рѣчи на харашь, равно другаго свѣщанья, бывшаго при Цари Раманѣ, и Косплянтинѣ, и Стефанѣ.“ (по Лавр. см. 20).

„Мы отъ рода Русскаго слы... и отъ шѣхъ заповѣдано обновити *ветхих* миръ (21).“

Послы и гости носили печати, „*якоже уставлено есть*,“ нынѣ же, сказано въ Игоревомъ договорѣ, Царь заблагоразсудилъ перемѣнить это (21).

„И опходящей Руси отсюда, взимающъ отъ насъ, еже надобѣ брашно на путь, и еже надобѣ лодьямъ, *якоже уставлено есть прежде* (22).“

Греки должны давашь Русскимъ за бѣглыхъ ихъ невольниковъ по двѣ шкани, *якоже уставлено есть прежде*“ (23).

Обратимся теперь къ содержанію договоровъ; тамъ новыя и спольже швердыя доказательства ихъ подлинности.

Сперва вообще. Сравните договоры Олеговъ и Игоревъ — одинъ заключенный послѣ счастливаго набѣга, другой послѣ несчастнаго и безъ войны. Условія ихъ совершенно различны: кромѣ общихъ не прѣмѣнныхъ постановленій, въ первомъ ясно видны Варяги побѣдителями, во второмъ побѣжденными; въ первомъ спашь перваго клоняшя къ явной пользѣ Руси, въ спашь втораго выгодны для Грековъ; съ Олегомъ договариваются, Игорю предписываютъ. (См. Эверса 138). И мы знаемъ изъ лѣтописей своихъ и Византійскихъ, что дѣйствительно было такъ.

Еще яснѣ видна подлинность договора и лѣпописи на Святославъ: лѣпопись совершенно искажаетъ войну этого Князя, и руководствуясь вѣроятнo домашнимъ преданіемъ, какою ябудь сагою, пѣснями, приписываетъ ему побѣду, а между тѣмъ прилагаетъ договоръ, въ которомъ ясно видно его поражение; ибо онъ долженъ былъ оставить Болгарію, въ которой только что хотѣлъ было поселиться, какъ не задолго предъ тѣмъ было рассказано. Пораженіе это засвидѣтельствовано и Византійскимъ лѣпописателемъ. Не очевидно ли, что договоръ былъ въ рукахъ у нашего лѣпописателя, которой прямо повѣстивъ оной въ лѣповисъ, не забывая ни мало, что онъ самъ опровергаетъ свое сказаніе? Не очевидно ли, что онъ, добросовѣстный, не смѣлъ ничего переизмѣнять, и съ одной стороны, рассказалъ все такъ, какъ до него дошло преданіемъ, а съ другой повѣстивъ сохранившійся документъ. Если бы онъ выдумывалъ, что — или выдумалъ бы выгодной договоръ сообразно своей удачной войнѣ, или сочинилъ бы неудачи военныя, сообразно своему невыгодному договору.

Три договора, съ разными статьями, и между тѣмъ сообразныя съ обстоятельствомъ и иностранными свидѣтельствами!

Съ другой стороны — мнимый поддѣльщикъ какъ бы смѣлъ повторять нѣкоторыя статьи въ двухъ договорахъ: для каждаго онъ смѣлъ бы уже выдумывать иныя. Повторять одну и ту же выдумку — это не возможно!

Обратимся теперь къ частностямъ, и укажемъ на статьи и разныя черты договоровъ, кои рѣшительно подтверждаются посторонними свидѣтельствами историческими.

Да входятъ в градъ Нес permittebat (Фран- одними ворошы со Царе- камъ) Imperator introire вымъ мужемъ, безъ ору- in civitatem multos in сѣ- жья, мужъ 50. (Ол. дог. в. mul, sed honoratim, vel Кен. сп. с. 25. Кар. I. 134). quinque vel sex.

Другой писатель при- бавляетъ: cum paucis et sine armis. (Кругъ, 77).

Аще оускочитъ челя- Протоспафарій Епифа- динь ошъ Руси... ши погда ній, посланный ко Князю взимаюшь ошъ насъ цѣну Гугону въ Ипалію, полу- свою... 2 паволоцъ за челя- чилъ для военныхъ издер- динь. (Иг. дог. въ Лавр. жекъ разныхъ родовъ шкаи- сп. 22. Кар. I. 152). ни. (Кругъ, 113).

Есть примѣры, что выку- пались плѣнники шканьями.

И Норманны означали цѣну вещей шканьями. (Кар. I, 351. Кругъ, 115.)

Входяще же Русь в градъ Лиуппрандъ, Кремон- да не имѣюшь волосши ку- ской Епископъ, бывший въ пиши паволокъ лише по Констаншинополъ два ра- 50 золошникъ, и ошъ за, 946 и 968, говоришь, шѣхъ паволокъ аще кто чпо онъ накупилъ шамъ крьнешъ, (купилъ), да по- дорогихъ парчей, но при казываетъ Цареву мужю, вывздъ велѣно ему пока- и то е запечашаетъ, и зашь оныя. Тъ, кошорыя

даспъ нмъ. (Тамъ же 22. Нар. I. 152).

позволено вывозить, были заклеяены, а запрещенныя драгоценныя удержаны съ возвращеніемъ ему покупной цѣны. Кругъ 124.

Онъ же : если чужеспиранный купецъ пойманъ будетъ въ вывозъ такихъ парчей, по обрить его голову и подвергнушь его шѣлесному наказанію. Кругъ 130. Эверсъ 223).

Въ Олеговомъ договорѣ говорится объ укладахъ на Кіевъ, Черниговъ, Печерскъ, Полоцкъ, Ропшювъ, Любечъ. (Шл. Несторъ II. 638. Кар. I. 133).

Конст. Багрянородный говоритъ, что суда, ходившія въ Константинополь, были изъ Кіева, Чернигова, Любеча, и проч. (Сприштеръ III, 34).

У Гагемейстера, с. 95, пр. 26 : Олафъ Тригвазонъ, соединившись съ Ярломъ Сигурдомъ для преслѣдованія языческихъ Бришанцевъ, сговорился : „ut quilibet sociorum Olai, duas partes communis praedaе caperet, cum comitis vero unam sortirentur ; ipsemet Olaus tres sibi haberet, comes unam saltem obtineret. Ejusmodi autem partitio inter illos

esse debebat, quia Olaus, militesque illius... fortitudine sua, et progrediendi audacia, caeteris plura comparabant (Ossur Munk. p. 48. 61).

Согласно съ симъ и у Неспора: возми дань на насъ и на дружину свою, говорили Греки Святославу.

И да не имвюшь власи Русь зимовати в устьи Днѣпра, Бѣльберези, ни у Святаго Ельферя; но егда придетъ осень, да идущь в своя в Русь. (Н. Лавр. сп. 24).

„Отсюда (ошь рѣки Сесмы) плывущь они (Русь), говоритъ И. Конштантинъ, 4 дня до одного болоша, (бухты), соспавляемаго усьемъ рѣки, въ кошоромъ находися островъ *Св. Еферя*; приставъ къ сему острову, ошдыхающь они два или три дня, и запасаются нужными для своихъ судовъ вещами: парусами, мачтами, рулями, и проч. что везущь съ собою. Поелику эта бухта, какъ сказано, есть усье рѣки, и простирается до моря, гдѣ находилися также и островъ *Св. Еферя*, шо оштуда ходишъ они къ Днѣпру, гдѣ еще ошдыхающь; потомъ при по-

нульномъ рѣшрѣ пльвунѣ
они къ рѣкѣ Бѣлой, гдѣ
опяшь ошдыхаютъ“ (Шл.
Несп. III, 156 Сприш-
перъ III, 40).

За несоблюденіе дого-
вора послы клялися, „ели-
ко ихъ естѣ нехрещено,
да неимушь помощи ошъ
Бога ни ошъ Перуна, да
неуципяшся щипы свои-
ми,.... и да посъчены бу-
душъ мечи своими... и
да будутъ раби въ весь
вѣкъ, въ будущи. (Неспор.
Лавр. сп. 21).

Левъ Діаконъ говоритъ,
(94): что „побѣжденные
Тавроскииы никогда живые
не сдаются неприятелямъ,
но вонзалъ въ чрево мечи,
себя убиваютъ. Они сіе
дѣлають по причинѣ мнѣ-
нія своего, что убивые
въ сраженіи, по смерти
своей или разлученіи ду-
ши съ тѣломъ, служатъ
въ адѣ своимъ убійцамъ.
Почему спрашася сего
рабства, боясь служить
своимъ врагамъ, они сами
себя закаляютъ. Такое
господствуетъ мнѣніе.“

А великий Князь Рус-
ский, и Болгаре его, да по-
сылають въ Греки къ ве-
ликимъ Царемъ Гречьскимъ
корабли, елико хошяшь,
со слы и с гостыми, якоже
имъ усшавлено естѣ. Но-
шаху сли печати злати, а
госты сребрени; нынѣ же

Подобныя мѣры, гово-
ритъ Эверсъ, (220), при-
нимаемы были Греками и
вразсужденіи другихъ гру-
быхъ народовъ. Еще въ
715 году въ договоръ съ
Болгарами было посшано-
влено, чтообы шорговые
люди шой и другой спо-

увѣдѣль естъ Князь вашъ
посылаши грамошу ко цар-
ству нашему. Иже посы-
лаеми бывають опгъ нихъ
сли и гостѣе, да при-
носишь грамошу, лишюче
сице и проч, (с. 21).

роны, въ случаѣ привоза
шваровъ, имѣли при се-
бѣ грамошны и печати и
ш. д. Такъ гласишь дого-
воръ: ut mercaturam inter
utramque ditionem exer-
centes res suas venales lit-
teris et sigillis (*δια στυλ-
λων και σφραγιδων*) com-
mendatas et firmatas in
publicas rationes inferre
deberent. Theoph. p. 421.
(ш. е. производящіе тор-
говлю между обѣими спра-
нами обязаны привозить
швары за печатями и
 грамошами, и предъавляшь
ихъ правительству. —
Negotiantes vero in utra-
que regione per praescepta
et signacula commendari.
Si qui vero sine signaculo
inventi fuissent, diripe-
rentur, quae haberent et
inferrentur publicis rati-
onibus, (то естъ торгую-
щіе въ шой и другой спра-
нѣ должны для удостовѣ-
ренія предъавляшь грамо-
ты и печати; а если ко-
го случишся найши безъ
печати, у того швары
будушь ошобраны и об-
ращены въ казну). Ана-

stasii Historia ecclesiastica,
p. 178. Кругъ с. 197.

А о сихъ, оже то приходящъ Чернии Болгаре, И мы находимъ у И. Конспаншина Багрлород-воующъ въ спранѣ Корнаго (Кар. I. 356) это на-суныспѣй, и велимъ Князю званіе Черной Болгаріи. Рускому, да ихъ не пущаешъ пакоспипъ спранѣ шой.
(24).

Мы же съвѣщаньемъ все Наес et alia multa cum написахомъ на двою ха- inter se agitassent, fede-рашью, и едина харашья rum in quinquaginta an-есшь у царства нашего, nos condiciones sunt per-на ней же ешь крещъ и scriptae, Graece et Persi-имена наша написана, а ce. Deinde Graeca in ser-на другой послы ваша и monem Persicum et Per-госпи ваша. А опходячи cica in Graeca sunt trans-посломъ Царства нашего, lata (Эверс. 147).. — да допроводящъ къ Вели- Sic mutua traditione in-кому Князю Рускому Иго- ter se sibi pacis tabula- Zichus Petro Persarum lin-реви, и пи принимаще ха- gua scriptas, et Graeca- Petrus Zicho tradiderunt. рашью.... Rursus cum Zichus accep- pisset a Petro aequae ac authenticum approbatum exemplar, e Graeco Persica lingua expressum, ... eadem itidem Petrus a Zicho pari forma accepit. Menander (Theophylactus

Sim.) in Corp. Bysant. Hist.
1. 140—142. (Эв. 148).

На ней же сушь имяна
наша (Царскія) написа-
на (25).

Папа Григорій II пи-
шетъ къ Императору Льву
Исаврянину: *Cum literae
tuae... sigillis Imperatoris
obsignatae essent, ac accu-
rate intus subscriptiones
per Cinnabarim propria
manu tua, ut mos est Impe-
ratoribus subscribere.* (Про-
чія мѣста см. у Круга въ
Хронологіи с. 79.)

Елико Хреспейнъ опгъ
власпи нашея плѣнена при-
ведупъ Русь... шу еще
будешъ уноша или дѣвица
добра, да вдадять злаш-
никъ 10, и поймуши и. Аще
ли средовичъ, да вдасть
злашникъ 8, и поймушь
и (23).

Сіе опредѣленіе досто-
инства или цѣнносши
невольника можешъ для
насъ, говоритъ Эверсъ,
казашься страннымъ: за
средовича, или чловѣка
съ полными силами, сред-
няго возраста, полагаешь
меньшая плата, нежели
за юношу или дѣвицу; но
такое же разпредѣленіе
цѣнъ, (и вѣроятно, на
одинакомъ основаніи,) на-
ходимъ мы еще и теперь
у другихъ народовъ, кои
производяшъ торгъ не-
вольниками (сличи I. Bur-
chardts Reisen in Nubien,
Weimar, 1820 с. 45.

Новое доказательство подлинности и истинны договора! (Эв. 210).

„Мы отъ рода Рускаго,“ Тьери. (145): Ils cessè-
сказано въ началъ Олегова rent d'être populaires, com-
и Игорева договоровъ, ... me l'étoient leurs prédé-
„и отъ всѣхъ люди Рус- cesseurs, qui prenant le peu-
кия земля“ (20). ple pour conseiller en tou-
tes choses, le trouvoient
toujours pret à faire ce
que lui-même avoit dé-
libéré.

Въ договорахъ говорится о предметѣ Св. Ма-
мы, гдѣ должны оспанавливаться кулцы Русскіе, —
и мы знаемъ изъ современныхъ свидѣтельствъ, что
было въ Констанцинополѣ такое предметіе, га-
вань въ родѣ Кронштапта Петербургскаго. (Шлец.
Неспоръ II, 663 Кар. I. пр. 313). (Одна такая чер-
ша подтверждаетъ уже могущественно подлинность
договоровъ, а такая черша встрѣчающа въ мно-
жествѣ!)

Въ началъ Игорева договора мы видимъ, что
множество пословъ было отправлено въ Констан-
цинополъ заключить оный, и мы знаемъ вообще, что
число пословъ было непремѣннымъ условіемъ
знаменитости посольства. (Кар. I. пр. 346). Имп.
Константинь Багряр. свидѣтельствуемъ также, что
въ свитѣ Ольги было 20 пословъ (Смриштер. III, 53).

Русскіе войны, которые изъ чести придушъ служишъ Царю, могушъ, буде захопяшъ сами, ошпашъся въ земль Греческой. (Дог. Ол. Кар. 139). И мы знаемъ изъ Византійскихъ лѣтописей, что двѣспвишительно Русь служила въ Греческомъ войскѣ. Когда въ 946 г. предспавляли пословъ Эмира Тарсійскаго Императорамъ, шогда многіе креспившіеся Руссы, вооруженные мечами, были во дворцѣ, и держали въ рукахъ знамена. Въ 949 г. находилось около 600 Россіянъ въ Греческомъ олошѣ, ошправленномъ къ ошпрову Крипу. Полководецъ Никифоръ Фока въ 962 и 963 имѣлъ шакже Россіянъ въ войскѣ своемъ и проч. (Кар. I, пр. 384).

Въ договорѣ О. говорипся о *наслѣдствѣ* Русина, умершаго въ Греціи, кошорое должно бышъ переспано въ его ошечество, и у Нормановъ ешъ свидѣшельштво объ участкѣ изъ добычи, кошорой долженъ бышъ доставленъ наслѣдникамъ. Гар. пр. 24; Et si aliquis de Nortmannis occisus fuit, quaesitum pretium pro eo est exsolutum. Annal. Bert. ad an. 866 ap. Muratori Rer. Ital. script. II. 545.

Почешноспъ купцевъ, видная въ договорахъ, подшверждаешся извъшніями Констаншина Багрянор. и Сѣверныхъ Лѣтописателей. (См. Шлецера Сѣв. Исторію 561 и проч. Сприштера III, 54).

Присоединимъ слѣдующее замѣчаніе Эверса (137): „по исполненіи дѣла Русскіе послы были одарены

въ Константинополѣ Императоромъ Львомъ, а Греческіе въ Кіевѣ Великимъ Княземъ Игоремъ (Нест. Шлецеровъ Ч. II. с. 748 и III. с. 188). Такъ издревле было въ обыкновеніи у всѣхъ почти народовъ. Замѣчательно, что по приказанію Императора, Русамъ-язычникамъ было показано все благолѣпіе храмовъ Христіанскихъ. Сіе обстоятельство легко можно было опнестъ къ числу невѣроятностей, находимыхъ въ Олеговой грамогѣ; но сіе-шо невѣроятное обстоятельство и должно напрошивъ еще служивъ для насъ внутреннимъ признакомъ въ подлинности, если мы при семъ примемъ въ соображеніе, что точно такая же честь за годъ предъ симъ оказана была Арабамъ, какъ рассказываетъ продолжатель Константиновъ. *Chronographica narratio in Script. post Theophanem*, (Ed. Ven). 231.“

Часто встрѣчающееся у Византійцевъ выраженіе *δια Κιναβαρεος γραμματα* находилось и въ этомъ пракшагѣ, но незнающіе Русскіе переписчики изъ „киноварнымъ написаніемъ“ сдѣлали „Ивановымъ написаніемъ“, и проч. Кругъ 79. Черта подлинности! (Я не понимаю, почему Г. Арцыбышеву не нравился эшо замѣчаніе!)

„Въ нѣкоторыхъ спискахъ, говоритъ Карамзинъ (I, 413), сказано при концѣ договора: сотворихомъ нынѣ къ вамъ пинехрису. Слово безъ сомнѣнія Греческое, и состоитъ кажется изъ *πινα* и *χρυση* (злая). Извѣстны слова *πινακιου*, *πινακίς*, доска для

письма, schreibtafel. Грамоша съ печашью золошою называлась *βυλλα χρυση* — нешоже значило и *πινα χρυση* ?⁴

Очень многія спашьи Олгова и Игорева догоровъ подшверждаются оглавленіями подобныхъ спашей въ договоръ Грековъ съ Булгарами (811 г.) а еще болѣе слѣдующими спашьями договора Персидскаго, кон приводящяся Эверсомъ (147).

Foederibus (autem) scribendis et faciendis affuerunt e Romanis Petrus Dux militum, qui circa Imperatorem militabant, Eusebius et alii; ex Persis Jedegouphiacus, Surenas et alii. Conventionum vero ab utraque parte approbationes fuerunt syllabis comprehensae. Quas invicem sibi tradiderunt, aequae polentibus verbis, et ejusdem sensus et tenoris. Quae autem pacis instrumenta ferebant dicentur....

3. Tertio capite cavetur, ut Romani et Persae quarumcunque mercium mercatores, et hi qui vectigalia ex hujusmodi mercibus colligunt, secundum legem ditionis, in qua illis commercium est, neque ab aliis locis, quam in quibus decimarum solutio est indicta, mercaturas faciant.

4. Ut legati et reliqui, cum quid nuntii perferunt, equis publicis modo per Romanorum, modo per Persarum regiones si iter habeant, pro cujusque gradu et dignitate honore afficiantur. Et diligentia quidem, quanta opus erit, iter maturent, sine ullo impedimento, aut tributi illatione.

9. Neminem invadere, aut bello lacessere gentem, aut regionem, quae sub alterutrius imperio, sed potius cum omnes nulla in re affecti injuria vitam agant, pacate et quiete degant, per illos aliis quoque pace frui liceat...

Alterius post decimum foederum capitum haec est constitutio: Si una civitas alteri detrimento fuerit, quia illi plurima incommoda, neque legitimo bello, neque exercitus vi, sed dolo et clandestina invasione intulerit (sunt enim multi homines ad hujusmodi facinora perpetranda admodum proclives, belli inde occasio oriatur) statutum est omni ratione, ut in eos diligenter inquiratur, et iudices, qui ab utriusque Principibus in confiniis juri dicundo sunt praepositi, in eos animadvertant...

Haec cum ita recte et ordine gesta administrataeque fuissent, Syllabas hi, quibus ejus rei cura demandata erat, sensum duabus tabulis exaratas susceperant, et Syllabarum vim et aequae pollentibus et eadem significantibus verbis expresserunt, quarum statim altera exemplaria confecerunt. Et quidem magis authenticae tabulae, quibus plenior fides adhiberetur, et quae majores vires haberent, cereis effigibus fuerunt involutae, et aliis, quae apud Persas sunt in usu; tum etiam legatorum sigilla annulis impressa, et duodecim interpretum, sex Romanorum, neque minori numero Persarum. Продолжение см. выше, с. 117.

Однимъ изъ сильнѣйшихъ доказательствъ подлинности служивъ множеству собственныхъ именъ въ началѣ Игорева договора, именъ, кои всѣ звучать по Скандинавски. Какимъ образомъ и для какой цѣли могло придти въ голову лѣтописателю, переписчику, или кому бы то ни было, выспавивъ это множество? Была ли возможность выдумать, сочинить чуждыя, варварскія собственные имена, или опкуда взявъ оныя? Гдѣ образчики?

Можно ли выдумать, когда бы то ни было, по слову часпныхъ, отъ Князей мѣспныхъ „свѣтлыхъ-сущихъ подъ рукою Олега,“ которыхъ слѣдъ изчезъ даже въ 10 сполѣтїи, не только 11 или 12, или 13, которыхъ именъ почти всѣ наши изслѣдователи, и самъ Шлецеръ, не видали въ договорѣ, почитая ихъ сполна именами пословъ — именъ по моему мнѣнїю шакъ очевидныхъ. Да, всѣ имена, кончащїяся на *овъ*, суть не имена самихъ посланниковъ, но имена тѣхъ Князей, кои вмѣстѣ съ Игоремъ оправили посольство къ Вазаншійскому Императору, и о конхъ сказано въ началѣ „и обѣчи сли,“ а въ концѣ „мы... послании отъ Игоря, великого Князя Русскаго, и отъ всякоя Княжьа.“ Въ Олеговомъ: „отъ всѣхъ иже суть подъ рукою его.“ Кар. I, пр. 319.

Начало Игорева договора должно по моему мнѣнїю (въ Лавр. сп.) понимать вопъ какъ: мы отъ рода Русскаго послыи госпи — Иворъ, посолъ отъ Игоря, великаго Князя Русскаго, и общїе послы: Вуефасъ отъ Свяшослава, (Свяшославль, — шакое же пришажашель-

ное опъ Словянскаго имени Святославъ, какъ прочіе на овь), сына Игорева, и искусевн (непоняшное слово; собственное или нарицательное—не знаю) опъ Ольги Княгини.

Слуды опъ Игоря, племянникъ Игоря.

Улебъ опъ Володислава (Володиславль).

Каницаръ опъ Передславы.

Шихбернъ, Соандръ, опъ жены Улебовой.

Прасътенъ опъ Турда (?).

Либіаръ опъ Фасша (Фасшовъ).

Гримъ опъ Сфирьки.

Праспънъ, Акунь, нешій Игоревъ, Кары, опъ Тудка, Карша, Турда, Егріевлиска, Воика.

Испръ опъ Аминода.

Праспенъ опъ Берна.

Явшягъ опъ Гунаря.

Шибридъ опъ Алдана, Колклека, Спеггтешона.

Соирка, Авадъ, опъ Гуда.

Фудри опъ Туада.

Мушуръ опъ Уши (Ушинъ, а можешъ бышь эшо особливое имя).

Купецъ Адунъ.

И опшюда уже болъе не попадаешся именъ на овь, что очень примѣчательно. Не сущъ ли купцы всъ слѣдующіе? *гостьед** Адульбъ, Иггивладъ, Олебъ, Фрушанъ, Томоль, Куцы, Емигъ, Турбидъ, Фурспенъ, Бруны, Роальдъ, Гунаспръ, Фраспенъ, Игелдъ, Турбернъ, Моны, Руальдъ, Свънъ, Спиръ, Алданъ, Тилена, Пубьскаръ, Вузлѣвъ, Синко, Боричъ.

* Ну какъ выдумашъ пакія вещи?

Къ доказательствамъ моему мнѣнію причислю и слѣдующее :

Одно имя встрѣчается въ Игоревомъ договорѣ въ двухъ формахъ: на *a* и *овъ* — *Сфирка* и *Сфирковъ*. Безъ сомнѣнія одно принадлежитъ послу, *Сфирка*, а другое лицу, Князю, пославшему отъ себя посла:

Гримъ отъ Сфирки.

Сфирка отъ Гуда.

Другое имя Гуда или Гуды въ Игоревомъ договорѣ встрѣчается прищажательною формою *Гудовъ*, а въ Олеговомъ именительномъ падежѣ *Гуды*. Можешь бышь сюда же принадлежать *Алданъ* и *Алданъ* въ Игоревомъ договорѣ.

(Можешь бышь нѣкоторыя имена по другимъ спискамъ должно будешь исправить, переставишь, и шому под.)

Повторю, гдѣ взяшь эту кучу Скандинавскихъ именъ, и на что поставишь ихъ въ заглавіе договора? Твердое доказательство подлинности!

Хронологическія затрудненія, встрѣтившіяся Шлецеру, и понудившія его опровергать договоры, дѣлающія теперь доказательствами подлинности, послѣ этого, какъ онъ рѣшительно опровергнуты Кругомъ.

Договоръ заключенъ, сказано въ его началѣ по лѣтописи, съ Царями Греческими, Львомъ, Александромъ и Констаншиномъ. Это вздоръ, говоритъ Шлецеръ, ибо Левъ царствовалъ одинъ, и не имѣлъ соправителя, а Констаншинъ вспушилъ на пресполѣ гораздо послѣ (II, 753).

Во всякомъ подлинномъ договорѣ цркой ошибки бытъ не могло бы, слѣдовательно ясно, что онъ подложный: поддѣльщикъ, не зная Испоріи, наспавилъ имена, кои не могутъ спояты вмѣстѣ, и обличилъ свой подлогъ. Такъ разсуждалъ Шлецеръ.

Шлецеръ ошибается, отвѣчаетъ Кругъ и съ нимъ Карамзинъ. (Кар. I, пр. 317, Кругъ 108—112.) „Кедринъ пишетъ, что Императоръ Левъ еще за долго до смерти своей *короновалъ* сего младенца. Что касается до Александра, то онъ и при жизни Льва назывался царемъ. Левъ грамматикъ, въ описаніи Львова государствованія (Гл. V) сказываетъ, что крестнымъ оцемъ Зоиной сына, Константина (въ 905 г.) былъ *Царь Александръ*.“

Слѣдовательно сіи имена могутъ спояты вмѣстѣ.

Договоръ подписанъ шремя Императорами, разсуждаетъ Шлецеръ, въ 912 году, но тогда двое изъ нихъ умерло: Левъ въ 911 г., Александръ I Юня 912 г.; Константинъ же вступилъ на престоль въ 912 г. послѣ дяди подъ опекою. Здѣсь прошиворвчїа въ лѣтосчисленїи слишкомъ грубы и проч. (тамъ же).

Нѣтъ, отвѣчаетъ Кругъ (110) и съ нимъ Карамзинъ (I, пр. 317): въ концѣ самаго договора, по Троицкому списку, спонитъ мѣсяца Сентября въ 2 недѣлю, пятоенадесѣть лѣшо опъ созданїа міра. Пятоенадесѣть лѣшо означаетъ 15 индиктъ: слѣдственно договоръ заключенъ по нынѣшнему лѣтосчисленїю, въ Сентябрѣ 911 года, за 8 мѣсяцевъ до кончины Императора Льва, умершаго въ 912 году, Мая 1), и проч.

Теперь спрашивается: какой позднѣйшій мнимый поддѣлыватель 13 или 14 вѣка могъ угадать, что въ 911 году можно было приписать договоръ Льву, Александру и Константину, когда мы теперь, въ 19 вѣкѣ, насилу, со всею ученостию и зоркостию, могли добраться, что можно.

Не есть ли здѣсь громогласное подтвержденіе подлинности!

Договоры подтверждаются Русскою Правдою, которая составляетъ совершенно особый документъ, ибо ея нѣтъ ни въ какихъ спискахъ Несторовой Лѣтописи, кромѣ двухъ Новгородскихъ. Нѣкоторыя статьи ея совершенно согласны, или по крайней мѣрѣ параллельны съ статьями договоровъ, и доказываютъ ихъ достоверность. (Разумѣется здѣсь не надо шерять изъ вида того, что первыя относились къ Русскимъ, въ ихъ отношеніи къ Грекамъ, и въ Греціи). Напримѣръ о достоящности видимыхъ признаковъ (показаній), (Эверс. 154), о доврѣнности къ клятвѣ опѣшчика, а не испца (Кар. I, 320), о наказаніяхъ и правѣ мести за смертоубійство, Эверсъ 159, 164), за раны и побои, (Эверсъ 165), за воровство (169).

Предоставляю нашимъ юристамъ подробнѣе сравнить договоры съ Правдою, и между собою.

Замѣтимъ еще согласіе договоровъ съ Лѣтописью.

Въ договорахъ говорится объ укладахъ прежде всего на Черниговъ и Переяславль, и въ лѣтописи мы видимъ, что эши города были главными спановищами Варяговъ; ибо именно они опданы Ярославомъ сыновьямъ своимъ, Свяпославу и Всеволоду. — Обычай брапъ дань на города мы видимъ при Ольгѣ, взявшей опъ Древланъ дань на Вышгородъ. Сюда же опнослшся выраженія Лѣтописи: „возми дань на насъ и на дружину свою“, говоряпъ Греки Свяпославу, „и повѣжьпе ны, колько васъ, да вдамы по числу на главы“ (Несп. Лавр. 40.) „И вѣдаша ему дань; имашеть же и за оубьеныл, глаголя, яко родъ его возьмешъ“ (41). и проч.

Филологическія доказательспва подлинности — лзыкъ мудреный, переводный, насильспвенный опъ неискусства переводчиковъ, переводившихъ договоры съ Греческаго, заключающій много словъ непоняпныхъ, и, что всего важнѣе, множество Болгаризмовъ, какъ свидѣшельспвуептъ первой знапокъ эпого дѣла Шафарикъ. Спрашивается — найдешся ли даже шелерь искусникъ, ученый искусникъ, кошорый умѣлъ бы поддѣлаться подъ шакой лзыкъ? что же сказать о XIV вѣкѣ? Можно ли попасть на мысль (въ Новѣгородѣ) сочинить Болгаризмы. На что ихъ? Кто могъ предполагать недоувѣрчивоспъ, и недоувѣрчивоспъ такую? И кто могъ думать о предуспрежденіи ея подобною удивительною шплукою? Болгаризмы въ Новѣгородѣ въ XIV вѣкѣ!!!

Укажемъ на спранныя формы и выраженія. „Мечъ-пая образомъ искусь шворипи,“ или „елико явъ будеть показаны явленными,“ и проч., и проч.

Два ГГ во многихъ собственныхъ именахъ указываютъ на Греческій подлинникъ: Иггивладъ, Спеггешеновъ.

Мудреной, переводной языкъ видѣлъ и Спроевъ, (Труды Общ. Исп. IV, с. 175), и Эверсъ, не употреблявшій однакожъ этой мудрености въ доказательство подлинности.

Объяснимъ нѣкоторыя недоразумѣнія.

Христіанскія выраженія въ началѣ Игорева договора приводили Шлецера къ сомнѣнію: „и ошъ пгъхъ заповѣдано обновити вѣпъхъи миръ, ненавиждящаго добра и враждолюбца дьявола разорити ошъ много лъпъ и проч. (Нест. по Лав. сп. 21).

„Все это такъ по Христіански — дѣвола! Зналъ ли Норманнъ Христіанскаго дѣвола? Зналъ ли его Славенинъ?,“ (Шлецевъ Несторъ III, 109).

Нечего удивляться этимъ выраженіямъ, ибо онѣ принадлежатъ Грекамъ.

Точно въ такомъ же смыслѣ Императоръ Іоаннъ Цимисхій говоритъ язычнику Святославу у Льва діакона (65): „вѣруя въ Провидѣніе, управляющее вселенною, и исполняя Христіанскіе законы, мы не должны сами разрывать мира, непоколебимо до насъ

дошедшаго опъ предковъ нашихъ, въ которомъ самъ Богъ былъ посредникомъ.“

Нѣкоторыя у насъ удивляюся еще порговль Руссовъ въ Констаншинополѣ, видной изъ договоровъ. Объ этомъ не стоить пруда и говорить: пусть эпи господа почишають Констаншина, Кедрина и прочихъ Визаншійскихъ лѣтописашелей.

Договоры выдуманы, кричатъ ине безопщешно.

Но изъ всѣхъ спашей въ договорахъ нѣтъ ни одной, которая не была бы прилична Русскимъ и Грекамъ (чипай Эверса), и современнымъ обспоятельствамъ обоихъ народовъ. — Какъ можно выдумашъ шакую совокупность показаній, и не сбишься, не власшь въ прошиворѣчїе, не оставишь слѣдовъ вымысла, подлога?

При продолжающихся сношенїяхъ — понимаю я, что можно выдумашъ иногда договоры, обязанности взаимныя, выгоды для какой либо спороны; но какъ выдумашъ при сношенїяхъ, давно прекрашившихся?

Какъ можно выдумывашъ не самимъ негоціапорамъ, а лѣтописцамъ? — Новгородцу для Кїевскихъ Князей?

Мысль выдумашъ договоръ никакъ не могла придти въ голову мнѣмому лѣтописцу 14 вѣка, а еще мѣнѣе приписать оной Кїевскимъ Князьямъ, за 400 лѣтъ до него жившимъ. Лѣтописашели не считали тогда

нужнымъ помѣщать договоры своего времени, договоры истинные, въ лѣтописи, и вошъ почему въ Новгородскихъ лѣтописяхъ нѣтъ ни одного договора съ Ганзейцами, которыхъ было множество.

Истинныхъ, подлинныхъ договоровъ лѣтописцы не помѣщали, а старинные выдумывали! Какая несообразность! И на что? съ какою цѣлю? Пусть попытаются шеперь придумать цѣль, намѣреніе выдумки.

Да о самомъ Кіевѣ 13 и 14 вѣка нѣтъ ничего въ лѣтописяхъ Новгородскихъ. Сношеніе совершенно прекратилось.

Какъ можно выдумать договоръ невыгодный, подобный Святославу? Съ какой цѣлю? И припомъ въ противорѣчіе собственному своему описанію войны?

Съ чего предсавишь такое разнообразіе въ 3 договорахъ?

Договоры, говоряшь, списаны съ Ганзейскихъ.

Пусть укажешь, съ какихъ именно. Пусть анапомируюшь Олеговъ, Игоревъ и Святославовъ договоры, и прищущъ къ каждой спашъ Ганзейской испочникъ.

Если договоры выдуманы съ Ганзейскихъ, то какъ объяснишь ихъ различіе: ошъ чего Олегу придуманы условія выгодныя, Игорю менѣе, а Святославу напрошивъ?

Какъ выдумашъ спашья, (и изъ какого Ганзейскаго договора могли зайдши онѣ), о плѣнни-

кахъ, неслыханныхъ въ Ганзѣ, о выкупѣ ихъ, о службѣ Византійскимъ Императорамъ, о плѣнныхъ середовичахъ и цѣнѣ ихъ, меньшей въ сравненіи съ юношами и дѣвами, объ укладахъ или подашихъ на города, о числѣ посланниковъ, о предмѣстіи Св. Мамы и его назначеніи, о баняхъ Констанцинопольскихъ, о фюфудьяхъ, о предполагаемыхъ безчинствахъ въ Греціи, о мѣсячинѣ, о печашяхъ, о наволокахъ, о рабствѣ по смерти, о Греческой куварѣ, о Херсонской спранѣ, о Черныхъ Болгарахъ, о Св. Елеферіѣ, о правѣ Руси служить въ Греціи, объ извѣстной и установой цѣнѣ невольниковъ, о наказаніяхъ за смертоубійство, инехрусь, о запрещеніи входить въ вороша городскіе болѣе 50 человекъ за царскими присавами, о плашежѣ паволоками за рабовъ, о запрещеніи покупать паволоки безъ дозволенія царскаго присава, копорой ихъ клеймилъ, о предьявленіи купленныхъ, о содержаніи пословъ безъ плашы, о Руссахъ приходящихъ безъ купли, о показываніи церквей?

Откуда выраженія о построеніи міра въпшаго: мы елико насъ хрестилося и проч. ?

И что значить выраженіе Ганзейскіе договоры! Какъ будшо были у кого древніе договоры со всѣмъ союзомъ. Нѣтъ — у города съ городомъ. А въ договорахъ нашихъ опъ начала до конца все говоритсѣ объ единомъ царствѣ, съ копорымъ договариваются.

И не спранны ли шолки о Ганзейскихъ договорахъ, когда ихъ нѣтъ древнѣе 1241 года, (Саршо-

ріуса Исторія Ганзейскаго союза, 1806) когда Ганза едва ушановилась въ концѣ 13 столѣтія, когда вообще изъ 13 спол. извѣстны только очень не многіе, когда нашъ Русскій договоръ, що есть подлинный Мстиславовъ, 1228 года, древнѣе всѣхъ Ганзейскихъ договоровъ. (А можно ли по Мстиславову договору сочинить Олеговъ, Игоревъ, Святославовъ)?

Ну какъ собираешь 13 или 14 вѣка могъ договоръ своего времени опинесити ко временамъ древнимъ, предъ своими современниками? Могъ ли онъ шакъ обманывать въ глаза? И съ какой цѣлю? Желаютъ обманывать современниковъ, а кому придеши въ голову ушанывать свое сочиненіе ошъ современниковъ, съ цѣлю обмануть потомковъ, и въ чемъ, за кого? За древнихъ Кіевскихъ Князей? И что здѣсь почетнаго для Кіевскихъ Князей? Новгородцы спали бы выдумывать что либо для Новгорода, а къ какой спати для Кіева, — и какого Кіева, поруганнаго и разореннаго!

Новгородецъ въ шакоемъ случаѣ оставилъ бы слѣды Новгородскаго произношенія, какъ на всѣхъ Новгородскихъ памяшникахъ, въ грамошахъ, лѣпописяхъ.

Можно выдумывать прошедшее, но вспавляшь настоящее въ прошедшее — это неслыханно!

Если же между десѣтками разныхъ спашей есть единицы подобныя, то ошъ этихъ мѣлкихъ частей нельзя ничего заключать къ огромному цѣлому.

Такия подобія встрѣчающся у народовъ самыхъ опредѣленныхъ одинъ ошь другаго, на прошивоположныхъ послушаніяхъ въ разныхъ періодахъ времени. Напримѣръ Послы и купцы Русскіе должны были (см. выше) предъявлять печашы въ Констаншійнополѣ, какъ бы вмѣсто паспортовъ, для удостовѣренія въ своей законности. „Безъ сомнѣнія эши печашы, говоришь Эверсъ 232, пересылаемы были Греческимъ дворомъ къ Русскому. Подобной образъ дѣйствованія наблюдали прежде *Китайцы* относительно Русскихъ. Они присылали имъ извѣстное число печашныхъ опшисковъ, кои и были прилагаемы ко всякому паспорту Русскихъ купцовъ для безпрепятственнаго проѣзда въ Пекинъ.“ Что же — Китайцы аанимствовали свой обрядъ ошь Грековъ, ошь Ганзейцевъ?

Вошь первой договоръ Римлянъ съ Каррагенянами, 509 г. предъ Р. Х., разительнo подобный нашимъ договорамъ во многихъ спашьяхъ:

„На сихъ условіяхъ должно бышь дружество Римлянъ и ихъ союзниковъ съ Каррагенянами и ихъ союзниками! Римляне и союзники Римлянъ не могутъ плавать за Прекрасный мысъ, развъ когда пригнаны будупъ шуда бурєю или неприятелями. Если кто попадешъ шуда, шо не позволено ему торговашъ или брашь кромъ пошребнаго для корабля и жерпвъ. Чрезъ пять дней приставшіе должны опгъзжашъ. Купцы, вдуціе въ Ливію или Сардинію, не могутъ совершишь никакаго законнаго шорга, безъ присущствія пристава, или писаря.

Что продается въ этомъ присутствіи, то бываетъ подъ отвѣстственностію Правительсва. Если придешь Римлянинъ въ Карфагенскую область въ Сициліи, то долженъ имѣть во всемъ равныя права (съ Карфагенянами). Карфагеняне не должны обижать народъ Ардеа, Аптія, Лавренція, Цирцей, Террачины, ни другой народъ Лапинской, покорный Римлянамъ. Также и ошь городовъ прочихъ Лапинянъ должны они удерживаться, кои Римлянамъ не покорны; если они возмутъ оныя, то должны сдать Римлянамъ безъ пакосши. Они не должны закладывать крѣпости въ Лацию, и, приходя вооруженные, ночевать на сушѣ.“

Во второмъ договорѣ Римлянъ съ Карфагенянами (348 предъ Р. Х.) нѣкоторыя статьи еще ближе (Геренъ XIII, 506—508). Что же Карфагеняне списали у Грековъ, или Ганзейцы у Римлянъ!!!

Палласъ замѣшилъ — говоритъ Митрополитъ Евгений (въ примѣчаніяхъ къ Мстиславовой грамотѣ. Вѣспникъ Европы 1818. Ч. 4, с. 210), у Калмыковъ, что если шамъ, гдѣ люди живутъ, на долину, или хопя бы въ какомъ другомъ помяеномъ мѣстѣ найдутъ убишаго челоуѣка, или если кто самъ упадетъ въ вырытую яму и ошь паденія умретъ, то должны люди того мѣста, гдѣ мершый найденъ, или пошь, кто упомянутую яму вырылъ, оспавшимся сродникамъ покойнаго дать въ удовлетвореніе верблюда и девять скопинъ; если же нѣтъ людей вблизи живущихъ, а только на-

сущаяся скопина, по изъ оной сродники могутъ сами взять и проч.“

Что же — Калмыки взяли эпопъ обычай изъ Русской Правды и изъ нашихъ договоровъ ?

Такія сходства показываютъ только, что оныя одинакихъ причинъ, происходятъ одинакія слѣдствія; въ одинакихъ обстоятельствевахъ, при одинакихъ отношеніяхъ, заключающахся одинакія условія.

Вотъ доказательства подлинности, пріисканныя мною, и собранныя изъ сочиненій моихъ предшественниковъ на поприщѣ изслѣдованій. Ихъ множество, и многія таковы, что порознь даже доказываютъ подлинность договоровъ.

Закрываю: договоры подтверждаютъ еще болѣе подлинность лѣтописи, и ими по справедливости можешъ гордиться Русская Исторія.

М. Погодинъ.

Конецъ четвертой книжки и перваго тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

К н и ж к а 1.

	Стр.
Пути сообщенія въ древней Россіи, покойнаго Д. Члена <i>Ходаковскаго</i>	1
О стапуи Чернобога въ Бамбергъ, Почетнаго Члена <i>Шафарика</i> , переводъ съ Чешскаго Д. Ч. <i>Погодина</i>	51
О Монастырѣ Николы Спараго въ Москвѣ, Со- решнователя <i>Аверина</i>	82
Любопытныя свѣденія о попѣ Нестерѣ, дѣйстви- ющемъ лицѣ во время междуцарствія, Д. Ч. <i>Иванова</i>	86

с м ь с ь.

Костромскія находки, письмо его Преосвященства; <i>Пава</i> , Епископа Черниговскаго.....	101
Извѣстіе о нахѣ <i>Же</i> , Д. Ч. <i>Свиньина</i>	—
Денежной счетъ въ Нерехтѣ, Д. Ч. <i>Сигирева</i>	106
Лѣтописи Общества за 1836 годъ, Д. Ч. <i>Шевырева</i> .	113

К н и ж к а 2.

Мои замѣтки о признакахъ древняго быта и ка- мняхъ, найденныхъ въ Тверской Карелии, въ Бѣжецкомъ уездѣ, Д. Ч. <i>Глушки</i>	3
О Вирахъ у Россіянъ X и XI столѣтій, Д. Ч. <i>Свя- щенника М. Дева</i>	30
Объ иконномъ поршрешѣ Великаго Князя Васи- лія Іоанновича IV, Д. Ч. <i>Сигирева</i>	67
Наказъ Воеводамъ ошправленнымъ въ Новгородъ въ 1617 г. (сообщенный П. И. <i>Ивановымъ</i> .)	79

II

О значеніи слова Русь въ нашихъ летописяхъ Со- ревнователя <i>Федотова</i>	104
---	-----

с м ъ с ъ.

О надписи на образѣ въ Кременцѣ, письмо Пр. <i>Эйх- вальда</i>	122
О Царскихъ ворахахъ въ Троицкомъ Соборѣ Алек- сандровѣ, письмо Д. Ч. <i>Мурзакевича</i>	123
Извѣстіе о Вайгацкихъ Испукалахъ, Д. Ч. <i>Нечаева</i> .	126
Отчетъ Общества Исторіи и Древностей Россій- скихъ за 1837 годъ.....	132

К н и ж к а 3.

Историческая система <i>Ходаковского</i>	3
Последніе Историческіе толки, Д. Ч. <i>Погодина</i>	110
Ошрывокъ изъ письма Г. <i>Пассека</i> объ описаніи кургановъ.....	127

К н и ж к а 4.

Разсужденіе о поединкахъ въ Россіи вообще, и въ особенности о судебныхъ, К. Ѡ. <i>Калай- довича</i>	3
Славянскія племена въ нынѣшней Россіи, (изъ Ша- фарика) съ Чешскаго, Д. Ч. <i>Бодляскаго</i> .	39
О договорахъ Русскихъ Князей, Олега, Игоря и Святослава, съ Греками, Д. Ч. <i>Погодина</i> .	98

Къ I тому принадлежащія рисунки:

Подвижнаго Городка (къ списанью о полкѣ Нестерь N 1, с. 97.)	
Надписи неизвѣстной на образѣ въ Кременцѣ (N 2, с. 122.)	
Идолы, найденныхъ въ Коспромской Губ. въ Галиц- комъ уѣздѣ, N 1, с. 101.	
Камней, омысканныхъ въ Бежецкомъ уѣздѣ (N 2, с. 13—21) и надписи на клинкѣ (с. 22).	

